

ЖУРНАЛЪ

МИНИСТЕРСТВА

НАРОДНАГО ПРОСВѢЩЕНІЯ

ЧАСТЬ СХСІІ.

Фонд
редких книг

С.-ПЕТЕРБУРГЪ.

ТИПОГРАФІЯ В. С. БАЛАШЕВА

Екатерининскій каналъ, между Вознесенскимъ и Марининскимъ мостами, д. № 90—І.

1877.

Продолженіе

ЖУРНАЛЪ

МИНИСТЕРСТВА

НАРОДНАГО ПРОСВѢЩЕНІЯ.

СЕНТЯБРЬ.

1877.

ПЯТОЕ ДЕСЯТИЛѢТІЕ.

ЧАСТЬ СХСІІІ

РЯЗАНСКИЙ
ГОСПЕДУНИВЕРСИТЕТ
ИМ. С. А. ЕСЕНИНА
БИБЛИОТЕКА
Изм. № 091360

С.-ПЕТЕРБУРГЪ.

ТИПОГРАФІЯ В. С. БАЛАШЕВА

Екатерин. каналъ, между Вознес. и Маріинск. мостами, д. № 90-1.

1877.

№ 10 (10. 1877)

СО Д Е Р Ж А Н І Е.

- Извлеченіе изъ всеподданнѣйшаго отчета
Г. министра народнаго просвѣщенія
за 1875 годъ.
- Правительственныя распоряженія.
- Попытки и старанія римской куріи ввести
грегоріанскій календарь у Славянъ пра-
вославныхъ и униатовъ Я. Г—кій.
- Еще о взглядѣ В. О. Миллера на Слово о
полку Игоревѣ Оп. Миллера.
- Нѣкоторыя историческія соображенія по
поводу названія Добруджи Ф. Бруна.
- Коммерческія науки въ реальныхъ учили-
щахъ Н. Васильева-Яков-
лева.
- Объ испытаніяхъ зрѣлости въ 1876 году .
- Извѣстія о дѣятельности и состояніи на-
шихъ учебныхъ заведеній: а) универ-
ситеты
- Отдѣлъ классической филологіи и Приложение.

(См. на 3-й стр. обертки).

ПОПЫТКИ И СТАРАНІЯ РИМСКОЙ КУРИИ ВВЕСТИ ГРЕГОРИАНСКІЙ КАЛЕНДАРЬ У СЛАВЯНЪ ПРАВОСЛАВНЫХЪ И УНИАТОВЪ.

Римскіе папы давно старались подчинить себѣ русскую церковь и подавить православіе, чему находимъ многія доказательства въ лѣтописяхъ, актахъ и документахъ разныхъ лицъ и временъ. Для осуществленія этой мысли они придумали и церковную унію, на которую нельзя смотрѣть какъ на событіе случайное, неожиданное, насилию вторгнувшееся въ исторію, какъ думали нѣкоторые историки. Соединеніе западно-русской церкви съ римскою было событіе, приготовленное длиннымъ рядомъ позитивныхъ дѣйствій, происшедшее совершенно естественно изъ положенія дѣлъ, изъ началъ католической церкви, изъ духа папизма и политически-религіозныхъ расчетовъ римской куріи, которая съ самаго начала стремилась къ подчиненію всѣхъ церквей главенству папы и пользовалась всѣми силами и всякими средствами къ осуществленію этого плана. Вспомнимъ древнія сношенія папъ съ русскими князьями, обѣщаніе королевской короны Роману Мстиславичу и Миндовгу, коронованіе Даніила Романовича и т. д. Съ другой стороны, обратимъ вниманіе на постоянныя подстрекательства польскихъ королей и крестоносцевъ противъ Литвы и Руси и настоятельныя внушенія имъ *истреблять нечистыхъ схизматиковъ*, которыми наполнены почти всѣ буллы и письма папъ¹⁾, — и мы убѣдимся, что Польша была только орудіемъ въ рукахъ папъ. Польша не имѣла никогда своей народной политики, а управлялась посредствомъ нунціевъ римскими папами; короли не могли сдѣлать ни малѣйшаго политическаго движенія безъ вѣдома и разрѣшенія папъ. Всѣ политическія цѣли Польши должны были подчиняться главнымъ цѣлямъ римской куріи. Папа былъ главою католической церкви и верховнымъ государемъ въ Европѣ, короли же были, такъ сказать, его вас-

¹⁾ A. Theiner, Vetera Monumenta Poloniae et Lithuaniae. Romae, 1860, I.
часть схсш, отд. 2.

салами, платившими ему дань и подчинявшимися его абсолютной волѣ.

Притязанія папъ на всемірноє владычество рано отозвались на юго-западной Руси. Давно, еще до введенія уніи, Галицкая и Червоная Русь подвергалась прѣтѣсеніямъ королей и стѣсненіямъ въ вѣроисповѣданіи и исполненіи церковныхъ обрядовъ. Еще въ XIV столѣтіи король Казиміръ, захвативъ Галицкое княжество въ свою власть, угрожалъ патриарху, что, если оны не посвятитъ въ галицкіе епископы Антонія, то Русь, по приказу короля, будетъ крещена въ латинскую вѣру. Въ 1372 г. папа далъ приказъ Краковскому епископу, именемъ папы, лишить епископскихъ достоинствъ всѣхъ православныхъ епископовъ Галицкой Руси и отрѣшнить ихъ отъ церкви ¹⁾. Конечно, этотъ приказъ, по причинѣ безсилія Поляковъ, остался безъ исполненія. Подъ владычествомъ Польши въ Галичѣ 150 лѣтъ не было епископа и русское духовенство подчинено было католическому архіепископу (иной разъ и мірскимъ людямъ — старостамъ) для того, чтобы „схизматики тѣмъ удобнѣе были приведены къ католической вѣрѣ, по крайней мѣрѣ исправились бы въ своихъ заблужденіяхъ ²⁾).

Въ 1497 г. Перемышльскій епископъ Іоанникій подавалъ жалобу королю Яну Альбрехту на то, что Перемышльскіе старосты принуждаютъ Русскихъ праздновать латинскіе праздники ³⁾. Послѣ того со времени введенія Грегорианскаго календаря въ Польшу въ 1582 году, польскіе короли, латинское духовенство и католическіе правители страны подвергали Русскихъ безпрестаннымъ угнетеніямъ и обидамъ. Львовскій архіепископъ насильно старался принудить Русскихъ праздновать праздники по новому стилю, а король даже издалъ объ этомъ особый приказъ. Въ это время католическимъ архіепископомъ во Львовѣ былъ Димитрій Суликовскій — человекъ крутой, чуждый всякой вѣротерпимости, и только пылавшій неукротимою жаждою обратитъ православныхъ въ римскую вѣру. Когда по смерти Стефана Баторія, на коронаціонномъ сеймѣ разсуждали о свободѣ вѣроисповѣданія диссидентовъ, Суликовскій всталъ съ мѣста въ сенатѣ, сор-

¹⁾ Ut omnes et singulos episcopos terrae Russiae, quos per summariam informationem schismaticos esse reperiat, ab eorum ecclesiis et episcopatibus auctoritate apostolica prorsus amoveat. А. Нарушевичъ, *Histor. narodu polskiego* VII, стр. 270.

²⁾ Quo ipsi schismatici tanto facilius ad religionem christianam adducantur et alliciantur, saltem in eorum erroribus emendantur. *Suppl. ad histor. Russiae monum.* Petrop. 1848, № 50.

³⁾ *Шараневичъ, Rys wewnętrznych stosunków Galicyi wschodniej.* Lwów, 1869, стр. 116.

валъ съ себя епископскую сутанну и, обнаживъ грудь, воскликнулъ: „я лучше готовъ лишиться жизни, чѣмъ согласиться на свободу вѣроисповѣданія иновѣрцевъ“. Онъ же, Суликовскій, поселилъ іезуитовъ во Львовѣ и причинялъ Русскимъ неисчислимыя обиды. Въ своей ревности Суликовскій увлекся до того, что въ 1583 г. 24-го декабря по старому стилю, наканунѣ Рождества Христова, послалъ брата своего Войцеха и нѣкоторыхъ ксендзовъ съ вооруженными людьми опечатать всѣ церкви во Львовѣ. Войцехъ разогналъ священниковъ и русскій народъ, собравшійся на богослуженіе въ городской церкви Успенія Пресв. Богородицы, въ Свято-Георгіевскомъ и Онуфрейскомъ монастыряхъ, а также въ церквахъ Боговѣщенской, Благовѣщенской и св. Николаевской, запечаталъ всѣ Львовскія церкви и ключи взялъ къ себѣ. Изступленные фанатики увлеклись до того, что въ Благовѣщенской церкви послѣ освященія св. даровъ, а въ св. Николаевской послѣ преломленія агнца, не допустивъ окончить литургію, отогнавъ священниковъ отъ алтарей, сорвавъ съ нихъ ризы и бросивъ на землю, опечатали церкви, угрожая смертію, если кто дерзнетъ сломать печати¹⁾.

Епископа Гедеопа Балабана не было въ то время во Львовѣ, но когда онъ получилъ извѣстіе о такихъ насиліяхъ, то немедленно подалъ протесты въ городскіе суды въ Галичъ и Львовѣ и началъ съ Суликовскимъ уголовный процессъ. Такъ какъ эти насилія повторились и въ другихъ мѣстахъ, то народъ пришелъ въ большое смутеніе. Львовская чернь сорвала печати и открыла церкви, и волненія стали принимать угрожающій видъ. Король далъ приказаніе не принуждать ни Руси, ни Армянъ къ измѣненію мѣсяцеслова. Съ трудомъ успокоился народъ. Посредничествомъ знатныхъ сановниковъ Виленскаго каштеляна и канцлера В. Кн. Литовскаго Евстафія

¹⁾ Archiepiscopus polonicus Leopoliensis Solikowski in vigilia nativitatіs Christi die 24 Decembris 1583, juxta vetus calendarium, ecclesias Leopolienses Ruthenorum s. Georgii, Assumptionis B. V. M., s. Onuphrii, Epiphaniarum, Annuntiationis B. M. V., s. Nicolai, expulsis, sacerdotibus et fidelibus ad divina congregatis, imo in ecclesia Annuntiationis post consecrationem et s. Nicolai post fractionem hostiae consecratae, non permessa missarum adimpletione, retractis ab altaribus sacerdotibus, ex iisdem s. indumentis detractis et in terram projectis, relictis in altaribus consecratis speciebus, easdem ecclesias una cum aliis supra expressis obsigillari mandavit nec in eis celebrari sacra permittebat, vetans sub poena capitis, ne quis sigilla frangere audeat. Annales ecclesiae ruthenac... auctore Michaelе Harasiewicz. Leopoli 1862, стр. 63. — Supplementum ad historica Russiae monumenta. Petrop. 1848, стр. 148.

Воловича, Кіевскаго воеводы Константина кн. Острожскаго, Белзскаго воеводы Станислава Жолкевскаго и Минскаго каштеляпа Ивана Ходкевича, епископъ Балабанъ (15-го февраля 1585 г. въ Варшавѣ) согласился на мировую, въ силу которой Суликовскій обѣщаль не дѣлать никакихъ препятствій въ отправленіи богослуженія православныхъ и не присвоивать себѣ надъ ними никакой власти, а Гедeonъ Балабанъ, довольный тѣмъ, что отвратилъ катастрофу, угрожавшую православію, отказался отъ взысканія за нанесенныя насилія русскимъ церквамъ ¹⁾.

Казалось, католики немного присмирѣли, но съ 1590 года, послѣ сѣзда митрополита и епископовъ въ Брестѣ, насилія и гоненія опять возобновились по разнымъ мѣстамъ юго-западнаго края. Поляки обратили особенное вниманіе на русскій мѣсяцесловъ. Препятствуя богослуженію въ нарочитые дни и праздники, они пытались принудить русскій народъ принять нововведенный Грегорианскій календарь и проторить дорогу къ загѣянному единенію церквей.

Въ 1591 году староста Луцкій Александръ Семашко не пустилъ священниковъ, ни народа въ епископскую церковь св. Іоанна Богослова, такъ что въ продолженіе двухъ дней, то-есть, въ страстную субботу и свѣтлое воскресеніе, въ соборной церкви въ Луцкѣ не было богослуженія. Семашко до тѣхъ поръ не давалъ покоя епископу Кириллу Терлецкому, пока епископъ не согласился быть орудіемъ католичества и не обѣщаль содѣйствовать введенію уніи.

Въ 1595 г. князя Адамъ Вишневецкій и Кирилъ Ружинскій съ товарищами жаловались предъ Львовскимъ городскимъ судомъ на разныя притѣсненія въ вѣрѣ, причиняемыя католиками православнымъ жителямъ и мѣщанамъ львовскимъ, въ особенности, что православные принуждались праздновать праздники по *новому календарю* ²⁾. Въ томъ же году, 4-го декабря, по приказанію Виленскаго магистрата опечатана православная церковь на предмѣстьѣ Роси и народъ не допущенъ къ богослуженію ³⁾.

Въ 1612 году Краковскій епископъ Петръ Тылицкій позволилъ жителямъ мѣстечекъ Тылича и Мушины въ западной Галичинѣ имѣть

¹⁾ Д. *Зубрицкій*, Kronika miasta Lwowa. — Lwów, 1844, стр. 109.

²⁾ *Русская Бесѣда*, Москва, 1858, III, стр. 24. — Supplem. ad histor. Russ. monum., стр. 153.

³⁾ Акты Виленской археографической комиссіи, Т. VIII, стр. 19. Теперь и слѣда нѣтъ въ той церкви и никто не укажетъ, гдѣ она стояла.

русскую церковь, но съ тѣмъ условіемъ, чтобы они подчинились папѣ и приняли римскій календарь ¹⁾.

Слѣдовательно, принятіе римскаго календаря и принятіе уніи были дѣйствія совмѣстныя. Вопросъ о введеніи Грегорианскаго календаря въ русскую церковь въ глазахъ католиковъ считался столь важнымъ и существеннымъ, что они съ самаго начала уніи пытались навязать его Русскимъ, только временныя обстоятельства не допускали ихъ рѣшительно выступить въ этомъ дѣлѣ. Нѣтъ сомнѣнія, что введеніе Грегорианскаго календаря было уже поставлено въ число статей уніи 1596 года, когда уніа существовала лишь въ зародышѣ, то-есть, была въ періодѣ переговоровъ между Ватиканомъ и епископами Терлецкимъ и Поцѣмъ. Нѣкоторые писатели, между прочими Тома отъ Иисуса, приводятъ пункты, поставленные епископами Ипатіемъ Поцѣмъ и Кирилломъ Терлецкимъ, будто отъ имени ихъ братіи предложенные еще до принятія уніи (*prius quam ad... unionem accedamus*), и утверждаютъ, будто епископы заявили, что они примутъ *новый календарь*, если его можно будетъ согласовать съ древнимъ уставомъ церкви ²⁾. Но громкіе протесты Галицкаго епископа Гедеона Балабана, князя Константина Острожскаго и многихъ изъ русскаго дворянства, а также волненія народа до того запугали короля Сигизмунда, что онъ, въ своемъ манифестѣ отъ 29 мая 1596 г. о назначеніи въ г. Брестѣ собора, успокоивалъ православныхъ, что не будетъ никакихъ переменъ въ древнихъ церковныхъ обрядахъ, между тѣмъ какъ онъ же, въ своей привилегіи отъ 30 іюля 1595 г. явно намекалъ на желаніе коснуться догматовъ вѣры, обрядовъ, а особенно *календаря* православной церкви.

¹⁾ *Ut ecclesia ritus graeci aedificetur, id quidem contrarium est provincialis synodi decretis, sed cum jam aedificata sit et antiquitas extet, si videbitur venerabili capitulo tolerari potest, dummodo ad unionem cum ecclesia romana redeat, et calendarium graeco-romanum recipiat.* Зубрицкій Повѣсть временныхъ лѣтъ. Моск. 1845, стр. 40.

²⁾ *Calendarium novum, si secundum morem antiquum fieri possit, suscipimus, verum ea conditione, ut festa Paschae et aliorum sanctorum ritus nostri, quemadmodum durante concordia fuerunt, integra et inviolabilia nobis consent et mancant.* См. Ven. patris *Thomae a Iesu*, Hispani carmelitarum discalceatorum provincia Belgicae, vicarii generalis, primi provincialis... Opera omnia—duobus tomis comprehensa, Coloniae Agripinae anno 1684, въ статьѣ: *De Ruthenorum religione et unione cum sede apostolica*, стр. 140. Также: *Colloquium Lubelskie między zgodną a niezgodną iracją, narodu Ruskiego*, сочин. митрополита Кипріана Жоховскаго, изд. въ 1680 г. во Львовѣ.

Самъ папа, кажется, не могъ рѣшить, въ какихъ размѣрахъ требовать условій уніи у Поцѣя и Терлецкаго. По этой причинѣ онъ медлилъ и не давалъ аудіенціи русскимъ епископамъ, привезшимъ грамоту о принятіи уніи и будто бы уговаривалъ Поцѣя и Терлецкаго такъ: „отдохните послѣ дороги“, ожидая между тѣмъ извѣстій изъ Польши. Въ то же время іезуиты два раза пытались отравить Гедеопа Балабана, который энергичнѣе всѣхъ сопротивлялся уніи и не хотѣлъ дѣлать никакихъ уступокъ. Въ 1594 году Терлецкій, увѣренный, что унія совершится безъ всякихъ возраженій со стороны православныхъ, писалъ въ своемъ арендномъ листѣ о ней, какъ о совершившемся фактѣ. Но послѣ, замѣтивъ поднявшуюся бурю и шумъ протестацій, онъ вѣроятно самъ требовалъ уступокъ и писалъ къ Балабану изъ Рима, что сохранено *все вполнѣ*, какъ *служба Божія*, такъ и *всѣ церемоніи и обряды*.

Послѣ первыхъ неудачъ нельзя было дѣлать прямыхъ покушеній на Юліанскій календарь; тогда начались тайныя противодѣйствія календарю и агитація за принятіе новаго стила. Такимъ образомъ въ самомъ началѣ уніи появилось нѣсколько проектовъ къ объединенію церквей, въ которыхъ между другими пунктами поставлено было и принятіе новаго календаря. Поцѣй и Терлецкій первоначально согласились принять новый календарь, и только по причинѣ большаго сопротивленія со стороны русскаго народа, папа отступилъ отъ этого требованія.

Не смотря на то, затаенное желаніе липить уніатовъ этой особенности, связывающей ихъ церковь съ православною, постоянно заявлялось въ продолженіе XVII и XVIII столѣтій цѣлымъ рядомъ нападеній, которыми католики беспокоили не только православныхъ, но и самихъ уніатовъ. Видя стойкость и противодѣйствіе многихъ духовенства и мѣщанъ, съ трудомъ поддававшихся на какія бы то ни было условія, католическіе ксендзы обратились къ менѣе твердому въ русской вѣрѣ дворянству¹⁾. Начались агитаціи къ подписанью адресовъ и петицій въ пользу уніи. Въ 1598 году на собраніи въ Луцкѣ многіе изъ князей и шляхты подписали грамоту о принятіи не только уніи, но даже *римскаго календаря*. На этой грамотѣ съ приложеніемъ своихъ печатей росписались: Ставиславъ Радивиль,

¹⁾ Дѣтели затѣянной уніи хорошо понимали, какой громадный ударъ православному церковью должно принести отчужденіе отъ православія дворянъ, которые были патронами церквей и монастырей и имѣли власть назначать и смѣнять настоятелей церквей ихъ патронатствъ.

Юрій Черторыйскій, Михайлъ Мышка каштелянъ Волинскій, староста Каменецкій, Авраамъ Мышка староста Овручскій, Оома Журавицкій, Яковъ Лысаковскій, Иванъ Гулевичъ, Гавріиль Савицкій, протопресвитеръ Дѣдицкій, Александръ Воровичъ-Боратиновскій, Сасинъ Русиновичъ Берестецкій — судья городскій Луцкій, Захарій Яловицкій — писарь его кор. мил., Янушъ Кошка Жоравицкій, Иванъ Краевскій, Войтѣхъ Клосовскій, Адамъ Сопоцко, Самуиль Гольшанскій, Юрій Млечко, Иванъ Тишкевичъ, Иванъ Гораинъ, Николай Микольскій, Николай Еловичъ Букоемскій, Войтѣхъ Станишевскій, Матѳей Кошка Жоравицкій, Иванъ Виржиковскій, Иванъ Волицецъ Черпичицкій, Александръ Шишка, Иванъ Букоемскій, Максимъ Врипопскій, Иванъ Дѣржекъ — ловчій Волинскій, Василій Одинецъ, Иванъ Лѣскій, Александръ Вербицкій, Григорій Туровицкій ¹⁾.

Такой же адресъ обывателей воеводства Волинскаго, согласившихся на унию, изготовленъ былъ въ Люблинѣ въ 1603 г. и представленъ королю Сигизмунду III-му и государственному сенату съ заявленіемъ *принять новый календарь* ²⁾. На этомъ адресѣ росписались: Оедоръ Скуминъ Тишкевичъ — воевода Новгородскій, Юрій кн. Черторыйскій, Андрей кн. Козѣка, Фридрихъ Тишкевичъ изъ Логойска, Григорій кн. Четвертинскій, Венедиктъ Гулевичъ, Юрій Овлочимскій — писарь земскій Владимірскій, Ярошъ Тышкевичъ, Иванъ Козѣка, Иванъ Лагодовскій, Юрій Колневскій, Оома Жоравицкій, Иванъ Новосецкій, Евстафій Еловичъ Малинскій, Оедоръ Вильчовскій, Иванъ Жоравицкій, Константинъ Колпитовскій, Иванъ Терлецкій, Адамъ Вотрижевичъ Яковицкій, Оедоръ Яковицкій, Адамъ Велятицкій — писарь земскій русскій, Адамъ Бурлацкій, Андрей Подгородинскій, Юрій Тимковичъ Склескій, Симопъ Бобицкій, Оедоръ Терлецкій, Филонъ Микулицкій, Гавріиль Красецскій, Иоакимъ Оочовскій, Иванъ Новосельскій Вѣрховскій, Ярошъ Туръ, Степанъ Русиновичъ Берестецкій, Иванъ Свищевскій, Ярошъ Калушовскій, Филонъ Русиновичъ Берестецкій, Иванъ Былицкій, Янушъ Кошка Жоравицкій, Росланъ Словницкій, Фридрихъ Яковицкій, Михайлъ Крогулецкій, Оедоръ Восинскій, Иванъ Хриничъ, Юрій Ликовецкій, Ни-

¹⁾ См. Colloquium Lubelskie między zgodną i niezgodną bracią narodu ruskiego... X. *Cypriana Zochowskiego*. Leopoli, 1680. стр. 37.

²⁾ A przystem i o kalendarz nowy unijsnie prosim. См. *Литерат. Сборникъ*, изд. Галицко-русска. Матицы. Львовъ. 1874, стр. 20. Собиратели подписей не безцѣль прибавляли это желаніе, хотя папа оициально не требовалъ отъ униатовъ принятія Грегорианскаго календаря.

волай Збаражскій, Петръ Довгирдъ, Матѳей Кошка, Станиславъ Былецкій, Григорій Лепесовскій, Александръ Лепесовскій, Иванъ Вѣлецкій, Петръ Лепесовскій ¹⁾).

Такимъ образомъ въ то время, когда духовенство, мѣщане и народъ противились подчиниться условіямъ уніи, или по крайней мѣрѣ отстаивали календарь, іезуиты уговаривали князей и дворянъ подавать петиціи къ королю и сенату, принимая вмѣстѣ съ уніей и римскій календарь. Такъ какъ уніатамъ официально предоставленъ былъ Юліанскій календарь, то подписавшіеся на принятіе новаго календаря и праздновавшіе праздники вмѣстѣ съ латинянами, считались уже католиками, и такимъ образомъ посредствомъ этой іезуитской уловки тысячи душъ, по вѣрѣ православныхъ, а по народности русскихъ, сдѣлались католиками и во второмъ поколѣніи совсѣмъ оплодьячились. Вотъ какое значеніе имѣлъ Грегорианскій календарь, который рѣзные католики съ такимъ усердіемъ старались навязать Русскимъ.

Римскіе папы поступали въ этомъ дѣлѣ, соображаясь съ обстоятельствами; они со свойственною римской куріи эластичностью требовали отъ своихъ подчиненныхъ энергичнаго наступленія на противниковъ новаго календаря, соглашаясь, съ другой стороны, въ случаѣ необходимости предоставить уніатамъ Юліанское лѣточисленіе. Тотъ же самый папа Климентъ VIII, который въ 1596 году сдѣлалъ уступку Поцѳю и Терлецкому на счетъ Юліанскаго календаря, нѣсколько лѣтъ спустя (въ 1602 году) далъ строгій приказъ Виленскому епископу—энергически преслѣдовать противниковъ Грегорианскаго календаря ²⁾ державшихъ издавать книги противъ него.

Наконецъ, даже и Червонорусскіе епископы рѣшились примѣнить православію и повлекли за собою въ унію свою паству. Львовскій епископъ Іосифъ Шумлянскій въ 1681 г. въ Варшавѣ тайно ³⁾ достигъ папѣ и, лицемерно управляя православною Львовскою епархіей въ продолженіе 19-ти лѣтъ, только въ 1700 году явно принялъ унію. Въ Перемышлѣ съ 1620 года по 1679-й существовала двойная іерархія, православная и уніатская. Православныхъ епископовъ избиралъ народъ и посвящали Кіевскіе митрополиты, уніатскіе же избирались и

¹⁾ Въ этихъ подписяхъ мы находимъ новое доказательство того, что все эти фамиліи причислялись въ то время къ православнымъ.

²⁾ Papa Clemens VIII episcopo Vilnensi mandat, ut defractoribus et impugnatoribus calendarii Gregorii viriliter se opponat. См. Theiner, Vetera Monumenta Poloniae. Т. III, стр. 278.

назначались королями и утверждались папой. Впродолженіе этихъ семидесяти лѣтъ свирѣпствовала внутренняя борьба между униатскою и православною Русью, нарочно поддерживаемая католиками, (ruście Rusina na Rusina) пока, наконецъ, Инокентій Винницкій, съ 1679 г. поставленный Черемышльскимъ епископомъ, не призналъ главенства римской церкви въ 1691 году. Среди такой борьбы униатства съ православіемъ въ Галичинѣ папы заблагоразсудили до поры до времени не трогать вопроса о календарѣ. Самый ревностный дѣятель унии Ипатій Поцѣй не смѣлъ во Львовѣ открыто нападать на Юліанскій календарь. Львовскій протопопъ Григорій, въ своемъ соборномъ посланіи отъ 5 іюня 1604 г., жаловался на прибывшаго въ то время во Львовъ Поцѣя, что онъ дѣлаетъ большое возмущеніе между народомъ, что онъ... *календарь старый не ганитъ, а новый за мншій держати велитъ*¹⁾.

Между тѣмъ ярые католики и приверженцы ихъ изъ совратившихся Русскихъ, словно по внушенію вышепомянутаго папскаго приказа, начали злобную полемику противъ Юліанскаго календаря и, съ гнуснымъ цинизмомъ осмѣивая обряды греческой церкви, нападали своими ѣдкими сарказмами даже на церковныя требы и святыя тайны. Изъ этой календарно-полемиической литературы уважемъ хотя на нѣкоторые довольно рѣдкіе памфлеты: іезуитъ *Гродзицкій* написалъ еще въ 1587 г. и издалъ въ Вильнѣ „O porzawie kalendarza“; Ѳеодоръ *Скуминичъ*, совратившійся въ латинство, ректоръ Кіевской академіи, издалъ въ Гданскѣ „Epistola, in qua graeco-ruthenicum calendarium conformiter Gregoriano corrigitur, Gedani, 1642“. Ожесточеніе всѣхъ напалъ на старый календарь перешедшій въ латинство монахъ, извѣстный *Кассіанъ Саковичъ*, ругаясь и насмѣхаясь надъ обрядами русской церкви, въ своихъ брошюрахъ: *Kalendarz stary, Wilno 1640*, и особенно въ памфлетѣ: *Okulagy kalendarzowi staremu, Kraków 1644*, а также ксендзъ *Яковъ Гавать*, изъ Львова, написавшій статью: *Supplement dwóm traktacikom o kalendarzu starym omynnym i pierwypnym, Lwów, 1645*. Этотъ ксендзъ своею безчестностію и злобою превзошелъ и *Кассіана Саковича*.

Такія злонамѣренныя сочиненія, подъ руководствомъ іезуитовъ распространяемыя въ публикѣ, возмущали народъ и поддерживали не-

¹⁾ Списокъ этого посланія находится въ архивѣ Львовскаго митрополитскаго капитула. См. А. Петрушевича Сводная Лѣтопись. Львовъ, 1874, стр. 403.

зависть Поляковъ и совращенцевъ противъ православной Руси. Не удивительно, что подъ такимъ впечатлѣніемъ разгорались страсти и возставали фанатическіе гонители Русскихъ православныхъ и даже униатовъ, которые беспокоили несчастную Русь до самого паденія Польши. Польская шляхта доходила до такой степени изступленія, что католическіе помѣщики гоняли на барскія работы русскихъ священниковъ паравнѣ съ крестьянами, били ихъ и сажали въ тюрьмы, о чемъ свидѣтельствуешь даже униатскій митрополитъ Вельяминъ Рутскій ¹⁾.

До чего доходилъ слѣпой фанатизмъ, показываетъ слѣдующее происшествіе, случившееся въ селѣ Гуслѣ на Подлясьѣ: ксендзъ Кретовичъ изрѣзалъ сало на куски и во время Филиппова поста съ органистомъ ходилъ по хатамъ с. Гуся и каждому русскому мужику бросалъ по куску сала въ горшки приставленные съ кушаньемъ къ огню. Онъ же подстрекалъ помѣщика съѣчь крестьянъ, которые не хотѣли въ русскій постъ ѣсть скоромнаго, и такимъ тиранскимъ образомъ заставилъ цѣлую деревню отступить отъ православія и принять католичество. Другой ксендзъ въ Росонѣ приказалъ разорить русскую деревянную церковь ²⁾. Въ 1690 году осенью униатскій Перемышльскій епископъ Малаховскій захватилъ пять православныхъ церквей, при чемъ униаты отняли у православныхъ дворы и разграбили ихъ имущество. Король Янъ Собѣскій приказалъ отдать дворы и пахатную землю православнымъ священникамъ, но униаты не послушались, а вдова бывшего короннаго подскарбія Андрея Модрѣвскаго Уреуля, въ имѣніи которой находились захваченныя церкви, велѣла поймать одного священника и бить его предъ собою дубьемъ. Несчастный получилъ триста ударовъ, послѣ чего духовные собратія его привезли страдальца въ Жолкву къ королю для осмотра, но не получили никакого удовлетворенія ³⁾.

Въ достопримѣчательномъ представленіи Львовскаго епископа и

¹⁾ Sacerdotes nostri a quovis percutiuntur sine excommunicationis reatu, hoc est, a suis dominis, qui jus patronatus habent, carceribus mancipiuntur et aliis poenis afficiuntur. Nonnulli nobiles in eam devenerunt impietatem, ut eos laborare tanquam subditos cogant, et si noluerint, puniant. См. Informatio *Velamini Rutki*, metropolitae Ruthen. cum enarratione variarum injuriarum, quas experiuntur episcopi et clerus unitus a latinis.

²⁾ М. *Malinowski*, Die Kirchen-und Staatssatzungen des griech. kat. ritus der Ruthenen in Galizien. Lemberg, 1861, стр. 178.

³⁾ С. *Соловьевъ*, Истор. Россіи, т. XIV, стр. 199. Дѣла польск. въ Московскомъ архивѣ иностр. дѣлъ.

администратора Кіевской митрополіи Леона Шептицкаго, предложенномъ въ 1774 году губернатору Галиціи, съ большою подробностію исчисляются всякаго рода насилія, гоненія, поруганія и обиды, безнаказанно производимыя римско-католическими ксендзами и помѣщиками надъ русскими священниками и народомъ въ Галичинѣ. „Господа латино-поляки (пишетъ Шептицкій) не довольствуются тѣмъ, что часто переводятъ Русскихъ въ римско-католическое вѣроисповѣданіе, перѣдко съ ругательствами нападаютъ на святой греческій обрядъ; русскихъ священниковъ разнаго рода тягостями удручаютъ, ругаютъ и обижаютъ; препятствуютъ имъ въ свободномъ исполненіи обрядовъ; въ праздники, установленныя по уставу *старого календаря*, приказываютъ своимъ слугамъ исполнять тяжелыя работы, понуждая ихъ праздновать *по новому календарю*“¹⁾.

Ксендзь Оранскій, Камсенецкій суффраганъ, въ 1759 году, въ мѣстечкѣ Язловцѣ, въ которомъ онъ былъ настоятелемъ католической церкви, пригласилъ русскаго священника Торчинецкой церкви Ганкевича въ свой приходскій домъ и приказалъ субдіакону събч его безъ мѣры при пѣніи псалма „Помилуй мя Боже“, повторяя трижды эту операцію.

Этотъ же самый Оранскій (самъ происходившій изъ русскаго рода) производилъ другія разнаго рода буйства, насилія и угнетенія надъ священниками и русскимъ народомъ. Крестьянинъ католикъ и подданный Оранскаго въ селѣ Бересткѣ имѣлъ жену Русскую и принуждалъ ее въ день усѣкновенія главы Іоанна Предтечи бѣть говндину, но когда жена воспротивилась этому, изступленный мужъ хотѣлъ ей отрубить голову, и отрубилъ бы, если бы сосѣди не прибѣжали на помощь несчастной. Узнавъ объ этомъ происшествіи, ксендзь Оранскій призвалъ супруговъ къ себѣ и не только похвалилъ замыселъ крестьянина, но еще прибавилъ, что онъ самъ этой упрямой русской женщиной отрубить голову, если она въ день усѣкновенія не захочетъ бѣть мяса²⁾.

¹⁾ Nec sola Ruthenorum ad ritum latinum translatione domini Latino-Poloni sunt contenti, verum in ipsum quoque sanctum graecum ritum blaspheme non raro insurgunt; presbyteros ruthenos vario gravaminum genere vexant, irrident, contemnunt; festa de praeepto juxta *vetus kalendarium* incidentia observari per leges canonicas et synodales mandata sub reatu culpae mortalis servilibus temerari jubent, et juxta *novum kalendarium* observari demandant. См. *М. Малиновскаго* Die Kirchen und Staatssatzungen bezüglich des griechisch-kat. Ritus der Ruthenen in Galizien, Lemberg. 1861, стр. 309.

²⁾ Тамъ же, стр. 315.

Не упоминая о другихъ многихъ насиліяхъ, приводимъ еще одинъ случай. Ксендзы доминиканцы Сидоровскаго монастыря, присвоивъ себѣ власть надъ русскими священниками, запретили имъ въ страстной четвергъ (*по новому календарю*) и въ слѣдующіе два дня звонить въ своихъ церквахъ. Одинъ изъ нихъ, о. Василій, убѣжденный, что ксендзы не имѣютъ права распоряжаться въ его приходѣ, приказалъ въ своей церкви звонить по обычаю къ богослуженію. Услышавъ этотъ трезвонъ, доминиканцы взяли его насильно изъ церковной ограды, привели въ свой монастырь и бросили между трупами въ склепъ, изъ котораго онъ выпущенъ былъ только на другой день, по просьбѣ другаго священника, который предосудительно повиновался ихъ запрещенію ¹⁾.

Кромѣ того во многихъ мѣстахъ римско-католическіе ксендзы и помѣщики принуждали своихъ русскихъ подданныхъ въ праздники къ труднымъ работамъ.

Это практиковалось у Львовскаго каноника монастырскаго, настоятеля Ходоровскаго, въ его имѣніи Голтвицѣ.

Примѣру этого прелата слѣдовали Дрогичскій, подчашій въ имѣніи Лучавы, и шляхетные управители имѣній Цсары, Дулибы и Помовнятинъ, которые гоняли своихъ подданныхъ на изжелья работы въ самые важные *русскіе праздники*;

То же самое дѣлалось въ м. Долинѣ и почти во всемъ Долинскомъ староствѣ, гдѣ бѣдные русскіе подданные были гоняемы на работы и извозы въ день Рождества Христова *по греческому мѣсяцеслову*.

По разрѣшенію той же свѣтской власти, Русскіе, служа Евреямъ, должны были вмѣстѣ съ Евреями въ субботніе дни воздѣлывать

¹⁾ Praetermissis aliis quam plurimis unicum hic ponitur exemplum pessimum patrum Dominicanorum conventus Sidoroviensis. Ita aliquam superioritatem super duobus parochis Ruthenis in Sidorow existentibus arroganter sibi attribuentes, uno anno iisdem parochis intimarunt, ne die Jovis Sancto cessante pulsu campanarum in eorum claustrali ecclesia, ipsi in suis respectivis ecclesiis audeant pulsare, sed omnino per duas sequentes dies debeant abstinere. Unus praefatorum parochorum Ruthenorum Rudus Basilius, sciens dictos patres nihil posse sibi demandare vel prohibere, in ecclesia sua ruthena ad consuetam jussit pulsare devotionem, quem memorati patres post auditum campanarum pulsum ex cemeterio ejus proprio vi et violenter extraxerunt, ad conventum suum adduxerunt, ad sepulchrum inter caetera intruserunt, et ex eodem usque die sequenti ad instantiam alterius parochi, imprudenter praecipitiosaque prohibitionem eorum observantis, dimiserunt. Тамъ же, стр. 317.

ваться отъ всякихъ трудовъ и съ явнымъ пренебреженіемъ къ православнои вѣрѣ понуждались работать по воскресеніямъ.

По главнымъ городамъ и мѣстечкамъ тѣ же несчастные Русскіе угрозами, побоями и арестами принуждаемы бывали, нарушая свои собственные праздники, праздновать *иго по латинскому календарю*.

Еслибы пришлось (нишетъ епископъ Шентицкій) подробно исчислять многія иныя оскорбленія, обиды, униженія, укеры и гоненія, то составился бы большой свитокъ, который нельзя было бы безъ омерзенія не только читать, но и глядѣть на него.

Вопросъ о календарѣ считался важнымъ по отношенію къ униі и латинству ¹⁾. Русскіе дворяне, согласившіеся въ Луцкѣ и въ Люблинѣ на принятіе новаго календаря, перешли всѣ въ латинство; всендзъ Кретовичъ, принудивъ крестьянъ отмѣнить русскій постъ, безъ большого труда совратилъ ихъ въ католичество. Вотъ почему всѣ оставшіеся вѣрными православію, съ такою необыкновенною стойкостію отстаивали свой древній греческій календарь. Еще въ 1590 году Кіевскій митрополитъ и епископы, собравшіеся въ іюнь на соборъ въ Брестѣ Литовскомъ, постановили доложить королю о притѣсненіяхъ и обидахъ, претерпѣваемыхъ духовенствомъ и мірянами православнаго вѣроисповѣданія отъ католическихъ чиновниковъ и властей въ городахъ и селахъ, а *особенно* упомянуть о томъ, что русскому православному народу не дозволяютъ праздновать праздники по *стародавнему греческому закону* и заурещаютъ работать въ *католическіе праздники* ²⁾. Во всѣхъ инструкціяхъ, данныхъ православнымъ дворянствомъ депутатамъ русскихъ воеводствъ на Брестскій соборъ 1596 г., между другими пунктами было постановлено требованіе: *„не принимать новаго календаря“*, явно противнаго церковнымъ канонамъ, но стараться о сохраненіи *старого календаря*, согласно съ указами короля Стефана и другими о томъ постановленіями ³⁾.

¹⁾ Въ 1643 г. собравшіеся на областномъ соборѣ въ Варшавѣ польскіе епископы постановили, въ интересъ укрѣпленія униі, просить папу о *давно вождельномъ* для римской церкви приведеніи Руси къ употребленію Грегорианскаго календаря. *Ut quod jam olim romana desideravit ecclesia, magnoque ad unionem adjumento fore putatur, calendario Gregoriano Ruthenis uti liceat.* Петруш., Сводн. Лѣтоп., Львовъ 1874, стр. 504.

²⁾ *Русская Вѣсть*, Москва 1858, кн. III, стр. 21.

³⁾ Тамъ же, стр. 53. *Документы, объясняющіе исторію западно-русскаго прая.* Спб. 1865, стр. 172.

Кто занимался изслѣдованіемъ исторіи Брестской уніи могъ легко убѣдиться, какъ много недостаетъ *положительныхъ* данныхъ для полнаго разъясненія этого замѣчательнаго въ исторіи русской церкви событія. Не упоминая о другихъ обстоятельствахъ возникновенія церковной уніи, господствуетъ большое разногласіе историковъ въ означеніи времени и мѣста, когда, гдѣ и въ какой мѣрѣ состоялось соглашеніе митрополита и нѣкоторыхъ епископовъ на принятіе уніи съ Римомъ. Вообще, разсмотрѣвъ документы, относящіеся къ уніи, и сравнивъ день и годъ королевскихъ грамотъ и папскихъ буллъ съ показаніями современныхъ записокъ, мы можемъ вполне убѣдиться, что дѣло церковной уніи было заранее подготовлено папой, королемъ и высшими духовными и свѣтскими сановниками Польши и уже рѣшено до того времени, когда предложеніе уніи стало извѣстно православному міру. Когда Игнатій Поцѣй и Кирилль Терлецкій собрались ѣхать въ Римъ для поднесенія папѣ грамотъ на соединеніе съ римскою церковью, папа считалъ дѣло совершившимся и выдалъ буллу, что онъ разрѣшаетъ и принимаетъ условія уніи. Личное представленіе грамоты чрезъ депутатовъ въ лицѣ Поцѣя и Терлецкаго было только формальностью. Подпольные дѣятели Сигизмундъ III, архіепископъ Суликовскій, епископы Мацѣевскій и Гомолинскій, иезуитъ Сварга и другіе іезуиты обсудили и подготовили все въ тайныхъ сношеніяхъ съ Рагозой, Поцѣемъ и Терлецкимъ; они, безъ всякаго сомнѣнія, не забыли о церковномъ уставѣ и о *календарѣ*. Когда въ самой Польшѣ уніатская партія неясно и воздержно высказывалась о подробностяхъ по дѣламъ единенія церквей, а православные не знали о тайныхъ ходахъ, по которымъ проводимъ былъ и созрѣвалъ проектъ уніи, за границей свободно разсуждали и явно печатали, въ чемъ и до какой ст. они католики намѣревались ограничить, преобразовать и подчинить римскому папѣ всю русскую церковь. Католическіе писатели утверждаютъ, что Русь сама желала единенія церквей и что даже Московскіе великіе князья не однажды заявляли къ этому свою склонность. Это вѣрно. Восточная церковь не чуждалась и не чуждается единенія, но она требуетъ единенія въ вѣрѣ и любви, съ сохраненіемъ полной автономіи, какъ это было съ первыхъ вѣковъ христіанства до отдѣленія западнаго патріархата отъ восточныхъ. Властолюбивые папы превратили дѣло совѣсти, дѣло религиозное, въ предметъ своихъ мірскихъ затѣй и сдѣлали его вопросомъ политики. Оттого и попытки

къ объединенію церквей потерѣли неудачу ¹⁾. Двучиность политики римскихъ папъ съ древнихъ временъ характеризовала всѣ усилія ихъ къ воссоединенію церквей, которое у нихъ понималось въ смыслѣ совершенной подчиненности восточной церкви подъ абсолютную власть папы. Для достиженія этой цѣли римскіе папы, маскируя свои намѣренія и планы, сулили великимъ князьямъ русскимъ королей или императоровъ, обѣщали помощь противъ мусульманъ, не объясняя однако главной своей цѣли ²⁾, между тѣмъ какъ въ инструкціяхъ, даваемыхъ посланникамъ и въ корреспонденціяхъ съ германскими императорами и королями польскими, высказывалось безъ обиняковъ, чего хотѣлось имъ достигнуть. Переговоры римскихъ первосвятителей съ Русью никогда не были искренны.

Всею яснѣе обнаружилась эта скрытая лѣсть римской куріи въ сношеніяхъ папы Юлія III съ царемъ Іоанномъ Грознымъ. Въ грамотѣ своей къ царю Іоанну папа Юлій въ самыхъ сердечныхъ выраженіяхъ желаетъ успѣха во всѣхъ желаніяхъ и замыслахъ царя для славы Божіей и душевнаго блага его подданныхъ ³⁾. Папа го-

¹⁾ Даже католическіе писатели признають, что попытка объединенія церквей рухнула потому, что папа хотѣлъ не блага церкви, а господства надъ всѣмъ міромъ и пополненія своей казны. Такъ, Альбертъ Кампенскій пишетъ въ своемъ письмѣ къ папѣ Клименту VII, что будто бы великій князь Московскій около 1523—1524 г. пытался вступить въ переговоры о соединеніи церквей, но тогдашній папа, который думалъ болѣе о своей корысти, чѣмъ о пользѣ христіанства, потребовалъ въ знакъ подчиненности *чрезвычайно великой ежегодной дани* (*ingens tributum*), отчего князь рѣшился остаться въ своей вѣрѣ въ томъ убѣжденіи, что *греческая вѣра лучше католической, ибо католики заботятся не о спасеніи души, а о приобритеніи денегъ*. De Moscovia etc. Albertus Campensis. Venet. apud Paulum Girardum. 1543. f. 9—50.

²⁾ Папа Климентій VII писалъ вел. князю Василю Ивановичу: *Piae memoriae Leone X; praedecessore et fratre patruelle nostro universalem ecclesiam regente... recordamur cum magna spe et laetitia nostra non semel ab eo ad Te amicissime atque humanissime scriptum fuisse*. S. Ciampi Bibliographia critica delle antiche reciproche corrispondenze dell'Italia colla Russia... 1834. I. p. 85. Acta Fomiciana III. p. 7.

³⁾ *Conditiones, quae nobis visae sunt aequiores ac ditionibus Serenitatis Tuae accommodatiores, Illustri comiti ab Eberstain et praenominate Joanni Steinbergio, qui Serenitati Tuae praesentes literas nostras redditori sunt, dedimus, quae si Serenitati Tuae atque item quae supra de firmanda atque in perpetuum stabilienda pace scripsimus, placebunt, et ubi Serenitas Tua ad nos suos legatos cum sufficientibus mandatis totius negotii conficiendi gratia mittet, dabimus omnino operam, ut illi intelligant nostrum erga Serenitatem Tuam affectum atque amorem minime*

товъ принять царя въ члены своей церкви и украсить его царскими регаліями, примирить его съ Поляками и Ливонцами, чтобы послѣ утвержденія домашняго мира, съ союзѣ съ Польшей и другими христіанскими государствами, всѣми силами двинуться на Турокъ и Татаръ, *общихъ* враговъ христіанства. Въ такомъ смислѣ послалъ папа письмо къ царю Іоанну чрезъ пословъ Герберштейна и Штейнберга. Между тѣмъ, въ то же самое время, вслѣдъ за вышеприведенными любезностями, тотъ же папа Юлій III, въ своей инструкціи посланникамъ повелѣваетъ за титулъ короля требовать полной покорности государства и подчиненности русской церкви римскому папѣ, присяги вѣрности и повиновенія со стороны царя и митрополита и всѣхъ епископовъ, наконецъ, клятвеннаго обѣщанія отъ царя и митрополита по возможности скорѣе соединить русскую церковь съ римскою, то-есть, подчинить ее папамъ ¹⁾. Эти инструкціи сооб-

vulgarem, sed plane paternum esse. *Deus optimus maximus Serenitati Tuae propositum intentionem et consilia ad amplificandam Divini nominis sui gloriam, sacrosanctae ecclesiae incrementum, Sua ac subditorum suorum animarum salutem cum prospera rerum administratione gubernet eamque ab omni adversitate quam diutissime incolumen conservet.* Datum Romae... die I-a Aug. 1550.—*Ciampi Bibliogr. critica* I. c. III. p. 47. *Turgenev Hist. Russ. mon.* I. p. 140 № СХХХІІІ.

¹⁾ Quo facto (то-есть, послѣ заключенія мира съ Польшей и Ливоніей) consequens erit, ut Magnus Dux Ioannes Rex a summo pontifice appellandus ac per universum orbem christianum publicandus primo quoque tempore, mittat Romam suos legatos cum mandatis publicis, *jurandi fidelitatem et obedientiam eidem Sanctitati suae et sacrosanctae Romanae ecclesiae, qui rex coronabitur a praesente regni, archiepiscopo Moscovensi nomine pontificis Romani jurabitque rex, et pro tempore coronandus in manus dicti primatis fidelitatem et obedientiam sanctae Romanae ecclesiae et mittet primo coronationis anno Romam suos legatos ad in-* *idum pontifici obedientiam.*

Item quotiescunque contigerit vacare sedem atque alium eidem legitime praefici pontificem, *teneatur* tunc existens rex *Moscoitarum*, more aliorum christiani orbis principum et potentatum, *mittere in primo pontificatus anno Romam suos legatos ad jurandum obedientiam et fidelitatem pontifici electo et coronato.*

Item ut primas regni Moscovitici eligatur vel constituatur huc usque observato more, ita tamen, quod ille *teneatur confirmari a summo pontifice et ab eodem pallium recipere*, eritque is confirmatus primas regni et legatus natus sanctae Romanae ecclesiae, qui *confirmandus* vel ipse praesens vel per suum procuratorem legitimum, *fidelitatis obedientiaeque jurabit* juramentum. Caeterum ob longinquitatem provinciae Moscoviticae is primas confirmatus *pallia* dabit dicionis illius *omnibus archiepiscopis* atque alios episcopos electos vel canonice constitutos confirmabit, et ab eisdem in confirmatione ejusmodi sive *pallii traditione recipiet juramentum fidelitatis et obedientiae summo pontifici Romano in perpetuum praestandi et sibi tanquam legato nato dictae ecclesiae Romanae.*

плены были въ копіяхъ императорамъ Карлу V и королю Фердинанду I, а также королю польскому и хранились съ другими того же рода документами въ домашнемъ архивѣ Имперіи въ Вѣнѣ и опубликованы Юс. Фидлеромъ въ изданіяхъ Вѣнской академіи наукъ только въ 1862 году. Эти документы весьма важны, они обнаруживаютъ отношеніе католичества къ Россіи, изобличаютъ политику Рима и тѣ коварныя мѣры, которыми папы стремились удовлетворить своему ненасытному властолюбію.

Римская курія и впослѣдствіи не отступала отъ своихъ притязаній на восточную церковь, а старалась при всякой случайности обезсилить ея значеніе. Она старалась подрывать даже и тѣ связи, которыми въ униатской церкви держится память единства съ православіемъ. Впрочемъ, нельзя не замѣтить, что при обращеніи православныхъ въ униатство политика Рима была основана на постепенности, такъ что для духовенства отступленіе могло казаться незначительнымъ, а простой народъ и не подозрѣвалъ, что онъ безсознательно переходилъ въ унию и все болѣе и болѣе удалялся отъ православія. Такъ, на Брстейскомъ соборѣ актъ униі подписанъ только нѣсколькими епископами, безъ соглашенія не только приходскаго духовенства и народа, но даже высшихъ сословій и дворянства. Въ первое время вся сущность униі заключалась только въ признаніи главенства папы, причѣмъ самое упомянаніе имени *папы римскаго* на литургіи не было обязательно.

Устраняя унию церквей, Ватиканъ дѣлалъ нѣкоторыя уступки новопріобрѣтеннымъ униатамъ, но послѣ, при всякой случайности, папы подрывали эти особенности, уничтожали преимущества, дарованныя на время униатамъ, и подчиняли ихъ стѣснительнымъ законоположеніямъ строгаго папскаго единовластія. Принимая соглашеніе на унию, папа далъ русскимъ духовнымъ іерархамъ нѣкоторыя привилегіи и преимущества, а именно: униатскіе митрополиты не обязаны были

Item dabunt omnem operam idque se facturos jurabunt, cum princeps Moscovitarum, tum primas regni, ut Moscovitana ecclesia, quanto citius et tranquilius fieri possit, conveniat atque uniatum cum sacrosancta Apostolica ecclesia matre omnium totius orbis terrarum ecclesiarum.—Instructio Julii III pont. romani, qua brevissime ostenditur, quid illustris comes ab Eberstain et Joannes Steinbergius Suae Sanctitatis nomine cum Magno Moscovitarum duce agere debeant. *Sitzungsberichte der kais. Akademie der Wissensch. Philos. historische Classe.* XI Bd. 1 Hft. Wien 1862. p. 93.

часть СХСН, отд. 2.

Рис. Изд. Инст. 1862

принимать отъ папы римскій *палліумъ* ¹⁾, они освобождались отъ поѣздки въ Римъ *ad limina Apostolorum*, обязательной для другихъ митрополитовъ и архіепископовъ католической церкви. Русскимъ

¹⁾ *Палліумъ*, лат. *pallium*, шерстяной наглавникъ или нашейникъ, принадлежность святительскаго облаченія, даваемого папой митрополитамъ, архіепископамъ и самостоятельнымъ епископамъ для означенія ихъ власти. Этотъ своего рода омоворъ состоитъ изъ бѣлаго шерстянаго нашейника, въ три вершка ширины, отъ котораго одинъ конецъ спадаетъ сзади на спину, другой же спереди на грудь. Папы предписали особый церемоніалъ при изготовленіи его. Руно для этого убранства берется съ бѣлыхъ барашковъ изъ особаго папскаго стада, которыхъ въ день св. Агнессы самъ папа благословляетъ въ церкви св. Петра, откуда ведутъ ихъ съ торжественною процессіей въ церковь Агнессина монастыря, гдѣ, отслуживъ надъ ними великую миссу, оставляютъ ихъ въ монастырѣ, отрядивъ пять діаконовъ для пасенія благословеннаго стада. Въ извѣстное время двѣицы—діакониссы св. Агнессы — стригутъ барашковъ, ткутъ матерію и изготовляютъ собственными руками *палліумъ*, наганутъ св. Петра и Павла препровождаютъ ихъ къ папѣ, который, благословивъ ихъ, возлагаетъ на гробы св. верховныхъ апостоловъ. Папы придали *палліуму* чрезвычайно важное значеніе касательно опредѣленія власти и исполненія епископской юрисдикціи въ католической церкви. Въ 1550 г. въ инструкціи, данной папой Юліемъ III императорскому посланнику Герберштейну къ царю Іоанну Грозному, между другими статьями предпологаемаго единенія церковей была поставлена и слѣдующая: первенствующій митрополитъ Московскій (*primas regni*), избранный и поставленный по принятому обычаю, долженъ непременно быть утверждаемъ римскимъ папою и отъ него получаетъ *палліумъ*. Будучи утвержденъ примаемъ царства и постояннымъ легатомъ, онъ долженъ лично или чрезъ уполномоченнаго принести папѣ присягу вѣрности и послушанія. Впрочемъ, по причинѣ отдаленности Московской области, митрополитъ можетъ передавать *палліумъ* архіепископамъ и отъ имени папы утверждать другихъ епископовъ и утвержденіи и передачѣ *палліума* воспринимать отъ нихъ присягу послушанія папы и себя, какъ легату его. О раздачѣ *палліума* существуетъ въ римской церкви особый уставъ, состоящій въ слѣдующемъ: 1) папа можетъ надѣвать *палліумъ* безъ всякаго препятствія, когда ему угодно; 2) митрополиты, архіепископы и другіе самостоятельные епископы получаютъ *палліумъ* отъ папы; 3) до полученія *палліума* они не могутъ производить никакой юрисдикціи надъ подчиненными имъ епископами и церквами; 4) *палліумъ* служитъ только для одной архикаедръ, переходя въ другую епархію, іерархъ долженъ снискать себѣ новый *палліумъ*; 5) если онъ откажется отъ архіепископскаго мѣста, то теряетъ права *палліума*; послѣ смерти его, кладутъ *палліумъ* съ нимъ въ гробъ; 6) архіепископы облачаются въ *палліумъ* только въ своей духовной области въ самые торжественные праздники (*festa pallii*); 7) для полученія *палліума* митрополитъ или архіепископъ долженъ лично явиться къ папѣ въ Римъ или въ крайней необходимости послать делегата, во всякомъ случаѣ, онъ долженъ заплатить значительную таксу, которую достигаютъ иногда 30,000 гульденовъ. Pertsch, De origine, usu et auctoritate pallii archr. episcopalis. Helmstadtii. 1754.

униатскимъ митрополитамъ предоставлялось право самостоятельно назначать (praesopizate) епископовъ въ территоріи своей митрополи, употреблять при торжественномъ шествіи патриаршіи крестъ и пр. Этими привилегіями пользовались Кіевскіе униатскіе митрополиты, а съ возобновленіемъ, или вѣриѣе, съ новымъ учрежденіемъ униатской Галицкой митрополи (1806 г.), также митрополиты Львовскіе или Галицкіе Антоній Ангеловичъ и Михайль Левицкій. Когда въ 1810 г. папа Пій VII изъявилъ желаніе дать Ангеловичу палліумъ, митрополитъ отклонилъ это предложеніе, извиняясь, что онъ не въ состояніи сдѣлать издержекъ на путешествіе въ Римъ. Тѣмъ не менѣе, папа прислалъ ему палліумъ съ освобожденіемъ отъ причитающейся за то таксы (пошлины); но Ангеловичъ никогда не надѣвалъ это римское убранство, говоря: „у меня есть мой греческій омофоръ, мнѣ никакого палліума не нужно“. То же самое происходило послѣ поставленія въ митрополиты Михаила Левицкаго. Ни одинъ изъ нихъ не ѣздилъ въ Римъ поклоняться папѣ. Только выпѣшій папа Пій IX уничтожилъ всѣ привилегіи униатской церкви и преимущества Галицкихъ митрополитовъ. Ангеловичъ и Левицкій пользовались правомъ поставлять самостоятельно безъ сношенія съ Римомъ Перемышльскихъ епископовъ: первый назначилъ въ 1813 г. Левицкаго, второй въ 1818 г. Іоанна Свѣтурскаго, и папа, принявъ это къ свѣдѣнію, безпрекословно согласился признать обоихъ епископами. Но впоследствии папы стали менѣе снисходительны къ униатской церкви. Около 1840 г. митрополитъ Михайль Левицкій на старости лѣтъ пожелалъ поставить суффраганнаго (викарнаго) епископа для пространной Галицкой митрополи (доходящей вышѣ до 1,500,000 душъ). Онъ избралъ для этого бывшаго университетскаго профессора доктора Григорія Яхимовича, въ то время ректора греко-униатской семинаріи (то-есть, духовной академіи) во Львовѣ, человека ученаго и во всѣхъ отношеніяхъ отличнаго. Со стороны правительства немедленно послѣдовало соглашеніе и назначеніе содержанія для суффрагапа, нужно было только согласіе папы. Митрополитъ имѣлъ право помимо его рукополагать епископовъ, но здѣсь явилось особое обстоятельство: новопоставляемый суффраганъ не имѣлъ собственной епархіи, ему нужно было назначить титулярное епископство (*in partibus infidelium*), а право опредѣленія титуловъ папы предоставили себѣ. Сообщая свое представленіе и желая расположить римскую курію въ свою пользу, митрополитъ Левицкій писалъ: „Несмотря на то, что Галицко-Львов-

кіе митрополиты пользуются привилегіей самостоятельно рукополагать своихъ суффрагановъ, однако, на этотъ разъ я дѣлаю уступку, и представляя избраннаго мною номината-суффрагана, покорнѣйше прошу объ утвержденіи его и назначеніи ему титула". Папа почувствовалъ, что еще одна уніатская митрополія ускользаетъ отъ его абсолютнаго владычества и дѣлалъ препятствія. Начались разслѣдованія о благонадежности предлагаемаго кандидата, которыя продолжались почти цѣлый годъ. Иезуиты спрашивали о всѣхъ подробностяхъ частной и публичной жизни Яхимовича, но онъ оказался во всѣхъ отношеніяхъ безпорочнымъ. Послѣ того подвергнута была строгому испытанію его твердость въ догматахъ римско-католическаго вѣроученія. Этотъ тайный экзаменъ иезуиты устроили слѣдующимъ образомъ: ректоръ Львовской иезуитской коллегіи — ученый теологъ (имени не помню) завязалъ будто бы случайно знакомство съ Яхимовичемъ и заявилъ желаніе обмѣняться съ нимъ мыслями о разныхъ богословскихъ вопросахъ. Получивъ согласіе Яхимовича на эти дружескія colloquia, ксендзъ-ректоръ въ продолженіе нѣсколькихъ мѣсяцевъ сряду являлся два раза въ недѣлю на квартиру номината и завязывалъ разговоръ на разныхъ темы, проводя ихъ по всѣмъ тонкостямъ иезуитской схоластики. Такъ какъ по уставу иезуитовъ запрещается посѣщеніе кого-либо безъ свидѣтелей, то ксендзъ-ректоръ приходилъ не одинъ, а всегда въ сопровожденіи товарища (socius), о которомъ не забылъ предупредить, что номинатъ можетъ откровенно говорить, не стѣняясь вовсе его присутствіемъ. Разговоры продолжались два или три часа и болѣе. По истеченіи часа обыкновенно являлся другой иезуитъ для смѣны товарища, который будто долженъ былъ по своему назначенію идти исправлять другую должность. Между тѣмъ, должность смѣняемаго товарища была не иная, какъ, возвратившись домой, немедленно всѣ слова испытуемаго номината перенести на бумагу. Такія записки, послѣ исполненія ихъ вторымъ и третьимъ товарищемъ и особыми замѣчаніями и докладомъ ректора, отправлялись въ Римъ. Такъ какъ номинатъ Яхимовичъ выдержалъ съ успѣхомъ этотъ своего рода экзаменъ, то-есть, нельзя было его въ чемъ нибудь заподозрить, то иезуиты придумали новое испытаніе. Въ это время приготовлено было въ Львовѣ торжественное богослуженіе по поводу канонизаціи или провозглашенія святымъ Андрея Боболя; торжество должно было совершиться въ иезуитскомъ костелѣ. Андрей Боболь, бывший подкоморій королевскій и староста Цильзенскій, жилъ во второй половинѣ XVI

столѣтій; онъ отличался тѣмъ, что былъ самымъ вѣрнымъ орудіемъ іезуитовъ у короля Сигизмунда III. Современникъ его римско-католическій Черемышльскій епископъ Пясецкій пишетъ о немъ, что онъ былъ угрюмый простакъ, выдвинутый іезуитами въ придворное достоинство потому, что угождалъ іезуитамъ во всемъ, соглашаясь съ ними во всѣхъ мнѣніяхъ, рѣчахъ и затѣяхъ¹⁾. Въ особенности, Боболя отличался ревностнымъ гоненіемъ православія. Для провозглашенія святымъ такого человѣка, былъ нарочно избранъ проповѣдникомъ докторъ Григорій Яхимовичъ и іезуиты чрезъ своихъ приверженцевъ заранѣе пустили слухъ, что номинатъ Яхимовичъ будетъ говорить проповѣдь въ честь новоканонизованнаго святаго и, конечно, долженъ прославлять его дѣятельность. Всѣмъ было понятно, какая ловушка подставлена Яхимовичу; отъ этого и зависѣло быть ему епископомъ или нѣтъ. Всѣ были въ лихорадочномъ ожиданіи; передовые Галичане раздѣлились на партіи, нѣкоторые даже бились объ закладъ о томъ, приметъ ли Яхимовичъ предложеніе іезуитовъ или откажетъ на отрѣзъ? Наконецъ, наступилъ ожидаемый день празднованія канонизаціи. Яхимовичъ явился на амвонъ. Послѣ краткаго введенія по поводу предстоящаго торжества Андрея Боболя, бывшаго члена іезуитовъ, проповѣдникъ сказалъ рѣчь на тему: какія услуги сдѣлали іезуиты для распространенія и укрѣпленія католическаго вѣроисповѣданія въ Европѣ и внѣ Европы. Держась на почвѣ исторіи совершенно объективно, Яхимовичъ перешелъ благополучно и третье мытарство, не попавъ ни въ Сциллу, ни въ Харибду.

Почти годъ продолжались эти нравственные пытки, пока наконецъ папа не согласился на утвержденіе (преконизацію) Яхимовича; 21 ноябрю 1841 года призналъ онъ за нимъ титулъ Помпеополитанскаго епископа *in partibus infidelium*.

¹⁾ Sub finem ejusdem anni (1616) decesserat cubiculi regii praefectus *Andreas Bobola* octuagenarius, homo *rudis, morosus*, promotus ad illud officium patrocinio sacerdotum societatis Iesu, quod illis in omnibus consentiret.—*Chronica gestorum in Europa singularium a Paulo Piasceccio, episcopo Premioliensi. Cracoviae 1645, pag. 358.* Въ нашемъ столѣтій каноникъ о.р. Сярчинскій такое о немъ заявляетъ мнѣніе: Бѣдаѣ najgorliwszym przyjacieleм zgrupadzenia jezuitów, a z urzędu podkomorzego kor. mającъ tatywy przystęp do króla, winiony był powszechnie, że był wpływem jezuitckiego u dworu narzędziem. Wszystko się więc za ichradą działo, a działo się najgorzej.—*Obraz wieku panowania Zygmunta III. przez Fr. Siarczyńskiego. Lwów 1828, T. I. p. 36.*

Въ 1860 году начались однако новыя придирки при представленіи кандидатовъ на вакантную митрополию во Львовѣ. Іезуиты оказались неистощимыми въ выдумкахъ проектовъ для подорванія независимости униатской церкви въ Галичинѣ и ограниченія ея правъ. До тѣхъ поръ, согласно съ австрійскими законами, послѣ смерти митрополита капитулъ соборнаго духовенства составлялъ *терно*, то-есть, избиралъ трехъ кандидатовъ на митрополию и представлялъ ихъ императору для избранія одного „номината“, котораго папа утверждалъ; въ 1860 году бывший намѣстникъ Галиціи графъ Агеноръ Голуховскій, по внушенію іезуитовъ, представилъ новый проектъ, состоящій въ слѣдующемъ: принимая въ соображеніе, что въ конституціонномъ государствѣ митрополиты и епископы суть непременно депутаты *краеваго сейма* (Landtag) или *думы державной* (Reichstag), что они представляютъ въ своей особѣ какъ бы вождей политической партіи и могутъ съ помощію дѣятельной агитаціи достигнуть политическо-соціального преобладанія одного вѣроисповѣданія надъ другими, необходимо дать правительству возможность строже испытывать кандидатовъ на столь важное достоинство и развѣдывать, кто именно изъ кандидатовъ на вакантную митрополию или епископскую кафедру пользуется большею популярностію у всѣхъ вѣроисповѣданій и національностей края. Для достиженія этой для государства весьма полезной цѣли и огражденія римско-католическаго вѣроисповѣданія отъ зловреднаго будто бы русскаго элемента въ Галиціи, правительство не должно довольствоваться терномъ русскаго капитула, а должно затребовать такихъ же представленій отъ римско-католическихъ капитуловъ Львовскаго, Перемышльскаго и Терновскаго, отъ римско-католическаго Львовскаго архіепископа и римско-католическаго Перемышльскаго и Терновскаго епископовъ; отъ армянскаго Львовскаго архіепископа и его капитула; отъ Перемышльскаго греко-униатскаго епископа и его капитула, наконецъ, отъ Львовскаго намѣстника края. Такимъ образомъ, вмѣсто одного терна, явилось двѣнадцать лишнихъ, въ которые, по благорасположенію той или другой корпораціи, чуждой или просто враждебной русскому народу, могли попадать лица второстепенныя и даже третьестепенныя, нерѣдко подозрительнаго поведенія; и такія-то личности могли быть навязаны подавленной униатской епархіи!

Можно себѣ представить, какое униіе овладѣло русскимъ населеніемъ Галичинцы! Правительство приняло проектъ и дало ему немедленный ходъ. Поляки съ своимъ намѣстникомъ торжество-

вали эту побѣду — а бѣдная Русь безмолвно и безропотно должна была принять возложенное на нее иго! Некому было даже заявить протестъ. Легко предвидѣть послѣдствія этого удара. Сколько нужно эластичности въ правилахъ жизни, сколько осторожности и податливости въ поведеніи, сколько, наконецъ, ухаживанья и угрожденія за всѣми и во всемъ, чтобы всѣмъ понравиться и попасть въ кандидаты митрополіи или епископіи! При такой обстановкѣ ни одинъ человекъ съ прямымъ, рѣшительнымъ характеромъ не можетъ добиться епископской кафедрѣ, а будутъ всегда поставляемы въ униатскіе епископы и митрополиты люди мягкаго характера, слабодушные, двуличные, лицемеры—и такихъ-то хотѣлось имѣть иезуитамъ.

На первый разъ въ митрополиты избранъ былъ однако многозаслуженный Черемшльскій епископъ Григорій Яхимовичъ согласно общенародному желанію. Онъ былъ слишкомъ сильнымъ кандидатомъ, чтобы кто нибудь могъ противопоставить равнаго ему соперника, однако утвержденіе его обставлено было такими препятствіями со стороны Ватикана и назойливыхъ иезуитовъ, что Яхимовичъ, несмотря на стойкость своего характера, на старости лѣтъ принужденъ былъ отказаться въ пользу папы отъ права независимо постановлять своихъ суффрагановъ и долженъ былъ согласиться на торжественное принятіе *палліума*.

Минута была достопамятная, торжественная! Всѣми возлюбленный и высокоуважаемый Григорій Яхимовичъ, 25 ноября 1860 года, среди ликовавшаго народа, держалъ свое торжественное восшествіе на митрополитичій престолъ. При собраніи духовенства и представителей всѣхъ чиновъ и при громадномъ стеченіи народа въ Львовскомъ Свято-Георгіевскомъ соборѣ онъ отслужилъ божественную литургію и назидательною рѣчью привѣтствовалъ свою паству. Вся обстановка, хоровое пѣніе, торжественность акта съ приличною обрядностію — все отличалось блескомъ и необыкновеннымъ величіемъ, все служило къ назиданію вѣрныхъ, умиленію сердца и возвышенію духа, но вотъ католическій архіепископъ Вѣржхлейскій, приказавъ поставить кресло на ступенькѣ алтаря, вошелъ въ своей инфулѣ въ царскія врата и съ свойственною римскимъ ксендзамъ спѣсью возсѣлъ на кресла у самаго алтаря лицомъ къ народу, митрополитъ русскій снялъ свою митру и ведомый двумя ксендзами, входя въ алтарь, преклонилъ колѣни у стопа Вѣржхлейскаго и смиренно склонилъ голову. Архіепископъ Вѣржхлейскій прочелъ папскую буллу, оканчивая ее словами: *Divina potestate a sanctissimo Domino*

nostro papa Pio nono, vicario Christi Domini in terra, mihi donata, Ego impono tibi hoc pallium archiepiscopale sacrae ecclesiae Romanae и проч. и проч.

Такимъ образомъ уничтожены были послѣдніе слѣды привилегій, которыя даны были уніатской церкви во время подчиненія ея римскому престолу и теперь воцарилась абсолютная папская власть!..

Чтобы потеря казалась менѣе чувствительною, Яхимовичъ произведенъ былъ австрійскимъ правительствомъ въ бароны и дѣйствительные тайные совѣтники и затѣмъ присвоенъ ему титулъ *примаса* королевствъ Галиціи и Лодомеріи (*primas regni*), которымъ до тѣхъ поръ пользовались только римско-католическіе архіепископы. Но Яхимовичъ не долго прожилъ въ санѣ митрополита. Тѣмъ не менѣе, во время своего непродолжительнаго управленія паствою, своимъ любезнымъ обхожденіемъ, добротою, щедростію и неутомимыми заботами о пользѣ церкви и народа онъ снискалъ полное довѣріе и искреннюю привязанность народа и русскаго клира, которыя обнаружались и послѣ его смерти. На могилѣ покойнаго воздвигнуть общественнымъ иждивеніемъ великолѣпный памятникъ и до сихъ поръ во всей Галичинѣ ежегодно служатъ заупокойныя службы въ день его смерти. Изъ общественной складчины учреждена стипендія Яхимовича для учащагося юношества.

Мы уже выше замѣтили, что дѣятели уніи обращали православныхъ постепенно и, соображаясь съ обстоятельствами, подрывали уставъ церкви и приближали ее къ латинству. Въ подтвержденіе сказаннаго и до сихъ поръ въ Австрійской имперіи замѣчаются различныя степени уніи. Въ слабѣйшей степени уклоненія отъ православія существуетъ уніа въ Седмиградіи и въ Лугошской уніатской епархіи въ Банатѣ, основанной только въ 1849 году во время обращенія православныхъ Румынъ въ уніатство. Соревнуя съ Сербами, Румыны никакимъ образомъ не хотѣли быть подчиненными сербскому Новосадскому епископу, а желали присоединиться къ Седмиградскому румынскому епископу. Австрійское правительство воспользовалось этимъ племеннымъ споромъ двухъ народностей и склонило Румынъ принять унію, обѣщавъ учредить для трехъ благочиній особую епископію уніатскую, оставивъ имъ весь восточный обрядъ.

Съ этого времени возникла Лугошская уніатская епархія, но священники по прежнему носятъ бороды и православныя облаченія; внутренній видъ церквей и вся литургія остаются неприкосновенными. Во многихъ приходахъ Седмиградіи даже не упоминаютъ

имени папы при литургіи и не прибавляютъ въ символѣ вѣры *filioque*. Въ Угро-Русскихъ епархіяхъ, Ужгородской и Пряшевской, бѣлое духовенство носитъ ксендзовскія сутанны и брѣетъ бороды, но монахи не расстаются еще съ бородами и православными рясами. Въ церквахъ обѣихъ епархій нѣтъ органовъ и вездѣ есть иконостасы, безъ которыхъ мѣстные епископы не разрѣшаютъ освященія церквей, между тѣмъ какъ въ Галиціи церкви освящаются нерѣдко прежде, чѣмъ поставленъ иконостасъ. Въ Галиційскихъ епархіяхъ, находящихся подъ сильнымъ давленіемъ Поляковъ, униатское духовенство, бѣлое и монашествующее, брѣетъ бороды и носитъ католическія одежды; въ нѣкоторыхъ церквахъ нѣтъ иконостасовъ и взамѣнъ ихъ устроены католическіе алтари. Во всей Галиціи въ символѣ вѣры прибавляютъ *filioque*, но замѣчательно, что въ молитвѣ, читаемой послѣ литургіи, съ колѣнопреклоненіемъ, въ Троицынъ день, особою папскою буллою, разрѣшено произносить: „отъ отца исходий, на сынѣ почивай“. Это допущенное папой противорѣчіе главному римско-католическому догмату объясняется тѣмъ, что при первоначальномъ пересмотрѣ латинскими богословами православныхъ богослужебныхъ книгъ и перепечаткѣ ихъ для введенія въ униатскую церковь, на эту молитву не было обращено вниманія и пропускъ *filioque* въ ней остался незамѣченнымъ. Иезуиты, хотя и усмотрѣли впоследствии этотъ пропускъ и возбудили по этому поводу дѣло, но униатское духовенство, уже успѣвшее охладѣть къ Риму, заявило папѣ, что введеніе *filioque* въ эту молитву можетъ возбудить народный ропотъ и волненіе. Папа склонился на представленія униатовъ и оставилъ молитву безъ измѣненія, на томъ основаніи, что будто римская церковь, какъ истинная чадолубивая мать, почитаетъ молитву, установленную св. отцами греческой церкви и, не прикасаясь къ словамъ молитвы, требуетъ только, чтобъ униаты вѣровали *духомъ* въ догматъ *filioque*, хотя бы и не произносили того словами.

Совершенно открытая, безусловная унія, какъ явный переходъ въ латинство, процвѣтала до 1839 года въ губерніяхъ Виленскаго генераль-губернаторства и до недавняго времени въ Холмской епархіи Привислинскаго края. Въ нѣкоторыхъ церквахъ этой епархіи существовала сокращенная литургія съ ектеніями, читаемыми шепотомъ; вмѣсто заутрени совершались *годзинки*, пѣлись пѣсни и говорились проповѣди на польскомъ языкѣ; во многихъ мѣстахъ были въ употребленіи *кѣми* или бѣлыя рубахи, *шкаржержи*, *рожанцы*,

монстранции, колокольчики и проч. принадлежности латинскаго богослуженія. Однимъ словомъ—обрядъ былъ полу-римскій.

Если Римъ намѣревается въ православныхъ епархіяхъ произвести смущеніе въ народномъ вѣроисповѣданіи и посѣять уніатство, то онъ приступаетъ къ дѣлу осторожно и опираясь на правительство. Агенты его отращиваютъ бороды и надѣваютъ православныя рясы, чтобы легче вводить народъ въ заблужденіе и не возбуждать его подозрительности. Высылаемые на проповѣдь миссіонеры должны слѣпо повиноваться папѣ и безропотно исполнять его волю. Съ какою неуклонною настойчивостію римскіе папы требуютъ повиновенія отъ избранныхъ людей, доказываетъ жизнеописаніе Вельямина Рутскаго, написанное сродникомъ его и наслѣдникомъ въ митрополичьемъ званіи Рафаломъ Корсакомъ, находящееся въ рукописи въ Львовскомъ и Онуфрійскомъ монастырѣ¹⁾. Родители Вельямина, पिшеть Корсакъ, Феликсъ пзь Руты Рутскій и Богумила Корсаковна были протестантскаго вѣроисповѣданія. Вельяминъ (по крещенію Иванъ, въ монашествѣ Іосифъ) родился въ 1584 г. въ Новгородкѣ (Гродненской губ.). Послѣ смерти отца въ 1599 г. онъ отправился учиться въ Прагу, гдѣ іезуиты обратили молодого протестанта въ католичество и выслали для окончанія богословскихъ наукъ въ Римъ. Іезуитъ Боксъ представилъ и рекомендовалъ папѣ Рутскаго, какъ самаго способнаго дѣятеля къ распространенію уніи. Папа одобрилъ предложеніе Бокса и обратился къ Рутскому съ слѣдующими словами: *Joannes, volumus, ut sis ritus graeci et in illius advitalitiam observati-
onem juretis.* Рутскій возразилъ, что этого быть не можетъ, такъ какъ онъ не имѣетъ никакого понятія объ этомъ вѣроисповѣданіи. Папа настаивалъ: *Joannes, volumus, ut juretis in ritum Ruthenorum.* Рутскій опять извинялся, что онъ, перешедши въ католицизмъ, желаетъ жить и умереть въ этой вѣрѣ и не зная ни слова по русски, не можетъ перейти въ русское исповѣданіе. Папа упорно настаивалъ на своемъ: *Joannes, in virtute sanctae obediētiaе volumus, ut mutetis ritum latinum in graecum.* Молодой Рутскій со слезами на глазахъ принялъ, молча, повелѣніе папы; а, выходя изъ Ватикана, упрекалъ іезуита въ томъ, что онъ обманомъ навязалъ ему должность, посвятить себя которой ему и въ умъ не приходило. Такою желѣзною дисциплиной дѣйствовали папы на подчиненное имъ

¹⁾ *Monachorum ordinis s. Basilii Magni Ruthenorum ab Josepho Velamino Rutki, metropolita Russiae instauratorum.* См. В. А. Мацѣевскаго *Pismienictwo polskie.* Warsz. 1852 Т. стр. 683.

духовенство и деспотически требовали отъ него исполненія указовъ.

Римская курія всегда внушала Австрійскимъ императорамъ, что они, нося титулъ апостольскаго величества, должны особенно заботиться о распространеніи католицизма. Императоры ревностно дѣйствовали въ пользу этого вѣроисповѣданія. Уже въ 1741 г. Марія Терезія обнародовала указъ, въ силу котораго дворяне православнаго вѣроисповѣданія въ Хорватіи и Славоніи лишались права владѣть недвижимымъ имуществомъ, вслѣдствіе чего многія православныя семейства перешли въ католичество. Если же обращеніе ихъ шло неудачно, то старались прежде обратить православныхъ въ униатовъ и такимъ образомъ проложить дорогу католицизму.

Вотъ какъ, кромѣ известной униі въ югозападной Россіи, вводилась униа съ XVI столѣтія въ Венгріи, Хорватіи и Славоніи. Слѣдуя этому примѣру въ 1820-хъ годахъ императоръ Францъ I старался обуніатить православное (сербское) населеніе Далмаціи, не жалѣя ни труда, ни расходовъ. Для проведенія этой мысли нашелся ловкій человѣкъ, который подъ именемъ Венедикта Кральевича, бѣжавъ изъ Босніи, за свой планъ введенія униі получилъ епископскую митру Далмаціи и Боки Котарской.

Планъ Кральевича состоялъ въ слѣдующемъ: православные Сербы въ Далмаціи давно хлопотали объ открытіи въ г. Шибеникѣ (Sebenico) духовной семинаріи ¹⁾. Исполняя желаніе народа, австрійское правительство можетъ, говорилъ Кральевичъ, употребить это заведеніе для воспитанія будущихъ проповѣдниковъ и распространителей униі съ Римомъ. Но такъ „какъ Сербскій народъ не могъ бы питать надлежащаго довѣрія къ своимъ пастырямъ, еслибы они окончили курсы въ римско-католическихъ семинаріяхъ, то въ новоучрежденную семинарію надо вызвать нѣсколько лицъ изъ высшаго греко-униатскаго духовенства Галиціи въ качествѣ настоятелей и учителей“. Кральевичъ рассчитывалъ, что Галицкіе униаты, переодѣтые въ православныя рясы, служа на томъ же славянскомъ языкѣ по православному уставу, будутъ въ состояніи вполне осуществить его затѣйливый планъ. „Эти мѣры, говоритъ Кральевичъ въ своемъ проектѣ, не слѣдуетъ проводить рѣзко, напротивъ онѣ должны носить на себѣ характеръ привлекательности, должны возбуждать къ себѣ народную симпатію и, будучи

¹⁾ Еще въ 1808 г. Наполеонъ I, завладевъ Далмаціей, издалъ декретъ на учрежденіе православной епископіи и открытіе духовной семинаріи, но этотъ декретъ, по причинѣ политическихъ перемѣнъ, не приведенъ въ исполненіе.

проведены постепенно, достигнуть желаемой цѣли, не вызвавъ со стороны народа никакой оппозиціи¹⁾.

Императоръ Францъ I, пламенно желая завести унию въ Далмаціи, принялъ проектъ Краљевица и не только согласился на учрежденіе семинаріи съ богословскими классами на казенный счетъ, но общалъ увеличеніе жалованья тѣмъ изъ приходскихъ священниковъ, которые будутъ искренно преданы цѣлямъ униі.

Впродолженіе двадцати лѣтъ Далматинцы хлопотали объ открытіи духовной семинаріи, но правительство было глухо къ ихъ ходатайству, пока дѣло шло о православномъ заведеніи, но когда возникла мысль посредствомъ семинаріи обуніатить епархію, правительство не только согласилось, но даже не пожалѣло 2000 гульд. на проѣздъ и 5000 гульденовъ на расходы епископу, во время пребыванія его въ Вѣнѣ. Министръ графъ Саврау и губернаторъ Далмаціи баронъ Томасичъ всѣми силами поддерживали епископа. Краљевиичъ не замедлил увѣдомить изъ Вѣны свою паству, что по его ходатайству разрѣшено учрежденіе семинаріи.

Планъ Краљевица былъ приведенъ въ исполненіе. Въ 1819 г. униатскіе священники изъ Галиціи призваны были для открытія въ семинаріи курса богословскихъ наукъ въ г. Шибеникѣ, но прежде приказано имъ было „отростить бороды и научиться свободно говорить и писать по сербски и по италіански, чтобы, отклонивъ всякое подозрѣніе о тайной агитаціи, достигнуть желаннаго успѣха, къ которому они призваны“, то-есть, для униатской миссіи. Въ началѣ 1820 года была открыта семинарія; каноникъ Перемышльской епархіи Алексій Ступницкій назначенъ былъ ректоромъ, профессорами же назначены были: Яковъ Чистинскій и Яковъ Гировскій²⁾, которые начали преподаваніе богословскихъ наукъ на латинскомъ языкѣ. Сверхъ того униатскій священникъ Василій Терлецкій преподавалъ нѣмецкій языкъ.

Православные Далматы были крайне огорчены, что семинарія и богословское заведеніе ввѣрены надзору униатскихъ священниковъ, хотя наряженныхъ въ православныя рясы. Народъ сталъ роптать и

¹⁾ Переписка объ униі Далматинскаго епископа Венедикта Краљевица съ австрійскимъ правительствомъ. Бѣлградъ 1863. *Христіанское Ученіе* С.-Пб. 1875 IV—V. *Правосл. Обзорніе* 1873, мартъ.

²⁾ Въ статьѣ г. *Березина*, напечатанной въ *Христіанскомъ Ученіи* 1875 стр. 389 и въ статьѣ г. *Ила Попова* въ *Правосл. Обзор.* ошибочно поставлены имена Ступіутскій и Жировскій вмѣсто Ступницкій и Гировскій.

сами новоприбывшіе униаты убѣдились на мѣстѣ, что они обмануты и начали сомнѣваться въ успѣхѣ своей миссіи. До отъѣзда ихъ изъ Вѣны ихъ увѣряли, что сербское духовенство и весь народъ жаждутъ быть принятыми въ лоно римской церкви, что ихъ въ Далмаціи встрѣтятъ какъ своихъ возжелѣнныхъ просвѣтителей и благодѣтелей, а между тѣмъ они встрѣтили вездѣ отвращеніе и, кромѣ епископа Кральевича, никто изъ духовенства и мірянъ не сообщался съ ними, народъ недоувѣрчиво и даже съ скрытою злобою смотрѣлъ на пришельцевъ. Они были командированы разъѣзжать по православнымъ деревнямъ, служить обѣдню въ миссіонерской палаткѣ и увѣщевать народъ къ единенію съ римскою церковью. Народъ съ недоувѣрчивымъ любопытствомъ смотрѣлъ на ихъ будто-бы православное служеніе и находилъ, что что-то не такъ.

Воспитанники Шибеникской семинаріи ежедневно выбывали и наконецъ осталось только нѣсколько сиротъ, набранныхъ съ улицъ города. Между тѣмъ негодованіе народа возросло со дня на день, очъ съ ненавистію и презрѣніемъ смотрѣлъ на профессоровъ-униатовъ. Напрасно генераль-губернаторъ баронъ Томасичъ (опѣченный Хорватъ) старался заглушить всеобщій ропотъ. Намѣреніе епископа Кральевича ввести въ Далмацію унию стало очевидно. Протоіакопъ Андрей Луциничъ, тотъ же самый, который послѣ издалъ „Переніску о введеніи униі епископа Кральевича“, сообщилъ своимъ друзьямъ все свѣдѣнія и наблюденія надъ дѣйствіями епископа. Православные Далматы, собравшись на совѣщаніе, единодушно постановили признать епископа Кральевича измѣнникомъ и отступникомъ отъ православія и составили объ этомъ письменный актъ. Копію съ него они передали официально генераль-губернатору. При томъ они просили барона Томасича удалить униатскихъ священниковъ изъ Далмаціи, такъ какъ православные Сербы не будутъ отдавать своихъ дѣтей въ семинарію. Они просили правительство не мѣшать имъ свободно исповѣдывать вѣру, обращая вниманіе на декретъ императора Леопольда I и ссылаясь на указы прочихъ императоровъ, которые обезпечили неприкосновенность православнаго исповѣданія Славянамъ, населяющимъ Австрійскую имперію. Но все эти заявленія и просьбы были оставлены безъ вниманія, а епископъ Кральевичъ предпринялъ новыя мѣры для слиянія православныхъ съ католиками. Онъ завязалъ тѣсную дружбу съ католическими есеудзами, посѣщалъ ихъ костелы для слушанія тамъ проповѣдей, надѣясь этимъ подать примѣръ своей паствѣ. При посѣщеніи

римско-католическихъ церквей, Кральевичъ совершалъ колѣнопреклоненія и кропиль себя водою при входѣ и выходѣ изъ костела, подобно католикамъ ¹⁾).

Покровительствуя и угождая Римлянамъ, Кральевичъ оскорблялъ самые важные законы своей паствы. Онъ исходатайствовалъ распоряженіе, чтобы въ случаѣ брака православныхъ съ католиками, бракосочетаніе было всегда совершаемо по обрядамъ римско-католической церкви, позволялъ католическимъ ксендзамъ отпѣвать умершихъ православныхъ и т. п.

Эти мѣры Кральевича раздражали и волновали народъ. Притомъ же распространился слухъ, что всѣ православные чиновники, которые не согласятся принять унію, будутъ лишены своихъ мѣстъ. Предполагая, что всѣ эти затѣи—дѣло Кральевича и барона Томасича, православные подали жалобу Карловацкому митрополиту Стефану Стратиміровичу, прося у него съ умиленіемъ защиты и покровительства и заявляя, что они скорѣе готовы потерять свои головы, чѣмъ себя обуніатить и измѣнить св. закону. Но всѣ представленія и ходатайства митрополита, православныхъ церквей въ Австріи были тщетны. Наконецъ, православные Далматы, не находя нигдѣ защиты и покровительства, доведенные до крайности, рѣшились освободиться отъ Кральевича, главнаго виновника своихъ бѣдствій. Въ 1822 году въ Шибеникѣ произошло трагическое событіе, котораго послѣдствіемъ было прекращеніе агитации въ пользу уніи. Епископъ Кральевичъ имѣлъ обыкновеніе ежедневно кататься въ коляскѣ по

¹⁾ Невольно припоминается, что точно также вслѣдствіе себя епископъ-суфраганъ Спиридонъ Литвиновичъ, пріѣхавъ на эту должность изъ Вѣны въ Львовъ. Входя въ костель, онъ всегда омовалъ пальцы въ священную воду, стибалъ правое колѣно по римскому обычаю и приглашалъ подчиненный клиръ и даже міряны подражать себѣ. — Епископъ Литвиновичъ, будучи еще докторантомъ въ Вѣнѣ, служилъ обѣдно въ костель августиніановъ на облаткѣ вмѣсто просфоры. Тогдашній настоятель уніатской церкви св. Варвары о. Паславскій былъ сильно огорченъ такимъ противузаконнымъ пренебреженіемъ своего обряда, но боясь, чтобы Литвиновичъ не заподозрилъ его въ наклонности къ схизмѣ, Паславскій смолчалъ и тихо сѣтуя передъ друзьями на неблагонадѣжность будущаго іерарха написалъ записку въ литургию на память потомству. После смерти Паславскаго Литвиновичъ, занявъ его мѣсто, вырвалъ листъ и уничтожилъ записку, обличавшую его въ наклонности къ латинству. Онъ же, Литвиновичъ, первый началъ не закрывать царскихъ вратъ, служа литургію, и завелъ другія нововведенія латинскія. Но этой причиной Крижевецкій епископъ въ Хорватіи смичиклась пересталъ посылать семинаристовъ своей епархіи въ Вѣнскій конвиктъ, ректоромъ котораго состоялъ Литвиновичъ.

окрестностямъ города. Онъ всегда посылалъ въ духовную семинарію и бралъ съ собой ректора и кого-нибудь изъ преподавателей, къ которымъ относился весьма благосклонно. На этотъ разъ онъ не поѣхалъ за городъ, сказавшись нездоровымъ. Въ его экипажѣ поѣхалъ ректоръ съ своимъ помощникомъ, взявъ съ собою также и мѣстнаго плацъ-маіора, хорвата, друга и совѣтника Кральевича. Карета проѣзжала мимо винограднаго сада, какъ вдругъ изъ за кустовъ грянули выстрѣлы одинъ за другимъ. Ружейныя пули пронзили каноника Ступницкаго, плацъ-маіора и униатскаго священника. Убийцы скрылись или убѣжали въ Турцію. Начался розыскъ, напали на слѣдъ заговора — у одного знатнаго Далматинца найдено было письмо отъ его сродника, служившаго въ императорской Вѣнской библиотекѣ. Онъ писалъ между прочимъ: „Не поддавайтесь ухищреніямъ католиковъ; держитесь крѣпко своей вѣры. Не унывайте. Всѣ Сербы возстанутъ, православные Границары присоединятся къ намъ. Смерть католикамъ, побѣда православію! Не бойтесь, съ нами Богъ!“ Авторъ письма преданъ былъ суду и осужденъ на каторгу въ Мунгачскую крѣпость; многіе другіе посажены въ тюрьму и осуждены. Шебеникская семинарія навсегда была закрыта. Униатская пропаганда прекратилась и оставшіеся въ живыхъ миссіонеры возвратились въ Галицію. Гировскій занялъ кафедру герменевтики въ Львовскомъ университетѣ, Чистинскій получилъ каноническій крестъ и приходъ въ мѣстечкѣ Городенкѣ ¹⁾.

Съ лучшимъ успѣхомъ велась униатская пропаганда въ смежной съ Галиціей православной Буковинѣ. Въ 1820-хъ годахъ Львовскій униатскій священникъ Лаврецкій получилъ приказаніе отправиться въ Буковину для учрежденія въ Буковинской православной епархіи униатской миссіи. Лаврецкій отростилъ бороду, переодѣлся въ одежду православнаго священника ²⁾ и получилъ двойныя суточ-

¹⁾ Эти событія разказывали мнѣ покойный профессоръ докторъ Яковъ Гировскій и каноникъ Чистинскій.

²⁾ Такія же метаморфозы употребляетъ римскій папа и въ наши времена для успѣшнаго распространенія своей власти. Въ 1860 году папа Пій IX предназначилъ доктора богословія и профессора Львовскаго университета Іосифа Сембратовича въ епископы для униатскихъ Грековъ, поселившихся еще въ XVI стол. въ Италіи. Посвященіе Сембратовича происходило во Львовѣ и новому епископу приказано было надѣть православную святительскую одежду, которую онъ носилъ съ бритой бородою. Такъ какъ греко-униатское духовенство въ Италіи носить бороды, скуфи и рясы, то Сембратовичъ на пути въ Удиню, былъ задержанъ до тѣхъ поръ, пока не отростилъ бороды; изъ Рима его послали

ныя и прогонныя и все содержаніе. Онъ объѣхалъ всю Буковину, спрашивая въ каждой деревнѣ, кто именно изъ жителей, если не сами, то ихъ предки переселились изъ Галиціи. Такихъ выходцевъ или дѣтей ихъ и внуковъ онъ вносилъ въ особый списокъ и зачислялъ уніатами. По окончаніи этой переписи, въ которую включено было Лаврецькимъ нѣсколько тысячъ душъ, учреждены были въ Черновцахъ и другихъ мѣстностяхъ Буковины уніатскіе приходы и уніатскимъ миссіонерамъ вмѣнено въ обязанность распространять унію между православными. Если православный священникъ потребуеть у крестьянина большей платы за вѣнчаніе или похороны, онъ сейчасъ идетъ къ уніатскому священнику: „Коли не хоче подѣ хоронити, то я иду до *гуньяка*. Гуньяцкій подѣ похоронитъ по цѣсарскому патенту, абе и даромъ“. Такимъ образомъ со временемъ возросло число приходовъ въ Буковинѣ до 16-ти съ 16.000 душъ и Буковинское благочиніе подчинено было Львовскому митрополиту.

Возвратимся къ первоначальному нашему предмету о введеніи Грегоріанскаго календаря въ православную и уніатскую церковь. Уничтоженіе Юліанскаго календаря и замѣненіе его Грегоріанскимъ оказывается въ глазахъ католиковъ столь существеннымъ, что даже австрійское правительство, не смотря на свою вѣротерпимость и либерализмъ, не было свободно отъ поползновеній навязать православнымъ и уніатскимъ подданнымъ Грегоріанское времячисленіе. Чрезъ годъ послѣ того, какъ Австрія завладѣла Галиціей, Галиційскій губернаторъ графъ Фергенъ старался навязать русскимъ уніатамъ латинскій календарь. Вслѣдствіе этого, въ 1773 г. 30 декабря Львовскій русскій епископъ Левъ Шептицкій подалъ губернатору заявленіе о томъ, „что старый календарь и древніе праздники были признаны римскими папами и польскою республикой и что въ этомъ отношеніи нельзя ничего переимѣнить, такъ какъ и въ другихъ мѣстахъ Австріи, Польши и Россіи находятся уніаты и неуніаты (православные) и такое нововведеніе далъ бы православнымъ новый поводъ порицать унію и болѣе отвращаться отъ католичества“.

уже съ бородою въ Константинополь съ порученіемъ поставить для Болгаръ епископа Іосифа Сокольскаго, того самаго, который въ 1870-ыхъ годахъ за неимѣніемъ уніатскаго епископа рукополагалъ въ священники Холмскихъ семиваристовъ. Въ 1867 году Сабраговичъ переведенъ епископомъ въ Черемшину, куда онъ явился въ православномъ облаченіи и съ бородою; но вскорѣ ему приказано было сбрить бороду, подстричь волосы и надѣть сутанну, къ великому соблазну всей Галиціи, гдѣ онъ явился въ различныхъ нарядахъ.

Въ 1798 году, 31 августа Львовскій генераль-губернаторъ потребовалъ у русскихъ консисторій мнѣніе на счетъ соединенія Юліанскаго календаря съ Грегорианскимъ: нельзя ли было бы завести одинъ (новый) календарь, такъ какъ въ восточной Галиціи въ экономическомъ отношеніи теряется много времени на двойные праздники. Львовскій епископъ Антоній Ангеловичъ (единственный въ то время епископъ русскій въ Галиціи) представилъ въ своей апологіи въ защиту греческаго вѣроисповѣданія, что въ экономическо-политическомъ отношеніи нѣтъ никакого вреда для общества, потому что количество праздниковъ, особливо празднуемыхъ Русскими, не велико, и такъ какъ католики въ эти дни свободно трудятся, напротивъ того русскіе работаютъ въ дни латинскихъ нарочитыхъ праздниковъ, то отъ существованія двойнаго календаря въ экономическомъ отношеніи не имѣется никакой задержки въ работахъ ¹⁾.

Въ 1812 году, во время нашествія на Россію «Галловъ и съ ними двадцати языковъ», возобновились попытки ввести въ русской церкви въ Галиціи и въ Угорщинѣ (Венгріи) новый календарь и по этому поводу сдѣланъ былъ запросъ Львовскому митрополиту Антонію Ангеловичу. Митрополитъ отвѣчалъ, что отъ этого могутъ произойти серьезныя волненія между народомъ, такъ какъ уже отъ самыхъ слуховъ о введеніи новаго стилиа возникаютъ безпокойства, и что по этому митрополитчья консисторія должна была посредствомъ приходскихъ священниковъ увѣщевать взволнованные умы народа.

Что касается до Угорщины, то Мунгачскій епископъ прямо возразилъ, что, хотя Русскіе и Румыны въ Угріи приняли унію съ Римомъ, то они все-таки считаются христіанами восточнаго вѣроисповѣданія и если вся восточная православная церковь приметъ Грегорианскій календарь, то и уніаты согласятся на принятіе его. Въ случаѣ же, если захотятъ употребить принудительныя мѣры, то онъ, епископъ, со своей частью готовъ возвратиться къ той церкви, отъ которой его предшественники были отторгнуты въ уніатство. Румынскіе епископы въ отвѣтъ на вышеупомянутое предложеніе заявили, что они были бы не противны распространить унію и на календарь, но вслѣдствіе этого будетъ совершенно невозможно распространить унію между православными, и поэтому они просятъ правительство уволить ихъ отъ принятія новаго стилиа, или

¹⁾ *Annales ecclesiae Ruthenae.. auctore Michaele Hurasiewicz. Leopoli 1862, стр. 965.*

путемъ администраціи заставить всѣхъ схизматиковъ принять Грегорианскій календарь.

Неугомонные католики все-таки не отказались отъ посягательства на Юліанскій мѣсяцесловъ. Австрійское правительство, не покидая мысли о возможности обращенія православныхъ въ унию и введенія новаго календаря, обратилось къ сербскому патріарху Стефану Стратиміровичу въ Карловцахъ; патріархъ написалъ пространную меморію, доказывая невозможность такого нововведенія, и ходатайствовалъ у императора объ оставленіи православныхъ въ покоѣ относительно мѣсяцеслова, заявивъ между прочимъ, что при освобожденіи нижнихъ странъ Угрии отъ Турокъ въ 1699 году народъ Сербскій поставилъ особое условіе: «да по восточнымъ церкви закона греческаго и Россіановъ обычаю и начину *ветхаго календаря* обряды свободно задержитъ“¹⁾. Правительство отступило отъ своего проекта и оставило православнымъ Юліанскій календарь.

Но въ 1850-хъ годахъ, предъ началомъ Крымской войны, враги Руси и православія не забыли опять выдвинуть этотъ вопросъ на первый планъ. Намѣстникъ Галиціи графъ Голуховскій пытался было дать ходъ вопросу о введеніи грегорианскаго календаря въ Галицко-русской церкви. По его внушенію въ официальной газетѣ Львовской напечатано было въ пользу новаго стиля нѣсколько статей, въ которыхъ рѣзко порицалось упрямство Русинновъ, придерживающихся такъ называемаго стараго стиля. Голуховскій подсылалъ своихъ людей ко всѣмъ передовымъ Русинамъ — Буземскому, Кульчицкому, Малиновскому, Зубрицкому и пр., вызывая ихъ писать объ этомъ предметѣ, но крайней мѣрѣ съ своей стороны сдѣлать заявленіе мыслей. Русскіе отвѣчали молчаніемъ.

Послѣднее покушеніе на русскій мѣсяцесловъ въ 1870-хъ годахъ сдѣлалъ Мукачевскій епископъ Стефанъ Панковичъ. Съ ревностію настоящаго мадьярона и горячаго паписта онъ принялся за введеніе римскаго календаря въ своей епархіи. Но тщетно: вся епархія, за исключеніемъ немногихъ сторонниковъ епископа, воспротивилась этому посягательству. Уггоруссы рѣшились, во что бы то ни стало, отстаивать достояніе своихъ предковъ, ссылаясь на условія, на которыхъ ими принята была униа съ Римомъ. Епископъ умеръ именно въ то время, когда вздумалъ торжествовать надъ русскою народностію въ Угорщинѣ, и былъ увѣренъ, что подобранные имъ делегаты,

¹⁾ Чтенія Общ. Истор. и древн. русск. 1864. Кн. II, стр. 200.

созванные на епархіальный „сѣнодь“, согласятся на принятіе латинскаго *мѣсяцеслова* и другихъ нововведеній римскихъ. Делегаты собрались въ Ужгородъ, но о введеніи календаря не было рѣчи — никто не смѣлъ и заикнуться о немъ. Съ смертію Панковича прекратились календарскія затѣи. Замѣчательныя подробности о стараніяхъ Панковича ввести римскій календарь въ Мармарошѣ можно найти въ брошюрѣ Евгенія Поповича, изданной на мадьярскомъ языкѣ въ Буда-Пештѣ 1874 года подъ заглавіемъ: „Данныя къ вновь возникшему въ Мукачевской епархіи вопросу о празднованіи греч. кал. праздниковъ вмѣстѣ съ праздниками римо-католиковъ“.

Мы распространились, можетъ быть, слишкомъ много, исчисляя всѣ ухищренія Римлянъ къ подрыванію православія, къ подчиненію православной церкви папамъ, къ введенію римскаго календаря, а затѣмъ предполагаемому сліянію греческой церкви съ латинской. Это сдѣлано нами съ цѣлью доказать важность вопроса о Грегорианскомъ календарѣ, которымъ католики постоянно безпокоили и безпокоятъ православныхъ и униатовъ. Теперь ясно стало, что церковная унія была давно затѣяна, подготовлена, обдумана, устроена, — и римскіе папы только ожидали времени и способа, чтобы ее ввести. Подпольная работа іезуитовъ и іезуитствующаго правительства въ Польшѣ, духовнаго и свѣтскаго, готовила свои интриги на подрываніе православія. Политикой Польши управлять папа, правительственная власть въ Польшѣ состояла изъ лицъ, между которыми самое важное мѣсто занимало духовенство. Во время междуцарствія правителемъ государства былъ примасъ, епископы были сенаторами, канцлерами, референдаріями при короляхъ и сопровождали ихъ въ совѣтѣ и на войнѣ. По мановенію папы епископы исполняли его волю. Хотя въ Польшѣ сеймъ имѣлъ будто бы большое значеніе, но духовенство, какъ строго организованное сословіе, подъ управленіемъ епископовъ и руководствомъ нунціевъ, умѣло готовить партіи для рѣшенія въ свою пользу и направлять теченіе куда хотѣлъ папа, и все дѣлалось по его могущей волѣ.

Слѣдуетъ удивляться, что Русь была въ состояніи противодѣйствовать такой громадной силѣ и могуд, впродолженіе нѣсколькихъ вѣковъ, безъ вождя воевать противъ хорошо организованной и дисциплинированной, оторванной отъ семьи и общества, душою преданной и матеріально отъ Рима зависящей арміи монаховъ и ксендзовъ, подъ командою искусныхъ іезуитскихъ стратеговъ. И противъ такой-то

могущественной силы, дѣйствовавшей съ неуспѣшною энергіей, противъ усилившихся въ Польшѣ іезуитовъ, которые овладѣли всѣми школами, располагали громадными капиталами и работали явно и тайно на пагубу православія, должна была защищаться осиротѣвшая въ Польшѣ Русь, одною внутреннею силою—силою непоколебимой вѣры и преданности православію. Стойкость, мужество, самоотверженіе, терпимость и твердая вѣра въ Промыслъ Божій одушевляли русскихъ дѣятелей и русскій народъ и только поэтому они устояли и наконецъ побѣдили враговъ своихъ. Преодолѣвъ всѣ преграды и препятствія, русская церковь отстояла свое достоинствѣ, завѣщанное ей предками; и воочію враговъ своихъ она водрузила знамя православія и съ торжествомъ можетъ нынѣ повторить слова Спасителя: “И врата ада не одолѣютъ ю”!

Я. Г.—кій.

ЕЩЕ О ВЗГЛЯДЪ В. Ѳ. МИЛЛЕРА НА СЛОВО О ПОЛКУ ИГОРЕВЪ.

Взглядъ на слово о Полку Игоревѣ. *Всев. Миллера*. Москва. 1877. :

Будущій археологическій съѣздъ въ Казани заранѣе приобрѣлъ въ этой, ему посвященной, книгѣ весьма существенный вкладъ, которому суждено, вѣроятно, возбудить оживленныя пренія. Книга вызвана, какъ видно изъ предисловія, тремя вопросами, заданными программой съѣзда. Первый изъ этихъ вопросовъ — слѣдующій: „было ли Слово о Полку Игоревѣ произведеніемъ неграмотнаго народнаго пѣвца, впоследствии записаннымъ... или же оно съ самаго начала принадлежало перу книжнаго человѣка“? Возможность постановки этого вопроса, давно уже, правду сказать, рѣшавшагося въ пользу *книжности* автора Слова ¹⁾, объясняется, конечно, авторитетностью лица, поддерживающаго мнѣніе, что настоящею *писменою* надо считать не только Слово о Полку Игоревѣ, но и несравненно менѣе поэтическую и несравненно болѣе книжно-риторическую Задонщину ²⁾. Авторъ настоящаго изслѣдованія совершенно справедливо замѣчаетъ на первыхъ же страницахъ: „достаточно прочесть искусственное начало Слова, это колебаніе автора — слѣдовать ли ему замысленію поэта Бояна или былинамъ своего времени, вспомнить кудреватыя и вычурныя выраженія, политическую тенденцію, фамиллярность съ князьями, полное знаніе ихъ взаимныхъ отношеній — чтобы убѣдиться, что авторъ не могъ быть неграмотнымъ пѣвцомъ, проникнутымъ народными миѣческими воззрѣніями“. Но въ этихъ послѣднихъ словахъ слышится уже отвѣтъ г. Всева Миллера на другой вопросъ программы съѣзда: „можно ли изъ упоминанія языческихъ божествъ въ Словѣ о Полку Игоревѣ выводить,

¹⁾ Еще митроп. Евгеній находилъ «Слово» *высокопарнымъ*. К. С. Аксаковъ говорилъ о «кудреватости и хитросплетеніяхъ» этого памятника.

²⁾ И. И. Срезневскій.

что авторъ былъ проникнуть языческимъ міровоззрѣніемъ, или же присутствіе этихъ именъ можетъ найти иное объясненіе“? До сихъ поръ изслѣдователи, даже и давно убѣжденные въ книжности автора Слова, объясняли присутствіе у него этихъ языческихъ именъ если и не собственно его причастностью языческому міровоззрѣнію, то его близкимъ знакомствомъ съ *двоевѣрными* преданіями народной поэзіи, изъ которой онъ, при всей своей книжности, черпалъ не мало. Г. Всев. Миллеръ находитъ возможнымъ выводить эти языческія имена въ Слово изъ источника книжнаго и притомъ не русскаго; съ этимъ тѣсно связано и рѣшеніе ихъ въ *отрицательномъ* смыслѣ, остальнаго вопроса программы съѣзда: „есть ли основаніе считать Бояна, упоминаемаго въ Слово о Полку Игоревѣ, русскимъ древнимъ пѣвцомъ, современникомъ Всеслава Полоцкаго?“ Г. Всев. Миллеръ, какъ, по видимому, и предвидѣлось программой съѣзда, объясняетъ появленіе Бояна инымъ образомъ — выводитъ его, какъ и различныя языческія имена Слова, изъ источника южно-славянскаго, точнѣе *болгарскаго*, зависѣвшаго въ свою очередь отъ первоначальнаго источника *византійскаго*. Въ этомъ — несомнѣнная *новость* взгляда г. Всев. Миллера, которая слѣдующимъ образомъ приводится у него въ соотношеніе съ общими, но болѣе или менѣе установившимися воззрѣніями на нашу литературу. „Идя рука объ руку съ ходомъ культуры“, говоритъ онъ, „наша литература всегда была подражательна, всегда выражала на себѣ чужеземное культурное вліяніе и единственное блестящее исключеніе представляетъ Слово, авторъ котораго былъ *однимъ* самостоятеленъ, *однимъ* безъ образцовъ создалъ то, чего не могли создать ни Шекспиръ, ни Шиллеръ, ни Байронъ, которые всѣ воспитались на образцахъ и влили *свое* въ унаслѣдованныя формы“ (стр. 50).

Слова эти, какъ не трудно замѣтить, заключаютъ въ себѣ отрицаніе *исключительности* Слова о Полку Игоревѣ. Но исключительность эта отрицалась уже и другими, только они старались поставить Слово въ соотношеніе съ унаслѣдованнымъ запасомъ пріемовъ и образовъ народной поэзіи, а нашъ авторъ ставитъ его въ соотношеніе преимущественно съ оборотами и образами книжными и при томъ болгарско-византійскаго происхожденія. „Прежде чѣмъ указывать, говоритъ онъ, авалогіи для поэтическихъ образовъ Слова въ народныхъ былинахъ и малорусскихъ думахъ ¹⁾, слѣдуетъ искать ихъ въ книжной словесности“. Чтожъ, въ добрый часъ! Но въ такомъ случаѣ

¹⁾ Намекъ на Н. С. Тихонравова и Ф. И. Буслаева.

слѣдовало бы, мнѣ кажется, подольше и побольше порыться въ книгахъ. какъ въ Болгаріи, такъ и въ Византіи. Признаюсь, крайне скучно столкнуться у даровитаго автора опять съ тѣмъ же „Дигенисомъ“, который какъ-то особенно дался нашимъ современнымъ изслѣдователямъ. Давно ли мой дорогой университетскій товарищъ, А. Н. Веселовскій, построилъ почти исключительно на этомъ „Дигенисѣ“ цѣлую теорію византійскаго происхожденія нашихъ старинныхъ богатырей¹⁾. Теперь мой почтенный однофамилецъ строитъ—хотя и далеко не исключительно на Дигенисѣ, но все же при весьма значительной его помощи, теорію верускаго происхожденія многого въ нашемъ Словѣ о Полку Игоревѣ. Сама по себѣ эта его теорія очень правдоподобна (гораздо правдоподобнѣе той, которую проповѣдуетъ—не во гнѣвъ ему будь сказано—г. Веселовскій), но эта правдоподобность всего менѣе нуждалась именно въ „Дигенисѣ“, произведеніи весьма посредственномъ, далеко уступающемъ „Слову о Полку Игоревѣ“, а потому и способномъ поколебать установившійся взглядъ, по которому „оригиналы предпочитаютъ спискамъ“.

Въ началѣ своей третьей главы нашъ авторъ самъ говоритъ: „намъ могутъ поставить вопросъ, зачѣмъ отыскивая литературныя вліянія въ Словѣ о Полку Игоревѣ, мы спустились къ византійской поэміи X вѣка и къ славянской ея обработкѣ²⁾. Неужели мы предполагаемъ, что Слово, это поэтическое произведеніе русскаго пѣвца, пополненное нашимъ роднымъ содержаніемъ, могло быть передѣлкой византійской эпопеи, воспѣвающей какого-то полусказочнаго богатыря?“ Послѣ оговорки, что на вопросъ, поставленный такимъ образомъ, онъ, конечно, отвѣтилъ бы отрицательно, авторъ далѣе объясняетъ: „Если мы обратимъ прежде всего вниманіе на повѣсть о прекрасномъ Дев-

¹⁾ Дѣло ведено такимъ образомъ. Съ Дигенисомъ совершенно справедливо сблизается нашъ Аника воинъ (въ верусскомъ происхожденіи котораго впрочемъ никто никогда и не сомнѣвался); со смертію же Аники въ извѣстномъ смыслѣ сблизается смерть Святогора. Это-то собственно и даетъ поводъ производить этого главнаго представителя нашего старшаго богатырства отъ Дигениса. Въ 6-мъ вып. *Фил. Зап.* 1876 г. А. Н. Веселовскій протестуетъ противъ приписываемаго ему мною «отождествленія Аники со Святогоромъ» (въ XVIII-мъ присужденіи Увар. награды); онъ видитъ въ этомъ съ моей стороны *lapsus metoiae*. Напрасно! Слово «отождествленіе» употреблено мною, можетъ быть, не точно. Но сблизеніе Аикиной смерти со Святогоровой у А. Н. Веселовскаго положительно есть, а на немъ-то собственно и опирается у него византійское происхожденіе Святогора.

²⁾ Повѣсть о прекрасномъ Девгеніи.

геніи, то отнюдь не въ убѣжденіи, что именно ее, а не другое произведеніе, взялъ авторъ Слова себѣ образцомъ“. Такъ почему же обращено вниманіе прежде всего на эту повѣсть? Неужели только потому, что она находилась въ томъ же сборникѣ, въ которомъ отыскано было Слово о Полку Игоревѣ? Нѣтъ, даже не поэтому, а потому что она первая, такъ сказать, попалась подъ руку. „Мы остановились, говоритъ нашъ авторъ, на одномъ характеристичномъ произведеніи *Византіи X вѣка* ¹⁾, перешедшемъ къ намъ черезъ Болгарію въ видѣ героической повѣсти и спрашиваемъ себя, не найдемъ ли въ Словѣ чего нибудь аналогичнаго ему?“ Да вѣдь стоитъ только постараться, и извѣстнаго рода аналогія найдется всегда и вездѣ.

„Оба произведенія, говоритъ авторъ, „написаны съ цѣлью прославить извѣстнаго героя, отличающагося военною доблестью. Содержаніе обоихъ состоитъ изъ описанія битвы, прославленія мужества, причемъ авторы прибѣгаютъ къ поэтическимъ сравненіямъ и уподобленіямъ. Оба—богаты картинами природы и эта природа отражаетъ радость и горе челоѣка, предрекаетъ успѣхъ и бѣду. Въ обоихъ эпической разказъ прерывается иногда прямою рѣчью, влагаемою въ уста дѣйствующихъ лицъ, въ обоихъ вѣщія сны предсказываютъ будущее“. Но вѣдь такіа сходства могутъ оказаться у Слова о Полку Игоревѣ и со всякою другою, даже вовсе не византійскою поэмой, или даже съ произведеніями безыскусственнаго, чисто народнаго эпоса. Вѣдь и въ этомъ послѣднемъ пѣсни—конечно, не *пишутся*, а устно слагаются—для прославленія извѣстнаго героя, въ нихъ подробно описываются—хотя и безъ помощи пера и чернилъ—битвы, употребляются—хотя и безъ признаковъ авторства—поэтическія сравненія и т. д. и т. д. Авторъ далѣе обращаетъ вниманіе на то, что въ Словѣ употребляются сравненія людей съ соколами и вѣронами, — то же и въ Дигенисѣ; въ Словѣ величаютъ другъ друга „свѣтлымъ словомъ“; то же и въ Дигенисѣ и т. д. Но такіа же точно аналогіи на каждомъ шагу оказываются у Слова и со множествомъ народныхъ пѣсень, которыя также пришлось бы роднить съ Дигенисомъ, какъ это и дѣлается изслѣдователями той школы, которая и „Эдду готова выводить изъ псалтыря“.

Мнѣ кажется, что нашъ авторъ невольно попадаетъ на тотъ же путь, опасность котораго самъ онъ когда-то указывалъ другому почтенному изслѣдователю, воздавшему ему за такое предостереженіе

¹⁾ Курсивъ принадлежитъ мнѣ.

прозвищемъ: „Миллеръ № 2“. Это—тотъ путь, идя по которому можно наконецъ и гастрономію гоголевскаго Пѣтуха связать съ описаніями гекагомбъ у Гомера. Ставъ на этотъ путь, г. Всев. Миллеръ усматриваетъ *характеристическія* сходства тамъ, гдѣ ничего характеристическаго нѣтъ. Такъ наше Слово, по его мнѣнію, отличается тѣмъ, что дѣйствующія лица въ немъ не только *описываются*, но какъ бы *выводятся на сцену*, эпическій разказъ прерывается часто рѣчами... Все произведеніе проникнуто драматизмомъ, и это придаетъ ему необыкновенное оживленіе“. Тѣмъ же самымъ отличается и „Дигенисъ“, отличаются, вѣроятно, и другія византійскія поэмы (тѣ, которыя, можетъ быть, еще болѣе похожи на наше Слово, но которыя пока намъ еще не показаны авторомъ), ¹⁾ и вотъ нашъ авторъ заключаетъ, что „подобную манеру разбазывать, вводя въ разказъ собственныя рѣчи дѣйствующихъ лицъ, могъ подмѣтить русскій литераторъ XII в. въ византійскихъ повѣстяхъ“ (стр. 57). Разумѣется, могъ, какъ могъ подмѣтить то же въ той или другой былинѣ, такъ какъ и тамъ не сплошь же одно *описаніе*, но попадаетъ и *разговоръ*. Этотъ глаголь *мочь* очень удобный глаголь, но едва ли онъ *можетъ* претендовать на почетное мѣсто въ области *положительной науки*. Но дѣло въ томъ, что обиліе рѣчей, разговора не особенно даже и выдается въ Словѣ о Полку Игоревѣ. Разказъ о томъ же событіи въ Ипатьевской лѣтописи отличается болѣе пространными, а отчасти даже и болѣе характерными рѣчами ²⁾. Въ Словѣ же развитъ не столько *драматизмъ*, сколько *лиризмъ*. Этого послѣдняго, конечно, не станеть отрицать и г. Всев. Миллеръ—по крайней мѣрѣ въ известномъ, нѣсколько ограниченномъ смыслѣ слова *лиризмъ*. „Авторъ Слова, говоритъ онъ, любитъ впадать въ уста дѣйствующихъ лицъ рѣчи жалобныя, сопровождаемыя слезами...“ „Но, поясняетъ онъ далѣе, подобными умильными рѣчами наполнено и византійское произведеніе ³⁾: мать причитываетъ о похищенной дочери, братья, мужественныя вонны, *плачутъ* горькими слезами о сестрѣ, Амиръ съ

¹⁾ Напомню ксати, что Е. В. Барсовымъ представлены весьма основательныя сближенія многихъ оборотовъ нашего «Слова» съ древне-славянскимъ переводомъ известной повѣсти Юсифа Флавія о положеніи Иерусалима («Критическій очеркъ литературы Слова о Полку Игоревѣ» въ Ж. М. Н. II. 1876 года, октябрь, стр. 109—113).

²⁾ Объ этомъ подробно говорится въ моемъ «Историческомъ обзорѣ русской словесности».

³⁾ Опять «Дигенисъ».

плачемъ говорить съ будущими шурьями, когда они побѣдили его“ и т. д. Меня, признаюсь, удивляетъ, что г. Всев. Миллеръ счелъ нужнымъ подчеркнуть „плачутъ“, потому что глаголь этотъ относится къ „мужественнымъ воинамъ“. Ему должно быть извѣстно, какъ часто случается *плакать* героямъ народнаго эпоса—этимъ грубымъ богатырямъ ¹⁾. „Умильность“, о которой распространяется нашъ авторъ, не есть нѣчто непременно *книжное*; ее можно найти и во множествѣ пѣсень даже въ самой сильной степени, напримѣръ, у Сербовъ, гдѣ сердце любящей женщины нерѣдко разрывается отъ переполнившего его горя, послѣ чего слѣдуетъ внезапная смерть. Еслибы этимъ пѣснямъ пришлось быть изданными въ прошломъ столѣтіи, собирателя ихъ, ради *сентиментальности*, непременно бы заподозрили въ *поддѣлкѣ*. Впрочемъ нашъ авторъ, обратившись къ плачу Ярославны, не могъ ограничиться „Дигенисомъ“, а обратился за сравненіемъ къ болгарской *народной* пѣснѣ. Но точно также, я полагаю, онъ могъ бы обратиться и къ любому изъ нашихъ русскихъ *причитаній* и *плачей*. Если можно оспаривать мнѣніе О. И. Буслаева, что плачь Ярославны—*заговоръ* (я согласенъ съ г. Всев. Миллеромъ, что настоящей миеологіи, которой такъ много въ старинныхъ заговорахъ, въ ярославиномъ плачѣ нѣтъ), то трудно оспорить мнѣніе, что плачь этотъ есть народное *причитаніе*, одно изъ тѣхъ, которыя въ древнемъ періодѣ сближали съ народомъ въ выраженіи общаго человеческого горя и боярскую и княжескую среду. Мнѣ кажется, что въ чисто народныхъ *причитаніяхъ* очень много той *нужности*, которую г. Всев. Миллеръ справедливо усматриваетъ въ женскихъ образахъ Слова, но которая совершенно напрасно представляется ему непременно „отголоскомъ византійской книжной сентиментальности“ (стр. 61).

Но заговоривъ о *лиризмѣ*, какъ преимущественной стихіи нашего Слова, я имѣлъ въ виду не лирическаго изліянія дѣствующихъ лицъ, а *лиризмъ* въ прямомъ смыслѣ слова — въ смыслѣ изліянія авторомъ своихъ собственныхъ чувствъ и думъ. Вотъ этого-то *лиризма* уже вовсе не оказывается въ Дигенисѣ, и онъ долженъ быть приписанъ всецѣло самому неизвѣстному автору нашего Слова, такъ какъ *лиризмъ* этотъ непосредственно связанъ съ тѣмъ, что, вкромѣ

¹⁾ Множество примѣровъ приведено въ моей книгѣ о «Богатырствѣ Киевскомъ». (См. указатель).

чемъ, и самъ г. Всев. Миллеръ называетъ его „политическою тенденціею“.

Но наше Слово, отличаясь *такимъ* лиризмомъ, отличается вмѣстѣ съ тѣмъ и строгою вѣрностью заданной себѣ авторомъ цѣли — держаться „былинъ своего времени“. Какъ бы ни была значительна дань, заплаченная имъ также и „боянову замышленію“, онъ рисуетъ своихъ главныхъ геросовъ не богатырями, а по человѣчески воюющими дружинниками. Между тѣмъ Дигенисъ въ византійской поэмы — по выраженію самого г. Всеволода Миллера — оказывается „какимъ-то полусказочнымъ богатыремъ“. Дѣйствительно, онъ *одинъ* ратуетъ противъ *множества* и въ этомъ смыслѣ скорѣе напоминаетъ нашихъ былинныхъ богатырей, чѣмъ бьющихся во главѣ своей рати Игоря или Всеволода. Дѣло въ томъ, что содержаніе Дигениса заимствовано несомнѣнно изъ народныхъ богатырскихъ пѣсень, только передѣланныхъ и риторически изукрашенныхъ авторомъ книжной поэмы; содержаніе же нашего Слова заимствовано непосредственно изъ „былинъ своего времени“ при употребленіи *нѣкоторыхъ* приемовъ народной поэзіи съ одной стороны, *нѣкоторыхъ* книжно-риторическихъ (и притомъ заимствованныхъ изчужа) приемовъ — съ другой.

Повторяю: я нисколько не отрицаю и этихъ послѣднихъ, не отрицаю книжной болгарско-византійской струи въ нашемъ поэтическомъ Словѣ, и наконецъ даже нѣкоторыхъ положительныхъ его сходствъ хотя бы и съ Дигенисомъ. Но нагроможденіе доказательствъ его заимствованности на основаніи безконечнаго теребленія этого скучнѣйшаго „Дигениса“, невольно заставляетъ спросить: „чего ради гибель сія бысть?“

Къ числу положительныхъ сходствъ византійской поэмы съ нашимъ Словомъ я отношу, напримѣръ, тотъ *exordium*, который сохранился въ началѣ 4-й пѣсни (самое начало поэмы до насъ не дошло). Обращаясь къ зачину нашего Слова, г. Всев. Миллеръ вполне основательно спрашиваетъ: откуда, если не изъ византійскихъ произведеній и русскихъ подражаній этимъ произведеніямъ, могла явиться мысль начать Слово этимъ освященнымъ вѣками литературнымъ приемомъ? Неужели авторъ случайно *повторилъ* классическій *exordium*, эту необходимую принадлежность всякаго эпического произведенія, увѣковѣченную Гомеромъ, Виргиліемъ и школой эпическихъ поэтовъ? (стр. 61).

Но въ *exordium*, продолжаетъ нашъ ученый, „входило обозначеніе воспѣваемаго героя и обращеніе къ музѣ, которую въ Словѣ

замѣняетъ автору пѣвецъ Боянъ“. И только? Значитъ противоположеніе Бояну—*себя*, своего замысла пѣть *по былинамъ своего времени* принадлежитъ самому пѣвцу Игоря, выполнившему этотъ вполне самостоятельный замыселъ самымъ блистательнымъ образомъ, такъ что мы получили отъ него образчикъ русской исторической поэмы вовсе уже не à la Дигенисъ.

Тамъ, гдѣ не играетъ роли этотъ послѣдній, нашъ ученый приходитъ къ весьма основательнымъ заключеніямъ. Ихъ особенно много въ главѣ 4-й, имѣющей въ виду убѣдить, что имена божествъ служатъ автору (Слова о Полку Игоревѣ) какъ „украшающіе эпитеты“ и что съ ними не соединяется никакого мифическаго представленія (стр. 71). Начавъ съ Дажьбога, г. Всеволодъ Миллеръ говоритъ, что „жизнь Дажьбожа внука и силы Дажьбожа внука нечто иное, какъ поэтическая метонимія вмѣсто *жизнь князей* и *силы князей*“. „Боговидный, продолжаетъ онъ, рожденный отъ Бога, и тому подобныя прилагательныя употреблялись древними поэтами, какъ эпитеты храбрыхъ витязей и только въ рѣдкихъ случаяхъ эти эпитеты находились въ связи съ какимъ-нибудь народнымъ преданіемъ о происхожденіи героевъ отъ боговъ“¹⁾. „Никто не отрицаетъ, дѣлается далѣе оговорка, что Дажьбогъ было именемъ солнечнаго бога; слѣдовательно, внукъ Дажьбога значитъ — потомокъ солнца, *солнцородный*. Этотъ эпитетъ соответствуетъ византійскому ἡλιογέννητος — *рожденный солнцемъ*, и заключаетъ не больше мифологии, чѣмъ послѣдній въ византійскомъ романѣ о Дигенисѣ“ (и тутъ, стало быть, безъ Дигениса не обошлось, но на этотъ разъ онъ приведенъ кстаті). Далѣе у нашего автора приводится, какъ онъ говоритъ, „мимоходомъ“ опять весьма основательное соображеніе. Еслибы для автора Слова Дажьбогъ или Хорсъ былъ солнечнымъ богомъ, отчего Ярославна, обращаясь къ солнцу, не называетъ его этими именами? Отчего она восклицаетъ: *свѣтлое и трисвѣтлое солнце!*“ а не *свѣтлый Дажьбоже?*“— „Христіанскія понятія, дается на это въ отвѣтъ, не дозволяли ему назвать прямо солнце богомъ, хотя его христіанскому чувству не противорѣчило назвать князя *солнцороднымъ*, какъ

¹⁾ Читатели *Ж. М. Н. Пр.* могутъ помнить, что уже И. Н. Павловъ (Бицынъ) тамъ, гдѣ глоссаторы видѣли мифологическія представленія, усматривалъ только признаки преданія школы, не болѣе какъ риторическія прикрасы. (Статья Е. В. Барсова: «Очеркъ литературы Слова о Полку Игоревѣ» въ окт. кн. *Ж. М. Н. Пр.* 1876 года, стр. 126).

не противорѣчилъ этотъ титуль и понятіямъ христіаннѣйшихъ византійскихъ писателей“. Указывая далѣе на свидѣтельства о Дажьбогѣ Несторовой и Ипатьевской лѣтописей, г. Всев. Миллеръ напоминаетъ, что въ послѣдней это свидѣтельство находится во вставкѣ изъ греческой хроники Малалы. „Составитель русской лѣтописи, поясняетъ онъ, пользовался не греческимъ текстомъ византійскаго хронографа, а его славянскимъ, болгарскимъ переводомъ, и Дажьбогъ по всей вѣроятности долженъ быть отчисленъ на счетъ этого древняго перевода, относимаго къ X вѣку, когда языческія вѣрованія были еще свѣжи у Славянъ“. „Внукъ Дажьбожь, окончательно выясняетъ свою мысль нашъ авторъ, могло быть болгарскою передачей византійскаго эпитета, приданнаго въ какомъ-нибудь византійскомъ произведеніи какому-нибудь миѣическому или историческому лицу. Дажьбогъ былъ представленъ на мѣсто Геліуса или Феба. Въ свою очередь авторъ Слова, найдя этотъ эпитетъ въ болгарскомъ произведеніи, воспользовался имъ, не отдавая себѣ въ немъ отчета, и украсилъ имъ своихъ князей“ (стр. 72—77).

Столь же основательны, кажется мнѣ, и соображенія нашего автора относительно *Велеса*. Онъ замѣчаетъ прежде всего, что въ лѣтописи постоянно употребляется форма *Волось*. „Съ другой стороны *Велесь* упоминается въ Хожденіи Богородицы по мукамъ... произведеніи болгарскаго происхожденія“. — „Фонетическое отличіе обѣихъ формъ“ толкуетъ нашъ ученый, — „сводится къ извѣстному пристрастію русскихъ Славянъ къ *о* вмѣсто *е*, являющагося въ соответствующихъ словахъ въ другихъ славянскихъ нарѣчіяхъ“. Далѣе приводятся такіе примѣры: „У южныхъ Славянъ находимъ гору Велесь въ Босніи, городъ Велесь въ Болгаріи; у насъ встрѣчается Волосовъ Яръ въ Винницкомъ повѣтѣ, село Волосово по балтійской желѣзной дорогѣ, Волосова улица въ Новгородѣ, Волосовъ Никольскій Монастырь...“ „Почему же, спрашиваетъ г. Всеволодъ Миллеръ, авторъ „Слова“, конечно хорошо знакомый съ русскою формой *Волось*... употребилъ форму книжную, болгарскую? На это можно бы было, конечно, отвѣтить: онъ писалъ *Велесь* вмѣсто *Волось*, какъ въ другомъ мѣстѣ (плачѣ Ярославны) *бебрянъ* вмѣсто *бобрянъ* (рукавъ), просто, можетъ быть, потому, что былъ не прочь блеснуть именно книжными, болгарскими выраженіями. Въ такомъ случаѣ собственно *болгарская форма* имени еще не служила бы доказательствомъ болгарскаго происхожденія миѣическаго лица, обозначаемаго этимъ именемъ. Но нашъ авторъ приводитъ особія соображенія относительно болгаризма

самого лица. Извѣстно, что въ Словѣ о полку Игоревѣ не только у Дажьбога, но и у Велеса оказывается *внукъ*. Велесовымъ внукомъ называется въ немъ вѣщій Боянъ. Велесъ, по мнѣнію г. Всева Миллера, вѣроятно соотвѣтствовалъ богу *пастырю*, солнечному Аполлону (*vόμιος*), извѣстному музыканту, предводителю хора музъ...¹⁾ Многие пѣвцы древности возводили свой родъ къ нему. Въ состязаніи Гомера и Гесіода потомкомъ Аполлона называется первый поэтъ. Думаемъ, что въ томъ же смыслѣ... называется и Боянъ внукомъ Велеса. Приравненіе Аполлона Велесу, славянскому богу, возможно было у тѣхъ Славянъ, которые по близкимъ сношеніямъ съ Византіей, сохранившею еще многія классическія преданія, были знакомы съ греческою мифологіей. Такими Славянами были безъ сомнѣнія Болгаре, и если болгарскій переводчикъ Малала могъ сопоставить греческаго Геліоса съ Дажьбогомъ то вѣроятно нашелъ и другой, который не затруднился классическій титулъ поэта — внукъ Аполлона—передѣлать согласно съ славянскою мифологіей во внука Велеса" (стр. 77—81).

Относительно *Хорса* нашъ авторъ замѣчаетъ, что онъ, повидимому, „былъ также извѣстенъ у насъ, какъ и Болгарамъ“, но что „въ виду болгарской формы *Хрсъ* въ „Словѣ“ (а не русской *Хърсъ* или *Хорсъ*) и окружающихъ словъ, отзывающихся болгарщиной“, можно скорѣе думать, что этотъ Богъ также занесенъ книжнымъ путемъ. (83) Я же повторю еще разъ, что собственно *болгарщина* въ *выраженіяхъ* еще не много значитъ; но если признавать достаточными доказательства занесенія къ намъ книжнымъ путемъ Дажьбоги и Велеса въ томъ смыслѣ, въ какомъ они разумѣются въ Словѣ, то весьма правдоподобнымъ становится и заимствованіе авторомъ Слова бога Хорса, какъ особаго олицетворенія солнца, изъ того же болгарскаго источника. Замѣчу, что изъ народныхъ болгарскихъ пѣсень приводится нашимъ авторомъ одна колядка, въ которой какой-то *добрый юмакъ* опережаетъ солнце также точно какъ опережаетъ его (подъ именемъ Хорса) въ Словѣ о П. Игоревѣ князь Всеславъ.

Извѣстно, что въ Словѣ упоминается еще одно мифическое имя—*Стрибогъ*, у котораго въ свою очередь оказываются внуки—*отпры*. „Объ этомъ славянскомъ 'Эолѣ“, говоритъ г. Всева Миллеръ, — „ничего неизвѣстно, кромѣ имени, и нѣтъ основанія думать, чтобы

¹⁾ Мнѣніе это, впрочемъ, уже высказано было княземъ Вяземскимъ.

авторъ Слова знаетъ о немъ болѣе чѣмъ мы. Замѣтимъ, что въ плачѣ Ярославны при обращеніи къ вѣтру поэтъ миновалъ этотъ эпитетъ (*epitheton ornans*), и, называя вѣтеръ *господиномъ*, не счелъ возможнымъ назвать его богомъ“.

Подтверженіемъ всѣхъ приведенныхъ доказательствъ нашего ученаго служитъ наконецъ и слѣдующее его недоумѣніе: какъ это „авторъ, перебравшій въ своемъ произведеніи четырехъ языческихъ божествъ—Дажьбога, Велеса, Хръса, Стрибога—нигдѣ не обронилъ ни слова о самомъ главномъ русскомъ богѣ, которымъ прежде вѣялись русскіе язычники, о громовникѣ Перунѣ... Для объясненія этой странности можно предположить лишь то, что авторъ не нашелъ Перуна въ болгарскомъ источникѣ, изъ котораго черпалъ свою миѳологию„ (стр. 87).

Такова сущность многозначительной четвертой главы въ изслѣдованіи г. Всева Миллера, главы, положительно поколебавшей значеніе Слова о Полку Игоревѣ, какъ источника изученія русской миѳологии. Полагаю впрочемъ, что *книжные* источники миѳологии—вообще источники самыя *мутныя*, такъ какъ книжники стараго времени постоянно только путали и мудрили, когда касались вѣрованій и преданій народныхъ. Вѣрнѣйшими источниками миѳологии должны быть окончательно признаны *обрядъ* и *тѣни* народная, возводимые, при помощи сравнительнаго метода, къ ихъ древнѣйшимъ формамъ.

Глава пятая, сколько я понимаю, значительно уступаетъ въ доказательности главѣ четвертой. Нашъ авторъ толкуетъ тутъ прежде всего *Трояна*, но Троянъ и послѣ его толкованій остается еще загадочнымъ. Г. Всева Миллеръ склоняется на сторону соображеній г. Дринова, „который старается согласить божество Троянъ, упоминаемое въ „Хожденіи Богородицы“ и въ „Откровеніи св. Апостоль“ съ императоромъ Траяномъ. — Нашъ авторъ соглашается, что „Римскій императоръ, которому воздавались божескія почести, котораго статуи стояли въ храмахъ,... въ преданіяхъ позднѣйшихъ поколѣній принялъ обликъ древняго бога, но бога враждебнаго свѣтлымъ богамъ, боящагося свѣта и побѣждаемаго свѣтлыми силами“ (стр. 100—101). Припоминая при этомъ южно-русскія преданія о ночныхъ похищеніяхъ баснословнаго Трояна, на которыя давно уже было указано Ѳ. И. Буслаевымъ, г. Всева Миллеръ высказываетъ предположеніе, что „личность южно-славянскаго Трояна послужила автору Слова прототипомъ для тѣхъ миѳическихъ четадей, которыми онъ облакаетъ Всеслава, или иначе, что на мѣсто Трояна былъ

поставленъ Полоцкій князь“ (стр. 103). Признаюсь, это представляется мнѣ всего менѣе доказаннымъ въ книгѣ г. Всев. Миллера, который самъ выше говоритъ о томъ же князѣ Всеславѣ въ Словѣ. „Очевидно, что передъ авторомъ посится не воспоминаніе о дѣйствительномъ историческомъ лицѣ, а о какомъ-то вѣщемъ богатырѣ—въ родѣ Вольга Святославича“ (стр. 82). Этимъ, я полагаю, указывается, и гораздо правдоподобнѣе, на туземный устно-народный источникъ повѣствованія о Всеславѣ въ Словѣ, какъ оно и признавалось у насъ до сихъ поръ—со ссылкой на примѣсь *эпическаго чудеснаго* и въ самомъ лѣтописномъ разказѣ о Всеславѣ. Черты же сходныя у нашего князя съ южно-славянскимъ Трояномъ, должны быть отнесены къ числу тѣхъ эпическихъ сходствъ, которыя вовсе не зависятъ отъ какого либо заимствованія.

Предполагая „спайку“ Трояна съ Всеславомъ, нашъ авторъ видитъ слѣды этой спайки въ самомъ загадочномъ мѣстѣ Слова, гдѣ говорится о седьмомъ вѣкѣ Трояна въ связи съ Всеславомъ: „на седьмомъ вѣкѣ Трояни врьже Всеславъ жребій о дѣвицу себѣ любу“. Какое отношеніе, спрашиваетъ г. Всев. Миллеръ, можетъ имѣть Троянъ, если это историческое лицо, къ русскому Всеславу? Что представляетъ себѣ авторъ подъ седьмымъ вѣкомъ Трояна? Сколько бы мы ни гадали, намъ не разгадать этой загадки, справедливо заключаетъ онъ, едва ли однако съ такою же справедливостью прибавляя: „можно положительно сказать, что авторъ Слова зналъ объ этомъ не больше нашего“. Мнѣ кажется, онъ проявляетъ въ своемъ взглядѣ на событія столько глубины мысли, что трудно считать его способнымъ доходить, въ слѣпомъ подражаніи какому нибудь болгарскому образцу, до положительной безсмыслицы. Эта послѣдняя оказывается мѣстами теперь *для насъ*, вслѣдствіе крайней искаженности памятника. Но г. Всев. Миллеръ, можетъ быть, совершенно правъ утверждая, что имя Трояна не соединялось для автора Слова съ какою либо опредѣленностью *мѣста* и *времени*. „Земля Троянова, гдѣ владычествовалъ этотъ миѣчскій царь, вѣкъ его совпадаетъ со временемъ нашего сказочнаго царя *Гороха*“ (стр. 108).

Относительно Трояновой *троны* нашъ ученый принимаетъ весьма основательную, подѣрженную филологическими данными, догадку, что *тропа* эта означаетъ не что иное, какъ *слѣдъ*. Не видя тутъ „никакого географическаго указанія“, г. Всев. Миллеръ понимаетъ это такъ, что *рыскань по слѣдамъ Трояна* приписывалось авторомъ

Слова Бояну въ смыслѣ быстрого движенія его фантази. „Рица въ тропу Трояню чрезъ поля на горы“, Бояну и подобало бы „пѣть пѣснь Игорю, того внуку“. Нашъ ученый справедливо возстаетъ противъ произвольной вставки первыми издателями послѣ того—Ольга. Онъ положительно утверждаетъ, что Игорь называется тутъ *внукомъ Трояна*. „Какъ это ни странно“, справедливо замѣчаетъ онъ,—„но грамматически другаго смысла не можетъ быть“. А вотъ и объясненіе: „Преданія о какомъ-то царѣ Троянѣ, жившемъ въ глубокой древности, приурочиваются къ южнымъ Славянамъ. Потомкомъ этого прародителя царя могъ быть названъ скорѣе какой нибудь болгарскій князь, чѣмъ русскій Игорь, внукъ Олега. Но, заимствуя „старья словеса“ изъ болгарскаго источника.... авторъ Слова подставилъ *Игоря* на мѣсто какого-то другаго лица и русскій князь оказался внукомъ болгарскаго мифическаго царя Трояна“ (стр. 109).

Нашъ ученый полагаетъ, что здѣсь вышло „то же безотчетное сопоставленіе болгарскаго имени съ русскимъ, какъ сопоставленіе того же Трояна съ Всеславомъ или Дуная съ Каялой“. Это послѣднее оказывается въ Словѣ тамъ, гдѣ „Ярославна хочетъ палетѣть на Дунай и омочить бобрѣнъ рукавъ въ рѣкѣ Каялѣ, чтобы утереть раны Игорю.... Эта географія“, замѣчаетъ г. Всев. Миллеръ,—„напоминаетъ географію Шекспира“; но это, объясняетъ онъ далѣе,—„происходитъ не отъ незнанія, а отъ безотчетнаго сохраненія географическаго названія, найденнаго въ болгарскомъ образцѣ“ (стр. 109—111). Странно, что почтенный ученый не счелъ нужнымъ обратить при этомъ вниманіе на извѣстное мнѣніе Ѳ. Н. Буслаева, что *Дунай* въ нашихъ народныхъ пѣсняхъ является иногда *нарицательнымъ именемъ* рѣки ¹⁾. Если это мнѣніе невѣрно, то слѣдовало бы его опровергнуть, прежде чѣмъ положительно утверждать, что Дунай въ Ярославинѣмъ плачѣ — непременно болгаризмъ, да и весь плачъ—тоже будто бы болгаризмъ, тогда какъ на самомъ дѣлѣ, если онъ и похожъ не только на приводимую г. Всев. Миллеромъ болгарскую пѣсню, но и на многія болгарскія, сербскія, всякія славянскія и даже всякія народныя пѣсни, то еще болѣе похожъ на различныя мало-

¹⁾ Профессоръ Ягичъ, въ своемъ изслѣдованіи: «Dunav-Dunaj in der Slavischen Volksprose» также допускаетъ, что частое употребленіе Дуная въ славянскихъ пѣсняхъ придало ему наконецъ значеніе вообще рѣки или даже просто воды хотя въ основѣ и усматриваютъ тутъ, и вполнѣ справедливо, прямо географическій и историческій Дунай. (См. его. *Archiv für Slavische Philologie*, ч. I, стр. 310).

русскія пѣсни съ одной стороны, на нѣкоторыя великорусскія плачи съ другой. Мнѣ кажется, что только увлеченіе любимую мыслью могло подшепнуть г. Всев. Миллеру вопросъ: „не нашелъ ли авторъ Слова образъ тоскующей женщины кукушки, летающей за водою на Дунай, въ измышленіяхъ Бояна, то-есть, въ какомъ-то болгарскомъ источникѣ?“ (стр. 116).

Доходитъ наконецъ очередь и до самого Бояна, изъ за котораго больно достаётся отъ нашего автора прежнимъ изслѣдователямъ и на слово имъ повѣрившимъ составителямъ руководство по исторіи русской литературы. Эти прежніе „фантазеры“ составили чуть ли не цѣлую исторію самого Бояна, какъ русскаго пѣвца XI в., современника князи Всеслава. Давая отпоръ этимъ фантазерамъ, авторъ новаго изслѣдованія не только отказываетъ Бояну въ русскомъ происхожденіи, но и готовъ его разжаловать вообще изъ *поэтовъ*—въ *художники*. „Всеславъ Полоцкій, замѣчаетъ г. Всев. Миллеръ, этотъ князь, рыскавшій съ быстротою волка, перегонявшій Хорса, имѣлъ *вышнюю* душу; персты, которые возлагалъ Боянъ на живыя струны, были *вышніе*, то-есть, *чародѣйные*... Боянъ носитъ эпитетъ мудраго чародѣя, тотъ эпитетъ, который въ устахъ народа получилъ, по свѣдѣтельству лѣтописца, князь Олегъ за свои необыкновенные подвиги подъ Византіей. Умѣстенъ ли этотъ эпитетъ для пѣвца, для историческаго лица, которое жило при Всеславѣ?“ (стр. 117).

Далѣе, воспроизводи всѣ тѣ черты, которыми авторъ Слова характеризуетъ Бояна, г. Всев. Миллеръ замѣчаетъ: „такими чертами можно изобразить какого нибудь мифическаго пѣвца—Орфея, Лина, Амфіона, пожалуй нашего Садко, а никакъ не дѣйствительнаго народнаго рапсода“ (стр. 121). Прекрасно, — но вѣдь и прежде существовало мнѣніе, что Боянъ, можетъ быть, не опредѣленное историческое лицо, не дѣйствительно жившій тогда-то пѣвецъ, а своего рода апопоеоза пѣвца вообще, пѣвца особаго, прежняго направленія, то-есть, что Боянъ, какъ и Дунай, имя не собственное, а нарицательное¹⁾. Мнѣ кажется, что доводы г. Всев. Миллера говорятъ въ пользу этого прежняго мнѣнія, заставляють предпочесть это мнѣніе тому,

¹⁾ Этого мнѣнія держатся и кн. П. П. Вяземскій, но онъ идетъ, какъ известно, далѣе и видитъ въ Боянѣ самого Гомера, какъ пѣвца по преимуществу. Какъ бы ни были сильны поиски кн. Вяземскаго въ области *троянскихъ преданій* (говорю: вообще троянскихъ, а не собственно гомеровской ихъ редакціи), они заслуживаютъ вниманія никакъ не менѣе пересматриванія Дигениса, и книга г. Вяземскаго ждетъ еще добросовѣстной оцѣнки.

по которому Боянъ является пѣвцомъ XI вѣка, оставившимъ свой непосредственный слѣдъ въ нѣкоторыхъ мѣстахъ Слова. Но нашему ученому хочется въ свою очередь связать Бояна съ *лицомъ*, только съ лицомъ полу-баснословнымъ и притомъ не русскимъ. Онъ напоминаетъ предположеніе Венелина, что въ нашемъ Боянѣ слѣдуетъ видѣть сына болгарскаго царя Симеона. Этотъ царевичъ Боянъ, по преданью, былъ кудесникъ; — и вотъ, нашъ ученый спрашиваетъ: „не напоминаетъ ли онъ, обращавшійся по произволу въ волка, нашего вѣщаго Бояна, рыскавшаго волкомъ по земли?“ (стр. 131). Тутъ, очевидно, предполагается настоящее *волкудлачество*, оборотничество. При этомъ г. Всев. Миллеръ, повидимому, забываетъ, что выше (стр. 103) онъ отказался видѣть въ словахъ: „влькомъ рыскаше“ намекъ на волкудлачью натуру. „Волкъ“, сказано у него, — „употребляется въ „Словѣ“ просто какъ метафора для выраженія быстроты бѣга“. Относительно Бояна, *соловья стараго времени*, это, разумѣется, совершенно вѣрно: его оборотничество — метафора и именно выражающая быстроту движенія его фантазіи. Но потому-то и странно связывать его *выщій даръ* съ *кудесничествомъ* болгарскаго царевича, пріобрѣвшаго таинственную силу обертываться волкомъ“ (стр. 133) ¹⁾.

Правда, нашъ ученый и самъ сознается немного выше: „мы не увѣрены, что Боянъ Слова именно сынъ царя Симеона, но убѣждены, что Боянъ лицо болгарское и попасть въ Слово изъ болгарскаго источника“ (стр. 130). Ну это, воля ваша, очень напоминаетъ извѣстный пріемъ „теоріи заимствованія“, производившей такъ долго свои поиски на азіятскомъ Востокѣ, а теперь направившей ихъ въ Византію. „Мы производимъ такую-то русскую былинку не именно отъ такой-то восточной сказки или повѣсти, но убѣждены, что эта былина происходитъ изъ восточнаго источника, такъ какъ могла существовать другая редакція восточной сказки, которая могла уже совсѣмъ походить на русскую былинку“, и т. д.

Не этимъ ли „точнымъ“ путемъ идетъ и нашъ авторъ, когда говоритъ слѣдующее: „Народная фантазія въ Болгаріи овладѣла историческимъ Бояномъ (то-есть, сыномъ царя Симеона); историческія черты были забыты и стерты (къ числу такихъ стертыхъ чертъ не принадлежалъ ли и его пѣвческій даръ, о которомъ нигдѣ ни слова?), преданія о Боянѣ слились съ другими (то-есть, съ преданіями

¹⁾ Тутъ, конечно, это уже не метафора.

о волкудлавахъ?)... *быть можетъ* уже черезъ нѣсколько поколѣній является болгарскій внижникъ, воспитанный на красотахъ византійской литературы (на красотахъ въ родѣ Дигениса?) и усваиваетъ *какое-то* византійское произведеніе своимъ соотечественникамъ. Находя въ византійскомъ произведеніи мифологическіе эпитеты, онъ переноситъ ихъ въ славянскіе (эта часть предположенія нашего ученаго, какъ выше показано, наиболѣе обставлена у него доказательствами); находя тамъ-же воззваніе къ какому нибудь пѣвцу древности—Гомеру (находка дѣйствительно, вполне тамъ возможная), онъ подставляетъ личность родныхъ народныхъ преданій, вспоминая легенды о вѣщемъ Боянѣ (то-есть, о *худесникѣ*, объ *оборотнѣ*, который подставляется вѣсто Гомера?) Подобное болгарское произведеніе переходитъ... на русскую почву. Прельщенный византійско-болгарскими красотами, русскій авторъ черпаетъ отсюда „старыя слова“, иногда не отдавая себѣ въ нихъ отчета. Человѣкъ съ прирожденнымъ вкусомъ... не могъ не увлечься патетическимъ воззваніемъ къ Бояну и перенести его въ свое произведеніе. Но чтобы придать неизвѣстному *тѣвцу* (то-есть, *волкудлаку*, подставленному на мѣсто Гомера?) русскую окраску, онъ дѣлаетъ его пѣвцомъ Ярослава, Мстислава, Романа и Всеслава“ (стр. 134—135).

Неужели все это—положительная наука?

Мнѣ кажется, что сказанное нашимъ ученымъ о Боянѣ только возвращаетъ насъ къ предположенію, что Боянъ вовсе не липо, а скорѣе—апофеоза пѣвца, но пѣвца—съ нѣсколькими *книжною окраскою*, еще болѣе сильною у самого автора Слова, хотя она не мѣшала и этому послѣднему по временамъ говорить „словами“ народной поэзіи. Авторъ Слова, надо думать, былъ уже не первый, писавшій у насъ въ литературно-поэтическомъ родѣ; потому-то его едва-ли можно считать, какъ выражается г. Всев. Миллеръ, „основателемъ“, а скорѣе—однимъ изъ „школы писателей, воспитавшихся на книжныхъ свѣтскихъ произведеніяхъ, но не чуждавшихся при этомъ родныхъ образовъ южно-русской поэтической рѣчи“ (стр. 138).

Къ той же „школѣ писателей“, по справедливому замѣчанію нашего ученаго, долженъ быть отнесенъ и составитель Галицко-Волынскіи лѣтописи ¹⁾, въ которой дѣйствительно „мысль какъ бы окрыляется, языкъ наполняется поэтическими метафорами, стиль стано-

¹⁾ На сходство съ вѣю «Слова о Полку Игоревѣ» указывали уже Карамзинъ, Шевыревъ и др.

вится силенъ, энергиченъ и драматиченъ“ (стр. 137 — 138). Я прибавилъ бы только: мѣстами за то *риториченъ*, что оказывается, конечно и въ Словѣ о Полку Игоревѣ.

Нашъ ученый останавливается преимущественно на повѣствованіяхъ, занесенныхъ въ Галицко-Волинскую лѣтопись подь 1201 г., заимствованныхъ, какъ онъ правдоподобно предполагаетъ, изъ какой нибудь героической повѣсти въ родѣ Слова о Полку Игоревѣ. Быть можетъ, продолжаетъ г. Всев. Миллеръ, „эта повѣсть была частью извѣстнаго намъ Слова, выпла изъ подь пера того же автора и нѣкоторыя черты ея по реминисценціи занесены лѣтописцемъ. Вспомнимъ, что авторъ говоритъ въ началѣ: „начнемъ, братіе, повѣсть сію отъ стараго Владиміра до нынѣшняго Игоря“ и затѣмъ прямо переходитъ къ послѣднему. Едва ли это пустое обѣщаніе. По всей вѣроятности была написана и первая часть Слова, посвященная раннимъ князьямъ, но къ сожалѣнію до насъ не дошла“ (стр. 141). Предположеніе это, какъ извѣстно, высказывалось уже и прежде, но нашъ ученый основательно подкрѣпляетъ его слѣдующими соображеніями. Не изъ этой ли первой въ дошедшей до насъ редакціи Слова утраченной его части, почерпнулъ лѣтописецъ нѣкоторыя черты, которыми онъ характеризуетъ Владиміра Мономаха? По поводу Романа лѣтописецъ могъ припомнить его дѣда и нѣкоторыя мѣста изъ поэтическаго Слова. Не изъ того ли источника взять и Кончакъ, исчерпавшій Суду, и пѣвецъ Оръ, пѣвшій пѣсни половецкія? Словомъ изъ строкъ, внесенныхъ въ Галицко-Волинскую лѣтопись подь 1201 г., можно, повидимому, вывести заключеніе, что внесшіи ихъ были знакомы со Словомъ и что въ то время оно, быть можетъ, было полнѣе, чѣмъ дошедшее до насъ въ Пушкинскои рукописи“ (стр. 141—142).

Однѣкъ этой послѣдней и перваго печатнаго изданія Слова посвящена 6-я и послѣдняя глава изслѣдованія. Нашъ авторъ не можетъ согласиться съ Н. С. Тихонравовымъ, который „испорченность текста перваго изданія ставитъ *исключительно* въ вину неопытности издателей въ чтеніи рукописей“. Изъ сравненія Пушкинскаго изданія съ архивнымъ (Екатерининскимъ) спискомъ г. Вс. Миллеръ заключаетъ, что найденный Пушкинымъ списокъ Слова былъ плохъ и главные искаженія въ смыслѣ слѣдуетъ отнести на его счетъ, а не на счетъ . . . главныхъ редакторовъ изданія“ . . . „Палеографически правильное изданіе“, говоритъ нашъ ученый, — „позволило бы намъ вѣрнѣе судить о рукописи XVI вѣка (онъ согласенъ съ тѣми, кто

отрицаетъ ея принадлежность XIV вѣку), но едва ли разъяснило бы намъ во многомъ поэтическое произведеніе XII вѣка“ (стр. 147—149).

Не отрицая и нѣкоторыхъ промаховъ первыхъ издателей, г. Всеволодь Миллеръ замѣчаетъ, что промахи эти „стали ясны и потому безвредны: мы давно уже перестали читать *му жи имъ ся и сиче и*; но сколько осталось темныхъ мѣстъ, въ которыхъ мы не имѣемъ никакого права заподозрить искаженіе издателей? Эти мѣста были искажены уже въ рукописи и искаженія являются результатомъ четырехвѣковой переписки произведенія XII вѣка“ (стр. 161). Нашъ ученый не думаетъ даже (какъ это высказано въ самомъ началѣ его труда), чтобы „мѣста, справедливо заподозрѣнные критикою въ искаженіи, могли быть исправлены при теперешнихъ средствахъ“ (стр. 3).

Сажому г. Вс. Миллеру принадлежитъ однакоже попытка новаго изданія текста Слова, помѣщеннаго въ концѣ его книги (стр. 162 — 260) съ подробными примѣчаніями, поясняющими нѣкоторыя допускаемыя имъ поправки. Приведу примѣры:

„О Бояне!... а бы ты сіа полкы ушкочалъ, скача, славію, по мыслену древу, летая умомъ подь облакы, свивая, славію, оба поля сего времени“....

„На нашъ взглядъ, замѣчаетъ г. Вс. Миллеръ, мѣсто испорчено и безъ небольшой поправки едва ли добьемся какого-нибудь смысла.

Кажется, въ оригиналѣ было такъ: Свива́я славію оба поля сего времени. Въмѣсто дѣйствительнаго залога стоялъ средній—*свиваться*, но возвратное мѣстоименіе *ся*, стоявшее вѣроятно подь титлою, было опущено или конечное *с* поглощено буквою *с*, начинающею слѣдующее слово *славію*... Какъ глаголь *взвиваться* употребляется о птицѣ, взлетающей кверху, такъ глаголь *свиваться* означаетъ спускаться стремглавъ внизъ, визрипуться, какъ соколъ или ястребъ падаетъ на добычу.... Караджичъ переводить (въ своемъ сербскомъ словарѣ) *савитисе* словами: *herabrollen, devolvi* и приводитъ изъ одной пѣсни стихъ: *сави се* (свился, спустился) соко са града. Въ малорусскомъ *звистись* употребляется въ значеніи *сойти*. При такомъ пониманіи глагола *свиваясь, оба поля* оказывается обычнымъ въ древнерусскомъ церковнославянскомъ нарѣчій мѣстомъ, означающимъ *по обѣ стороны*“. Далѣе нашъ ученый предлагаетъ слѣдующій переводъ: „О Боянь!... еслибы ты воспѣлъ эти полки скача, о соловей! по мысленному древу, взлетая умомъ подь облака и спускаясь, о соловей! по обѣ стороны сего времени“. — „Рѣка времянь, поясняетъ г. Вс. Миллеръ, течетъ внизю: ее видитъ Боянь à vol d'oiseau и, паря подь облаками, можетъ спуститься по

ту или другую сторону ея. Его мысль знаетъ *ту сторону*, то-есть, прошедшее, и предугадываетъ другую сторону — будущее; Боянъ, внукъ Велеса, онъ вѣщій, онъ знаетъ все, и прошедшее, и будущее. то-есть, знаетъ обѣ стороны *сего времени*“ (стр. 192—193).

Образъ, конечно, искусственный, но вѣдь и многое въ Словѣ искусственно, риторично.

Не буря соколы занесе чрезъ поля широкия, галици стады бѣжатъ къ Дону великому...

„Такъ какъ во второй половинѣ (галици стады бѣжатъ), толкуетъ г. Вс. Миллеръ, нельзя видѣть автitezы отрицательному сравненію (не буря соколы), то, кажется, можно предположить, что передъ *галици* выпало отрицательное *не*: не буря соколовъ (Русскихъ) занесла чрезъ поля широкия, *не* галки (Половцы) стадами спѣшатъ къ Дону великому“ (стр. 194).

Дремлетъ въ полѣ Ольгово хороброе гнѣздо... не было къ обидѣ порождено ни соколу ни кречету...

„Очевидно искаженное *не было къ* Пушкин. сп. и *не было* Арх. г. Тихонравовъ, по замѣчанію нашего ученаго, исправляетъ въ *не было въ обидѣ*, предполагая, что въ рукописи стояло *в*, смѣшанное первымъ издателемъ съ *н*. Какъ могло, говорить г. Вс. Миллеръ, произойти смѣшеніе двухъ буквъ далеко не сходныхъ, изъ которыхъ одна даетъ безсмыслицу, а другая не противорѣчитъ смыслу— для насъ не ясно... Во всякомъ случаѣ *нѣ* искаженіе, но искажено ли оно изъ *нѣ* или изъ *къ*? Последнее намъ кажется вѣроятнѣе, такъ какъ предлогъ *къ* болѣе соответствуетъ мысли автора. Гнѣздо Ольгово было порождено не *нѣ* обидѣ, а не было рождено для того, чтобы терпѣть обиду отъ сокола, кречета... Сходство начертанія *къ* и *къ* большее, нежели *в* и *н*, притомъ не нужно прибѣгать къ предположенію, что полугласный *ѣ* былъ выраженъ здѣсь не буквой, а надстрочнымъ знакомъ... Кто наблюдалъ употребленіе *къ* въ древнерусскомъ, тотъ не могъ не замѣтить, что этотъ предлогъ часто является при дательномъ падежѣ безъ особенной нужды и то является, то нѣтъ, въ однихъ и тѣхъ же оборотахъ... Съгрѣшити *къ* кому, надѣянися *къ* Господени... иже *къ* нему вѣруеть; Святославъ и Всеволодъ цѣловавше врестъ честный *къ* Всеславу... Ко третьей-го мудрости учился Волхъ (Кирша Даниловъ)... Подобные примѣры показываютъ, что также правильно согласно съ древнерусскимъ синтаксисомъ можно сказать: *не было обидѣ порождено*“ и *не было къ обидѣ порождено* (стр. 200—202).

*Си ночь съ вечера одѣвахте мя, рече (Святославъ) черною напо-
ломою....*

„Въ формѣ *одѣвахтѣ*“, замѣчаетъ г. Вс. Миллеръ — „невозможной въ древнерусскомъ, можно бы, пожалуй, видѣть болгаризмъ“. Но на этотъ разъ стремленіе въ Болгарію не соблазняетъ нашего ученаго. Онъ находитъ болѣе вѣроятнымъ другое объясненіе. „Нельзя ли, спрашиваетъ онъ, форму одѣвахте дѣлать такимъ образомъ, что *одѣвахъ* 1-е лицо прошедшаго времени, а *те* относится къ слѣдующему слову *мя*, то-есть, темя. Смыслъ былъ бы таковъ: „я одѣвалъ себѣ темя (черною наполомою — покровомъ). Что темя въ ц.-сл. пишется черезъ *ь* не можетъ служить возраженіемъ, при смѣшеніи *ь* и *е* въ Пушкинской рукописи“ (стр. 216).

*Тогда врани граахуть, тилиши помлѣкоша, сорокы не троско-
таша, полозию ползоша толко...*

„Едва ли“, замѣчаетъ г. Всев. Миллеръ, „какойнибудь поэтъ, не закрывающій глаза свои предъ картинами природы, могъ бы, говоря о сорокахъ, выразиться, что онѣ *ползютъ*, а не скачутъ. Сорока не принадлежитъ къ лазунамъ, какъ дятель, и не можетъ ползать по деревьямъ“.... Въмѣсто *полозию* нашъ авторъ предлагаетъ читать *полозіе*—именит. множ. собирает. отъ *полозъ*. Такой имен. множ. при единств. *полозъ* находимъ въ словѣ *полозья* (саней). Слово *полозъ* отъ глагола *ползти*, могло быть южно-русскимъ названіемъ какогонибудь ползучаго гада. До сихъ поръ *полозъ* кое гдѣ помѣстно встрѣчается какъ названіе змѣи (ссылка на Даля, и соотвѣтственные примѣры польскіе, чешскіе, сербскіе). Кстати укажемъ на слѣдующую аналогію: какъ *сань* въ чешскомъ означаетъ змѣя и до сихъ поръ слышится въ нашихъ *самяхъ*, такъ и *полозъ* — названіе змѣи—находится въ *полозьяхъ* саней. При такомъ объясненіи выраженіе: *полозіе ползоша* только означало бы: только гадъ (змѣя) ползали“. Но еще болѣе правдоподобнымъ кажется нашему ученому другое предположеніе. „Авторъ Слова, замѣчаетъ онъ, повидимому изображаетъ въ этомъ мѣстѣ исключительно состояніе птичьяго царства, говоря о воровкахъ, галкахъ, сорокахъ, дятлахъ и соловьяхъ. Поэтому было бы болѣе умѣстно находить въ *полозьяхъ* какихънибудь птицъ, нежели гадовъ. И дѣйствительно, одна птица, близкая къ дятламъ и также какъ они ползущая по деревьямъ, называется у насъ *ползикъ* (*sitta*). *Ползунами* вообще называется семья дятловъ, иначе *лазуны*. Въ сербскомъ *sitta* енгораеа, *Blauspecht* называется *пузавау* (плъзавць). Всего вѣроятнѣе, что и *полозіе*, за которыми слѣдуютъ непосредственно

близкіе къ нимъ *дятлове* — названіе какого нибудь южно-русскаго вида изъ семьи ползуновъ или лазуновъ (стр. 245—246).

Изъ всѣхъ приведенныхъ примѣровъ видно, что основаніемъ для объяснительныхъ поправокъ служили нашему ученому различныя *филологическія аналогіи*. Тамъ, гдѣ ихъ не хватаетъ, онъ добросовѣстно отъзывается отъ толкованія темныхъ мѣстъ. Такъ оставлены имъ просто съ вопросительнымъ знакомъ „свистъ звѣринъ въ *стазби*“, „*камина зелена паполома*“, и т. п.

Замѣчательны многія изъ тѣхъ объясненій, которыя приводятся у нашего автора безъ всякихъ поправокъ самаго текста. Образъ лебеди, поющей подъ ударами перстовъ Бояна, сопоставляется съ соответственными чертами гомерическаго гимна къ Аполлону. „Если, замѣчаетъ при этомъ г. Всев. Миллеръ, Боянъ Велесовъ внукъ, замѣнилъ какого-то иного поэта Аполлонова внука, не мудрено, что вмѣстѣ съ этимъ внукомъ Аполлона явились и вѣщія птицы этого бога, причемъ произошло смѣшеніе картины соколиной охоты съ классическимъ образомъ лебеди, поющей хвалебную пѣснь передъ смертью“ (стр. 185). Слово *кѣмети* (въ примѣненіи къ *Курьянамъ*), не бывшее по замѣчанію нашего ученаго, въ широкомъ употребленіи на Руси, производится отъ греч. визант. *κέρητες*, заимствованнаго съ латинскаго *comes, itis*, при чемъ замѣчается: „въ дѣяніи Девгеніевомъ (нашей передѣлкѣ Дигениса) нѣсколько разъ упоминаются *сильные* и храбрые кмети, какъ дружинники, рыцари. Можно думать, что слово это имѣло въ древне-русскомъ такое же почетное значеніе, какъ позднѣйшее, тоже иноземное, *лицарь* у запорожскихъ казаковъ“ (стр. 195) — Эпитетъ *синій* въ примѣненіи къ молніямъ связывается весьма остроумно съ корнемъ, представляемымъ глаголомъ *сіати* (сербское *синити*—*illucescere*) (стр. 203). О словахъ: „пустыни прикрыла силу“ замѣчается весьма справедливо: „побитая сила, то-есть, войско, покрываетъ пустыни трупами, а не на оборотъ. Чтобы уяснить это выраженіе, остается принять слово *пустыни* не въ конбрегномъ, а въ отвлеченномъ смыслѣ. Имена женскаго рода на *ини*, образованныя изъ прилагательныхъ, могутъ быть и абстрактны, на примѣръ, *..благини, грѣдыни, добрыни, злыни*. Думаемъ, что и въ нашемъ мѣстѣ *пустыни* употребляется какъ нравственное понятіе, отвлеченное отъ прилагат. *пустъ* въ его нравственномъ значеніи. Въ болгарскомъ, приводится въ поясненіе, *пустъ* употребляется кромѣ общаго значенія также въ нравственномъ — жалкій, проклятый, бѣдственный (слѣдуютъ примѣры изъ болгарскихъ пѣсень)... Уже *пустъ*

тими силу прикрѣли предложили бы мы переводить: „уже проклятіе или бѣдствіе постигло силу“ (стр. 208—210). Слова: *злата и сребри, ни молотою потрѣпати* вызываютъ у г. Всев. Миллера замѣчаніе: „Нашъ глаголь *трѣпати*, то-есть, терebить, тормошитъ, дергать, мать—едва ли подходитъ къ этому мѣсту. Странно желаніе русскихъ женъ трѣпать руками золото и серебро: вѣроятно онѣ сожалѣли о большемъ, о томъ, что имъ не придется имѣть золота, носить его, копить... Въ сербскомъ языкѣ есть глаголь *трѣпати* (то-есть, трѣпати) со значеніемъ *accumulare*, нагромождать, накапливать.... Этотъ глаголь весьма удачно подходитъ къ разбираемому мѣсту: „уже не накапливать намъ, не нагромождать золота и серебра“ (стр. 212—213).

Съ *шестокрыльцами* Слова нашъ авторъ сопоставляетъ то же выраженіе въ болгарскомъ сборникѣ царя Симеона (1076 г.), гдѣ оно служитъ переводомъ греч. *ἑξάπτερος*. Этотъ образъ, замѣчаетъ онъ, попалъ въ народныя болгарскія представленія и въ пѣсняхъ упоминается птица шестокрылая — пиле шестикрылатна... Едва ли, заключаетъ онъ, можно сомнѣваться въ византійско-болгарскомъ происхожденіи шестокрыльца въ Словѣ (стр. 230—231).

Признавая основательность такихъ объясненій, и,—какъ видитъ читатель,—вовсе не отвергаю объясненій весьма многого *болгаризмами, византизмами* и даже „Дигенисомъ“. И думаю только, что ни тѣхъ, ни другаго нельзя обращать въ какое-то всеобъясняющее, универсальное средство.

Едва ли не самымъ темнымъ мѣстомъ оказывается въ Словѣ то, въ которомъ въ послѣдній разъ упоминается о Боянѣ. Рекъ *Боянь иходы на Святославля тѣснотворца стараго времени Ярославля, Олегова, коланя хоти: „тяжко ти головѣ“* и т. д. Нашему ученому представляется, что онъ понялъ это мѣсто. Прежде всего онъ принимаетъ поправку безсмысленнаго *иходы* въ *исходы* (соответственно греч. *εἶδος*) и затѣмъ переводитъ такимъ образомъ: „сказалъ Боянь, и исходъ (т. е. конецъ, заключеніе) для (меня) пѣснотворца Святославова, Ярославова стараго времени, Олегова и княжеской жены (Ярославны); вотъ что онъ сказалъ: „тяжко ти головѣ, кромѣ плечю“... такъ же тяжело русской землѣ безъ Игоря“. Въ объясненіе же г. Всев. Миллеръ говоритъ слѣдующее: „Авторъ могъ себя назвать пѣснотворцемъ Святослава, потому что разказалъ его сонъ и патріотическія рѣчи князьямъ, пѣвцомъ стараго времени Ярослава и Олега, потому что упоминаетъ объ обоихъ — о первомъ съ сочувствіемъ, о другомъ съ укоризной,—пѣснотворцемъ княжеской жены—

именно Ярославны, потому что изобразилъ ея плачь по мужѣ. Впрочемъ, оговаривается нашъ ученый, быть можетъ, слова: на Свято-славля пѣснотворца и т. д. испорчены и мы не стоимъ за наше объясненіе. Увѣрены мы только въ томъ, что въ подлинникѣ было *исходь*, и что имя Бояна внесено, чтобъ уерасить начало повѣсти и ея исходъ“ (стр. 126).

Я полагаю, что загадочное мѣсто остается загадочнымъ и послѣ толкованій г. Всева. Миллера, и что оно должно быть разъ навсегда отнесено къ тѣмъ, до невѣроятности испорченнымъ мѣстамъ, которыя могутъ быть объяснены развѣ въ случаѣ открытія новыхъ списковъ памятника (на чтѣ, разумѣется, плохая надежда).

Но между объясненіями нашего ученаго къ этому загадочному мѣсту есть одно, заслуживающее полного вниманія. Подъ именемъ *Святославова пѣснотворца*, думаетъ онъ, слѣдуетъ разумѣть самого неизвѣстнаго автора Слова. „Вспомнимъ, говоритъ г. Всева. Миллеръ, въ какихъ чертахъ эпическаго богатыря изображаетъ онъ Святослава въ его походѣ на Половцевъ. Наступивъ на землю половецкую, князь притопталъ холмы и овраги, возмутилъ рѣки и озера, иссушилъ потоки и болота и, подобно бурному вѣтру, исторгъ погананаго Кобыака отъ желѣзныхъ полковъ половецкихъ“ (стр. 247). Но это, мнѣ кажется, всего менѣе можетъ служить доказательствомъ мнѣнія нашего ученаго. Дѣло въ томъ, что изображеніе въ *богатырскихъ чертахъ* вовсе не составляетъ характеристическаго свойства его собственнаго поэтическаго *пошиба*, заключающагося въ томъ, чтобы пѣть по *быликамъ* своего времени. Главная часть Слова—повѣсть объ Игоревоу походѣ—разказывается чертами вовсе не богатырскими, являющимися скорѣе отрывками „Боянова замышленія“.— „Хотя Игорь и герой повѣсти, продолжаетъ нашъ ученый, но все же авторъ возвышаетъ передъ нимъ Святослава.... Сонъ Святослава показываетъ, что центръ тяжести для автора не на поляхъ половецкихъ, а въ Кіевѣ на горахъ“. То-есть, съ этихъ горъ раздается то *золотое* слово Святослава, которое заключаетъ въ себѣ упрекъ необдуманнмъ удалцамъ Игорю и Всеволоду: „нечестно кровь поганую проліясте“. — Въ дальнѣйшихъ упрекахъ, воззваніяхъ Святослава къ различнымъ князьямъ, по заключенію г. Всеволода Миллера, трудно различить златое слово Святослава отъ словъ автора. Въ этихъ смѣлыхъ рѣчахъ авторъ скрывается за своего покровителя“... Но мнѣ кажется, что изъ всего этого вовсе еще не слѣдуетъ, какъ несомнѣнный фактъ, покровительство Свято-

слава автору или то, чтобы авторъ былъ именно Святославовъ пѣвецъ. Слѣдуетъ только, что авторъ, по обычаю многихъ поэтовъ, вложилъ свое собственное негодование въ уста негодующаго Святослава. Между тѣмъ г. Всев. Миллеръ категорически утверждаетъ, что авторъ, какъ пѣснотворецъ Святослава (что, въ сущности, еще далеко не доказано) облекъ въ поэтическія формы княжій взглядъ на лица и событія. Нѣтъ, мнѣ кажется, ни малѣйшаго основанія выдавать этотъ взглядъ собственно за княжій, за Святославовъ; онъ пропитанъ въ Словѣ обще-русскимъ чувствомъ, то-есть, чувствомъ тѣхъ русскихъ людей, которые умѣли возвыситься надъ разрозненностью мѣстныхъ интересовъ. Представителемъ этихъ людей, взглядъ которыхъ выражается также ясно и у лѣтописцевъ, особенно даровитымъ и вдохновеннымъ ихъ представителемъ является и неизвѣстный авторъ Слова. Былъ ли онъ пѣвцомъ Святослава, это еще вопросъ. а что онъ былъ, при всѣхъ своихъ болгаризмахъ — византизмахъ, пѣвцомъ земли русской, сознательнымъ представителемъ лучшихъ ея стремленій, это остается несомнѣннымъ. Но нельзя не согласиться съ нашимъ ученымъ въ томъ, что въ сущности *доказаннымъ* не было никогда предполагаемое участіе автора Слова въ дружинѣ Игоря. „Въ разказѣ о его походѣ, справедливо замѣчаетъ г. Всев. Миллеръ, нѣтъ такихъ подробностей, которыя указывали бы на очевидца. Все это изображено въ самыхъ общихъ чертахъ и, возстановляя поэтически картину битвы, авторъ не гонится за вѣрностью подробностей. Болѣе обстоятельный и точный разказъ, прибавляетъ нашъ ученый, находимъ въ Ипатьевской лѣтописи и этотъ послѣдній могъ дѣйствительно быть записанъ со словъ очевидца“ (стр. 247 — 248). Положимъ, — хотя и это еще требуетъ доказательствъ, — но не надо во всякомъ случаѣ забывать, что въ Ипатьевской лѣтописи разказъ о походѣ сильно приправленъ риторическими рѣчами, которые не могли быть въ дѣйствительности произнесены даже и приблизительно такъ пространно и тенденціозно. Авторъ Слова напротивъ не приписываетъ своимъ главнымъ лицамъ (Игорю и Всеволоду) большихъ рѣчей и этимъ, какъ и многимъ, проявляетъ стремленіе держаться „близи своего времени“ (хотя самъ онъ могъ и не быть очевидцемъ похода).

Впрочемъ нашъ ученый далекъ отъ того, чтобы оспаривать своеобразныя и выдающіяся достоинства автора Слова о Полку Игоревѣ. Вотъ что онъ говоритъ объ этомъ: „Обладая несомнѣннымъ поэтическимъ талантомъ и высокимъ патріотическимъ чувствомъ, онъ

ведеть разказъ объ историческихъ событіяхъ по былинамъ своего времени. мастерски группируя эти событія для гражданской цѣли и облекая поэтическимъ колоритомъ дѣйствующія лица. Если при несомнѣнныхъ достоинствахъ разказа, кое-гдѣ и замѣтно подражаніе, оно только свидѣтельствуетъ о художественномъ вкусѣ автора, объ умѣніи пользоваться старыми словесами для украшенія своего произведенія“ (стр. 136—137).

Такимъ образомъ поиски на болгарско-византійской почвѣ не указали тамъ *первообразовъ* для того, что оказывается въ нашемъ Словѣ „былинами своего времени“, и все дѣло ограничилось только отнесеніемъ на чужой счетъ *нѣкоторой части* „старыхъ словесъ“ и „бояновыхъ замышленій“ (*нѣкоторой*, говорю я, потому что значительная часть ихъ и до сихъ поръ объясняется всего лучше родною народною поэзіей).

Къ большему или къ еще меньшему приведетъ исканіе на той же болгарско-византійской почвѣ и первообразовъ нашего народного эпоса? Подождемъ—посмотримъ; но то, чего дождались мы *пока*, совсемъ незначительно.

Ор. Миллеръ.

НѢКОТОРЫЯ ИСТОРИЧЕСКІЯ СООБРАЖЕНІЯ ПО ПОВОДУ НАЗВА- НІЯ ДОБРУДЖИ.

Въ настоящее время, когда заря лучшей будущности открывается для Болгаріи, всѣ вопросы, касающіеся исторіи этой страны, еще болѣе прежняго будутъ признаны достойными вниманія русскихъ читателей. Многіе изъ этихъ вопросовъ, къ сожалѣнію, еще не рѣшены окончательно. Къ нимъ я, между прочимъ, все еще причислялъ бы вопросъ о значеніи названія Добруджи (то-есть, сѣверо-восточной части Болгаріи, заключенной между нижнимъ Дунаемъ, Балканомъ и моремъ), хотя авторъ прекраснаго, недавно вышедшаго сочиненія (Jireček, Gesch. d. Bulgaren, p. 12 et passim), счелъ себя въ правѣ сказать утвердительно, что область эта настоящимъ своимъ названіемъ обязана „неизвѣстнаго“ происхожденія деспоту Добротичу (Το-υδροτίττης), владѣвшему въ 1357 году замками Эммона (на мысѣ нынѣ названномъ Эмпне, то-есть, Naemus) и Козьякъ (нынѣ Козьякъ-Кой) близъ Месембріи.

Ссылаясь на Гопфа (см. Allg. Encycl. LXXXVI, 28), г. Иречекъ передаетъ намъ въ другомъ мѣстѣ (336), что этотъ самый „болгарскій“ деспотъ, имѣя свою резиденцію въ Варнѣ, устроилъ себѣ флотъ на Черномъ морѣ и до такой степени усилился, что могъ помышлять о возведеніи, въ 1374 году, зятя своего Михаила, сына Іоанна V Палеолога, на Трапезунтскій престолъ, вмѣсто законнаго царевича Андроника Комнина. Затѣмъ, Добротичъ готовился даже къ нападенію на генуэзскія владѣнія въ Крыму, но примирился съ республикою въ 1385 году и вскорѣ потомъ скончался.

Въ извѣстномъ договорѣ 27 мая 1387 года, заключенномъ Генуэзцами съ его преемникомъ (Иванко), послѣдній называется: magnificus et potens dominus Iuanchus, filius bonae memoriae magnifici domini Dobordize“.

Безъ сомнѣнія, покойный Добротичъ былъ одно и то же лицо съ Добротичемъ (Τοῦπρωτίτου), который еще въ 1346 году, вмѣстѣ съ братомъ Теодоромъ, былъ посланъ архонтомъ Карбона Баликомъ, съ отборнымъ отрядомъ, на помощь Аннѣ Савойской (Santas. II, 584).

Назначенный затѣмъ императрицею коммендантомъ черноморской крѣпости Мидіи, близъ Константинополя, Добротичъ долженъ былъ слѣдовать Кантакузену и имъ былъ причисленъ къ римской знати.

Братъ его успѣлъ заблаговременно возвратиться въ свояси — въ Добруджу. По крайней мѣрѣ, Карбона или Карбуна (см. Acta Patriarch. Constant., ed. Miklosich et Müller, I № 63 и 244) не могла совпадать съ Кјичингеромъ, какъ полагалъ Палаузовъ (прив. Пречкомъ, 378), но занималъ мѣсто нынѣшней деревни Экерне близъ Балчика, между Варною и Каварною, гдѣ на компасовыхъ картахъ читается приписка carbona, съ вариантами casna (1367) и scanca (1408). По непоименованному автору „Перипла Понта Эвксинскаго“ (VI стол.), здѣсь лежалъ городъ Cgini или Діонисополь, названный затѣмъ Матіополь, ошибочно вмѣсто Маркіанополь, который отстоялъ не слишкомъ далеко отъ него (ср. Acta Patr. II p. 595: Do Preslava ili Kacvunskyé chory, in diplomate Aséni II etc.).

Здѣсь, поэтому, я охотно помѣстилъ бы замокъ Scanca (Acta Patr. I, №№. 52 и 272) и Cginium, гдѣ прежде Балика княжилъ деспотъ Эльтемиръ, братъ болгарскаго царя Тергерія. Подобно имъ, преемникъ перваго, то-есть, владѣтель Карбуны или Балчика Баликъ, по своему происхожденію вѣроятно не былъ Славянинъ, но принадлежалъ къ одной изъ знатныхъ фамилій команскихъ, переселившихся въ Болгарію послѣ нашествія Монголовъ на прежнія ихъ кочевья въ южной Россіи (*Jireček*, 260 и 278).

Поэтому позволительно будетъ спросить, не могъ ли полководецъ преемника Эльтемира только потому быть названъ Добротичемъ, что онъ былъ родомъ изъ Малой Скиѣи, получившей отъ Славянъ, издревле въ ней обитавшихъ, названіе Добричи (сравн. *Jireček*, 34) или Добричи, превратившесся впоследствии въ Добруджу?

Въ этомъ случаѣ она названіемъ своимъ могла быть обязана Сѣверянамъ, въ памяти которыхъ оно должно было сохраниться еще долго послѣ того, какъ сами они были отсюда переселены покорившими ихъ угрскими Болгарами или Уногундурами за Балканъ.

Хотя въ странѣ, лежащей между сѣверными ея предгорьями и Дунаемъ, въ X столѣтіи были извѣстны Византійцамъ *славянскія* имена мѣстностей: Преклавъ, Канопъ, Прѣславецъ, Плисковъ, Дичина, тѣмъ

не менѣе всѣ они. безъ сомнѣнія, подобно области, въ которой находились, должны были называться иначе на языкѣ угрскихъ завоевателей оной, такъ какъ въ ней-то именно они тогда еще преобладали, тогда какъ въ другихъ частяхъ основаннаго ими государства азіатскій его характеръ сохранился развѣ только въ придворномъ этикетѣ и въ образѣ правленія. Но крайней мѣрѣ, мы узнаемъ отъ Константина Багрянороднаго, что еще въ его время къ синовиамъ болгарскаго царя примѣняли титулы Канарти-кинъ и Быль-тарханъ! главныхъ же сановниковъ называли Былями или Боладами. Всѣ эти имена, какъ справедливо замѣчаетъ Гильфердингъ (Собр. Соч. I, 118), происхожденія не славянскаго, но финно-тюркскаго и встрѣчаются какъ у Волжскихъ Болгаръ, такъ и у Хазаровъ, не исключая титула Канарти-кинъ, отъ объясненія котораго Гильфердингъ отказывается. Между тѣмъ, не подлежитъ сомнѣнію, что на хазарскомъ нарѣчій титулъ старшаго сына болгарскаго царя гласилъ бы Кендерь-ханъ. подобно тому какъ въ титулѣ младшаго и главныхъ бояръ (билъ, буль, буля) отзывается древнѣйшее названіе столицы Волжской Болгаріи „Биларъ“, арабизированное затѣмъ уже въ Болгаръ (Хвольсонъ. Ибнъ-Даста и пр. 88), равно какъ и имя хазарскаго царя „Буланъ“, который, съ приближенными, принялъ еврейское ученіе, и названіе древнѣйшей столицы его государства „Баланджаръ“ (Боланджаръ. Веленджеръ).

Городъ этотъ не однимъ только созвучіемъ именъ, но и ихъ значеніемъ напоминаетъ мнѣ большой городъ Валендаръ или Белендеръ, который, по разказу Масуди (изд. *B. de Meunard et P. de Courteille*. II. 60), былъ взятъ соединенными силами Печенѣговъ, Мадьяровъ и двухъ другихъ сосѣдственныхъ имъ тюркскихъ племенъ, послѣ пораженія, нанесеннаго ими подъ стѣнами этого города Грекамъ и служившимъ въ ихъ войскѣ *христіанами, вооруженными по арабски копьями*. Подъ этими христіанами, которыхъ Турки тщетно пытались склонить на свою сторону, Масуди явно разумѣлъ Болгаровъ, уже превратившихся въ Славянъ, въ противоположность ихъ соотечественникамъ, обитавшимъ въ области, черезъ которую должны были пробраться упомянутыя тюркскія племена въ своемъ нападеніи на Грецію (*Jivček*, 131).

Настоящій ихъ походъ совпадалъ съ нападеніемъ Турокъ на Константинополь, упомянутымъ Византіядами подъ тѣмъ же 934 годомъ. Изъ свидѣтельства же Масуди мы усматриваемъ, что въ этой кровавой драмѣ главную роль играли Печенѣги, тогда какъ до сихъ поръ

полагали (напр. *Гильбердингъ, Jiresek, Kambaud, Sayous* и др.), что дѣйствующими въ ней лицами были исключительно паннонскіе Мадьяры, потому что современные византійскіе авторы ихъ именно называютъ Турками. Но если взять во вниманіе, что нѣсколько мѣсяцевъ прежде тѣ же Мадьяры были разбиты на голову при Мерзебургѣ Нѣмцами, и что они лѣтъ сорокъ передъ тѣмъ едва ли въ такой „нѣмрической силѣ“ ворвались въ Венгрію, какъ полагаетъ Hunfalvy (*Etnogr. v. Ungarn*, 265; ср. *Dümmler, Gesch. Otto d. Gr.* 591), то кажется, что современный арабскій авторъ былъ совершенно правъ, когда намъ передалъ, что Мадьяры только съ помощью Печенѣговъ и другихъ Турокъ могли овладѣть городомъ, ими названнымъ Белендаромъ, вѣроятно, потому, что этотъ городъ носилъ то же названіе у жителей той части Болгаріи, гдѣ тогда еще преобладалъ близкій тюркскому угрскій элементъ. Поэтому должно думать, что и авторъ „Золотыхъ луговъ“ подъ своимъ Белендеромъ подразумѣвалъ тюркское названіе не Адрианополя, какъ обыкновенно думаютъ (ср. *Гаркави, Дополненія въ соч. „Сказанія“* и пр. 24), но лежащей между Варною и Шуменомъ (Шумла) резиденціи болгарскаго царя, то-есть Прѣслава, тѣмъ болѣе, что по его же свидѣтельству „большой городъ Белендеръ“ также лежалъ на границѣ Греціи, между горами и моремъ.

Легко могло статься, что при нападеніи Турокъ на этотъ городъ, обитатели Добруджи отчасти имъ содѣйствовали, вслѣдствіе междоусобій, терзавшихъ Болгарію при слабомъ сынѣ Симеона, подобно тому какъ въ послѣднихъ годахъ его царствованія русскій великій князь Святославъ быстрымъ покореніемъ сѣверной, коренной области его государства обязанъ былъ тому обстоятельству, что тамъ нашель содѣйствіе въ туземцахъ, „негодовавшихъ на дружбу царя съ Греками и жалѣвшихъ о старыхъ воинственныхъ временахъ Болгаріи“ (*Гильбердингъ*, 143). Даже въ другомъ походѣ, въ которомъ бранливый сынъ Игоря плѣнилъ преемника Петра, Бориса, и овладѣлъ Прѣславомъ, въ войскѣ его, кромѣ Мадьяръ и Печенѣговъ, мы еще встрѣчаемъ Болгаръ (148).

Затѣмъ уже Мадьяры, истомленные гибельною для нихъ борьбою съ Германією, болѣе не тревожили Византію, тогда какъ Печенѣги не переставали принимать участіе въ войнѣ, которая при царѣ Самуилѣ (976—1014) не прекращалась между Греками и Болгарами и снова возгорѣлась вскорѣ послѣ пораженія Болгаріи Василиемъ II. По его смерти, Печенѣги снова прежнимъ путемъ неоднократно проникали внутрь имперіи и съ согласія Грековъ иногда оставались въ

опустошенныхъ ими прежде областяхъ. Такъ, они, по Кедрину, въ 1049 году, поселились между Гемомъ, Дунаемъ и моремъ, на мѣстахъ, имѣвшихъ овраги, луга, разнаго рода лѣсъ, воду и пастбища, именуемыхъ Ста-горами или Ста-холмами. Нельзя не узнать въ этомъ Сто-горьѣ сѣверную часть Добруджи, или такъ называемую Бабадагскую область, гдѣ ихъ становище находилось, быть можетъ, около нынѣшней деревни Печенѣгая (*Peters, Grundlinien zur Geographie der Dobrudscha, I, 51*).

Примѣру Печенѣговъ должны были послѣдовать вскорѣ спустя (1057) родственные имъ Узы или Гуззы, Торки нашихъ лѣтописцевъ (*Карамзинъ, I, пр. 90*), изгнанные Команами или Половцами изъ нашихъ степей, но по большей части погибшіе отъ чумы и въ борьбѣ съ Печенѣгами и Болгарами. Напрасно ихъ смѣшиваютъ съ Половцами, которые впервые являются за Дунаемъ въ 1078 году, а затѣмъ своимъ вмѣшательствомъ въ дѣла Балканскаго полуострова подали поводъ къ крестовымъ походамъ и къ восстановленію болгарскаго царства, которое, съ ихъ помощью, послѣ взятія Константинополя крестоносцами, быстро возвысилось борьбою съ Греками и Латинянами; оно же не допускало Венеціанцевъ, съ давнихъ поръ посѣщавшихъ Черное море, овладѣть портами Загорья, подъ какимъ названіемъ тогда еще разумѣли сѣверо-восточную часть Болгаріи, тогда какъ оно впоследствии примѣнялось ко всему государству (*Jireček, 875*).

Не съ этого ли времени прилежащая къ Понту часть Загорья (въ широкомъ смыслѣ) могла получить, для различенія отъ прочихъ, названіе Добруджи, если даже это названіе вовсе не было въ употребленіи у Славянъ, обитавшихъ въ этой области до занятія оной Волжскими Болгарами?

Слабую опору въ пользу этого смѣлаго предположенія находимъ мы у турецкаго автора XVI столѣтія Сеидъ Локмана (см. *Lagis, Seid Locmani ex libro turcico qui Oghusname inscribitur excerpta, Helsingf. 1854*). По его свидѣтельству, еще въ 1263 году область, именуемая Добруджей, была уступлена Михаиломъ VIII прежнему султану иконійскому Иццеддину, который туда перевелъ изъ Малой Азіи отъ 12,000—15,000 туркменскихъ семействъ.

Потомками ихъ можно считать такъ называемыхъ Гагаузовъ, которые нынѣ еще встрѣчаются въ Варнѣ и въ окрестностяхъ этого города. Исповѣдая христіанскую вѣру, они, подобно малоазіатскимъ Караманли, говорятъ по турецки, но въ письмѣ употребляютъ грече-

скія буквы (*Jireček*, 575). О сподвижникахъ же Иццеддина намъ извѣстно, что тѣ изъ нихъ приняли православіе, которые не могли переселиться во владѣнія Берке-хана, освободившаго султана изъ почетнаго его плѣна въ Греціи. Но такъ какъ, по Сейдъ-Ломану, Туркмены или Огузы застали уже въ Добруджѣ тюркскихъ обитателей, которые легко могли смѣшаться съ мало-азіатскими ихъ родичами, то въ числѣ нынѣшнихъ Гагаузовъ могутъ также находиться потомки вышеприведенныхъ переселившихся тюркскихъ племенъ, въ особенности Половцевъ, такъ какъ они именно, послѣ нашествія Монголовъ на южную Россію, въ большомъ числѣ перебравшись въ Болгарію.

Къ нимъ принадлежалъ вѣроятно, какъ выше было замѣчено, архонтъ Карбуны Баликъ, признававшій надъ собою верховную власть болгарскаго царя Іоанна Александра (1331 — 1365 гг.). Такъ я сужу по тому обстоятельству, что еще въ 1352 году торговый договоръ Венеціанцами былъ заключенъ въ Варнѣ отъ имени Александра. Зависимостью главнаго города Добруджи отъ болгарскаго царя объясняется также, почему нѣсколько лѣтъ спустя перешедшій въ греческую службу полководецъ Балика предпочелъ подчинить принадлежавшіе ему замки, подвѣдомственные въ духовномъ отношеніи церкви Трновской, патриарху Константинопольскому. Вопреки мнѣнію г. Иречека (324), мнѣ поэтому кажется, что Добротичъ еще не былъ „самостоятельнымъ“ владѣтелемъ Понтійскихъ земель (*der Pontusländer*), когда скончался Александръ, раздѣливъ владѣнія свои между сыновьями Срацимиромъ и Шишманомъ. Едва ли не послѣдній считался еще верховнымъ владѣтелемъ позднѣйшей резиденціи Добротича въ 1366 году, когда къ вѣрности этой, то-есть, Варнѣ, приступилъ Амадей, графъ Савойскій, прозванный „Зеленымъ“ (*Conte verde*), въ походѣ, предпринятомъ имъ изъ Константинополя въ ту часть Болгаріи.

Приступая къ описанію этого похода, на основаніи старой французской хроники, обнародованной въ первомъ томѣ „*Monumenta historiae patriae*“, г. Иречекъ (325) рѣшается сказать, что Шишманъ началъ свое царствованіе „неблагодарнымъ поступкомъ“ (*mit einer un-gütlichen That*), плѣнивъ императора Іоанна Палеолога, пришедшаго къ нему, чтобы его просить о помощи противъ Османовъ. Но такъ какъ никто изъ современныхъ византійскихъ и западныхъ писателей не упоминаетъ о плѣненіи Іоанна V кѣмъ бы то ни было, то должно думать, что авторъ хроники, у котораго императоръ ошибочно назы-

вается Алексѣй, могъ не имѣть точныхъ свѣдѣній о цѣли приведеннаго похода „Зеленаго графа“.

Дѣйствительно, изъ отрывковъ дневника казначея этой экспедиціи Антона Барбери (хранящагося въ архивѣ Туринскомъ), напечатанныхъ вмѣстѣ съ другими грамотами, въ видѣ прибавленія къ сочиненію, вышедшему въ Туринѣ же въ 1826 году (*Datta, Spedizione in Oriente di Amadeo VI* и пр.)—мы узнаемъ, что по прибытіи графа въ Константинополь (въ сентябрѣ 1366 года) императрица велѣла ему передать извѣстную сумму денегъ для снаряженія судовъ и для отправки ихъ въ Черное море „ad partes Bulgariae pro expeditione domini imperatoris constantinopolitani, qui reverti non poterat propter impedimentum quodsibi faciebat imperator Bulgariae“. Далѣе, казначей записываетъ издержки для отправленія пословъ на галерѣ „ad dominum imperatorem constantinopolitanum versus Veddunum“.

Но городъ этотъ, то-есть, Видинъ еще въ 1365 году (*Иречекъ*, 327) былъ взятъ Людовикомъ, королемъ Венгерскимъ, который тамъ же взялъ въ плѣнъ Срацимира, владѣтеля западной части Болгаріи, куда старшій братъ Шишмана только послѣ четырехлѣтняго заточенія въ кroatской крѣпости могъ возвратиться въ 1369 году.

И такъ, оказывается, что византійскій императоръ вовсе не находился въ плѣну у Шишмана и что послѣдній только не хотѣлъ ему позволить изъ Видина возвратиться въ Константинополь чрезъ свои владѣнія, чего ему нельзя было поставить въ вину, такъ какъ онъ не за долго передъ тѣмъ заключилъ союзъ съ Турками противъ императора и пытался, хотя тщетно, отнять у Венгровъ завоеванный ими Видинъ (*Иречекъ*, 327). Союзъ этотъ также объясняетъ намъ, почему графъ Амадей, желавшій участвовать въ крестовомъ походѣ, по своемъ прибытіи въ Константинополь, обратилъ свое оружіе не противъ Турокъ, но противъ христіанскаго ихъ союзника.

Надѣемся, что читатель не найдетъ неумѣстнымъ, если мы, по поводу похода графа въ Болгарію, приведемъ здѣсь нѣкоторые не безынтересныя для исторической географіи этой страны данныя, извлеченныя г. Деммони, членомъ „Лигурійскаго общества исторіи“, изъ дневника Барбери и обязательно мнѣ сообщенныя въ письмѣ отъ 18 марта текущаго года.

Такъ мы узнаемъ, между прочимъ, что послы, которые должны были отправиться въ Видинъ, по причинѣ бури не могли сначала пробраться чрезъ устье Чернаго моря (*boca maris majoris*) и остановились на нѣсколько дней въ гавани *giroul* (у *Clavijo El Guirol* de

la Grecia; на компасовыхъ картахъ „gigo“, по существовавшему тамъ въ древности святилищу (Ἰερόν) Юпитера, нынѣ Румиликавахъ).

Между тѣмъ, Амадей самъ прибылъ къ мѣстности, откуда можно было отправить человѣка сухимъ путемъ въ Перу и которую казначей называетъ „lorfenal“, можетъ быть, вмѣсто or-fenal; названіе могло быть примѣняемо Турками къ окрестностямъ мыса Кара-буруна, прозваннаго „псевдо-каналомъ“, по нѣкоторому сходству съ Босфоромъ (*Taitbout de Marigny*, *Hydrogr. de la mer. Noire etc.* 19).

Въ дальнѣйшемъ переходѣ вдоль по морскому берегу, графъ овладѣлъ разными замками до Месембрии, гдѣ оставилъ гарнизонъ и возвратилъ деньги человѣку, у котораго ихъ прежде занялъ одинъ изъ сподвижниковъ графа, назначенный комендантомъ „in castro de Lassilo“ (древній Анхіаль, нынѣ Ахило); 25 октября онъ былъ „apud Varnam“, откуда отправилъ гарнизонъ въ замокъ „de lemona“ (на мысѣ Эмине) и драгомана (*truchinando*) и *apud Veddunum versus imperatorem constantinopolitanum*. Подъ 24 декабря отмѣчены деньги, посланныя съ письмами греческими „apud castrum aquile“ (Aetos, нынѣ Aidos) *pro facto expeditionis d. Anthonini visconte de Mediolano, qui detinebatur ibidem*; также—деньги, расхорованные для лицъ, посланныхъ въ Видинъ и уже 29 дней находившихся *apud „caliatram“* (то-есть, Калиакра), *ubi missi fuerunt per dominum pro adventu domini imperatoris constantinopolitani*, который, стало быть, уже былъ въ дорогѣ. Въ спискѣ расходовъ слѣдуютъ деньги, уплаченныя для путевыхъ издержекъ „domini Pauli patriarche constantinopolitani“, (то-есть, „западнаго архіерея“, прибывшаго въ Константинополь вмѣстѣ съ графомъ по дѣлу о соединеніи церковей православной и латинской). Вмѣстѣ съ другими лицами, онъ (см. о немъ *Acta Patr. N. CCXXXIV*) былъ посланъ графомъ изъ Варны „versus imperatorem burgarie“ въ Трево (то-есть, Трновъ), откуда возвратились 22 декабря. Въ *provat* (то-есть, Проводѣ) спутникъ архіерея, *d. de Fromentes*, засталъ двухъ вассаловъ графа, „*qui capti detinebantur per imperatorem burgarie*“. Изъ другой замѣтки казначей видно, что они были взяты въ плѣнъ „*apud Galatas versus Varnam*“, то-есть, къ югу отъ этой крѣпости при мысѣ, названномъ нынѣ Galata, на компасовыхъ картахъ Galato, въ Актахъ Патриархата *Káλαδα*. На обратномъ пути въ Константинополь графъ, 26 декабря, былъ уже въ Месембрии, гдѣ расчитался съ переводчикомъ, провожавшимъ въ „*lassillo*“ коменданта, назначеннаго туда графомъ. Съ 19 января графъ находился въ „*Sisopuli*“, гдѣ съ 23 по 27 имѣлъ конференціи съ императоромъ константинопольскимъ,

возвратившимся туда изъ Видина, вѣроятно Дунаемъ и моремъ. Изъ Сизополя же графомъ было отправлено 17 февраля письмо Іоанна V къ императору Болгаріи „pro facto expeditionis captivorum quos de gentibus domini detinebat“; 19-го возвращены были деньги за стрѣлы, купленныя воинами, посланными графомъ къ замку „Aquila“, гдѣ содержался вышеприведенный Антонинъ Медиоланскій. Прибывъ 6 апрѣля въ Iorgenei, графъ отправилъ оттуда челоуѣка сухимъ путемъ въ Константинополь съ письмами, а самъ прибылъ въ Перу 21 числа. Затѣмъ, обратился противъ Турокъ и взялъ приступомъ замокъ „Eucasossia“ и сжегъ другой, названный „Caloueyro“.

Мѣстоположеніе этихъ замковъ намъ извѣстно столь же мало, какъ тогдашняя резиденція позднѣйшаго владѣтеля Варны — Добротича. Къ сожалѣнію, мы даже не знаемъ, гдѣ, по его смерти, заключенъ былъ упомянутый союзъ между Генуэзцами и его сыномъ Иванко или „Dobritza-Ogli, подъ какимъ названіемъ его знаетъ Leunclavius (Hist. musulm. Turcorum etc. привед. Engel'emъ въ Gesch. des Ungarischen Reichs etc. I, 458). Но аналогіи съ именами Исмиръ-Огли, Волокъ-Огли, Ифлакъ-Огли, должно думать, что Турки примѣняли подобное названіе къ сыну Добротича, потому что область, принадлежавшая ему послѣднему, уже называлась Добруджею, когда они впервые съ ней познакомились.

Но если даже допустить, что она этимъ названіемъ обязана именно Добротичу, то и въ такомъ случаѣ послѣдній, кромѣ сего родового имени, долженъ былъ имѣть другое, по крещенію. Поэтому, позволено будетъ спросить, не смѣшалъ ли Rhantzer (ed. Bonn., 54; ср. *Grecck*, 335) зятя болгарскаго царя, Александра, то-есть, Андроника Палеолога съ его братомъ Михаиломъ, считая перваго зятемъ „болгарскаго деспота Марко“? А если такъ, то оказалось бы, что такъ именно долженъ былъ называться „болгарскій деспотъ Добротичъ“ (336)—тестъ Михаила.

Вмѣстѣ съ тѣмъ объяснилось бы, почему Греки могли примѣнять это самое имя въ валахскомъ воеводѣ Ивану Мерче (L. Chalcocond, 77: „nostri Marcum vocant), овладѣвшему Добруджею послѣ непродолжительнаго княженія Ивана Марковича Добротича, который, признавши сначала Мурада верховнымъ своимъ владѣтелемъ, отказался участвовать въ походѣ, предположенномъ султаномъ противъ Сербовъ (*Grecck*, 341). Дальнѣйшая судьба Иванки совершенно неизвѣстна (*ibid.* 345). Можно только догадываться, что онъ еще держался въ окрестностяхъ Софіи въ 1392 году, когда, по древнимъ преданіямъ,

туда, во время осады Трнова Баязидомъ, пробрался царь Шишиманъ съ своими боярами и воинами и тамъ уже засталъ партизановъ изъ Никополя, Свистова, Плевена и Дрстра (Силистрии). Въ тамошнихъ горахъ эти храбрые воины только послѣ семилѣтней борьбы были преодолены Турками (352). Еще въ XVI столѣтіи существовали въ проходѣ между Софією и Ихтименомъ развалины замка, принадлежавшаго будто бы „послѣднему деспоту болгарскому“ Марко Краљевичу, любимому герою славянскихъ сказаній, который въ народной памяти, можетъ быть, тутъ занялъ мѣсто нашего Добриць-оглу, „послѣдняго болгарскаго деспота“ Добруджи (ср. *Ivreck*, 463).

Область эта находилась тогда подъ властью Мирчи, какъ видно изъ договора, заключеннаго имъ въ 1390 году съ польскимъ королемъ Владиславомъ противъ Сигизмунда, въ которомъ онъ титулуется... „*terrarum Dobrodicii Despota et Tristri Dominus (Dogiel, Codex diplom. 598)*“.

Но уже въ слѣдующемъ году Турки не только овладѣли этимъ городомъ, но переправились чрезъ Дунай и страшнымъ опустошеніемъ Валахій принудили Мирче подчиниться верховной власти султана, хотя не на долго. благодаря блистательной побѣдѣ, одержанной воеводою „на Ровинахъ“ надъ Баязидомъ, который осенью 1394 года съ большимъ войскомъ явился было въ Валахіи, мстя за то, что Мирче принялъ сторону короля Венгерскаго.

Даже послѣ несчастнаго для сего послѣдняго и его христіанскихъ союзниковъ сраженія 28 сентября 1396 года при Никополѣ¹⁾, Мирче остался, быть можетъ, вслѣдствіе своей двуличной политики, владѣтелемъ Добруджи. Въ грамотѣ, имъ дарованной въ 1399 году „*v Gjurgové grade*“, онъ титулуется: *Ioan Mirča velikuĳ vojevoda i gospodin ...vъsej*

¹⁾ Тогда какъ, по Иречку (стр. 355), свидѣтельство сербскаго лѣтописца подтверждаетъ, повидному, высказанное мною мнѣніе (см. Путеш. Шльмбергера въ I тожъ Зап. Новорос. универс.), что пораженіе христіанъ послѣдовало въ окрестности нынѣшней деревни Никюби, при Роситѣ, притоку Янтры, г. Каницъ (*Donau-Bulgarien*, II, сар. IV и VIII) приводитъ убѣдительныя причины, по которымъ мнѣ придется согласиться, что поле этой битвы находилось въ ближайшемъ разстояніи отъ нынѣшняго Никополя на Дунаѣ, чѣмъ отъ развалинъ древняго Никополя на Янтрѣ. Справедливость сего взгляда явствуетъ изъ словъ важнаго свидѣтеля, то-есть, турецкаго исторіографа Нешри († ок. 1490), не упомянутого здѣсь Гаммеромъ. Изъ отрывковъ «Исторіи османскаго дома», сообщенныхъ Nöldeke (*Morgenl. Zeitschrift*, XV, 346), мы узнаемъ, что во время осады Никополя королемъ венгерскимъ, султанъ шелъ ему на встрѣчу, по пути прошедши чрезъ Трново и войдя въ Чункачь.

zemi Ungrovlachijskoj i Zaplaninskym stranam i oba pola po vьsemu Podunavju daze do velikago moré, i Dръstru gradu vladalec (*Iireček*, 346). Тотъ же титулъ повторяется еще въ грамотѣ 1406 года, тогда какъ въ письмѣ, адресованномъ 1 августа (безъ означенія года) изъ Гюргева же къ польскому королю, Мирче его называетъ своимъ родителемъ и себѣ самому присвоиваетъ слѣдующій титулъ: „великий воевода и самодръжавный господарь вьсей земли Басарабской и Заполонинскимъ сторонамъ и многимъ Турскимъ городовамъ господинъ“ (*Зап. Одесс. Общ.*, IV, 322).

Загадочный Чункачь я охотно помѣстилъ бы въ распадающихся нынѣ развалинахъ средневѣковаго замка Чука на высотѣ у Шистова. Замокъ этотъ имеемъ своимъ, не объясненнымъ Каницомъ (156), напоминаетъ мнѣ сына Джуджида Ногай, Чоки (у Гаммера *Сике*, у Византийцевъ *τζαχιάς*), который, владѣя Трновомъ, тамъ же лишился жизни по проискамъ шурина своего, болгарскаго царя Святослава (*Iireček*, 288).

До начала сраженія, войско Баязида стояло, безъ сомнѣнія, гдѣ-то на пути между Чункачемъ и Никополемъ, но едва ли на разстояніи «половины *только* мили» отъ осажденнаго города, какъ утверждаетъ Каницъ (189). По крайней мѣрѣ мы узнаемъ отъ Шилтъбергера, что Сигизмундъ отправился на встрѣчу Туркамъ на *милю* отъ осажденнаго имъ города, а протяженіе это должнымъ считать, разумеется, не отъ центра его, но отъ того мѣста въ его окрестностяхъ, гдѣ находился лагерь короля. Но и въ новой своей позиціи послѣдній не могъ ожидать непріятеля, будучи принужденъ спѣшить впередъ, вѣдѣ за французскими рыцарями, когда послѣдніе, увлеченные неумѣстной пылкостью своею, напрасно отрицаемою биографомъ маршала Бусико, напали на передовые отряды турецкой пѣхоты и такимъ образомъ еще болѣе приблизились къ главной квартирѣ султана. Рѣшительное сраженіе, повтому, едва ли не происходило въ мѣстности, отстоящей не далѣе отъ Шистова, чѣмъ отъ Никополя, такъ какъ разстояніе между этими городами не превышаетъ сорока верстъ.

При такихъ обстоятельствахъ я, вопреки Каницу (187), остаюсь все еще при своемъ мнѣніи, что Шилтъбергеръ передалъ намъ только худое чтеніе имени «Шистовъ» когда писалъ «Шилтовъ», и что онъ по недоумѣнію только могъ сказать, что городъ этотъ язычниками былъ называемъ *Nikopolis*. Безъ сомнѣнія, нынѣ еще, какъ замѣчаетъ Каницъ, въ Турціи многія мѣстности у различныхъ народностей означаются совершенно различными названіями; этимъ однако не объясняется замѣтка Шилтъбергера, что городъ *Schiltav* носилъ названіе греческое «*in haidnischeg zrgasch*». За то Турки, подобно Грекамъ, легко могли признать это громкое названіе къ блстательной побѣдѣ, ими одержанной надъ христіанами въ мѣстности столь же далеко отстоящей отъ Никополя, какъ отъ Чункача. Подобно турецкому историографу, юный баварскій оруженосецъ, даже послѣ поступленія въ службу у султана, могъ не знать, что Чункачь носилъ у туземцевъ другое названіе («*den Doppelnamen*») Шистовъ, а потому полагалъ, что они такъ называли тотъ городъ, который его товарищи — язычники именovali Нигеболи. Что Шилтъбергеръ или его переписчики и, по ихъ примѣру,

Неудивительно было бы, еслибы онъ ими завладѣлъ послѣ несчастія, постигшаго Баязида при Ангорѣ, или во время споровъ, происходившихъ между его сыновьями до 1413 года, когда единодержавіе было восстановлено Магометомъ I.

Утвердившись на престолѣ, младшій сынъ Баязида не замедлилъ воспользоваться беспорядками, происходившими въ Валахїи, для перенесенія туда своего оружія (1416). Результатомъ этого похода было, кажется, то, что Мирче долженъ былъ уступить султану свои владѣнія на южной сторонѣ Дуная. По крайней мѣрѣ Магометъ, по заключеніи съ нимъ мира, не довольствовался укрѣпленіемъ Журжева, но велѣлъ привести въ лучшее оборонительное состояніе лежавшіе на правой сторонѣ Дуная города Исакчу и Іенисалу.

Города эти входили въ составъ той части Болгарїи, столицу которой, по баварскому оруженосцу Шильтбергеру, называлась *Kallacerecka*, то-есть, не Галата, какъ догадывается Иречекъ (324), ни Каллатисъ, какъ полагалъ Фолльмерайеръ (см. Neumann, Reisen des I. Schiltberger, прим. 115), а вышеприведенный замокъ Калиакра, на мысѣ того же имени, куда бы Гейду (см. *Zeitschrift f. d. gesammte Staatwiss.* XVII. 715), въ свою очередь, не слѣдовало помѣщать иныишнюю Каварну,

именно нѣмецкіе хронисты могли превратить «Шиттовъ» въ «Шилтавъ», Каницъ считаетъ невозможнымъ «потому что названіе Шиттовъ образовалось только въ новѣйшее время изъ древне-болгарской формы Свиштовъ, и что эта послѣдняя рѣшительно не походитъ на Шильтбергерова Шилтовъ». Не разбирая здѣсь, въ какой мѣрѣ эта замѣтка справедлива, и только скажу, что Каницъ, вѣроятно, выразился бы осторожнѣе, еслибы онъ, во время его странствованій вдоль и поперекъ Болгарїи, имѣлъ достаточно времени для лучшаго ознакомленія съ «Reisebuch'омъ» служителя Ильдерима, попавшаго, вмѣстѣ съ нимъ, въ плѣнъ къ Тимуру. Ибо въ такомъ случаѣ онъ убѣдился бы, что у него встрѣчаются многія географическія и личныя имена, которыя отъ правильнаго ихъ чтенія болѣе отклоняются, чѣмъ Шилтовъ отъ Шиттова или, пожалуй, отъ Свиштова. Если допустить, что сраженіе, рѣшившее тогда восточный вопросъ, происходило въ мѣстности, лежавшей въ одинаковомъ разстояніи отъ Никополя и отъ Шиттова, то и объяснилось бы, почему приведенный сербскій анналистъ могъ называть Осму, при которой лежатъ Никополь — Роситою (*İresek*, 39) ошибочно вмѣсто *Лоситы*, изливающейся въ Осму въ недалекомъ разстояніи отъ нынѣшняго Никополя, неизвѣстно кѣмъ и когда основаннаго. Достоверно только то, что онъ существовалъ въ концѣ XIV столѣтія. Можетъ быть онъ тогда уже назывался также *Султаніе*, которое на картѣ у Момзена (С. J. L. III) стоитъ подлѣ Никополя. Если такъ, то и открылась бы причина, побудившая Шильтбергера сказать, что туземное названіе Никополя было Шилтова или Силтова.

на мѣстѣ древняго Βιζόνη, на компасовыхъ картахъ gavaipa и savaiipa; можетъ быть также, въ Воскресенской лѣтописи (Варна, Каварна вмѣсто Карнакаварна) въ Актахъ Патріархата, I, 52, 272: Καρνάβα и можетъ быть Кгъзка чога у Иречека (378), гдѣ подъ Bogijska чога слѣдуетъ, въ этомъ случаѣ, разумѣть окрестности Бургаса.

Калиакра же или просто Акра, у Византійцевъ Kalliakra, у древнихъ ἡ Τέρσιζακρά, съ казнохрапилищемъ Лисимаха, по Страбону; на картахъ saliasra, въ Актахъ Патріарх. Γαλιάκρα (I, 52) и Γαλιάκρα (I, 272).

Турецкій туристъ Эвлия-эфенди (Narrative of travels etc., transl. by Hamsher, II, 70—72), брошенный бурей на берегъ Кильгры, засталъ тамъ дервишей, у которыхъ нашелъ радушный пріемъ. Ихъ „конвентъ“ находился подлѣ замка, отнятаго изъ рукъ невѣрныхъ Мусою. Но намъ достоверно извѣстно (Zinkeisen, Gesch. d. Osm. R. I, 427), что этотъ сынъ Баязида около 1406 года, по приглашенію Мирчи, прибылъ изъ Малой Азии въ Валахію и отъ него получили даже войско для борьбы съ Солиманомъ, соперникомъ ихъ брата Магомета, стало быть, около того времени, когда „укрѣпленный“ монастырь св. Николая у Калугерова на Топольницѣ былъ, по преданію, разрушенъ полководцемъ того же Мусы (Иречекъ, 360). Поэтому мнѣ кажется, что Эвлия, едва ли не по недоумѣнію, отнесъ несчастіе, постигшее Калугерово, къ находившемуся подлѣ конвента замку Калиакра, слѣды котораго повнѣ замѣтны на соименномъ ему мысѣ (см. Лоція, 2 изд., 174).

Не ограничиваясь описаніемъ вида этого замка и разныхъ событій, его касающихся, Эвлия еще распространяется о чудѣ, тамъ случившемся при султанѣ Орханѣ и побудившемъ царя Добруджи принять исламъ. Безъ сомнѣнія, истина, пока еще не раскрытая, лежитъ въ основаніи сего разказа, по сему самому заслуживающаго нашего вниманія, сколь бы онъ ни казался безразсуднымъ.

Такъ, наиримѣръ, суевѣрный Эвлия не на шутку разказываетъ, что царь Добруджи, по принятіи ислама назвавшійся Кильгра-султаномъ, воображалъ себя, подобно шести другимъ царямъ, обладателемъ гроба Сари-Салтукъ-деде, убитаго Могаммедомъ Бухарою, который поселился въ Параводи (Провадъ) и былъ чтимъ христіанами подъ именемъ патріарха св. Николая (Svity Nicola, the patriarch).

Цари, изъ которыхъ каждый полагалъ, что у него находилось „the true body“, были Московскій, Польскій (въ Данцигѣ), Шведскій

(въ Bivanjeh?), Богемскій (Rezzunijeh, Пильзень). Пятый царь былъ Адрианопольскій; по его мнѣнію, настоящій гробъ святаго находился въ монастырѣ Батурія, впоследствии названномъ Баба-эскиси, между Константинополемъ и Адрианополемъ. Шестой царь—Молдавскій хранилъ смертные останки его въ тѣнистомъ мѣстѣ близъ замка Бозабъ, гдѣ Баязидъ II, по взятіи Аккермана, построилъ мечеть, имареть, коллегіумъ, баню и памятникъ Сари-Салтукъ-деде: городъ этотъ былъ (тогда) названъ Бабадагъ.

Седьмой гробъ достался царю Добруджи Али-Мохтару, обратившемуся въ исламъ и помѣстившему гробъ (мнимаго или дѣйствительнаго) святаго въ Кильгрѣ, въ той самой пещерѣ, въ которой настоящій Сари-Салтукъ убилъ семиглаваго дракона и тѣмъ спасъ назначенныхъ въ пищу этому дракону двухъ царскихъ дочерей, обратившихся тогда, подобно ихъ отцу, къ учепію правовѣрныхъ.

Если же Кильгра была главнымъ городомъ *третьей* Болгаріи Шильтбергера, и страна эта въ его время еще входила въ составъ владѣній валахскаго воеводы Мирче, то Гейдъ (Die ital. Colonien etc. въ *Zeitschrift für die allg. Staatswiss.* XVIII, 715) не должекъ былъ, чтобы дать болѣе вѣсу мнѣнію своему о значеніи названія Добруджи, принимать въ буквальный смыслъ слова Халкокондилы (ed. В. 326) при описаніи послѣднимъ похода короля Польскаго и Венгерскаго противъ Турокъ въ 1444 году. По византійскому автору, страна, въ которую король, послѣ переправы черезъ Дунай, проникъ и въ которой находились Варна и Калиавра, была подвластна болгарскому князю Dobroitiyu (*ἐστρατοπεδεύετο κατὰ τὴν τοῦ Εὐδραίνου παραλίαν Δοβροτιχέως τοῦ Μοσσοῦ ὑφ'αὐτοῦ*).

Въ это время не могло быть рѣчи о туземномъ владѣтелѣ ни въ какой изъ трехъ Болгарій временъ Шильтбергера. Гарнизонъ крѣпости Калиавра, также названной Петрець (Engel, l. c., ср. *Πετρών* въ *Acta Patr.* I, 244) и взятой христіанами, состоялъ изъ Турокъ, которые были перерѣзаны при взятіи крѣпости приступомъ. Подобную участь имѣли гарнизоны Варны и другихъ городовъ Добруджи, взятыхъ Владиславомъ до рѣшительнаго сраженія. Поэтому я не сомнѣваюсь, что латинскій переводчикъ нашъ передалъ правильно настоящій смыслъ приведенныхъ главъ Халкокондилы, когда его заставляетъ говорить не о князѣ Добротичѣ, но объ области, которая съ давнихъ поръ называлась нынѣшнимъ ея именемъ: *Vladislavus... castrametatus est juxta Euxini maritimam Dobroditiam, Bulgariae regionem.*

Что эта область названіемъ своимъ была обязана не деспоту Добротичу, но мѣстнымъ своимъ особенностямъ, можно заключить и изъ того обстоятельства, что прекрасная по качеству почвы равнина, поднимающаяся террасами надъ лѣвымъ берегомъ Моравы (Kanitz, I, 156), также называлась Dobriča, и это „polje divno i veliko“ (Iereček, 34) явно тождественно съ полемъ „Dobronez“, на которомъ Владиславъ, на обратномъ пути изъ похода 1443 года, вздумалъ перезимовать (Pamiętnik Janizara, Sapok, 1868 p. 64).

Пока мнѣ не докажутъ, что и это поле получило свое названіе отъ какого-нибудь Добротича, я считаю себя въ правѣ держаться мнѣнія, что *тестъ* Михаила Палеолога свое имя заимствовалъ скорѣе у Добруджи, чѣмъ ей передалъ.

Да позволено мнѣ будетъ помѣстить здѣсь согласное съ дѣйствительностью изображеніе того впечатлѣнія, которое произвела южная часть Добруджи прекраснымъ видомъ своимъ на извѣстнаго ботаника Коха (Reise nach Constantinopol etc. p. 108), посѣтившаго ее, правда, весной: „степь была украшена прекраснѣйшими растеніями и травами: разнообразіе различныхъ ихъ родовъ казалось даже значительнѣйшимъ чѣмъ на нашихъ лугахъ... душистыя губоцвѣтныя и ромашки преобладали; но и другіе многочисленные роды встрѣчались въ изобиліи и при своемъ пестромъ смѣшеніи представляли пріятный видъ. Только мѣстами извѣстныя семейства встрѣчались большими массами, занимая широкія пространства“.

„Таковъ обширный край“, говоритъ въ свою очередь Zekeli (Der Naemus, etc. Berlin, 1875 pag. 24),—„въ балкахъ котораго прячутся деревни съ своими неизбѣжными вѣтренными мельницами, гдѣ все богатство живущихъ въ патриархальномъ быту различныхъ народовъ составляютъ буйволы, лошади, рогатый скотъ и огромныя стада овецъ,—и въ которомъ кочевали издревле различныя племена съ своими стадами; гдѣ и нынѣ еще проходятъ трансильванскіе Моканы съ своими овцами и скотомъ, иди на зимовку на острова Дунайской дельты“.

Что этотъ край, подобно „дивному полю Моравскому“, могъ быть названъ Добруджею, по выгодамъ, которыя онъ представлялъ не только тюркскимъ кочевникамъ и румынскимъ пастухамъ, но и славянскимъ домоводамъ, издревле туда переселившимся изъ-за Дуная, читатель усмотритъ изъ слѣдующихъ данныхъ, заимствованныхъ мною изъ докладной записки Н. Х. Палаузова, поданной имъ въ апрѣлѣ

1854 года командовавшему южною арміею князю Горчакову и обязательно сообщенной мнѣ авторомъ.

Вотъ что, между прочимъ, говоритъ о Добруджѣ г. Палаузовъ. „Подъ именемъ Добруджи разумѣется страна, омываемая нижнимъ Дунаемъ отъ Силистріи до Сулива и отъ сего послѣдняго Чернымъ моремъ до Варны. Провинція эта, весьма мало населенная, заключаетъ въ себѣ обширныя и плодоносныя поля, засѣваемые хлѣбомъ. Она въ этомъ отношеніи можетъ быть названа житницей придунайской Болгаріи. Жители Софійскаго округа, съ границъ Сербіи, стекаются сюда для засѣва обширныхъ полей Добруджи хлѣбомъ“. Вотъ почему удивляющійся внезапному богатству своего знакомаго, такъ легко удовлетворяется тѣмъ объясненіемъ, что послѣдній „лѣтосъ ходи на Добруджа“.

Ф. Бруцъ.

КОММЕРЧЕСКІЯ НАУКИ ВЪ РЕАЛЬНЫХЪ УЧИЛИЩАХЪ.

Преподаваніе коммерческихъ наукъ въ нашихъ реальныхъ училищахъ, какъ вполне справедливо замѣтила редакція этого журнала въ апрѣльской книжкѣ за 1875 годъ. дѣло совершенно новое и, слѣдовательно, представляющее много различныхъ затрудненій и недоразумѣній. О нихъ-то я и желалъ бы поговорить въ предлагаемой статьѣ, руководствуясь указаніями трехлѣтняго опыта.

По штату реальныхъ училищъ учителю „письмоводства и книговодства“ принадлежатъ: 6 уроковъ чистописанія, 5 уроковъ коммерческихъ вычисленій въ связи съ коммерческою экономіей и 5 уроковъ бухгалтеріи, всего 16 уроковъ. Въ объяснительной запискѣ къ учебнымъ планамъ этихъ предметовъ сказано, что въ V и VI классахъ коммерческаго отдѣленія полагается еще по два часа въ недѣлю *на производство практическихъ упражненій въ коммерческихъ вычисленіяхъ*. Если преподаватель проходитъ теоретическую часть программы, то естественно, что всего лучше и цѣлесообразнѣе ему же взять на себя и другую ея часть: раздѣленіе труда въ преподаваніи какого нибудь предмета не только въ одномъ и томъ-же классѣ, но часто даже и въ разныхъ (напримѣръ, языки) никогда не достигаетъ хорошихъ результатовъ; тѣмъ болѣе оно не достигнетъ ихъ въ данномъ случаѣ, если принять во вниманіе, что огромное большинство нашихъ учителей математики совершенно не знакомо съ коммерческими вычисленіями вообще и со способами ихъ примѣненія въ практической жизни въ особенности. То же самое можно сказать и объ урокахъ коммерческой географіи: въ нѣсколькихъ извѣстныхъ мнѣ училищахъ пробовали отдавать ее учителямъ исторіи; по истеченіи года, всѣ они отказывались, находя ее слишкомъ для себя трудною, и педагогическіе совѣты весьма правильно рѣшали поручить ее пре-

подавателю коммерческихъ наукъ, такъ какъ она подходитъ гораздо болѣе къ этимъ наукамъ, чѣмъ къ географіи или исторіи.

Такимъ образомъ всѣ три коммерческихъ предмета сосредоточиваются или по крайней мѣрѣ *должны* сосредоточиваться въ однихъ рукахъ. Но прежде чѣмъ приступить къ ихъ преподаванію, надо сначала выяснить себѣ цѣли, преслѣдуемыя коммерческими отдѣленіями реальныхъ училищъ.

Для этого обратимъ вниманіе на то, что предстоитъ нашимъ ученикамъ по окончаніи курса. Бѣдные принуждены будутъ поступить на мѣста и употребить вынесенныя изъ школы познанія на добываніе средствъ къ существованію; богатые возвратятся подъ родной кровъ и примутся за „свое дѣло“, если оно у нихъ есть, — и понятно, что въ большинствѣ случаевъ они не сдѣлаются сейчасъ-же главными распорядителями этого дѣла, а станутъ пока „присматриваться“ къ нему, замѣнивъ собою когонибудь изъ служащихъ — прикащика, конторщика и т. п.; тѣ же, у которыхъ нѣтъ никакого „заведеннаго отцами и дѣдами“ предпріятія, тѣмъ болѣе не начнутъ ничего прямо со школьной скамейки; кромѣ того бѣдныхъ учениковъ у насъ большинство, а имѣющіе средства учиться могутъ, въ случаѣ надобности, поступить и въ спеціально-коммерческія заведенія, какъ русскія, такъ и иностранныя. Отсюда вытекаетъ та мысль, что *реальныя училища должны готовить не купцовъ, а конторщиковъ и бухгалтеровъ*, и весь свой двухгодичный курсъ посвятить приготовленію возможно лучшихъ дѣятелей на этомъ поприщѣ. Поэтому главнымъ предметомъ нашихъ коммерческихъ отдѣленій слѣдуетъ считать бухгалтерію и какъ необходимое введеніе къ ней, ея первую часть — коммерческую ариѳметику.

Разсмотримъ же теперь, какими способами и средствами можемъ мы располагать для достиженія подобной цѣли.

При внимательномъ взглядѣ на программу коммерческой ариѳметики (V кн. 5 уроковъ въ недѣлю и 2 на практическія упражненія) становится очевиднымъ, что нужно читать не курсъ политической экономіи, вексельнаго устава и проч., а сообщать только необходимыя по каждому отдѣлу свѣдѣнія, для того, чтобы ученики съ полнымъ пониманіемъ могли приступать каждый разъ къ рѣшенію новыхъ задачъ. Программа составлена такъ хорошо и подробно, что учитель долженъ придерживаться ея вполнѣ, за исключеніемъ двухъ-трехъ незначительныхъ измѣненій, а именно: учетъ векселей и вексельные арбитражи (глава V о банкахъ), мнѣ кажется, удобнѣе отнести къ концу

гл. III, а арбитражи на фонды—къ „вычисленію фондовъ и акцій“. Кроме этого въ I главу слѣдуетъ внести: 1) вычисленіе пробъ, важное при опредѣленіи стоимости золота и серебра, и 2) вычисленіе *agio* и *desagio*—повторяющееся потому безъ объясненій въ IV и V главахъ. Еще я нахожу полезнымъ, въ видѣ приложенія, проходить процентныя вычисленія, то-есть, отысканіе времени, капитала, процентной суммы (преміи) и таксы процентовъ, отысканіе средняго срока уплаты (замѣнь векселей) и встрѣчающійся иногда въ практикѣ—обмѣнь векселей.

Для преподаванія этого предмета программа указываетъ два учебника: *И. И. Рейнбота* „Руководство коммерческихъ и финансовыхъ вычисленій“, Спб. 1865 г. и *Жозефа Гарнье* „Основные понятія политической, общественной или промышленной экономіи“. Переводъ П. Кисловскаго. Сиб. 1869 г. Обѣ книги сами по себѣ имѣютъ несомнѣнныя достоинства, но для нашихъ учениковъ онѣ не вполне пригодны, такъ какъ, во-первыхъ, расположеніе статей и особенно ихъ содержаніе ¹⁾ не всегда соотвѣтствуетъ программѣ, а во-вторыхъ, нѣкоторыхъ отдѣловъ: о торговой несостоятельности, страхованіи, биржахъ, ярмаркахъ и таможенныхъ учрежденійхъ—въ нихъ совсѣмъ нѣтъ. Кроме того руководство г. Рейнбота немного устарѣло, потому что въ Гамбургѣ уже уничтожены банкмарки, а въ Германіи—талеры и зильбергроши, и теперь во всей Германской имперіи (въ составъ которой входитъ и вольный городъ Гамбургъ) введены рейхсмарки по 100 пфенниговъ каждая.

Въ курсѣ V класса больше всего нужно обращать вниманіе на задачи, заставляя учениковъ рѣшать ихъ *правильно* и *скоро*—эти два качества чрезвычайно цѣнятся въ практической жизни коммерсантовъ. Нѣкоторыя вычисленія сравнительно мало примѣняются къ дѣлу въ русскомъ торговомъ мѣрѣ, за неимѣніемъ лицъ, умѣющихъ ими пользоваться, напримѣръ, арбитражи; тогда какъ они могли бы доставить иногда очень значительныя выгоды. Я могу привести въ примѣръ, что въ одномъ изъ московскихъ банковъ арбитражное отдѣленіе давало ежегодно до 50,000 барыша; когда же туда былъ назначенъ новый арбитражистъ, то на слѣдующій годъ доходы этого отдѣленія увеличились почти въ 6 разъ.

Преподавая коммерческую ариѳметику, весьма важно заставлять

¹⁾ Я говорю про переводъ г. Кисловскаго изданія 1868 года, потому что нигдѣ не могъ найти указаннаго въ программѣ, вѣроятно втораго изданія.

учениковъ дѣлать различныя выкладки въ умѣ, указывая имъ при этомъ возможныя облегченія въ умноженіи и дѣленіи; такъ вмѣсто того, чтобы множить данное число на 50 или на 25, гораздо легче и скорѣе умножить его на 100 и раздѣлить на 2 или на 4; вмѣсто множителя 19, 29, 39 и т. д. употреблять 20, 30, 40 вычитая изъ полученнаго произведенія одинъ разъ взятое множимое; въ особенности это облегчаетъ при товарныхъ вычисленіяхъ. Дана, на примѣръ, такая задача: 258 пд. 8 ф.—3 р. 49 к. за пудъ; принимая цѣну за $3\frac{1}{2}$ рубля, множимъ 258 на 3, къ полученному произведенію 774 рубля прибавляемъ половину 258 и скидываемъ отсюда взятую нами лишнюю копѣйку на пудъ — 2 р. 58, получаемъ 900 р. 42 к.; переходимъ къ фунтамъ: 4 ф. составляютъ $\frac{1}{10}$ часть пуда, слѣдовательно 3 р. 49 к., дѣленные на 10, равняются 34,9 коп., а 8 ф. въ два раза больше, то-есть, 69,8 коп.; такъ какъ дробь 0,8 превышаетъ $\frac{1}{2}$ к., то принимается за цѣлую копѣйку, поэтому рѣшеніе данной задачи: $900 \text{ р. } 42 \text{ к.} + 70 \text{ к.} = 901 \text{ р. } 12 \text{ к.}$ Другой примѣръ: 2499 умножить на 8 р. 40 к.; увеличивая множимое 1 единицею получаемъ 2500; приравнявъ это число за 10000, мы должны помножить его на 8 р. 40 к. и раздѣлить на 4, то-есть просто умножаемъ на 2 р. 10 к. и изъ полученнаго произведенія вычитаемъ взятую лишній разъ сумму 8 р. 40 к.: $10000 \times 210 = 2100000 - 840 = 20991 \text{ р. } 60 \text{ к.}$ Перечислять такіе примѣры, конечно, нѣтъ никакой возможности. При извѣстной долѣ сообразительности, постепенно развивающейся отъ навыка, ученики приспособляются къ подобнымъ, если можно такъ выразиться, уловкамъ и быстро примѣняютъ ихъ въ удобныхъ случаяхъ къ дѣлу.

„Однако, недостаточно, говорится въ объяснительной запискѣ, указать только приемы вычисленій и напрактиковать учениковъ въ приложеніи къ потребностямъ коммерческаго дѣла, но необходимо научить ихъ собирать данныя для вычисленій, а потому курсы процентныхъ бумагъ, вексельные и денежные курсы, цѣны товаровъ, учетные проценты и т. п. должны быть взяты изъ дѣйствительности. Пособіями для этой цѣли могутъ служить курсовые ярлыки и биржевыя хроникѣ“. На мой взглядъ эта замѣтка служитъ прямымъ указаніемъ на то, чтобы реальныя училища выписывали для своихъ учениковъ, по указанію преподавателя, одну изъ русскихъ коммерческихъ газетъ, въ которой можно было бы найти всѣ необходимыя свѣдѣнія, какъ они выписываютъ „Всемирный Путешественникъ“, „Технической Сборникъ“ и т. п. Газеты эти съ большимъ удобствомъ могутъ быть также упо-

требляемы во время письменныхъ отвѣтовъ: раздавъ ученикамъ каждому по отдѣльному номеру, продиктовать, на примѣръ, хоть такую тему: „какъ выгоднѣе всего ремитировать (или трассировать) изъ С.-Петербурга на Лондонъ 3-хъ мѣсячный вексель въ 250 фунтовъ стерлинговъ по курсамъ означенныхъ у васъ городовъ“. Такъ какъ курсы постоянно мѣняются, то если удачно выбрать номера, всѣ рѣшенія получатся различныя и будутъ непремѣнно самостоятельныя. Письменные же отвѣты вещь очень важная и дѣлать ихъ нужно почаще: фактъ общеизвѣстный, что тѣ же самыя задачи въ продолженіе урока дѣлаются несравненно скорѣе и правильнѣе, чѣмъ на письменномъ отвѣтѣ или на экзаменѣ; объясняется это болѣе напряженнымъ настроеніемъ учениковъ, отъ котораго ихъ можно отъучить только частымъ повтореніемъ.

Если преподавателю будетъ позволено (въ чемъ я нисколько не сомнѣваюсь) распредѣлить теоретическія и практическія занятія на этихъ 7 урокахъ по своему усмотрѣнію, то въ V классѣ легко можно передѣлать до 250 задачъ и вмѣстѣ съ тѣмъ основательно пройти всю теоретическую сторону предмета.

Такъ какъ въ коммерческой ариметикѣ встрѣчаются вычисленія иностранныхъ фактуръ, счетовъ и проч., то жаль было бы, чтобы учителя нѣмецкаго и французскаго языковъ были солидарны съ преподавателемъ коммерческихъ наукъ и упражняли бы учениковъ въ переводахъ вышепоименованныхъ документовъ въ то время, какъ они проходятъ ихъ составленіе и вычисленіе.

Два урока въ VI классѣ могутъ быть употреблены на рѣшеніе болѣе сложныхъ задачъ, соединенныхъ вмѣстѣ изъ различныхъ отдѣловъ курса, на наведеніе различныхъ юридическихъ и техническихъ справокъ и наконецъ на полное повтореніе всего пройденнаго въ V классѣ. Здѣсь же можно показать практическіе способы вычисленія площадей и объемовъ, познакомить съ товаровѣдѣніемъ и т. д.

Впрочемъ, что касается послѣдняго, то и пожалуй согласенъ съ г. Н. (см. *Журналъ Минист. Нар. Просвѣщ.*, апрѣль 1875 г.): преподаваніе этого предмета никогда не достигаетъ вполне своей цѣли даже въ специально коммерческихъ заведеніяхъ, гдѣ онъ проходитъ въ большомъ объемѣ и на отдѣльныхъ урокахъ, и гдѣ имѣются цѣлыя коллекціи образцовъ всевозможныхъ сортовъ товаровъ, какъ въ сыромъ, такъ и въ обработанномъ видѣ; тѣмъ болѣе оно будетъ бесполезно въ реальныхъ училищахъ. Но за то я совершенно расхожусь

съ нимъ въ мнѣніи относительно бухгалтеріи и отнюдь не считаю ее „интересною игрушкой“.

Бухгалтерія — предметъ чисто практической, и многіе говорятъ, что въ школѣ ее изучать нельзя, приводя въ доказательство своихъ словъ примѣры, что ученикъ, прекрасно окончившій курсъ въ спеціально-коммерческомъ заведеніи, поступивъ на должность, сразу становится въ тупикъ и не знаетъ, какъ приняться за дѣло. Такихъ примѣровъ не мало и отрицать ихъ нельзя; но на мой взглядъ они вовсе не доказываютъ вышеприведенной мысли, а напротивъ, скорѣе указываютъ на то, что ученикъ изучалъ предметъ очень поверхностно, то-есть, онъ въ общихъ чертахъ усвоилъ себѣ формы различныхъ книгъ, нѣсколько оборотовъ, записанныхъ имъ по данному учителемъ образцу и т. д., не проникая въ сущность книговеденія. Съ другой стороны бухгалтеры *чисто практическіе* тратятъ цѣлыя годы, даже чуть не десятки лѣтъ на изученіе этой науки и, за немногими исключеніями, въ концѣ концовъ всѣ они знаютъ только ту часть бухгалтеріи, какую имъ приходилось вести: служившій на заводѣ или на фабрикѣ гораздо больше любого ученика задумается надъ веденіемъ книгъ по товарной или банкирской торговлѣ и наоборотъ. Я вполне убѣжденъ, что школа можетъ дать своимъ ученикамъ несравненно большія свѣдѣнія, чѣмъ давала до сихъ поръ, если рационально взяться за дѣло преподаванія. Нужно поставить классныя занятія по бухгалтеріи такъ, чтобы они возможно ближе подходили къ занятіямъ въ настоящей конторѣ. Разница будетъ конечно въ количествѣ времени, но за то она съ избыткомъ можетъ вознаградиться выборомъ и расположеніемъ торговыхъ оборотовъ и теоретическими объясненіями учителя. При правильномъ, разумномъ преподаваніи, одинъ годъ школьнаго изученія бухгалтеріи съ успѣхомъ замѣнитъ два-три года практики въ любомъ торговомъ заведеніи, уже вслѣдствіе того, что на практикѣ часто случается просидѣть эти два-три года за писаніемъ какой-нибудь фактурной книги или меморіала. Какихъ же результатовъ, слѣдовательно могли бы достигнуть наши спеціально-коммерческія заведенія, гдѣ предметъ этотъ проходитъ почти два года при 8—12 урокахъ въ недѣлю?

Для изученія бухгалтеріи въ учебныхъ планахъ реальныхъ училищъ указано руководство *П. И. Рейнбота*. „Полный курсъ коммерческой бухгалтеріи“. Нѣкоторые изъ учителей выражали мнѣніе, что оно не подходитъ къ программѣ; мнѣ кажется, ему нельзя ни подходить, ни не подходить, такъ какъ программы для бухгалтеріи въ

сущности никакой нѣтъ, да и быть не можетъ. Что же касается его удобства или неудобства — это дѣло другое. Въ курсѣ г. Рейнбота съ первыхъ же чиселъ торговаго мѣсяца вводятся трудныя сложныя операци, усвоить и запомнить которыя начинающему ученику далеко не легко, поэтому *для начала* онъ непригоденъ, — нужно что нибудь гораздо по проще; но для ознакомившихся съ веденіемъ книгъ, бухгалтерія г. Рейнбота даетъ очень хорошій матеріалъ для указанного въ программѣ „примѣрнаго практическаго веденія счетоводства, примѣннаго къ обширному коммерческому предпріятію“.

Руководства вполне пригоднаго для преподаванія бухгалтеріи въ реальныхъ училищахъ на мой взглядъ нѣтъ ни одного (рекомендованной Ученымъ Комитетомъ бухгалтеріи г. Журова я не имѣлъ случая разсматривать). Я придаю очень большое значеніе письменнымъ отвѣтамъ — ниже я буду говорить о нихъ подробнѣе, и практическіе опыты показали мнѣ, что я далеко не ошибаюсь. Письменные же отвѣты въ изученіи бухгалтеріи вещь совершенно новая и въ печати до сихъ поръ никѣмъ не высказанная, только въ „Правилахъ объ испытаніи учениковъ реальныхъ училищъ“, утвержденныхъ г. министромъ народнаго просвѣщенія 20-го апрѣля 1875 года, въ указаніи, какъ нужно производить экзаменъ по бухгалтеріи въ VI классѣ, появился намекъ на нихъ. Въ русскихъ коммерческихъ заведеніяхъ, насколько мнѣ извѣстно, письменные отвѣты никогда не употреблялись, вслѣдствіе чего во всѣхъ изданныхъ до настоящаго времени учебникахъ этотъ чрезвычайно важный пріемъ въ изученіи бухгалтеріи отсутствуетъ вполне.

Мнѣ кажется, что самымъ удобнымъ и рациональнымъ способомъ преподаванія въ общихъ чертахъ ¹⁾ могъ бы быть слѣдующій:

Послѣ предварительныхъ объясненій, то-есть, опредѣленія, раздѣленія, важности и необходимости счетоводства и проч. (объ узаконеніяхъ нужно только прочесть и указать, гдѣ и въ какихъ статьяхъ они находятся, такъ какъ при дальнѣйшихъ занятіяхъ о нихъ часто приходится упоминать и ученики постепенно усваиваютъ ихъ себѣ въ продолженіе года), на другой же урокъ приступить къ практиче-

¹⁾ Я, конечно, не выдаю свое мнѣніе за непреложное и не думаю, чтобы въ предлагаемомъ мною методѣ, какъ и во всякомъ новомъ дѣлѣ, не было никакихъ погрѣшностей, особенно въ частностяхъ; поэтому, готовя теперь къ печати руководство бухгалтеріи для реальныхъ училищъ, и сочту себя очень обязаннымъ за всякія указанія, основанныя на опытѣ.

скому веденію книгъ. Составивъ инвентарь какого-нибудь несложнаго предпріятія, отложить на нѣсколько времени разnosку его въ журналъ и главную, а прямо записать наличныя деньги въ кассу, товары — въ товарную, и приступить къ записыванію торговыхъ оборотовъ за мѣсяць въ меморіаль и кассу. Обороты нужно выбирать самыя простыя, какъ на примѣръ, куплено у NN такого-то товару срокомъ на 6 мѣсяцевъ; выданъ ему вексель въ уплату за товаръ, послана или получена фактура и т. д. Пройдя чисель 5—6 и ознакомивъ учениковъ съ формою записей въ этихъ двухъ книгахъ, приучивъ ихъ немного отыскивать въ каждомъ торговомъ оборотѣ дебитора и кредитора, нужно показать имъ личную книгу и записать въ нее все, что слѣдуетъ изъ предшествовавшихъ статей; за тѣмъ черезъ нѣсколько времени — товарную. Пройденные обороты необходимо на каждомъ урокѣ переспрашивать, для того чтобы ученики помнили, какъ ихъ нужно записывать. За нѣсколько чисель до конца торговаго мѣсяца остановиться и, вернувшись къ инвентарю, объяснить „счетъ баланса“, который теперь покажется ученикамъ гораздо понятнѣе, чѣмъ еслибы это сдѣлать въ началѣ; составить основныя статьи въ журналъ, разнести ихъ въ главную книгу и сдѣлать главный балансъ. По окончаніи мѣсяца показать заключеніе книгъ: вывести сальдо кассы, извлеченіе изъ этой книги, составленіе мѣсячнаго журнала, его разnosку въ главную и пробный балансъ. Теоретическія объясненія и замѣтки дѣлать по мѣрѣ надобности во время этихъ занятій. Затѣмъ слѣдуетъ дать ученикамъ коротенькій письменный отвѣтъ, безъ всякихъ особенныхъ подробностей, въ такомъ родѣ:

Инвентарь на 1 октября.

Активъ.

Недвижимое имущество	С. Рб. 15000
Движимое	5000
Касса, наличныхъ денегъ	2000
Векселя:	
На Данилова	С. Рб. 4000
„ Петрова	3500
	<u>7500</u>
Товары:	
Сахаръ рафинадъ N ^{го} 500 пуд. по 6 р.	С. Рб.
Кофе N ^{го} 150 пуд. по 12 р. 50 в.	
	<u> </u>
Пассивъ.	
Собственные векселя	С. Рб. 8000

Кредиторы:

Иванову	С. Рб. 3000		
Попову	2500	5500	13500

Чистый капиталъ.

Обороты за октябрь мѣсяцъ:

число	1. Выдано на домашніе расходы	С. Рб.	75
"	4. Продано Иванову сахару рафинаду Нто 400 пуд. по 6 р. 30 к. срокомъ на 3 мѣс.		
"	5. Получень отъ него вексель.		
"	10. Куплено у Попова 20 пуд. кофе по 12 р. срокомъ на 2 мѣсяца.		
"	15. Получены деньги по векселю Данилова	С. Рб.	4000
"	20. Заплаченъ Попову долгъ нашъ по инвен- тарю		2500
"	25. Получено за проданные сегодня 170 пуд. кофе по 13 руб.		
"	30. Выдано за мѣсяцъ жалованья: конторщику С. Рб. 60 артельщику 20		80
"	Издержано на мелочные, конторскіе и проч. расходы		15
"	Выданъ Попову нашъ вексель отъ 10 апр. на 2 мѣсяца.		

Объяснивъ mogućія встрѣтиться недоразумѣнія, какъ, напри-
мѣръ, „тотъ ли это Поповъ или Ивановъ, что записанъ въ инвен-
тарѣ или другой“ и проч., велѣтъ ученикамъ открыть книги, разне-
сти обороты куда слѣдуетъ и сдѣлать мѣсячное заключеніе книгъ.
Пересмотрѣвъ потомъ ихъ работы, на этихъ же самыхъ данныхъ по-
казать, какъ составляется новый инвентарь и черновой счетъ при-
были и убытка. При очень незначительномъ количествѣ статей и
оборотовъ, ученики легко могутъ запомнить, что у нихъ продано и
что осталось — такъ что новая опись имущества не затруднитъ ихъ
нисколько; точно также не затруднитъ ихъ отысканіе расходовъ и
прибыли и наглядная повѣрка полученнаго приращенія капитала
(45 рублей) по черновой памятной.

Послѣ этого сейчасъ же продиктовать другой подобный письмен-
ный отвѣтъ, съ тѣмъ, чтобы ученики составили въ немъ и новый
инвентарь, и счетъ прибыли и убытка. На третьемъ или четвертомъ

упражненіи уже можно показать окончательное (голичное) заключеніе книгъ, но лучше всего вести это постепенно, то-есть, сначала составленіе статей въ журналъ изъ счета прибыли и убытка, а потомъ обратныя статьи изъ новаго инвентаря для забалансировки всѣхъ счетовъ главной книги.

Предлагаю каждому провѣрить на опытѣ дѣйствительность и полезность письменныхъ отвѣтовъ по бухгалтеріи; по моему, это настоящая драгоценность сравнительно съ прежними методами преподаванія: ученики такъ хорошо усваиваютъ на нихъ ея сущность и такъ ясно отдаютъ себѣ отчетъ въ движеніи различныхъ суммъ по счетамъ, что никакое практическое веденіе большихъ книгъ, даже за цѣлый годъ, не можетъ съ ними сравниться. Пробовалъ я начинать объясненіе счетоводства и по способу, предлагаемому г. Н., то-есть, посредствомъ „ключниковъ“ и „прикащиковъ“, но, признаюсь, потерпѣлъ полнѣйшее фиаско.

Такимъ образомъ сущность бухгалтеріи будетъ выяснена вполне и ученики легко поймутъ самую трудную ея часть—голичное заключеніе книгъ. Я, впрочемъ, не нахожу, чтобы эта часть была чѣмъ нибудь труднѣе составленія статей въ меморіалъ или кассѣ. Судя по тому, какъ она представлялась мнѣ въ школѣ, мнѣ кажется, что трудность ея заключалась главнымъ образомъ въ томъ, что голичное заключеніе книгъ дѣлалось обыкновенно одинъ, много два раза за все время практическихъ занятій по счетоводству. При прежней системѣ преподаванія и невозможно было дѣлать его чаще; теперь же ученики могутъ въ продолженіи года составить до 20 письменныхъ отвѣтовъ и слѣдовательно 20 разъ повторить голичное заключеніе.

Послѣ этихъ работъ нужно приступить къ изученію—какъ записывать болѣе трудныя торговые обороты, могущіе встрѣтиться въ практической дѣятельности, и познакомить учениковъ съ различными вспомогательными книгами, употребляющимися въ комиссіонной и банкирской торговлѣ. Для этой цѣли можетъ служить указанное въ программѣ руководство г. Рейнбога. Письменные же отвѣты, повторяемые отъ времени до времени, послужатъ или повѣркой, на сколько ученики запомнили пройденное, или опредѣленіемъ степени ихъ соображенія и находчивости, пробнымъ камнемъ, смотря по тому, будутъ ли въ составъ ихъ входить обороты, уже встрѣчавшіеся въ книгахъ, или совершенно новые, незнакомые.

Послѣ такихъ занятій одинокая (простая) бухгалтерія будетъ какъ нельзя болѣе понятна каждому, если учитель проведетъ между нею

и двойною сравнительную параллель и теоретически укажетъ ея отличія отъ послѣдней. Что же касается фабричнаго счетоводства, гораздо болѣе труднаго, чѣмъ торговое, то я думаю, что за недостаткомъ времени лучше всего указать его сущность на нѣсколькихъ письменныхъ отвѣтахъ съ объясненіемъ п самаго производства. Какое именно производство выбрать, учитель долженъ сообразоваться съ мѣстнымъ развитіемъ промышленности. Тамъ, гдѣ процвѣтаютъ сахароваренные заводы, ученики могутъ подготовиться лучше, такъ какъ бухгалтерія этихъ заводовъ, относительно, не представляетъ никакихъ трудностей, гдѣ же существуютъ хлопчато-бумажныя, льняныя, бумаго-прядильныя фабрики и чугунно-литейные заводы,—дѣло пойдетъ медленнѣе, вслѣдствіе сложности ихъ счетоводства. Но все-таки я увѣренъ, что ученикъ, *понимающій* бухгалтерію съ первыхъ же дней своего поступленія на заводъ или фабрику, будетъ въ состояніи вести нѣсколько книгъ, которыя выпадутъ на его долю; на главное же мѣсто, на бухгалтерское, его сразу, конечно, никто не возьметъ.

Преподавая бухгалтерію, надо всегда имѣть въ виду, что выучить *всѣ формы ея оборотовъ* нѣтъ никакой возможности не только въ училищѣ, но даже и на практикѣ: такъ какъ никто не можетъ предвидѣть всѣхъ могущихъ случиться въ торговомъ дѣлѣ частныхъ операцій. Поэтому учитель долженъ стараться развить въ своихъ ученикахъ *смѣтливость*, умѣнье понять сущность каждой записи и ея послѣдствія для того, чтобы, встрѣтивъ какой нибудь новый оборотъ, ученикъ могъ сообразить, на какой счетъ нужно его отнести и въ какую облечь форму для полученія желаемыхъ результатовъ; чтобы онъ мысленно могъ провести каждый случай по всѣмъ книгамъ, начиная отъ меморіала или кассы и кончая послѣднимъ пробнымъ балансомъ, новымъ инвентаремъ и счетомъ прибыли п убытка. Достигнуть этого возможно посредствомъ устныхъ упражненій въ рѣшеніи подобныхъ затруднительныхъ случаевъ и посредствомъ постоянныхъ указаній во время практическихъ занятій, какъ можно записать данный оборотъ иначе. Особенное вниманіе нужно обратить на то, чтобы ученики отдавали себѣ полный отчетъ о вліяніи дебета и кредита пробнаго баланса и инвентаря на количество прибыли или убытка; чтобы они твердо знали, какіе счета не вліяютъ на увеличеніе или уменьшеніе капитала и какіе вліяютъ; при этомъ должно давать, напримѣръ, и такіе вопросы: „въ дебетъ пробнаго баланса въ счетъ товаровъ стоятъ такая-то сумма, показываетъ ли она убы-

токъ?" „Въ какихъ случаяхъ сумма дебета или кредита пробнаго баланса въ такомъ-то счетѣ можетъ показывать прибыль и въ какихъ—убытокъ?" „Какіе предшествовавшіе обороты предполагаетъ собой сумма, стоящая на такой-то сторонѣ пробнаго или главнаго баланса?" и т. д.

При предлагаемомъ способѣ занятій ученики дѣйствительно приобрѣтаютъ извѣстную долю сообразительности, и лучшіе изъ нихъ могутъ, по выходѣ изъ училища, взяться за практическую дѣятельность въ конторахъ, какъ за дѣло имъ *привычное*.

Письмоводство на русскомъ языкѣ преподается вмѣстѣ съ бухгалтеріей; оно заключается въ умѣніи составлять письма на всевозможные случаи коммерческой практики, вести торговую корреспонденцію¹⁾.

Считаю нужнымъ замѣтить, что пяти уроковъ, назначенныхъ на преподаваніе бухгалтеріи въ VI классѣ, едва-едва хватаетъ и было бы очень желательно прибавить къ нимъ еще хоть одинъ урокъ.

Коммерческой географіи г. Н. придаетъ слишкомъ много значенія. Повторяю еще разъ: наши реальныя училища должны имѣть въ виду, что они готовятъ (въ большинствѣ случаевъ) не купцовъ и промышленниковъ, а конторщиковъ и бухгалтеровъ, такъ какъ обучаются въ нихъ преимущественно люди небогатыя, поступающіе по окончаніи курса куда нибудь на мѣсто, гдѣ отъ нихъ потребуется главнымъ и исключительнымъ образомъ только коммерческая арифметика и бухгалтерія. Что же касается той мысли, что ученикъ можетъ помогать приобрѣтенными свѣдѣніями своему хозяину, то это чистѣйшая утопія. Вонервыхъ, надо совершенно не знать нашу истую купеческую среду, чтобы предположить въ ней способность „учиться" у какого нибудь только что выскочившаго изъ школы юноши; а во-

¹⁾ Многие, а въ томъ числѣ и г. Н., очень ошибаются, предполагая, что у насъ письменнаго не существуетъ, а что это только какой-то жаргонъ, употребляющійся лишь въ западной Европѣ. Въ русской торговой корреспонденціи встрѣчаются совершенно такіе же стереотипные, собственно коммерческіе, обороты рѣчи, какъ и въ иностранныхъ языкахъ. Въ доказательство приведу нѣсколько такихъ выраженій, попадающихся чаще другихъ на глаза: «ваше почтенное» (votre honoree, Ihr geehrtes), на всѣхъ трехъ языкахъ пропущено слово письмо *lettre*, *Brief*); «съ рожью тихо» (*le seigle est calme*, *Roggen ruhig*); «пшеница сдѣлана по етолку-то рублей»; «настроеніе рынка крѣпкое» и т. п. А такое письмо, напротивъ, развѣ не оригинально, развѣ кромѣ торговой корреспонденціи можно встрѣтить что нибудь подобное: «Милостивый государь! ссылаясь на мое послѣднее отъ 25-го прош. мѣсяца, вашего почтеннаго въ полученіи не имѣю...

вторыхъ, и учиться-то въ сущности нечему. Какія же такія особенныя свѣдѣнія получить нашъ ученикъ? „Онъ ознакомится съ установленіемъ и движеніемъ цѣнъ и издержекъ производства“, говоритъ г. Н. Допустимъ, что ученикъ пройдетъ весь курсъ по его обширной программѣ,—все-таки въ практикѣ въ тѣсномъ смыслѣ этотъ курсъ приложимъ не болѣе, чѣмъ товаровѣдѣніе. Слѣдовательно коммерческая географія никакъ не можетъ быть *главнымъ предметомъ*, и проходить ее нужно только въ общихъ чертахъ, для того, чтобы дать учащимся понятіе о политической экономіи и ея законахъ и сообщить нѣкоторыя важнѣйшія свѣдѣнія изъ статистики и географіи примѣнительно къ торговлѣ, въ видахъ общаго экономическаго развитія, необходимаго для каждаго образованнаго человѣка, а не пускаться въ излишнія тонкости и подробности. Мнѣніе мое вполнѣ подтверждается „Правилами объ испытаніяхъ учениковъ реальныхъ училищъ министерства нар. просвѣщ.“, утвержденными 20-го апрѣля 1875 г. Въ § 69 сказано, что на экзаменѣ изъ коммерческой географіи требуется: знакомство съ основными понятіями и различными видами торговли; знаніе главнѣйшихъ производительныхъ и торговыхъ пунктовъ и путей сообщенія въ Россіи, и понятіе объ участіи Россіи во всемирной торговлѣ.

Коммерческая географія, какъ самостоятельный предметъ, ни въ одномъ изъ нашихъ специально коммерческихъ заведеній не существуетъ, такъ какъ всѣ науки, изъ которыхъ она составлена, проходятся въ нихъ отдѣльно; вотъ почему у насъ въ Россіи и нѣтъ по ней ни одного подходящаго руководства.

Программа коммерческой географіи имѣетъ много общаго съ программой коммерческой ариѳметики въ отношеніи политической экономіи и служить какъ бы ея продолженіемъ. При правильномъ распредѣленіи матеріала 1-я глава коммерческой географіи вмѣстѣ съ предшествовавшими ей главами коммерческой ариѳметики о монетѣ, кредитѣ и банкахъ составитъ болѣе или менѣе связный, но коротенькій курсъ политической экономіи, который можетъ дать ученикамъ относительно правильный взглядъ на промышленность и торговлю, то-есть, на производство и обращеніе цѣнностей.

Во II главѣ ученики знакомятся съ различными видами торговли и способами перемѣщенія товаровъ.

Въ слѣдующихъ главахъ идетъ почти повтореніе простой географіи въ соединеніи съ различными статистическими свѣдѣніями.

Все это, мнѣ кажется, нужно проходить покороче, обращая преимущественное вниманіе на отдѣлы, указаные въ правилахъ объ

испытаніяхъ учениковъ реальныхъ училищъ. Преподаватель долженъ только позаботиться, чтобы записки его представляли нѣчто цѣлое, послѣдовательное, а не отрывочные факты. Программа коммерческой географіи на мой взглядъ *не обширна*, а очень *подробна*, какъ *подробна*, напр., программа рисованія; этимъ только и можно объяснить то, что на преподаваніе ея назначено всего два урока въ недѣлю.

Окончивъ обзоръ программъ и способовъ преподаванія, считаю нужнымъ сказать нѣсколько словъ объ экзаменахъ изъ коммерческой ариѳметики.

Въ правилахъ объ испытаніяхъ (стр. 8-я) говорится, что ученики V класса коммерческаго отдѣленія подвергаются устному экзамену изъ коммерческихъ вычисленій въ связи съ коммерческою экономіей; совершенно такому же испытанію и по той же самой программѣ подвергаются и ученики VI класса на выпускномъ экзаменѣ (стр. 24-я). По моему мнѣнію, здѣсь замѣчается одинъ весьма ощутительный пробѣлъ—это *письменное* испытаніе.

Главная часть коммерческой ариѳметики, какъ я старался доказать выше,—практическая, то-есть, умѣнье правильно и скоро рѣшать различныя задачи; поэтому нельзя не согласиться, что письменное испытаніе необходимо для провѣрки, насколько эта цѣль достигнута. Подвергать же учениковъ два раза одному и тому же устному экзамену мнѣ кажется лишнимъ, а потому который нибудь изъ устныхъ экзаменовъ можно замѣнить письменнымъ. Такую замѣну удобнѣе всего сдѣлать въ V классѣ, такъ какъ тамъ изъ семи уроковъ въ недѣлю по крайней мѣрѣ три исключительно употребляются на рѣшеніе задачъ, а въ VI классѣ идетъ болѣе подробное повтореніе теоретической части программы въ нѣкоторой, такъ сказать, связи съ коммерческою географіей; кромѣ того, въ VI классѣ письменный экзаменъ изъ коммерческой ариѳметики до известной степени и безъ того уже существуетъ: онъ входитъ въ составъ письменнаго испытанія по бухгалтеріи, потому что въ темѣ этого послѣдняго предмета не только могутъ, но даже должны встрѣчаться товарныя вычисленія, курсовыя, учетъ векселей, вычисленіе фондовъ и акцій, текущіе счета и проч.

Перейдемъ теперь къ экзамену изъ бухгалтеріи. Весь отвѣтъ учениковъ сосредоточивается на письменномъ испытаніи, устнаго же не бываетъ совсѣмъ.

Въ правилахъ объ испытаніяхъ нѣтъ точнаго указанія, сколько

времени дается ученикамъ на изготовленіе этихъ работъ, даже не опредѣлено—въ одинъ ли день нужно произвести ихъ или въ два (см. § 57 и § 58). На какомъ основаніи я предполагаю, что можетъ быть и два дня,—я постараюсь выяснитъ ниже.

Письменные работы учениковъ VI класса должны состоять въ слѣдующемъ:

1) Преподаватель предлагаетъ экзаменующимся нѣсколько данныхъ (не менѣе 10) для составленія по нимъ инвентаря, разнесенія ихъ въ вспомогательныя книги, а равно и для составленія журнала и открытія надлежащихъ счетовъ въ главной книгѣ.

2) Преподаватель предлагаетъ не менѣе пяти разнообразныхъ торговыхъ сдѣлокъ, для занесенія ихъ въ соответствующія, уже готовыя (см. выше п. 1) книги. Эти сдѣлки предполагаются произведенными въ теченіе одного какого-нибудь мѣсяца.

3) По имѣющимся уже даннымъ экзаменующіеся составляютъ мѣсячный журналъ и дѣлаютъ разноску въ главную книгу.

4) Общее заключеніе книгъ.

Такое требованіе можетъ быть истолковано каждымъ по произволу, поэтому при примѣненіи къ дѣлу встрѣтились различныя несообразности, ставившія въ затруднительное положеніе и учениковъ, и преподавателей. Именно, второй пунктъ указываетъ только на мѣсячное количество сдѣлокъ, но совершенно не говоритъ объ ихъ максимумѣ. Этотъ-то максимумъ и слѣдуетъ опредѣлить.

Если мы предположимъ, что ученикамъ продиктуютъ десять данныхъ для составленія инвентаря и не болѣе пяти-шести для разнесенія по книгамъ въ видѣ торговли за мѣсяць, то съ передѣлками различныхъ вычисленій, перепиской на чисто (надо, конечно, стараться пріучитъ учениковъ во время года писать сразу, по возможности безъ помятокъ), обдумываньемъ и проч., такая тема можетъ быть выполнена въ продолженіе 4—5 часовъ. Но если, напримѣръ, дадутъ тему, въ которой встрѣтятся оборотовъ 25, то на нее мало и 8-ми часовъ. Такова, напримѣръ, тема, предложенная въ одномъ изъ училищъ. На одну диктовку ея было употреблено около полутора часа. Я привожу ее здѣсь цѣликомъ:

„Открытіе и веденіе счетоводства по дѣламъ торговаго дома братья Купцовъ, здѣсь, за апрѣль 1876 года.

„Обороты означеннаго дома не обширны и состоятъ въ открытіи у себя текущихъ счетовъ, по которымъ онъ платитъ 5% годовыхъ, въ учетѣ векселей и пріемѣ ихъ на комиссію, равно какъ товаровъ

и процентныхъ бумагъ; въ сношеніяхъ съ Одессой и Кишеневомъ, гдѣ имѣеть своихъ корреспондентовъ. По условію съ корреспондентами платится обоюдно 6⁰/₁₀₀ годовыхъ и ¹/₄ 0/0 комиссіи. За переводы взимаеть ¹/₄ 0/0.

„Въ виду несложности и немногочисленности оборотовъ отъ бухгалтера не требуется веденіе специальныхъ книгъ (товарной и проч.) и ограничиваются веденіемъ однихъ счетовъ главной книги, куда вписываются ежедневно всѣ статьи изъ кассовой, и меморіала съ нужными подробностями; журнала нѣтъ также.

„При открытіи счетовъ состояніе дѣль слѣдующее:

Активъ.

Касса наличныхъ денегъ	3.925 р.
Текущій счетъ въ государственномъ банкѣ	30.200 „
00/00 бумаги 10 билетовъ 1-го внутр. займа серіи X № 1—11 à 210 р.	2.100 „
00/00 съ 1-го января за 90 дней 10 акцій Сиб. ссуднаго банка № 1—11 по курсу	290 „

Учтенные векселя

Петрова срочн. 1876 г. іюня 1-го	500 „
Иванова „ „ апрѣля 15-го	1.000 „
Семенова „ „ „ 20-го	2.000 „

Корреспонденты

Добровъ въ Одессѣ.	1,000 „
Товары сахару 1.000 пуд. à 5 р. 50 к.	
Разные дебиторы, выданное впередъ служащимъ жалованье за апрѣль	150 „
Недвижимое имущество, домъ	30.000 „
Обзаведеніе и устройство конторы.	830 „
Торговый расходъ, расходы сдѣланные впередъ на апрѣль.	100 „

Пассивъ.

Корреспонденты

Хрущовъ въ Кишеневѣ	3.000 „
-------------------------------	---------

„На основаніи этихъ данныхъ вывести состояніе счетовъ на 1-е апрѣля (инвентарь), завести меморіаль и кассовую и открыть счеты главной книги, куда вносить всѣ статьи оборота прямо изъ основныхъ книгъ. Затѣмъ провести по книгамъ слѣдующія операци:

Апрѣля

- 1-го Андроновъ вноситъ на свой текущій счетъ 1.000 р.
 „ Получено изъ госуд. банка по чеку 5.000 р.
 2-го Ученъ вексель на Морозова въ Одессѣ сроч. 13-го апрѣля изъ 9⁰/₀ годовыхъ и ¹/₂ ⁰/₀ комиссіи.
 3-го Выданъ переводъ на Добрава въ Одессѣ ⁰/_x 200 р., внесенные наличными и ¹/₄ ⁰/₀ комиссіи.
 „ Заплачено по депешѣ Хрущова ⁰/₂ 500 р.
 4-го Полученъ платежъ по векселю на Счетова присланному къ намъ на комиссію отъ Добрава 1.000 р.
 10-го Ученъ вексель на Карпова сроч. 30-го мая 4.000 р. изъ 10⁰/₀, вмѣсто денегъ выданъ чекъ на госуд. банкъ
 12-го Продано Андронову 6 билетовъ I внутренняго займа серіи X № 1—7 à 220 и ⁰⁰/₀₀ съ 1-го января, сумма списывается съ его счета.
 13-го Полученъ отъ Алексѣева задатокъ для покупки за его счетъ 20 акцій учетн. и ссудн. банка 3.000 р.
 15-го Ивановъ въ уплату своего векселя представляетъ тратту на Хрущова сроч. à visto 1.500 р. и проситъ излишекъ суммы ея записать на текущій счетъ Андропова; за in casso тратты Ивановъ уплачиваетъ наличными ¹/₄ ⁰/₀.
 17-го Получено увѣдомленіе отъ Добрава въ Одессѣ о поступленіи 13-го апрѣля платежа по векселю Морозова, посланному раньше ему на комиссію.
 18-го Получено отъ Хрущова увѣдомленіе о исполненіи имъ 15⁰/₀ раньше даннаго ему порученія купить намъ 7.000 пуд. пшеницы à 50 к., насчитывая ¹/₂ ⁰/₀ комиссіи.
 20-го Поступаетъ арендная плата за домъ 2.500 р.
 „ Уплачивается за ремонтъ въ домъ 500 р.
 „ По векселю Семенова платежъ не получается и послѣ платежа, за который уплачено 10 р., онъ признанъ совершенно безнадежнымъ къ полученію платежа.
 24-го Уплаченъ Добровымъ въ Одессѣ по Н порученію задатокъ за купленные для Алексѣева 10 акцій учетн. и ссуднаго банка по курсу 275 р. 2.000 р.
 25-го Алексѣевъ покупаетъ по одесскому курсу напн 10 акцій учет. и ссуд. банка, доплачивая задатокъ чекомъ на госуд. банкъ.

27-го Онъ же вноситъ наличными сумму, нужную для расплаты въ Одессѣ за купленныя для него акціи и получаетъ на эту сумму переводъ на Доброва и кромѣ того платитъ 1% съ номинальной цѣны 20 акцій (à 250) комиссіи.

27-го Купленъ конторскій столъ 75 р.

28-го Выданъ Андрееву переводъ на Доброва $\frac{3}{4}$ х 200 р.

29-го Андреевъ, представляя тратту на Хруцова уч. à visto 5.000 р., проситъ записать и въ его кредитъ, исключая комиссію.

30-го Расчитывается содержаніе, выданное служащимъ впередъ за апрѣль 150 р.

30-го Уплачивается жалованье сторожу 12 р. 50 к.

„ Порто, депеши и пр. мелкій расходъ за апрѣль 15 р.

„ Производится расчетъ съ корреспондентами за комиссію, которая не была раньше начислена.

„По разности приведенныхъ операцій по соответственнымъ счетамъ, составить повѣрочный балансъ на 1 мая, и затѣмъ, въ видѣ примѣра, заключить счеты Доброва, съ $\frac{1}{100}$ бумага, оцѣнивая оставшіеся билеты по курсу 225. Дальнѣйшій ходъ процесса заключенія счетовъ и составленіе окончательнаго баланса кратко изложить на письмѣ“.

Нельзя не согласиться, что тема составлена очень искусно, обороты подобраны затруднительные, но для экзамена она слишкомъ обширна и кромѣ того не ясна. Всякій свѣдущій въ коммерческихъ наукахъ человекъ можетъ замѣтить въ ней различныя крупныя и мелкія ошибки и описки, на исправленіе которыхъ тратилось извѣстное количество времени. Въ § 54 правилъ объ испытаніяхъ прибавлено, что „тема должна быть выражена точно и опредѣлительно“, такъ чтобы вниманіе учениковъ не отвлекалось. Этихъ словъ, мнѣ кажется, нельзя отнести къ вышеприведенной темѣ; по крайней мѣрѣ ошибки, сдѣланныя нѣкоторыми учениками указывали не на незнаніе, а просто на превратное пониманіе данныхъ: на примѣръ, 2-го числа: „учтенъ вексель на Морозова“ нѣкоторые поняли, что не имъ принесли вексель для учета, но наоборотъ; или записали въ расходъ по кассѣ „поступаетъ арендная плата за домъ“ (число 20) и т. д. Въ оборотахъ же 13-го или 25-го числа есть очевидная ошибка: если Алексѣевъ внесъ задатокъ въ 3000 р., потомъ купилъ пани 10 акцій по одесскому курсу, то-есть, по 275 р., за 2750 р., то онъ не могъ доплатить свой задатокъ чекомъ на государственный банкъ. Затѣмъ, неизвѣстно, указаны ли здѣсь сроки векселей съ граціонными

днями или безъ нихъ, и проч. Все это отняло у экзаменовавшихся много времени на обдумыванье, и въ результатъ получилось, что въ трехъ извѣстныхъ мнѣ училищахъ экзаменъ продолжался цѣлый день,—съ 8^{1/2}—9^{1/2} часовъ утра до 7—9 часовъ вечера—и ученики не окончили всей темы, а заведя книги и разнеся нужные обороты, изложили письменно, болѣе или менѣе подробно, какъ должно дѣлать годовичное заключеніе книгъ.

Я нисколько не сомнѣваюсь, что многіе изъ нихъ окончили бы всю эту работу въ гораздо меньшее число часовъ, если бы они исполнили ее въ два или три приѣма, потому что чѣмъ больше человекъ сидитъ за какимъ нибудь занятіемъ не отдыхая, тѣмъ меньше оно у него спорится при концѣ, сравнительно съ началомъ.

Темы нужно давать, кажется мнѣ, какъ можно покороче, или же лучше всего раздѣлить испытаніе по бухгалтеріи *на два дня*. Въ пользу втораго предложенія говоритъ то, что на болѣе обширной темѣ ученики могутъ выказать болѣе познаній и не такъ это будетъ для нихъ утомительно.

Раздѣленіе работы, мнѣ кажется, слѣдуетъ сдѣлать такимъ образомъ:

Въ первый день продиктовать данныя для составленія инвентаря; ученики должны разнести его въ журналъ и главную, вывести главный балансъ и открыть надлежащія книги: кассу, личное респонденто, товарную и, если понадобится, вексельную, срочную и проч.

Во второй день дать обороты за мѣсяць; ученики запишутъ ихъ по книгамъ, составятъ журналъ, разнесутъ его въ главную и т. д., и сдѣлаютъ общее заключеніе книгъ.

Н. Васильевъ-Яковлевъ.

СОВРЕМЕННАЯ ЛѢТОПИСЬ.

ОБЪ ИСПЫТАНІЯХЪ ЗРѢЛОСТИ ВЪ 1876 ГОДУ ¹⁾.

Для нагляднаго обозрѣнія успѣховъ учениковъ въ латинскомъ языкѣ, русской словесности и математикѣ составлены три послѣдующія таблицы: въ первую включены воспитанники гимназій, правительственныхъ, частныхъ и церковныхъ училищъ, и показано за всѣ четыре года процентное отношеніе числа не выдержавшихъ экзамена къ числу подвергавшихся испытанію въ каждомъ округѣ; во второй таблицѣ помѣщены тѣ же свѣдѣнія, касающіяся отдѣльно постороннихъ лицъ, экзаменовавшихся при гимназіяхъ, и въ третьей таблицѣ, наконецъ, всѣ разряды учащихъ соединены вмѣстѣ. Эти таблицы представляютъ весьма любопытныя данныя, показывая наглядно значительные успѣхи, какіе достигнуты въ четыре года, въ преподаваніи главныхъ предметовъ гимназическаго курса.

¹⁾ Окончаніе. См. *Ж. М. Н. Пр.* за августъ 1876 года.
часть сѣсш, отд. 4.

Число учениковъ гимназій и церковныхъ училищъ, не выдержавшихъ экзамена по главнымъ предметамъ преподаванія.

2 ЖУРНАЛЪ МИНИСТЕРСТВА НАРОДНАГО ПРОСВѢЩЕНІЯ.

ВЪ УЧЕБНЫХЪ ОКРУГАХЪ.	Латинскій языкъ.				Русская словесность.				Математика.			
	1873.	1874.	1875.	1876.	1873.	1874.	1875.	1876.	1873.	1874.	1875.	1876.
С.-Петербургскомъ	5,7 ⁰ / ₁₀₀	8,5 ⁰ / ₁₀₀	1,4 ⁰ / ₁₀₀	0,6 ⁰ / ₁₀₀	1,4 ⁰ / ₁₀₀	4,7 ⁰ / ₁₀₀	0,7 ⁰ / ₁₀₀	0	5,8 ⁰ / ₁₀₀	3,8 ⁰ / ₁₀₀	2,1 ⁰ / ₁₀₀	3,3 ⁰ / ₁₀₀
Московскомъ	15,4 ⁰ / ₁₀₀	16,6 ⁰ / ₁₀₀	17,3 ⁰ / ₁₀₀	9,6 ⁰ / ₁₀₀	12,2 ⁰ / ₁₀₀	6,4 ⁰ / ₁₀₀	13,6 ⁰ / ₁₀₀	2,4 ⁰ / ₁₀₀	9,5 ⁰ / ₁₀₀	7 ⁰ / ₁₀₀	10,3 ⁰ / ₁₀₀	6 ⁰ / ₁₀₀
Казанскомъ	13,8 ⁰ / ₁₀₀	6,6 ⁰ / ₁₀₀	3 ⁰ / ₁₀₀	0	8,8 ⁰ / ₁₀₀	8,3 ⁰ / ₁₀₀	2 ⁰ / ₁₀₀	0	17,1 ⁰ / ₁₀₀	8,8 ⁰ / ₁₀₀	11,1 ⁰ / ₁₀₀	0
Оренбургскомъ	—	—	7,9 ⁰ / ₁₀₀	6 ⁰ / ₁₀₀	—	—	23,7 ⁰ / ₁₀₀	18 ⁰ / ₁₀₀	—	—	23,7 ⁰ / ₁₀₀	24 ⁰ / ₁₀₀
Харьковскомъ	27,1 ⁰ / ₁₀₀	11,6 ⁰ / ₁₀₀	5,4 ⁰ / ₁₀₀	5 ⁰ / ₁₀₀	11,1 ⁰ / ₁₀₀	11,6 ⁰ / ₁₀₀	3,3 ⁰ / ₁₀₀	3,3 ⁰ / ₁₀₀	16 ⁰ / ₁₀₀	6,7 ⁰ / ₁₀₀	0,6 ⁰ / ₁₀₀	7,5 ⁰ / ₁₀₀
Одесскомъ	40 ⁰ / ₁₀₀	3 ⁰ / ₁₀₀	9,6 ⁰ / ₁₀₀	0	28,5 ⁰ / ₁₀₀	8,9 ⁰ / ₁₀₀	2,7 ⁰ / ₁₀₀	0	5,7 ⁰ / ₁₀₀	13,6 ⁰ / ₁₀₀	1,3 ⁰ / ₁₀₀	0
Кіевскомъ	9,4 ⁰ / ₁₀₀	17,3 ⁰ / ₁₀₀	9,6 ⁰ / ₁₀₀	5,7 ⁰ / ₁₀₀	10,8 ⁰ / ₁₀₀	9,3 ⁰ / ₁₀₀	6 ⁰ / ₁₀₀	1,2 ⁰ / ₁₀₀	13 ⁰ / ₁₀₀	25 ⁰ / ₁₀₀	11,1 ⁰ / ₁₀₀	1,9 ⁰ / ₁₀₀
Віенскомъ	24,5 ⁰ / ₁₀₀	20,5 ⁰ / ₁₀₀	2 ⁰ / ₁₀₀	5,5 ⁰ / ₁₀₀	10,5 ⁰ / ₁₀₀	15 ⁰ / ₁₀₀	6,2 ⁰ / ₁₀₀	1,1 ⁰ / ₁₀₀	19,3 ⁰ / ₁₀₀	9,5 ⁰ / ₁₀₀	5,2 ⁰ / ₁₀₀	3,3 ⁰ / ₁₀₀
Варшавскомъ	—	—	10,4 ⁰ / ₁₀₀	3,8 ⁰ / ₁₀₀	—	—	15 ⁰ / ₁₀₀	5,7 ⁰ / ₁₀₀	—	—	15,6 ⁰ / ₁₀₀	3,2 ⁰ / ₁₀₀
Дерптскомъ	—	12,1 ⁰ / ₁₀₀	5,3 ⁰ / ₁₀₀	7,4 ⁰ / ₁₀₀	—	9,7 ⁰ / ₁₀₀	3,5 ⁰ / ₁₀₀	3,7 ⁰ / ₁₀₀	—	15,4 ⁰ / ₁₀₀	3,5 ⁰ / ₁₀₀	3,7 ⁰ / ₁₀₀
Западной Сибири	0	11,1 ⁰ / ₁₀₀	3,8 ⁰ / ₁₀₀	12,5 ⁰ / ₁₀₀	0	8,3 ⁰ / ₁₀₀	1,9 ⁰ / ₁₀₀	25 ⁰ / ₁₀₀	25 ⁰ / ₁₀₀	5,5 ⁰ / ₁₀₀	7,5 ⁰ / ₁₀₀	12,5 ⁰ / ₁₀₀
Восточной Сибири	0								16,6 ⁰ / ₁₀₀			
Всего въ среднемъ выводѣ	15,7 ⁰ / ₁₀₀	12,1 ⁰ / ₁₀₀	8,7 ⁰ / ₁₀₀	5 ⁰ / ₁₀₀	11,6 ⁰ / ₁₀₀	8,8 ⁰ / ₁₀₀	6,7 ⁰ / ₁₀₀	3,1 ⁰ / ₁₀₀	13,4 ⁰ / ₁₀₀	11,4 ⁰ / ₁₀₀	7,5 ⁰ / ₁₀₀	4,5 ⁰ / ₁₀₀

Число постороннихъ лицъ, не выдержавшихъ испытанія по главнымъ предметамъ преподаванія.

ВЪ УЧЕБНЫХЪ ОКРУГАХЪ.	Латинскій языкъ.				Русская словесность.				Математика.			
	1873.	1874.	1875.	1876.	1873.	1874.	1875.	1876.	1873.	1874.	1875.	1876.
С.-Петербургскомъ	36 ⁰ / ₁₀₀	25 ⁰ / ₁₀₀	13,1 ⁰ / ₁₀₀	8,1 ⁰ / ₁₀₀	36,3 ⁰ / ₁₀₀	37,8 ⁰ / ₁₀₀	24 ⁰ / ₁₀₀	21,6 ⁰ / ₁₀₀	36 ⁰ / ₁₀₀	61,1 ⁰ / ₁₀₀	35 ⁰ / ₁₀₀	35,1 ⁰ / ₁₀₀
Московскомъ	29,1 ⁰ / ₁₀₀	44,1 ⁰ / ₁₀₀	21,5 ⁰ / ₁₀₀	52,1 ⁰ / ₁₀₀	25 ⁰ / ₁₀₀	35,4 ⁰ / ₁₀₀	43 ⁰ / ₁₀₀	47,8 ⁰ / ₁₀₀	29,1 ⁰ / ₁₀₀	41,1 ⁰ / ₁₀₀	21,4 ⁰ / ₁₀₀	43,4 ⁰ / ₁₀₀
Казанскомъ	20 ⁰ / ₁₀₀	66,6 ⁰ / ₁₀₀	19 ⁰ / ₁₀₀	11,1 ⁰ / ₁₀₀	7,3 ⁰ / ₁₀₀	23,3 ⁰ / ₁₀₀	9,5 ⁰ / ₁₀₀	5,5 ⁰ / ₁₀₀	24,4 ⁰ / ₁₀₀	60 ⁰ / ₁₀₀	33,3 ⁰ / ₁₀₀	11,1 ⁰ / ₁₀₀
Оренбургскомъ	—	—	20 ⁰ / ₁₀₀	0	—	—	0	0	—	—	40 ⁰ / ₁₀₀	75 ⁰ / ₁₀₀
Харьковскомъ	14,5 ⁰ / ₁₀₀	27,7 ⁰ / ₁₀₀	21 ⁰ / ₁₀₀	28,5 ⁰ / ₁₀₀	86,6 ⁰ / ₁₀₀	27,7 ⁰ / ₁₀₀	21 ⁰ / ₁₀₀	21,4 ⁰ / ₁₀₀	27 ⁰ / ₁₀₀	33,3 ⁰ / ₁₀₀	10,5 ⁰ / ₁₀₀	21,4 ⁰ / ₁₀₀
Одесскомъ	20 ⁰ / ₁₀₀	42,8 ⁰ / ₁₀₀	17,6 ⁰ / ₁₀₀	35,4 ⁰ / ₁₀₀	40 ⁰ / ₁₀₀	42,9 ⁰ / ₁₀₀	12 ⁰ / ₁₀₀	25,8 ⁰ / ₁₀₀	53,3 ⁰ / ₁₀₀	64,2 ⁰ / ₁₀₀	5,9 ⁰ / ₁₀₀	32,2 ⁰ / ₁₀₀
Кіевскомъ	45,4 ⁰ / ₁₀₀	72,7 ⁰ / ₁₀₀	23 ⁰ / ₁₀₀	28,5 ⁰ / ₁₀₀	45,4 ⁰ / ₁₀₀	36,3 ⁰ / ₁₀₀	23 ⁰ / ₁₀₀	42,8 ⁰ / ₁₀₀	31,8 ⁰ / ₁₀₀	45,4 ⁰ / ₁₀₀	61,5 ⁰ / ₁₀₀	28,5 ⁰ / ₁₀₀
Виленскомъ	0	25 ⁰ / ₁₀₀	40 ⁰ / ₁₀₀	0	66,6 ⁰ / ₁₀₀	50 ⁰ / ₁₀₀	80 ⁰ / ₁₀₀	0	66,6 ⁰ / ₁₀₀	25 ⁰ / ₁₀₀	40 ⁰ / ₁₀₀	0
Варшавскомъ	—	—	16,6 ⁰ / ₁₀₀	50 ⁰ / ₁₀₀	—	—	33,3 ⁰ / ₁₀₀	16,6 ⁰ / ₁₀₀	—	—	33,3 ⁰ / ₁₀₀	50 ⁰ / ₁₀₀
Дерптскомъ	—	64,1 ⁰ / ₁₀₀	32,5 ⁰ / ₁₀₀	45,3 ⁰ / ₁₀₀	—	22,8 ⁰ / ₁₀₀	41,8 ⁰ / ₁₀₀	53,1 ⁰ / ₁₀₀	—	42,3 ⁰ / ₁₀₀	40,7 ⁰ / ₁₀₀	46,8 ⁰ / ₁₀₀
Западной Сибири	—	—	} 0	50 ⁰ / ₁₀₀	—	—	} 0	0	—	—	} 0	0
Восточной Сибири	—	—			—	—			—	—		
Всего въ среднемъ выводъ	26,4 ⁰ / ₁₀₀	50 ⁰ / ₁₀₀	23,5 ⁰ / ₁₀₀	32,2 ⁰ / ₁₀₀	34,2 ⁰ / ₁₀₀	24,1 ⁰ / ₁₀₀	31,5 ⁰ / ₁₀₀	33,1 ⁰ / ₁₀₀	31,4 ⁰ / ₁₀₀	49,1 ⁰ / ₁₀₀	32,8 ⁰ / ₁₀₀	36,5 ⁰ / ₁₀₀

ОБЪ ИСПЫТАНІЯХЪ ЗРЕЛОСТИ ВЪ 1876 ГОДУ.

Общее число не выдержавших испытанія въ главныхъ предметахъ преподаванія.

ВЪ УЧЕБНЫХЪ ОКРУГАХЪ.	Латинскій языкъ.				Русская словесность.				Математика.			
	1873.	1874.	1875.	1876.	1873.	1874.	1875.	1876.	1873.	1874.	1875.	1876.
С.-Петербургскомъ	20,4 ^o / _o	11,7 ^o / _o	4,2 ^o / _o	2,1 ^o / _o	12,5 ^o / _o	10,4 ^o / _o	6,3 ^o / _o	4,2 ^o / _o	12,2 ^o / _o	14,2 ^o / _o	11 ^o / _o	9,5 ^o / _o
Московскомъ	16,5 ^o / _o	21,4 ^o / _o	17,8 ^o / _o	13,2 ^o / _o	13,3 ^o / _o	11,5 ^o / _o	17 ^o / _o	6,3 ^o / _o	11,5 ^o / _o	14,1 ^o / _o	11,6 ^o / _o	9,2 ^o / _o
Казанскомъ	14,8 ^o / _o	13,7 ^o / _o	5,8 ^o / _o	1,7 ^o / _o	8,5 ^o / _o	10,4 ^o / _o	3,3 ^o / _o	0,8 ^o / _o	18,4 ^o / _o	15,9 ^o / _o	15 ^o / _o	1,7 ^o / _o
Орѣбургскомъ	—	—	9,3 ^o / _o	5,5 ^o / _o	—	—	21 ^o / _o	16,6 ^o / _o	—	—	25,6 ^o / _o	27,7 ^o / _o
Харьковскомъ	22,4	14 ^o / _o	7,1 ^o / _o	7,4 ^o / _o	33,3 ^o / _o	14 ^o / _o	5,3 ^o / _o	5,2 ^o / _o	20,1 ^o / _o	10,7 ^o / _o	1,7 ^o / _o	8,9 ^o / _o
Одесскомъ	44 ^o / _o	9 ^o / _o	10,4 ^o / _o	7,8 ^o / _o	40,6 ^o / _o	13,1 ^o / _o	3,7 ^o / _o	5,7 ^o / _o	28,8 ^o / _o	28,2 ^o / _o	1,8 ^o / _o	7,1 ^o / _o
Кіевскомъ	15,6 ^o / _o	21,1 ^o / _o	10,4 ^o / _o	6,7 ^o / _o	15,6 ^o / _o	11,1 ^o / _o	7,1 ^o / _o	3 ^o / _o	15,6 ^o / _o	26,6 ^o / _o	14,1 ^o / _o	3 ^o / _o
Вилънскомъ	23,3 ^o / _o	20,7 ^o / _o	4 ^o / _o	5,4	13,3 ^o / _o	16,8 ^o / _o	10 ^o / _o	1 ^o / _o	21,6 ^o / _o	10,3 ^o / _o	7 ^o / _o	3,2 ^o / _o
Варшавскомъ	—	—	10,7 ^o / _o	5,5 ^o / _o	—	—	15,7 ^o / _o	6,1 ^o / _o	—	—	16,4 ^o / _o	4,9 ^o / _o
Дерптскомъ	—	34,4 ^o / _o	17,2 ^o / _o	19,7 ^o / _o	—	15,3 ^o / _o	20,7 ^o / _o	19,7 ^o / _o	—	26,9 ^o / _o	19,7 ^o / _o	17,6 ^o / _o
Западной Сибири	0	} 11,1 ^o / _o	} 3,7 ^o / _o	} 15,3 ^o / _o	} 0	} 8,3 ^o / _o	} 1,8 ^o / _o	} 23 ^o / _o	} 25 ^o / _o	} 5,5 ^o / _o	} 7,4 ^o / _o	} 11,5 ^o / _o
Восточной Сибири	0											
Всего въ среднемъ выводъ	19,1 ^o / _o	18,1 ^o / _o	10,3 ^o / _o	8,6 ^o / _o	15,4 ^o / _o	13,1 ^o / _o	10,5 ^o / _o	7,2 ^o / _o	16,5 ^o / _o	18,5 ^o / _o	11,3 ^o / _o	8,8 ^o / _o

Первая изъ трехъ приложенныхъ таблицъ, относящихся преимущественно къ ученикамъ правительственныхъ гимназій, показываетъ, что число не выдержавшихъ испытанія по главнымъ предметамъ преподаванія достигало въ 1873 г. въ общемъ среднемъ выводѣ, по экзамену изъ латинскаго языка 15,7%; нѣсколько менѣе по математикѣ, именно 13,4%, и по русской словесности 11,6%. Этотъ процентъ незнающихъ убавляется правильно и равномерно съ каждымъ послѣдующимъ годомъ, и понижается въ 1876 году, по экзамену изъ латинскаго языка до 5%, по математикѣ до 4,5%, по русской словесности до 3,1%. При такомъ положеніи дѣла, не можетъ быть вопроса объ относительной трудности того или другаго предмета: совершенно безразлично 4 или 5 человекъ на сто, въ общей массѣ 1333 экзаменуемыхъ, являютъ неудовлетворительное знаніе; и процентъ, выражающій отношеніе 5 незнающихъ на 100 человекъ подвергающихся испытанію, составляетъ уже ясное доказательство, что такой предметъ преподаванія вовсе не затруднителенъ для учащихся.

Въ 1873 году познанія молодыхъ людей въ различныхъ учебныхъ округахъ были весьма неравномерны. Процентъ незнающихъ колеблется въ томъ году отъ 1,4%, минимумъ, въ Петербургскомъ учебномъ округѣ, по русской словесности до 40%, максимумъ, въ Одесскомъ округѣ, по латинскому языку. На экзаменѣ изъ латинскаго языка, процентъ незнающихъ колеблется въ различныхъ учебныхъ округахъ отъ 5,7% до 40, по математикѣ отъ 5,8% до 25%, по русской словесности отъ 1,4% до 28,5%. Слѣдовательно, послѣ латинскаго языка, оказывался какъ будто труднѣе русскій языкъ, и изъ всѣхъ трехъ предметовъ легче для изучающихъ оказывалась математика. Въ слѣдующемъ 1874 году мы видимъ рѣзкіе переходы отъ предосудительнаго незнанія—къ твердому знанію; такъ, напримѣръ, въ Одесскомъ учебномъ округѣ, изъ 35 учениковъ правительственныхъ гимназій, державшихъ экзаменъ изъ латинскаго языка въ 1873 г., выдержали его 14 или 40%, а въ слѣдующемъ 1874 году въ томъ же округѣ изъ 67 человекъ не выдержали 2 ученика или 3%. Въ томъ же округѣ (Одесскомъ) процентъ неудачно державшихъ экзаменъ по русской словесности, достигавшій въ 1873 г. 28,5%, понижается въ 1874 г. до 8,9%, въ 1875 г. до 2,7% въ 1876 г. до 0. Такое быстрое уменьшеніе числа незнающихъ, конечно, явленіе весьма отрадное. Напротивъ, въ нѣкоторыхъ округахъ, какъ напримѣръ, Петербургскомъ, Московскомъ, Киевскомъ по латинскому языку, въ Одесскомъ и Киевскомъ по математикѣ, число неудачно державшихъ

экзаменъ въ 1874 г. увеличивается, въ сравненіи съ предыдущимъ годомъ. Но это обстоятельство свидѣтельствуетъ о болѣе серьезномъ вниманіи, обращенномъ преподавателями на экзамены, и предъявленіи болѣе высокихъ требованій. Въ слѣдующіе затѣмъ годы процентъ незнающихъ снова и быстро понижается. Особенно благоприятны результаты испытаній послѣдняго 1876 года для гимназистовъ. Въ 1876 году, въ двухъ округахъ, Одесскомъ и Казанскомъ, всѣ ученики до единого выдерживаютъ удовлетворительно испытанія изъ латинскаго языка и математики; а по русской словесности въ тѣхъ же двухъ учебныхъ округахъ и еще въ Петербургскомъ не встрѣчается ни одного незнающаго. Въ остальныхъ процентъ невыдержавшихъ испытанія колеблется въ латинскомъ языкѣ отъ 0,6% до 9,6%, по математикѣ отъ 1,9% до 7,5%, по русской словесности отъ 1,2% до 5,7%.

Въ этихъ вычисленіяхъ не приняты въ расчетъ Оренбургскій округъ и Сибирь. Въ Сибири не замѣтно никакого улучшенія. Въ 1873 г. весьма немногочисленные гимназисты Восточной и Западной Сибири всѣ выдержали экзаменъ изъ латинскаго языка и русской словесности; изъ математики не выдержали 25% въ Западной Сибири и 16,6% въ Восточной. Въ 1876 г. число незнающихъ въ Сибири латинскаго языка и математики достигаетъ 12,5%, а русской словесности 25%; въ Оренбургскомъ округѣ, вновь образованномъ въ 1874 г., число незнающихъ велико и достигаетъ въ 1876 году по математикѣ 24%.

Сравнивая результаты испытаній по тремъ главнымъ предметамъ преподаванія, о которыхъ мы сейчасъ говорили, съ экзаменами изъ греческаго языка, по исчисленіямъ наиболѣе точнымъ, помѣщеннымъ въ послѣдней книжкѣ *Ж. М. Н. П.* (августъ стр. 50), мы получили для учениковъ гимназій слѣдующіе выводы:

Число гимназистовъ, получившихъ неудовлетворительныя отмѣтки, въ среднемъ выводѣ во всѣхъ учебныхъ округахъ достигало:

	въ 1874 г.	въ 1875 г.	въ 1876 г.
изъ латинскаго языка	12,1%	8,7%	5%
по математикѣ	11,4%	7,5%	4,5%
по русской словесности	8,8%	6,7%	3,1%
изъ греческаго языка	9,6%	4,3%	2,8%

Мы не принимаемъ въ расчетъ 1873 г., потому что число экзаменовавшихся изъ греческаго языка было очень ограничено, и даже

испытанія производились не по всѣмъ установленнымъ правиламъ, безъ переводовъ съ русскаго языка на греческій. Въ 1873 году одинъ только изъ всѣхъ экзаменовавшихся по этому предмету не выдержалъ испытанія, именно: въ Московскомъ учебномъ округѣ. Во всѣхъ остальныхъ округахъ, всѣ эллинисты обнаружили удовлетворительное знаніе этого языка. Въ послѣдующіе три года греческій языкъ оказывается легче для изученія, чѣмъ прочіе главные предметы гимназическаго курса, и затрудняетъ учениковъ гимназій менѣе даже, нежели основательное изученіе роднаго русскаго языка и ознакомленіе съ его литературой.

Другую картину намъ представляетъ вторая приложенная таблица. Неуспѣхъ молодыхъ людей, воспитанныхъ внѣ гимназій, являющихся къ испытанію зрѣлости, поистинѣ заслуживаетъ сожалѣнія. Улучшеніе въ ихъ познаніяхъ за всѣ четыре года едва замѣтно. Въ иныхъ округахъ $\frac{1}{3}$, въ другихъ половина желающихъ подвергнуться испытанію, не выдерживаютъ его. Процентъ незнающихъ колеблется отъ 5,5% до 80% и не скоро можно придумать какой либо способъ вывести экзаменаціонныя комиссіи изъ такого горестнаго положенія, въ отношеніи къ этимъ молодымъ людямъ. Нѣкоторымъ утѣшеніемъ служить указанное нами выше явленіе—постепенное уменьшеніе числа экзаменующихся этого разряда.

Вопросъ о преимуществахъ воспитанія домашняго или общественнаго еще не разрѣшенъ, и вѣроятно, успѣхъ того или другаго способа воспитанія зависитъ отъ личныхъ свойствъ и характера каждаго ученика. Совершенное воспрещеніе желающимъ и являющимся со стороны, участвовать въ испытаніяхъ зрѣлости при гимназіяхъ, было бы мѣрой несправедливой и крайне стѣснительной для многихъ родителей и мы затрудняемся сказать, дѣйствительно ли вправду слѣдуетъ радоваться уменьшенію на экзаменахъ молодыхъ людей этой категоріи. Но, какъ уставъ гимназій даетъ право экзаменаціоннымъ комиссіямъ устранять отъ испытанія тѣхъ постороннихъ лицъ, которыя въ представленныхъ ими бумагахъ уже обнаружили недостатокъ знанія, такъ точно съ другой стороны, правила объ испытаніяхъ не лишаютъ управленія и паставниковъ гимназій права—внушать совѣты тѣмъ изъ молодыхъ людей, обучавшимся внѣ гимназій, которые не вполне увѣрены въ основательности своихъ познаній, чтобы они, не подвергаясь экзамену на авось, пожертвовали бы по крайней мѣрѣ годъ или два времени, на предварительное посѣщеніе старшихъ классовъ гимназій. Надежды претендентовъ на аттестатъ зрѣлости, какъ

мы видѣли въ предшествующіе годы, обрывались преимущественно на письменныхъ испытаніяхъ; и въ учебныхъ округахъ, гдѣ были введены заблаговременно письменныя упражненія по главнымъ предметамъ преподаванія, съ цѣлью приучить учениковъ къ приѣмамъ и правиламъ выпускныхъ экзаменовъ, тамъ окончательныя испытанія удавались несравненно лучше. Надо полагать, что постороннія лица, не принадлежащія къ гимназіямъ, еще болѣе учениковъ правительственныхъ училищъ, затрудняются требованіями письменныхъ отвѣтовъ на экзаменахъ и менѣе имѣютъ случаевъ дома въ нихъ упражняться. Посѣщеніе старшихъ классовъ дало бы имъ тотъ навыкъ, котораго имъ недостаетъ, и тогда число дурно приготовленныхъ къ экзамену, конечно, значительно уменьшилось бы, даже въ этомъ разрядѣ экзаменуемыхъ.

Принимая во вниманіе указанная здѣсь обстоятельства и желая, съ одной стороны, предоставить родителямъ, воспитывающимъ своихъ дѣтей дома, сносы давать имъ сколь можно болѣе правильное гимназическое образованіе, а также слѣдить за ихъ успѣхами, съ другой стороны желая поставить этихъ молодыхъ людей въ условія, сколько можно болѣе равныя съ учениками гимназій при испытаніяхъ зрѣлости, г. министръ народнаго просвѣщенія сдѣлалъ распоряженіе, 29-го ноября 1875 г., по всемъ гимназіямъ и прогимназіямъ, чтобы лица домашняго воспитанія, буде пожелаютъ того ихъ родители, были допускаемы, по достиженіи соотвѣтственнаго возраста, къ испытанію какъ изъ курса четырехъ низшихъ классовъ гимназій, такъ и послѣдующему изъ курса V и VI классовъ, наравнѣ и въ одно время съ учениками соотвѣтственныхъ классовъ гимназій, съ тѣмъ чтобы выдержавшіе такое испытаніе пользовались всеми правами и подвергались испытаніямъ зрѣлости также наравнѣ съ учениками гимназій. Эта мѣра, по отзывамъ попечителей учебныхъ округовъ, была встрѣчена заинтересованными въ ней семействами весьма благоприятно, и принесетъ, вѣроятно, значительную пользу.

Какъ ни великъ процентъ невыдерживающихъ испытанія между посторонними лицами, ихъ общее число столь незначительно, въ сравненіи съ учениками гимназій, что неуспѣхъ этого разряда не во многомъ портитъ общій выводъ о ходѣ испытаній, выраженный въ третьей приложенной здѣсь таблицѣ. Процентъ невыдержавшихъ экзамена, изъ общаго числа всѣхъ подвергавшихся испытанію, достигалъ въ 1873 году 19,1% по латинскому языку, и понизился въ 1876 г. до 8,6%; по математикѣ достигалъ 16,5% и понизился до

8,8⁰/₀; по русской словесности съ 15,4⁰/₀ убавился до 7,2⁰/₀; такой же успѣхъ замѣченъ по каждому учебному округу въ отдѣльности.

Во всѣхъ трехъ таблицахъ, нами разсмотрѣнныхъ, принято въ основаніе исчисленій, какъ число неудовлетворительныхъ письменныхъ работъ, такъ и число неудовлетворительныхъ устныхъ отвѣтовъ. По правиламъ объ испытаніяхъ зрѣлости невыдержавшій письменнаго испытанія не допускается и къ устному. Но такъ какъ общая сумма неудовлетворительныхъ отвѣтовъ, письменныхъ и устныхъ, по четыремъ главнымъ предметамъ преподаванія, составляетъ въ 1876 году 455, какъ видно изъ таблицы № 2, приложенной къ концу этой статьи, а между тѣмъ число невыдержавшихъ экзамена вообще не превышаетъ 231: то очевидно, что каждый изъ нихъ неудовлетворилъ требованіямъ испытанія по 2 или 3 главнымъ предметамъ преподаванія. Собственно гимназисты получили 201 дурную отмѣтку, по четыремъ главнымъ предметамъ преподаванія, число же невыдержавшихъ экзамена изъ этого разряда молодыхъ людей простирается до 123; слѣдовательно, каждый изъ нихъ дурно отвѣтилъ устно или письменно по 1 или 2 предметамъ; постороннихъ лицъ не выдержало экзамена 108 человекъ, дурныхъ отмѣтокъ они получили 254, каждый изъ 2 или 3 главныхъ предметовъ преподаванія. На 1000 человекъ, подвергавшихся испытанію зрѣлости, вообще приходится въ 1876 году неудовлетворительныхъ отвѣтовъ по математикѣ 88, изъ латинскаго языка 86, по русской словесности 72 и греческому языку 59. На 100 неудовлетворительныхъ отвѣтовъ или письменныхъ работъ по русской словесности приходится 123 по математикѣ, 120 по латинскому языку, и 82—по греческому. Въ 1875 году на 100 неудовлетворительныхъ отмѣтокъ по русской словесности приходилось 98 по латинскому языку, 72 по греческому и 107 по математикѣ, въ общемъ среднемъ выводѣ. Впрочемъ, преобладаніе дурныхъ аттестаций, въ томъ или другомъ главномъ предметѣ преподаванія, мѣняется съ каждымъ годомъ и въ каждомъ учебномъ округѣ отъ причинъ совершенно случайныхъ.

По всѣмъ предметамъ гимназическаго курса вообще не выдержало экзамена въ 1876 г., какъ уже сказано выше, 123 гимназиста, изъ числа 1333, подвергавшихся испытанію, и 108 человекъ изъ 208 постороннихъ лицъ, явившихся въ гимназіи къ испытанію зрѣлости. Изъ 123 гимназистовъ, не выдержавшихъ экзамена, 80 остались на другой годъ въ училищѣ, и только 43 или 3,2⁰/₀ всего числа учени-

вовъ гимназій, подвергавшихся испытанію, выбыли изъ учебныхъ заведеній, не докончивъ своего воспитанія.

Вернемся нѣсколько назадъ, и сличимъ число удостоенныхъ аттестата зрѣлости съ числомъ гимназій. Мы имѣли случай высказать, что испытуемые являются къ экзамену годъ отъ году лучше приготовленными, и число признаваемыхъ зрѣлыми возрастаетъ довольно быстро. За послѣдній 1876 годъ изъ 1541 человѣка, подвергавшихся испытанію, признаны зрѣлыми 1310; это число распредѣляется на 116 учебныхъ заведеній, и на каждое училище приходится по 11 выпускныхъ учениковъ, на каждый учебный округъ около 130 человѣкъ, за исключеніемъ Сибири, гдѣ число учащихся крайне ограничено. Въ общей массѣ зрѣлыхъ, ученики правительственныхъ гимназій составляютъ 89%, постороннія лица 7,6%, ученики церковныхъ училищъ 2,3%, воспитанники частныхъ гимназій 1,1%.

Наиболѣе приготовилъ зрѣлыхъ, въ 1876 году, Московскій учебный округъ (217); за тѣмъ слѣдуютъ: Петербургскій (163), Дерптскій (158), Кіевскій (145), Варшавскій (143), Одесскій (124), Харьковскій (116), Казанскій (109), Виленскій (82), Оренбургскій (37), Западная Сибирь (12), и Восточная Сибирь (4). Но если принять во вниманіе число учебныхъ заведеній въ каждомъ округѣ и число учениковъ, приходящееся, въ среднемъ выводѣ, на каждое училище въ округѣ, въ такомъ случаѣ послѣдовательность округовъ, по количеству молодыхъ людей признаемыхъ зрѣлыми, значительно измѣнится, именно: болѣе всѣхъ приготовляетъ зрѣлыхъ Дерптскій округъ, около 20 на каждую гимназію, притомъ 15 или 16 учениковъ гимназій и 4 постороннія лица; Одесскій—15 человѣкъ, 13 гимназистовъ и 2 постороннихъ; Казанскій—15 человѣкъ, 13 гимназистовъ и 2 постороннихъ; Кіевскій—14 гимназистовъ, постороннихъ весьма мало; Харьковскій—13 человѣкъ, 12 гимназистовъ 1 посторонняго; Виленскій — 10 человѣкъ исключительно учениковъ гимназій; Московскій около 10 въ каждой изъ 20 правительственныхъ гимназій, и въ частыхъ по 5, постороннихъ очень мало; Петербургскій — 8 или 9 въ каждой изъ 13 правительственныхъ гимназій, и сверхъ того приходится по 1 или 2 постороннихъ лица на гимназію, церковныя училища по 10 учениковъ и частныя гимназій ничтожное число воспитанниковъ; Варшавскій округъ приготовляетъ по 8 человѣкъ зрѣлыхъ на гимназію; Оренбургскій—по 7, Западная Сибирь—по 6 и Восточная—4.

Обращаясь къ распредѣленію по возрастамъ молодыхъ людей, оканчивающихъ гимназическій курсъ ученья, мы усматриваемъ изъ та-

блицы № 3, приложенной въ концѣ этой статьи, что большинство удостоенныхъ аттестата или свидѣтельства зрѣлости въ 1876 г. были 19-ти лѣтняго возраста, какъ и въ предшествовавшіе годы. Изъ 1310 учениковъ гимназій и постороннихъ лицъ, получившихъ свидѣтельства зрѣлости, 19-лѣтняго возраста насчитывалось въ 1876 году 360 или 27,5%; въ 1873 г. ихъ было 26,7%, въ 1874 г. 27% и въ 1875 г. 27%. За тѣмъ слѣдуютъ, по численности учениковъ: возрастъ 21-го года, всего 340 человекъ или 26%, и 20-ти лѣтъ, 276 человекъ или 21,1%. Такимъ образомъ имѣющіе болѣе 19 лѣтъ составляютъ 74,6% или $\frac{3}{4}$ общей массы; имѣющіе 18 лѣтъ, всего 249 человекъ, составляютъ 19%; имѣющіе 17 лѣтъ, 85 человекъ, всего только 6,5%. Такое распредѣленіе по возрастамъ можно считать нормальнымъ, и оно весьма близко совпадаетъ съ данными предыдущихъ трехъ лѣтъ. Для сравненія мы ихъ приводимъ:

Изъ числа удостоенныхъ аттестата или свидѣтельства зрѣлости, было:

въ 1873 году	17-и лѣтъ	7,3%	18-и	19,2%	19-и	26,7%	20-и	23,4%	21-го	23,4%
въ 1874	>	7,4%	>	21,6%	>	27%	>	19,6%	>	23,1%
въ 1875	>	5,5%	>	19,4%	>	27%	>	23,3%	>	25%
въ 1876	>	6,5%	>	19%	>	27,5%	>	21,1%	>	26%

Такое сходство распредѣленія учащихся по возрастамъ за всѣ четыре года убѣждаетъ, что улучшенія въ преподаваніи, постепенно вводимыя со времени реформы гимназій, а также усилившаяся строгость и требовательность на экзаменахъ, съ другой стороны очевидное улучшеніе въ познаніяхъ молодыхъ людей, выражающееся уменьшеніемъ повсемѣстно почти на половину числа невыдержавшихъ испытанія, въ сущности не имѣли и не имѣютъ никакого вліянія на продолжительность ученія, если не считать одинъ годъ прибавленный во всѣхъ гимназіяхъ для VIII класса.

Что касается до постороннихъ лицъ, воспитанныхъ внѣ гимназій, то между учениками этой категоріи господствуютъ старшіе возрасты и преимущественно возрастъ болѣе 21 года: въ 1876 г. молодые люди этого возраста составляли 45%, почти половину всѣхъ постороннихъ лицъ, удостоенныхъ свидѣтельства зрѣлости; ученики 20-ти лѣтняго возраста составляли 25% всей массы, число же учениковъ двухъ старшихъ возрастовъ вмѣстѣ взятыхъ 70% всей массы. Лица 19 лѣтъ составляли меньшинство въ этой категоріи учащихся, только 18%, а молодые люди 18 и 17 лѣтъ—исключенія; число первыхъ едва до-

стигало 8⁰%, вторыхъ 4⁰% всего числа постороннихъ, подвергавшихся испытанію зрѣлости во всѣхъ гимназіяхъ.

Ближе къ выведенной выше нормѣ подходитъ распредѣленіе по возрастамъ учениковъ правительственныхъ гимназій. Въ 1876 году, 19-ти лѣтніе между ними составляли 28⁰%, 20-ти лѣтніе 21⁰%, 21 года и свыше 25⁰%, всѣхъ трехъ старшихъ возрастовъ 74⁰%, 18 лѣтніе 20⁰% и 17 лѣтніе 6⁰%. Въ училищахъ при церквяхъ иностранныхъ исповѣданій въ С.-Петербургѣ преобладаетъ также 19-ти лѣтній возрастъ и составляетъ 33⁰% всей массы лицъ этого разряда; но старшихъ возрастовъ учениковъ менѣе нежели въ правительственныхъ гимназіяхъ: 20-ти лѣтнихъ только 13⁰% и 21 года менѣе 7⁰%. Напротивъ, младшихъ возрастовъ болѣе, 18-ти лѣтнихъ 20⁰%, и 17-ти лѣтнихъ 27⁰%. Относительно частныхъ гимназій, точные выводы довольно трудно дѣлать, при незначительномъ числѣ учениковъ, ими представленныхъ къ испытанію. Здѣсь преобладалъ 18-ти лѣтній возрастъ—43⁰% и 19-ти лѣтній—36⁰%; 20-ти лѣтняго насчитывали 7⁰%, 21 года 14⁰%, 17-ти лѣтняго не было ни одного ученика.

Преобладаніе равныхъ возрастовъ въ церковныхъ училищахъ и частныхъ гимназіяхъ объясняется тѣмъ обстоятельствомъ, что эти заведенія находятся въ столицахъ, гдѣ родители болѣе сознаютъ пользу ученія и доступъ въ учебныя заведенія гораздо легче. Родителямъ, проживающимъ въ уѣздахъ отдаленныхъ губерній, не такъ легко выбрать удобное время для проѣзда въ городъ, гдѣ находится гимназія и собрать необходимыя средства для опредѣленія своихъ дѣтей; при томъ же имъ необходимо, предварительно опредѣленія, узнать и собразить всѣ условія помѣщенія молодаго человѣка и его будущей обстановки, на что требуются также время, проѣзды и издержки. Эти предположенія вполне подтверждаются распредѣленіемъ учащихся по возрастамъ въ различныхъ учебныхъ округахъ. Младшіе возрасты преобладаютъ въ Петербургскомъ учебномъ округѣ, Московскомъ и Варшавскомъ. Въ первомъ 19-ти лѣтніе составляютъ 34⁰%, 18-ти лѣтніе 20⁰%, и 20-ти лѣтніе 20⁰%, 21-го года 17⁰% и 17-ти лѣтніе 9⁰%; въ Московскомъ учебномъ округѣ 19-ти лѣтніе 30⁰%, 18-ти лѣтніе 22⁰% и 20-ти лѣтніе 22⁰%, 21-го года 24⁰% и 17-ти лѣтніе 6⁰%; преимущество остается въ этихъ двухъ округахъ за среднимъ возрастомъ 18, 19 и 20 лѣтъ. Въ Варшавскомъ учебномъ округѣ численность младшихъ возрастовъ еще болѣе значительна, преобладаютъ 19-ти лѣтніе 29⁰% и 18-ти лѣтніи 27⁰%, старшіе 20-ти лѣтнихъ составляютъ только 17⁰% и 21-го года 14⁰%; 17-ти лѣтніе до-

стигаютъ 13⁰%, максимумъ этого возраста во всѣхъ учебныхъ округахъ. Что же касается прочихъ округовъ, то старшіе лѣтами преобладаютъ въ Виленскомъ округѣ; 21-го года здѣсь насчитывали 50⁰% 19-ти и 20-ти лѣтъ—29⁰%; за тѣмъ слѣдуютъ: Одесскій округъ 21-го года—41⁰%, 19-ти и 20-ти лѣтъ 43⁰%, Кіевскій 21-го года—34⁰%, 19-ти и 20-ти лѣтъ 47⁰%, Харьковскій 21-го года—33⁰%, 19-ти и 20-ти лѣтъ 46⁰%, Оренбургскій 21-го года 27⁰%, 19-ти и 20-ти лѣтъ 49⁰%, Дерптскій и Казанскій округъ наиболѣе близки къ нормѣ. Въ Дерптскомъ 19-ти лѣтніе составляютъ 33⁰%, 20-ти лѣтніе 22⁰%, 21-го года 19⁰%, 18-ти лѣтніе 19⁰% и 17-ти лѣтніе 7⁰%; въ Казанскомъ 19-ти лѣтніе 28⁰%, 20-ти лѣтніе 25⁰%, 21-го года 24⁰%, 18-ти лѣтніе 17⁰%, 17-ти лѣтніе 5⁰%. Въ Западной Сибири преобладаютъ 19-ти лѣтніе, въ Восточной 20-ти лѣтніе, младшаго 17-ти лѣтняго возраста въ обѣихъ полосахъ Сибири не встрѣчается. Такимъ образомъ въ Виленскомъ учебномъ округѣ ученики, имѣющіе болѣе 21-го года, составляютъ половину всѣхъ получившихъ аттестатъ зрѣлости, и въ округахъ Одесскомъ, Кіевскомъ, Харьковскомъ и Оренбургскомъ одну треть, то-есть, преобладаютъ въ 5-ти учебныхъ округахъ изъ 12.

Переходимъ къ распредѣленію признанныхъ зрѣлыми по тѣмъ занятіямъ, къ которымъ они себя предназначали по окончаніи курса. Огромное большинство, 1133 изъ 1310 признанныхъ зрѣлыми или 86,5⁰%, заявили желаніе поступить въ университеты; за тѣмъ, 166 или 12,7⁰%—въ высшія спеціальныя учебныя заведенія, и, наконецъ, 11 или 0,9⁰%—на различныя поприща практической дѣятельности. Изъ послѣднихъ 5, или 45,5⁰% этой категоріи, имѣли въ виду поступить въ военную службу, 2 или 18,2⁰% въ гражданскую; 2 или 18,2⁰% намѣревались посвятить себя учебной дѣятельности, 1 или 9,1⁰% коммерческой и 1 или 9,1⁰% мануфактурной. Ничтожное число лицъ этой категоріи, не составляющихъ въ общей сложности 1 процента въ массѣ зрѣлыхъ, приводитъ къ выводу, что воспитаніе въ гимназіяхъ внушаетъ молодымъ людямъ вообще любовь къ наукѣ, охоту закончить свое образованіе въ высшихъ училищахъ, достигнувъ возможнаго совершенства, и только исключительныя, неблагоприятныя какія либо обстоятельства отрываютъ немногихъ отъ этого пути, вынуждая покинуть ученіе для жизни практической.

Тоже явленіе замѣчено было и въ предыдущіе годы и должно быть признано нормальнымъ, какъ видно изъ слѣдующей таблицы:

	въ 1873 г.	въ 1874 г.	въ 1875 г.	въ 1876 г.
Поступающихъ на по- прище практической дѣятельности было	11(1,6%)	14(1,5%)	28(2,2%)	11(0,9%)
Поступающихъ въ выс- шія спеціальныя учеб- ныя заведенія	99(14,4%)	114(12,5%)	176(13,6%)	166(12,7%)
Поступающихъ въ уни- верситетъ	577(84%)	777(85,8%)	1092(84,1%)	1133(86,5%)
Всего	687	905	1296	1310

Изъ высшихъ учебныхъ заведеній наиболѣе привлекаетъ абитуриентовъ гимназій институтъ инженеровъ путей сообщенія: изъ 166 человекъ, заявившихъ желаніе поступить въ высшія спеціальныя заведенія, на долю института приходится 83 человекъ или 50% общей ихъ массы, именно: 18 изъ гимназій С.-Петербургскаго округа, 14 Варшавскаго, 13 Виленскаго, 9 Московскаго, изъ Одесскаго и Кіевскаго по 8 и 13 изъ остальныхъ шести округовъ. Второе мѣсто въ этомъ отношеніи принадлежитъ въ 1876 году Горному институту; въ него предполагали поступить 38 человекъ или 23% лицъ этой категоріи, 12 изъ Варшавскаго округа, 9 изъ С.-Петербургскаго, 18 изъ 7 другихъ округовъ. Третье мѣсто, по численности поступающихъ изъ гимназій, занимаютъ технологическія учебныя заведенія, С.-Петербургскій технологическій институтъ и высшее техническое училище въ Москвѣ; въ нихъ готовились поступить 28 человекъ или 17% общаго числа лицъ, избирающихъ спеціальныя училища; 13 человекъ или 8%, наконецъ, предназначали себя въ земледѣльческія и лѣсныя училища, 3(1,8%) въ строительное училище и 1 изъ церковныхъ училищъ С.-Петербургскаго округа — въ Академію Художествъ.

Въ минувшіе годы распрежденіе лицъ этой категоріи было слѣдующее:

	въ 1873 г.	въ 1874 г.	въ 1875 г.	въ 1876 г.
Предполагали поступить въ институтъ инжене- ровъ путей сообщенія .	45(45,4%)	64(56,1%)	77(43,8%)	83(50%)
Технологическія училища .	32(32,3%)	22(19,3%)	53(30,1%)	28(16,9%)
Горный институтъ	13(13,1%)	15(13,1%)	33(18,8%)	38(22,9%)
Земледѣльческ. и лѣсныя .	7(7,2%)	12(10,5%)	9(5,2%)	13(7,8%)

Строительное училище . .	2(2%)	—	3(1,7%)	3(1,8%)
Академію художествъ . . .	—	1(0,8%)	1(0,6%)	1(0,6%)
Всего . . .	99	114	176	166

Довольно равномерное распределение абитуриентовъ гимназій, между высшими спеціальными учебными заведеніями, за всѣ четыре года, указываетъ, что молодые люди избираютъ себѣ высшее училище для образованія, преимущественно соображаясь со своими способностями и вѣковыми. Ни дальность разстоянія не имѣетъ вліяніе на этотъ выборъ, при выѣздѣ въ сообщеній, ни мѣстныя особенности того или другаго края. Безразличіе послѣдняго условія, при выборѣ училища, свидѣтельствуемъ крайня неравномерность поступающихъ въ спеціальныя училища изъ различныхъ учебныхъ округовъ. Такъ, напримѣръ, въ Горный институтъ наиболѣе учащихся доставилъ въ 1873 году Казанскій учебный округъ—13 человекъ; въ 1876 году только 2—хъ и выдѣленный изъ него Оренбургскій 1-го; наиболѣе же поступили въ институтъ въ 1876 году изъ Варшавскаго округа 12 и С.-Петербургскаго 9. Высшія спеціальныя учебныя заведенія избирали, въ 1876 году, преимущественно абитуриенты гимназій Варшавскаго округа 39 человекъ, Петербургскаго 34, Виленскаго 20, Московскаго 18, и менѣе другихъ поступало въ эти училища изъ округовъ Оренбургскаго 4, Дерптскаго 5, Западной Сибири 2 и Восточной 1.

Изъ числа 1133 человекъ, вознамѣрившихся посвятить себя университетскому образованію, большинство предполагало избрать медицинскій факультетъ, именно 481 или 42,5%; за тѣмъ 241 или 21,3% желали поступить на факультетъ физико-математическій, 208 или 18,4% на юридическій, 176 или 15,5% на историко-филологическій, 16 или 1,4% на богословскій и 11 или 1% избрали изученіе восточныхъ языковъ въ С.-Петербургскомъ университетѣ или въ спеціальныхъ классахъ Лазаревскаго института въ Москвѣ.

Для сравненія этого распределенія съ предыдущими годами прилагается здѣсь особая таблица.

	въ 1873 г.	въ 1874 г.	въ 1875 г.	въ 1876 г.
Предполагали поступить на факультетъ историко-филологич.	54(9,5%)	97(12,4%)	153(14%)	176(15,5%)
Физико-математическ.	104(18%)	159(20,4%)	211(19,3%)	241(21,3%)
Юридическій	177(30,6%)	193(24,8%)	262(24%)	208(18,4%)

Медицинскій	234(40,5%)	309(39,7%)	445(40,8%)	481(42,5%)
Богословскій	1	12(1,5%)	10(0,9%)	16(1,4%)
Восточныхъ языковъ .	6(1%)	7(0,9%)	11(1%)	11(1%)
Всего	577	777	1092	1133

Богословскій факультетъ избираютъ почти исключительно абитуриенты гимназій Дерптскаго округа. Въ 1873 году не было представлено изъ этого округа свѣдѣній о числѣ гимназистовъ, оканчивающихъ курсъ ученія, а потому поступленіе на богословскій факультетъ въ томъ году крайне ограничено; желающіе, изъ другихъ учебныхъ округовъ, продолжать свое образованіе въ духовныхъ академіяхъ или римско-католическихъ духовныхъ семинаріяхъ являются только единицами въ видѣ исключеній. Въ 1876 г. такое намѣреніе заявили двое, одинъ изъ Казанскаго округа, православнаго исповѣданія, одинъ изъ Варшавскаго, римско-католическаго. Столь же бѣденъ поступающими факультетъ восточныхъ языковъ. Къ утѣшенію интересующихся изученіемъ Востока, мы должны замѣтить, что по крайней мѣрѣ число избирающихъ этотъ факультетъ не уменьшается. Процентъ медиковъ незначительно увеличивается и колеблется за всѣ четыре года около 40%. Тоже слѣдуетъ сказать о факультетѣ физико-математическомъ; процентъ посвящающихъ себя этой отрасли наукъ колеблется за всѣ четыре года около 20%. Въ сравненіи съ общимъ числомъ намѣреющихся посѣщать университетъ, процентъ юристовъ понижается, и составлялъ въ 1873 году 30% общей массы, а въ 1876 году только 18%. Напротивъ, число поступающихъ на историко-филологическій факультетъ быстро увеличивается годъ отъ году, абсолютно и относительно, и въ 1876 году представляетъ увеличеніе противъ 1873 г. на 6%. Вслѣдствіе такого передвиженія, въ процентныхъ отношеніяхъ избирающихъ отдѣльныя отрасли университетскаго образованія къ массѣ поступающихъ, послѣдніе три факультета начинаютъ уравниваться численностью своихъ слушателей, имѣя на первомъ курсѣ по 200 человѣкъ каждый, не много болѣе, или немного менѣе; нѣтъ болѣе такой несоразмѣрности между ними, какая бросалась въ глаза въ 1873 г., когда на факультетъ историко-филологическій поступили едва 50 человѣкъ во всѣ университеты государства, на физико-математическій вдвое—100 человѣкъ, а на юридическій около 180. Медицинскій факультетъ превншаетъ и нынѣ своею численностью каждый изъ прочихъ факультетовъ болѣе

чѣмъ вдвое, несмотря на то, что этотъ факультетъ открытъ не при всѣхъ университетахъ.

Что касается до распредѣленія избирающихъ себѣ тотъ или другой факультетъ, по учебнымъ округамъ, въ которыхъ они получили первоначальное воспитаніе, такое соотношеніе цѣли и наклонностей учащихся съ мѣстной обстановкой ихъ роднаго края, отчасти выражаетъ слѣдующая таблица:

УЧЕБНЫЕ ОКРУГИ.	Общее число абитуриентовъ.	На 100 человѣкъ абитуриентовъ предполагалось въ 1876 году поступить въ факультеты.				
		Историко-филологич.	Филол.-математич.	Юригескій.	Медицинскій.	ВООБЩЕ.
С.-Петербургскій	163	15	16	24	21	76
Московскій	217	15	28	13	35	91
Казанскій	109	17	17	12	46	92
Оренбургскій	37	24	8	19	38	89
Харьковскій	116	9	18	16	49	92
Одесскій	124	8	17	14	49	88
Кіевскій	145	13	21	10	46	90
Вилевскій	82	12	20	9	33	74
Варшавскій	143	8	11	15	33	67
Дерптскій	158	19	15	27	26	87
Западная Сибирь	12	10	25	10	42	87
Восточная Сибирь	4	—	—	—	—	—

Наиболѣе слушателей для университета приготовилъ въ 1876 году Дерптскій учебный округъ. Хотя въ приведенной здѣсь таблицѣ показано только 87%, но слѣдуетъ къ нимъ прибавить 14 человѣкъ, поступившихъ на богословскій факультетъ того же университета; такимъ образомъ прибавится еще 9%, что составитъ всего 96% поступившихъ въ университетъ изъ гимназій этого округа. Дерптскій округъ въ то же время доставилъ наиболѣе слушателей на историко-филологическій факультетъ, 19% всего числа абитуриентовъ

округа, и распредѣленіе поступающихъ въ университетъ въ этомъ округѣ по факультетамъ болѣе равномернос, нежели въ другихъ, не считая С.-Петербургскаго, гдѣ общее число поступающихъ въ университетъ менѣе значительно, но распредѣленіе по факультетамъ также довольно равномерное. Наболѣе молодыхъ людей избрало спеціальныя учебныя заведенія, для высшаго своего образованія, изъ гимназистовъ Варшавскаго округа, и въ университетъ поступило только 67⁰/₀; за тѣмъ слѣдуютъ округа: Виленскій и С.-Петербургскій, доставившіе слушателей университету 74⁰/₀ и 76⁰/₀. Въ остальныхъ округахъ, довольно равномерно, десятая только часть абитуриентовъ уклонилась отъ университетскаго образованія, и поступили въ университеты около 90⁰/₀. Изъ Петербургскаго учебнаго округа малое число избрало медицинскій факультетъ, всего 21⁰/₀, въ Дерптскомъ округѣ 26⁰/₀, въ Варшавскомъ, Виленскомъ и Московскомъ около $\frac{1}{3}$ всѣхъ абитуриентовъ, въ остальныхъ округахъ число медиковъ достигаетъ половины числа лицъ, окончившихъ гимназическое образованіе, и колеблется отъ 38 до 49⁰/₀. На историко-филологическій факультетъ наиболѣе слушателей, послѣ Дерптскаго округа приготовили округа Оренбургскій—24⁰/₀, Казанскій—17⁰/₀, Московскій и Петербургскій—15⁰/₀ всего числа абитуриентовъ этихъ округовъ; менѣе другихъ поступали на этотъ факультетъ въ учебныхъ округахъ Варшавскомъ—8⁰/₀, Одесскомъ—8⁰/₀ и Харьковскомъ—9⁰/₀. Число поступающихъ на физико-математическій факультетъ колеблется отъ 8⁰/₀ минимум (въ Оренбургскомъ округѣ) до 28 максимум (въ Московскомъ округѣ). Болѣе 20⁰/₀ абитуриентовъ поступили на этотъ факультетъ въ округахъ Московскомъ, Кіевскомъ и Виленскомъ, въ другихъ менѣе. Число поступающихъ на юридическій факультетъ достигаетъ минимум—9⁰/₀ въ Виленскомъ округѣ, максимум—27⁰/₀ въ Дерптскомъ; болѣе 20⁰/₀ поступили на этотъ факультетъ только въ округахъ Дерптскомъ и Петербургскомъ.

Если сравнить эти числа со свѣдѣніями, собранными и подсчитанными за 1873 годъ, то окажется, что число поступающихъ на историко-филологическій факультетъ почти повсемѣстно удвоилось; увеличилось и число поступающихъ на медицинскій факультетъ, хотя въ 1873 году оно уже было значительно, достигая 30 и 40⁰/₀; процентъ физико-математическаго факультета колеблется съ 1873 года около той же нормы, отъ 10 до 20⁰/₀, но процентъ поступающихъ на юридическій факультетъ повсемѣстно значительно уменьшился.

Лучшіе воспитанники гимназій награждаются ежегодно, послѣ вы-

пѣскихъ экзаменовъ, медалями золотыми и серебряными, во всѣхъ учебныхъ округахъ, кромѣ Дерптскаго, гдѣ этотъ порядокъ не введенъ. Въ 1876 году выдано 72 золотыя медали и 78 серебряныхъ, всего 150, что составляетъ на 1.041 конкуррента (за исключеніемъ Дерптскаго округа) 14,4%. Наиболѣе выдано въ Московскомъ округѣ 26 (10 золотыхъ и 16 серебряныхъ), за тѣмъ въ С.-Петербургскомъ 23 (11 золотыхъ и 12 серебряныхъ), въ Одесскомъ 22 (10 золотыхъ и 12 серебряныхъ), Кіевскомъ 20 (9 золотыхъ и 11 серебряныхъ), Казанскомъ 20 (9 золотыхъ, 11 серебряныхъ); менѣе другихъ округовъ, въ Виленскомъ учебномъ округѣ 7 (4 золотыхъ и 3 серебряныхъ) и въ Оренбургскомъ 5 (2 золотыхъ и 3 серебряныхъ). Въ Восточной и Западной Сибири въ 1876 г. медалей не было выдано никому. Процентное отношеніе удостоенныхъ этой награды къ числу зрѣлыхъ наиболѣе значительно въ С.-Петербургскомъ учебномъ округѣ и въ Казанскомъ (въ каждомъ по 21%); за тѣмъ слѣдуютъ округа: Одесскій (20%), Кіевскій (14%), Оренбургскій (14%), Московскій (13%), Харьковскій (13%), Варшавскій (9%), Виленскій (9%). Для сравненія приводимъ здѣсь и числа предыдущихъ годовъ:

Въ 1873 году получили					
	медали золотыя	30,	серебряныя	27,	всего 57 человекъ
" 1874 г.	"	"	32	"	45 77
" 1875 г.	"	"	59	"	87 146
" 1876 г.	"	"	72	"	78 150.

Общее число раздаваемыхъ медалей, какъ видно изъ этого сравненія, возрастаетъ съ каждымъ годомъ, соразмѣрно съ числомъ оканчивающихъ гимназическій курсъ. Учебное начальство не жалѣетъ поощреній; изъ каждаго 5 человекъ, въ нѣкоторыхъ округахъ, а въ другихъ изъ 10 человекъ, одинъ получаетъ медаль золотую или серебряную, процентъ весьма значительный.

Чтобы вполнѣ уяснить себѣ значеніе этой награды, и насколько она выражаетъ улучшенія, достигнутыя въ послѣднее время преподаваніемъ въ гимназіяхъ, слѣдуетъ припомнить, что по § 68 правилъ объ испытаніяхъ золотой медали удостоиваются тѣ, которые имѣютъ по 5-ти въ обоихъ древнихъ языкахъ и въ математикѣ, при среднемъ выводѣ изъ всѣхъ прочихъ предметовъ болѣе 4½, а серебряной—по 5 въ двухъ изъ означенныхъ главныхъ предметовъ и болѣе 4 въ среднемъ выводѣ изъ всѣхъ прочихъ предметовъ, при отличномъ поведеніи въ томъ и другомъ случаѣ.

Независимо отъ такого отличія, предоставляемаго гимназіями лучшимъ своимъ воспитанникамъ, ежегодно представляется въ министерство народнаго просвѣщенія именной списокъ тѣхъ изъ нихъ, которые, на основаніи оказанныхъ ими успѣховъ въ учебныхъ предметахъ, способностей, прилежанія и твердости характера, подають наибольшія надежды относительно дальнѣйшихъ своихъ успѣховъ въ тѣхъ или другихъ наукахъ, съ показаніемъ, въ какой университетъ и факультетъ или въ какое высшее спеціальное училище они поступили. Цѣль представленія такихъ свѣдѣній собственно та, чтобы министерство могло внимательно слѣдить за дальнѣйшими научными занятіями и успѣхами молодыхъ людей, изъ числа рекомендованныхъ, которые продолжаютъ свое образованіе въ высшихъ учебныхъ заведеніяхъ, ему подвѣдомственныхъ. Эти списки ежегодно печатаются въ *Журн. Мин. Нар. Просв.*, при отчетахъ объ испытаніяхъ зрѣлости. По числу лучшихъ воспитанниковъ гимназій, въ нихъ означенныхъ, и по именному выбору лицъ, достойныхъ занесенія въ списки, они не всегда совпадаютъ со списками молодыхъ людей, награжденныхъ медалями.

Въ 1876 году такихъ лучшихъ учениковъ, рекомендованныхъ вниманію учебнаго начальства, насчитывали во всѣхъ учебныхъ округахъ 178 человекъ, наиболѣе въ Дерптскомъ учебномъ округѣ, именно: 37 чел. въ 6 гимназіяхъ округа. За тѣмъ слѣдуютъ округа: Московскій — 27, Казанскій — 23, Кіевскій — 20, Одесскій и Варшавскій — по 14, Харьковскій — 13, С.-Петербургскій — 12, Оренбургскій и Виленскій — по 9 человекъ. На 116 гимназій, существующихъ во всѣхъ учебныхъ округахъ, приходится 178 человекъ, рекомендованныхъ, то есть, менѣе 2 на каждую гимназію, на 10 или 12 человекъ, окончившихъ курсъ среднимъ числомъ въ каждой.

Въ 1873 году такихъ молодыхъ людей, подававшихъ, по мнѣнію педагогическихъ совѣтовъ гимназій, наиболѣе надежды, насчитывали 100 человекъ, 17% всего числа признанныхъ въ тотъ годъ зрѣлыми: въ 1874 г. — 108 или 13,8%, въ 1875 г. — 147 или 13%, въ 1876 г. они составляютъ 13,6% всего числа зрѣлыхъ.

Заслуживаетъ вниманія распредѣленіе этихъ способнѣйшихъ молодыхъ людей по факультетамъ, къ которымъ они себя предназначали: любопытно видѣть, куда обращаются нынѣ эти лучшія силы нашего учащагося юношества. Изъ числа 178 человекъ, занесенныхъ въ списки въ 1876 г., предполагали поступить на историко-филологическій факультетъ 52 человекъ, на физико-математическій 51, на

медицинскій 52, на юридическій 19, на богословскій 1 и на факультетъ восточныхъ языковъ 3. Равномѣрность распредѣленія поступающихъ на первые три факультета поразительна. Науки богословскія и восточные языки привлекаютъ у насъ мало молодыхъ людей, желающихъ посвятить себя ихъ изученію; при чемъ слѣдуетъ однако имѣть въ виду, что духовныя академія православнаго исповѣданія наполняются преимущественно слушателями изъ духовнаго званія, по древнему, установившемуся обычаю, и изъ семинарій, специально учрежденныхъ для приготовительнаго образованія духовенства. Малое число наиболѣе интеллигентныхъ учениковъ гимназій, поступающее на юридическій факультетъ обращаетъ также наше вниманіе; но дѣлать какіе-либо выводы по даннымъ за два или за три года, почему этотъ факультетъ такъ мало привлекаетъ молодыхъ людей изъ числа болѣе способныхъ и лучше подготовленныхъ, было бы опрометчиво.

Для сличенія съ предыдущими годами прилагаемъ слѣдующую таблицу. Изъ числа признанныхъ зрѣлыми и наиболѣе способными къ дальнѣйшимъ научнымъ занятіямъ поступили:

	Въ 1873 г.	1874	1875	1876
на историко-филологическій факультетъ	22	28	43	52
физико-математическій	29	38	49	51
юридическій	13	13	22	19
медицинскій	36	24	32	52
богословскій	—	5	1	3
восточныхъ языковъ	—	—	—	3
Всего	100	108	147	178

Въ 1873 году, какъ видно изъ этой таблицы, юридическій факультетъ менѣе другихъ привлекалъ молодыхъ людей, считающихся лучшими учениками гимназій, и то же явленіе повторяется въ слѣдующіе года. Въ 1873 г. преобладало число поступающихъ на медицинскій факультетъ, въ 1874 и 1875 гг. на физико-математическій. Число поступающихъ на историко-филологическій факультетъ уже въ 1873 г. было значительнѣе между учениками, признанными наиболѣе способными, нежели въ общей массѣ абитуриентовъ гимназій. Между первыми филологи составляли 22%, въ общей массѣ абитуриентовъ только 8%; ихъ число и процентное отношеніе быстро увеличиваются въ послѣдующіе годы, и, наконецъ, въ 1876 г. численность лучшихъ и способнѣйшихъ изъ учениковъ гимназій, поступающихъ въ универ-

ситеты, совершенно уравнивается между факультетами филологическимъ, математическимъ и медицинскимъ.

Сравнивая различные учебные округа по числу желающихъ поступить въ тотъ или другой факультетъ изъ среды молодыхъ людей, наиболее способныхъ, мы замѣчаемъ, что относительно наибольшее число такихъ лицъ приходится на долю историко-филологическаго факультета, въ 1876 г., въ округахъ: Дерптскомъ—13 чел., Московскомъ—10 и Петербургскомъ—6; въ Киевскомъ поступили поровну, 7 человекъ на историко-филологическій факультетъ и 7 на физико-математическій; въ Казанскомъ—7 на филологическій и 8 на медицинскій. Физико-математическій факультетъ преимущественно избирали способнѣйшіе гимназисты округовъ: Одесскаго—6 и Виленскаго—5; медицинскій—ученики округовъ Харьковскаго—7 и Варшавскаго—5. Лучшіе воспитанники Оренбургскаго округа распредѣлились довольно равномерно: 3 поступили на медицинскій факультетъ, 2 на историко-филологическій, 2 на физико-математическій и 2 на юридическій. На факультетъ восточныхъ языковъ поступили всего трое изъ лучшихъ учениковъ гимназій: 1 изъ Харьковскаго округа, 1 Одесскаго и 1 Киевскаго.

Въ заключеніе повторимъ сказанное уже въ отчетахъ предыдущихъ годовъ: уравненіе численности слушателей на историко-филологическомъ факультетѣ съ другими факультетами университетовъ, и поступленіе на него преимущественно лучшихъ изъ воспитанниковъ гимназій—явленіе весьма отрадно; потому что этотъ факультетъ приготовляетъ наиболее лицъ, посвящающихъ себя впоследствии педагогической дѣятельности. Министерство народнаго просвѣщенія преимущественно вербуетъ изъ среды его слушателей дѣятелей для распространенія образованія, а въ нихъ ощущается, еще по настоящее время, большая потребность, при ежегодномъ почти увеличеніи числа училищъ и открытіи въ различныхъ мѣстностяхъ новыхъ гимназій и прогимназій.

Въ послѣдней книжкѣ „Журнала Министерства Народнаго Просвѣщенія“ (августъ) и въ настоящей подробно изложены были статистическія данныя объ испытаніяхъ зрѣлости въ гимназіяхъ различныхъ учебныхъ округовъ за 1876 г. Результаты оказались весьма благоприятные. Приливъ учащихъ въ гимназіи усиливается въ значительной степени; число являющихся къ выпускному экзамену и подвергающихся испытанію

зрѣлости, въ сравненіи съ 1873 годомъ, также увеличилось; напротивъ, число дурно приготовленныхъ и не выдерживающихъ экзамена уменьшилось почти на половину. Въ 1876 году, изъ 1,286 учениковъ правительственныхъ гимназій, подвергавшихся испытанію, не выдержали экзамена только 120 человекъ, или 9,3%. Въ Казанскомъ учебномъ округѣ всѣ ученики гимназій, а въ Петербургскомъ округѣ всѣ воспитанники церковныхъ училищъ удовлетворительно выдержали испытаніе, по всѣмъ предметамъ курса безъ исключенія, въ Одесскомъ округѣ 1 только гимназистъ изъ 109 человекъ его не выдержалъ, въ Московскихъ частныхъ гимназіяхъ 1 изъ 12. Посторонніи лица, являющіяся въ правительственныя гимназіи за полученіемъ аттестата зрѣлости, оказываются гораздо слабѣе; изъ 208 человекъ этой категоріи въ 1876 г. не выдержали экзамена болѣе половины—108 человекъ. Всего же признаны зрѣлыми въ 1876 году 1.310 молодыхъ людей; въ 1873 году ихъ было только 685. Хотя въ отчетность 1873 г. не входили Варшавскій и Дерптскій округи, тѣмъ не менѣе, разница обоихъ сопоставленныхъ здѣсь годовъ весьма велика. Большинство молодыхъ людей, окончивъ гимназическій курсъ, продолжаютъ свое образованіе и поступаетъ въ университетъ. Въ 1876 году, изъ 1.310 человекъ признанныхъ зрѣлыми, на различные факультеты перешли 86,5%; затѣмъ 12,7% или 166 человекъ поступили въ высшія спеціальныя училища, и только 11 человекъ, или 0,9% общаго числа зрѣлыхъ, не докончивъ своего образованія въ высшихъ училищахъ, обратились прямо къ практической дѣятельности. Наиболѣе затрудняли, во время экзамена, мало способныхъ и дурно приготовленныхъ главные, основные предметы гимназическаго курса—русская словесность, древніе языки и математика; однако и въ этомъ отношеніи замѣтно весьма значительное улучшеніе. Въ 1873 и 1874 годахъ изъ этихъ предметовъ не выдерживало экзамена, учениковъ правительственныхъ гимназій, около 12% и до 15%, изъ греческаго языка, впрочемъ, менѣе 9,6%; въ 1876 г. не выдержало изъ греческаго языка 2,8%, изъ другихъ трехъ главныхъ предметовъ не болѣе 5%. Обратимся теперь къ подробному разсмотрѣнію письменныхъ работъ учениковъ гимназій и постороннихъ лицъ, на темы, имъ заданныя при испытаніяхъ зрѣлости, и посмотримъ: насколько требовательно и строго относились къ экзаменующимъ экзаменаціонныя комиссіи, насколько, остались довольны работами учениковъ профессора мѣстныхъ университетовъ, разсматривавшіе труды учениковъ, и на какомъ уровнѣ стоитъ преподаваніе

въ гимназіяхъ, по каждому изъ основныхъ предметовъ курса и въ каждомъ учебномъ округѣ отдѣльно.

Русская словесность.

Общее число не выдержавшихъ экзамена по русской словесности во всѣхъ учебныхъ округахъ, въ 1873 году составляло 15,4%, въ 1874 г. 13,1%, въ 1875 г. 10,5%, и въ 1876 году 7,2%. Въ С.-Петербургскомъ учебномъ округѣ въ 1873 году процентъ не успѣвшихъ въ русскомъ языкѣ и словесности достигалъ 12,5, въ 1874 году 10,4, въ 1875 г. 6,3, а въ 1876 г. онъ понизился до 4,2. При этомъ слѣдуетъ имѣть въ виду, что въ С.-Петербургскомъ округѣ въ 1876 г. не удовлетворили требованіямъ экзамена собственно только 8 чело- вѣкъ постороннихъ, изъ 37-ми лицъ этой категоріи, явившихся къ испытанію зрѣлости, именно представленные ими письменныя сочи- ненія не удостоились хорошей отмѣтки. Что же касается до учени- ковъ правительственныхъ и частныхъ гимназій и воспитанниковъ трехъ училищъ при церквахъ иностранныхъ исповѣданій въ Петер- бургѣ, то между ними всѣ подвергавшіеся устному испытанію по рус- кой словесности отвѣчали удовлетворительно и всѣ безъ исключе- нія составили хорошія сочиненія на заданную тему. Ихъ письмен- ныя работы разсматривали гг. профессора Срезневскій и Сухомля- новъ и окружный инспекторъ, дѣйствительный статскій совѣтникъ Савиновъ. Тема для сочиненія, заданная во всѣхъ гимназіяхъ учеб- наго округа, „Характеристика Чичикова“, возбудила нѣкоторыя недо- умѣнія со стороны лицъ, разсматривавшихъ труды учениковъ. Она была извлечена изъ примѣрной программы образцовъ, предлагае- мыхъ для чтенія и разбора въ VI, VII и VIII классахъ гимназій, приложенной къ учебнымъ планамъ преподаваемыхъ предметовъ. По- этому управленіе учебнаго округа считало ее знакомою ученикамъ и исполнѣ для нихъ посильною. Профессоръ Срезневскій, однако, возра- жаеть, что выборъ Гоголя для чтенія зависѣлъ отъ произвола пре- подавателей; преподаватель имѣлъ, по его мнѣнію, право избрать для разбора другіе образцы русской словесности, ему указанныя тою же примѣрною программой, и гимназисты, въ такомъ случаѣ, не прочи- тавъ перваго тома „Мертвыхъ душъ“, затруднились бы писать со- чиненіе на заданную тему. Почтенный профессоръ, желая разъяснить это обстоятельство, спрашиваетъ: слѣдуетъ ли считать изданную ми- нистерствомъ примѣрную программу обязательною во всѣхъ ея по- дробностяхъ? Онъ замѣтилъ на устномъ испытаніи, на которомъ при-

существовалъ, что вопросы по русской словесности были задаваемы именно по этой программѣ, и отвѣты доказывали, что ученики по ней же готовились къ испытанію.

Программа издана министерствомъ для руководства, и если преподаватели дѣйствительно ею руководствуются, такой образъ дѣйствій заслуживаетъ полнаго одобренія, но такъ какъ программа названа *примѣрной*, то она не можетъ быть обязательна безусловно. Не вдаваясь въ увлеченіе, которое, въ извѣстную эпоху нашей литературной жизни, ставило „Мертвыя души“ чуть-ли не выше Гомерическаго эпоса, нельзя, съ другой стороны, не признать, что произведеніе нашего знаменитаго романиста и сатирика, о которомъ идетъ рѣчь, составляетъ литературное явленіе столь крупное и впечатлѣніе, имъ произведенное на современниковъ, было столь сильное, что совершенное незнакомство съ нимъ, со стороны кого-либо изъ гимназистовъ, конечно слѣдуетъ считать признакомъ незрѣлости и незнанія новой русской литературы. Къ счастью, такихъ незнающихъ не оказалось между молодыми людьми, подвергавшимися испытанію въ 1876 г. Далѣе, профессоръ Срезневскій, разсматривавшій письменные отвѣты учениковъ 6-й гимназіи и присутствовавшій потомъ на устныхъ испытаніяхъ по русскому языку въ той же гимназіи, пишетъ въ представленномъ имъ отзывѣ, что все замѣченное имъ въ этомъ учебномъ заведеніи ему представляется: „какъ счастливое осуществленіе предначертаній правительства“. Съ письменными отвѣтами онъ старался ознакомиться не только по бѣловымъ спискамъ, но и по черновымъ подлинникамъ, и убѣдился, что встрѣчающіяся въ первыхъ ошибки слѣдуетъ приписать нѣкоторой поспѣшности при срочной работѣ и перепискѣ на бѣло. Въ черновыхъ изложеніяхъ ошибки отсутствовали или были исправлены. „Отчетливость правописанія“ по мнѣнію профессора, „составляетъ меньшее достоинство разсмотрѣнныхъ имъ сочиненій; болѣе важна легкость изложенія, выказывающая навыкъ письменно выражаться, и легкость изложенія соединена съ умѣніемъ умно и мѣтко выбирать слова и выраженія изъ запасовъ, очевидно не малыхъ, пріобрѣтенныхъ ученіемъ“. Профессоръ замѣтилъ въ сочиненіяхъ привычку обдумывать строго предметъ изложенія и его подробности; каждый ученикъ гимназіи и каждый изъ постороннихъ, предварительно изложенія отвѣта на тему, составлялъ въ черновыхъ своихъ запискахъ подробный планъ, которому намѣренъ былъ слѣдовать и его исправлялъ, заботясь о правильности распредѣленія частей, пріемъ очевидно важный для

каждаго нищущаго, и тѣмъ болѣе достойный примѣчанія въ трудахъ гимназиста, „что еще недавно считался совершенно лишнимъ въ учебныхъ и литературныхъ кружкахъ нашихъ, подчинившихся только пагубѣ временнаго вдохновенія или лучше сказать привычной рутинѣ“. Профессоръ, пересматривая труды учениковъ изумлялся, какъ внимательно читана была и какъ удержалась въ памяти, въ числѣ многихъ другихъ, объемистая книга Гоголя, у молодыхъ людей, которые въ своихъ отвѣтахъ должны были выбирать изъ нея по памяти черты характера, быта и обычая собирателя мертвыхъ душъ, „не зная за минуту до начала работы, что знаніемъ не какого-либо другаго, но именно этого произведенія придется имъ пользоваться, чтобы доказать свое знакомство съ русской литературой. По этой случайной мѣрѣ можно судить, какимъ огромнымъ запасомъ разнообразныхъ подробностей о многихъ произведеніяхъ русской словесности владѣютъ эти юноши, съ какой любовью затвердили они на память тѣ произведенія, которыя по содержанію и направленію согласовались съ юношески чистымъ стремленіемъ ихъ къ прекрасному; можно предполагать, какое усиліе они должны были сдѣлать своему нравственному чутью, чтобы терпѣливо всматриваться въ такія изображенія, каковы Чичиковъ и другіе его окружающіе въ „Мертвыхъ душахъ“ и какое себѣ составили они понятіе о жизни по такимъ явленіямъ, при увѣренности, что изображенія знаменитаго писателя вѣрно скопированы съ натуры“. Добавимъ къ этой выпискѣ изъ отзыва почтеннаго профессора увѣренность, съ своей стороны, что молодые люди, столь прекрасно развитые, какъ доказываютъ ихъ письменныя работы, вступаютъ въ жизнь не съ одними мрачными впечатлѣніями, возбужденными въ нихъ чтеніемъ горькихъ страницъ сатиры, но и со свѣтлыми взглядами, отголоскомъ не менѣе имъ знакомой поэзіи съ положительнымъ идеаломъ и между прочимъ, поэзіи классической, которая увлекала и вдохновляла многихъ писателей и многихъ дѣятелей новаго времени, какъ въ нашемъ отечествѣ, такъ и особенно за границей.

Окружающій инспекторъ Савиновъ, разсматривавшій сочиненія учениковъ другихъ гимназій, остался ими не менѣе доволенъ. За немногими исключеніями, пишетъ онъ въ отзывѣ, питомцы гимназій обнаружили основательное знакомство съ сочиненіями Гоголя, вѣрно объяснили главную мысль сочиненія, и выразились языкомъ совершенно правильнымъ и яснымъ. „Сочиненія нѣкоторыхъ замѣчательны по остроумному анализу возрѣній Чичикова, или оканчиваются пре-

красною мыслию о значеніи воспитанія и выработки черезъ образованіе благородныхъ идеаловъ. На испытаніяхъ 1876 года не встрѣчалось сочиненій обширныхъ по объему, по представляющихъ мало фактовъ, прямо относящихся къ дѣлу. Орфографическія ошибки, пропуски знаковъ препинанія, далеко не имѣютъ того значенія, какое имѣли въ предшествовавшіе годы, и произошли, по всей вѣроятности отъ торопливости, при перепискѣ на-бѣло. Труды учениковъ частныхъ гимназій и церковныхъ училищъ г. Савиновъ находятъ нѣсколько ниже по достоинству; не потому, чтобы ихъ воспитанники менѣе владѣли русскимъ языкомъ (они столь же правильно умѣютъ выражать свои мысли и внимательно изучали Карамзина, Жуковского, Пушкина, и др.), но они менѣе учениковъ правительственныхъ гимназій знакомы съ Гоголемъ. По его мнѣнію, не слѣдуетъ удивляться, если молодые люди, воспитанники этихъ училищъ, по преимуществу нѣмецкаго происхожденія, не обладаютъ „такою *глубокою* начитанностью“ въ русской литературѣ вообще и въ сочиненіяхъ Гоголя въ особенности, какую обладаютъ ученики прочихъ гимназій. Г. Савиновъ выводитъ изъ этого заключеніе, что тему не слѣдуетъ предлагать на экзаменѣ однообразную для всѣхъ училищъ. По въ пользу одинаковыхъ темъ и задачъ для учебныхъ заведеній одного и того же округа говорить множество соображеній, и этотъ порядокъ долженъ быть сохраненъ до времени, когда окрѣпнетъ вполне наше учебное дѣло. Притомъ же опытъ 1876 года доказалъ, что меньшее знакомство съ сочиненіями Гоголя воспитанниковъ церковныхъ училищъ иностранныхъ исповѣданій, въ сравненіи съ питомцами правительственныхъ гимназій, нисколько не повредило имъ ни въ глазахъ экзаменаціонныхъ комиссій, которая признали достаточно зрѣлыми ихъ всѣхъ безъ исключенія, ни даже во мнѣніи самого почтеннаго рецензента ихъ сочиненій.

Профессоръ Сухомлиновъ, разсматривавшій работы по русскому языку учениковъ училища при евангелическо-лютеранской церкви св. Анны, нашелъ ихъ исполненными *безукоризненно*, но отвѣты на устномъ испытаніи въ томъ же училищѣ, на которомъ онъ присутствовалъ, по его словамъ, оказались далеко неудовлетворительными. При отчетѣ попечителя учебнаго округа не приложено подлиннаго отзыва г. профессора; поэтому остается неизвѣстнымъ, въ чемъ именно нашелъ онъ отвѣты неудовлетворительными. Нельзя не призвать, съ другой стороны, достаточно зрѣлыми молодыхъ людей, вѣроятно въ большинствѣ иностраннаго происхожденія, которые на-

столько усвоили себѣ русскій языкъ и настолько знакомы съ русской литературой, что могли составить на заданную тему сочиненія по свидѣтельству профессора, вполне *безукоризненныя*. Нѣкоторый недостатокъ свѣдѣній, выходящихъ, можетъ быть, за предѣлы гимназической программы, обнаруженный ими на устномъ экзаменѣ, или неловкіе отвѣты, данные отъ невольнаго смущенія и минутнаго забвенія не слѣдовало имъ ставить въ такомъ случаѣ въ вину. Эти соображенія приводятъ насъ къ заключенію, что дѣйствительнымъ мѣриломъ знанія молодыхъ людей, на испытаніяхъ по главнымъ предметамъ преподаванія, могутъ быть только письменные отвѣты на заданную тему, однородную для всѣхъ училищъ округа, какъ установлено въ правилахъ объ испытаніяхъ зрѣлости и было высказано въ отчетахъ объ испытаніяхъ за прежніе годы. И такъ, отзывы лицъ, внимательно изучавшихъ письменныя работы по С.-Петербургскому округу, вполне подтверждаютъ статистическія цифры, свидѣтельствующія о результатахъ испытаній; они указываютъ значительное улучшеніе въ преподаваніи этого предмета, въ сравненіи съ предыдущими годами, и весьма благопріятныя плоды старанія преподавателей различныхъ гимназій округа.

Результаты испытаній по русскому языку и словесности учениковъ *Московского* учебнаго округа выражены въ слѣдующей таблицѣ:

	Не выдержали экзамена:			
	въ 1873 г.	1874 г.	1875 г.	1876 г.
Ученики гимназій . .	12,2%	6,4%	13,6%	2,4%
Постороннія лица . .	25%	35,3%	43%	47,8
Всего . . .	13,3%	11,5%	17%	6,3%

Изъ постороннихъ лицъ, явившихся къ испытанію зрѣлости въ 1876 году, только 1 молодой человекъ неудовлетворительно отнѣчалъ на устномъ экзаменѣ; 10 человекъ постороннихъ и 6 гимназистовъ не выдержали письменнаго испытанія. Изъ 271 письменнаго сочиненія, представленнаго въ 1876 г. на заданную тему, 248 гимназистами и 23 посторонними, всего только 16 оказались неудовлетворительно исполненными; но такой результатъ нельзя считать вполне точнымъ, судя по отзыву ординарнаго профессора Тихонравова, разсматривавшаго въ 1876 г. работы учениковъ весьма внимательно и подробно. Въ предшествовавшіе годы были высказаны жалобы на чрезмѣрную строгость оцѣнки сочиненій учениковъ со стороны экзаменаціонныхъ комиссій *Московского* округа; въ 1876 г.

указано болѣе случаевъ излишняго снисхожденія. Вообще взглядъ экзаменаторовъ въ различныхъ гимназіяхъ округа, какъ кажется, еще не выработался и не установился твердый и однообразный. „Въ отчетѣ объ испытаніяхъ зрѣлости 1874 г.“, пишетъ профессоръ Тихомировъ, „я имѣлъ случай обратить вниманіе попечительскаго совѣта на тотъ способъ обсужденія сочиненій учениковъ и выраженіе этого обсужденія, которые установились въ 3-й Московской гимназіи“. Метода, указанная профессоромъ, заключается въ строгомъ и точномъ исполненіи §§ 56, 57 и 67 правилъ объ испытаніяхъ зрѣлости. Благодаря распоряженію начальства учебнаго округа, эта метода обсужденія и оцѣнки усвоена была другими гимназіями. За отчетный 1876 годъ внимательность, при разсмотрѣніи русскихъ сочиненій, и самостоятельность въ рецензіяхъ, по свидѣтельству профессора, обнаружили члены экзаменаціонныхъ комиссій въ гимназіяхъ: 1-й, 3-й и 6-й Московскихъ, въ частной гимназіи Креймана, Лазаревскомъ институтѣ, въ гимназіяхъ Костромской, Ярославской, Калужской и частью Владимірской. „Особенно пріятно встрѣтить здѣсь самостоятельную рецензію на сочиненіе, почти каждаго изъ членовъ комиссіи. Такой обмѣнъ взглядовъ между членами, конечно, не останется безъ вліянія на самое преподаваніе отечественнаго языка въ гимназіяхъ и въ то же время долженъ содѣйствовать исполненію одного изъ существеннѣйшихъ условій правильной оцѣнки работъ (изложеннаго въ § 56 правилъ и разъясненнаго въ § 11 циркулярнаго предложенія г. министра отъ 2-го апрѣля 1875 г.) именно: чтобы оцѣнка знанія ученика производилась исключительно на основаніи работъ, писанныхъ во время испытаній, не измѣняя ея въ уваженіе къ работамъ, исполненнымъ въ теченіи учебнаго года“. Исключенія изъ этого общаго правила могутъ быть допускаемы только въ рѣдкихъ, особо уважительныхъ случаяхъ, о которыхъ слѣдуетъ, каждый разъ, доносить министру. Профессоръ указываетъ, однако, многіе примѣры отступленія отъ этого правила, а также и другія нарушенія установленнаго порядка. Такъ, въ 5-й Московской гимназіи, на работахъ учениковъ изложена рецензія преподавателя, безъ цифры аттестаціи, остальные члены комиссіи ограничиваются выраженіемъ своего согласія съ мнѣніемъ преподавателя. Тотъ же недостатокъ встрѣчается во 2-й Московской гимназіи; подъ краткой рецензіей преподавателя предмета стоятъ фамиліи другихъ членовъ комиссіи, личныя мнѣнія которыхъ не выражены ни рецензіей, ни цифрою; при постановкѣ же балла, какъ вывода и результата своихъ соображеній, комиссія ру-

ководствуется не разборомъ письменной работы, но годовыми сочиненіями ученика по русскому языку, извѣстными одному изъ ея членовъ. Поэтому выводъ оказывается часто невѣрнымъ: изъ 18 сочиненій учениковъ 2-й гимназіи, по мнѣнію профессора, на десяти необходимо было бы измѣнить отмѣтки. Въ Елецкой гимназіи преподаватель пишетъ свое мнѣніе о сочиненіи, другіе члены комиссіи ограничиваются постановкою балла. Въ Вяземской гимназіи контрастъ между оцѣнкой сочиненій и ихъ дѣйствительными качествами выстаетъ очень ясно во многихъ случаяхъ; иногда же рѣзко противоположны между собою мнѣнія членовъ испытательной комиссіи; такъ, напримѣръ: на сочиненіи одного ученика преподаватель пишетъ: „сочиненіе въ логическомъ отношеніи хорошее“; другой членъ комиссіи: „сочиненіе въ логическомъ отношеніи нигуда не годится“; директоръ выражаетъ свое заключеніе словомъ „посредственно“. Въ Тульской гимназіи для оцѣнки комиссія обращается къ годовымъ работамъ учениковъ. Въ Тверской гимназіи преподаватель не отмѣчаетъ даже грубыхъ орфографическихъ ошибокъ, и сочиненіе ученика Н., богатое ими, оцѣниваетъ высшей отмѣткою 4. „Въ значительной степени, продолжаетъ профессоръ, выступаетъ этотъ недостатокъ въ Нижегородской гимназіи и Нижегородскомъ дворянскомъ институтѣ. Сочиненія Нижегородской гимназіи, аттестованные балломъ 3, не удовлетворяютъ самымъ скромнымъ требованіямъ безпристрастнаго рецензента. Признавалъ удовлетворительными сочиненія изобилующія грубыми орфографическими ошибками, гимназія Нижегородская является столь же несправедливо строгою въ постороннимъ лицамъ, подвергающимся въ ней испытаніямъ зрѣлости. Подобный произволъ въ оцѣнкѣ можетъ возбудить нареканія на ту систему испытаній, которая установлена правилами объ испытаніяхъ зрѣлости; а между тѣмъ, правильный ходъ испытаній имѣетъ существенное значеніе для внутренней жизни университета и гимназій. Пониженіе требованій, изложенныхъ въ § 67 правилъ объ испытаніяхъ зрѣлости, неизинемо должно отразиться невыгодно на самомъ ходѣ преподаванія русскаго языка и словесности, и на преподаваніи древнихъ языковъ, съ которыми изученіе отечественнаго языка поставлено въ связь дѣйствующими правилами. Съ другой стороны, признавать удовлетворительнымъ такое сочиненіе абитуриента, въ которомъ незамѣтно логической связи, умѣнья выражать свои мысли, вѣрно ставить знаки препинанія и грамотно писать — значитъ наполнять университетскія аудиторіи толпою праздныхъ, и ставить

восьмилѣтнему преподаванію русскаго языка и словесности такую убогую цѣль, которая не стоитъ траты времени и труда“. При томъ преобладающемъ значеніи, которое получили письменные отвѣты на вѣпытаніяхъ зрѣлости, экзаменаціонныя комиссіи, продолжаетъ профессоръ, должны имѣть въ виду, при оцѣнкѣ русскіхъ сочиненій, въ какой мѣрѣ усвоилъ себѣ ученикъ различныя дисциплины, которыя входятъ въ составъ гимназическаго преподаванія русскаго языка и словесности и достигъ ли извѣстной степени умственнаго развитія.

„Нельзя не замѣтить, что въ тѣхъ гимназіяхъ округа, въ которыхъ преподаваніе русскаго языка и словесности имѣетъ правильный ходъ, спеціальныя требованія, которымъ должно удовлетворять написанное сочиненіе, сознаются членами комиссій съ полною отчетливостью; но въ другихъ замѣтно значительное уклоненіе отъ требованій, изложенныхъ столь ясно въ § 67 правилъ. Въ большинствѣ гимназій Московскаго округа, сочиненія учениковъ, написанныя на выпускномъ экзаменѣ, отличаются полною грамматическою правильностью. Въ гимназіяхъ, гдѣ преподаваніе русскаго языка и словесности поставлено твердо и на весьма почтенной высотѣ, строго преслѣдуется даже нетвердость и колебаніе въ знаніи орѳографіи; слово „описка“ не примѣняется на практикѣ при оцѣнкѣ сочиненій“. Такъ, въ 3-й Московской гимназій сочиненіе ученика П. по обдуманности плана и прекрасному изложенію заслуживаетъ высшей отмѣтки; но два орѳографическіе недосмотра „жгеть, возвести“ заставили комиссію понизить отмѣтку до 4, потому что „орѳографическія ошибки (даже и такія) неизвѣстны“. Къ сожалѣнію, не во всѣхъ гимназіяхъ округа установился такой взглядъ на важность орѳографіи. Удостоиваются удовлетворительной отмѣтки сочиненія, обнаруживающія нетвердое правописаніе въ гимназіяхъ Тверской, Рязанской, Вяземской, Орловской, 4-й Московской, Смоленской, Тульской и Лазаревскомъ институтѣ, а во 2-й Московской сочиненіе Шт., совершенно не владѣющаго русскимъ языкомъ. Во всѣхъ этихъ гимназіяхъ число такихъ сочиненій, обнаруживающихъ *нетвердое* правописаніе, ничтожно, и составляетъ въ отношеніи къ общему числу абитуриентовъ процентъ очень незначительный; но въ гимназій Нижегородской и Нижегородскомъ институтѣ, недавно еще отошедшихъ къ Московскому округу отъ Казанскаго, бѣлая часть сочиненій „страдаетъ ошибками, которыя свидѣтельствуютъ о малограмотности“. Чтобы поднять здѣсь уровень преподаванія необходимо, по мнѣнію профессора, обратить вниманіе не на одни высшіе классы, но и на низшіе.

Преподаваніе русской грамматики здѣсь неудовлетворительно и то же явленіе въ болѣе слабой степени замѣчается въ Вяземской Александровской гимназіи. Прискорбное мнѣніе, что какографія можетъ искупаться другими достоинствами сочиненія было выражено преподавателями Рязанской гимназіи (на сочиненіе Шмарева), Тульской (сочиненіе Саковича), даже въ Орловской, гдѣ сочиненія большею частью очень хороши въ орфографическомъ отношеніи; но въ Нижегородской гимназіи и въ институтѣ „на орфографію почти совсѣмъ не обращаютъ вниманія“. По черновымъ сочиненіямъ профессоръ также заключаетъ, что въ нѣкоторыхъ гимназіяхъ въ пренебреженіи четкость и разборчивость почерка; онъ соглашается съ мнѣніемъ директора 3-й Московской гимназіи, высказавшемъ на одной изъ работъ, что частыя помарки производятъ непріятное впечатлѣніе, и понимаетъ мотивъ, заставившій преподавателя Орловской гимназіи (гдѣ каллиграфія хороша) объяснить въ рецензіи, что дурной почеркъ ученика Р. происходитъ отъ болѣзни руки. Особенною небрежностью и неряшливостью почерка отличаются работы Рязанской, Вяземской и Тверской гимназій. Черновое сочиненіе ученика Рязанской гимназіи Шмарова такъ дурно написано, что имъ невозможно было провѣрить его списокъ бѣловой.

Учебные планы преподаванія русскаго языка и словесности, продолжаетъ профессоръ, внесли новыя, болѣе опредѣленныя и разумныя начала преподаванія. Такъ, въ курсѣ IV-го класса получило видное мѣсто ученіе о періодахъ и практическія занятія въ разборѣ и составленіи періодической рѣчи; въ курсѣ V, VI и VII классовъ выдвинулось изученіе логическаго построенія избранныхъ образцовъ, указаніе плана разбираемаго сочиненія и составленіе такихъ же плановъ на заданную тему. Эти нововведенія прививаются, однако, довольно туго: дурно слѣбленная фраза, синтаксическая неурядица, неумѣніе правильно разставить знаки препинанія въ длинныхъ фразахъ—все это можно встрѣтить даже въ такихъ гимназіяхъ, гдѣ преподаваніе словесности идетъ довольно удовлетворительно. Въ отношеніи къ планамъ и логическому построенію русскихъ сочиненій замѣтитъ съ 1874 г. довольно значительный успѣхъ въ сочиненіяхъ не только гимназистовъ, но и постороннихъ лицъ, подвергавшихся испытанію зрѣлости. Въ гимназіяхъ Креймана, 1-й, 3-й, 5-й, Поливанова и Смоленской на эту сторону дѣла обращено и съ успѣхомъ особое вниманіе: но въ другихъ, какъ, напримѣръ, 4-й Московской, потребность плана болѣе сознается, чѣмъ выполняется. Въ Вяземской

гимназіи абитуриенты пишутъ подробные планы, но имъ не слѣдуютъ. Въ отношеніи къ расположенію и изложенію, сочиненія учениковъ Вяземской, Нижегородской гимназій и Нижегородскаго института занимаютъ послѣднее мѣсто.

Тема для сочиненій, предложенная на испытаніяхъ зрѣлости въ 1876 г., была слѣдующая: „Любовь къ отечеству у древнихъ Грековъ и Римлянъ и у Русскаго народа“. Во всѣхъ Московскихъ гимназіяхъ (кроме 2-й), по свидѣтельству профессора Тихонравова, преподаватели прекрасно поняли нормальныя требованія, какія слѣдовало предъявлять къ сочиненіямъ, хотя писаннымъ на историческую тему, но предназначеннымъ служить мѣриломъ успѣховъ по русскому языку и словесности; съ особенной ясностью и опредѣленностью они были указаны въ Ярославской гимназіи. Какъ преподаватели, такъ и инспекторъ послѣдней настойчиво требовали обобщенія фактовъ, правильного языка и слога, заботливо разбирали планъ сочиненія, и преслѣдовали порицаніями поверхностный и не уясняемый перечень фактовъ. Ясное пониманіе требованій, заключаетъ профессоръ, служить ручательствомъ, что преподаваніе русскаго языка и словесности въ Ярославской гимназіи стоитъ на хорошемъ пути, и въ такой же мѣрѣ хороши сочиненія учениковъ Орловской и Костромской гимназій. Какъ на образецъ противоположнаго направленія, отсутствія логики и даже непониманія испытательной комиссіей, что слѣдуетъ считать сочиненіемъ зрѣлаго гимназиста, профессоръ указываетъ на сочиненіе ученика Вяземской гимназіи М. Главныя мысли автора заключаются въ томъ, что Россія не представляетъ такихъ условий, которыя воспитывали бы и развивали бы патріотическія чувства и привязанность къ родинѣ: суровый климатъ, тяжелый трудъ, необходимый со стороны *работниковъ*, чтобы обезнечить себя отъ голода, бѣдная природа:

„Сторона наша убогая,
Выгнать некуда коровушку...“

„Гражданское мужество и патріотизмъ развились у Грековъ и Римлянъ подѣ влияніемъ южнаго климата и роскошной природы“. Въ началѣ сочиненія, въ видѣ эпиграфа, помѣщенъ стихъ Жуковскаго, приписанный авторомъ Державину, въ серединѣ два стиха Некрасова и масса орфографическихъ ошибокъ. Испытательная комиссія признала произведеніе „очень оригинальнымъ по мысли“ и удовлетворительнымъ. „Я болѣе склоненъ думать“, пишетъ почтенный профессоръ, „что гимназія с.х.сп., отд. 4.

назіи не оказала на абитуриента вліянія, чѣмъ допускать мысль, что въ его оскорбительномъ невѣжествѣ слѣдуетъ видѣть слѣды школы“. Въ современномъ гимназическомъ преподаваніи, продолжаетъ профессоръ, довольно дано мѣста формальной сторонѣ *изученія литературныхъ произведеній*; необходимо расширить знакомство учениковъ съ *классическими* произведеніями по ихъ содержанию, и тѣмъ противодѣйствовать сомнительному вліянію на ученика первой попавшейся тенденціозной книжки. Развитие выѣласснаго чтенія хорошихъ образцовъ ввело бы учащихся въ область эстетическихъ литературныхъ интересовъ. „Члены испытательныхъ комиссій въ гимназіяхъ Московскаго округа не разъ указываютъ въ рецензіяхъ, что лучшія сочиненія принадлежатъ ученикамъ, получившимъ страсть къ чтенію. Школа служитъ приготовленіемъ къ жизни“. Чтеніе классическихъ русскихъ писателей укрѣпить въ молодыхъ людяхъ уваженіе къ своей литературѣ, исторіи и народности. „Нѣмецкій гимназистъ изучаетъ Нибелунги, Месснига, Гёте, не съ формальной только, но съ исторической и бытовой стороны“.

Не признавая вполнѣ правильными отмѣтки, выставленныя испытательными комиссіями гимназій на сочиненіяхъ 1876 г., профессоръ сдѣлалъ попытку выставить по каждому сочиненію собственную оцѣнку балломъ, и нашелъ, что число неудовлетворительныхъ сочиненій (изъ представленныхъ 271) должно возрасти съ 6 до 55. Количество ихъ, приходящееся на каждую гимназію округа, показано въ слѣдующей таблицѣ:

Гимназіи Московскаго округа.	Число просмотрѣнныхъ сочиненій.	Число неудовлетворительныхъ сочиненій.
Московская 1-я	12	—
„ 3-я	10	—
Частная Креймана	5	—
Костромская	10	—
Московская 5-я	18	1
Лазаревскій институтъ	10	1
Частная Поливанова	7	1
Калужская	6	1
Орловская	13	1
Московская 6-я	10	2
Ярославская	12	2
Тверская	10	2

Рязанская	6	2
Владимірская	8	2
Елецкая	7	2
Смоленская	12	3
Тульская	15	3
Московская 4-я	14	4
„ 2-я	18	5
Вяземская	10	6
Нижегородская	13	7
Нижегородскій институтъ	18	10
Всего	244	55

Изъ этой таблицы видно, что въ трехъ гимназіяхъ округа число неудовлетворительныхъ сочиненій превышаетъ половину всѣхъ представленныхъ, именно: въ Вяземской, Нижегородской и Нижегородскомъ институтѣ; въ 4 гимназіяхъ попадаютъ отъ 3 до 5 неудовлетворительныхъ отвѣтовъ на заданную тему; въ остальныхъ нетвердое знаніе является случайностью, обнаруживается однимъ или двумя учениками, и въ четырехъ гимназіяхъ округа, по мнѣнію профессора, всѣ представленныя сочиненія безъ исключенія должны быть признаны вполне удовлетворительными.

Такой результатъ согласенъ съ мнѣніемъ, высказаннымъ профессоромъ о гимназіяхъ Московскаго округа вообще. Попечительскій совѣтъ округа совершенно справедливо счелъ обязанностью благодарить почтеннаго нашего ученаго за его разборъ работъ, исполненныхъ на испытаніяхъ зрѣлости, весьма обстоятельный и подробный. Въ своемъ отзывѣ профессоръ высказалъ довольно сильныя одобренія и похвалы большинству гимназій округа: онъ указывалъ на требованіи правильной орфографіи, доходящія до строгости, не допускающей даже и колебаній въ ученикѣ; на прекрасно составленные планы сочиненій, заботу о равномерномъ распредѣленіи и соответствіи частей, умѣніе обобщать историческіе факты, даже чистоту внѣшности и каллиграфію; но въ трехъ гимназіяхъ округа онъ замѣтилъ, что преподаваніе русской словесности обставлено крайне неудовлетворительно; въ нѣкоторыхъ другихъ также проявляются недостатки, заслуживающіе вниманія и требующіе рѣшительныхъ мѣръ къ ихъ устраненію на будущее время. Въ особенности подробно указываетъ профессоръ недостатки, допускаемые при рецензій и оцѣнкѣ сочиненій, со стороны преподавателей, членовъ экзаменаціонныхъ

коммиссій, и совершенно вѣрно доказываетъ, что требованія, предъявляемыя на испытаніяхъ, опредѣляютъ уровень преподаванія предмета и знанія учениковъ. что въ этомъ отношеніи желательнo было бы достигнуть возможно бoльшаго согласія между экзаменаціонными коммиссіями и отдѣльными ихъ членами, вѣрнаго пониманія съ ихъ стороны своихъ обязанностей, точнаго и строгаго исполненія всѣхъ установленныхъ правилъ и обрядовъ.

Въ *Казанскомъ* учебномъ округѣ число не выдержавшихъ испытанія по русскому языку и словесности составляло:

	въ 1873 г.	1874 г.	1875 г.	1876 г.
учениковъ гимназій	8,8%	8,3%	2%	—
постороннихъ лицъ	7,3%	23,3%	9,5%	5,5%
Всего	8,5%	10,4%	3,3%	0,8%

Изъ 113 сочиненій, представленныхъ на испытаніяхъ зрѣлости въ 1876 г., только одно оказалось неудовлетворительнымъ и то принадлежало постороннему лицу, одному не выдержавшему испытанія изъ 18 человекъ этого разряда, явившихся къ экзамену. Въ общемъ выводѣ, по отзыву помощника попечителя Казанскаго учебнаго округа д. с. с. Николича, русскія сочиненія 1876 года стоятъ по своему достоинству значительно выше представленныхъ въ предшествующіе два выпуска гимназистовъ. Болѣе половины ихъ удостоены только отмѣтки 3, что произошло, по мнѣнію г. Николича, отъ большой строгости и осмотрительности оцѣнки. Преподаватели стѣснялись выставлять отмѣтки 4 и 5 тѣмъ ученикамъ, которые погрѣшили въ развитіи заданной темы, или не довольно отчетливо составили себѣ планъ разсужденія, или недостаточно были послѣдовательны въ изложеніи мыслей. Эти же недостатки произошли отъ особенностей заданныхъ темъ. Въ шести гимназіяхъ округа предложено было написать разсужденіе, „о значеніи труда въ жизни человека“; для Саратовской гимназіи дана особая тема ¹⁾: „Истинное просвѣщеніе неразрывно соединяетъ умственное развитіе съ нравственно-религіознымъ“. Гимназисты, продолжаетъ г. Николичъ, привыкли, по стародавнему обычаю, составлять сочиненія, преимущественно на вопросы изъ исторіи литературы и разборы отдѣльных произведеній словесности; отвлеченнаго размышленія ихъ затруднили. „Нѣкоторый недостатокъ въ

¹⁾ По случаю строительныхъ работъ, начатыхъ въ зданіи гимназіи уже въ маѣ мѣсяцѣ, и назначенія для экзамена другаго срока, не совпадающаго съ днемъ испытанія въ прочихъ гимназіяхъ округа.

этомъ отношеніи щедро выкупается самостоятельностью мысли, обнаруженной многими, и, что всего важнѣе, умѣніемъ выражаться правильно и почти совершенно безошибочно владѣть языкомъ, какъ въ этимологическомъ отношеніи, такъ и въ синтаксическомъ. Указываемая г. помощникомъ попечителя самостоятельность сужденія въ молодыхъ людяхъ, „не поддѣченная заимствованіями съ чужаго голоса или изъ затверженнаго по учебнику“ составляетъ дѣйствительно неоспоримое достоинство; но, съ другой стороны, слѣдуетъ сожалѣть, что ученики прибѣгали, какъ утверждаетъ почтенный рецензентъ, для доказательства своихъ положеній, къ примѣрамъ, почерпаемымъ почти исключительно изъ отрицательныхъ литературныхъ типовъ, каковы Опѣгинъ, Печоринъ, Рудинъ, Обломовъ, бригадиръ у Фонъ-Визина и даже Ташкентци у Щедрина. Критика и карриатура производягъ, конечно, сильное впечатлѣніе на развивающуюся молодость; въ этомъ веселомъ возрастѣ нравится смѣхъ; но исключительное направленіе мысли и понятій къ отрицательной сторонѣ жизни современной эпохи или недавняго прошлаго, врядъ-ли можно считать достоинствомъ образованія и воспитанія. Эти юные судіи жизни, тѣмъ болѣе строгіе, что они еще молоды, не составляютъ ли сами карриатуры въ строѣ общественной жизни? Надо желать, чтобы тотъ свѣтлый взглядъ на жизнь и добродушіе, которыми отличается классическая литература древнихъ народовъ, которая составляетъ главную прелесть ея вѣковѣчныхъ памятниковъ, которая вдохновляла великихъ писателей новаго времени и, между прочимъ, нашего Пушкина, чтобы это *положительное* направленіе, по мѣрѣ преуспѣянія въ Казанскомъ учебномъ округѣ изученія и знанія древнихъ языковъ, замѣнило отрицательныя наклонности и знакомство съ классиками, излечило бы радикально молодыхъ питомцевъ округа отъ недостатка вышеуказаннаго, замѣченнаго и въ предшествовашіе годы.

Въ Петербургскомъ учебномъ округѣ самый предметъ сочиненія, заданный экзаменующимся, извлеченъ изъ отрицательной стороны общественной жизни, такъ ярко и гениально обрисованной великимъ нашимъ сатирикомъ. Близкое знакомство молодыхъ людей съ этою нравственною грязью приводитъ даже въ вѣкоторый трепетъ профессора Срезневскаго, разсматривавшаго ихъ работы; однако, окружный инспекторъ Савиновъ, раздѣлявшій съ нимъ трудъ просмотра сочиненій, указываетъ, какъ ловко въ Петербургскомъ округѣ нѣкоторые экзаменующіеся сумѣли вывести отрадныя умозаключенія изъ грустныхъ картинъ, предложенныхъ на ихъ обсужденіе. Въ Казан-

скомъ округѣ вышло наоборотъ: казалось бы, объ темѣ, нравственно назидательныя, не подають ни малѣйшаго повода окупнуться въ море людскихъ нечистотъ, но какая-то безотчетная прелесть манить молодыхъ людей въ область каррикатурныхъ типовъ. Въ отношеніи направленія мыслей, конечно, мы готовы отдать преимущество юпошамъ С.-Петербургскаго округа.

Добавимъ къ этому, что, сравнивая отзывъ г. Ниволича 1876 г. съ его же отзывами за предыдущіе два года, нельзя не признать весьма значительнаго улучшенія, достигнутаго въ одинъ годъ въ преподаваніи русской словесности въ гимназіяхъ Казанскаго округа, благодаря энергическимъ мѣрамъ, принятымъ управленіемъ округа и подробно изложеннымъ въ отчетѣ за 1875 г. Конечно, не безъ вліянія на такую перемѣну къ лучшему была и болѣе серьезная подготовка учениковъ во всѣхъ классахъ гимназій, начиная съ низшихъ, вскорѣ послѣ введенія новаго устава 1871 г. Надо полагать, что выпускъ 1875 г. былъ послѣднимъ отраженіемъ прежней прискорбной запущенности и что успѣхи преподаванія въ гимназіяхъ Казанскаго округа станутъ годъ отъ году болѣе очевидны. Иначе трудно объяснить столь быструю перемѣну.

Въ *Оренбургскомъ* учебномъ округѣ число невыдержавшихъ экзамена по русскому языку и словесности простиралось въ 1875 году до 9; они принадлежали къ числу учениковъ правительственныхъ гимназій и составляли 23,7% общаго числа гимназистовъ, подвергавшихся испытанію въ округѣ. Постороннихъ лицъ въ томъ же году явилось къ испытанію 5 и всѣ представили сочиненія воиолѣ удовлетворительныя. Въ 1876 году также 9 гимназистовъ, изъ 50, не выдержали письменнаго испытанія, что составляетъ 18%; постороннихъ лицъ явилось 4 и ихъ сочиненія признаны удовлетворительными. Во всѣхъ гимназіяхъ, по замѣчанію попечителя округа, съ поднятіемъ уровня познаній въ языкахъ классическихъ, улучшается и знаніе русскаго языка; тѣмъ не менѣе, изъ приложенной къ его отчету подробной рецензій письменныхъ работъ учениковъ по этому предмету, замѣтны нѣкоторые недостатки. Правда, тема, одинаковая для всѣхъ гимназій округа, предложена была въ 1876 г. довольно трудная: „Вліяніе природы на исторію народовъ“. Этотъ вопросъ, спорный въ наукѣ, едва ли по силамъ въ настоящее время ученому, обладающему самымъ обширнымъ и многостороннимъ знаніемъ. Разсмотрѣніе письменныхъ отвѣтовъ было поручено окружному инспектору Великанову и преподавателю Оренбургской гимназіи Сѣверному.

Судя по ихъ отзывамъ, лучшія работы оказались принадлежащими ученикамъ Уфимской гимназіи; ея питомцы владѣютъ хорошимъ слогомъ, умѣніемъ логически, послѣдовательно и стройно излагать свои мысли, замѣтно правильное пониманіе исторіи и сознательное ея изученіе. Сочиненія учениковъ Уральской гимназіи написаны языкомъ простымъ, правильнымъ, легкимъ, свободнымъ, безъ претензій на фигуральность и отвлеченность, безукоризненны въ отношеніи грамматическомъ и стилистическомъ; содержаніе ихъ соотвѣтствуетъ достоинству изложенія, „нѣтъ однако признаковъ, чтобы писавшіе обладали болѣе обширнымъ запасомъ знанія, чѣмъ то, которое дали имъ учебники“. Тѣ же достоинства попечительскій совѣтъ указываетъ въ работахъ учениковъ Пермской гимназіи, хотя они нѣсколько слабѣе учениковъ первыхъ упомянутыхъ двухъ гимназій. Въ работахъ учениковъ Оренбургской гимназіи нѣрѣдко встрѣчаются погрѣшности противъ орфографіи и стилистики, менѣе умѣнія послѣдовательно развивать основныя свои мысли, и мало знакомства съ исторіей востока, даже замѣтна слабость знанія исторіи вообще. Въ Екатеринбургской гимназіи баллы выставялъ одинъ директоръ, преподаватели ограничивались отмѣтками: удовлетворительно, неудовлетворительно; работы учениковъ болѣею частью не окончены перепиской на-бѣло и въ черновыхъ не вполне исправлены, лишены признаковъ самостоятельности и повторяютъ мысли, термины и цѣлыя фразы изъ начальныхъ главъ Исторіи цивилизаціи Бокля; одни сладили съ признаннымъ ими авторитетомъ, и довольно ясно изложили положенія Бокля, другимъ даже эта простая передача чужихъ мыслей не удалась.

Въ Харьковскомъ учебномъ округѣ число невыдержавшихъ испытанія по русскому языку и словесности показано въ слѣдующей таблицѣ:

	1873 г.	1874 г.	1875 г.	1876 г.
ученики гимназій. . .	11,1 ⁰ / ₁₀₀	11,6 ⁰ / ₁₀₀	3,3 ⁰ / ₁₀₀	3,3 ⁰ / ₁₀₀
постороннія лица. . .	86,6 ⁰ / ₁₀₀	27,7 ⁰ / ₁₀₀	21 ⁰ / ₁₀₀	21,4 ⁰ / ₁₀₀
• Всего . . .	33,3 ⁰ / ₁₀₀	14 ⁰ / ₁₀₀	5,3 ⁰ / ₁₀₀	5,2 ⁰ / ₁₀₀

Изъ 134 человекъ (120 гимназистовъ и 14 постороннихъ лицъ) не выдержали въ 1876 г. письменнаго испытанія 4 гимназиста и 3 постороннія лица, всего 7 человекъ; на устномъ испытаніи незнающихъ не оказалось. По мнѣнію профессора Погребни, степень развитія писавшихъ оставляетъ вообще довольно благоприятное впечатлѣніе. Значительное число сочиненій, принадлежащихъ какъ гимнази-

стамъ, такъ и постороннимъ, свидѣтельствуеть о достаточномъ знаніи съ литературнымъ языкомъ, о навыкѣ правильно писать и вполне заслуживаютъ отмѣтокъ 4 и 5. Отмѣтки поставлены вообще справедливо, хотя нѣкоторыя грамматическія ошибки и попадаются въ такихъ работахъ, которыя признаны удовлетворительными. Въ 1875 г. почтенный рецензентъ писалъ, что сочиненія безъ ошибокъ довольно грубыхъ противъ этимологіи и синтаксиса составляли въ то время еще меньшинство. Въ его отзывѣ 1876 г. указана отрядная переимѣна къ лучшему.

Въ *Одесскомъ учебномъ округѣ* не выдержали экзамена по русскому языку и словесности:

	въ 1873 г.	1874 г.	1875 г.	1876 г.
ученики правительственныхъ гимназій	28,6 ⁰ / ₀	8,9 ⁰ / ₀	—	—
ученики частныхъ гимназій	88,8 ⁰ / ₀	5,5 ⁰ / ₀	20 ⁰ / ₀	—
постороннія лица	40 ⁰ / ₀	42,9 ⁰ / ₀	12 ⁰ / ₀	25,8 ⁰ / ₀
Всего	40,6 ⁰ / ₀	13,1 ⁰ / ₀	3,7 ⁰ / ₀	5,7 ⁰ / ₀

Письменнаго испытанія въ 1876 г. не выдержали 8 постороннихъ лицъ изъ 31, на устныхъ испытаніяхъ неисправныхъ не было; изъ учениковъ частныхъ гимназій никто не явился къ экзамену. Профессоръ Некрасовъ, разсматривавшій письменныя работы, исполненныя молодыми людьми на испытаніяхъ зрѣлости, одобряеть ихъ, какъ и въ предыдущіе годы. Очень рѣдкія орфографическія или этимологическія ошибки, по его мнѣнію, объясняются мѣстными особенностями говора и разноплеменностью населенія, на что указываютъ и члены экзаменаціонныхъ комиссій. Въ сочиненіяхъ 1876 года обращаютъ на себя вниманіе предварительныя планы, которыя составляли воспитанники для своихъ сочиненій,—прекрасный обычай, нынѣ распространенный во всѣхъ гимназіяхъ округа. Составленный ученикомъ планъ освобождаетъ его отъ лишнихъ, ненужныхъ эпизодовъ и мыслей, не идущихъ къ данной темѣ, обращая его вниманіе на соразмѣрность въ частяхъ сочиненія и связь между частями. Въ рецензіяхъ экзаменаціонныхъ комиссій замѣтно, что требованія отъ сочиненій возвышаются. Хотя еще много сочиненій съ тяжелымъ слогомъ, но много другихъ, отличающихся легкимъ, хорошимъ изложеніемъ мыслей, и между ними довольно такихъ, которыя не бѣдны содержаніемъ. Лучшіе труды принадлежатъ гимназіямъ Таганрогской, Кишиневской, Екатеринославской, Симферопольской и Ришельевской.

Въ 1873 г. профессоръ Некрасовъ причисляетъ къ лучшимъ гимназіямъ округа, по успѣхамъ преподаванія русской словесности, только двѣ гимназіи: Таганрогскую и Керченскую; въ 1874 году Таганрогскую, Ришельевскую и Кишиневскую, въ 1875 г. присоединяетъ къ нимъ четвертую—Екатеринославскую, въ 1876 пятую—Симферопольскую. Заслуживаетъ сожалѣнія, что Керченская отстала успѣхами отъ этой группы наиболѣе исправныхъ гимназій округа.

Въ *Кіевскомъ* учебномъ округѣ число письменныхъ сочиненій, признанныхъ неудовлетворительными, составляло:

	въ 1873 г.	1874 г.	1875 г.	1876 г.
учениковъ гимназій	10,8 ⁰ / ₁₀₀	9,3 ⁰ / ₁₀₀	6 ⁰ / ₁₀₀	1,2 ⁰ / ₁₀₀
постороннихъ лицъ	45,4 ⁰ / ₁₀₀	36,3 ⁰ / ₁₀₀	23 ⁰ / ₁₀₀	42,8 ⁰ / ₁₀₀
всѣхъ вмѣстѣ	15,6 ⁰ / ₁₀₀	11,1 ⁰ / ₁₀₀	7,1 ⁰ / ₁₀₀	3 ⁰ / ₁₀₀

Сочиненія подвергавшихся испытанію разсматривали: заслуженный профессоръ Селивъ, директоры 1-й Кіевской гимназіи Андрияшевъ и Кіевской 6-ти-классной прогимназіи Михайловъ. Изъ представленныхъ ими отзывовъ видно, что выпускъ 1876 года былъ не вполне удаченъ. Профессоръ Селивъ, разсматривавшій работы Кіевской 2-й и Полтавской гимназій и коллегіи Павла Галагана, пишетъ: „При чтеніи сочиненій, сначала мнѣ трудно было согласиться съ заключеніями испытательныхъ комиссій, но когда я замѣтилъ, что, при нѣкоторой неправильности, необходимо принимать въ соображеніе знаніе фактовъ, сильное умѣнье объяснять ихъ, серьезное отношеніе къ письменному труду и годичныя занятія; тогда я долженъ былъ признаться, что здѣсь summius jus обратилось бы въ summa injuria“. Затѣмъ, упомянутый профессоръ указываетъ въ лучшихъ сочиненіяхъ, отмѣченныхъ баллами 4 и 5, многія погрѣшности противъ грамматики, провинціализмы, неловкія выраженія, а въ сочиненіяхъ, отмѣченныхъ балломъ 3—нѣкоторыя весьма грубыя ошибки. Профессоръ заключаетъ: „уровень знанія всѣхъ трехъ гимназій не представляетъ рѣзкой разницы; хорошихъ сочиненій значительно больше; почти всѣ сочиненія выше по содержанію, нежели по языку и слогу; конечно, въ высшей степени желательно, чтобы ученики, при выходѣ изъ гимназіи, не дѣлали грубыхъ ошибокъ, но для этого необходимо, чтобы преподавателями были лица, владѣющія чистымъ великорусскимъ нарѣчіемъ“. Тѣ же недостатки въ сочиненіяхъ учениковъ прочихъ гимназій нашли гг. Андрияшевъ и Михайловъ, а также излишнее снисхожденіе со стороны преподавателей, погрѣшности противъ

грамматики со стороны учениковъ и провинціализмы; указали также почти во всѣхъ работахъ недостатокъ предварительно составленнаго плана и послѣдовательности мыслей. Исключеніе изъ этого составляетъ Житомирская гимназія. Всѣмъ сочиненіямъ этой гимназіи, пишетъ г. Михайловъ, предпосылаются планы, составленные большей частью согласно съ логическими требованіями и достаточно выработанные. Справедливо замѣчаетъ почтенный рецензентъ, что эту особенность сочиненій Житомирской гимназіи желательно было бы видѣть и въ трудахъ учениковъ прочихъ гимназій округа. Опѣнка, по его мнѣнію, въ этой гимназіи вполне соответствуетъ достоинствамъ работъ учениковъ. Сочиненія учениковъ Черниговской и Новгородсѣверской гимназій, пишетъ г. Андріашевъ, гораздо грамотнѣе Пѣжинской; однако и въ нихъ недостаетъ плана для изложенія мыслей, и словъ для выраженія мысли; авторы съ своими мыслями не умѣютъ справиться. Директоръ Каменецъ-Подольской гимназіи, по свидѣтельству г. Михайлова, въ примѣчаніи къ одному изъ отзывовъ своихъ о сочиненіяхъ его учениковъ, выражаетъ желаніе, чтобы передъ экзаменомъ по русскому языку, въ окончательномъ классѣ, устраивались два, три примѣрныхъ испытанія по этому предмету, съ обстановкою экзаменаціонною. Гимназисты Кіевского округа очевидно страдаютъ недостаткомъ навыка излагать свои мысли, и мало были упражняемы въ русскихъ сочиненіяхъ. Письменные отвѣты на задаваемые темы, съ полною экзаменаціонною обстановкою, болѣе трехъ лѣтъ введены въ послѣднемъ классѣ гимназій Одесскаго округа, и не по одному русскому языку, но по всѣмъ главнымъ предметамъ преподаванія; результаты этой мѣры оказались на опытѣ самые блистательные, о чемъ подробно было изложено въ отчетахъ объ испытаніяхъ зрѣлости, напечатанныхъ въ *Ж. М. Н. Пр.* за 1874 и 1875 гг. Нынѣ попечитель Одесскаго округа повторяетъ, въ отчетѣ за 1876 г., что примѣненіе того же заведеннаго порядка оказываетъ благотворное вліяніе на успѣхи учениковъ. Заслуживаетъ крайняго сожалѣнія, что, повидимому, не всѣ директора гимназій и члены попечительскихъ совѣтовъ читаютъ печатаемые въ журналѣ министерства отчеты объ испытаніяхъ зрѣлости, и не примѣняютъ въ подвѣдомственныхъ имъ учебныхъ заведеніяхъ улучшеній, введенныхъ въ другихъ учебныхъ округахъ и которыхъ польза несомнѣнно доказана опытомъ.

Въ *Виленскомъ* учебномъ округѣ неудовлетворительныхъ сочиненій по русской словесности оказалось:

	въ 1873 г.	1874 г.	1875 г.	1876 г.
учениковъ гимназій	10,5 ⁰ / ₁₀₀	15 ⁰ / ₁₀₀	6,2 ⁰ / ₁₀₀	1,1 ⁰ / ₁₀₀
постороннихъ лицъ	66,6 ⁰ / ₁₀₀	50 ⁰ / ₁₀₀	80 ⁰ / ₁₀₀	—
всѣхъ вмѣстѣ	13,3 ⁰ / ₁₀₀	16,8 ⁰ / ₁₀₀	10 ⁰ / ₁₀₀	1 ⁰ / ₁₀₀

Въ 1876 г. предложена была слѣдующая тема для русскихъ сочиненій: „Характеристика Горація, какъ поэта, по прочитаннымъ одамъ“. Какъ ни доступенъ, казалось бы, долженъ быть ученикамъ гимназій предметъ, избранный непосредственно изъ годовыхъ ихъ занятій по древнимъ языкамъ, однако, по отзыву директора народныхъ училищъ С. С. Снитко, разсматривавшаго сочиненія 1876 года, для надлежащаго выполненія заданной работы у молодыхъ людей не достало, съ одной стороны, основательнаго знанія теоріи поэзіи, особенно лирической, а съ другой—привычки къ сознательному усвоенію и переработкѣ воспринятаго учебнаго матеріала. По этой причинѣ, вмѣсто оцѣнки прочитанныхъ одъ Горація и указанія особенностей его поэзіи, одни ограничивались краткимъ изложеніемъ біографическихъ свѣдѣній о поэтѣ и содержанія его одъ, другіе вдавались въ описаніе политическаго и соціальнаго положенія Римской имперіи при Августѣ, говорили объ отношеніяхъ Горація къ современникамъ, о его личныхъ достоинствахъ и недостаткахъ. „Но если русскія сочиненія учениковъ гимназій“, продолжаетъ г. Снитко, „не представляютъ того достоинства, какое слѣдовало отъ нихъ ожидать, то, съ другой стороны, справедливость требуетъ сказать, что въ логическомъ, стилистическомъ и граматическомъ отношеніяхъ работы 1876 г. стоятъ значительно выше предыдущихъ двухъ учебныхъ годовъ. За немногими исключеніями они написаны по опредѣленному плану, послѣдовательно, чистымъ, правильнымъ, легкимъ и плавнымъ языкомъ, съ самыми незначительными ошибками, происшедшими скорѣе отъ торопливости и волненія, нежели отъ незнанія“. Лучше другихъ, по словамъ почтеннаго рецензента, во всѣхъ отношеніяхъ сочиненія учениковъ Виленской, Гродненской, Ковенской, Витебской и частью Могилевской; слабѣ Минской, Шавельской и Слуцкой. Последнія страдаютъ преимущественно вичурными, напыщенными выраженіями, которыя легко переходятъ въ варваризмы, какъ, напримеръ: раскусывать мысли, наваливаться на Горація, „Меценать связанъ со всякимъ честнымъ человѣкомъ“ и другія. Въ тѣхъ же трехъ послѣднихъ гимназіяхъ и со стороны преподавателей замѣтно небрежное отношеніе къ своей обязанности: или оцѣнка ограничивается однимъ общимъ балломъ, безъ отдѣльныхъ отмѣтокъ, выставленныхъ

разными членами комиссіи, или общаго вывода изъ ихъ мѣній не сдѣлано и общаго балла не поставлено; разборъ сочиненій произведенъ на многихъ работахъ однимъ только преподавателемъ, оцѣнка большею частью слишкомъ свисходительна. Въ другихъ гимназіяхъ округа оцѣнка, выставленная экзаменаціонною комиссіею, вполне согласна съ качествомъ работъ. Изъ 90 представленныхъ сочиненій 59 заслужили отмѣтки 3, 21 — балла 4, только 9 — балла 5 и 1 балла 2.

Въ *Варшавскомъ* учебномъ округѣ подвергались письменному испытанію въ русскомъ языкѣ 156 учениковъ 18-ти правительственныхъ гимназій; 9 сочиненій признаны неудовлетворительными (5,7%), и 1 письменная работа постороннихъ лицъ, изъ числа представленныхъ ими 6 сочиненій (16,6%); на устномъ испытаніи неисправныхъ не было. Всего же подвергались испытанію 162 человѣка, и не выдержали экзамена 10 или 6,1%. Въ 1875 году не выдержали 22 или 15,7%, въ томъ числѣ 20 гимназистовъ (15%) и 2 постороннія лица изъ 6-ти (33,3%). Экстраординарный профессоръ Яковлевъ, разсматривавшій сочиненія учениковъ шести Варшавскихъ гимназій, Бѣльской и Петроковской, находитъ общее впечатлѣніе, вынесенное изъ ихъ чтенія, благопріятнымъ, признаетъ за абитуриентами полную зрѣлость и умѣнье свободно выражать свои мысли на русскомъ языкѣ, указываетъ, однако, вмѣстѣ съ тѣмъ на вѣкоторыя недостатки. Случайно предложена была тема, столь же затруднительная или спорная, какъ и въ *Оренбургскомъ* округѣ: „Вліяніе природы страны на характеръ и образъ жизни ея обитателей“. Молодые люди высказали при этомъ нѣсколько опрометчивыхъ и странныхъ мыслей: жители горъ, по ихъ мнѣнію, должны непремѣнно заниматься добычаніемъ металловъ, при чемъ забыть, справедливо замѣчаетъ профессоръ, Кавказъ, гдѣ разработка рудъ еще не начиналась; природа щедро надѣлила Италію, оттого жители лѣнивы, вовсе не трудясь находятъ себѣ прокормленіе; другія страны, кромѣ Европы и Сѣверной Америки, обречены хранить у себя народы по большей части дикіе; Спартацы обитали страну болѣе суровую по климату чѣмъ Аѳиняне, и тому подобное. Затѣмъ профессоръ указываетъ на многіе полонизмы и добавляетъ, что единственная мѣра, возможная противъ этого недостатка, это развитіе въ ученикахъ охоты къ чтенію русскихъ книгъ и вѣкклассное чтеніе. мѣра настолько важная, что на нее слѣдуетъ обратить особое вниманіе. Въ ореографическомъ отношеніи всѣ разсмотрѣнныя имъ сочиненія заслуживаютъ одобренія.

исключая 3-й Варшавской гимназіи, въ которой желательно было бы побольше вниманія къ этой сторонѣ дѣла. Исключенія изъ общаго одобренія также составляютъ Варшавская 1-я гимназія и Петроковская. Всѣ сочиненія воспитанниковъ этихъ двухъ гимназій, по словамъ профессора, только едва удовлетворяютъ требованіямъ зрѣлости. Крайняя безсодержательность и неряшливость изложенія ставятъ ихъ на послѣднее мѣсто въ ряду разобранныхъ имъ вполнѣ удовлетворительныхъ сочиненій; напротивъ, съ особой похвалою профессоръ отзывается о нѣкоторыхъ работахъ учениковъ 2-й, 4-й, 6-й и Бѣльской гимназій, считая оцѣнку, едѣланную имъ испытательными комиссіями балломъ 4, слишкомъ строгою. Лекторъ русскаго языка Бергъ, разсматривавшій работы учениковъ другихъ гимназій, въ большинствѣ случаевъ совершенно согласенъ съ отмѣтками испытательныхъ комиссій. Ни въ какой гимназіи не замѣтилъ онъ въ сочиненіяхъ воспитанниковъ столько полонизмовъ, какъ въ Калишской. Сочиненія учениковъ Радомской, Кѣлецкой, Люблинской, Сувалкской и Холмской гимназій вообще хороши.

По *Дерптскому* учебному округу и по гимназіямъ *Западной* и *Восточной Сибири* имѣются только статистическія данныя о результатахъ устныхъ и письменныхъ испытаній въ русскомъ языкѣ. Здѣсь прилагается таблица, показывающая процентное отношеніе выдержавшихъ испытанія устнаго и письменнаго, въ *Дерптскомъ* округѣ, къ общему числу державшихъ экзаменъ, за послѣдніе три года:

Не выдержали экзамена:	въ 1874 г.	1875 г.	1876 г.
ученики гимназій	9,7%	3,5%	3,7%
постороннія лица	22,8%	41,8%	53,1%
всѣхъ вмѣстѣ	15,3%	20,7%	19,7%

При двухъ гимназіяхъ *Западной Сибири* въ 1873 и 1875 не было ни одного гимназиста или посторонняго лица, изъ числа явившихся къ испытанію, который не выдержалъ бы экзамена; въ 1874 представили сочиненія неудовлетворительными 2 изъ 24 учениковъ гимназій, что составляетъ 8,3%, въ 1876 году не выдержали письменнаго испытанія 2 изъ 16 гимназистовъ, подвергавшихся испытанію, что составляетъ 12,5%.

Въ *Восточной Сибири*, при существовавшей въ 1873 г. въ полномъ составѣ классовъ 1 правительственной гимназіи, не выдержавшихъ экзамена по русскому языку и словесности не значилось; при 2 гимназіяхъ въ 1874 году, 1 не выдержалъ испытанія изъ 12, ему

подвергавшихся; въ 1875 году, при 3 гимназіяхъ, не удовлетворилъ требованіямъ письменнаго испытанія 1 изъ 27 гимназистовъ, державшихъ экзаменъ, или 3,7%; въ 1876 году только въ одной Красноярской гимназіи производились испытанія зрѣлости; подвергались имъ 8 гимназистовъ, изъ нихъ 4 не выдержали письменнаго испытанія.

Въ общемъ итогѣ или результатѣ, по русскому языку и словесности, мы получимъ слѣдующіе выводы: изъ 12 учебныхъ округовъ (считая Западную и Восточную Сибирь какъ бы за особые округа) 3 доставили къ отчету только статистическія данныя; изъ 9 остальныхъ, въ 8 учебныхъ округахъ, въ большинствѣ гимназій, по отзывамъ профессоровъ университета и членовъ попечительскихъ совѣтовъ, преподаваніе русскаго языка и словесности поставлено на нормальную степень основательности и высоты, и только въ одномъ Киевскомъ учебномъ округѣ лица, разсматривавшія работы учениковъ гимназій, нашли въ нихъ довольно много недостатковъ. Сдѣланный здѣсь обзоръ результатовъ испытаній убѣждаетъ, что русская словесность не затерта древними языками въ нашихъ гимназіяхъ, какъ неправильно выразился недавно одинъ изъ органовъ печати; напротивъ, этотъ предметъ, болѣе другихъ на испытаніяхъ зрѣлости, отражаетъ степень развитости, начитанности и познанія молодыхъ людей. Отъ нихъ, конечно, невозможно ожидать и требовать ни глубокой учености, ни отвлеченнаго философскаго мышленія; изъ сдѣланныхъ нами выписокъ и замѣтокъ, однако, очевидно, что молодые люди выходятъ изъ гимназій достаточно зрѣлыми и развитыми, вполне способными продолжать свое образованіе въ университетѣ и другихъ высшихъ спеціальныхъ училищахъ, владея свободно отечественнымъ языкомъ, и не дѣлая грубыхъ ошибокъ въ письмѣ, по крайней мѣрѣ, значительное большинство. Что же касается до немногихъ отдѣльныхъ гимназій, отстающихъ отъ прочихъ гимназій округа, къ которому причислены, то ихъ число въ каждомъ изъ учебныхъ округовъ весьма незначительно и уменьшается съ каждымъ годомъ, и надо полагать, что стараніями преподавателей уменьшится, въ скоромъ времени, еще болѣе.

Испытанія по латинскому языку.

Въ 1873 году число недержавшихъ испытаній изъ латинскаго языка, во всѣхъ учебныхъ округахъ, достигало 19,1%, въ 1874 г. 18,1%; въ 1875 г. 10,3%, въ 1876 году понизилось до 8,6%.

Въ *С.-Петербургскомъ* учебномъ округѣ общіе результаты испытаній, какъ письменныхъ, такъ и устныхъ, въ латинскомъ языкѣ выражаются слѣдующими цифрами:

Не выдержало экзамена:	въ 1873 г.	1874 г.	1875 г.	1876 г.
Учениковъ правител. гимназій . . .	5,8%	8,2%	1,8%	0,8%
“ “ частныхъ гимназій . . .	42,3%	13%	—	—
“ “ церковныхъ училищъ . . .	—	—	—	—
постороннихъ лицъ	36%	25%	13%	8,1%
всѣхъ вмѣстѣ	20,4%	12,5%	4,2%	2,1%

Въ 1876 году только 1 переводъ изъ 116, представленныхъ учениками правительственныхъ гимназій, былъ признанъ неудовлетворительнымъ и 3 перевода, сдѣланные посторонними лицами; на устныхъ испытаніяхъ никто не обнаружилъ неудовлетворительнаго знанія латинскаго языка. Округный инспекторъ д. с. с. Нейлисовъ, разсматривавшій латинскія экстенпоралин, нашелъ въ нѣкоторыхъ изъ нихъ достаточное число довольно грубыхъ ошибокъ, но объясняетъ ихъ отчасти разсѣянностью и торопливостью (напримѣръ, *post conditam m'hem*); другія вкрались при переписываніи набѣло, и въ черновыхъ экземплярахъ отсутствуютъ; наконецъ, третьи — не что иное какъ описки (напримѣръ, *debilitare; maturant* вмѣсто *mutant*). Поэтому общее впечатлѣніе, вынесенное имъ изъ разсмотрѣнія ученическихъ работъ, онъ признаетъ благоприятнымъ, и на устномъ испытаніи многіе воспитанники отчетливыми отвѣтами доказали, что составили бы свои письменные переводы гораздо лучше, еслибы во время составленія находились въ болѣе спокойномъ состояніи духа. Не смотря на указанные недостатки, переводы слѣдуетъ считать удовлетворительными; большинство учениковъ обнаруживаетъ твердое знаніе грамматики, а лучшіе — навыкъ читать по латыни и господство надъ формою; многіе почти безошибочны. Лучшіе переводы принадлежатъ гимназіямъ 6-й, 3-й, Реформатскому училищу и Псковской гимназіи. Оцѣнку письменныхъ работъ, какъ латинскихъ, такъ и греческихъ, попечительскій совѣтъ находитъ вполне правильною, даже скорѣе слишкомъ строгою, такъ что профессора Дестунисъ, Лапшинъ и Помяловскій, которымъ работы были посланы для пересмотра, нашли возможнымъ повысить отмѣтки нѣкоторымъ изъ учениковъ. Исправленіе переводовъ преподавателями, по заключенію совѣта, произведено съ величайшею тщательностью, доходящею до ригоризма: не только не оставлена безъ вниманія ни одна ошибка, даже описка, но исправлено

каждое не совсѣмъ удачное выраженіе; въ немногихъ случаяхъ исправленія оказались даже не совсѣмъ удачными, напримѣръ: *in carut agri impetum facere* исправлено *ad oppugnandum suum carut, junctis viribus* исправлено — *unitis* и другія. Профессоръ Помяловскій, разсматривавшій письменныя работы учениковъ Ларинской, 5-й и 6-й гимназій, нашелъ, что молодые люди приобрѣли достаточный запасъ словъ и выраженій и извѣстный навыкъ ими распоряжаться; мало того, у нѣкоторыхъ замѣчается стремленіе удовлетворить требованіямъ латинскаго языка при составленіи періодовъ. Особенно въ этомъ отношеніи выдавались работы учениковъ 6-й гимназій. Оцѣнка преподавателей вполне соответствовала достоинству работъ; особенною подробностью отличались рецензіи, сдѣланныя г. Фарникомъ. На устномъ испытаніи г. Помяловскій присутствовалъ только въ Ларинской гимназій, и вынесъ впечатлѣніе, которое вполне подтвердило его мнѣніе о письменныхъ работахъ.

Въ *Московскомъ* учебномъ округѣ результаты испытаній въ латинскомъ языкѣ были слѣдующіе:

Не выдержало испытанія:	въ 1873 г.	1874 г.	1875 г.	1876 г.
учениковъ правител. гимназій	15,4 ⁰ / ₁₀₀	16,5 ⁰ / ₁₀₀	17,3 ⁰ / ₁₀₀	9,7 ⁰ / ₁₀₀
„ частныхъ „	—	—	—	8,3 ⁰ / ₁₀₀
постороннихъ лицъ	29,1 ⁰ / ₁₀₀	44,1 ⁰ / ₁₀₀	21,5 ⁰ / ₁₀₀	52,1 ⁰ / ₁₀₀
всего	16,5 ⁰ / ₁₀₀	21,4 ⁰ / ₁₀₀	17,8 ⁰ / ₁₀₀	13,2 ⁰ / ₁₀₀

На устныхъ испытаніяхъ въ 1876 г. признаны неудовлетворительно знающими только 3 гимназиста, изъ 236 подвергавшихся испытанію. Что касается до письменныхъ испытаній, то, по отзыву профессора Иванова, разсматривавшаго экстенсораліи 1876 года, изъ 260 представленныхъ переводовъ 228 удостоились одобрительной отмѣтки; но ихъ оцѣнку онъ считаетъ снисходительной и письменными работами учениковъ по латинскому языку вообще недоволенъ. Въ весьма подробномъ отчетѣ своемъ, почтенный профессоръ указываетъ тѣ же недостатки знанія, преподаванія и оцѣнки, которые были замѣчены имъ же въ 1875 г. и даже П. М. Леонтьевымъ въ 1874 году (Ж. М. Н. П. 1875 и 1876 г.). Неудачные переводы г. Ивановъ отчасти оправдываетъ выборомъ трудной темы для испытаній 1876 г. Русскій текстъ перевода, по его мнѣнію, вышелъ слишкомъ длинный и мѣстами неудобопонятный или, вѣрнѣе, двусмысленный: его длина затруднила учениковъ, не дозволивъ многимъ, въ назначенный срокъ, переписать черновыя свои записки и внимательно пересмотрѣть ра-

боту; неясность текста привела къ недоразумѣніямъ о смыслѣ подлинника, со стороны не только экзаменующихся, но даже и преподавателей. Для нагляднаго обзорѣнія профессоръ составилъ таблицу, въ которой расположилъ гимназій послѣдовательно, по средней цифрѣ имъ замѣченныхъ и признанныхъ ошибокъ. Такъ, среднимъ числомъ въ переводахъ учениковъ 1-й Московской гимназій онъ считаетъ $4^{12/15}$ погрѣшности на каждую представленную работу.

въ Московской 2-й	$5^{3/17}$
„ „ 3-й	$6^{3/10}$
„ Рязанской	7
„ частной Поливанова	$7^{1/6}$
„ „ Креймана	$7^{4/5}$
„ Ярославской	$8^{2/9}$
„ Тверской	9
„ Елецкой	$9^{1/5}$
„ Костромской	$9^{4/9}$
„ Московской 4-й	10
„ Владимірской	$10^{3/7}$
„ Орловской	$10^{12/13}$
„ Лазаревскомъ институтѣ :	$10^{5/10}$
„ Московской 5-й	$10^{7/15}$
„ Калужской	11
„ Тульской	$11^{12/14}$
„ Смоленской	$12^{6/12}$
„ Московской 6-й	$15^{7/9}$
„ Вяземской	$18^{6/8}$
„ Нижегородской	$21^{4/10}$
„ Нижегородскомъ Александровскомъ институтѣ	?

При составленіи этой таблицы, которую профессоръ называетъ только приблизительно вѣрною, имѣлись въ виду однѣ работы, признанныя удовлетворительными. Такимъ образомъ по числу погрѣшностей г. профессоръ считаетъ лучшими гимназій 1, 2, 3-ю, обѣ частныя гимназій, Рязанскую, Ярославскую, Тверскую, Елецкую и Костромскую, и наиболѣе слабыми: Московскую 6-ю, Вяземскую и обѣ Нижегородскія. Въ Московской 5-й гимназій, какъ объясняетъ попечительскій совѣтъ, неуспѣхъ въ латинскомъ языкѣ произошелъ отъ перемѣны трехъ преподавателей въ теченіе послѣднихъ двухъ лѣтъ.

Затѣмъ, почтенный профессоръ указываетъ такого рода отмѣтки, сдѣланныя преподавателями на работахъ учениковъ: „посредственныя, слабыя способности“ „небольшія умственныя силы“ „отсутствіе малѣйшаго филологическаго инстинкта“ „болѣзненное состояніе этого дряхлаго молодаго человѣка“, и спрашиваетъ, что дѣлать, когда въ высшемъ классѣ окажется ученикъ неспособный къ изученію древнихъ языковъ? Ужели лишать его права на переходъ въ университетъ? Какъ ни жестока эта послѣдняя мѣра, профессоръ однако соглашается, что врядъ ли изъ личностей, подобныхъ указаннымъ, могутъ выйти дѣятели полезныя для науки. Добавимъ къ этому, съ своей стороны, что состраданіе не даетъ права экзаменаціоннымъ комиссіямъ отступать отъ мѣры требованій, указанныхъ § 67 правилъ объ испытаніяхъ, которыя во всякомъ случаѣ не слишкомъ высоки: и молодымъ людямъ, даже совершенно неспособнымъ къ изученію древнихъ языковъ, еслибы такіе нашлись, не закрыть доступъ въ другія училища, въ которыхъ программа переходнаго и выпускнаго экзаменовъ ограничениѣе. Профессоръ Ивановъ продолжаетъ: писанія учениковъ Вяземской Александровской гимназіи и Нижегородскаго института, кромѣ обилія промаховъ, невольно останавливаютъ вниманіе неудовлетворительною вѣщностью; почеркъ воспитанниковъ весьма некрасивъ и неразборчивъ. Въ Нижегородскомъ институтѣ изъ 18 учениковъ, подвергавшихся испытанію, 19 или не бочили, или едва начали переписывать на-бѣло свои работы. За то оцѣнка въ этихъ учебныхъ заведеніяхъ крайне снисходительна: на одной работѣ поставленъ баллъ 4, при 16 ошибкахъ и 5 пропускахъ; на другой баллъ 5, при 15 ошибкахъ. Профессоръ Ивановъ указываетъ и въ другихъ гимназіяхъ неправильныя аттестаціи и даже неправильныя исправленія, и столь странныя отзывы преподавателей, какъ наприхѣръ слѣдующій: „Два болѣе крупныхъ промаха уравновѣшиваются многими достоинствами, отмѣченными на поляхъ“. На поляхъ отмѣчены словомъ „хорошо“ два выраженія: *neve*, гдѣ грамматики допускаютъ и *neque*, и еще *neque Romanorum*, гдѣ другіе писали *nullus Romanus* или *nullus Romanorum*. Столь же странною и несправедливою показалась профессору слѣдующая рецензія: «Работа обнаруживаетъ, сверхъ разительной неопытности въ латинской фразеологіи и отчасти въ синтаксисѣ, еще крайнюю небрежность въ ея исполненіи и грубѣйшія ошибки; однако же, примѣняя къ этому постороннему лицу ту же точку зрѣнія, съ какой я смотрѣлъ на работу гимназиста Г., нравственно вынужденъ поставить—3». На постороннихъ лицъ,

подвергавшихся испытанію зрѣлости, профессоръ Ивановъ также обратилъ вниманіе: они слабы, и въ особенности въ ихъ работахъ замѣтенъ недостатокъ упражненій. Попечительскій совѣтъ счелъ необходимымъ замѣчанія профессора Иванова сообщить директорамъ гимназій къ свѣдѣнію и руководству.

Въ *Казанскомъ* учебномъ округѣ, изъ числа подвергавшихся испытанію въ латинскомъ языкѣ, представили неудовлетворительныя работы:

	въ 1873 г.	1874 г.	1875 г.	1876 г.
ученики гимназій.	13,8 ⁰ / ₀	6,6 ⁰ / ₀	3 ⁰ / ₀	—
постороннія лица.	20 ⁰ / ₀	66,6 ⁰ / ₀	19 ⁰ / ₀	11,1 ⁰ / ₀
всѣ вмѣстѣ.	14,8 ⁰ / ₀	13,7 ⁰ / ₀	5,8 ⁰ / ₀	1,7 ⁰ / ₀

Эти цифры указываютъ весьма быстрое улучшеніе въ преподаваніи латинскаго языка, въ гимназіяхъ Казанскаго округа, улучшеніе вполне подтверждаемое отзывомъ ординарнаго профессора Казанскаго университета Добротворскаго, разсматривавшаго въ 1876 т. письменныя работы учениковъ. Изъ составленной имъ таблицы видно, что 29 переводовъ учениковъ гимназій удостоились балла 5, 31—4, 36—3, работы же постороннихъ лицъ 4 балла 4 и 12 балла 3. Работы Императорской Казанской, 2-й Казанской, Вятской, Астраханской гимназій, продолжаетъ профессоръ, въ большинствѣ исполнѣ удовлетворительны, и многія могутъ быть названы образцовыми; только работы учениковъ Симбирской гимназіи обнаруживаютъ довольно скудныя познанія, но лучше тѣхъ, которыя были представлены въ прошломъ году; слѣдовательно, уровень познаній учениковъ гимназій, въ латинскомъ языкѣ, годъ отъ году возвышается. Преподаватели показываютъ усердіе къ дѣлу, при разборѣ письменныхъ работъ учениковъ, и любовь къ нему; въ этомъ отношеніи преподаватели Гвоздевъ, Рѣдниковъ, Сахаровъ заслуживаютъ особеннаго поощренія. Успѣхи постороннихъ лицъ несравненно ниже успѣховъ учениковъ гимназій. Обращаясь за тѣмъ къ характеристикѣ каждой гимназіи, профессоръ называетъ переводы 1-й Казанской гимназіи хорошими по точности перевода, удачному выбору словъ, правильному построению рѣчи, примѣрному соблюденію грамматическихъ правилъ этимологии и синтаксиса, оцѣнку слишкомъ строгой; онъ полагалъ на всѣхъ работахъ, кромѣ двухъ, возможнымъ возвысить аттестацію цѣлымъ балломъ. Во 2-й Казанской гимназіи профессоръ указываетъ на чистоту латинской рѣчи, въ нѣкоторыхъ работахъ чисто латинское построеніе періодовъ и классическую изящность выраженій; упраж-

ненія учениковъ Вятской гимназіи, по его мнѣнію, не оставляютъ желать ничего лучшаго, нѣкоторые могутъ быть названы образцовыми. Въ Астраханской латинская рѣчь правильна, хотя лексическій запасъ не очень богатый; въ Самарской замѣтна скудость лексическаго запаса и конструкція не латинская; въ Саратовской ученики работами буквально переводили русскій текстъ, а въ Симбирской при тѣхъ же недостаткахъ замѣтно много грубыхъ ошибокъ. Общее впечатлѣніе, заключаетъ профессоръ, производимое изученіемъ работъ по латинскому языку въ гимназіяхъ Казанскаго округа, весьма благопріятное, и возбуждаетъ желаніе возвысить уровень знанія этого предмета въ Симбирской гимназіи.

Въ *Оренбургскомъ* учебномъ округѣ не выдержали письменнаго испытанія въ латинскомъ языкѣ въ 1875 году 3 гимназиста изъ 38 экзаменовавшихся или 7,9% и 1 посторонній изъ 5 или 20%, въ 1876 г. 3 гимназиста изъ 50, что составляетъ 6%, по сравненіи съ общимъ числомъ подвергавшихся испытанію. Экстемпоралии, по отзыву попечительскаго совѣта, вышли въ 1876 г. замѣтно удачнѣе, нежели были въ предыдущемъ учебномъ году. Тѣмъ не менѣе, ихъ разборъ показалъ, что желать остается еще многого, и со стороны учениковъ, и со стороны экзаменаторовъ. Работы учениковъ *Оренбургской* и *Уральской* гимназій обнаруживаютъ достаточное знаніе грамматики, умѣние выражаться въ духѣ латинскаго языка, начитанность въ классикахъ; но въ другихъ гимназіяхъ со стороны преподавателей замѣтна излишняя снисходительность, многія погрѣшности противъ синтаксиса и фразеологіи ими не замѣчены и не исправлены, а въ *Екатеринбургской* гимназіи многіе переводы переполнены болѣе или менѣе грубыми ошибками, и выказываютъ незнакомство учениковъ съ грамматикой, съ терминами и оборотами латинскаго языка. На эти недостатки имѣли вліяніе отчасти случайныя обстоятельства, какъ, напримѣръ, въ *Екатеринбургской* гимназіи отсутствіе за послѣдніе два года особыхъ преподавателей древнихъ языковъ въ высшихъ классахъ.

Въ *Харьковскомъ* округѣ оказались слишкомъ слабыми въ латинскомъ языкѣ:

	въ 1873 г.	1874 г.	1875 г.	1876 г.
ученики гимназій.	28,9%	11,6%	5,4%	5%
постороннія лица.	41,2%	27,7%	21%	28,5%
всѣ вмѣстѣ.	31,1%	14%	7,1%	7,4%

Устные испытанія въ 1876 г. выдержали всѣ экзаменовавшіеся; изъ 120 переводовъ учениковъ гимназій 6 оказались неудовлетворительными и 4 экстемпоралии постороннихъ лицъ, изъ 14 ими представленныхъ. Профессоръ Делленъ, разсматривавшій переводы признанныхъ зрѣлыми, находить ихъ вообще удовлетворительными; оцѣнка работъ произведена экзаменаціонными комиссіями, по его мнѣнію, съ надлежащею строгостью и должною справедливостью; изъ составленной имъ подробной таблицы видно, что большинство удостоились балла 3, именно 81 переводъ, баллъ 4 заслужили 27 переводовъ, 8 высшую отмѣтку балломъ 5 и только 3 признаны неудовлетворительными. Незначительное отступленіе въ числахъ, указанныхъ профессоромъ, отъ окончательныхъ выводовъ экзаменаціонныхъ комиссій, происходитъ отъ небрежности, съ какою были доставлены нѣкоторыми гимназіями работы учениковъ на пересмотръ профессора; не было при нихъ приложено списка подвергавшихся испытанію съ показаніемъ полученныхъ каждымъ изъ нихъ окончательныхъ отмѣтокъ, на работахъ учениковъ отмѣтки не вездѣ выставлялись цифрами, и замѣнялись иногда выраженіями весьма неопредѣленными, какъ на примѣръ: „не вполне удовлетворительно“. Профессоръ спрашиваетъ, какъ понимать это выраженіе: не хорошо, только удовлетворительно, или неудовлетворительно? Заслуживаетъ ли такая работа 2 или 3? Вопросъ, очевидно существенно важный для экзаменующагося. Справедливо замѣчаетъ почтенный рецензентъ, что избѣжать такихъ недостатковъ не представляетъ особеннаго труда для канцелярій гимназій и преподавателей, а между тѣмъ они вѣрнее затруднили профессора, при пересмотрѣ экстемпоралій. Эти недостатки уже поставлены на видъ попечительскимъ совѣтомъ управленія гимназій. Въ то же время профессоръ указываетъ нѣкоторыя неудачныя исправленія со стороны преподавателей, разсматривавшихъ труды учениковъ; такъ, на примѣръ, ученики писали „eodem die, quo“; исправлено „eadem die, qua“. Хотя Юстинъ употребляетъ послѣднее выраженіе, но профессоръ не находитъ перваго оборота ошибочнымъ; напротивъ, онъ болѣе употребителенъ и приличенъ тексту, который переводили ученики. Promittere, polliceri, въ смыслъ обѣщать, исправленоovere; nuntiatum замѣнено правописаніемъ nunciatum, и другія. Профессоръ выводитъ заключеніе, что не слѣдуетъ дѣлать исправленія тамъ, гдѣ нѣтъ ошибки, но гдѣ лучше то, что предлагается учителемъ; лишнее употребленіе краснаго чернила сильно затемняетъ и затрудняетъ правильную оцѣнку перевода и вводитъ членовъ экза-

менационныхъ комиссій и цѣлья комиссіи въ напрасную полемику. Директоръ 1-й Харьковской гимназіи Тихоновичъ, пересматривавшій также всѣ работы учениковъ, указываетъ, какъ наиболее слабыя, по числу и по качеству ошибокъ, гимназіи: Курскую, Пензенскую и 3-ю Харьковскую; въ послѣднихъ двухъ встрѣчается наиболее безсмысленныхъ фразъ и этимологическихъ ошибокъ. Лучшею, по его исчисленію, оказывается 1-я Харьковская, въ работахъ которой не болѣе 5²/₁₀ ошибокъ приходится среднимъ членомъ на переводъ каждаго ученика.

Въ *Одесскомъ* учебномъ округѣ не выдержали письменнаго испытанія изъ латинскаго языка:

	въ 1873 г.	1874 г.	1875 г.	1876 г.
ученики правит. гимназій	40 ⁰ / ₁₀	3 ⁰ / ₁₀	3,9 ⁰ / ₁₀	—
„ частныхъ	100 ⁰ / ₁₀	5,5 ⁰ / ₁₀	4,5 ⁰ / ₁₀	—
постороннія лица	20 ⁰ / ₁₀	42,8 ⁰ / ₁₀	17,6 ⁰ / ₁₀	35,4 ⁰ / ₁₀
Всего	44 ⁰ / ₁₀	9 ⁰ / ₁₀	10,4 ⁰ / ₁₀	7,8 ⁰ / ₁₀

На устныхъ экзаменахъ за всѣ четыре года неисправныхъ не было.

Доцентъ Лебедевъ, разсматривавшій латинскія экстенпераліи учениковъ гимназій Одесскаго учебнаго округа, нашелъ въ нихъ значительное улучшеніе, въ сравненіи съ предыдущимъ годомъ, и болѣе равномерное достоинство. Что касается до примѣненія этимологическихъ и синтаксическихъ правилъ, то весьма значительное большинство представленныхъ работъ можетъ удовлетворить довольно строгимъ требованіямъ. Работъ, не вполне исправныхъ съ этой стороны, столь мало, что такія могутъ быть разсматриваемы какъ исключенія. Недосмотровъ и грубыхъ ошибокъ г. Лебедевъ нигдѣ не находилъ. Достоинствами стилистическими и лексическими отличаются въ известной степени сочиненія, отмѣченныя балломъ 5, остальные имъ уступаютъ красотою слога. По числу лучшихъ работъ г. Лебедевъ отдаетъ преимущество гимназіямъ: Ришельевской, 2-й Одесской, Кишиневской и Керченской. Въ гимназіи Керченской изъ числа 15 представленныхъ работъ 9 получили аттестацію 5, и только одно 3. Лучшія написаны такою хорошою латынью, что положительно дѣлаютъ честь гимназіи. Изъ 22 работъ учениковъ Кишиневской гимназіи, ни одно не признано неудовлетворительнымъ, при довольно строгой оцѣнкѣ. Обѣ Одесскія гимназіи представили довольно значительное количество хорошихъ переводовъ.

Въ *Кіевскомъ* учебномъ округѣ оказали неудовлетворительныя познанія въ латинскомъ языкѣ:

	въ 1873 г.	1874 г.	1875 г.	1876 г.
Ученики гимназій . . .	9 ⁰ / ₁₀₀	17,3 ⁰ / ₁₀₀	9,6 ⁰ / ₁₀₀	5,7 ⁰ / ₁₀₀
Постороннія лица . . .	45,4 ⁰ / ₁₀₀	72,7 ⁰ / ₁₀₀	23 ⁰ / ₁₀₀	28,5 ⁰ / ₁₀₀
Всего . . .	15,6 ⁰ / ₁₀₀	21,1 ⁰ / ₁₀₀	10,4 ⁰ / ₁₀₀	6,7 ⁰ / ₁₀₀

Въ 1876 г. 2 гимназиста не выдержали устнаго испытанія, 7 письменнаго и 2 постороннія лица также письменнаго. По отзыву окружнаго инспектора Ростовцева и директора 3-й Кіевской гимназіи Александровича, разсматривавшихъ латинскія экстемпорали 1876 года, въ нихъ замѣтно улучшеніе въ сравненіи съ предыдущимъ годомъ. Еще встрѣчаются этимологическія и орфографическія ошибки, но въ количествѣ незначительномъ; въ синтаксисѣ и въ стилистикѣ ученики не вполне еще тверды. Въ отмѣткахъ преподавателей замѣтна нѣкоторая доля снисходительности; какъ примѣръ излишняго добродушія г. Ростовцевъ приводитъ слѣдующее заключеніе одного изъ директоровъ гимназій на работѣ своего ученика: „Такъ какъ нельзя предполагать, чтобы ученикъ VIII класса не зналъ склоненій и не умѣлъ правильно писать такихъ обыкновенныхъ словъ, какъ *presens*, то переводъ можетъ быть признанъ удовлетворительнымъ, съ тѣмъ, чтобы на экзаменѣ окончательно въ этомъ удостовѣриться“.

Въ *Виленскомъ* учебномъ округѣ не выдержали испытанія изъ латинскаго языка:

	въ 1873 г.	1874 г.	1875 г.	1876 г.
Ученики гимназій . . .	24,5 ⁰ / ₁₀₀	20,5 ⁰ / ₁₀₀	2 ⁰ / ₁₀₀	5,5 ⁰ / ₁₀₀
Постороннія лица . . .	—	25 ⁰ / ₁₀₀	40 ⁰ / ₁₀₀	—
Всего . . .	23,3 ⁰ / ₁₀₀	20,7 ⁰ / ₁₀₀	4 ⁰ / ₁₀₀	5,4 ⁰ / ₁₀₀

На устномъ испытаніи въ 1876 года неисправныхъ не было. Изъ отзыва директора Виленской гимназіи с. с. Балвановича и протокола попечительскаго совѣта видно, что латинскіе переводы учениковъ гимназій обнаруживаютъ замѣтное улучшеніе, въ сравненіи съ предшествовавшими выпусками. Знаніе этимологіи и орфографіи удовлетворительно во всѣхъ гимназіяхъ округа, за исключеніемъ гимназій Минской, Гродненской и Слуцкой, болѣе слабыхъ, въ этомъ отношеніи. То же слѣдуетъ сказать о знакомствѣ съ правилами синтаксиса и знаніи латинской фразеологіи и синонимики. Близкое сходство съ русскимъ текстомъ встрѣчается только въ Витебской гим-

- назіи, хотя менѣе, нежели въ предыдущемъ году. Умѣнье связывать предложенія и располагать въ каждомъ изъ нихъ слова, соотвѣтственно духу латинскаго языка, менѣе удовлетворительно только въ нѣкоторыхъ работахъ учениковъ Слуцкой и Шавельской гимназій. При разсмотрѣніи латинскихъ экстермпоралій, указаны нѣкоторые недостатки: оцѣнка преподавателей неравномѣрна, въ иныхъ гимназіяхъ болѣе строгая, въ другихъ болѣе снисходительная; преподаватель Витебской гимназіи подчеркиваетъ неправильныя выраженія или слова, не означая, какъ слѣдуетъ исправить. Къ устраненію по возможности на будущее время подобныхъ недостатковъ сдѣлано распоряженіе. Изъ таблицы, приложенной къ отзыву с. с. Балвановича, видно, что число переводовъ, отмѣченныхъ балломъ 3, достигало до 45; 26 удостоились отмѣтки 4, 17 отмѣтки 5, и только 5 отмѣчены балломъ 2; въ лучшихъ переводахъ встрѣчалось отъ 3 до 9 ошибокъ противъ этимологіи, орфографіи, синтаксиса или фразеологіи.

Въ *Варшавскомъ* учебномъ округѣ не выдержали испытанія въ латинскомъ языкѣ, въ 1875 году 10,7% (изъ гимназистовъ 10,4% и 16,6% изъ постороннихъ лицъ), а въ 1876 году 6 гимназистовъ изъ 156 подвергавшихся испытанію или 3,8% и 3 постороннія лица изъ 6 или 50%, всего же 9 человекъ изъ 162 или 5,5%. Представленные этими 9 лицами переводы оказались неудовлетворительными; на устномъ испытаніи неисправныхъ не было. Ординарный профессоръ Коссовичъ, разсматривавшій экстермпораліи учениковъ 18 гимназій округа, находитъ результаты преподаванія выше предыдущихъ годовъ, и вообще они свидѣтельствуютъ, что преподаваніе латинскаго языка въ гимназіяхъ округа шло успѣшно. Экзаменаціонныя коммисіи оцѣнивали, по его словамъ, правильно и безпристрастно работы учениковъ; изъ разсмотрѣнныхъ имъ переводовъ 79 получили отмѣтку 3, 44 баллъ 4 и 19 баллъ 5.

Въ заключеніе этого обзорѣнія приведемъ статистическія данныя о результатахъ испытаній въ Дерптскомъ учебномъ округѣ и Сибири.

Въ *Дерптскомъ* округѣ не выдержали испытанія устнаго и письменнаго въ латинскомъ языкѣ:

	въ 1874 г.	1875 г.	1876 г.
Гимназистовъ	12,1%	5,3%	7,4%
Постороннихъ	64,1%	32,5%	45,3%
Всего	34,4%	17,2%	19,7%

Въ *Западной* Сибири не выдержали письменнаго экзамена изъ латинскаго языка въ 1874 г. 16,6%, въ 1875 г. 7,7%. Въ 1876 г. изъ 16 гимназистовъ, 1 не выдержалъ письменнаго испытанія и 1 устнаго, всего 2 или 12,5%; изъ 2 постороннихъ лицъ 1 не выдержалъ устнаго испытанія; общій процентъ невыдержавшихъ составитъ 16,6.

Въ *Восточной* Сибири во всѣ три года 1873, 1874 и 1875 не исправныхъ не было; въ 1876 году 1 гимназистъ не выдержалъ письменнаго испытанія, изъ 8, ему подвергавшихся, что составляетъ 12,5%.

Изъ отзывовъ лицъ, разсматривавшихъ работы учениковъ гимназій по латинскому языку во всѣхъ учебныхъ округахъ, можно вывести общее заключеніе: что преподаваніе этого предмета, въ настоящее время, идетъ довольно удовлетворительно, а мѣстами даже очень хорошо, хотя въ другихъ мѣстностяхъ еще не поставлено на ту высоту, которой желательно было бы достигнуть и что во всѣхъ округахъ замѣчаютъ значительное улучшеніе въ сравненіи съ предыдущими годами. При этомъ нельзя не обратить вниманія на то, что выводы по отдѣльнымъ округамъ почти не поддаются сравненію между собою, потому что они въ значительной степени зависятъ отъ мѣры требовательности не только отдѣльныхъ экзаменаціонныхъ комиссій, но и тѣхъ лицъ, которымъ поручается просмотръ работъ учениковъ на испытаніяхъ зрѣлости. Такъ, не можетъ быть никакого сомнѣнія, что гимназіи Московскаго округа не уступаютъ никакимъ другимъ относительно уровня преподаванія и успѣховъ учениковъ по языкамъ русскому и латинскому, и что менѣе благоприятныя для этого округа выводы профессоръ Тихошривова и Иванова должны быть отнесены исключительно къ значительно-большей ихъ требовательности, которая притомъ особенно возросла въ 1876 г.

Испытанія въ греческомъ языкѣ.

Въ 1876 году, въ С.-Петербургскомъ учебномъ округѣ, изъ числа 188 молодыхъ людей, явившихся къ испытанію зрѣлости, 123 подвергались испытанію въ греческомъ языкѣ. Не подвергались ему: никто изъ постороннихъ лицъ, 17 учениковъ гимназіи Человѣколюбиваго общества, 9 учениковъ различныхъ другихъ гимназій и 2 ученика частной гимназіи г. Мая; слѣдовательно, число эллинистовъ, въ сравненіи съ общимъ числомъ подвергавшихся испытанію зрѣлости, составляетъ 65, 4%. Въ 1873 г. число экзаменовавшихся изъ гре-

ческаго языка составляло только 27,5%, въ 1874 г. 47,1%, за 1875 г. точныхъ свѣдѣній мы не имѣемъ. Число невыдержавшихъ экзамена ограничивалось въ 1874 г. 1 постороннимъ лицомъ, и въ 1875 г. 1 ученикомъ церковныхъ училищъ; другихъ, не оказавшихъ должнаго успѣха за все четыре года по этому предмету преподаванія, не было.

По мнѣнію окружнаго инспектора дѣйствительнаго статскаго совѣтника Нейлисова, разсматривавшаго работы учениковъ, греческіе переводы почти вездѣ лучше латинскихъ, и обнаруживаютъ твердое знаніе учениками формъ склоненій и спряженій и правилъ сyntaxиса, а во многихъ работахъ видѣнъ навыкъ въ выборѣ и размѣщеніи словъ, пріобрѣтенный серьезнымъ упражненіемъ въ письмѣ и начитанностью. Греческія работы много превышаютъ требованія правилъ для испытаній и не смотря на неизбѣжныя, иногда грубыя ошибки, почти ни одну работу нельзя назвать слабою. Лучшіе переводы представлены гимназіями Царскосельскою и Кронштадтскою, сверхъ того, отличаются достоинствомъ отъ прочихъ нѣкоторыя работы учениковъ 1-й, 5-й, 6-й гимназій и училища св. Анны. Профессоръ Дестунисъ, въ отзывѣ своемъ о разсмотрѣнныхъ имъ письменныхъ работахъ учениковъ Маринской и Шестой гимназій, объясняетъ, что съ отмѣтками преподавателей онъ вполне согласенъ; на устныхъ испытаніяхъ воспитанники той и другой гимназіи выказали болѣе основательныя и разнообразныя знанія, нежели въ работахъ письменныхъ и явленіе это повторяется ежегодно. Сдѣланное почтеннымъ профессоромъ наблюденіе весьма понятно: кто можетъ составить письменный переводъ съ русскаго текста вполне удовлетворительно, тотъ, конечно, этимъ доказываетъ твердое знаніе изучаемаго языка и при устныхъ распросахъ, разумѣется, выкажетъ свои познанія во всемъ ихъ обиліи и разнообразіи. Какъ письменныя работы, продолжаетъ профессоръ, такъ и устныя испытанія учениковъ 6-й гимназіи представляли, въ 1876 г., такіе замѣчательные успѣхи, какихъ ему не приходилось видѣть ни разу до того времени ни на одномъ выпускномъ испытаніи по греческому языку: „Въ отвѣтахъ слышалась твердая и вмѣстѣ скромная увѣренность юношей хорошо знающихъ то, что имъ было хорошо преподаваемо“. Отвѣты ясные и осмысленные дали ему самое хорошее понятіе, какъ о личномъ составѣ выпускнаго класса 6-й гимназіи, такъ и о преподавателяхъ, „у которыхъ эти молодые люди имѣли счастье быть учениками въ продолженіи многихъ лѣтъ“.

Въ *Московскомъ* учебномъ округѣ, изъ числа явившихся къ испы-

танію зрѣлости въ 1873 г., 66,8⁰/₁₀₀ обучались греческому языку; испытаніе имъ производилось только устное. Въ 1874 г. испытаніе въ греческомъ языкѣ сдѣлано обязательнымъ для всѣхъ желающихъ поступить въ университетъ, но въ 1876 году ему не подвергались ученики гимназій, вновь присоединенныхъ къ округу: Нижегородской и Орловской 9 человѣкъ, и Нижегородскаго Александровскаго института 18 человѣкъ, около 10⁰/₁₀₀ всего числа подвергавшихся испытанію зрѣлости въ этомъ учебномъ округѣ. Не выдержали экзамена изъ греческаго языка въ 1873 г. всего только 1 или 0,7⁰/₁₀₀ общаго числа державшихъ, въ 1874 г.—не выдержали экзамена 19,3⁰/₁₀₀, въ 1875 г.—6,6⁰/₁₀₀ и въ 1876—9 человѣкъ гимназистовъ и 6 постороннихъ, всего 15 человѣкъ или 6,1⁰/₁₀₀. Изъ 233 представленныхъ экстерноралій, 218 признаны удовлетворительными. Профессоръ Ивановъ, разсматривавшій работы экзаменовавшихся, раздѣляетъ гимназій учебнаго округа, въ отношеніи достоинства переводовъ и по числу сдѣланныхъ ошибокъ, на три разряда: къ первому, выказывающему наиболѣе твердыя познанія, онъ причисляетъ гимназій: частныя Креймана (3¹/₂ ошибокъ среднимъ числомъ) и Поливанова (4⁵/₈), Рязанскую (4²/₈), Костромскую (4⁹/₁₀), Московскую 4-ю (6⁵/₁₃) и 1-ю (6¹¹/₁₃), Лазаревскій институтъ (7⁵/₁₀), Московскую 6-ю (7⁸/₁₀), Смоленскую (7⁴/₁₀), Тверскую (7⁵/₁₀), Тульскую (7¹⁰/₁₄), Елецкую (8⁴/₈) и Ярославскую (9³/₉). Ко второму, среднему разряду относятъ Московскія 5-ю (10³/₁₆) и 3-ю (11⁵/₁₀), Орловскую (10⁷/₈), Владимірскую (10⁷/₈) и Калужскую (11²/₈) и наконецъ въ числѣ слабыхъ указываетъ Нижегородскую (12), Вяземскую (12³/₁₀) и Московскую 2-ю (17⁹/₁₄). Въ послѣдней, по его отзыву, изъ 17 работъ, признанныхъ удовлетворительными, 9 отмѣчены балломъ 3 и 1 балломъ 4 по спискожденію, во вниманіе къ годичнымъ работамъ и прилежанію или во вниманіе къ слабымъ способностямъ и особенному настроенію учащихся. Если сравнимъ эти свѣдѣнія съ отчетомъ профессора Иванова по латинскому языку за 1876 г. и съ отзывомъ его о греческихъ экстернораліяхъ 1875 года, то придемъ къ заключенію, что преподаваніе греческаго языка въ гимназіяхъ Московскаго округа идетъ успѣшнѣе латинскаго, по крайней мѣрѣ, судя по числу гимназій, которыя профессоръ причисляетъ къ разряду лучшихъ, и по числу найденныхъ имъ ошибокъ; но большей успѣшности въ преподаваніи греческаго языка въ сравненіи съ предыдущимъ годомъ не замѣтно. Въ 1875 г. профессоръ Ивановъ высказалъ нѣсколько словъ

одобреніи, въ 1876 году онъ не нашелъ работы учениковъ заслуживающими особой похвалы.

Въ *Казанскомъ* учебномъ округѣ въ 1874 г. подвергались испытанію въ греческомъ языкѣ 43 человѣка или 20,4% изъ числа подвергавшихся испытанію зрѣлости вообще и не выдержали экзамена 5 или 11,6%; въ 1875 г. подвергались испытанію 54 человѣка или 45%, не выдержали 2 или 3,6%; въ 1876 г. экзаменовались 97 человѣкъ изъ 113 или 85,8% и не выдержалъ письменнаго испытанія 1 посторонній, что составляетъ 1% не выдержавшихъ изъ общаго числа всѣхъ державшихъ экзаменъ изъ греческаго языка.

Ординарный профессоръ Добротворскій, разсматривавшій работы учениковъ, представилъ о нихъ слѣдующій отзывъ: „Работы учениковъ Императорской Казанской гимназіи не оставляютъ желать ничего лучшаго, хороши даже тѣ, которыя удостоились только балла 3, оцѣнка нѣкоторыхъ изъ нихъ могла бы быть по справедливости повышена; удостоенныя балла 5 всѣ безукоризненны по точному соблюденію правилъ этимологіи и синтаксиса, прекрасной орфографіи и даже каллиграфіи, иныя по выбору словъ, по строенію выраженій и чистотѣ греческаго языка. Во 2-й Казанской гимназіи переводы нѣсколько ниже по соблюденію правилъ грамматики, однако, могутъ быть названы очень удовлетворительными; лучшія отличаются правильностью рѣчи и знакомствомъ съ выраженіями лучшихъ греческихъ писателей. Хорошее знакомство съ греческимъ языкомъ выказываютъ работы Вятской гимназіи, хотя нѣкоторые ихъ ученики начали изученіе этого предмета съ VI класса. Въ Самарской гимназіи нѣкоторыя работы можно назвать вполне удовлетворительными, но другія выказываютъ слабыя познанія и переполнены ошибками. Довольно удовлетворительны работы учениковъ Астраханской и Саратовской гимназій. Въ Симбирской же гимназіи одна только работа заслуживаетъ одобренія; остальные весьма неудовлетворительны, по множеству погрѣшностей противъ грамматики, не говоря уже о фразеологіи. Вообще, заключаетъ профессоръ, замѣтно улучшеніе въ познаніяхъ греческаго языка въ сравненіи съ прежними годами, „хотя не въ такой степени какъ въ латинскомъ языкѣ; но работы учениковъ Самарской и Симбирской гимназій неудовлетворительны и вызываютъ желаніе возвысить уровень познаній въ греческомъ языкѣ учениковъ этихъ гимназій на нѣсколько ступеней“.

Въ *Оренбургскомъ* учебномъ округѣ неизвѣстно сколько подвергалось испытанію изъ греческаго языка въ 1875 г.; а въ 1876 году дер-

жали экзаменъ по этому предмету 38 человекъ или 70,4% изъ общаго числа подвергавшихся испытанію зрѣлости.

Въ 1876 г., въ первый годъ, испытанія изъ греческаго языка производились во всѣхъ пяти гимназіяхъ Оренбургскаго округа; изъ 33-ми экстемпоралій не оказалось ни одного, написаннаго неудовлетворительно, устные отвѣты учениковъ подтвердили также ихъ знаніе. Очевидно, греческій языкъ въ гимназіяхъ округа преподавался успѣшнѣе латинскаго. Экстемпораліи Уфимской, Оренбургской и Уральской гимназій, по отзыву попечительскаго совѣта, вполне удовлетворяютъ требованіямъ, соответствующимъ учебному плану, отмѣтки и поправки сдѣланы экзаменаціонными комиссіями весьма тщательно. Въ Пермской гимназій познанія учениковъ въ греческой этимологіи, въ синтаксисѣ и фразеологіи не вполне достаточны; по особенностямъ слаба Екатеринбургская гимназія, въ которой познанія учениковъ, по греческому языку, оказались нисколько не лучше ихъ знанія латинскаго языка.

Въ Харьковскомъ учебномъ округѣ въ 1873 г. держали экзаменъ изъ греческаго языка всего только 6 человекъ (4,6% общаго числа подвергавшихся испытанію зрѣлости), въ 1874 г.—10 человекъ (8,2%), въ 1875 г.—16 человекъ (9,5%), въ 1876 г.—76 человекъ, болѣе половины всѣхъ подвергавшихся испытанію зрѣлости или, точнѣе, 56,7% изъ ихъ числа. Въ 1873 и 1874 гг. невыдержавшихъ экзамена вовсе не было, въ 1875 г. не выдержалъ 1 посторонній (6,2%) и въ 1876 г.—8 человекъ (10,5%), въ томъ числѣ 6 гимназистовъ и 2 постороннія лица. Профессоръ Делленъ, разсматривавшій работы учениковъ, нашелъ ихъ вообще удовлетворительными; изъ составленной имъ таблицы видно, что 26 переводовъ заслуживаютъ балла 3, 25 отмѣтки 4, 7 отмѣтки 5, и 6 получили неудовлетворительные баллы 1 и 2. Слѣдовательно, процентное отношеніе удостоенныхъ высшихъ отмѣтокъ 4 и 5 къ общему числу подвергавшихся испытанію значительно больше по греческому языку, въ гимназіяхъ Харьковскаго округа, нежели по латинскому. По мнѣнію директора 1-й Харьковской гимназій Тихоновича, пересмотрѣвшаго тѣ же работы, наиболѣе слабою слѣдуетъ считать Пензенскую гимназію, въ которой число ошибокъ доходитъ до 27, среднимъ числомъ, въ работѣ каждаго ученика. Менѣе ошибокъ, противъ другихъ гимназій, въ 1-й Харьковской гимназій; однако, ихъ насчитывается до 10-ти въ работѣ каждаго ученика, среднимъ числомъ, считая лучшихъ и самыхъ слабыхъ.

Въ *Одесскомъ* учебномъ округѣ подвергались испытанію изъ греческаго языка въ 1873 году только 27,1% изъ числа явившихся къ испытаніямъ зрѣлости, въ 1874 г. 26,2%, въ 1875 г. 37,4%, и въ 1876 г. 51,4%; не выдержали въ 1874 г. — 1 гимназистъ (3,8%), въ 1875 г. — 2 постороннихъ (3,2%), въ 1876 г. — 1 гимназистъ (1,3%).

Въ *Одесскомъ* учебномъ округѣ, по отзыву доцента Лебедева, лучшіе переводы принадлежатъ гимназіямъ Одесской 2-й и Керченской. Работы учениковъ Таганрогской гимназіи, въ сравненіи съ предыдущимъ годомъ, замѣтно лучше. Ни одна гимназія, впрочемъ, не представила по греческому языку такихъ работъ, которыя могли бы считаться неудовлетворительными. Представленные переводы доказываютъ вообще, что учениками гимназій хорошо усвоены этимологическія формы языка и пріобрѣтены навыкъ въ примѣненіи важнѣйшихъ синтаксическихъ правилъ.

Въ *Кіевскомъ* учебномъ округѣ подвергались испытанію изъ греческаго языка въ 1873 году 45 человекъ (28,1%) и выдержали всѣ безъ исключенія; въ 1874 г. — 53 человека или 32,2% общаго числа подвергавшихся испытаніямъ зрѣлости и не выдержали 17%, въ 1875 г. подвергались экзамену 77 человекъ или 36,5% и не выдержали 9% изъ этого числа, въ 1876 г. экзаменовались 141 или 86,5%, не выдержали экзамена 3 или 2,1%. Экстемпоралии разсматривали заслуженный профессоръ университета св. Владимира Гогоцкій, доцентъ того же университета Аландскій и директоръ 2-й Кіевской гимназіи Кустовъ. Отзываясь съ похвалою о работахъ учениковъ по греческому языку, эти лица указываютъ, какъ на болѣе слабыя, не вполне удовлетворительныя гимназіи: Немировскую, Новгородсѣверскую, Нѣжинскую и коллегію Павла Галагана. Въ прочихъ гимназіяхъ ошибки противъ этимологіи довольно рѣдки, синтаксисъ, повидимому, слабѣе.

Въ *Вилнскомъ* и *Дерптскомъ* учебныхъ округахъ уже съ 1874 года испытаніе въ греческомъ языкѣ было обязательно для всѣхъ желающихъ поступить въ университетъ. Въ 1873 г. въ *Вилнскомъ* округѣ экзамену по этому предмету подвергались только 42 человека или 70% общаго числа явившихся къ испытаніямъ зрѣлости, и всѣ выдержали испытаніе удовлетворительно. Въ 1874 г. не выдержали 7 или 9%, въ 1875 г. 5 или 4,9%, въ 1876 г. 5 или 5,4%. Судя по отзыву окружнаго инспектора Сольскаго и по протоколу попечительскаго совѣта, познанія въ греческомъ языкѣ учениковъ гимназій ме-

иѣе удовлетворительны, нежели были въ предыдущемъ году, и это обстоятельство объясняютъ меньшею даровитостію молодыхъ людей выпуска 1876 года. Общее число ошибокъ, замѣченныхъ въ переводахъ, среднимъ числомъ въ каждомъ переводѣ достигаетъ до 12, наиболѣе въ Гродненской гимназіи—20, наименѣе въ Ковенской—до 8. Погрѣшности направлены преимущественно противъ употребленія члена, залоговъ, орфографіи, въ особенности значительно число лексическихъ ошибокъ, заключающихся въ искаженіи словъ, или употребленіи поэтическихъ выраженій вмѣсто прозаическихъ, или же въ незнашіи синонимическихъ различій. Оцѣнка, сдѣланная преподавателями, — болѣе снисходительная. Балломъ 3 отзѣчены 35 переводовъ, балла 4 удостоены 32 и балла 5—15 переводовъ.

Въ *Варшавскомъ* учебномъ округѣ, вошедшемъ въ общую отчетность только въ 1875 г., испытанія въ греческомъ языкѣ въ то время уже были обязательны для всѣхъ. Въ 1875 г. его не выдержали 7 человекъ или 5%, въ 1876 г. 7 или 4,3%, въ томъ числѣ 6 гимназистовъ, что составляетъ по 1 среднимъ числомъ на каждыя 3 гимназіи округа, и 1 посторонній. По отзыву ординарнаго профессора Мѣржинскаго и исправляющаго должность доцента Дьячана, разсматривавшихъ экстернораліи 1876 года, письменныя работы учениковъ гимназій по греческому языку удовлетворяютъ цѣли, для которой написаны, и свидѣтельствуютъ о правильномъ ходѣ преподаванія греческаго языка въ гимназіяхъ. Оцѣнка ихъ наиболѣе строго производилась испытательными комиссіями Варшавскихъ 1-й и 5-й гимназій, и, напротивъ, съ нѣкоторою долей излишней снисходительности въ гимназіяхъ Маріампольской и Сувалкской; въ Холмской и Сѣдлецкой гимназіяхъ исправленія сдѣланы были недовольно тщательно.

Приведенныя здѣсь извлеченія изъ отзывовъ лицъ, изучавшихъ внимательно письменныя работы учениковъ гимназій, по греческому языку, во всѣхъ учебныхъ округахъ убѣждаютъ, что преподаваніе этого предмета уже поставлено на довольно значительную степень совершенства. Если въ иныхъ мѣстностяхъ, какъ, на примѣръ, въ округахъ Московскомъ и Виленскомъ, успѣхи учениковъ не вполне удовлетворяютъ требованіямъ, то въ другихъ, какъ, на примѣръ, въ округахъ С.-Петербургскомъ и Казанскомъ, они превосходятъ ожиданія. При чемъ, конечно, различіе отзывовъ въ весьма значительной степени зависитъ отъ самой мѣры требовательности лицъ, дававшихъ свои отзывы.

Этотъ обзоръ хода преподаванія греческаго языка въ нашихъ

гимназіяхъ мы закончимъ статистическими данными по *Дертскому* округу, въ которомъ испытаніе изъ греческаго языка уже было обязательно для всѣхъ учениковъ гимназій въ 1874 г. Въ этомъ году, изъ числа явившихся къ испытаніямъ зрѣлости не выдержали экзамена изъ греческаго языка 25,1%, въ 1875 г. 20,7% и въ 1876 г. 17,1%. Собственно для учениковъ гимназій то же процентное отношеніе (не выдержавшихъ экзамена къ числу державшихъ) значительно благоприятѣе общаго вывода и результата: изъ числа гимназистовъ не выдержали въ 1874 г. только 10,6%, въ 1875 г. 5,2% и въ 1876 г. — 2,2%. Постороннія лица, являющіяся въ гимназіи къ испытанію, несравненно слабѣе въ познаніяхъ; изъ нихъ не выдержало испытанія въ 1874 г. — 44,5%, въ 1875 г. — 40,7%, въ 1876 г. — 48,4%.

Точныхъ свѣдѣній о числѣ подвергавшихся испытанію изъ греческаго языка въ *Западной* и *Восточной Сибири* мы не имѣемъ. Въ Ж. М. Н. Пр., августъ 1877 г., была напечатана подробная вѣдомость, тщательно провѣренная, о ходѣ испытаній изъ греческаго языка за всѣ четыре года, начиная съ 1873 г.; по неточности, однако, свѣдѣній, доставленныхъ изъ управленій округовъ, выражено было желаніе, чтобы мѣстныя администраціи учебныхъ заведеній сообщили по ней въ редакцію журнала свои замѣчанія и объясненія, еслибы оказалось, что въ нее вкрались какія либо ошибки или недоразумѣнія. Въ такомъ случаѣ мы получили бы окончательно выработанныя и вѣрныя историческія свѣдѣнія о постепенномъ введеніи въ гимназіи этого важнаго предмета преподаванія, которому и за границей, въ Пруссіи, Англіи, Франціи, Италіи, въ настоящее время, придаютъ весьма большое образовательное значеніе. Общіе выводы по упомянутой вѣдомости заключаются въ слѣдующемъ: въ 1873 г. изъ числа явившихся къ испытаніямъ зрѣлости только 33,2% или 345 человекъ подвергались испытанію изъ греческаго языка; въ 1874 г. процентъ эллинистовъ возвысился до 54,1%, въ 1875 г. до 66,1%, въ 1876 г. до 80,6% и только 19,4%, изъ числа всѣхъ явившихся къ испытанію зрѣлости въ послѣдній годъ, не подвергались экзамену изъ греческаго языка или всего 298 человекъ. Въ 1877 г. число не обучавшихся греческому языку въ гимназіяхъ будетъ еще болѣе ограничено. Преподаваніе греческаго языка не было доведено до высшаго класса, въ 1876 г., въ четырехъ только гимназіяхъ, которыхъ ученики, въ томъ-же году переведенные въ VIII классъ, на испытаніяхъ зрѣлости 1877 года не будутъ подвергаться испытанію по этому предмету.

именно: въ С.-Петербургскомъ округѣ, въ одной Архангельской гимназій, и въ Сибири, въ Тобольской, Томской и Красноярской. Кромѣ того, въ 9 другихъ гимназіяхъ около 24 учениковъ, оставшихся въ VIII классѣ на второй годъ, также не обучались греческому языку, и не будутъ подвергаться въ 1877 г. экзамену по этому предмету. Столь быстро совершилось повсемѣстное введеніе изученія этого древняго языка въ нашихъ гимназіяхъ, и его успѣхамъ слѣдуетъ по истинѣ удивляться.

Испытанія по математикѣ.

Въ 1873 г. не выдержало экзамена по математикѣ: 16,5% изъ всего числа гимназистовъ и постороннихъ лицъ, подвергавшихся испытанію въ различныхъ учебныхъ округахъ, въ 1874 г. 18,5%, въ 1875 г. 11,3% и въ 1876 г. 8,8%. Въ С.-Петербургскомъ учебномъ округѣ изъ числа подвергавшихся испытанію по математикѣ въ 1873 г. не выдержали экзамена 12,2%, въ 1874 г. 14,2%, въ 1875 г. 11%; въ 1876 г. не удовлетворили требованіямъ испытаній 9,5%, именно: учениковъ гимназій 3,3% и постороннихъ лицъ 35,1%; не выдержали письменнаго испытанія 3 гимназиста и 12 постороннихъ, устнаго 2 гимназиста и 1 посторонній, всего 18 человекъ изъ 188.

По отзыву окружнаго инспектора с. с. Калябина, разсматривавшаго письменныя работы учениковъ, изъ 468 представленныхъ ими работъ 360 или 77% удостоились отмѣтокъ 4 и 5; 84 работы или 18% по всѣмъ четыремъ отдѣламъ математики получили отмѣтку 3, и только 24 работы или 5% оказались ниже этого достоинства. Въ значительномъ большинствѣ случаевъ нельзя не согласиться съ оцѣнкой, сдѣланной преподавателями. продолжаетъ г. Калябинъ: если нехорошія работы оцѣнены нѣсколько выше дѣйствительнаго ихъ достоинства, въ виду прилежанія учениковъ, то къ другимъ экзаменаціоннымъ коммисіи отнеслись весьма строго; оцѣнка понижена или за сложность приѣма для рѣшенія, хотя и вѣрнаго, или за сжатость и необстоятельность объясненій, или за весьма незначительныя ошибки въ вычисленіяхъ. Работы, удостоенныя отмѣтокъ 4 и 5 (болѣе $\frac{3}{4}$ общаго числа), обнаруживаютъ твердое усвоеніе гимназическаго курса математики, умѣнье примѣнять его къ рѣшенію вопросовъ, послѣдовательность въ разсужденіяхъ и навыкъ къ производству вычисленій. Письменныя испытанія по отдѣльнымъ частямъ гимназическаго курса математики дали слѣдующіе результаты:

часть схем, отд. 4.

	Удостоились отъѣтътъ:			
		5 и 4	3 2 и 1	
По ариѳметикѣ	75 работъ	32	10	
„ геометріи	92 „	21	4	
„ алгебрѣ	100 „	13	4	
„ тригонометріи	93 „	18	6	

Дѣйствительно, пишетъ г. Калябинъ въ своемъ отзывѣ, рѣшенія задачи ариѳметической ниже по своему достоинству работъ по другимъ отраслямъ математики; нельзя, однако же, сказать, чтобы ученики оказали слабыя познанія въ ариѳметикѣ. Ариѳметическая задача представляла болѣе сложныя условія, въ нее введены были и дѣйствія надъ дробями, обыкновенными и десятичными, правила процентовъ, товарищества, смѣшенія. Но только въ трехъ работахъ ученики не могли совладать съ этими условіями; 6 работъ признаны неудовлетворительными за невѣрное опредѣленіе пробы серебрянаго сплава и 1 за грубую ошибку въ дѣйствіи съ дробями. Работы учениковъ частныхъ гимназій гг. Мая и Видемана с. с. Калябинъ находитъ слабые, замѣчая въ нихъ недостатокъ навыка въ рѣшеніи задачъ, много ошибокъ, а нѣкоторыя работы остались неоконченными. Въ работахъ постороннихъ лицъ, подвергавшихся испытаніямъ въ гимназіяхъ, оказываются тѣ же недостатки, но въ болѣе еще мѣрѣ.

Въ *Московскомъ* учебномъ округѣ въ 1873 г. не выдержали экзамена по математикѣ 11,5% изъ всего числа подвергавшихся испытанію, въ 1874 г. 14,1%, въ 1875 г. 11,6%, въ 1876 г. 9,2%, притомъ: 14 учениковъ правительственныхъ гимназій и 10 постороннихъ лицъ въ 1876 г. не выдержали письменнаго испытанія и 1 ученикъ гимназіи—устнаго. Письменные работы по математикѣ за 1876 годъ свидѣтельствуютъ, по отзыву профессора Давыдова, ихъ разсматривавшаго внимательно, о весьма удовлетворительномъ состояніи математическаго образованія въ гимназіяхъ учебнаго округа. Эти работы обнаруживаютъ, за весьма немногими исключеніями, хорошее знакомство съ элементарнымъ курсомъ, умѣнье свободно примѣнять приобрѣтенныя свѣдѣнія къ частнымъ примѣрамъ, навыкъ въ рѣшеніи задачъ алгебраическихъ и умѣнье доводить до конца довольно сложныя вычисленія, совершая ихъ посредствомъ логарифмовъ и безъ нихъ. Задача по ариѳметикѣ, не смотря на довольно сложное содержаніе и на то, что обнимала почти всѣ отдѣлы ариѳметики, рѣшена почти всѣми экзаменующимися удовлетворительно: изъ 263 работъ едва найдутся 10 неудачныхъ, ни одинъ изъ учениковъ не

затруднялся въ приѣмѣ рѣшенія и ходѣ вычисленій, и если встрѣчались ошибки, ихъ скорѣе слѣдуетъ считать описками, чѣмъ признакомъ незнанія. Съ похвалою отзывается почтенный профессоръ о Елецкой гимназій и частной гимназій Креймана, называя работы ихъ учениковъ *весьма хорошими и во всемъ отношеніяхъ безукоризненными*. Недостатокъ послѣдовательности и въ особенности объяснительнаго текста къ формуламъ и вычисленіямъ, а также небрежность онъ замѣтилъ въ работахъ учениковъ Смоленской гимназій, Вяземскаго и Александровскаго Нижегородскаго института: „въ этомъ отношеніи желательно было бы нѣкоторое улучшеніе“. Въ оцѣнкѣ письменныхъ работъ замѣчается большое разнообразіе; въ иныхъ гимназійхъ баллы ставятся съ крайнею осмотрительностью, въ другихъ съ большою снисходительностью. Безъ сомнѣнія, продолжаетъ профессоръ, невозможно достигнуть въ этомъ отношеніи полного однообразія; тѣмъ не менѣе, было бы желательно нѣкоторое соглашеніе.

Число невыдержавшихъ испытанія по математикѣ въ *Казанскомъ* учебномъ округѣ въ 1873 г. достигало 18,4%, въ 1874 г. 15,9%, въ 1875 г. 15% и въ 1876 г. понизилось до 1,7%; въ послѣдній годъ не выдержали письменнаго испытанія 2 постороннія лица, на устномъ же испытаніи неисправныхъ не было. Ученики правительственныхъ гимназій всѣ безъ исключенія выдержали экзаменъ устный и письменный. По отзыву заслуженнаго ординарнаго профессора Котельникова, разсматривавшаго письменныя работы 1876 года, внимательное ихъ изученіе убѣждаетъ, что испытаніе вездѣ произведено съ надлежащею строгостью и безпристрастіемъ, присужденныя коммиссіями отмѣтки заслуживаютъ довѣріе и результаты испытаній оказываются удовлетворительными. Изъ 95 воспитанниковъ гимназій 27% получили отмѣтку 5,40% отмѣтку 4, остальные 3. Изъ 16 постороннихъ, половина получили отмѣтку 4, около 30% отмѣтку 3 и только двое не выдержали испытанія. Обращаясь къ характеристикѣ отдѣльныхъ учебныхъ заведеній, профессоръ наиболѣе хвалитъ работы Императорской Казанской 1-й гимназій и Казанской 2-й. Всѣ работы первой, по его отзыву, такъ хороши, что трудно отдать преимущество одной передъ другою. „Нѣкоторыя изъ нихъ отличаются особенною полнотою и обстоятельностью изложенія, какъ будто литераторъ готовилъ статью для печати“. Работы 2-й Казанской гимназій свидѣтельствуютъ о приобрѣтеніи основательныхъ познаній по всѣмъ отдѣламъ математики; многія работы, отличающіяся логично-

стью изложенія, доказываютъ и навыкъ въ производствѣ вычисленій. Въ Самарской гимназій не замѣтно ни преобладанія теоріи надъ практикой, ни безсознательнаго механизма надъ пониманіемъ сущности дѣла. Въмѣстѣ съ тѣмъ профессоръ указываетъ нѣкоторые недостатки: въ Астраханской гимназій, по тригонометріи 9 учениковъ изъ 11 ограничили выводомъ теоретическихъ формулъ, необходимыхъ для рѣшенія, не заботясь о примѣненіи ихъ къ данному примѣру, несправедливо ссылаясь на недостатокъ времени, который въ другихъ гимназіяхъ не замѣчали. Въ Вятской гимназій отмѣтки преподавателя на работахъ учениковъ подписывались директоромъ и двумя членами экзаменаціонной комиссіи, заключенія же комиссіи нигдѣ не прописаны, не выведено и общей отмѣтки изъ частныхъ балловъ, поставленныхъ по каждому отдѣлу математики. Тотъ же недостатокъ общей отмѣтки встрѣтилъ профессоръ и въ Симбирской гимназій, въ которой все остальное, по выраженію г. Котельникова, въ 1876 г. состояло *въ порядкѣ*: „Въ отвѣтахъ учениковъ этой гимназій незамѣтно и тѣни той небрежности, съ какою они писались въ прошломъ году“.

Въ *Оренбургскомъ* учебномъ округѣ въ 1875 году не выдержали экзамена по математикѣ 25,6% изъ общаго числа подвергавшихся испытанію, изъ учениковъ гимназій 23,7% и постороннихъ лицъ 40%; въ 1876 году всего 27,7%, учениковъ гимназій 24% и постороннихъ лицъ 75%. Неисправные оказались въ 1876 г. только на письменномъ испытаніи: 12 гимназистовъ изъ 50 и 3 постороннія лица изъ 4, подвергавшихся испытанію. По отзыву попечительскаго совѣта, разсматривавшаго письменныя работы учениковъ, въ нихъ замѣтно много недостатковъ, а со стороны преподавателей излишнее снисхожденіе. Въ Уральской гимназій работы исполнены не въ продолженіе 3 часовъ, какъ положено по § 54, но въ теченіе 7 и 8 часовъ; большая часть работъ содержитъ одни вычисленія безъ объясненій, и вычисленія расположены нерѣдко—непоследовательно; вообще замѣтенъ недостатокъ навыка въ рѣшеніи задачъ. Такіе же недостатки указаны по другимъ гимназіямъ, объ Оренбургской гимназій отчета вовсе не представлено. Въ Екатеринбургской экзаменаціонной комиссіи не сдѣлано общихъ заключеній о достоинствѣ работъ; въ Пермской нѣвнѣ членовъ экзаменаціонной комиссіи заходятся только на трехъ работахъ по тригонометріи и четырехъ по алгебрѣ.

Въ Харьковскомъ учебномъ округѣ результаты испытаній по математикѣ, за всѣ четыре года, изображены въ слѣдующей таблицѣ:

Не выдержали экзамена:	въ 1873 г.	1874 г.	1875 г.	1876 г.
изъ учениковъ гимназій	16 ⁰ / ₁₀₀	6,7 ⁰ / ₁₀₀	0,6 ⁰ / ₁₀₀	7,5 ⁰ / ₁₀₀
постороннихъ лицъ	27 ⁰ / ₁₀₀	33,3 ⁰ / ₁₀₀	10,5 ⁰ / ₁₀₀	21,4 ⁰ / ₁₀₀
всѣхъ вмѣстѣ	20,1 ⁰ / ₁₀₀	10,7 ⁰ / ₁₀₀	1,7 ⁰ / ₁₀₀	8,9 ⁰ / ₁₀₀

Профессоръ Деларю пишетъ въ отзывѣ, имъ представленномъ въ попечительскій совѣтъ: испытательныя комиссіи во всѣхъ гимназіяхъ отнеслись съ полнымъ вниманіемъ къ письменнымъ отвѣтамъ учениковъ и оцѣнили ихъ правильно, а потому выставенныя отмѣтки могутъ служить довольно вѣрною характеристикой степени успѣшности преподаванія различныхъ отдѣловъ математики и въ каждой гимназіи. По степени успѣшности профессоръ распредѣляетъ гимназіи округа въ слѣдующемъ порядкѣ:

Удостоились отмѣтокъ:	4 и 5	3	Неудовлетворительны.
Харьковская 1-я	100 ⁰ / ₁₀₀	—	—
„ 2-я	87 ⁰ / ₁₀₀	13 ⁰ / ₁₀₀	—
Новочеркасская	69 ⁰ / ₁₀₀	31 ⁰ / ₁₀₀	—
Усть - Медвѣдичная	67 ⁰ / ₁₀₀	33 ⁰ / ₁₀₀	—
Харьковская 3-я	64 ⁰ / ₁₀₀	36 ⁰ / ₁₀₀	—
Воронежская	55 ⁰ / ₁₀₀	45 ⁰ / ₁₀₀	—
Курская	47 ⁰ / ₁₀₀	47 ⁰ / ₁₀₀	6 ⁰ / ₁₀₀
Пензенская	37 ⁰ / ₁₀₀	50 ⁰ / ₁₀₀	13 ⁰ / ₁₀₀
Тамбовская	29 ⁰ / ₁₀₀	57 ⁰ / ₁₀₀	14 ⁰ / ₁₀₀

Познанія воспитанниковъ, по его словамъ, равно удовлетворительны по всѣмъ четыремъ отдѣламъ математики, исключая 2 и 3-й Харьковскихъ и Пензенской гимназій. Въ первыхъ двухъ нѣсколько слабѣе знаніе тригонометріи, въ Пензенской сравнительно болѣе слабыми оказались познанія воспитанниковъ по геометріи. Наименѣе удовлетворительными оказались результаты испытаній въ Тамбовской гимназіи, гдѣ, за исключеніемъ ученика Веденскаго, не оказалось ни одного воспитанника, который бы обнаружилъ хорошее знаніе по всѣмъ отдѣламъ математики; такая неудовлетворительность могла обусловиться качествомъ самихъ воспитанниковъ, при незначительномъ ихъ числѣ (подвергались испытанію всего 6 человѣкъ). Профессоръ Брю, пересматривавшій тѣ же письменные отвѣты учениковъ, желая выяснитъ болѣе вопросъ о преподаваніи математики въ округѣ,

раздѣляетъ достоинства исполненныхъ работъ на два отдѣла: 1) правильный приемъ рѣшенія и 2) точность вычисленія и получаемыхъ результатовъ. Съ этой цѣлью онъ прилагаетъ къ своему отзыву нѣсколько таблицъ, изъ которыхъ видно, что въ числѣ 468 пересмотрѣнныхъ имъ отвѣтовъ учениковъ гимназій, приемъ рѣшенія предложенныхъ задачъ оказался правильнымъ въ 385, что составляетъ 82%. По различнымъ отдѣламъ науки процентъ вѣрныхъ приемовъ рѣшенія составлялъ:

по ариѳметикѣ	88%
„ алгебрѣ	83%
„ геометріи	80%
„ тригонометріи	78%

Наиболѣе въ 2-й Харьковской и Воронежской гимназіяхъ 100%, въ 1-й Харьковской 97%, и наименѣе въ Пензенской гимназіи: 51% въ сложности по всемъ отдѣламъ, и только 32% по геометріи. Не вѣрность приема рѣшенія произошла отъ неправильнаго пониманія условій предложенныхъ задачъ, ошибочнаго примѣненія геометрическихъ теоремъ и тригонометрическихъ формулъ, логарифмовъ и извлеченія корней. Что касается точности полученныхъ результатовъ, то изъ 468 рѣшеній только 229 или 49% вполне удовлетворительны; по отдѣламъ науки они распредѣляются слѣдующимъ образомъ:

по ариѳметикѣ	45%
„ алгебрѣ	68%
„ геометріи	51%
„ тригонометріи	32%

Наиболѣе удовлетворительныхъ работъ, въ этомъ отношеніи, оказалось въ 1-й Харьковской гимназіи 78%, 2-й—72%, Воронежской 62% и наименѣе въ Пензенской, только 21% въ сложности по всемъ отдѣламъ, по геометріи 14%, ариѳметикѣ 18%, тригонометріи 23%, алгебры 27%. Ошибки встрѣчаются преимущественно въ отысканіи логарифмовъ и неточности ариѳметическихъ вычисленій. Ошибки эти указываютъ на недостатокъ навыка и въ особенности на неумѣніе упрощать задачи возможными сокращеніями.

Къ исправленію недостатковъ, указанныхъ профессорами, попечительскій совѣтъ округа уже сдѣлалъ должное распоряженіе. Познанія въ математикѣ постороннихъ лицъ, подвергавшихся испытаніямъ зрѣлости вмѣстѣ съ учениками гимназій, во всехъ отношеніяхъ, по словамъ профессора, ниже достоинствами.

Въ *Одесскомъ* учебномъ округѣ испытанія по математикѣ имѣли слѣдующіе результаты:

Невыдержавшихъ:	въ 1873 г.	1874 г.	1875 г.	1876 г.
изъ учениковъ гимназій	5,7%	13,6%	1,3%	0.
постороннихъ лицъ	53,3%	64,2%	5,9%	32,2%
всѣхъ вмѣстѣ	28,8%	28,2%	1,8%	7,1%

Профессоръ Карастелевъ, разсматривавшій работы по математикѣ учениковъ Одесскаго учебнаго округа, утверждаетъ, что никому другому не можетъ быть столь ясенъ, какъ ему—огромный прогрессъ, сдѣланный гимназіями округа въ преподаваніи математики, въ послѣдніе три года. Ученики гимназій не затрудняются въ рѣшеніи весьма серьезныхъ, не только ариметическихъ, но и тригонометрическихъ задачъ; они имѣютъ не только основательныя свѣдѣнія въ математикѣ, но значительное большинство умѣетъ понять условія заданнаго вопроса и произвести вычисленія съ надлежащею точностью. Ариметическая задача, рѣшеніе которой требовалось на испытаніяхъ зрѣлости, по своему содержанію относится къ правилу товарищества или пропорціональнаго дѣленія. Нѣкоторые воспитанники гимназій примѣнили къ ея рѣшенію способъ пропорцій и алгебраическій приемъ обозначенія неизвѣстныхъ величинъ. Профессоръ не ставитъ имъ въ вину, что каждый воспользовался тѣми приемами, съ которыми болѣе знакомъ. Почти во всѣхъ работахъ ариметическихъ онъ находилъ изложеніе отчетливымъ и яснымъ, объясненія такими же. Письменные работы по геометріи въ большей части гимназій изложены послѣдовательно и съ знаніемъ дѣла; найденныя числовыя результаты, по точности и правильности, вполне удовлетворительны. Задачи алгебры и тригонометріи рѣшались столь же удачно; ученики гимназій вполне знакомы съ употребленіемъ тригонометрическихъ таблицъ. Оцѣнка письменныхъ работъ болѣе строгая, чѣмъ снисходительная, отмѣтки въ нѣкоторыхъ случаяхъ даже ниже внутренняго достоинства работъ; около 80% общаго числа, по всѣмъ отдѣламъ математики можно оцѣнить высшими отмѣтками 4 и 5. Почти во всѣхъ гимназіяхъ, лицами, наблюдавшими за исполненіемъ письменныхъ работъ, обозначалось время начала и окончанія работы, то-есть, подачи ея, переписанной на бѣло. Изъ этихъ отмѣтокъ можно составить себѣ понятіе, сколько времени употребляютъ молодые люди, подвергающіеся испытанію зрѣлости, для приготовленія письменнаго отвѣта по каждому изъ четырехъ отдѣловъ математики

Для рѣшенія ариметической задачи имъ потребовалось около часу, геометрической $1\frac{1}{4}$ часа. Задачи алгебраическая и тригонометрическая, для рѣшенія которой необходимо употребленіе логарифмическихъ таблицъ, потребовали $1\frac{1}{2}$ часа.

Въ *Кіевскомъ* учебномъ округѣ не выдержали экзамена изъ математики:

	въ 1873 г.	1874 г.	1875 г.	1876 г.
учениковъ гимназій	13%	25%	11,1%	1,9%
постороннихъ лицъ	31,8%	45,4%	61,5%	28,5%
всѣхъ вмѣстѣ	15,6%	26,6%	14,1%	3%

Письменные работы учениковъ разсматривали въ 1876 году профессоръ Ромеръ, доцентъ Ермаковъ и директоръ Кіевскаго реального училища Палиенко. Профессоръ Ромеръ нашелъ большинство работъ Кіевской 1-й и 2-й, Каменецъ-Подольской гимназій и коллегіи Павла Галагана удовлетворительными въ смыслѣ математическомъ, ивны даже весьма удовлетворительными, но указываетъ въ то же время много недостатковъ, также какъ и гг. Ермаковъ и Палиенко по другимъ гимназіямъ. Результаты замѣчаній этихъ рецензентовъ выражены въ заключеніи попечительскаго совѣта въ немногихъ словахъ весьма точно, и указанные недостатки распределены на слѣдующія четыре рубрики: 1) способы рѣшенія задачъ и приемы вычисленій у большинства учениковъ всѣхъ гимназій весьма сложны и вычисленія располагаются безъ надлежащей системы и порядка; 2) замѣтень недостатокъ навыка въ безошибочномъ производствѣ ариметическихъ, алгебраическихъ и въ особенности тригонометрическихъ вычисленій; 3) употребленіе безъ предварительнаго вывода такихъ формулъ, которыя не имѣютъ общаго характера и знаніе которыхъ на память есть дѣло случая, какъ, напримѣръ, выраженіе для стороны описаннаго около круга правильнаго пятиугольника, и 4) съ внѣшней стороны работы учениковъ Немировской, Черниговской, Каменецъ-Подольской, Кіевской 1-й гимназій и коллегіи Павла Галагана до того написаны небрежно, что затрудняютъ разсматриваніе и пониманіе ихъ. Послѣдній недостатокъ, по замѣчанію профессора Ромера, на столько кажется ему серьезнымъ, что не лишнимъ онъ полагаетъ чаще упражнять учениковъ въ теченіе курса письменными работами, съ цѣлью пріучить ихъ къ болѣе правильному и *старательному* изложенію своихъ мыслей. Небрежность доходитъ до того, что въ алгебраическихъ вычисленіяхъ являются буквы безъ объясненія ихъ значенія.

Въ *Виленскомъ* учебномъ округѣ число невыдержавшихъ испытанія по математикѣ показано въ слѣдующей таблицѣ:

	въ 1873 г.	1874 г.	1875 г.	1876 г.
учениковъ гимназій	19,3%	9,5%	5,2%	3,3%
постороннихъ лицъ	66,6%	25%	40%	0
всѣхъ вмѣстѣ	21,6%	10,3%	7%	3,2%

Директоръ *Виленскаго Маріинскаго* высшаго женскаго училища с. с. *Тупылевъ*, разсматривавшій весьма обстоятельно и подробно работы учениковъ *Виленскаго* округа, соглашается, въ большинствѣ случаевъ, съ отмѣтками экзаменаціонныхъ комиссій и приходитъ къ слѣдующимъ общимъ выводамъ:

Работы, признанныхъ удовлетворительными, оказалось, по арифметикѣ 96,4%, алгебрѣ 94,3%, геометріи 86,2%, тригонометріи 98,9%. Распределеніе гимназій округа по числу лучшихъ отмѣлокъ изображено въ слѣдующей таблицѣ:

Удостоились отмѣлокъ:	4 и 5	3	Неудовлетворительны.
<i>Могилевская</i>	86,3%	13,7%	—
<i>Виленская</i>	78,6%	21,4%	—
<i>Витебская</i>	77,8%	19,4%	2,8%
<i>Шавельская</i>	71,9%	28,1%	—
<i>Гродненская</i>	65%	35%	—
<i>Минская</i>	45,4%	43,2%	11,4%
<i>Ковенская</i>	44,6%	50%	5,4%
<i>Слуцкая</i>	40,4%	36,6%	22%
Всего	63,7%	30,4%	5,9%

Эти числовыя данныя с. с. *Тупылевъ* поясняетъ замѣчаніями, что работы *Минской* и *Слуцкой* гимназій не вполне удовлетворительны, въ особенности въ *Минской* по геометріи, въ *Слуцкой* по геометріи и тригонометріи; оцѣнка работъ преподавателями въ этихъ двухъ гимназіяхъ излишне снисходительна. Преподаваніе математики въ другихъ гимназіяхъ округа, въ 1875 и 1876 учебномъ году, шло успѣшно, какъ свидѣтельствуетъ приложенная выше таблица, по которой число высшихъ отмѣлокъ 4 и 5 преобладаетъ во всѣхъ гимназіяхъ, кромѣ трехъ послѣднихъ. Число работъ вполне удовлетворительныхъ по геометріи, на испытаніяхъ 1875 г. было нѣсколько болѣе нежели въ 1876 г., потому что и задача 1875 г. была легче

заданной въ 1876 г. По тригонометріи, ариметикѣ и алгебрѣ, напротивъ, результаты испытаній 1876 г. благоприятнѣе предыдущаго года. С. с. Тушлеву заканчиваетъ свой обзоръ указаніемъ нѣкоторыхъ замѣченныхъ имъ недостатковъ: въ Шавельской гимназіи работы оцѣниваются однимъ только балломъ, вопреки §§ 56 и 67 правилъ; во многихъ недостаётъ ссылки на годовыя работы ученика, не всегда на каждой работѣ имѣется общее заключеніе испытательной комиссіи, иногда ошибки только подчеркнуты и не исправлены, въ работахъ иныхъ учениковъ недостаётъ повѣрки, ограждающей ихъ отъ невольныхъ ошибокъ и т. п. Попечительскимъ совѣтомъ сдѣлано распоряженіе къ устраненію на будущее время замѣченныхъ недостатковъ.

Въ *Варшавскомъ* учебномъ округѣ не выдержали испытанія по математикѣ въ 1875 г., изъ общаго числа подвергавшихся испытанію всего 16,4%, изъ учениковъ гимназій 15,6% и постороннихъ лицъ 33, 3%. Въ 1876 г. число невыдержавшихъ экзамена не превышало въ общей сложности 4,9%; изъ числа учениковъ гимназій не выдержали 3,2%, но число постороннихъ лицъ, не удовлетворившихъ требованіямъ экзамена, достигало 50%; 2 человека изъ 6-ти постороннихъ, подвергавшихся испытанію зрѣлости, представили неудовлетворительныя письменныя работы и 1 неудовлетворительно отвѣчалъ на устномъ испытаніи. Деканъ физико-математическаго факультета Варшавскаго университета, профессоръ Алексѣевъ, разсматривавшій работы учениковъ 1, 2, 3, 4-й Варшавскихъ и Ломжинской гимназій, находитъ, что они значительно выше работъ предшествовавшихъ годовъ, какъ по числу вѣрныхъ рѣшеній, такъ и по достоинству самыхъ приѣмовъ рѣшенія. Съ оцѣнкою работъ испытательными комиссіями и съ замѣчаніями преподавателей можно вполне согласиться, за исключеніемъ немногихъ случаевъ, какъ, на примѣръ, слѣдующіе два: не совсѣмъ точная редакція геометрической задачи привела къ противорѣчивымъ взглядамъ на ея рѣшеніе нѣкоторыхъ учениковъ и преподавателей ¹⁾; преподаватель Пукевичъ не допу-

¹⁾ Найдти поверхность двойнаго сегмента; слѣдовало сказать, найдти сумму площадей двухъ сегментовъ. Выраженіе «поверхность» не относится къ фигурамъ плоскимъ, а выраженіе «двойной сегментъ» вовсе не употребительно въ геометріи. Соглашаясь, что редакція темы не вполне точна, помощникъ попечителя округа замѣчаетъ: однако же, изъ 143 представленныхъ работъ, въ 140 задача рѣшена совершенно правильно, слѣдовательно, большинство поняло смыслъ текста.

скаеть условнаго письма $x: y: z = a: b: c$, которое, однакоже, встрѣчается у Лежандра, Лакроа и другихъ. По отзыву профессора Андреевскаго: просмотрѣнныя имъ работы учениковъ 6-й Варшавской гимназіи производятъ самое пріятное впечатлѣніе какъ по содержанію, такъ и по чрезвычайно отчетливому изложенію, оцѣнка преподавателями въ большинствѣ случаевъ справедлива; работы Кѣлецкой гимназіи изложены хорошо и оцѣнены правильно; Холмской, въ общей сложности, весьма удовлетворительны и замѣчанія преподавателя Левшина обращаютъ на себя вниманіе своею обстоятельностью и вѣрностью; между работами Радомской гимназіи лучшія относятся къ алгебрѣ и геометріи, но тригонометрическія весьма слабы; работы 5-й Варшавской гимназіи, въ общей сложности, удовлетворительны, но Калишской не могутъ быть названы хорошими, особенно по тригонометріи. Преподаватель Ковалевскій, во многихъ случаяхъ, ихъ недостатки объясняетъ торопливостью; сравнительно лучше работы по ариметикѣ. Наконецъ, работы Петроковской гимназіи изложены весьма небрежно, оцѣнка преподавателями сдѣлана большею частью снисходительно. Доцентъ Сонинъ, разсматривавшій подробно работы шести другихъ гимназій округа, находитъ ихъ значительно лучше работъ прошлаго года. Приписывая это отрадное явленіе отчасти улучшенію преподаванія математики въ гимназіяхъ, онъ замѣчаетъ въ то же время, что темы 1876 г. по всемъ отдѣламъ этой науки были проще, нежели темы 1875 года. Рецензентъ съ удовольствіемъ указываетъ на это обстоятельство, полагая, что рѣшеніе трудныхъ задачъ, при ограниченномъ времени, назначаемомъ для письменныхъ работъ, возможно только для наиболѣе способныхъ учениковъ. Тема по тригонометріи, по своему характеру такая же, какая была предложена, съ нѣкоторыми, впрочемъ, усложненіями, въ 1876 г., на приемномъ экзаменѣ въ Парижской центральной школѣ. Работы Бѣльской гимназіи, по мнѣнію доцента Сонины, такого рода, что могутъ сдѣлать честь любой гимназіи, выполнены правильно, заключаютъ ясныя и обстоятельныя разъясненія и весьма точныя вычисленія; онъ жалуется на излишнюю и совершенно бесполезную строгость оцѣнки экзаменаціонною комиссіею; замѣчаній на текстъ работъ преподавателю почти не приходилось дѣлать. Напротивъ, работы Сѣдлецкой гимназіи производятъ неблагоприятное впечатлѣніе, и писаны дурнымъ языкомъ; въ оцѣнкѣ работъ Сѣдлецкой, П оцкой, Сувалкской гимназій рецензентъ указываетъ примѣры излишней снисходительности.

Въ *Дерптскомъ* учебномъ округѣ успѣхи по математикѣ выражены въ слѣдующей таблицѣ:

Не выдержали экзамена:	въ 1874 г.	въ 1875 г.	въ 1876 г.
изъ учениковъ гимназій.	15,4 ⁰ / ₀	3,5 ⁰ / ₀	3,7 ⁰ / ₀
постороннихъ лицъ	42,3 ⁰ / ₀	40,7 ⁰ / ₀	46,8 ⁰ / ₀
всѣхъ вмѣстѣ.	26,9 ⁰ / ₀	19,7 ⁰ / ₀	17,6 ⁰ / ₀

Въ *Западной Сибири*, въ 1873 году, число не выдержавшихъ испытанія по математикѣ достигало 25⁰/₀, именно: 3 гимназиста, изъ 12 подвергавшихся испытанію зрѣлости, представили неудовлетворительные письменные отвѣты; изъ постороннихъ лицъ никто въ тотъ годъ не явился къ испытанію. Въ 1874 г. изъ 24 учениковъ гимназій, подвергавшихся испытанію, всѣ отвѣчали удовлетворительно на устномъ и письменномъ экзаменѣ; въ 1875 г. 3 изъ 27 или 11,5⁰/₀ не выдержали письменнаго испытанія, въ 1876 году 2 изъ 16 или 12,5⁰/₀.

Въ *Восточной Сибири* въ 1873 г. подвергались испытанію только 6 учениковъ гимназій и не выдержалъ экзамена по математикѣ 1 изъ младшаго отдѣленія VII класса; въ 1874 г. подвергались испытанію 11 гимназистовъ и 1 посторонній и не выдержали экзамена письменнаго 1, устнаго 1, всего 2 или 16,6⁰/₀; въ 1875 году 17 учениковъ гимназій подвергались испытанію, 1 не выдержалъ устнаго испытанія, что составляетъ 3,7⁰/₀, и въ 1876 году, изъ 8-ми учениковъ гимназій, подвергавшихся испытанію, 1 не выдержалъ письменнаго испытанія, что составляетъ всего 12,5⁰/₀.

Оканчивая подробный обзоръ успѣховъ гимназическаго преподаванія, находимъ не лишнимъ вкратцѣ повторить собранные факты. Судя по отзывамъ лицъ, разсматривавшихъ письменныя работы учениковъ, исполненныя ими на испытаніяхъ зрѣлости, присутствовавшихъ и на устныхъ экзаменахъ, въ С.-Петербургскомъ учебномъ округѣ преподаваніе четырехъ главныхъ предметовъ гимназическаго курса производилось успѣшно и привело къ результатамъ весьма благоприятнымъ. Въ Московскомъ округѣ высказаны были довольно серьезныя замѣчанія относительно преподаванія русскаго и древнихъ языковъ и хода испытаній по этимъ предметамъ, но такія порицанія относятся къ меньшинству гимназій округа и преимущественно къ тремъ гимназіямъ наиболѣе слабымъ: къ Вяземской гимназій, Нижегородской и Нижегородскому Александровскому институту, въ которыхъ и преподаваніе математики неудовлетворительно. Правда, профессоръ Давыдовъ, въ своемъ отзывѣ о письменныхъ работахъ по

математикѣ, указываетъ менѣе недостатокъ, нежели другіе рецензенты, по другимъ предметамъ, но изъ этого обстоятельства не слѣдуетъ выводить заключенія, что въ Московскомъ округѣ процвѣтаетъ исключительно изученіе математическихъ наукъ; оно указываетъ только мѣру болѣе строгости и требовательности со стороны другихъ рецензентовъ; напротивъ, Московскій округъ, какъ доказано статистическими данными, послѣ Дерптскаго округа, приготовляетъ наиболѣе молодыхъ людей, поступающихъ на историко-филологическій факультетъ, принималъ въ расчетъ, какъ абсолютное ихъ число въ сравненіи съ другими учебными округами, такъ и процентное ихъ отношеніе къ общему числу абитуриентовъ того же округа. Если сравнимъ отзывы лицъ, разсматривавшихъ письменныя работы по Казанскому округу, съ ихъ отзывами за предыдущіе года, то замѣтимъ весьма значительное улучшеніе въ гимназіяхъ этого округа; не вполнѣ удовлетворительны результаты преподаванія древнихъ языковъ только въ Симбирской гимназій и отчасти въ Самарской. Такая перемѣна къ лучшему въ Казанскомъ округѣ можетъ быть до нѣкоторой степени объяснена отдѣленіемъ гимназій, наиболѣе слабыхъ, къ вновь образованному Оренбургскому округу. Попечительскій совѣтъ Оренбургскаго округа признаетъ, что до сего времени не могъ преодолѣть прежней запущенности, хотя въ этомъ отношеніи и здѣсь замѣтно уже улучшеніе. При довольно низменномъ уровнѣ познаній учениковъ гимназій этого округа, преподаватели дозволяютъ себѣ различныя отступленія отъ правилъ, установленныхъ для испытаній, и излишнюю снисходительность. Наиболѣе слаба Екатеринбургская гимназія по русскому, древнимъ языкамъ и по математикѣ. Въ Харьковскомъ учебномъ округѣ большинство учениковъ, подвергавшихся испытанію, получили по русской словесности и математикѣ высшія отмѣтки 4 и 5, а по древнимъ языкамъ среднюю отмѣтку 3, и весьма немногіе выше; вовсе неудовлетворительныхъ и по древнимъ языкамъ оказалось весьма мало. Такого рода отмѣтки, судя по отзывамъ лицъ, разсматривавшихъ работы учениковъ, справедливы и вѣрно изображаютъ познанія молодыхъ людей. Наиболѣе слабыми оказываются здѣсь Пензенская гимназія по древнимъ языкамъ и математикѣ, 3-я Харьковская и Курская по латинскому языку, 2 и 3-я Харьковскія и въ особенности Тамбовская по математикѣ. Въ Одесскомъ учебномъ округѣ, по отзыву профессоровъ Новороссійскаго университета, преподаваніе всѣхъ главныхъ предметовъ гимназическаго курса идетъ весьма успѣшно и его ре-

зультаты на испытаніяхъ зрѣлости оказываются очень удовлетворительными. Въ Киевскомъ учебномъ округѣ по русскому языку и словесности, указываются крупныя недостатки почти во всѣхъ гимназіяхъ округа, требующіе энергическихъ мѣръ для ихъ устраненія. По древнимъ языкамъ замѣтно нѣкоторое улучшеніе въ сравненіи съ предыдущими годами, греческіе переводы заслужили похвалы лишь ихъ разсматривавшихъ, исключая работъ гимназій: Немировской, Новгородсѣверской, Нѣжинской и Коллегіи Павла Галагана. Работы учениковъ по математикѣ представляютъ много недостатковъ. Въ оцѣнкѣ работъ учениковъ указана значительная доля снисходительности, поэтому и статистическіе выводы объ успѣхахъ испытаній въ Киевскомъ округѣ вообще не могутъ имѣть рѣшающаго значенія. Въ Виленскомъ учебномъ округѣ преподаваніе главныхъ предметовъ гимназическаго курса, за немногими исключеніями, плло довольно успѣшно. Наболѣе отстали отъ прочихъ гимназій: Минская, Шавельская и Слуцкая по русскому языку и словесности, Слуцкая по латинскому языку, Минская и Слуцкая по математикѣ; по греческому языку вообще переводы 1876 г. оказались менѣе удовлетворительными, нежели работы предыдущаго года. О письменныхъ работахъ учениковъ Варшавскаго округа профессора университета, ихъ разсматривавшіе, отзываются съ похвалою; въ русскихъ сочиненіяхъ встрѣчаются однако полонизмы; слабыми оказываются гимназіи: 1-я и 3-я Варшавскія, Петроковская и Калишская по русскому языку и словесности, Петроковская, Калишская, Сѣдлецкая и отчасти Радомская по математикѣ. Такимъ образомъ слабѣе оказываются успѣхи преподаванія въ Оренбургскомъ и Киевскомъ учебныхъ округахъ по всѣмъ предметамъ курса, въ прочихъ оказываются не вполне удовлетворительными испытанія по двумъ или тремъ гимназіямъ округа, неподдающимся, до времени, усиліямъ преподавателей; но число такихъ отсталыхъ учебныхъ заведеній съ каждымъ годомъ уменьшается; напротивъ, увеличивается число гимназій образцовыхъ и лучшихъ. Такъ, на примѣръ, въ 1873 и 1874 гг. профессоръ Некрасовъ насчитывалъ, по преподаванію русскаго языка и словесности, три гимназіи въ Одесскомъ учебномъ округѣ заслуживающими особеннаго вниманія и одобренія, въ 1875 году четыре, въ 1876 г. пять.

Присутствіе *постояннаго депутата* отъ управленія округа на экзаменахъ выпускныхъ, во всѣхъ гимназіяхъ округа, считается по правиламъ объ испытаніяхъ зрѣлости условіемъ особенно важнымъ,

для установленія равномѣрныхъ требованій и равномѣрнаго уровня преподаванія въ различныхъ училищахъ, а также для отстраненія всякихъ нареканій на возможное или невольное пристрастіе со стороны экзаменующихъ; придавая испытаніямъ зрѣлости болѣе торжественности, не дозволяя превращать ихъ въ домашнюю семейную бесѣду, присутствіе такого посторонняго лица служить живою связью между центральнымъ управленіемъ округа и различными подвѣдомственными ему учебными заведеніями. Въ 1876 году въ *С.-Петербургскомъ* учебномъ округѣ испытанія зрѣлости происходили въ присутствіи депутатовъ во всѣхъ семи столичныхъ правительственныхъ гимназіяхъ, въ трехъ церковныхъ училищахъ и двухъ частныхъ гимназіяхъ. На экзаменахъ присутствовали: по закону Божію преосвященные Палладій и Леонидъ и помощникъ главнаго наблюдателя за преподаваніемъ закона Божія въ учебныхъ заведеніяхъ протоіерей Колоколовъ; по латинскому языку въ 1-й, 3-й и въ гимназіи Человѣколюбиваго общества—преподаватель *С.-Петербургскаго* университета Лапшинъ, а въ 4-й гимназіи—профессоръ Помяловскій; по греческому языку въ 4-й и 6-й гимназіяхъ—профессоръ Дестунисъ. На экзаменахъ по русскому языку присутствовалъ въ 3-й и въ гимназіи Человѣколюбиваго общества профессоръ Миллеръ и въ 7-й гимназіи профессоръ Срезневскій. По математикѣ въ Ларинскую гимназію былъ приглашенъ къ экзамену профессоръ Окатовъ, по исторіи въ 1-й и въ гимназіи Человѣколюбиваго общества профессоръ Соколовъ и во 2-й профессоръ Васильевскій. Кромѣ депутатовъ экзамены по разнымъ предметамъ посѣтили: г. министръ народнаго просвѣщенія, товарищъ министра, бывшій попечитель округа князь Ливень, его помощникъ д. с. с. Яновскій и окружный инспекторъ. Въ церковныхъ училищахъ св. Петра, св. Анны и Реформатскомъ, кромѣ окружныхъ инспекторовъ, присутствовали по латинскому и греческому языкамъ, въ качествѣ депутатовъ отъ управленія округа, преподаватель 5-й гимназіи Шеборъ, а по русскому языку профессоръ Сухомлиновъ; испытанія же учениковъ двухъ частныхъ гимназій производились, подъ предѣлательствомъ окружныхъ инспекторовъ, въ *С.-Петербургской* Ларинской гимназіи. Въ *Московскомъ* учебномъ округѣ попечитель округа князь Мещерскій посѣщалъ ежедневно письменныя и устные испытанія въ Московскихъ гимназіяхъ; помощникъ попечителя присутствовалъ на испытаніяхъ зрѣлости въ Смоленской и Калужской гимназіяхъ, а въ Московскія 2-ю и 5-ю гимназіи, въ качествѣ депутата, былъ командированъ окружный инспекторъ Се-

меновичъ. На испытаніяхъ зрѣлости по закону Божію, кромѣ того, присутствовали въ нѣкоторыхъ гимназіяхъ столицы пресвященный Леонидъ, викарій Московскій. О назначеніи депутатовъ по *Казанскому* учебному округу никакихъ свѣдѣній не доставлено. Исполненіе § 39 правилъ объ испытаніяхъ зрѣлости наиболѣе затрудняетъ *Оренбургскій* учебный округъ, по обширности его территория и отсутствію профессоровъ университета. Въ 1876 году попечитель округа лично присутствовалъ на экзаменахъ въ Екатеринбургской гимназіи, одинъ изъ окружныхъ инспекторовъ въ Оренбургской, другой же исправлялъ должность попечителя во время его отсутствія. Экзамены въ Уральской, Уфимской и Пермской гимназіяхъ произведены были безъ депутата отъ окружнаго управленія. Въ *Харьковскомъ* учебномъ округѣ на испытаніяхъ по математикѣ, въ трехъ Харьковскихъ гимназіяхъ, присутствовалъ экстраординарный профессоръ Бріо; на испытаніяхъ по другимъ предметамъ въ 1-й Харьковской—ординарный профессоръ Потенія, во 2-й—ординарный профессоръ Делленъ и въ 3-й ординарный профессоръ Пѣховскій. Въ Курскую гимназію въ качествѣ депутата былъ командированъ ординарный профессоръ Лебедевъ, въ Новочеркасскую ординарный профессоръ Имшенецкій, въ Тамбовскую и Пензенскую окружный инспекторъ Лукьяновъ. Въ *Одесскомъ* округѣ только въ одной Рипельевской гимназіи присутствовалъ, въ качествѣ депутата отъ учебнаго округа—окружный инспекторъ Пятинъ. Въ *Кіевскомъ* учебномъ округѣ, на испытаніяхъ въ Полтавской гимназіи, присутствовалъ окружный инспекторъ Ростовцевъ, въ Каменецъ-Подольской заслуженный профессоръ Гогоцкій; ординарные профессора Модестовъ, Котляревскій и Иконниковъ въ 1-й и 2-й Кіевскихъ гимназіяхъ, первый по древнимъ языкамъ, а второй по русскому языку и словесности, третій по исторіи; доцентъ Антоновичъ въ Житомирской и Хрущевъ въ коллегіи Павла Галагана по всѣмъ предметамъ курса. Такимъ образомъ, профессора университета св. Владиміра принимали живое и весьма дѣятельное участіе въ испытаніяхъ зрѣлости. Попечитель Кіевского округа лично посѣщалъ Нѣжинскую гимназію, а его помощникъ объ Кіевскія; окружный инспекторъ присутствовалъ въ коллегіи Павла Галагана на письменномъ экзаменѣ по греческому языку. Въ *Виленскомъ* учебномъ округѣ попечитель округа лично присутствовалъ въ гимназіяхъ Виленской и Гродненской на экзаменахъ по древнимъ языкамъ, въ Виленской и Ковенской по закону Божію и Минской по исторіи и географіи; его помощникъ въ Вилен-

ской по древнимъ языкамъ, арифметикѣ и геометріи, въ Могилевской по закону Божію, латинскому языку и исторіи. Окружный инспекторъ Сольскій былъ командированъ для присутствія на устныхъ испытаніяхъ зрѣлости въ Слуцкой гимназіи по исторіи, древнимъ языкамъ, русской словесности, геометріи и тригонометріи, въ Шавельской и Ковенской по греческому языку, и въ Виленской гимназіи по обоимъ древнимъ языкамъ. Въ *Варшавскомъ* учебномъ округѣ испытанія производились безъ депутата, по неимѣнію окружныхъ инспекторовъ и невозможности командировать для присутствія на экзаменахъ гимназій профессоровъ Варшавскаго университета, занятыхъ въ то же время переводными и окончательными испытаніями студентовъ. Объясняя такимъ образомъ отсутствіе профессоровъ мѣстнаго университета на испытаніяхъ зрѣлости въ гимназіяхъ, управление Варшавскаго округа ссылается и на другія уважительныя причины, каковы напримѣръ: командировки съ ученой цѣлью. Слѣдуетъ, однако, замѣтить, что въ другихъ учебныхъ округахъ профессора мѣстныхъ университетовъ обременены тѣми же занятіями, какъ и въ Варшавскомъ, по переводнымъ экзаменамъ и ученымъ своимъ занятіямъ, но признаютъ возможнымъ удѣлять долю своего времени и на важный актъ гимназическаго испытанія.

Случаи разногласія между депутатомъ или директоромъ и другими членами испытательныхъ комиссій въ 1876 году были слѣдующіе: Въ *С.-Петербургскомъ* округѣ произошло разногласіе между главнымъ депутатомъ отъ окружнаго управленія и членами экзаменационной комиссіи, при оцѣнкѣ по физикѣ познаній одного ученика частной гимназіи Мая. Это разногласіе, относительно отмѣтки 2 или 3, слѣдовавшей ученику за его отвѣты, весьма обстоятельно и подробно было обсуждено въ попечительскомъ совѣтѣ округа, который выслушалъ заявленія обѣихъ спорящихъ сторонъ и, соглашаясь съ мнѣніемъ окружнаго инспектора Калябина, рѣшилъ его не въ пользу ученика.

Въ *Харьковскомъ* округѣ въ испытательной комиссіи Воронежской гимназіи, при обсужденіи достоинства русскаго сочиненія, написаннаго однимъ постороннимъ лицомъ, возникло разногласіе: преподаватель русскаго языка и директоръ гимназіи считали сочиненіе не вполне удовлетворительнымъ и заслуживающимъ отмѣтку не выше 2, остальные члены комиссіи находили возможнымъ ее повысить до 3. Попечительскій совѣтъ, по внимательномъ разсмотрѣніи всѣхъ обстоятельствъ дѣла, согласился съ послѣдними и рѣшилъ споръ въ пользу

ученика. Въ *Кіевскомъ* учебномъ округѣ окружный инспекторъ не соглашался съ мнѣніемъ испытательной комиссіи Полтавской гимназіи, относительно работъ трехъ учениковъ по русскому и древнимъ языкамъ. Попечительскій совѣтъ, по внимательномъ разсмотрѣніи дѣла, нашелъ возможнымъ удостоить двухъ изъ нихъ отмѣтки 3, согласно съ мнѣніемъ экзаменаторовъ, что же касается до третьяго, то призналъ, согласно съ мнѣніемъ окружнаго инспектора, отвѣты неудовлетворительными. Въ *Виленскомъ* учебномъ округѣ, единственный случай разногласія произошелъ при разсмотрѣніи письменной работы по алгебрѣ ученика изъ постороннихъ; преподаватель математики и, директоръ гимназіи признавали его не заслуживающимъ отмѣтки 3, которой его удостоили прочіе члены экзаменаціонной комиссіи. Рѣшили допустить къ продолженію испытаній, а между тѣмъ разногласіе представить на разсмотрѣніе управленія округа. Означенный ученикъ, не выдержавъ, вслѣдъ за тѣмъ, устнаго испытанія по русскому и французскому языкамъ, самъ отказался продолжать экзаменъ, и потому попечительскій совѣтъ не входилъ въ разсмотрѣніе возникшаго разногласія по алгебрѣ. Въ *Варшавскомъ* учебномъ округѣ произошли въ 1876 г. шесть случаевъ разногласій между директорами гимназій и остальными членами испытательныхъ комиссій: въ 4-й Варшавской гимназіи, Калишской, Люблинской и Кѣлецкой, въ Сувалской о 2-хъ ученикахъ гимназіи и 1 постороннемъ лицѣ, и въ Варшавской 5-й гимназіи о награжденіи одного ученика золотою медалью. Эти случаи, по внимательномъ обсужденіи попечительскимъ совѣтомъ округа, разрѣшены въ пользу всѣхъ молодыхъ людей, заинтересованныхъ въ дѣлѣ, исключая двухъ учениковъ Кѣлецкой и Сувалской гимназій, которыхъ письменныя работы совѣтъ призналъ неудовлетворительными.

На основаніи § 52 правилъ объ испытаніяхъ зрѣлости, предложено начальству учебнаго округа назначать *одинаковыя темы и задачи*, для письменнаго испытанія во всѣхъ гимназіяхъ округа, и въ такомъ случаѣ письменное ихъ исполненіе во всѣхъ же гимназіяхъ должно быть произведено одновременно въ тотъ же день. Эта формальность, столь важная для устраненія злоупотребленій и безпорядковъ, кажется нынѣ твердо укоренилась въ обычаѣ. Отступленія отъ нея незначительны. Такъ, въ *С-Петербургскомъ* округѣ, во время письменныхъ испытаній по латинскому языку въ гимназіи Человѣколюбиваго общества, заболѣлъ одинъ гимназистъ, и другой въ 3-й гимназіи во время испытаній по математикѣ. Оба они подверглись

позднѣ испытанію по запаснымъ темамъ и выдержали его удовлетворительно. Въ *Казанскомъ* округѣ, по случаю начатыхъ въ маѣ мѣсяцѣ стропельныхъ работъ, въ Саратовской гимназій предложены были по всѣмъ предметамъ особыя темы. Въ *Оренбургскомъ*, ученикамъ Екатеринбургской гимназій предложены были особыя, отдѣльныя отъ прочихъ гимназій темы по латинскому и греческому языкамъ. Это отступленіе дозволено было попечителемъ, по ходатайству директора гимназій Соловьева и по запущенности преподаванія древнихъ языковъ въ Екатеринбургской гимназій, въ видѣ снисхожденія къ ученикамъ. Вина упадка въ преподаваніи этихъ предметовъ относится отчасти къ бездѣйствію бывшаго директора, а съ другой стороны зависѣла отъ продолжительнаго отсутствія въ этой гимназій преподавателей древнихъ языковъ. Сдѣланное отступленіе на испытаніяхъ зрѣлости и снисхожденіе не принесли однако же пользы: переводы учениковъ, по свидѣтельству попечителя округа, были переполнены грубыми ошибками, обнаруживали незнаніе грамматики и оборотовъ рѣчи, свойственныхъ языкамъ греческому и латинскому. Такимъ образомъ отступленіе отъ правилъ объ испытаніяхъ доказало несомнѣнно необходимость принять рѣшительныя мѣры къ улучшенію преподаванія, и убѣдило, что другими способами нѣтъ возможности пособить молодымъ людямъ и исправить упущенія.

Въ *Кіевскомъ* учебномъ округѣ правила объ однообразныхъ темахъ для всѣхъ гимназій не примѣняются со всею должною строгостью. Для 2-й Кіевской, Полтавской гимназій и коллегіи Павла Галагана экзамены назначаются управленіемъ округа ранѣе срока, опредѣленнаго министерствомъ. Къ этимъ тремъ гимназіямъ, стремящимся опередить другія сокращеніемъ срока ученія и сдачи экзамена, въ 1876 году присоединилась еще Пѣжинская, по случаю капитальной передѣлки зданія гимназій, и такимъ образомъ вынуждены были ученикамъ этихъ четырехъ гимназій предложить темы другія для письменныхъ отвѣтовъ, не одинаковыя съ прочими гимназіями округа. Какъ на весьма любопытный случай отступленія отъ установленныхъ правилъ, слѣдуетъ еще указать на особую тему для русскихъ сочиненій, заданную въ *Вилнскомъ* учебномъ округѣ лицамъ, экзаменовавшимся изъ курса гимназій безъ древнихъ языковъ. Побудительной причиной къ такому отступленію попечитель округа указываетъ то обстоятельство, что основная и запасная темы (характеристика Горация, сравнить черты характера Ахиллеса и Ильи Муромца), приспособленныя преимущественно для воспитанниковъ

гимназій, знакомыхъ съ классическою литературою, оказались неудобопримѣнимыми для вышеупомянутыхъ постороннихъ лицъ. Такимъ образомъ выразилось со стороны управленія учебнаго округа сознание, что незнакомство экзаменующихся съ древними языками, нарушая цѣлостность гимназической программы, ставитъ лицъ этой категоріи въ особыя исключительныя условія, и внушаетъ вполне основательное недовѣріе къ ихъ знанію исторіи литературы и даже всемірной исторіи, такъ какъ поэты времени Августа и Гомеръ составляютъ явленія, не только литературныя, но имѣютъ довольно важное значеніе и между историческими событіями вообще.

Въ *Варшавскомъ* округѣ запасныя темы по русскому, латинскому и греческому языкамъ были предложены только въ Калишской гимназій одному ученику VIII класса, которой вслѣдствіе болѣзни, засвидѣтельствованной врачомъ, не могъ подвергнуться письменному испытанію въ языкахъ вмѣстѣ съ товарищами.

Не смотря на признанную уже повсемѣстно пользу отъ строгаго соблюденія правилъ объ испытаніяхъ, утвержденныхъ въ 1872 году, и благотворное ихъ вліяніе, до сего времени еще высказываются, со стороны учебнаго начальства, нѣкоторыя *колебанія* при ихъ примѣненіи и желанія ихъ видоизмѣнить. Такъ, напримѣръ, при представленіи отчета объ испытаніяхъ за 1876 годъ, попечительскій совѣтъ С.-Петербургскаго округа замѣчаетъ, что въ сомнительныхъ случаяхъ, при неполной удовлетворительности письменныхъ работъ, было бы полезно допускать не удовлетворившихъ требованіямъ письменнаго испытанія къ устному испытанію съ тѣмъ, чтобы устные отвѣты, въ этихъ случаяхъ имѣли рѣшающее значеніе; то же управленіе округа указываетъ, что 10 дней, положенныя по § 58 правилъ объ испытаніяхъ, недостаточны для разсмотрѣнія письменныхъ работъ учениковъ и окончательной ихъ оцѣнки. Много разъ уже было разъясняемо и даже въ предлагаемомъ здѣсь извлеченіи изъ годовыхъ отчетовъ объ экзаменахъ указано, что не слѣдуетъ удивляться, если устные отвѣты обнаруживаютъ болѣе основательныя и разнообразныя знанія, нежели письменныя работы, когда экзаменующійся хорошо знаетъ изучаемый предметъ. Составившій вполне удовлетворительный письменный отвѣтъ, навѣрно обладаетъ знаніемъ существенныхъ частей преподаваемаго предмета, и при устныхъ распросахъ, конечно, блистательнѣе выкажетъ свои познанія; но именно по этой причинѣ письменныя испытанія, какъ наиболѣе трудныя, должны служить рѣшающимъ мѣриломъ дѣйствительнаго знанія, указы-

вая со стороны ученика не только знакомство съ наукой, но и требуемое правилами объ испытаніяхъ умѣнье примѣнить свои познанія къ практикѣ. Напротивъ, устные распросы, при неудовлетворительности письменной работы, были бы одною напрасною тратою времени, тѣмъ болѣе, что опытомъ давно извѣдано и доказано, какимъ случайностямъ они подвержены; удачный жребій доставляетъ плохому ученику отличную отмѣтку и напротивъ минутное запятованіе, разбѣянность, смущеніе или временная усталость ровняютъ несправедливо достойнаго молодаго человѣка и знающаго въ глазахъ экзаменующихъ. Сверхъ того, при отсутствіи депутатовъ отъ высшаго начальства во все продолженіе устныхъ испытаній зрѣлости, испытанія эти и результаты ихъ стали бы безконтрольными, какъ только значеніе письменныхъ испытаній было бы ослаблено. Съ другой стороны при точномъ соблюденіи § 56, 57 и 67 правилъ объ испытаніяхъ, не можетъ встрѣтиться на практикѣ, ни одного случая *сомнительнаго*, какъ предполагаетъ попечительскій совѣтъ округа. Что же касается до десятидневнаго срока, назначеннаго въ правилахъ объ испытаніяхъ для разсмотрѣнія письменныхъ работъ учениковъ и ихъ оцѣнки, то при незначительномъ вообще числѣ ежегодно оканчивающихъ курсъ ученія въ каждой гимназіи, врядъ-ли въ настоящее время представляется надобность въ измѣненіи и продленіи этого срока.

Незначительныя отступленія отъ правилъ, установленныхъ для испытаній зрѣлости, случайныя или единичныя, еще встрѣчаются, преимущественно въ тѣхъ гимназіяхъ, гдѣ преподаваніе не вполне удовлетворительно. Наружные безпорядки скрываютъ внутренніе и болѣе существенные недостатки. Тѣ гимназіи, въ которыхъ уровень преподаванія поставленъ на надлежащую высоту, отличаются строгой аккуратностью и точнымъ исполненіемъ правилъ; тамъ времени и средствъ и охоты довольно на исполненіе всей требуемой обрядности; но совершенно противоположныя явленія замѣчаемъ въ тѣхъ гимназіяхъ, въ которыхъ успѣхи учениковъ сомнительны. Профессоръ Тихонравовъ указываетъ въ нѣкоторыхъ гимназіяхъ Московскаго округа отступленія отъ правилъ, допускаемыя экзаменаціонными комиссіями при разсмотрѣніи и оцѣнкѣ письменныхъ работъ учениковъ, какъ выше подробно изложено. Рецензію сочиненія, по его словамъ, пишетъ одинъ преподаватель, другіе члены комиссій соглашались нимъ, или подписываютъ свою фамилію, не выражая даже мнѣнія; иногда же ихъ мнѣнія, рѣзко противоположныя, указываютъ на

отсутствіе въ одной изъ возражающихъ сторонъ должнаго безпристрастія; иные не выражаютъ своего мнѣнія опредѣленнымъ числовымъ балломъ, и неизвѣстно какимъ способомъ получается въ общемъ выводъ баллъ, рѣшающій участь экзаменующагося. Во 2-й Московской гимназіи, по указанію того же профессора, у одного ученика, оказалось два черновыхъ сочиненія, почти тождественныхъ между собой и съ бѣловымъ, у одного ученика Вяземской гимназіи, сочиненіе котораго обильно грубыми орфографическими ошибками, вовсе не оказалось черноваго; на листѣ, выданномъ ему для черноваго сочиненія, написано только нѣсколько строкъ схемы. Подобные случаи возбуждаютъ невольное подозрѣніе, что надзоръ за исполненіемъ письменныхъ работъ не былъ учрежденъ достаточно строгій. Въ Вятской и Симбирской гимназіяхъ Казанскаго округа, какъ выше также уже было указано, не прописано на письменныхъ работахъ заключеніе экзаменаціонной комиссіи и не выведено общей отмѣтки изъ частныхъ балловъ, полученныхъ каждымъ ученикомъ. Тѣ же недостатки замѣчены въ Екатеринбургской и Пермской гимназіяхъ по математикѣ и въ Екатеринбургской по русской словесности. Въ Уральской гимназіи на письменныя работы по математикѣ дозволено было употребить отъ 7-ми до 8 часовъ, но такое продленіе срока, вопреки § 54 правилъ, не пособило ученикамъ этой гимназіи,—они обнаружили, по отзыву попечительскаго совѣта, недостатокъ навыка въ рѣшеніи математическихъ задачъ, незнакомство со способами упрощенія рѣшеній и вообще слабыя познанія. Къ числу отступленій отъ строгаго соблюденія правилъ объ испытаніяхъ слѣдуетъ отнести излишнюю снисходительность, выказываемую иными преподавателями, конечно, въ большинствѣ случаевъ выпущенную слабымъ знаніемъ ихъ учениковъ. Въ оправданіе свое преподаватели ссылаются на извѣстныя имъ однимъ годовыя работы учениковъ, которыя не берутъ даже трудъ прилагать къ своимъ ссылкамъ. Неправильность такого способа оцѣнки письменныхъ работъ, исполненныхъ на испытаніи зрѣлости, уже разъяснена циркуляромъ г. министра отъ 2-го апрѣля 1875 г. Несоблюденіе установленныхъ правилъ, при оцѣнкѣ работъ учениковъ, встрѣчается въ Минской, Шавельской и Слуцкой гимназіяхъ Виленскаго округа по русской словесности, въ Витебской по латинскому языку и Шавельской по математикѣ. Во многихъ случаяхъ различныя управленія учебныхъ округовъ ограничиваются въ годовыхъ своихъ отчетахъ общимъ выраженіемъ: испытанія зрѣлости произведены безъ всякихъ отступленій отъ установленныхъ правилъ, но попечитель Виленскаго

округа заносить въ отчетъ малѣйшія отъ нихъ уклоненія, какъ напри- мѣръ слѣдующія: въ Ковенской гимназіи по геометріи, въ Могилев- ской по греческому языку и въ Слуцкой по ариѳметикѣ и геометріи экза- мены продолжались болѣе срока—5 или 10 минутъ; въ Могилевской при 20 воспитанникахъ не было узаконеннаго числа наблюдателей,— двухъ, но только одинъ; въ протоколахъ Ковенской, Шавельской и частью Могилевской гимназій не означено время окончанія экзамена, а на нѣкоторыхъ изъ работъ,—срока ихъ подачи наблюдателю. Въ массѣ учебныхъ заведеній, конечно, отдѣльные случаи отступленій не могутъ повредить общему дѣлу образованія; тѣмъ не менѣе, же- лательно точное приведеніе ихъ въ извѣстность и сообщеніе, кому слѣдуетъ, объ устраниніи ихъ на будущее время. Такое вниманіе къ малѣйшему нарушенію правилъ объ испытаніяхъ предупредить и искоренить несправедливости и злоупотребленія, отзывающіяся, какъ бы они слабы ни были, тяжелыми послѣдствіями на будущности от- дѣльныхъ молодыхъ людей, и водворить повсемѣстно, на твердыхъ основаніяхъ обычая и привычки, порядокъ, признанный нынѣ по четырехлѣтнему опыту полезнымъ и благотворнымъ.

ПРИЛОЖЕНІЯ.

Темы и задачи, предложенныя для письменнаго рѣшенія на испытаніяхъ зрѣлости въ 1876 году
(одинаковыя для гимназій одного и тогоже округа).

I. Въ С.-Петербургскомъ Округѣ.

1. По русскому языку.

Основная. Характеристика Чичикова, героя «Мертвыхъ Душъ» Гоголя.
Запасная. Значеніе Полтавской побѣды.

2. По латинскому языку.

Основная. Когда Катонъ начальствовалъ надъ войсками въ Испаніи, къ нему пришли послы союзнаго съ Римлянами племени *Илергетовъ*¹⁾ и объявили, что они нуждаются въ немедленной помощи, такъ какъ отложившіеся отъ Римлянъ народы, собравъ огромное войско, готовятся напасть на ихъ главный городъ. Хотя этимъ требованіемъ послы Катонъ *былъ поставленъ въ затруднительное положеніе*²⁾, такъ какъ онъ самъ со дня на день ожидалъ нападенія со стороны непріятеля и потому не хотѣлъ раздѣлять свои силы; однако, *чтобы не подать вида*³⁾, *будто въ критическихъ обстоятельствахъ*⁴⁾ оставляетъ вѣрныхъ союзниковъ, онъ обѣщалъ посламъ исполнить, о чемъ они просили, и тотчасъ отдалъ приказъ, чтобы три тысячи пѣхоты и двѣсти всадниковъ готовились къ походу. Послы, *ободренные*⁵⁾ отвѣтомъ консула, отправили къ своему народу вѣстника и велѣли сказать, чтобы Илергеты защищались *до последней крайности*⁶⁾, такъ какъ очень скоро придетъ къ нимъ римская помощь (вспомогательныя войска). Вѣстникъ этотъ былъ перехваченъ непріятелями, которые, прочитавъ его *депешу*⁷⁾, измѣнили свой планъ и, *вмѣсто того, чтобы*⁸⁾ идти на Илергетовъ, рѣшились соединенными силами немедленно напасть на самого Катона. Назначенные на помощь Илергетами солдаты между тѣмъ уже выступили изъ лагеря, съ приказаніемъ остановиться, когда пройдутъ семь тысячъ шаговъ, и неспѣшно возвратиться, ежели услышатъ позади себя *боевой*⁹⁾ крикъ. Едва они прошли половину этого пространства, какъ услышали крикъ, какой бываетъ при *встрѣчѣ*¹⁰⁾ двухъ непріятельскихъ войскъ. Тогда они ускореннымъ шагомъ поспѣшили возвратиться въ лагерь на помощь своимъ, и пришли въ то самое время, когда варвары сдѣлали первое нападеніе на *окопы*¹¹⁾. Они *стремительно бросились*¹²⁾ на врага съ тыла и разстроили ряды его, а консулъ вывелъ войска изъ лагеря и приказалъ имъ преслѣдовать бѣгущаго непріятеля. Такимъ образомъ, этою *распорядительностью*¹³⁾ Катонъ не только избавилъ Илергетовъ отъ опасности, но и самъ *восторжествовалъ*¹⁴⁾ надъ многочисленнымъ врагомъ.

¹⁾ Ilergetes. ²⁾ in discrimen adduci. ³⁾ videri. ⁴⁾ res dubiae. ⁵⁾ confirmare. ⁶⁾ ad extremum usque. ⁷⁾ literae. ⁸⁾ pro eo ut. ⁹⁾ militaris. ¹⁰⁾ когда встрѣчаются; встрѣчающихся. ¹¹⁾ vallum. ¹²⁾ acriter invadere. ¹³⁾ consilium prudens. ¹⁴⁾ superare.

Запасная. Кай Лициій Крассъ, который около 655 года послѣ основанія Рима былъ цензоромъ вмѣстѣ съ Кнеемъ Домніемъ Азнабарбомъ, человекомъ падменнымъ и жестокимъ, и жилъ съ нимъ въ постоянной враждѣ, очень остроумно ¹⁾ сказалъ о своемъ товарищѣ: нѣтъ ничего удивительнаго, что мѣдная борода у того, у кого сердце свинцовое. Этотъ Кней Домніій производилъ свой родъ отъ того Домніія, который жилъ не долго послѣ изгнанія царей и получилъ прозваніе Азнабарба слѣдующимъ образомъ. Когда онъ однажды съ поля возвращался въ городъ, ему явились два всадника *необыкновенной красоты* ²⁾, съ двумя копьями въ рукахъ, и сказали ему, чтобы онъ поспѣшно шелъ въ сенатъ и извѣстилъ Римлянъ о славной побѣдѣ, о которой они еще не знаютъ. Когда Домніій еще удивлялся этому видѣнію и не зналъ, что дѣлать, одинъ изъ всадниковъ слѣзъ съ лошади и, подойдя къ Домніію, *погладилъ* ³⁾ его бороду, которая тотчасъ *изъ черной сдѣлалась рыжею* ⁴⁾. Потомки Домніія сохранили не только прозваніе Азнабарбовъ, но и рыжій цвѣтъ бороды, и всѣ до одного отличались жестокостью, а нѣкоторые *звѣрскимъ характеромъ* ⁵⁾ такъ что трудно сказать, принесли ли они государству болѣе пользы или вреда.

¹⁾ lepide. ²⁾ excellens forma. ³⁾ permulceo. ⁴⁾ e nigro rutilum colorem trahere. ⁵⁾ saevitia.

3. По греческому языку.

Основная. Кого боги любятъ, говоритъ Плутархъ въ жизнеописаніи Августа, и къ кому они благоволятъ, того *предостерегаютъ* ¹⁾ или какими нибудь *знаменіями* ²⁾ или снами. Заботливость свою объ Августѣ они особенно ясно *показали* ³⁾ передъ сраженіемъ при Филиппахъ. Самъ Августъ рассказываетъ въ своихъ *запискахъ* ⁴⁾, что, когда *наканунъ сраженія* ⁵⁾ онъ заболѣлъ, такъ что не падъдался уже *быть въ строю* ⁶⁾, къ нему на другой день рано утромъ пришелъ врачъ его Арторій и сказалъ, что видѣлъ во снѣ Аѳну, приказывавшую ему непремѣнно вывести Кесаря изъ палатки, *такъ какъ* ⁷⁾ безъ него Антонію не побѣдить Брута и Кассія. Августъ, хотя *мучимый недугомъ* ⁸⁾, послушался Арторія, и такимъ образомъ спасся: ибо едва друзья *успѣли* ⁹⁾ посадить его на лошадь и немного *отъехать* ¹⁰⁾, какъ ¹¹⁾ непріятель, *отбросивъ* ¹²⁾ лѣвое крыло и преслѣдуя бѣгущихъ, напалъ на палатку Августа и овладѣлъ ею вмѣстѣ со всѣми оставшимися въ ней слугами. Какъ же, прибавляетъ Плутархъ, *можно согласиться* ¹³⁾ съ Эпикуромъ, который *учитъ* ¹⁴⁾, что боги нисколько не заботятся о людяхъ!

Πλούταρχος. Αὐγούστος. Φίλιπποι. Ἀρτόριος. Καίσαρ. Ἀντωνίος. Βρόδτος. Κάσσιος. Ἐπίκουρος. ¹⁾ προσσημαίνω τινί. ²⁾ σημαίων. твор. пад. выразить посредствомъ διὰ ³⁾ σήλός εἰμι, а слово заботливость выразить глагольною формою. ⁴⁾ τὰ ὑπομνήματα. ⁵⁾ ἢ πρὸ τοῦ ἀγῶνος ἐσπέρα. ⁶⁾ τοῦ ἔργου κινῶμεν. ⁷⁾ ὡς cum particip. potent. ⁸⁾ περιεργή εἶναι. ⁹⁾ φθάνω. ¹⁰⁾ ἀπελαύνω. ¹¹⁾ καί. ¹²⁾ τρέπτω. ¹³⁾ αἰνεῖν, οὔρατ- potent. ¹⁴⁾ ἀξιούειν.

Запасная. Августъ въ различныхъ *обстоятельствахъ* ¹⁾ *выказывалъ* ²⁾ *незлобіе* ³⁾, въ особенноти же онъ *явилъ* ⁴⁾ *нисходительность* ⁵⁾ *при* ⁶⁾ слѣдующемъ (случаѣ). Когда онъ однажды *гулялъ со* ⁷⁾ своимъ *дворецкимъ* ⁸⁾ *на да-*

чь ³⁾ вдругъ изъ *сосѣднѣю* ¹⁰⁾ дѣла выбѣжалъ ¹¹⁾ огромной величины кабанъ и прямо *бросился* ¹²⁾ къ тому мѣсту, гдѣ находился *императоръ* ¹³⁾. Дворецкій до того испугался, что *натолкнулъ* ¹⁴⁾ Августа на звѣря, который *непрямьно* ¹⁵⁾ *разорвалъ* ¹⁶⁾ бы его, еслибы въ это самое время не былъ убитъ находившимся вблизи охотникомъ. Императоръ, *шедро* ¹⁷⁾ *наградилъ* ¹⁸⁾ своего спасителя, насколько не разсердился на дворецкаго, такъ какъ онъ *подвернулъ* *ею* *опасности* ¹⁹⁾ безъ всякаго *злаго умысла* ²⁰⁾, и смѣялся только внослѣдствіи надъ его *трусостью* ²¹⁾. Иначе поступилъ Армянскій царь, который велѣлъ убить своего избавителя, не желая *сознаться* ²²⁾ въ томъ, что онъ *обязанъ* ²³⁾ ему спасеніемъ.

Αὐγουστος, ὁ Ἀρμένιος. 1) πολλάκις ἄλλοτε. 2) ἀποδείκνυσθαι. 3) ἀντιπροσώπιον. 4) δηλοῦν. 5) πρῶτος. 6) ἐπί. 7) συμπεριπατεῖν. 8) ἐπιμελητής. 9) κατ' ἀγρόν. 10) γειτονίαν. 11) ὀρμασθαι. 12) φέρειν. 13) ὁ αὐτοκράτωρ. 14) προβάλλειν τινά τινι. 15) οὐκ ἔσθ' ὅπως οὐ. 16) κατασχίζειν. 17) μέγα. 18) δωρεῖσθαι τινι. 19) περιβάλλειν τινι κινδύνῳ. 20) ἐπιβουλή. 21) δειλία. 22) ὀμολογεῖν. 23) ὀφείλω.

4. По математикѣ.

а) По арифметикѣ.

Основная. Мастеръ имѣлъ кусокъ сплава изъ серебра и мѣди вѣсомъ въ $7\frac{1}{2}$ фунтовъ, въ которомъ количество мѣди составляло 25% количества серебра. Къ этому куску мастеръ прибавилъ $1\frac{1}{2}$ фунта серебра 84-ой пробы и изъ всего полученнаго сплава сдѣлалъ три подвѣшника. Узнать какой пробы вышли подвѣшники и сколько каждый вѣсилъ, если вѣсъ перваго относился къ вѣсу втораго какъ 1,1666..... къ $1\frac{2}{3}$, а вѣсъ втораго къ вѣсу третьяго какъ 0,625 къ $1\frac{1}{16}$.

Запасная. Четыре работника въ 14 дней вырыли яму, имѣющую форму прямоугольнаго параллелепипеда, въ 120 саж. длины, 9,8 саж. ширины и $3\frac{2}{3}$ саж. глубины. Во сколько дней тѣ же работники выкопятъ яму такой же формы въ 80 саж. длины, 7 саж. ширины и $5\frac{1}{2}$ саж. глубины и сколько каждый изъ нихъ получитъ, если вырытыя каждымъ части относятся между собою какъ $2\frac{1}{2}$: 1,2: 2,9: 1,0999..... и за вырытіе одной кубической сажени земля платилось по $50\frac{1}{8}$ коп.?

б) По алгебрѣ.

Основная. Определить корни уравненія $x^2+ax=b$, если a будетъ равно первому и b восьмому члену арифметической прогрессіи, въ которой разность равна $29\frac{29}{36}$, а сумма первыхъ восьми членовъ равна $951\frac{2}{9}$.

Запасная. Сумма двухъ дробей равна $3\frac{1}{4}$, а знаменатели ихъ равны корнямъ уравненія $x^2-7x+12=0$. Найти эти дроби.

в) По геометріи.

Основная. Боковая поверхность прямого конуса равна 25,83 кв. дюйма, а радіусъ основанія 1, 8 дюйма. Определить объемъ этого конуса.

Запасная. Боковая поверхность прямого конуса, равная 428,49 кв. дюйма, будучи развернута на плоскости, представляетъ круговой секторъ въ 36° . Определить объемъ этого конуса.

г) По тригонометріи.

Основная. Высота треугольника равна 68,3155 дюйма, а углы, прилежащія къ основанію, равны $47^{\circ} 28' 34''$ и $62^{\circ} 19' 25''$. Опреѣлить площадь треугольника.

Запасная. Вычислить площадь сегмента, дуга котораго равна $51^{\circ} 27' 6''$, а радіусъ круга равенъ 9,54625 дюйма.

II Въ Московскомъ округѣ.

1. По русскому языку.

Основная. Любовь къ отечеству въ исторіи древнихъ Грековъ и Римлянъ и Русскаго народа.

Запасная. Петръ Великій и его время.

2. По латинскому языку.

Основная. Въ четыреста двадцать девятомъ году отъ основанія Рима, во время войны съ Самнитянами, диктаторъ Папирій, уѣзжая въ Римъ для повторенія гаданій, написалъ ¹⁾ начальнику конницы Кв. Фабію оставаться на мѣстѣ и въ его отсутствіе не вступать въ бой съ неприятелемъ. Но Фабій, узнавъ чрезъ развѣдчиковъ, что у неприятеля все такъ безпечно ²⁾, какъ будто ни одного Римлянина не было въ Самниумѣ, соблазнился ³⁾ случаемъ отличиться ⁴⁾ и, внезапно напавъ на Самнитянъ, нанесъ имъ сильное пораженіе. Когда слухъ объ этомъ пришелъ въ Римъ, при всеобщей радости одинъ только Папирій былъ сердитъ и печаленъ, говоря, что Фабіемъ одержана побѣда не столько надъ Самнитскими легионами, сколько надъ военною дисциплиною и властію ⁵⁾ диктаторскою. Поэтому онъ постановилъ предать казни побѣдителя. Тогда отецъ Фабія воззвалъ къ народу: «Онъ-де также былъ диктаторомъ, но имъ никто, ни центуріонъ, ни простой воинъ ⁶⁾ не былъ обиженъ. Какая развѣда между умѣренностію прежнихъ и жестокостію новыхъ полководцевъ! До сего времени ни одинъ военачальникъ не

1) *предписываю*—*Lenuncio*.

2) *безпечный*—*solutus*.

3) *соблазняютъ*—*induco*.

4) *отличаюсь*—*rem bene gero*

5) *власть*—*majestas*.

6) *простой воинъ*—*miles*.

подвергался уголовному суду ⁷⁾ даже за неудачныя военныя дѣйствія ⁸⁾. Прилично ⁹⁾ ли теперь того, благодаря которому граждане радуются побѣдѣ и алтари дымятся жертвами, раздѣвъ до нага, ¹⁰⁾ истязать ¹¹⁾ розгами на глазахъ ¹²⁾ Римскаго народа, въ виду ¹³⁾ Капитолія и боговъ, которые не напрасно пмъ были призваны въ двухъ битвахъ? Съ какимъ чувствомъ это перенесетъ войско, одержавшее побѣду подъ его предводительствомъ? Такъ приблизительно говорилъ старикъ Фабій, народъ же и народныя трибуны настоятельно ¹⁴⁾ упрашивали Папирія не наказывать ради ихъ ¹⁵⁾ начальника конницы. Наконецъ, самъ молодой Фабій и отецъ его, оставивъ препирательство, припали къ колѣнямъ диктатора и умоляли оставить ¹⁶⁾ гнѣвъ. Тогда Папирій сказалъ: «Прекрасно! Военная дисциплина побѣдила. Не отъ вины освобождается Фабій, но осужденный за вину прощается ¹⁷⁾ ради Римскаго народа и народныхъ трибуновъ».

Запасная. Въ триста шестьдесятъ девятомъ году отъ основанія Рима, при трибунахъ съ консульскою властію А. Манлій, П. Корнелий и другихъ, въ Римѣ произошло сильное волненіе отсюда, откуда менѣе всего можно было опасаться его, отъ чловека патриціанскаго рода и съ славною репутаціею ¹⁾, отъ М. Манлія Капитолинскаго. Будучи высококомфренъ, презирая всѣхъ другихъ государственныхъ дѣятелей ²⁾ и завидуя только одному М. Фурию, выдѣльнишемуся изъ ряда ³⁾ по отличіямъ и заслугамъ ⁴⁾, Манлій былъ не доволенъ, что только этотъ чловекъ занимаетъ правительственныя мѣста, только онъ командуетъ войсками. Фурій-де уже ставитъ себя на такую высоту ⁵⁾, что избранныхъ при гѣхъ же auspiciisъ считаетъ не сослуживцами ⁶⁾ своими,

7) *подвергаю кого либо за что либо уголовному суду*—capite anquiro de alqo ob alqm rem.

8) *неудачныя военныя дѣйствія*—res bello male gesta.

9) *приличный*—conveniens.

10) *раздѣваю донага*—nudo.

11) *истязать*—lacerare.

12) *на глазахъ*—перевести черезъ conspectus.

13) *въ виду*—передать глаголомъ in-tueor.

14) *настоятельно*—передать глаголомъ insisto.

15) *не наказывать ради кого*—roenap alejs alci remittere.

16) *умоляю оставить*—deprecor.

17) *прощаю кого либо ради кого либо*—dono alqm alci.

1) *славная репутація*—inclita fama.

2) *государственный дѣятель*—princeps.

3) *выдѣльнившийся изъ ряда*—eximius.

4) *отличія и заслуги*—honores et virtutes.

5) *ставлю себя на высоту*—emineo.

6) *сослуживецъ*—collega.

а слугамъ, между тѣмъ какъ, еслибы кто захотѣлъ по справедливости взвѣснить дѣло ⁷⁾, то нашель-бы, что отечественный городъ и не могъ-бы быть спасенъ изъ осаднаго положенія Фуриемъ, еслибы изъ не былъ сохраненъ Камптолій; что Камиллъ ударилъ на Галловъ безоружныхъ во время пріема золота, когда вниманіе ⁸⁾ всѣхъ ослабѣло ⁹⁾ въ надеждѣ на миръ, а онъ погналъ внизъ Галловъ вооруженныхъ, уже овладѣвающихъ акрополемъ ¹⁰⁾, что, наконецъ, добрая доля славы Камилла отходить на ¹¹⁾ вонповъ. Надмываясь ¹²⁾ такими представленіями ¹³⁾ къ тому-же вслѣдствіе прирожденнаго темперамента ¹⁴⁾, горячій страстный Манлій, замѣтивъ, что значеніе ¹⁵⁾ его между патриціями не возвышается ¹⁶⁾ на столько, сколько онъ считалъ то справедливымъ, первый изъ патриціевъ сдѣлался сторонникомъ народа ¹⁷⁾ и сталъ дѣлаться своими планами съ плебейскими чиновниками. Въ такихъ затруднительныхъ обстоятельствахъ, сенатъ призналъ за необходимое выбрать диктатора.

7) *взвѣснить дѣло*—aestimare.8) *вниманіе*—animus.9) *ослабляю*—solvo.10) *акрополь*—argh.11) *отходить на кого л.* apud aliquem esse.12) *надмываю*—inflo.13) *представленіе*—opinio.14) *прирожденный темпераментъ*—ingenium.15) *значеніе*—opes.16) *возвышаюсь*—excello.17) *сторонникъ народа*—popularis.

3. По греческому языку.

Основная. Послѣ взятія Сарды, давая какія-то порученія ¹⁾ своимъ друзьямъ и военачальникамъ, Киръ замѣтилъ отсутствіе Абрадата ²⁾. Поэтому, позвавъ нѣкоторыхъ изъ бывшихъ тутъ гиперетовъ, онъ сказалъ: скажите мнѣ, не видалъ ли кто либо изъ васъ Абрадата? Странно вѣдь, что онъ теперь нигдѣ не показывается, тогда какъ прежде посѣщалъ насъ часто ³⁾. Одинъ изъ гиперетовъ отвѣчалъ: Государь, его ибѣтъ въ живыхъ; устремивъ ⁴⁾ колесницу на Египтянъ, онъ палъ въ сраженіи, остальные же, кромѣ друзей его, отступили ⁵⁾, говорятъ, увидавъ густо сомкнутые ряды ⁶⁾ Египтянъ. И теперь-то, продолжалъ

1) *дамъ порученія*—προστέλλω.2) *'Абρδάτα*.3) *часто посѣщаю кого либо*—ἀκριτὸ ἐπί τινα.4) *устремляю*—ἐμβάλλω.5) *отступаю*—ἐκκλίνω.6) *густо сомкнутые ряды*—τὸ στίφος.

7) онъ, супруга его, какъ сказываютъ, поднявъ трупъ и положивъ на повозку, въ которой сама ѣхала, свезла 8) его куда-то здѣсь, къ рѣкѣ Пактолу 9). Тутъ, на какомъ-то холмѣ, слуги его роютъ, говорятъ, покойнику могилу 10), жена же, украсивъ мужа тѣмъ 11), что у нея было, спдишь на землѣ, держа его голову на своихъ колѣняхъ. Услыхавъ это, Киръ вскочилъ 12) на лошадь и поѣхалъ съ 13) тысячею всадниковъ къ мѣсту печали 14). При видѣ лежащаго трупа и рыдающей женщины, Киръ поплакалъ нѣкоторое время, и потомъ, общаая устроить покойному великолѣпное погребеніе 15), несчастную же вдову 16) взять подъ свое покровительство 17), сказалъ: на долю твоего мужа, Панаея, выпала 18) прекрасная кончина, ибо онъ палъ побѣдителемъ 19).

Занасная. Послѣ взятія Вавилона, Киръ, желая, какъ, по его мнѣнію 1) подобало царю, показываться народу рѣдко 2), но съ блескомъ 3), постановилъ 4) устроить 5) это по совету 6) своихъ друзей. За это дѣло онъ принялся 7) такъ. На разсвѣтѣ 8), остановясь тамъ, гдѣ ему казалось удобнымъ 9), онъ принималъ желающихъ сказать ему что-либо и отпущалъ съ отвѣтомъ 10). Коль скоро люди узнали, что у него бываютъ ирѣемы 11), они явились въ безчисленномъ множествѣ, гнпереты же проускажи, на сколько могли, съ разборомъ 12). Когда же кто-либо изъ его друзей, пробравшись 13) черезъ толпу, являлся предъ нимъ, Киръ, протягивая ему руку, говорилъ такъ: Обожди, другъ, пока освободимся отъ толпы. Друзья оставались, толпа же стекалась все болѣе и болѣе, пока не настала 14) вечеръ, прежде чѣмъ Киръ успѣлъ улучшить 15) время для своихъ друзей и поговорить съ ними. Тогда

7) *продолжати*—говорить.

8) *своою*—προσκόμιτω.

9) *ѣ Пактолѣс.*

10) *могила*—ἡ θήκη.

11) *тѣмъ*—не переводить.

12) *вскрываю на кого либо*—ἀναπηδάω ἐπί τινα.

13) *съ*—передать глаголомъ.

14) *мѣсто печали*—τὸ πάθος.

15) *устроить погребеніе*, погребсти.

16) *вдова*—ἡ χήρα.

17) *беру подъ свое покровительство*—φολάττω.

18) *на мою долю выпадаетъ*—ἔχω.

19) *побѣдитель*—передать глаголомъ.

1) *мнѣніе*—передать глаголомъ.

2) *рѣдко*—σπάνιος.

3) *съ блескомъ*—σεμνός.

4) *я постановляю*—δοκεῖ μοι.

5) *устроить*—ποιεῖν.

6) *по совету*—σὺν τῇ γνώμῃ.

7) *принимаюсь за что либо*—μηχανάομαι τι.

8) *зрѣтъ*—ἡμέρα.

9) *удобный*—ἐπιτήδειος.

10) *съ отвѣтомъ*—передать глаголомъ.

11) *что онъ принимаетъ.*

12) *съ разборомъ*—передать глаголомъ.

13) *пробираюсь черезъ что либо*—διωθέομαι τι.

14) *настаю*—φθίνω.

15) *улучшаю время для кого либо*—σχολάτο τινί.

сказалъ Киръ: Не пора ли теперь разойтись ¹⁶⁾? Приходите завтра поутру, ибо я хочу поговорить съ вами объ одномъ дѣлѣ. Въ слѣдующій день, когда народу собралось еще больше, было ясно, что Киръ опять невозможно будетъ ни самому отдохнуть ¹⁷⁾ ни поговорить съ друзьями. Поэтому послѣдніе стали ему совѣтовать то, чего онъ именно и желалъ, то-есть, прекратить пріемы ¹⁸⁾ и отправиться во дворецъ.

16) разойтись—передать соответственной формой отъ διαλύειν.

17) отдыхаю—συχολῶν ἔχω.

18) перестать принимать.

4. По математикѣ.

а) По ариметикѣ.

Основная. На фабрикѣ сдѣланы два заказа той же матеріи: первый—въ 145 кусковъ по 30 аршинъ длины въ кускѣ, а шириною въ $1\frac{1}{2}$ аршина; второй—въ 1,25 разъ менѣе кусковъ; длина куска составляетъ 0,83333... часть длины куска перваго заказа, а ширина въ 1,3333... раза болѣе ширины перваго заказа. По окончаніи работы всего уплачено 212 руб. 50 коп., причемъ каждой партіи работниковъ выдана плата, пропорціоально количеству выполненной ею работы. Партіи работниковъ, исполнившей второй заказъ, уплачено процентами, полученными съ 3.000 руб., отданныхъ по 4%. За какой срокъ получены были эти проценты (простые)?

Запасная. Куль перваго сорта овса стоитъ 5 руб. 70 коп.; куль второго—5 руб. Желательно составить смѣсь цѣною въ 147 руб., такъ чтобы куль смѣси можно было продавать на 5% дороже противъ цѣны низшаго сорта. Узнать сколько слѣдуетъ взять кулей перваго и втораго сортовъ?

б) По алгебрѣ.

Основная. Длинная цилиндрическая стеклянная трубка, запаянная съ одного конца, наполнена воздухомъ, находящимся подъ барометрическимъ давленіемъ $=30^{\circ}$ и вертикально погружена въ ртуть, которая въ трубкѣ и въ сосудѣ находится на уровнѣ; длина трубки надъ уровнемъ ртути въ сосудѣ $=10''$. Какую длину трубки будетъ занимать воздухъ, если поднять трубку еще на $10''$, такъ чтобы вся высота трубки надъ уровнемъ ртути въ сосудѣ была $=20''$? (На основаніи закона Мариотта относительно постоянства произведенія объема газа на давленіе).

Запасная. Нѣкто былъ долженъ 800 руб. и уговорилъ кредитора получать по мѣсяцамъ: первый мѣсяць 20 руб., а потомъ увеличивая каждый разъ на одно и то же число; окончательная же уплата должна быть 80 руб. Во сколько мѣсяцевъ уплатится долгъ и по сколько надо увеличивать взносъ ежемѣсячно?

в) По тригонометріи.

Основная. Рѣшить треугольникъ по даннымъ: углы $A = 65^{\circ} 18' 12''$, $B = 58^{\circ} 22' 18''$ и площади $P = 564,13$ □ метр.

Запасная. Какъ высоко находится облако надъ поверхностію земли, если для наблюдателя, находящагося на высотѣ $h=80$ metr. отъ поверхности земли, уголъ, образуемый его лучомъ зрѣнія, проведеннымъ къ облаку съ горизонтальною плоскостію $=E=56^\circ$; уголъ же, образуемый лучомъ зрѣнія того же наблюдателя, проведеннымъ къ отраженію облака въ водѣ озера $=\delta=58^\circ$ (Извѣстно, что предметъ и его отраженіе находятся въ равномъ разстояніи отъ поверхности зеркала). Доказать, что искомая высота $x = h \frac{\sin(\delta + \epsilon)}{\sin(\delta - \epsilon)}$.

г) *По геометріи.*

Основная. Въ кругъ вписанъ квадратъ, площадь коего $=8$ кв. метрамъ; около круга описанъ равносторонній треугольникъ, одна сторона коего параллельна сторонѣ квадрата. Вся фигура вращается около продолженнаго діаметра круга, проходящаго чрезъ вершину треугольника. Вычислить объемъ трехъ тѣлъ вращенія.

Запасная. Сторона равносторонняго треугольника, вписаннаго въ кругъ, равна 6 дюймамъ. Опредѣлить площадь сегмента, ею отсѣкаемаго.

III. Въ Казанскомъ округѣ.

1. По русскому языку.

Основная. О значеніи труда въ жизни человѣка.

Запасная. Значеніе монастырей въ Россіи.

2. По латинскому языку.

Основная. Алкивиадъ, желая съ войскомъ отплыть въ отечество, тотчасъ направился къ Самосу, откуда съ двадцатью кораблями отплылъ въ Керассійскій заливъ и, собравши здѣсь сто талантовъ, возвратился въ Самось. Эразибудъ же съ тридцатью кораблями отправился въ Эраклію и тамъ покорилъ какъ другіе города, такъ и Фазось, который страдалъ и отъ войны, и отъ возмущеній, и отъ голода. Съ остальными войсками Эразибудъ отплылъ въ Аены. Между тѣмъ Аеніяне уже выбрали полководцемъ—Алкивиада, изгнанника, Эразибуда, находившагося въ отсутствіи, и третьяго Конова—изъ тѣхъ, которые пахотились на лицо. Алкивиадъ съ двадцатью кораблями и девятистами отплылъ изъ Самоса въ Парось. Оттуда направился прямо къ Гилтею, чтобы навести справки о триремахъ, которыя, какъ онъ слышалъ, Македоняне приготовляли въ количествѣ тридцати, и чтобы узнать, каково настроеніе къ нему согражданъ. Когда же узналъ, что сограждане расположены къ нему до такой степени, что избрали его полководцемъ, отплылъ въ Ширей.

Запасная. Когда на смотру, произведенномъ близъ рѣки Тигра, Александръ объявилъ, что хочетъ отпустить ветерановъ домой, войско приняло это объявленіе за обиду и неблагодарность. Поднялось сильное волненіе, многіе кричали объ увольненіи, прибавляя язвительно: «пусть онъ идетъ въ походъ съ отцомъ своимъ Алмономъ; пусть съ своими новонабранными азіатскими пласунами покоряетъ свѣтъ!» Тутъ Александръ показалъ все величіе и самостоятельность своего духа. Когда вонны подняли такой шумъ, что ничего нельзя было разобрать, онъ твердыми шагами вошелъ въ толпу мятежниковъ,

указалъ на тринадцать человекъ, которые кричали громче всѣхъ и велѣлъ ихъ казнить на мѣстѣ. Такою твердостью возстановилъ тишину, Александръ произнесъ къ войску рѣчь, въ которой доказалъ, что Македоняне до него и до отца его ходили въ звѣриныхъ шкурахъ и съ трудомъ защищались отъ Иллирійцевъ и Трибалловъ; настоящимъ же своимъ значеніемъ обязаны тому, кто умѣлъ дать имъ просвѣщеніе, богатство и славу. Три дня не выходилъ Александръ изъ палатки и не принималъ никого... Македоняне въ раскаяніи столпились вокругъ царскаго шатра. Тогда Александръ вышелъ къ нимъ, объявилъ прощеніе и примиреніе и былъ принятъ съ неописаннымъ восторгомъ.

3. По греческому языку.

Основная. Дарій, отправляясь въ походъ, подошелъ къ одной рѣкѣ, на которой построилъ мостъ, чтобы перевести свое войско. На время своего отсутствія, онъ назначилъ стражами этого моста начальниковъ, изъ которыхъ каждый получилъ въ управленіе городъ. Ибо онъ думалъ, что онъ всего легче удержитъ свою власть надъ Греками, жившими въ Азіи, если поручитъ управленіе городами своимъ друзьямъ, у которыхъ, если онъ будетъ побѣжденъ, не останется никакой надежды на спасеніе. Въ числѣ ихъ былъ и Мильтиадъ. Когда этотъ узналъ, что дѣла Дарія находятся въ плохомъ положеніи, онъ увѣщевалъ прочихъ стражей моста, чтобы они разрушили мостъ. Ибо тогда говорилъ онъ, царь погибнетъ или отъ меча враговъ, или отъ недостатка съѣстныхъ припасовъ. Большинство начальниковъ съ этимъ согласилось.

Запасная. Фемистоклъ, прибывъ къ царю Артаксерксу, послалъ ему слѣдующее письмо: «Я, Фемистоклъ, пришелъ къ тебѣ, я, который, пока принужденъ былъ защищаться противъ твоего отца, болѣе всѣхъ Грековъ нанесъ вреда твоему дому, но еще больше сдѣлалъ ему добра въ то время, когда я находился въ безопасности, а отецъ твой былъ принужденъ къ несчастному отступленію. Такое благодѣяніе не должно быть забыто еще потому, что я и теперь могу услужить тебѣ во многомъ. Къ тому же, если я пришелъ сюда, то это потому, что Греки преслѣдуютъ меня за мое дружественное расположеніе къ тебѣ. По прошествіи года, я самому тебѣ открою, зачѣмъ я прибылъ сюда». Царь удивился уму этого человека и затѣмъ объявилъ, что Фемистоклъ съ этого времени будетъ пользоваться его благосклонностью.

4. По математикѣ.

а) По ариметикѣ.

Основная. Виноторговецъ купилъ за 77 руб. 50 коп. двѣ двадцати-ведерныя бочки вина, и разлѣлъ его въ трехведерныя бочки, прибавивъ въ каждый полведра воды. Сколько процентовъ онъ получитъ на свой капиталъ, если каждый боченокъ продастъ за 6 руб. 20 коп.

Запасная. Два купца, торговавшіе вмѣстѣ, получили прибыли 2.000 руб.; капиталъ перваго 3.120 руб., а втораго 5.125 руб. Сколько долженъ получить каждый, если капиталъ перваго былъ въ оборотѣ 2 года и 1 мѣсяцъ, а втораго 1 годъ и 4 мѣсяца.

б) По алгебрѣ.

Основная. Куплено сукна на 150 рублей; если бы за эту сумму было куплено двумя аршинами больше, то цена аршина была бы двумя съ половиною рублями дешевле. Сколько куплено аршинъ сукна?

Запасная. Сколько можно помѣстить пятикопѣчныхъ и двухкопѣчныхъ монетъ на протяженіи аршина, полагая, что діаметръ первыхъ равенъ $\frac{13}{16}$ верника, и діаметръ вторыхъ $\frac{5}{8}$ верника?

в) По геометріи.

Основная. Бокъ равнобедреннаго треугольника равенъ 7,5 фута въ его периметръ равенъ периметру квадрата, котораго діагональ содержитъ 8,485 фута. Вычислить площадь этого треугольника.

Запасная. Определить объемъ правильной шестиугольной пирамиды, если сторона основанія 1, 5, а боковое ребро 3,5 фута.

г) По тригонометріи.

Основная. Даны двѣ стороны треугольника ABC, сторона $a = 542,27$, сторона $b = 876,13$ и дана линия m , раздѣляющая уголъ между ними c пополамъ, $m = 508,395$; вычислить уголъ c изъ сравненія площадей: дѣлаго треугольника съ треугольниками, на которые дѣлитъ его линия m .

Запасная. Определить площадь сегмента, если дуга содержитъ въ себѣ $74^{\circ} 25'$, а радиусъ ея 2,043 фута.

IV. Въ Оренбургскомъ округѣ.

1. По русскому языку.

Основная. Вліяніе природы на исторію народовъ.

Запасная. Русская литература въ царствованіе Екатерины II-й.

2. По латинскому языку.

Основная. Послѣ сраженія при Каннахъ восемь тысячъ Римлянъ попали въ руки Пунейцевъ. Когда Ганнибалъ далъ имъ возможность выкупить себя, они избрали десять человекъ, съ тѣмъ чтобы они шли въ Римъ къ Сенату. Пунейцы не потребовали отъ нихъ другаго залога вѣрности, какъ, чтобы они поклялись, что возвратятся въ лагерь, если не *добьются* отъ Сената, чтобы плѣнные были выкуплены. Когда они вышли изъ лагеря, одинъ изъ нихъ, вернувшись немного спустя въ лагерь, какъ будто забылъ что-то, до ночи вѣстивъ своихъ спутниковъ. Онъ думалъ, что вслѣдствіе этой хитрости онъ свободенъ отъ клятвы. Когда послы плѣнныхъ были введены въ Сенатъ, глава ихъ М. Юній мало говорилъ, почему должно выкупить плѣнныхъ, и не оставилъ ничего для возбужденія состраданія сенаторовъ. Когда онъ окончилъ рѣчь, тотчасъ поднялся жалобный крикъ со стороны толпы мужей и женщинъ, которыя стояли у дверей курии; они протягивали руки къ курии, прося, чтобы имъ были возвращены отцы, дѣти, мужья, братья, родные. Спросивъ по *очереду* сенаторы рѣшили, что плѣнныхъ не должно выкупать, хотя это можно бы было сдѣлать и небольшими деньгами, чтобы римскіе солдаты знали, что въ сраженіи должно, или побѣдить, или умереть. Когда данъ

былъ этотъ печальный отвѣтъ, смѣшанная толпа всякаго рода людей проводила пословъ до воротъ съ большимъ плачемъ и жалобами. Одинъ изъ пословъ, которій, по причинѣ ложнаго возвращенія въ лагерь, считалъ себя свободнымъ отъ клятвы, возвратился домой. Когда это сдѣлалось извѣстнымъ допесено было Сенату. Всѣ рѣшили, чтобы этотъ *обманщикъ* и *изтрекъ* былъ схваченъ и подъ стражею отведенъ къ Ганнибалу.

Запасная. Каѣ Дулій первый въ морскомъ сраженіи побѣдилъ Картагенянъ. Такъ какъ онъ замѣтилъ, что римскіе корабли уступаютъ картагенскимъ въ быстротѣ и легкости, то и устроилъ на корабляхъ желѣзные крюки, называемые багрями. Этотъ снарядъ былъ весьма полезенъ для Римлянъ; потому что, забрасывая эти багры, притягивали къ себѣ непріятельскій корабль и затѣмъ, перебросивъ мостъ, входили на корабль, и сражались мечами, какъ на сухомъ мѣстѣ. Поэтому для Римлянъ, которые имѣли перевѣсъ въ силахъ, побѣда сдѣлалась легкою. Тридцать кораблей непріятельскихъ было захвачено во время сраженія въ плѣвъ, и тридцать затоплено. Дулій возвратился въ Римъ побѣдителемъ, и первый получилъ морской триумфъ. Ни одна еще побѣда не была столь пріятна Римлянамъ, какъ эта, потому что они, неопбѣдимые на сушѣ, сдѣлались могущественными и на морѣ. Такимъ образомъ Дулію на всю жизнь дано было право возвращаться изъ гостей (съ обѣда) въ предшествіи ливтора съ факеломъ, и играющаго предъ нимъ трубача.

Ганнибаль, предводитель картагенскаго флота, съ корабля, который уже готовъ былъ упасть въ плѣвъ, прыгнуть въ лодку, и такимъ образомъ избѣжалъ римскаго плѣна. Но опасаясь получить въ своемъ отечествѣ наказаніе за потерю флота, онъ хитростію отвратилъ отъ себя неудовольствіе гражданъ. Прежде чѣмъ могла дойти въ Картагенъ вѣсть о несчастномъ сраженіи, Ганнибаль послалъ туда одного изъ своихъ друзей, который, явившись въ сенатъ, сказалъ: «Ганнибаль спрашиваетъ вашего совѣта, нужно-ли ему вступить въ сраженіе съ римскимъ военачальникомъ, когда онъ явится предводителемъ громаднхъ морскихъ силъ?» Весь сенатъ воскликнулъ: «Нѣтъ сомнѣнія, что нужно вступить въ бой»; тогда посланный сказалъ: онъ сдѣлалъ это, и побѣжденъ. Такимъ образомъ сенаторы не могли осудить такого проступка, такъ какъ они сами высказали мнѣніе, что онъ долженъ былъ сразиться. И Ганнибаль, даже побѣжденный, избѣгъ крестной смертной казни, ибо у картагенянъ военачальникъ за проигранное сраженіе подвергался такого рода наказанію.

3. По греческому языку.

Основная. Леонидъ и Керксъ въ Фермопилахъ.—Греки, услышавъ, что Персы уже въ Фессалии, собрались на Истмъ и стали совѣщаться, въ какихъ мѣстахъ вести войну. Было рѣшено отправить пока небольшой отрядъ, который бы охранялъ до времени единственный и тѣсный проходъ изъ Фессалии—Фермопиальскій. Послано было небольшое войско подъ предводительствомъ Спартагскаго царя Леонида. Явившись сюда, Керксъ четыре дня ничего, *не предпринималъ*, надеясь, что Греки удалятся, на пятый онъ посылаетъ Миданъ и своихъ безсмертныхъ съ приказаніемъ привести ихъ къ нему *живыми*. Варвары стремительно напали на Грековъ и, хотя этихъ было мало, не могли прогнать. Когда же царь недоумѣвалъ, что ему дѣлать, нѣкто Ефіальтъ по-

казалъ ему *тропинку*, ведущую чрезъ гору въ Фермоны. Ночью значительный персидскій отрядъ прошелъ по этой тропинкѣ и съ *разсвѣтомъ* явился на вершинѣ горы. Тогда Леонидъ, не надѣясь на спасеніе, вышелъ изъ тѣни и *връзался* прямо въ станъ персидскій. Ужасъ началъ на варваровъ и военачальники плетью *понуждали* ихъ впередъ. Много ихъ погибло, попадая съ *крутаго* берега въ море, но гораздо больше *задалеко* было въ тѣспотѣ. Въ этой *схваткѣ* погибли все Греки. На мѣстѣ, гдѣ они пали, написано: «Здѣсь сражалось 4 тысячи съ 300 мириадами», а надъ гробомъ собственно Спартанцевъ: «Странникъ, возвести Лакедемонянамъ, что мы лежимъ здѣсь, повинаясь ихъ приказанію».

Запасная. Лизандръ, послѣ побѣды при Эгсепотамахъ, направился къ *Лиреюсо* сто пятьюдесятью кораблями. Аѣныяне, осаждаемые на морѣ и на сушѣ, недоумѣвали, что нужно дѣлать, такъ какъ не было у нихъ ни кораблей, ни союзниковъ, ни хлѣба. Отправленныхъ къ Лакедемонянамъ пословъ эфоры отослали назадъ. Послѣ того, какъ послы пришли домой и возвѣстили объ этомъ въ городѣ, на всѣхъ начало отчаяніе, потому что думали, что они будутъ порабощены и что, пока поплывутъ другихъ пословъ, погибнутъ многіе голодомъ. Послѣ этого посланъ былъ Ферамешъ; когда онъ пришелъ, эфоры сдѣлали собраніе, въ которомъ противорѣчили Коринѣйцы и Фиванцы, а также многіе другіе изъ Грековъ, не заключать мира съ Аѣныянами, но уничтожить. Лакедемоняне же говорили, что они не порабощаютъ греческій городъ, въ великихъ опасностяхъ принесшій много хорошаго Греціи. Они сдѣлали миръ, по которому (сказано), чтобы они, Аѣныяне, *уничтоживши* длинныя стѣны в Пирей и передавши корабли, кромѣ 12, сдѣдовали бы за Лакедемонянами, куда только они поведутъ, на морѣ и на сушѣ.

Для Екатеринбургской гимназіи, по особо уважительнымъ причинамъ, даны были отдѣльныя темы:

По латинскому языку.

Послѣ рѣчи, сказанной Дивитіакомъ, все, которые присутствовали въ собраніи, съ великимъ плачемъ стали просить у Цезаря помощи. Цезарь замѣтилъ, что изъ всѣхъ одни Секваны не дѣлали того, что другіе, но печальные, потупивъ голову, смотрѣли въ землю. Удивленный, Цезарь опросилъ ихъ самихъ, какая причина этого обстоятельства. Секваны ничего не отвѣчали, но молча остались въ томъ же самомъ горѣ. Нѣсколько разъ спрашивалъ Секвановъ Цезарь, но не могъ добиться отъ нихъ ни одного слова; тотъ же самый Дивитіакъ Эдуй отвѣчалъ: въ томъ заключается болѣе несчастная и тягостная судьба Секвановъ, чѣмъ остальныхъ, что они одни только не смѣютъ даже тайно жаловаться и просить о помощи, и жестокости отсутствующаго Аріовиста они боятся, какъ будто онъ присутствуетъ здѣсь, потому что остальнымъ есть по крайней мѣрѣ возможность бѣгства. Секванамъ же, которые уже приняли Аріовиста въ свои предѣлы, которыхъ все города находятся въ его власти, должно перенести все мученія. Узнавши эти обстоятельства, Цезарь успокоилъ Галловъ и обѣщалъ имъ взять заботу объ ихъ дѣлѣ на себя: онъ надѣется, что изъ благодарности и уваженія къ нему, Цезарю, Аріовистъ будетъ принужденъ положить конецъ притѣсненіямъ. Послѣ этихъ словъ Цезарь распустилъ собраніе. Затѣмъ многія обстоятельства заставили

Цесаря подумать объ этомъ дѣлѣ и привести его въ исполненіе, въ особенности потому, что Эдуи часто римскимъ народомъ были называемы братьями и сродниками и что они находятся въ порабощеніи Германцевъ и что заложники Эдуевъ находятся у Аріовиста и Секвановъ; ему казалось, что при такомъ могуществѣ римскаго народа и ему и республикѣ это чрезвычайно унизительно.

Заласная. Такимъ обвиненіемъ онъ былъ притѣсняемъ въ народномъ собраніи, но предстояло время отправиться на войну. Взирая на это и зная обычай своихъ согражданъ, онъ требовалъ, если они желаютъ вести о немъ какое нибудь дѣло, то пусть лучше они произведутъ изслѣдованіе въ его присутствіи, чѣмъ заочно обвинять его изъ зависти въ преступленіи. Враги же его рѣшили въ настоящее время молчать, потому что они понимали, что не могутъ ему повредить и рѣшили дожидаться того времени, когда онъ уѣдетъ чтобы такимъ образомъ напасть на него отсутствующаго, и такъ поступили. Ибо, когда они думали, что онъ прибылъ въ Сицилію, отсутствующаго его обвинили въ оскорбленіи святыни. (Когда) объ этомъ дѣлѣ сенатъ послалъ въ Сицилію посла къ Алкивиаду, чтобы онъ вернулся домой—защитить свое дѣло. Имѣя большую надежду управлять провинціею, онъ не захотѣлъ ослушаться и съѣлъ въ трирему, присланную привезти его. На ней пріѣхавъ въ Италію въ Турин, онъ хорошо обдумалъ безмѣрное своеволие своихъ согражданъ и жестокость ихъ противъ знатныхъ гражданъ, счелъ самымъ полезнымъ уклониться отъ угрожавшей ему невзгоды, тайно ушелъ отъ сторожей и оттуда прибылъ сначала въ Эяладу, потомъ въ Фивы. Когда же онъ услышалъ, что приговоренъ къ смерти и имѣніе его конфисковано, а, согласно принятаго обыкновенія, Евмолиды жрецы вынуждены народомъ—его проклясть, и, чтобы это проклятіе было памятникѣ, вырѣзали этотъ примѣръ на каменномъ столбѣ и выставили всенародно, переселился въ Лакедемонъ. Такъ какъ онъ самъ обыкновенно говорилъ, что велъ войну не противъ отечества, но противъ враговъ своихъ, потому что они же были врагами отечества. Понимая, что онъ въ состояніи оказать величайшую пользу республикѣ, они его изгнали, удовлетворяя болѣе своему раздраженію, чѣмъ общественной пользѣ. И такъ, по его совѣту, Лакедемоняне вступили въ дружественный союзъ съ царемъ Персидскимъ, потомъ укрѣпили въ Атикѣ Декелію и, оставивъ тамъ постоянный гарнизонъ, держали Аены въ осадѣ. Его же содѣйствіемъ Іонію отъѣхали отъ союза съ Аеніянами; сдѣлавъ это, они начали имѣть значительный перевѣсъ въ войнѣ.

По греческому языку.

Киръ во время своего похода противъ брата своего Артаксеркса изъ города Харманды сдѣлалъ чрезъ Вавилонію въ три дневныхъ перехода двѣнадцать парасанговъ. Во время третьяго перехода, около полночи, онъ сдѣлалъ смотръ Грекамъ и варварамъ: такъ какъ онъ думалъ, что съ наступленіемъ дня придетъ царь, имѣя съ собою войско и имѣя намѣреніе сразиться. При этомъ онъ приказалъ Клеарху предводительствовать правымъ крыломъ, Менону—Фессалійцу—лѣвымъ,—а самъ принялъ въ боевой порядокъ своихъ солдатъ. Послѣ смотра, съ наступленіемъ дня, переметчики, пришедшіе отъ великаго царя, возвѣстали Киру о войскѣ царя. Тогда Киръ, созвавши полководцевъ и лоха-

говъ греческихъ, совѣтовался съ ними о предстоящемъ сраженіи и ободрялъ ихъ слѣдующимъ образомъ: «Храбрые Эллины! я веду васъ союзниками, не имѣя недостатка въ варварахъ, но думая, что вы гораздо лучше и храбрѣе многихъ варваровъ. И такъ, будьте достойны той свободы, которую вы приобрѣли и изъ-за которой я считаю васъ счастливыми. Знайте, что эту свободу я избралъ-бы, вмѣсто всего того, что я имѣю, и вмѣсто многого другаго. Чтобы вы знали, въ какую битву вы вступаете, то я, зная васъ, скажу вамъ это: великое множество и съ великимъ крикомъ идетъ на васъ. Такъ какъ вы храбры и отважны, то я сдѣлаю то, чтобы каждый изъ васъ, желающій возвратиться въ отечество, возвратился туда достойнымъ зависти для своихъ соотечественниковъ,—я сдѣлаю даже то, чтобы многие изъ васъ избрали вмѣсто отечества то, что у меня есть.

Запасная. Киръ, будучи двѣнадцати лѣтъ, отправился съ матерью своею въ Мидію къ дѣду своему Астіагу. Познакомившись съ нимъ, Астіагъ полюбилъ его и потону, когда мать Кира, пробывши у Астіага нѣсколько дней, начала собираться домой къ мужу, Астіагъ просилъ ее оставить Кира у него. Она отвѣчала ему на это, что она желала бы угодить своему отцу во всемъ, но думаетъ, что трудно оставить мальчика противъ воли. Тогда Астіагъ сказалъ Кире: «Дитя! если ты останешься у меня, то уже не Сакасъ будешь распоряжаться твоимъ входомъ ко мнѣ,—но когда только ты пожелаешь ко мнѣ войти, тогда и можешь войти. Далѣе, ты будешь пользоваться моими лошадьми и другими, какими только пожелаешь. Когда же ты пойдешь домой, то пойдешь туда, взявши съ собою тѣхъ лошадей, какихъ только самъ захочешь взять. Затѣмъ, я отдаю тебѣ всѣхъ звѣрей, находящихся въ моемъ паркѣ и напушу туда еще многихъ другихъ, за которыми ты, лишь только научишься ѣздить верхомъ, будешь охотиться и которыхъ будешь убивать, стрѣляя и бросая въ нихъ дротики,—какъ это дѣлаютъ возмужалые,—ты получишь и все другое, что только пожелаешь. Когда сказалъ это Астіагъ, мать начала спрашивать Кира о томъ, чего желалъ бы онъ—остаться, или отправиться домой. Киръ не медлилъ, но тотчасъ же сказалъ, что онъ желалъ бы остаться. Тогда мать Кира отправилась домой къ своему мужу, а онъ остался у своего дѣда въ Мидіи и тамъ воспитывался.

4. По математикѣ.

а) По ариметикѣ.

Основная. Купецъ въ Берлинѣ купилъ 10.000 заячьихъ мѣховъ, вѣсомъ въ 77½ пудъ, за 115 руб. каждую тысячу; сверхъ того онъ заплатилъ таможенныхъ пошлинъ по 2 р. 60 коп. съ пуда, за укладку и доставку 6 р. съ 1 000 р., браковщину 4 р. съ 1.000 р., за доставку въ Кронштадтъ 8 р., за пересылку писемъ 7 р. 15 коп., за мелкіе расходы 1%, комиссіонеру 2%, за векселя и гербовую бумагу 3/4%. Сколько талеровъ стоятъ купцу мѣха въ Берлинѣ, если 107½ талеровъ равны 100 рублямъ?

Запасная. Пять селеній построили шоссе, цѣною въ 10.543 р. 71 коп., съ 1-го марта по 1-е октября. Работники перваго селенія работали 7 мѣсяцевъ, работники втораго селенія работали до 1-го сентября, третьяго до 16 августа, четвертаго до 17 іюля и пятаго до 26 іюня. Сколько каждому селе-

нѣю пришлось заплатить, если, по условію, каждое изъ селеній должно внести по столько разъ болѣе, во сколько разъ его рабочіе занимались меньшее число дней.

б) *По алгебрѣ.*

Основная. Математическій учетъ по двумъ векселямъ, сдѣланный по однимъ и тѣмъ же годовымъ процентамъ, составляетъ по обоимъ 230 р. Одинъ изъ векселей въ 2.080 руб. улаченъ за 8 мѣсяцевъ до срока, а другой въ 3.150 руб. за 10 мѣсяцевъ до срока. Спрашивается: какъ великъ учетъ по каждому векселю.

Запасная. Пароходъ черезъ два часа послѣ отправления изъ мѣста А встрѣчаетъ остановку, которая задерживаетъ его на одинъ часъ; послѣ чего онъ продолжаетъ путь съ $\frac{1}{3}$ первой скорости и опаздываетъ вслѣдствіе этого на $3\frac{1}{2}$ часа прибытіемъ на станцію. Если бы остановка случилась на 180 верстъ далѣе, то онъ прибылъ бы на станцію на 2 часа раньше. Определить разстояніе между станціями.

в) *По геометріи.*

Основная. Поверхность усѣченного конуса содержитъ 43,96 квадр. фута; его боковая поверхность содержитъ 30.615 квадр. фута и ребро равно 3,9 фута. Найти радіусы его основаній.

Запасная. Въ квадратѣ известна діагональ \sqrt{a} ; найти его сторону и площадь; далѣе—отыскать кубъ, коего поверхность равнялась бы площади квадрата; вычислить объемъ этого куба и въ заключеніе найти площадь основанія цилиндра, равномѣрнаго съ найденнымъ кубомъ, имѣющимъ съ нимъ ту же высоту.

г) *По тригонометріи.*

Основная. Объемъ правильного тетраэдра равенъ $\sqrt{41272}$ кубич. дюймамъ. Требуется вычислить полную поверхность этого тетраэдра и найти мѣру его двуграннаго угла.

Запасная. Определить площадь прямоугольнаго треугольника, вписаннаго въ кругъ радіуса 95,75, если одинъ изъ катетовъ $\sqrt{103,55}$, а уголъ $\sqrt{37^\circ 15' 22''}$.

V. ВЪ ХАРЬКОВСКОМЪ ОКРУГѢ.

4. По русскому языку.

Основная. Какія выгоды доставило человѣчеству образованіе?

Запасная. Вліяніе бѣдности и богатства на нравственность.

2. По латинскому языку.

Основная. Justin. XX, 3. Кротоніаты (Crotonienses) послали пословъ въ Дельфы, чтобы *выпросить* себѣ (deprecari) удачный исходъ предпринятой ими войны противъ Локрійцевъ (Locrenses). Имъ было сказано, что непріателей должно побѣдить прежде обѣтами, чѣмъ оружіемъ. Когда они обѣщали Аполлону десятую часть добычи, то Локрійцы, узнавши и объ обѣщаніи своихъ непріятелей и объ отвѣтѣ Аполлона, обѣщали послѣднему девятую часть добычи и держали это дѣло въ *секретѣ* (tacitus). Когда же они вступили въ

сраженіе и противъ нихъ *стояло* (consistere) 120.000 вооруженныхъ Кротоніатовъ, тогда Локрійцы, имѣвшіе только 15.000 воиновъ, *бросивши* (omittere) всякую надежду на побѣду, рѣшились умереть, а вслѣдствіе того сражались съ такою храбростью, что остались побѣдителями. И такъ, единственная причина ихъ побѣды была та, что они отчаявались въ ней. Во время сраженія орелъ леталъ вокругъ строя Локрійцевъ и не оставялъ ихъ, пока ими не была одержана побѣда; *замѣчено* было также (черезъ *videri*), что двое юношей, отличившихся оружіемъ и величиною, сядящихъ на бѣлыхъ коняхъ и одѣтыхъ въ *пурпуровые* (soccinens) *плащи* (paludamentum), сражались вмѣстѣ съ ними до самаго конца сраженія. Къ этому *удивительному явленію* (черезъ одно слово *admirationis*) присоединилась еще немовѣрная скорость вѣсти объ этой побѣдѣ. Ибо въ тотъ же самый день, когда происходило это сраженіе въ Италиі, объ этой побѣдѣ возвыщено было и въ Коринѣ, и въ Аоннахъ, и въ Лакедемонѣ.

Запасная. (Justin V, 1). Между тѣмъ, какъ Аоняне воевали въ Сициліи полководецъ ихъ Алкивиадъ, въ его отсутствіи, былъ обвиненъ въ Аоннахъ что онъ опубликовалъ *тайны* (mysteria sava) Цереры. Огованный изъ войны на судъ, онъ, или сознавши свою вину, или обиженный несправедливымъ обвиненіемъ своихъ согражданъ, добровольно пошелъ въ изгнаніе въ Лакедемонъ и побудилъ царя Лакедемонянъ объявить войну Аоннянамъ, *смущеннымъ* (turbati) тогда неудачнымъ сраженіемъ въ Сициліи. Когда это было сдѣлано, то всѣ государства Греціи сошлись какъ бы для погашенія *всеобщаго* (communis) пожара. Такую ненависть навлекли на себя Аоняне жестокостью своего *вламычества* (impregium). Даже Дарій, царь Персидскій, *не забывая* (memor) ненависти своего отца и дѣда къ Аоннянамъ, и заключивши союзъ съ Лакедемонянами, обѣщавъ имъ (покрыть) всѣ *издержки* (sumtus) этой войны. А это было только *поводомъ* (titulus) къ войнѣ съ Греками; на самомъ же дѣлѣ онъ боялся, чтобы Лакедемоняне нося побѣды надъ Аоннянами не начали войны противъ него. И такъ, кто смѣетъ удивляться тому, что могущество Аоннянъ рушилось, когда для унычтоженія одного только города собрались силы цѣлаго Востока?

3. По греческому языку.

Основная. *Маркъ Курцій* (Dionys. Hal. XIV, 20, 21). Въ Римѣ много случалось *Божественныхъ* (θεῖα κτῆματα) знаменій, но величайшее изъ всѣхъ было то, что на самой срединѣ площади *земля* (τὴ τῆς γῆς) *треснула* (δὲ τῆς γῆς ἔσθλα: inf. aor. II, pass.) на *неизмѣримую* (ἄβυσσος) глубину, и что это *оставалось* (inf. aor. II, act.) въ теченіи многихъ дней. *Толкователи* (οἱ ἐπί) Сивилльскихъ *изреченій* (χρησμάτων), *посмотрѣвши* (ἐπισκέψατο τὴ part. aor. I med.) по рѣшенію сената въ сивилльскія книги, сказали, что земля, *принявши* (λαβὼν part. aor. II, act.) то, что наиболѣе драгоцѣнно для Римскаго народа, опять сойдется. Тогда всякій вносилъ въ эту *пропасть* (τὸ χάσμα) *самое лучшее* (ἀκέραια) изъ своего имущества. Но Маркъ Курцій, который причислялся къ первымъ изъ молодыхъ людей *по* (ἐνεκα) уму и по военной храбрости, выпросивши себѣ доступъ въ сенатъ, сказалъ, что изъ всѣхъ хорошихъ вещей самое прекрасное и самое необходимое сокровище (χρημα) для города Римлянъ есть доблесть мужей. Послѣ этого онъ *надѣлъ* на себя (περιτίθηται aor. II, med.)

оружіе, сѣлъ на *ратмаго* (*πολεμικός*) коня и бросился въ пропасть, и земля тотчасъ сошла.

Запасная. Левкиппъ строитъ Калиноль. Левкиппу Лакедемоняну, спротившему, куда суждено *переселиться* (*πεπρωμένω κατοικεῖν*) ему и его *свисту* (*οἱ κερὶ αὐτόν*), Богъ отвѣтилъ: «идти ему въ Италію и поселиться въ (той) землѣ, къ которой *приставши* (*κατάγω* part. aor. I, pass.) онъ ночь и день *пробудутъ* тамъ» (*μένω* conj. aor. I, act.) Когда же флотъ его присталъ около Калиноля, какой-то пристани (*ἐπίκειτόν τι*) Тарантинцевъ, то Левкиппъ, *восхищаясь* (*ἄγχαίτι*) природою этой страны, уговорилъ Тарантинцевъ *позволить* (*συγχωρεῖω* inf. aor. I, act.) имъ *остаться* (*ἐντοκίζομαι* aor. I) тамъ день и ночь. Когда же прошло много дней и Тарантинцы считали *приличнымъ* (*ἄξιομαί*), чтобы они ушли, то Левкиппъ не *соглашался* съ ними (*προσέχευε τινὶ τὸν νόον*), говоря, что онъ *взялъ* у нихъ по договору землю на день и ночь и что онъ не *оставитъ* (*μεθίρησι τίνας fut. med.*) этой земли, пока *будетъ или то, или другое* (*ἢάτερον*). Тарантинцы, *видя* (*μυθεῖσθαι*), что они *перехитрили* (*παραχρῆσθαι* part. perf. pass.) позволили имъ тамъ остаться.

4. По математикѣ.

а) По арифметикѣ.

Основная. Водоемъ въ видѣ прямоугольнаго параллелепипеда имѣеть въ глубину 1 саж.+1½ арш., въ длину 3 саж.+2 арш. и въ ширину 2 саж.+¾ арш. Его называютъ посредствомъ трехъ трубъ: одна въ минуту вливаетъ по 3 ведра, другая по 4½ ведра, третья по 3¼ ведра. Во сколько времени наполнится водоемъ, если открыть всѣ три трубы и если объемъ ведра=¾ кубич. фута?

Запасная. Должникъ выдалъ вексель на 4.888 руб., обязавшись уплатить эту сумму черезъ годъ, но потомъ внесъ свой долгъ до срока и при учетѣ по 6% уплатилъ только 4.700 руб. За сколько мѣсяцевъ до срока онъ уплатилъ по векселю?

Примѣчаніе. Учетъ долженъ быть сдѣланъ точный (математическій).

б) По геометріи.

Основная. Въ параллелограммѣ даны: одна сторона=b, и двѣ діагонали D и d; найди его периметръ, полагая, что b=58 фут., D=89 фут. и d=52 фута.

Запасная. Найди объемъ шароваго сегмента, у котораго діаметръ основанія есть b=68 ливіямъ, а высота его=21 ливіи.

в) По алгебрѣ.

Основная. Два каменщика, изъ которыхъ второй начинаетъ работать 1½ днями позже перваго, могутъ выстроить стѣну въ 7 дней. Еслибы эта работа была поручена каждому отдѣльно, то первому, для ея совершенія, понадобилось бы тремя днями болѣе, чѣмъ второму. Во сколько дней каждый изъ нихъ отдѣльно можетъ выстроить такую стѣну?

Запасная. Разложить число (a) 39 на такія двѣ части, чтобы сумма кубовъ этихъ частей составляла (b) 17.199.

г) По тригонометріи.

Основная. Въ прямоугольномъ треугольникѣ дана площадь ($=p$) и одинъ изъ острыхъ угловъ ($=\alpha$). Найдти всѣ стороны этого треугольника и потомъ вычислить ихъ, полагая $p=3116,45$ куб. фут., $\alpha=26^\circ 31' 6''$.

Запасная. Определить $\cos x$ изъ уравненія:

$$\cos^2(a+x) + \cos^2(a-x) = m.$$

VI. Въ Одесскомъ округѣ.

1. По русскому языку.

Основная. Значеніе Чернаго моря въ политическомъ и торговомъ отношеніи.

Запасная. Семья и школа въ дѣлѣ воспитанія человѣка.

2. По латинскому языку.

Основная. П. Рутилій Руръ былъ человекъ рѣдкой безпорочности. Однако, онъ не избѣгнулъ преслѣдованій завистливыхъ и корыстолюбивыхъ людей, потому что, когда онъ какъ легатъ проконсула А. Муція охранялъ провинцію Азію отъ несправедливостей арендаторовъ ¹⁾, то навлекъ ²⁾ на себя ненависть всадническаго сословія. Въ то время это сословіе имѣло въ своемъ вѣдѣніи ³⁾ судопроизводство и сдѣлало то, что Рутилій былъ обвиненъ въ незаконныхъ поборахъ ⁴⁾. Но онъ ничего такого не дѣлалъ, что не соответствовало ⁵⁾ бы его достоинству. Онъ не сложилъ съ себя сенаторскаго украшенія, что дѣлали обыкновенно публично обвиненные; и не хотѣлъ также защищаться краснорѣчивѣе и обстоятельнѣе, чѣмъ этого требовала истина. Поэтому онъ былъ осужденъ и отправленъ въ изгнаніе. Но когда онъ прибылъ изъ Италіи въ Азію, то всѣ государства наперерывъ ⁶⁾ высылали ему на встрѣчу пословъ,—такъ что казалось, будто онъ совершаетъ триумфальное шествіе ⁷⁾. Также и въ изгнаніи онъ оказался преданнымъ отечеству и сдѣлалъ, что только могъ, для того, чтобы отклонить гражданскую войну, которая угрожала отечеству. Хотя победы Суллы облегчили ⁸⁾ ему возвращеніе въ отечество, однако онъ добровольно остался въ изгнаніи, чтобы быть отдаленнымъ отъ всѣхъ поводовъ къ враждебнымъ столкновеніямъ ⁹⁾.

¹⁾ publicani. ²⁾ conferre. ³⁾ кто-либо имѣеть что-нибудь въ своемъ вѣдѣніи aliqua res penes aliquem est. ⁴⁾ repetundae. ⁵⁾ aptum esse. ⁶⁾ certans, antis. ⁷⁾ triumphus. ⁸⁾ faciliorem reddere. ⁹⁾ simultas, atis.

Запасная. Мудрѣйшій изъ всѣхъ Сократъ и жившій весьма добродѣтельно, такъ защищался на уголовномъ судѣ, возбужденномъ противъ него по обвиненію въ безбожій, что казался судьямъ не подсудимымъ или просящимъ помилованія, но учителемъ и господиномъ ихъ. Мало того ¹⁾, когда краснорѣчивѣйшій ораторъ Лисій написалъ и предложилъ ему рѣчь, чтобы онъ воспользовался ею для себя на судѣ, то онъ не безъ удовольствія ²⁾ прочиталъ ее и нашель, что она написана кетати. «Но, сказалъ онъ, еслибы ты предложилъ мнѣ сикіонскіе башмаки ³⁾, то хотя бы они были очень удобны для ноги, я не воспользовался бы ими, потому что они не для мужчинъ ⁴⁾: такъ точно и эта рѣчь кажется мнѣ написанною краснорѣчиво и съ ораторскимъ искус-

ствомъ, но не для мужественнаго и смѣлаго человѣка». И такъ, онъ былъ осужденъ не только по первому приговору ⁵⁾, которымъ судьи рѣшили, осудить или оправдать подсудимаго, но и по вторичному, которымъ опредѣлялся выборъ наказанія. Ибо когда Сократа спросили, какого наказанія заслуживаетъ онъ по собственному сознанию ⁶⁾, то онъ потребовалъ отъ судей, чтобы ему предоставили содержаніе въ Пританей ⁷⁾ на общественный счетъ, каковой почетъ у Грековъ считался самымъ высокимъ. Такимъ отвѣтомъ Сократа судьи были такъ раздражены, что осудили на смерть не въ чемъ неповиннаго человѣка.

¹⁾ Quin etiam. ²⁾ Non invitus. ³⁾ clacei Sicyonii. ⁴⁾ Virilis. ⁵⁾ Primae sententiae. ⁶⁾ Confiteri. ⁷⁾ Prytaneum.

3. По греческому языку.

Основная. Сраженіе при островѣ Саламинѣ.Themistocle, желая дать сраженіе при островѣ Саламинѣ, отправилъ надежнаго человѣка въ персидскій лагерь, объяснивъ ему, что онъ долженъ говорить. Этотъ человѣкъ былъ учителемъ его дѣтей. Прибывши въ персидскій лагерь, онъ сказалъ полководцамъ слѣдующее: Меня прислалъ аѳинскій вождь Themistocle безъ вѣдома ¹⁾ остальныхъ Грековъ. Онъ благопріятствуетъ ²⁾ царю и желаетъ, чтобы Персы одержали побѣду надъ Греками. Въ настоящее время Греки не согласны ³⁾ между собою и не будутъ въ состояніи вамъ противостоять ⁴⁾, такъ какъ тѣ, которые вамъ благопріятствуютъ, будутъ сражаться противъ тѣхъ, которые вамъ не благопріятствуютъ. Сказавъ это, онъ удалился. Персы, довѣряя этимъ словамъ, высадили ⁵⁾ большое число войска на островъ Пситталею ⁶⁾ и затѣмъ двинулись ⁷⁾ съ своими кораблями. Остальные Персы заняли заливъ отъ Саламина до Мунихіи ⁸⁾, такъ какъ они надѣялись, что такимъ образомъ греки, не имѣя возможности убѣжать, все погибнутъ въ этомъ мѣстѣ. Греческіе вожди, узнавъ объ этомъ, рѣшили приготовиться къ морскому сраженію ⁹⁾ и на разсвѣтѣ созвали солдатъ. Собранныхъ солдатъ они увѣщевали сражаться храбро за свое отечество. Затѣмъ вождь велѣлъ солдатамъ отплыть въ открытое ¹⁰⁾ море для того, чтобы сразиться съ Персами. Въ этомъ сраженіи персы были разбиты и большая часть ихъ кораблей погибла.

¹⁾ λήθησθαι с. genit. ²⁾ εὐνοῦν εἶναι. ³⁾ быть согласнымъ между собою ἀλλήλους ἁμοφροεῖν. ⁴⁾ ὑφίστασθαι. ⁵⁾ ἀποβιβάζω. ⁶⁾ Πυρράλαια. ⁷⁾ двинуться—двинуть ἀπίπτειν. ⁸⁾ Μουνυχία. ⁹⁾ выразить глаголомъ ναυμαχεῖν. ¹⁰⁾ открытое море πόντος.

Запасная. Вавилоняне, узнавши, что Киръ двинулся къ ихъ городу, выступили и ожидали его. Когда Киръ приблизился къ городу, то они дали сраженіе, въ которомъ были побѣждены и потому заключились въ городъ. Киръ же поставилъ одну часть своего войска на томъ мѣстѣ, гдѣ Евфратъ втекаетъ въ городъ, а другую тамъ, гдѣ рѣка вытекаетъ изъ города, и далъ приказаніе, чтобы войско въ сихъ мѣстахъ ворвалось въ городъ, какъ скоро примѣтитъ, что можно будетъ рѣкою идти вбродъ. Послѣ этого самъ онъ съ слабѣйшею частію своего войска отвелъ Евфратъ черезъ каналъ въ озеро нещодалеку отъ города, и сдѣлавъ то, что по прежнему теченію рѣки можно было пройти въ бродъ. Тогда Персы вдругъ ринулись въ Вавилонъ, гдѣ жители предавались пляскамъ и увеселеніямъ, такъ какъ у нихъ былъ празд-

ннѣ. Такимъ образомъ большая часть Вавилонянъ была поражена Персами безъ всякаго сопротивленія.

двинуться *ελαύνειν επί*. дать сраженіе *συνβάλλειν*. втекать *εισρέειν*, *εισβάλλειν*. вытекать *εξιέναι*. идти вбродъ *διαβαίνειν τὸ ρεῖθρον*. слабѣйшая часть войсва *τὸ ἄρρεῖον τοῦ στρατοῦ*. предаваться увеселеніямъ *ἐν εὐλαθείαις εἶναι*.

4. По математикѣ.

а) По ариметикѣ.

Основная. Изъ трехъ купцовъ первый внесъ для торгу 800 руб. на 5 мѣсяцевъ, второй 600 руб. на 4½ мѣсяца и третій 900 руб. на 4 мѣсяца. Сколько прибыли получилъ каждый купецъ, если вся прибыль составляла 540 руб.?

Запасная. 3,717 руб. нужно раздѣлить между четырьмя кредиторами такъ, чтобы части ихъ относились между собою, какъ $\frac{1}{2} : \frac{3}{4} : \frac{4}{5} : \frac{7}{12}$. Сколько по лучить каждый кредиторъ?

б) По геометріи.

Основная. Определить объемъ правильной десятиугольной пирамиды, которой высота 20, а боковое ребро 23,16 дюймовъ.

Запасная. Определить объемъ сферическаго сегмента, если извѣстно, что радиусъ шара 8 дюймовъ и основаніе сегмента отстоитъ отъ центра шара на 3 дюйма.

в) По алгебрѣ.

Основная. Нѣкто въ первомъ году сберегъ 315 руб. и въ каждомъ по слѣдующемъ году сберегалъ 35 рублями болѣе, нежели въ предыдущемъ. Спрашивается: 1) какую сумму онъ сберегъ въ продолженіи 15 лѣтъ и 2) по сколько рублей онъ долженъ былъ бы отдавать ежегодно въ ростъ, на 5½ сложныхъ процентовъ, чтобы по прошествіи 8 лѣтъ имѣть сумму, равную сбереженной?

Запасная. два работника выкопали яму, глубиною въ 10 аршинъ и получили за первый аршинъ 7 коп., а за каждый послѣдующій аршинъ въ три раза болѣе чѣмъ за предыдущій. Сколько заработалъ каждый работникъ, если первый заработалъ во столько разъ болѣе втораго, во сколько разъ его заработокъ менѣе всей заработной суммы?

г) По тригонометріи.

Основная. Рѣшить треугольникъ, котораго стороны: 109, 95,84 и 88,9 сажень.

Запасная. Рѣшить треугольникъ, котораго одна сторона 19,15, другая 21,8 фут. и уголъ, между ними заключенный, $38^{\circ}19'30''$.

VII. По Кіевскому округу.

Темы, тексты и задачи по гимназіямъ: Кіевской П-й, Полтавской, Нѣвской и Коллегіи Галагана.

1) По русскому языку.

Изложить ходъ второй Пунической войны и объяснить причины такого хода.

2) По латинскому языку.

Мы сказали, что М. Вибуллій Руфъ, префектъ Помпея, дважды *попался въ руки* ¹⁾ Цезаря и имъ былъ отпущенъ—одинъ разъ при Корфиніи, другой въ Испаніи. Это-то, согласно оказаннымъ ²⁾ благодареніямъ, Цезарь считалъ подходящимъ, чтобы послать съ порученіемъ къ Гв. Помпею, зная въ то же время, что онъ *пользуется довѣріемъ* ³⁾ Гв. Помпея. Сущность ⁴⁾ порученія состояла въ слѣдующемъ: оба они должны положить конецъ упорству, сложить ⁵⁾ оружіе и болѣе не испытывать судьбы. Достаточно значительныя понесены съ той и другой стороны потери, могущія *послужить урокомъ и предостереженіемъ* ⁶⁾, чтобы они боялись остальныхъ несчастій: Помпей, вытѣсненный изъ Италіи, лишившись Сициліи и Сардиніи, а также обѣихъ Испаній и 130 когортъ Римскихъ гражданъ въ Италіи и Испаніи; онъ (Цезарь) смертію Куріона и *пораженіемъ* ⁷⁾ Африканскаго войска, сдачей Антонія и солдатъ при Курнктѣ. Поэтому, пусть пощадятъ себя и государство, такъ какъ они своими неудачами служатъ достаточнымъ доказательствомъ, что велика въ войнѣ сила судьбы. *Настоящее* ⁸⁾ время есть единственно удобное для веденія переговоровъ о мирѣ, пока они оба надѣются на себя и оба кажутся равносильными; но если одному изъ нихъ хоть немножко поблагопріятствуетъ судьба, не воспользуется условіями мира тотъ, кто будетъ считать себя сильнѣе и не будетъ доволенъ справедливой долей тотъ, который получить увѣренность, что онъ будетъ имѣть все. Объ условіяхъ мира, такъ какъ они прежде не могли въ этомъ сойтись, нужно просить въ Римѣ у Сената и народа. Между тѣмъ и для государства и для нихъ самихъ должно быть пріятно, если оба они тотчасъ поклонятся въ военномъ собраніи, что въ ближайшіе 3 дня распустятъ войска. Сложивъ оружіе и распустивъ вспомога- тельныя войска, на что они надѣются, они оба по необходимости останутся довольны приговоромъ народа и Сената. А для того чтобы *эти предложенія* ⁹⁾ могли скорѣе быть одобрены Помпеемъ, онъ (Цезарь) распуститъ всѣ свои сухопутныя и морскія силы.

¹⁾ in potestatem pervenire; ²⁾ suus; ³⁾ auctoritatem habere apud; ⁴⁾ summa; ⁵⁾ discedere ab—; ⁶⁾ pro disciplina et praeceptis habere; ⁷⁾ ditrimentum; ⁸⁾ hic.

3) По греческому языку.

Кадузіецъ былъ въ аріергардѣ и не приваялъ участія въ преслѣдованіи желая же самъ отличиться (совершить что нибудь блестящее), не *посоветовавшись* ¹⁾ и не сказавъ ничего Кару, *устремляется на грабежъ* ²⁾ страны (по направленію) къ Вавилону. На его разсѣявшихся всадниковъ случайно *наталкивается* ³⁾ Ассиріецъ, когда выходилъ изъ своего города, куда ⁴⁾ убѣжалъ, имѣя (съ собою) вполнѣ построенное въ боевой порядокъ войско. Когда же онъ узналъ, что Кадузіицы одни нападаютъ (на нихъ) и убиваетъ предводителя Кадузійцевъ и многихъ другихъ, и беретъ въ плѣнъ нѣсколько Кадузійскихъ всадниковъ и отнимаетъ добычу, *которую они какъ разъ въ то время имѣли съ собою* ⁵⁾. За тѣмъ Ассиріецъ, попреслѣдовавъ ихъ *до тѣхъ поръ* ⁶⁾ пока считалъ (это для себя) безопаснымъ, возвратился назадъ. Кадузіицы же спасались къ лагерю, (и) къ вечеру (прибыли) первые (изъ нихъ). Узнавъ о случившемся, Киръ *шелъ имъ на встрѣчу* ⁷⁾ и кого видѣлъ раненымъ, того, припи-

мая, отсылая, къ Гадату, чтобы лечился, остальныхъ же *помогая размѣстить въ палатки* ⁶⁾, и вмѣстѣ заботился ⁷⁾ (о томъ), чтобы они имѣли съѣстные припасы, избирая себѣ въ помощники ¹⁰⁾ нѣкоторыхъ изъ *Персидскихъ вельможъ* ¹¹⁾, ибо въ такихъ обстоятельствахъ *благородные* ¹²⁾ *охотно* ¹³⁾ *берутъ на себя необычайныя труды*.

¹⁾ ἀνακρινόμεαι; ²⁾ καταθέω; ³⁾ συντοχῶν; ⁴⁾ οἱ; ⁵⁾ τυχάνω ἄγων; ⁶⁾ ἔχρσθ; ⁷⁾ ἀπαντάω; ⁸⁾ συγκατασκήνω; ⁹⁾ συνεπιμελέομαι; ¹⁰⁾ συνεπιμελητής; ¹¹⁾ ὁμοτίμος; ¹²⁾ ἀγαθός; ¹³⁾ ἐθέλω; ¹⁴⁾ ἐπιπονέω.

4) По математикѣ.

а) По арифметикѣ.

Два купца составили товарищество на 4 года; первый ввезъ при началѣ 6,000 руб., а второй, черезъ годъ послѣ перваго, 7,000 руб.; первый черезъ 2, 3 года взялъ назадъ 2,000 руб., а второй черезъ 2,11 года взялъ 3,000 руб., общая прибыль была 3,820 руб. Сколько изъ нея слѣдуетъ получить каждому купцу?

б) По алгебрѣ

Цѣнность двухъ сплавовъ серебра и золота относятся при равныхъ вѣсахъ какъ 11:17; если же, не измѣняя количества серебра, удвоить количество золота въ каждомъ, то цѣнности ихъ при равныхъ вѣсахъ будутъ относиться какъ 7:11; предполагая, что стоимость золота въ 13 разъ болѣе цѣны серебра, опредѣлить отношеніе серебра и золота въ каждомъ сплавѣ.

в) По геометріи.

Вычислить площадь основанія шароваго сегмента, коего высота равняется 2,7 футамъ, а объемъ его 18 куб. футамъ.

г) По тригонометріи.

Рѣшить треугольникъ зная стороны: $a=843,416$ футамъ, $b=1184,826$ фута и $\sphericalangle A=43^{\circ}17'44,2''$.

Темы, тексты и задачи по гимназіямъ: Кіевской 1-й, Житомирской, Ваменецъ-Подольской, Немировской, Черниговской и Невгородъ-Сѣверской.

1) По русскому языку.

Что содѣйствовало сверженію Русскимъ народомъ Монгольскаго ига?

2) По латинскому языку.

Потерпѣвъ неудачу ¹⁾ въ предыдущихъ планахъ, Цезарь повнѣе необходимо измѣнить совершенно способъ войны. И такъ, одновременно выведши всѣ гарнизоны и прекративъ осаду, а также стянувъ войско въ одно мѣсто, созвалъ солдатъ на сходку и убѣждалъ ихъ не огорчаться случившимся и не *падать духомъ* ²⁾ отъ этого, противопоставляя многимъ счастливымъ сраженіямъ одно несчастное и притомъ незначительное. Должно-де благодарить судьбу, что они безъ значительной *потери* ³⁾ овладѣли Италією, что они умворотворили двѣ Испаніи при искусѣйшихъ и опытѣйшихъ полковод-

цахъ воинственнѣйшихъ людей, что они подчинили своей власти ближайшія и хлѣбныя провинціи; наконецъ, они должны себѣ припомнить, съ какою счастіемъ среди непріятельскихъ флотовъ, когда были заняты (переносены) ими не только гавани, но и берега, они всѣ невредимо *переправились* ¹⁾ (на другую сторону). Если не все случается удачно, то слѣдуетъ помогать фортунѣ ревностно, а ту неудачу, которую они отчасти испытали, должно приписать скорѣе чьей бы то ни было винѣ, чѣмъ его. Онъ далъ и мѣсто, удобное для сраженія, и овладѣлъ лагеремъ непріятелей, и прогналъ и одолѣлъ ихъ въ битвѣ. Но если или собственное ихъ замѣшательство, или даже случай *помышлялъ* ²⁾ побѣдѣ, уже *вышелъ изъ рукъ и на лицо* ³⁾, то слѣдуетъ всѣмъ постараться доблестно *защитить* ⁴⁾ полученную неудачу, и *въ такомъ случаѣ* ⁵⁾ уронъ обратится въ благо, какъ случилось при Герновіи, и тѣ, которые прежде боялись сражаться, сами собою предложатъ себя для битвы.

¹⁾ depellere ab; ²⁾ ferrere; ³⁾ aliquod vulnus; ⁴⁾ transportare; ⁵⁾ interpellare; ⁶⁾ partus praesensque; ⁷⁾ sarcire; ⁸⁾ посредствомъ цѣлаго предложенія съ союзомъ si и глагола fieri.

3) По греческому языку.

Камбизъ, отецъ Кира, послѣ того какъ услышалъ, что Киръ *принимается* ¹⁾ уже за дѣла, свойственныя мужу, призывалъ (его къ себѣ), чтобы онъ *исполнилъ обычныя въ странѣ Персовъ обязанности* ²⁾. И Киръ также, говоря, тогда заявилъ, что онъ желаетъ ухажать, чтобы и отецъ не былъ скольконибудь *недоволенъ* ³⁾ (пль) и община не *поричала* ⁴⁾ его. И Астиагу также казалось необходимымъ его отпустить. Тогда-то, подаривъ ему лошадей, которыхъ онъ самъ *желалъ* ⁵⁾ взять, и *приказавъ уложить* ⁶⁾ многое другое, (такъ) отпустилъ его, съ одной стороны, изъ любви къ нему, а съ другой—выбѣгъ съ тѣмъ возлагая на него большія надежды, что онъ будетъ со временемъ мужемъ, способнымъ и друзьямъ помогать и врагамъ *вредить* ⁷⁾. Отгѣзжающаго же Кира *проводили* ⁸⁾ всѣ и мальчики, и сверстники ⁹⁾, и мужи, и старики—на лошадяхъ, и самъ Астиагъ, и ни одинъ, рассказывали, не возвращался назадъ безъ слезъ (не плача). Говорятъ, и самъ Киръ ухажалъ, заливаясь слезами (со многими слезами). Многіе же подарки изъ тѣхъ, которые далъ ему Астиагъ, роздалъ онъ, рассказываютъ, сверстникамъ, наконецъ, даже Мидійскую одежду, которую онъ имѣлъ на себѣ, снявъ, отдалъ кому-то въ знакъ своей особенной *любви* ¹⁰⁾ къ нему (показывая, что онъ болѣе всего любитъ его).

¹⁾ διαχειρίζομαι; ²⁾ τὰ ἐν Πέρσας ἐπιούρια ἐπιτελέω; ³⁾ ἀχθομαι; ⁴⁾ μέμφομαι; ⁵⁾ ἐπιθυμῶ; ⁶⁾ συσχεύω; ⁷⁾ ἀνίσω; ⁸⁾ προπέμπω; ⁹⁾ ἄλλοι; ¹⁰⁾ ἀπάζομαι.

4) По математикѣ.

а) По ариметикѣ.

Нѣкто, купивши товаръ, условился отдать слѣдовавша за него деньги въ 4 срока: 2,000 руб. черезъ мѣсяць, 2,500 руб. чрезъ 10 мѣсяцевъ, 1,000 руб. чрезъ 11 мѣсяцевъ и 500 руб. чрезъ годъ; но потомъ онъ ввелъ возможнымъ въ самый день пріянія товара, 7-го марта 1868 года, отдать половину всей

суммы, общіяя и остальную половину отдать за разъ. Когда онъ долженъ отдать ее?

б) *По алгебрѣ.*

Найти 4 числа, изъ которыхъ первыя три составляютъ геометрическую а послѣднія три арифметическую прогрессию; сумма крайнихъ членовъ = 14 а сумма среднихъ = 12.

в) *По геометріи.*

Даны діаметръ цилиндра въ 16 дюймовъ и высота его 8 футовъ. Опредѣлить объемъ 5-ти сторонней правильной призмы, около цилиндра описанной,

г) *По тригонометріи.*

Рѣшить треугольникъ и опредѣлить его поверхность, зная стороны, величину 3246,927 и 2854,031 ф. и уголъ между ними, равняющійся $48^{\circ}45'25''$.

VIII. Виленскій округъ.

1) По русскому языку.

Основная. Характеристика Горация какъ поэта, по прочитаннымъ одамъ. Запасная. Сравнить главныя черты характера Ахиллеса и Ильи Муромца.

2) По латинскому языку.

Основная. Начальникъ конницы Квинтъ Фабій, не смотря на запрещеніе диктатора Папірія, въ его отсутствіе, вступилъ съ Самнитянами въ сраженіе и одержалъ полную побѣду надъ неприятелями. Его донесеніе о счастливомъ событіи было отправлено въ Сенатъ, а не къ диктатору и служило доказательствомъ того, что онъ никоимъ образомъ не намѣренъ дѣлиться съ нимъ своей славой. Поэтому диктаторъ вдругъ закрылъ засѣданіе Сената, вышелъ поспѣшно изъ курій и сказалъ, что если начальникъ конницы безваканно могъ пренебречь его приказаніемъ, то онъ этимъ настолько же уничтожилъ достоинство диктатора и военную дисциплину, на сколько легіоны Самнитявъ. Диктаторъ повторилъ то же самое въ лагерѣ и Фабію не легко было оправдываться. То онъ жаловался, что тотъ и судья, кто его обвиняетъ на жизнь и смерть; то кричалъ, что онъ скорѣе позволитъ лишиться себя жизни, чѣмъ славы подвиговъ; то извинялся, то опять обвинялъ самого себя. Тогда Папірій снова воспылалъ гнѣвомъ: онъ приказалъ снять оружіе съ начальника конницы и приготовить розги вѣшкиры. Фабій обратился съ просьбами о защитѣ къ солдатамъ и отступилъ къ триаріямъ, между тѣмъ какъ диктаторъ хотѣлъ сорвать съ него одежду. Наконецъ, по просьбамъ отца, онъ былъ прощенъ народнымъ собраніемъ.

Запасная. Когда римскіе воины, оставленные въ Капуѣ гарнизономъ, составили заговоръ, съ цѣлью завладѣть этимъ городомъ, и когда они, по открытіи ихъ замысла, боясь наказанія, отложились отъ римскаго народа, диктаторъ М. Валерій обратился къ нимъ съ слѣдующею рѣчью: «Воины, я—М. Валерій Корвъ, знатность котораго вы узнали по моимъ къ вамъ благодареніямъ, а не по несправедливымъ поступкамъ. Такъ обнажайте ужь лучше вы мечъ противъ меня, чѣмъ я противъ васъ. Предпринимайте то, чего не

предпринимали отцы и дѣды ваши, ни тѣ, которые удалились на Священную гору, ни тѣ, которые впоследствии заняли Авентинъ. Идите, пока къ каждому изъ васъ, какъ нѣкогда къ Коріолану, не выйдутъ изъ города на встрѣчу ваши матери и жены съ распущенными волосами». Вождь ихъ Квинкцій, обратясь къ своимъ, сказалъ, что и въ немъ они имѣютъ лучшаго вождя для мира, чѣмъ для войны. Когда всѣ своимъ крикомъ изъявили согласіе на миръ, Квинкцій, ставъ предъ знаменами, объявилъ, что войско предоставить себя въ распоряженіе диктатора, и просилъ его вступить за дѣло этихъ злополучныхъ гражданъ. Диктаторъ, похваливъ Квинкція и велѣвъ прочимъ не упывать, съ согласія сенаторовъ внесъ въ народное собраніе законъ, чтобы никому изъ вопновъ возмущеніе не ставилось въ вѣчу.

3. По греческому языку.

Основная. Когда Периклъ былъ уже на смертномъ одрѣ, вокругъ него сидѣли лучшіе изъ гражданъ и его друзей и говорили о его добродѣтели и великой власти; они перечисляли его подвиги, а также трофеи, которые, числомъ 9-ть, воздвигъ онъ въ то время, когда предводительствовалъ войскомъ и одерживалъ побѣды. Они разговаривали между собою такимъ образомъ въ убѣжденіи, что Периклъ потерялъ уже сознание. Но случилось, что онъ обратилъ вниманіе на ихъ слова и сказалъ: «удивляюсь, что вы хвалите и воспоминаете тѣ изъ моихъ дѣлъ, которыя зависятъ отъ счастья и которыя уже совершены многими полководцами, а о величайшемъ и прекраснѣйшемъ моемъ подвигѣ умалчиваете; никто изъ Афинянъ не надѣвалъ изъ-за меня чернаго платья.»

Запасная. Когда Еллины завтракали, пришелъ Митридатъ съ всадниками числомъ около 30 и, пригласивъ къ себѣ вождей, сказалъ такъ: «Еллины, я, какъ вамъ извѣстно, былъ вѣренъ Кирю, расположенъ и теперь къ вамъ и здѣсь постоянно нахожусь въ большомъ страхѣ. Поэтому, еслибы я видѣлъ, что вы совѣщаетесь о какомъ либо спасительномъ средствѣ, то перешелъ бы къ вамъ со всеми моими слугами. Такъ скажите же мнѣ какъ другу, желающему вмѣстѣ съ вами совершить походъ, что у васъ на умѣ?» По совѣщаніи вожди рѣшили отвѣтить слѣдующее, выраженное въ рѣчи Хейрисофа: наше рѣшеніе таково—проходить черезъ страну съ возможно меньшимъ для нея вредомъ, если намъ позволятъ идти домой, и возможно отваживѣе продолжать войну съ тѣми, кто преградитъ намъ путь.

4. По математикѣ.

а) По ариметикѣ.

Основная. Нѣкто, раздѣливъ свой капиталъ на двѣ равныя части, помѣстивъ ихъ въ два торговыя предпріятія, дѣлшіяся — первое $1\frac{1}{2}$, второе — $1\frac{2}{3}$ года. По окончаніи торговли, вся чистая прибыль составила 3,800 рублей. Расчетъ показалъ, что каждое предпріятіе доставило 8% доходу. Определить первоначальный капиталъ.

Запасная. Капиталъ, отданный на простые проценты, черезъ 3 мѣсяца обращается въ 1,785 руб., и чрезъ 9—въ 1,855. Определить капиталъ и проценты.

б) *По алгебрѣ.*

Основная. Общество, состоявшее изъ мужчинъ и женщинъ, пожертвовало для одного благотворительнаго дѣла 415 рублей. Сколько могло быть въ этомъ обществѣ лицъ того и другаго пола, если извѣстно, что каждый мужчина внесъ по 27, а каждая женщина—по 10 рублей?

Запасная. Найти четыре числа, составляющія геометрическую прогрессию, въ которыхъ первое превышаетъ второе на 36, а третье болѣе четвертаго на 4.

в) *По геометріи.*

Основная. Определить объемъ конуса, описаннаго около такого тетраэдра, ребро котораго $a=12$ футамъ. Затѣмъ указать, во сколько разъ объемъ найденнаго конуса будетъ болѣе объема конуса, вписаннаго въ тотъ же многогранникъ.

Запасная. Определить отношеніе поверхности тѣлъ, происшедшихъ отъ обращенія равносторонняго треугольника около одной изъ своихъ сторонъ и около высоты.

г) *По тригонометріи.*

Основная. Изъ вершины угла А прямоугольнаго треугольника А В С (прямой уголъ при точкѣ В) проведена прямая до пересѣченія съ катетомъ В С въ точкѣ D. Определить катеты этого треугольника по слѣдующимъ даннымъ: $\angle C A B=25^\circ$; $\angle D A B=14^\circ 2' 10,2''$; $C D=20$ футамъ.

Запасная. Площадь круга, вписаннаго въ прямоугольный треугольникъ, одинъ изъ острыхъ угловъ котораго заключаетъ въ себѣ $15^\circ 25' 10''$, равна 154 квадр. дюймамъ. Вычислить стороны такого треугольника.

IX. Варшавскій Округъ.

I. По русскому языку.

Вліяніе природы страны на характеръ и образъ жизни ея обитателей.

2. По латинскому языку.

Александръ, пославъ Клеандра съ деньгами для найма вонновъ изъ Пелопонеза, и устроивъ дѣла Ларкинъ и Самфилинъ, двинулся съ войскомъ къ городу Келенамъ. Посрединѣ этого города протекала рѣчка Марсій, извѣстная баснословными сказаніями Грековъ. Александръ вступилъ въ городъ, оставленный жителями, и принявшисъ осаждать крѣпость, въ которую они убѣжали, послалъ къ нимъ герольда извѣстить, что, если они не сдадутъ крѣпости, они будутъ доведены до крайности. Жители, возведя герольда на башню, значительно выдававшуюся по положенію и по укрѣпленію, велѣли ему посмотрѣть, какова ея высота, и донести Александру, что они считаютъ себя въ крѣпости непреодолимыми, а въ крайнемъ случаѣ готовы умереть за вѣрность. Впрочемъ, когда они увидѣли, что крѣпость окружена и что съ каждымъ днемъ все у нихъ приходитъ въ болѣе стѣпенное положеніе, то они заключили перемиріе на шестьдесятъ дней, съ тѣмъ, что они сдадутъ городъ, если до истеченія этого времени Дарій не пришлетъ имъ помощи. А такъ какъ помощь оттуда не приходила, то они въ назначенный день сдались дарю.

Потомъ явились аѳянскіе послы, прося выдать имъ взятыхъ въ плѣнь при рѣкѣ Граникѣ. Александръ отвѣтилъ, что, по окончаніи персидской войны, онъ прикажетъ выдать не только этихъ, но и прочихъ плѣнныхъ Грековъ.

3. По греческому языку.

Когда Александръ, царь Македонскій, взялъ Фивы, то нѣсколько Фракійцевъ ворвались силою въ домъ Тимоклея, знатной и разумной женщины. Солдаты стали расхищать имущество ея, предводитель же ихъ допрашивалъ Тимоклею, не скрыто ли у нея гдѣ нибудь золото или серебро. Она созналась въ этомъ и, поведя его одного въ садъ, указала ему колодезь. «Туда», сказала она, «при взятіи города я сама бросила драгоцѣннѣйшія изъ моихъ вещей». Въ то время какъ Фракіецъ нагнулся и сталъ разсматривать это мѣсто, Тимоклея, которая была позади его, толкнула его въ колодезь, и, бросивъ туда много камней, убила Фракійца. Когда Фракійцы привели ее связанною къ Александру, то онъ по взгляду и по походкѣ ея тотчасъ замѣтилъ, что она достойная почтенія и отважная женщина. Когда Александръ спросилъ ее, кто она, то Тимоклея отвѣчала: «я сестра Феогена, павшаго при Херонее, сражаясь за свободу Греціи противъ Филиппа, отца твоего.» Александръ изумился ея отвѣту и поступку и далъ ей и ея дѣтямъ свободу.

4. По математикѣ.

а) По ариметикѣ.

Три фабрики вносятъ ежегодно въ страховое общество $\frac{3}{4}\%$ отъ своихъ доходовъ, что составляетъ вмѣстѣ 3825 рублей.

Спрашивается: какъ великъ доходъ каждой фабрики и по сколько придется вносить каждой въ страховое общество, если доходы съ этихъ фабрикъ относятся между собою какъ 1 : 1, 12 : 1, 28?

б) По алгебрѣ.

По даннымъ периметру прямоугольнаго треугольника p и гипотенузѣ a вывести: чему равенъ каждый катетъ, и полученную формулу применить къ тому случаю, когда $p=18$ футовъ и $a=7,5$ футовъ.

в) По геометріи.

Два круга разныхъ радіусовъ пересѣкаются такъ, что ихъ общая хорда для одного круга есть сторона вписаннаго въ оный правильнаго шестиугольника, а для другаго,—сторона вписаннаго въ него квадрата. Требуется найти поверхность двойнаго сегмента, составляющаго общую часть площади двухъ круговъ, принимая радіусъ большаго круга равнымъ R .

г) По тригонометріи:

Вычислить три угла треугольника, котораго три стороны даны: $a=542,72$ сажени, $b=621,38$ сажени, $c=693,53$ сажени.

Запасныхъ темъ изъ Варшавскаго округа не доставлено.

Х. Въ Западной Сибири.

1. По русскому языку.

Основная. «Имѣй сердце, имѣй душу — и будешь чловѣкъ во всякое время». Слова Стародума въ комедіи «Недоросль».

Запасная. Объяснить значеніе: «*impetare sibi maximum est imperium*».

2. По латинскому языку.

Основная. Югурта, забывъ на время свое царское величіе и принявъ на себя жалкую наружность просителя, пріѣхалъ въ Римъ вмѣстѣ съ Кассіемъ. Обладая и самъ большою силою характера, Югурта къ тому же былъ подкрѣпленъ совѣтами тѣхъ, въліянію коихъ онъ обязанъ былъ безваканностію своихъ дѣйствій. Онъ началъ съ того, что большою суммою денегъ прівлекъ на свою сторону К. Веббія, трибуна народнаго. Этотъ послѣдній рѣшился защищать Югурту отъ всякаго преслѣдованія закона. Трибутъ К. Мемміи открылъ народное собраніе; расположеніе умовъ было весьма враждебно Югуртѣ: одни требовали заключить его тотчасъ-же въ оковы, другіе говорили, что если онъ не откроетъ сообщниковъ своего злодѣянія, то его нужно немедленно предать казни, какъ врага государства. Когда водворилось молчаніе, и Югурта врибылъ, то Мемміи обратилъ къ нему рѣчь: припомнилъ ему поступки его въ Нумидіи и въ Римѣ, злодѣйство его противъ отца и братьевъ; сказали, что хотя народу римскому и не безызвѣстно, по чьему наущенію онъ такъ поступилъ, однако теперь онъ требуетъ, чтобы онъ откровенно самъ признался. Если онъ откроетъ истину, то надежда его на правосудіе и великодушіе народа римскаго не будетъ тщетною; если же онъ будетъ упорствовать въ молчаніи, то онъ тѣмъ погубитъ себя и своихъ сообщниковъ.

Запасная. Одну женщину благороднаго происхожденія римскій преторъ, осудивъ въ своемъ судилищѣ въ уголовномъ преступленіи, передалъ смотрителю тюрьмы для лишенія жизни въ тюрьмѣ. Начальникъ тюремной стражи, взявъ ее, пзъ состраданія не тотчасъ умертвилъ. Онъ даже дозволилъ видѣться съ нею дочери, напередъ тщательно обыскавъ, чтобы она не приносила съ собою какой-либо пищи, полагая, что осужденная женщина умретъ съ голоду. Но когда прошло уже много дней, то онъ, спрашивая самъ себя что-бы это значило, что она такъ долго не умираетъ, началъ старательно наблюдать за дочерью, и подмѣтилъ, что она, выпувъ свой сосецъ, утоляла голодь матери помощію своего молока. Новость столь удивительнаго зрѣлища, сообщенная имъ смотрителю тюрьмы и потомъ дошедшая до свѣдѣнія претора и совѣта судей, доставила женщинѣ освобожденіе отъ казни. За дочернюю любовь не только даровано было спасеніе матери, но обѣ онѣ получили пожизненное содержаніе пищею на общественный счетъ. Куда ни проникаетъ или чего ни придумаетъ любовь къ родителямъ, которая въобрѣла такой новый способъ спасти жизнь матери въ тюрьмѣ. Можно-бы подумать, что это случилось противъ природы вещей, еслибы любовь къ родителямъ не была первымъ закономъ природы.

3. По математикѣ.

а) По ариметикѣ:

Основная. Нѣкто желаетъ составить 350 фунтовъ табаку по 1,40 рубля изъ двухъ сортовъ: фунтъ перваго сорта стоитъ 2,15 рубля, а фунтъ втораго сорта—0,90 рубля. Сколько фунтовъ нужно ему взять отъ каждаго сорта для составленія данной смѣси, если при продажѣ ея онъ получитъ 12% барыша?

Запасная. Купецъ торговалъ рожью и пшеницей; при продажѣ ржи за 12,220 рублей онъ получилъ 6% убытка, а при продажѣ пшеницы онъ получилъ 13% барыша, которымъ не только вознаградилъ понесенный имъ убытокъ, но у него осталось еще чистаго барыша 860 рублей. Насколько онъ продалъ пшеницы.

б) По алгебрѣ:

Основная. Крестьяне, занявъ у помѣщика 20/т. рублей, заложили ему лѣсъ, приносящій ежегодно 1500 р. чистаго дохода. Сколько лѣтъ помѣщикъ долженъ пользоваться лѣсомъ, чтобы выплатился весь долгъ и сложные проценты по 5 на сто?

Запасная. Ремесленникъ работалъ лѣтомъ 13 дней и зимою 17 дней, дневная плата зимой была 2 рублями меньше дневной платы лѣтомъ. При расчетѣ за лѣто у него вычли 22 рубля, а при расчетѣ за зиму наградили 28 рублями, сверхъ установленной платы; въ обоихъ случаяхъ ремесленникъ получилъ равныя суммы. Узнать дневную плату за лѣто?

в) По геометріи:

Основная. Вместимость пустаго шара равна 0,90432 куб. дюйма и его наружный діаметръ больше внутренняго на 1,6 дюйма. Вычислить наружную поверхность этого шара.

Запасная. Полная поверхность усѣченнаго конуса содержитъ 96,712 квадр. фута и діаметры его основаній равны 6 и 2 фута. Сколько футовъ содержитъ высота этого конуса.

г) По тригонометріи:

Основная. Определить площадь сегмента, если дуга, его ограничивающая, содержитъ $28^{\circ} 37'$, а радіусъ содержитъ 2,18 фута.

Запасная. По данной площади $P = 600$ квадр. дюймамъ и гипотенузѣ $h = 50$ дюймамъ, определить катеты и острые углы.

Изъ Дерптскаго округа и Восточной Сибири темы, предложенныя на испытанія зрѣлости, къ сожалѣнію, не доставлены.

УНИВЕРСИТЕТЫ.

О состояніи и дѣйствіяхъ Дерптскаго университета въ 1876 году: личный составъ преподавателей; вакантныя кафедры; измѣненія въ распредѣленіи предметовъ и порядкѣ преподаванія; объ усиленіи учебной дѣятельности студентовъ; присужденіе наградъ медалями; ученые труды преподавателей и читанныя ими публичныя лекціи; испытанія на ученые степени и званія; командировки съ ученою цѣлю; бюджетъ университета; свѣдѣнія объ учащихся; состояніе учебно-вспомогательныхъ учреждений.

Въ Дерптскомъ университетѣ къ 1-му января 1877 года состояло на лицо штатныхъ преподавателей: по богословскому факультету: ординарныхъ профессоровъ — 5, по юридическому — 5 ординарныхъ профессоровъ, по медицинскому: ординарныхъ профессоровъ — 11, экстраординарныхъ — 1, прозекторовъ — 1, ученый аптекаръ — 1, доцентовъ — 4, по историко-филологическому: ординарныхъ профессоровъ — 5, экстраординарныхъ — 4, доцентовъ — 3, лекторовъ — 3, по физико-математическому: ординарныхъ профессоровъ — 9, экстраординарный — 1, астрономъ-наблюдатель — 1, доцентъ — 1. Сверхъ того состояли по штату: профессоръ богословія для студентовъ православнаго исповѣданія, преподаватель началъ архитектуры и 6 учителей искусствъ. Общее число наличныхъ штатныхъ преподавателей было: ординарныхъ профессоровъ — 35, экстраординарныхъ — 6, доцентовъ — 3, лекторовъ — 3, учителей искусствъ — 6, 1 профессоръ богословія для студентовъ православнаго исповѣданія, 1 прозекторъ, 1 астрономъ-наблюдатель, 1 ученый аптекаръ и 1 преподаватель началъ архитектуры. Приватъ-доцентовъ было — 5, штатн.: по государственному и народному праву, по специальной патологіи, химіи, сельскому хозяйству, сельскохозяйственной химіи и минералогіи. Изъ числа положенныхъ по уставу кафедръ оставались вакантными: государственнаго и народнаго правъ — съ 25 ноября 1875 года, географіи, этнографіи и статистики — съ 20 августа 1876 года, двѣ доцентуры и должности: втораго прозек-

тора, лекторовъ итальянскаго и латышскаго языковъ и учителя плаванія.

Въ 1876 году факультеты имѣли засѣданій: богословскій—9, юридическій—23, медицинскій—18, историко-филологическій—15, и физико-математическій—16. Въ распредѣленіи предметовъ и порядкѣ преподаванія произошли слѣдующія два измѣненія: а) чисто-клиническія обязанности, относившіяся прежде къ кафедрѣ государственнаго врачебновѣдѣнія, вслѣдствіе обремененія этой кафедры, представлены одному изъ профессоровъ спеціальной патологіи и терапіи и выѣстъ съ тѣмъ вмѣнево всемъ клиническимъ профессорамъ въ обязанность увѣдомлять профессора государственнаго врачебновѣдѣнія о всѣхъ случаяхъ въ ихъ клиникахъ, которые оказываются удобными для судебно-медицинскихъ демонстрацій и сдѣлать ихъ ему доступными. и б) должность перваго прозектора и экстраординарнаго профессора преобразована въ должность ординарнаго профессора эмбриологіи, гистологіи и сравнительной анатоміи; въ помощь ей учреждена должность втораго прозектора, и къ этой же кафедрѣ отнесена часть предметовъ, читавшихся дотолѣ профессоромъ анатоміи. Для усиленія учебной дѣятельности студентовъ, сверхъ общепринятыхъ мѣръ, какъ-то стипендій и пособій, освобожденія отъ взноса гонорара, присужденіе медалей за научные труды, изданіе отличнѣйшихъ трудовъ на счетъ университета, въ 1876 году кромѣ предписанныхъ лекцій по всемъ отраслямъ отдѣльныхъ факультетовъ, происходили бесѣды, репетиціи, практическія упражненія въ письменныхъ работахъ, и во всѣхъ этихъ работахъ студенты участвовали въ значительномъ количествѣ. Результаты ихъ научныхъ занятій обнаружались какъ на экзаменахъ, такъ и въ письменныхъ трудахъ, представленныхъ въ факультеты для соисканія наградъ и пріобрѣтенія учебныхъ степеней. Изъ числа послѣднихъ отличались особенною основательностію, полнотою и самостоятельностью слѣдующіе труды: кандидатомъ: *К. Кунсима* — „Ueber den Begriff der Gerechtigkeit im alten Testament“ *Ө. Ирмера* — „Ueber den Begriff des Erbgutes nach Rigischem Rechte“, *И. Винемана* — „Ueber die Revocation der Eidesdelation“, барона *Г. Брюннига* — „Berufung in bürgerlichen Rechtstreitigkeiten nach Ritter und Landraht“, *И. Фридрихсона* — „Ueber Erpressung“, *Н. Андерсона* — „Probe einer vergleichenden Grammatik der ugrofinnischen und indogermanischen Sprachen“, *А. Фредеркина* — „Ueber das Digamma im Inlaut homerischer Wörter“, *Г. Гельмана* — „Beiträge zur Orographie und Hydrographie des nordöstlichen Livland“, *П. Фомъ-*

Берна — „Versuche über die quantitative Bestimmung der Kornsäure“ барона *О. Розена* — Ueber die Löslichkeit des Kupferoxydes in Ammoniak“, *Е. Гравинка* — „Qualysen alter Bronzen Russlands und die Beziehungen ihrer Zusammensetzung zu derjenigen anderer, bereits analysirter“, *К. Мютеля* — „Systematisches Verzeichniss der Süß- und Salzwasserfische der russischen Ostseeprovinzen mit Berücksichtigung der Arten, die noch gefunden werden könnten“; докторовъ медицины *Бухгольца* — „Ueber das Verhalten der Bakterien zu einigen Antiseptics“, *А. Зоренфрея* — „Ueber die Wiederbelebung und Nachkrankheiten nach Scheintod“, *Р. Пилемана* — „Untersuchungen über die angeblich präformirten Verbindungswege zwischen den Blut- und Lymphgefäßen des Frosches“ и *А. Гурна* — „Ueber die Diffusibilität der Peptone und den Einfluss der löslichen Salze auf die Eiweissverdauung durch Magensaft“.

Нижеслѣдующіе студенты за представленныя сочиненія награждены золотыми медалями: богословскаго факультета *Титъ Христиани* — „Изложеніе противореформаціоннаго движенія въ Лифляндіи“, историко-филологическаго *Павель Покровский* — „Садко“, новгородская былина. Сравненіе различныхъ вариантовъ быliny „Садко“ и выдѣленіе древностей формы этой быliny“; медицинскаго *Валеріанъ Подоскожій* — „Анатомическое изслѣдованіе железъ языка челоуѣка и млекопитающихъ животныхъ“, физико-математическаго *Іоаннъ Клима* — „Сравнительное историческое изслѣдованіе корпей злаковъ и церацевей, въ особенности же корпевыхъ проводныхъ вѣтокъ“.

Въ 1876 году преподаватели и другія лица вѣдомства Дерптскаго университета напечатали и приготовили къ выпуску въ свѣтъ слѣдующіе учено-литературные труды: *Фолькъ* — напечаталъ во 2-мъ изданіи Herzog-Theologische Real-Encyclopädie статью: „Aram, Aramaische Sprache, Asasol“. *А Фонъ-Эттингенъ* — напечаталъ „Antiultramontana, Kritische Beleuchtung der Unfehlbarkeitsdoctrin и помѣстилъ три статьи — въ Mittheilungen und Nachrichten für die evangelische Geistlichkeit Russlands и четыре рецензіи въ Schärer theologisches Literaturblatt; *Мюлау* — помѣстилъ рядъ статей по библейской географіи въ изданныхъ въ 1876 году выпускахъ Rehm. Handwörterbuch des biblischen Alterthums; *Бенгеръ* — помѣстилъ въ Mémoires de l'Académie des sciences de St.-Petersbourg статью „Neue Untersuchungen über die rothen Blutkörperchen“; *Г. Фонъ-Эттингенъ* — напечаталъ въ Dorpater medicinische Zeitschrift — „Zur Lehre von der Embolie der art. centr. retinae“ и въ Klinische Monatsblätter für Augenheil-

kunde—„Zur Casuistik und Diagnostik der Orbitaltumoren“; *Драендорфъ*—помѣстилъ въ *Pharmaceutical Journal und Transactions* — „Ergot of rye“ и въ *Archiv für experimentelle Pathologie und Pharmacologie*—„Ueber die wirksamen und einige andere Bestandtheile des Mutterkorns“; *Фогель*—въ *Deutsches Archiv für clinische Medicin* статью „Cystöse Degeneration des Kleinhirns“; *Ал. Шмидтъ*—помѣстилъ: въ *Pflüger-Archiv für Physiologie*—„Ueber die Beziehungen des Kochsalzes zu einige theorischen Fermentationsprocessen“ и *Bemerkungen zu O. Hamerston's Abhandlung и Untersuchungen über die Faserstoffgewinnung и въ Medicinische Centralblatt*—„Bemerkungen zu Gautiers Gerinnungsversuch *Бергманъ*—напечаталъ въ *Petersburger medicinische Wochenschrift*—„Ueber Exstosen am unteren Femurende“ и въ *Volkman-Sammlung klinischer Vorträge* — „Die Diagnose der traumatischen Meningitis“. *Бемъ* — помѣстилъ: въ *Ziemssenspecielle Pathologie und Therapie* „Handbuch der Intoxicationen“, вмѣстѣ съ профессоромъ *Гофманомъ* въ *Medicinisches Centralblatt* — „Ueber den Verbrauch der Kohlenhydrate im theorischen Organismus“, въ *Archiv für experimentelle Pathologie und Pharmacologie*—„Ueber die Alcoloide der Elephanskörner“, „Ueber den giftigen Bestandtheil des Wasserschiefelings (*cicuta vivosa*) und seine Wirkungen“ и „Beiträge zur Pharmacologie und Toxicologie“; *Гофманъ*—вмѣстѣ съ профессоромъ *Бемомъ* помѣстилъ въ „*Medicinisches Centralblatt* статью „Ueber den Verbrauch der Kohlenhydrate im thierischen Organismus“ и въ *St.-Petersburger medicinische Zeitschrift* — „Hemianästhesie bei Embolie der arteria fossae Sylvii“, *Стида* — помѣстилъ: въ *Waldeyer-Archiv für mikroskopische Anatomie* — „Einige Bemerkungen über die Bildung des Knochengewebes“, въ *Archiv für Anthropologie* — „Mittheilungen aus der anthropologischen Literatur Russlands“ и разныя рецензи въ *Russische Revue*, въ *Sitzungsberichte der gelehrten Estnischen Gesellschaft* и въ другихъ повременныхъ изданіяхъ: *Мейеръ*—напечаталъ: въ *Sitzungsberichte der gelehrten estnischen Gesellschaft* — „Ueber die bei Heinrich dem Letten sich findenden Nachrichten von den Esten“, въ *Göttingische gelehrte Anzeigen*—„Ueber Glauben und Wissen“, рецензи трудовъ академика *Видемана*: лексикона эстскаго языка, эстской грамматики и статьи „Aus dem inneren und äusseren Leben der Esten“ въ *Kuhn — Zeitschrift für vergleichende Sprachforschung—λέγω und λέγω* въ *Bezenberger—Beiträge zur Kunde der indogermanischen Sprachen*—„Ueber die griechischen, insbesondere die homerischen Nomina auf εϋ; *Брикнеръ* — помѣстилъ: въ *Журналъ Министерства Народнаго просвѣщенія* —

окончаніе перваго тома сочиненія „Иванъ Посошковъ“, „О практическихъ упражненіяхъ при преподаваніи новой исторіи Россіи“ и „Объ учебныхъ пособіяхъ при изученіи русской исторіи“, въ журналѣ Древняя и Новая Россія—двѣ подробныя рецензіи труда Маркевича. „Юрій Крижаничъ и о новѣйшемъ изданіи мемуаровъ Манштейна“, „С.-Петербургскія Вѣдомости во время французской революціи“ и „Изданія дневника Храповицкаго“, въ Russische Revue — ковецъ статьи „Zur didaktischen Literatur in Russland im XVIII Jahrhundert“ и „Nachtrag zu dem Buche: „Die Familie Braunschweig in Russland“; *Тейхмюллеръ* — напечаталъ „Neue Studien zur Geschichte der Begriffe, Heft I, Heracleitos“ и „Die platonische Frage, eine Streitschrift gegen Zeller“; *Гаусманъ* — помѣстилъ: въ Mittheilungen aus der livländischen Geschichte—„Johann Renners livländische Historien“ и „Ueber die angebliche Belagerung Rigas im Jahre 1567“, въ Realencyclopädie für protestantische Theologie und Kirche—„Alexander Newsky“, въ Sitzungsberichte der gelehrten estnischen Gesellschaft — „Ueber Archivarien livländischen Geschichte in den Archiven von Dresden und Schwerin“; *К. Шмидтъ* — помѣстилъ: въ Bulletin de l'Académie Impériale des sciences de St.-Petersbourg—„Ueber Paraffin enthaltende Mineralstoffe auf der Apscheronschen Halbinsel“ и „Der natürliche Salpeter im nordkaukasischen Jura-Kohlensandstein des Kubantales“, въ Repertorium für Meteorologie — „Untersuchung der von Dr. Fritsche auf einer Reise von Peking via Suez-Canal nach St.-Petersburg im Grossen und Indischen Ocean geschöpften acht Meereswasserproben“; *Гельмичъ* — написалъ для приглашенія на торжественное годовичное собраніе университета „Anwendung der Determinanten zur Darstellung transcender Functionen“; *Гревингъ* — напечаталъ: въ Sitzungsberichte der Naturforschergesellschaft in Dorpat— „Ueber den Kauler und Rinne-Kaln am Burtneck-See in Livland“ и въ Sitzungsberichte der gelehrten estnischen Gesellschaft — „Ueber das Glawehk-Steinschiff in Mittel-Livland“; *Арт. фонъ-Эттингенъ* — помѣстилъ въ Repertorium für Meteorologie der kaiserlichen Academie der Wissenschaften zu St.-Petersburg статью „Der Wind-Componenten-Integrator, съ 4 рисунками“; *Руссовъ* — напечаталъ „Delectus Seminum horti botanici Dorpatensis, anno 1875 collectorum“. Доценты: *Г. Бунге* — напечаталъ: въ Zeitschrift für Biologie — „Zur quantitativen Analyse des Blutes“ и въ Archiv für experimentelle Pathologie und Pharmacologie— „Ueber die Bildung der Hippursäure im Thierkörper“; *К. Ринеръ* — помѣстилъ: въ Langenbeck-Archiv — „Antiseptische und offene Wund-

behandlung" и въ St. Petersburger medicinische Wochenschrift—„Hydrocelenschnitt unter antiseptischen Cantelen“, „Zur Behandlung der Pseudarthrosen“ и „Correspondenzen kriegschirurgischen Inhalts aus Serbien“; *Л. Кеслеръ*—напечаталъ въ Dorpater medicinische Zeitschrift статью „Ueber acuta in der Gravidität entstandene hochgradige Hyperplasie des labium uteri ant“; *Зейдлицъ*—напечаталъ „Beiträge zur Descendenztheorie“; приватъ-доцентъ — помѣстилъ въ Запискахъ Русскаго Минералогическаго Общества статью: „Beschreibung einer permischen Koralle *Tistulipora Lahusenii*“ и „Ueber die Gattung *Stenopora Lonsdale*“; учсый аптекаръ *Э. Мазинъ* — помѣстилъ: въ Archiv der Pharmacie статью „Zur quantitativen Bestimmung des Veratrins und Physostigmins“ и нѣсколько статей въ издаваемомъ профессоромъ Драгеадорфомъ Jahresbericht über die Fortschritte der Pharmacognosie, Pharmacie und Toxicologie.

Публичныя лекціи читали: профессора: *Фолькъ* — „О смерти и о посмертномъ существованіи по ученію ветхаго завѣта; Ал. фонъ-*Эттингенъ*—„Объ истинномъ и ложномъ авторитетѣ“; *Бенхеръ* — „Объ экстравазитахъ“; Г. фонъ-*Эттингенъ*—„О вліяніи ненормальнаго кровообращенія внутри черепа на первы зрѣнія“; „Объ ириדותоміи“; *Берманъ* — „О бедренныхъ экзостозахъ и ихъ операціи“; о переломахъ на внутренней поверхности черепа; *Гофманъ*—„Объ анеміи отъ внутреннихъ причинъ“ (*Anaemia assentialis*); *Студа* — „О путешествіяхъ Пржевальскаго въ Монголіи и Тибетѣ“; *Мейеръ* — „О вѣрѣ и знаніи“; „О свѣдѣніяхъ, встрѣчаемыхъ объ Эстахъ у Гейнриха Латыша“; *Брикнеръ*—„Россія и Турція въ XVII вѣкѣ“; *Тейхмюллеръ*—„О спиритизмѣ и сущности красоты; дарвинизмъ и философіи“; *Лексисъ*—„О валютѣ золота“; *Миттофъ* — „О пяти миллиардахъ“; *Гаусманъ* — „О лифляндскихъ крестьянскихъ войнахъ“; *Петерсенъ* — „О военныхъ корабляхъ древнихъ Грековъ и Римлянъ“; *Рюль* — „Калади-Ріэнзо“; *В. Гершельманъ* — „О греческихъ пѣсняхъ“; *Висковатовъ*—„О Дерптскомъ санитарномъ отрядѣ“; *Гельмичъ* — „О приѣненіи физики и механики къ промышленности и технологіи“; „О Пифагоровой теоремѣ въ виду развитія геометріи у древнихъ Египтянъ“; „О задачѣ превращенія круговаго движенія въ прямое“; „О связи электричества съ магнетизмомъ“; *Греничъ*—„О новой географической картѣ Лифляндской, Эстляндской и Курляндской губерній“; „О девонскихъ породахъ рыбъ *Hornostius* и *Heterostius*; sur les pétroscaques ou assemblages en forme de navire“; „О сѣздѣ русскихъ естествоиспытателей въ Варшавѣ въ 1876 году“; „О сѣздѣ археологовъ въ

Буда-Пештѣ въ 1876 году"; Арт. фонъ-Эттингенъ — „О тождествѣ свѣта и теплоты“; „О гальанизмѣ“; „Объ оптикѣ и ея отношеніяхъ къ техникѣ. Доценты: Рейнеръ—О леченіи гортаннаго крупа (Larynx scroor) посредствомъ ларинготоміи; о вырѣзываніи языка; о ракахъ, съ представленіемъ больныхъ; хирургическіе опыты изъ театра сербско-турецкой войны“; Мазинъ—„О построеніи сонета“; „Объ италянскомъ народномъ характерѣ“; Вальтицъ — „Послѣдніе годы жизни Карла V“; приватъ-доцентъ Дыбовскій—„О легкотно-дышащихъ рыбахъ“; лекторъ Бойле—„О жизни и сочиненіяхъ Диккенса.

Совѣтъ Дерптскаго университета имѣлъ въ теченіи 1876 года 13 засѣданій. Утверждены въ степени доктора медицины: Оскаръ Коше, Эдуардъ Ратлефъ, Леонидъ Бухгольциъ, Александръ Зорисфрей, Эрнестъ Андерсъ, Юлій Кальнинъ, Робертъ Шилеманъ, Германъ Донберъ, Артуръ Гуринъ, Александръ Зандеръ и Эдуардъ Дэви; въ степени магистра: Карлъ Бербома—государственного и международнаго права, Фаддей Григоровичъ—уголовнаго права, Гангольфъ Кизерицкій и Вильгельманъ Гершельманъ—древне-классической филологіи, Іоаннъ фонъ-Кейслеръ—политической экономіи и Фердинандъ Оттенъ—фармаціи. Затѣмъ удостоены: степени кандидата—38, именно: по богословскому факультету—3, по юридическому—22, по историко-филологическому—8, по физико-математическому—5; званія дѣйствительнаго студента—16, изъ нихъ: по богословскому факультету—6, по юридическому—8, по историко-филологическому—1, по физико-математическому—1. По медицинскому факультету удостоено: степени лекаря—15, уѣзднаго врача—1, провизора—36, аптекарскаго помощника—54, зубнаго врача—1, повивальной бабки—22. Для приготовленія къ профессорскому званію отправлены были за границу магистры Гангольфъ Кизерицкій и Эдуардъ Гебардтъ—оба по древней филологіи. Командированы были за границу съ ученою цѣлію: профессоръ Берманъ—для участія въ конгрессѣ германскихъ хирурговъ въ Берлинѣ и для посѣщенія важнѣйшихъ клиникъ Германіи; профессоръ Арт. фонъ-Эттингенъ—для участія въ Лондонской выставкѣ научныхъ пособій и аппаратовъ; профессоръ Висковатовъ—для ознакомленія съ юго-славянскими племенами и ихъ литературою, и приватъ-доцентъ Зенфъ—для дальнѣйшаго научнаго образованія, въ особенности по электротерапіи.

По финансовой смѣтѣ къ отпуску изъ государственнаго казначейства на 1876 годъ было ассигновано всего—233.719 руб. 45 коп., именно: на содержаніе личнаго состава—144.498 руб., на учеб-

ныя пособія, хозяйственныя и другіе потребности—73.221 руб. 45 коп., на стипендіи и пособія студентамъ—14.000 руб., на награды и пособія—2.000 руб. Спеціальныя средства составляютъ сборъ со студентовъ въ пользу университета и плата студентовъ за матрикулы: перваго поступило—5.000 руб., второй—1.566 руб. Главнѣйшія статьи расходовъ изъ спеціальныхъ средствъ слѣдующія: на уплату монетному двору за медали—729 руб. 46 коп., на внутреннее обзаведеніе бараконъ хирургической клиники—957 руб. 11 коп., на пополненіе университетской бібліотеки по отдѣлу исторіи—500 руб., на пополненіе той же бібліотеки по отдѣлу филологіи—800 руб., подъемныхъ одному приглашенному профессору—400 руб., на ремонтъ зданій—999 руб. 15 коп.

Студентовъ къ 1-му января 1876 года состояло на лицо—770; въ теченіе 1876 года вновь поступило—264, въ томъ числѣ: изъ гимназій—155, изъ духовныхъ семинарій—2, изъ раввинскихъ училищъ—3, аптекарскихъ помощниковъ—46, изъ бывшихъ студентовъ Дерптскаго университета—48, изъ студентовъ другихъ университетовъ—10; выбыло—248, въ томъ числѣ: до окончанія курса—140, по окончаніи курса—108; затѣмъ къ 1-му января 1877 года оставалось на лицо—786, которые распределены были по факультетамъ слѣдующимъ образомъ: въ юридическомъ факультетѣ—165 (студентовъ правовѣдѣнія—161, студентовъ дипломатіи—4), въ медицинскомъ—345 (студентовъ медицины—269, студентовъ фармаціи—76), въ историко-филологическомъ—116 (по историко-филологическому разряду—80, по разряду камеральныхъ наукъ—36), въ физико-математическомъ—75 (по математическому разряду—20, по разряду естественныхъ наукъ—55). Изъ общаго числа всѣхъ студентовъ (1.034) освобождено было отъ платы за слушаніе лекцій—159, что составляетъ 15,38 общаго числа. Стипендіями пользовались 61 студентъ, изъ нихъ 45—казенными на 10.133 руб. 32 коп. и частными—на 2.465 руб. 94 коп., вся же стипендіальная сумма составляла 12.599 руб. 26 коп. Единовременныя пособія получили 43 студента, въ размѣрѣ отъ 15 до 50 руб., всего на суму 1.770 руб.

Учебно-вспомогательныя учрежденія Дерптскаго университета къ 1-му января 1877 года находились въ слѣдующемъ положеніи: въ университетской бібліотекѣ числилось: книгъ—79 221 сочиненіе 121.889 томовъ на суму 341.844 руб., періодическихъ изданій—447 названій 10.859 томовъ на 29.903 руб., рукописей—726 томовъ и тетрадей на 2.316 руб., картъ, рисунковъ, портретовъ, чертежей и

проч.—5.732 листа на 8.645 руб., диссертаций—59.095 номеров на 5.909 руб. Библиотекон пользовались 649 студентовъ. Въ музей изящныхъ искусствъ: книгъ и эстамповъ—1.204 названія 1.339 томовъ, періодическихъ изданій—33 названія 169 томовъ 11 тетрадей, всего на 13.286 руб., древностей и снимковъ—7.180 номеровъ на 15.174 руб., монетъ и медалей—7.383 нумера на 7.629 руб., фотографій—569 номеровъ 603 экземпляра на 433 руб. Для музея заказаны въ Берлинѣ и Вѣнѣ снимки со скульптуръ, открытыхъ въ Олимпіи и на островѣ Самоотраціи, которые еще не доставлены. Въ математическомъ кабинетѣ: книгъ—129 сочиненій 202 тома на сумму 588 руб., періодическихъ изданій—5 названій 103 тома на 512 руб., инструментовъ и аппаратовъ—133 нумера на 2.216 руб. Въ физическомъ кабинетѣ: книгъ—58 сочиненій 120 томовъ на сумму 230 руб., періодическихъ изданій—14 названій 256 томовъ на 486 руб., таблицъ и картъ—2 нумера 10 экземпляровъ на 14 руб., инструментовъ и аппаратовъ—731 номеръ 861 экземпляръ на 8.784 руб. Практическими работами и физическими задачами занимались во 2-мъ полугодіи 12 студентовъ. Въ метеорологической обсерваторіи: книгъ—15 сочиненій 96 томовъ на сумму 300 руб., инструментовъ и аппаратовъ—134 нумера 152 экземпляра на 3.602. Изъ числа приобретеній заслуживаетъ особеннаго вниманія теодолія новѣйшей конструкціи академика Вильда. Практическія упражненія не были производимы за исключеніемъ удобнаго помѣщенія. Въ химическомъ кабинетѣ: книгъ—98 сочиненій въ 174 нумерахъ 166 томовъ на сумму 914 руб., періодическихъ изданій—11 названій въ 65 нумерахъ 334 тома на 962 руб., инструментовъ и аппаратовъ—742 нумера 760 экземпляровъ на 11.730 руб., мебели—40 номеровъ 78 экземпляровъ на 2.498 руб. Въ состоящей при химическомъ кабинетѣ лабораторіи занимались: въ 1-мъ семестрѣ—30, во 2-мъ семестрѣ—34 студента квалитативнымъ и квантитативнымъ анализомъ. Въ минералогическомъ кабинетѣ: книгъ—566 сочиненій 676 томовъ на сумму 7.182 р., періодическихъ изданій—48 названій 380 томовъ на 691 р., картъ, рисунковъ, моделей и т. под.—55 номеромъ 143 экземпляра на 532 руб., аппаратовъ, инструментовъ и мебели—120 номеровъ на 4.377 руб., минераловъ—8.490 номеровъ 8.506 экземпляровъ на 7.299 руб., горныхъ породъ—7.955 номеровъ 7.994 экземпляра на 2.526 руб., окаменѣлостей—20.008 номеровъ 20.070 экземпляровъ на 9.942 руб. Практическими работами, въ особенности же упражненіемъ въ опредѣленіи и изслѣдованіи минераловъ, горныхъ породъ и окаменѣло-

стей, занимались 30 студентовъ. Въ зоологическомъ музеѣ: книгъ — 59 сочиненій 174 тома на сумму 497 руб., періодическихъ изданій — 2 названія 108 томовъ на 138 руб., рисунковъ, моделей и т. п. — 67 названій на 84 руб., аппаратовъ и инструментовъ — 8 номеровъ на 270 руб., препаратовъ — 661 номеръ на 528 руб., коллекцій животныхъ, яицъ и гнѣздъ — 15.704 номера на 15.368 руб. Въ ботаническомъ кабинетѣ и ботаническомъ саду: книгъ — 299 сочиненій 474 тома на сумму 674 руб., періодическихъ изданій — 8 названій 91 томъ на 450 руб., рисунковъ, картъ и т. п. — 58 номеровъ 68 экземпляровъ на 144 руб., сушеныхъ растений — 27.300 номеровъ 151.000 экземпляровъ на 4.600 руб., инструментовъ и аппаратовъ — 8 номеровъ на 847 руб., гипсовыхъ и восковыхъ коллекцій, моделей, плодовъ, деревьевъ и лѣсныхъ продуктовъ, препаратовъ въ спиртѣ, моделей и микроскопическихъ препаратовъ — 1.655 номеровъ на 2.004 руб., оранжерейныхъ растений — 2.304 номера 3.879 экземпляровъ на 3.582 руб., плодовыхъ деревьевъ — 3 номера 12 экземпляровъ на 75 руб., деревьевъ и кустовъ — 342 номера 1.077 экземпляровъ на 1.000 руб., кустарниковъ и травъ — 2.549 номеровъ 3.026 экземпляровъ на 1.500 руб. Ботанической садъ доставлялъ достаточно матеріала для демонстрацій, упражненій въ анализѣ и для микроскопическихъ исследованийъ. Въ этихъ послѣднихъ исследованияхъ участвовали 25 студентовъ, лекціи объ общей ботаникѣ посѣщали 105 студентовъ, а лекціи для студентовъ медицины и фармаціи — 81. Въ экономическомъ и технологическомъ кабинетѣ и лабораторіи для сельско-хозяйственной химіи числилось: книгъ — 155 сочиненій 235 томовъ; періодическихъ сочиненій — 14 названій 316 томовъ, всего на сумму 1.691 руб., препаратовъ — 701 номеръ на 1.135 руб., инструментовъ и аппаратовъ — 326 номеровъ 331 экземпляръ на 4.473 руб., моделей — 161 номеръ на 1.504 руб. Практическими работами и анализомъ, въ особенности сравнительнымъ анализомъ продажныхъ навозныхъ матеріаловъ, а также навоза, пудрета, костяной муки, компоста и т. п., занимались въ каждомъ семестрѣ по 2 студента. Въ астрономической обсерваторіи: книгъ — 8.96 сочиненій 1.227 томовъ на сумму 2.131 руб., періодическихъ изданій — 84 названія 743 тома, картъ, атласовъ, эстамповъ — 43 номера 44 экземпляра на сумму 8.268 руб., аппаратовъ и инструментовъ — 154 номера на 31.137 руб. Въ практическихъ занятіяхъ участвовали 4 студента. Въ фармацевтическомъ институтѣ: книгъ — 52 сочиненія 86 томовъ, періодическихъ изданій — 14, названій 286 томовъ на 1.080 руб., аппаратовъ и инструмен-

товъ — 488 номеровъ 1.862 экземпляра на 11,599 руб., препаратовъ и реакцій — 2.778 номеровъ 4.083 экземпляра на 3.750 руб., москотильныхъ товаровъ — 2.587 номеровъ 3.666 экземпляровъ на 1.760 руб., сосудовъ — 8,209 экземпляровъ на 546 руб. Въ практическихъ упражненіяхъ по химіи участвовали: въ 1-мъ семестрѣ — 63, а 2-мъ семестрѣ — 81 студентъ фармаціи и медицины; научными работами болѣе обширными занимались 13 лицъ. Труды нѣкоторыхъ изъ нихъ, именно Левези, Франца, Шварца, Крузе и Югансона, напечатаны въ разныхъ повременныхъ изданіяхъ. Въ анатомическомъ театрѣ: книгъ и рисунковъ — 240 номеровъ 241 экземпляръ на 1.258 руб., статуй и моделей — 9 номеровъ 10 экземпляровъ на 142 руб., инструментовъ, аппаратовъ и мебели — 272 номера на 7.344 руб., препаратовъ по анатоміи человѣка — 765 номеровъ 767 экземпляровъ на 1.377 руб., скелетовъ — 381 номеръ на 3.381 руб., череповъ — 239 номеровъ на 893 руб., другихъ препаратовъ по остеологіи — 220 номеровъ на 123 руб., препаратовъ въ спиртѣ — 1.477 номеровъ на 2.055 руб. Труповъ получено 51, изъ нихъ 19 употреблены по части хирургической, а 32 — по части анатомической. Изслѣдованіями труповъ занимались въ обоихъ семестрахъ по 50 студентовъ. Въ физиологическомъ институтѣ: книгъ — 131 сочиненіе 159 томовъ на сумму 362 руб., повременныхъ изданій — 10, названій 112 томовъ на 407 руб., картъ и рисунковъ — 7 номеровъ на 39 руб., аппаратовъ и инструментовъ 300 номеровъ на 5.428 руб., препаратовъ — 4 номера на 145 руб. Рѣшеніемъ научныхъ задачъ занимался 1 студентъ. Въ патологическомъ институтѣ: книгъ — 110 сочиненій 144 тома на сумму 268 руб., періодическихъ изданій — 3 названія 23 тома на 126 руб., препаратовъ — 1.659 номеровъ на 2.510 руб., инструментовъ — 151 номеръ на 1.483 руб. Специальными научными изслѣдованіями, именно объ отношеніяхъ лимфатическихъ сосудовъ къ соединительной ткани и кровянымъ сосудамъ, о патологической анатоміи проказы (Sera) и о воспалительномъ изъязвленіи внутренней поверхности сердца, — занимались 3 студента и результаты ихъ работъ напечатаны въ періодическихъ изданіяхъ. Въ фармакологическомъ институтѣ: книгъ — 13 сочиненій 19 томовъ на сумму 155 руб., повременныхъ изданій — 5 названій 33 тома на 132 руб., москотильныхъ товаровъ и препаратовъ — 971 номеръ на 1.070 руб., аппаратовъ и инструментовъ — 160 номеровъ на 1.992 руб., мебели — 53 номера на 729 руб. Специальными научными изслѣдованіями, именно о возстановленіи жизни при разныхъ видахъ мнимой смерти, и бактеріяхъ и разныхъ антисептическихъ средствахъ

ствахъ, занимались 3 лица. Въ рисовальномъ заведеніи: картинъ, рисунковъ, эстамповъ, литографій и фотографій — 3.773 нумера на сумму 5.635 руб., книгъ и періодическихъ изданій—42 названія 38 томовъ 112 тетрадей на 315 руб., утвари—105 номеровъ на 50 руб. Въ музеѣ отечественныхъ древностей: книгъ и періодическихъ изданій—420 названій 478 томовъ, картъ, эстамповъ и рисунковъ—88 листовъ, древностей—2.789 номеровъ всего на сумму 8.737 руб. Въ медицинской клиникѣ: книгъ—629 сочиненій 795 томовъ на 1.915 р., періодическихъ изданій—3 названія 60 томовъ на 423 руб., аппаратовъ—32 нумера на 774 руб. Больныхъ къ 1-му января 1876 года состояло 3, въ теченіе года поступило—274; выздоровѣло—53, получили облегченіе или неизлѣчимыхъ—181, умерло—38, къ 1-му января 1877 года оставалось—5. Практикантовъ состояло въ обоихъ семестрахъ по 29. Въ хирургической клиникѣ: книгъ—809 ¹⁾ сочиненій 248 ²⁾ томовъ на сумму 1.100 руб., періодическихъ изданій—12 названій 68 томовъ на 526 руб., фотографій — 20 листовъ на 248 руб., аппаратовъ и инструментовъ—834 нумера на 3.500 руб., препаратовъ — 814 номеровъ. Больныхъ къ 1-му января 1876 года состояло—22, въ теченіе года прибыло—506, выздоровѣло—360, получило облегченіе—109, умерло—39, къ 1877 году оставалось—20. Практикантовъ было: въ 1-мъ семестрѣ—33, во 2-мъ—29. Болѣе важныхъ операций было произведено — 219. Въ офтальмологической клиникѣ: книгъ—488 сочиненій 589 томовъ, періодическихъ изданій—9 названій 129 томовъ, всего на сумму 1.220 руб., инструментовъ и аппаратовъ—432 нумера на 1.800 руб., препаратовъ—9 номеровъ на 27 руб. Больныхъ къ 1-му января 1876 года состояло—4, въ теченіе года принято—136, изъ нихъ выздоровѣли—29, получили облегченіе или оказались неизлечимыми—111. Практикантовъ было въ обоихъ семестрахъ по 9. Въ акушерской клиникѣ: книгъ—795 сочиненій 1.040 томовъ на сумму 1.623 руб., періодическихъ изданій—15 названій 214 томовъ на 609 руб., аппаратовъ и инструментовъ—399 номеровъ на 2.008 руб., препаратовъ—188 номеровъ. Больныхъ къ 1-му января 1876 года состояло—5, въ теченіе года поступило—133, выздоровѣло—95, получили облегченіе или оказались неизлечимыми—34, умерло—3, къ 1-му января 1877 года оставалось—6. Практикантовъ было: въ 1-мъ семестрѣ—35, во 2-мъ—44. Въ уни-

¹⁾ Со включеніемъ диссертаций.

²⁾ За включеніемъ диссертаций.

верситетскомъ отдѣленіи окружной больницы: книгъ и атласовъ—5 названій 7 томовъ на 17 руб., картъ и таблицъ—8 листовъ на 12 р., инструментовъ и аппаратовъ—63 номера 104 экземпляра на 714 руб., мебели—33 номера 171 экземпляръ на 24 руб. Больныхъ къ 1-му января 1876 года состояло—22, въ теченіе года принято—167, выздоровѣло—98, получили облегченіе или оказались неизлечимыми—79, умерло—12. Практикантовъ было: въ 1-мъ семестрѣ—5, во 2-мъ—2.

УПОТРЕБЛЕНІЕ ПАРАТАКСИСА ВЪ ТЕРЕНЦІЕВЫХЪ КОМЕДІЯХЪ ¹⁾.

Условныя предложенія.

Чаще всего паратаксисъ является въ условныхъ предложеніяхъ, во всѣхъ періодахъ латинскаго языка и притомъ какъ у поэтовъ, такъ и у прозаиковъ. Въ протазисѣ такого сочетанія ставятся всѣ времена и наклоненія, смотря по требованію смысла. Объ этомъ вопросѣ разсуждаютъ всѣ болѣе или менѣе полныя грамматики: *Рамсиорна* р. 854, *Рейзля* § 302, *Крюгера* § 600 прим. 4, 607 прим. 4 и 462, *Цумпта* § 780, *Мадвша* § 442, а, прим. 2 и *Госспрау* § 409, b и 411 (послѣ 3-го прим.), затѣмъ *Гаакс*, *Lat. Stil.* § 97, 3 и *Дрейеръ*, *hist. Synt.* § 156, с (= I р. 311) и § 373 (= II, р. 214 sq.), далѣе двѣ монографіи: *Riess*, *de enuntiatorum condicionalium linguae latinae formis ellipticis*, Cassel, 1840 и *C. F. Hermann*, *de protasi paratactica*, Gott. 1850. Наконецъ, мы имѣемъ свѣдѣнія объ этомъ предметѣ въ примѣчаніяхъ къ изданіямъ разныхъ авторовъ, о чемъ см. *Ad. Th. Hermann Fritzsche*, *Hor. Serm.* (Leipz., 1876) ad II, 6, 48. Къ приведеннымъ Фриппе замѣткамъ можемъ прибавить *М. Зейфферта*, *Cic. Lael.* XXV, 93. Я совсѣмъ не назвалъ *Гольце*, написавшаго специальное изслѣдованіе о синтаксисѣ древне-латинскаго языка: *Syntaxis priscorum scriptorum latinorum* (Lips., 1861—1862), потому что онъ объ этомъ явленіи почти ничего не говоритъ. По поводу бессоюзія (asyndeton) онъ приводитъ всего одинъ примѣръ во II томѣ р. 214, а именно: „*Ter. Ad. I, 2, 43 Postremo aut desine aut cedo quemvis arbitrum: Te plura in hac re peccare ostendam, h. e. si quemvis arbitrum mihi dederis—ostendam*“.—Въ обсужденіи паратак-

¹⁾ *Окончаніе*. См. июльск. и август. вв. *Журн. Мин. Нар. Просв.* за текущій годъ.

2 УПОТРЕБЛЕНИЕ ПАРАТАКСИСА ВЪ ТЕРЕНЦІЕВЫХЪ КОМЕДІЯХЪ.

тическихъ условныхъ предложеній являются два вопроса; 1) Какъ смотрѣть на отношеніе между протазисомъ и аподизисомъ? и 2) Какой знакъ препинанія ставить послѣ протазиса? Что касается перваго вопроса, то теперь всѣ ученые согласны въ томъ, что не можетъ быть никакой рѣчи о пропускѣ условнаго союза, то-есть, что мы имѣемъ дѣло съ двумя самостоятельными предложеніями, съ паратаксисомъ, а угадывать логическую связь между ними предоставляется слушателю или читателю. Да и невѣроятно, чтобы самъ писатель, употреблявшій подобную конструкцію, подразумѣвалъ въ умѣ условную частицу. Такъ и мы, произнося самостоятельныя предложенія въ родѣ „Тише ѣдешь, дальше будешь“, вовсе не думаемъ о логическомъ ихъ отношеніи другъ къ другу. Если такое соединеніе отнести къ какой-нибудь фигурѣ, то это будетъ, какъ прекрасно замѣтилъ Рись, *év δία δούτῳ*. Его слова въ упомянутомъ трудѣ стр. 2 слѣдующія: *Est hoc maius et amplificatum quoddam genus figurae illius, quae a grammaticis hendiadys nominatur, non ad singula vocabula, sed ad universas sententias pertinens.* — Но при полной независимости обихъ предложеній, они, разумѣется, въ каждомъ данномъ случаѣ могутъ представить, смотря по смыслу, другой оттѣнокъ, а именно протазисъ — его только мы имѣемъ въ виду — можетъ выражать или просто предположеніе или вопросъ, приказаніе и желаніе. Этимъ мы уже касаемся втораго вопроса. Дѣло въ томъ, что нѣкоторые изъ названныхъ ученыхъ, напримѣръ, Рамсгорнъ, Цумптъ и еще Дрегеръ *hist. Synt.* § 156, с и § 373 (въ послѣднемъ мѣстѣ, впрочемъ, съ оговоркой) утверждаютъ, будто въ протазисѣ такихъ сочетаній всегда содержится вопросъ и потому долженъ быть поставленъ вопросительный знакъ. Противъ такого взгляда возстаютъ рѣзче всѣхъ Рись и Германъ, особенно послѣдній, аргументацію котораго мы и приведемъ. Стр. 15 — 18 онъ говоритъ, что ученые, полагающіе, что протазисъ всегда представляетъ вопросъ, имѣютъ нѣкоторое основаніе, ссылаясь на то, что 1) условныя частицы латинскаго и нѣмецкаго языковъ приближаются къ вопросительному значенію (ср. русское если = есть ли), такъ что не удивительно, если по опущеніи этой частицы протазисъ принимаетъ вопросительный оттѣнокъ; кромѣ того, если въ нѣмецкомъ языкѣ опускается частица, то слова ставятся въ такомъ порядкѣ, какого требуютъ вопросительныя предложенія. 2) Греки позднѣйшаго времени (напримѣръ Секстъ Эмпирикъ, Діогенъ Лаэртій и др.), говоря о силлогизмахъ, употребляли слова *ἐρωτᾶν* или *συζητεῖσθαι*. Подобный оборотъ находится и у Цицерона *de Fato* с. 12

sic enim interrogant: si fatum tibi est ex hoc morbo convalescere, sive tu medicum adhibueris sive non adhibueris, convalescas etc. и 3) Не всякій вопросъ требуетъ отвѣта; есть такъ называемые риторическіе вопросы, какъ самые извѣстные, имѣющіе отрицательный смыслъ, такъ и вопросы, посредствомъ которыхъ мы своего собесѣдника заставляемъ не только воспринимать наши взгляды, но какъ бы вмѣстѣ съ нами думать и обсуждать дѣло. Такъ какъ это удобнѣе всего дѣлается такимъ образомъ, чтобы собесѣдникъ ощущалъ условія, отъ которыхъ зависитъ ходъ нашихъ мыслей, то было бы несообразно не допускать вопросовъ въ условныхъ предложеніяхъ. Германъ на эти положенія отвѣчаетъ слѣдующее: Признавая за условными предложеніями средство съ вопросительными, онъ недоумѣваетъ, какимъ образомъ сочинительная ихъ форма въ большей степени можетъ содержать вопросъ и вмѣстѣ съ тѣмъ требовать вопросительнаго знака, чѣмъ подчиненіе. Тѣмъ болѣе, что только примѣры въ изъяснительномъ наклоненіи допускаютъ такое пониманіе, между тѣмъ какъ оно сослагательному наклоненію чуждо, или вслѣдствіе замѣны имъ повелительнаго наклоненія, которое тоже часто находитъ мѣсто въ протазисѣ, или вслѣдствіе расположенія словъ; ибо иногда *coniunctivus* ставится въ срединѣ предложенія парэнтетически, гдѣ нельзя принять вопроса, напримѣръ, *Verg. Aen. VI, 30 sq. tu quoque magnam partem opere in tanto, sineret dolor, Icare, haberes.* — Относительно расположенія словъ въ нѣмецкихъ условныхъ предложеніяхъ безъ подчинительной частицы, Германъ замѣчаетъ, что есть большая разница въ томъ, скажутъ ли: *willst du mir folgen, so gehe mit*, или: *willst du mir folgen? nun so gehe mit.* — Второму пункту нашъ авторъ противопоставляетъ соображеніе, что діалектики свои положенія облакали въ вопросительную форму для того, чтобы тѣмъ вызывать отвѣтъ и подтвержденіе ихъ противниками. Такъ какъ силлогистическія послышки могутъ считаться почти условіями, то онѣ кромѣ строгой формы силлогизма выражались также посредствомъ условныхъ предложеній; отсюда перенесли выраженіе *ἐρωτᾶν* или *ἐρωτᾶσθαι* также и на такія условныя предложенія. — Третій пунктъ говоритъ о вопросахъ, замѣняющихъ въ простой бесѣдѣ условное предложеніе. Германъ этого факта не отвергаетъ, но замѣчаетъ, что причина вопроса не скрывается въ разбираемой грамматической конструкціи, но въ риторической окраскѣ каждаго отдѣльнаго мѣста (*interrogationis usum in protasi paratactica non quidem ab ipsa structurae vi et natura, sed a singulorum locorum colore oratorio repetemus*). Кромѣ вопроса, и

другія конструкции могутъ имѣть мѣсто въ протазисѣ: весьма часто повелѣніе, а затѣмъ желаніе, напримѣръ, Cic. Verr. III, § 224 *utinam posset aliqua ratione hoc crimen quamvis falsa defendere! minore periculo vestro iudicaretis*. Здѣсь безъ всякаго измѣненія смысла Цицеронъ могъ написать *si posset etc.*—И такъ, по Герману выходитъ, что только 'тамъ слѣдуетъ ставить вопросительный знакъ, гдѣ мы имѣемъ дѣло съ настоящимъ риторическимъ вопросомъ, а во всѣхъ остальныхъ случаяхъ—запятую или двоеточіе. Хотя мы съ мнѣніемъ Германа вполне согласны въ принципѣ, но все-таки иногда должны будемъ отступать отъ него, ради облегченія пониманія извѣстнаго мѣста. Такъ Phorm. 186 *Loquar? incendam; taceam? instigem; purgem me? laterem lavem* — нужно во всѣхъ трехъ протазисахъ изъ-за названной причины поставить вопросительный знакъ. — Укажемъ еще нѣкоторыя неточности въ сочиненіи Германа. Вопреки своимъ словамъ, онъ на стр. 12 въ примѣрѣ изъ Сенеки Ер. 70 *placet? vive; non placet? licet eo reverti unde venisti... vis adversus hoc corpus liber esse? tanquam migraturus habita*—ставитъ вопросительный знакъ, точно также въ нѣкоторыхъ цитатахъ изъ Горация и Ювенала на стр. 11. Затѣмъ стр. 16 Германъ полагаетъ, что въ подобныхъ конструкціяхъ не встрѣчается вопросительная частица, между тѣмъ какъ на стр. 4 самъ приводитъ примѣръ изъ Cic. Tusc. V, 32 *an Scythes Anacharsis potuit pro nihilo pecuniam ducere, nostrates philosophi facere non potuerunt?* прибавляя: „*dudum observatum est, duas res causae vel rationis nexu ita cohaerentes, ut in eo explicando adhiberi possit quum vel si, aequo loco et velut ἐκ παραλλήλωνъ componi*“. Мы изъ Теренція можемъ прибавить два примѣра съ *an*: Eun. 604 и Phorm. 235 и одинъ съ *ne*: Heaut. 624 sq. *Vin me istuc tibi, etsi incredibilest, credere? Credo*. Правда, въ рук. ВСЕГР мы читаемъ *vis*, но въ самой лучшей, А, находимъ приведенное чтеніе, которое и принято всѣми издателями.

Приведемъ примѣры по временамъ и наклоненіямъ, употребляющимся въ протазисѣ:

I. *Indicativus*.

1) *praesentis*:

Eun. 252 (II, 2, 21) *Negat quis, nego; ait, aio.*

Ad. 104 (I, 2, 24) — — — *tu nunc tibi*

Id laudi ducis, quod tum fecisti inopia:

Iniuriumst.

Ad. 117 (I, 2, 37) *Obsonat, potat, olet unguenta: de meo*
Amat: dabitur a me argentum, dum erit com-
modum.

Такъ Донатъ, всѣ рукк. и издатели, кромѣ Вагнера, пишущаго по Варрону L. L. VII, 84 *Scortatur, potat etc.* (безъ *Obsonat*). Вѣрно замѣтилъ уже Бенгли: „Hoc Varro, falsus memoriae, quippe omnes hodie libri *Obsonat*“. Кромѣ того Вагнеръ безъ всякой причины читаетъ *Amet* вм. *Amat*.

Andr. 898 (V, 3, 27) *Vis me uxorem ducere, hanc vis mittere: ut*
potero, feram.

Heaut. 78 (I, 1, 26) *Vel me monere hoc vel percontari puta:*
Rectumst, ego ut faciam; non est, te ut de-
teream.

Andr. 367 (II, 2, 30) — — „Opinor“ *narras? non recte accipis.*

Eun. 245 (II, 2, 14) — *Quid? tu his rebus credis fieri? tota erras*
via.

Heaut. 624 (IV, 1, 11) — — *Vin me istuc tibi, etsi incredibilest,*
credere?

Credo.

2) *imperfecti:*

Heaut. 201 (I, 2, 27) *Fortasse aliquantum iniquior erat praeter*
eius lubidinem:

Pateretur; nam quem ferret, si parentem non
ferret suum.

Этимъ примѣромъ опровергается мнѣніе Фрицше ad Hor. Serm. II, 6, 48 sq., отрицающаго встрѣчу *indicativi imperfecti* въ протазисѣ условныхъ паратактическихъ предложений.

3) *perfecti:*

Ad. 120 (I, 2, 40) *Fores effregit: restituentur; discidit*
Vestem: resarciatur.

4) *plusquamperfecti:*

Andr. 238 (I, 5, 3) *Uxorem decreerat dare sese mi hodie: nonne*
oportuit

Praescisse me ante? nonne prius communicatum
oportuit?

Помѣшу здѣсь и слѣдующій брахилогическій примѣръ, гдѣ протазисъ пропущенъ:

Eun. 665 (IV, 3, 23) *At pol ego amatores audieram mulieram esse*
eos (sc. eunuchos) maximos,

Sed nil potesse, verum miserac non in men-
tem venerat;
Nam illum aliquo conclusissem neque illi com-
misissem virginem.

Изъ *venerat* послѣ *Nam* слѣдуетъ подразумѣвать: *si in mentem venisset.*

5) *futuri I:*

Ad. 881 (V, 4, 27) Deerit (sc. pecunia): id mea minime refert,
qui sum natu maximus.

Andr. 388 (II, 3, 14) — — — tu „ducam“ (sc. uxorem) *inquies:*
Cedo quid iurgabit tecum hic (sc. pater)?

Phorm. 235 (II, 1, 5) — — — *An hoc dicet mihi:*

„Invitus feci; lex coegit“? audio, fateor.

Затѣмъ мѣсто съ подразумѣваемымъ аподозисомъ: *то ты должень знать, то тебѣ говорю:*

Phorm. 334 (II, 2, 20) — — *dices* „ducunt damnatum domum“.
Alere nolunt hominem edacem.

6) *futuri II:*

Neaut. 487 (III, 1, 78) Dare *denegaris:* ibit ad illud ilico.

Phorm. 265 (II, 1, 35) Unum *cognoris,* omnis noris.

Последнее мѣсто А, Бенгли и Дзіацко читаютъ *Unum cum (quam) noris,* всѣ остальные рук., Донать и издатели — *cognoris.* Бенгли пишетъ *Unum cum noris, omnis noris* по той причинѣ, что ему однообразіе (*simplicitas,* то-есть, въ обоихъ предложеніяхъ одинаковая форма: *noris*) больше нравится, чѣмъ разнообразіе (*varietas,* то-есть, съ одной стороны: *cognoris,* съ другой: *noris*). Въ утвержденіе своей мысли онъ приводитъ Andr. prol. 10 *Qui utramvis recte norit, ambas noverit,* что, впрочемъ, ничего не доказываетъ. Дзіацко же *cognoris* отвергаетъ потому, что онъ эту форму принимаетъ за *coni. perfecti,* который безъ отрицанія почти никогда не ставится какъ *iussivus.* Мы же думаемъ, что возможно *cognoris* считать будущимъ временемъ. Въ первомъ примѣрѣ уже не можетъ быть никакого сомнѣнія, такъ какъ въ аподозисѣ слѣдуетъ *futurum* же (*ibit*). Что могутъ слѣдовать и другія времена, доказываетъ слѣдующій примѣръ Цицерона Acad. prior. II, 36, 115 *age, restitero Peripateticis, sustinero Epicureos, tot meos familiaris, Diodoto quid faciam Stoico?* Еслибъ здѣсь было поставлено второе лицо (*restiteris — sustinueris — facias*), то интересно узнать, какимъ образомъ Дзіацко справился бы съ этимъ мѣстомъ, не признавши будущаго времени. Германъ въ упомянутой мо-

нографія р. 13 склоняется къ нашему мнѣнію, говоря: „primaе personae vix arbitramur alia exempla exstare, quam quae ad futurum exactum referri debeant, velut Cic. Philipp. XI, 8 *assensus ero*, ambitionem induxero in curiam; *negaro*, videbor suffragio meo tanquam comitiis honorem homini amicissimo denegasse; Epist. Att. VII, 1 aliter *sensero*: αἰδέομαι non Pompeium modo, sed Τρώας καὶ Τρωάδας; Liv. XXI, 44 et inde *cessero*, in Africam transcendes; Ov. Trist. I, 11, 25 *attigero* portum, portu terrebor ab ipso;—ut reprehendi certe non possit, si quis etiam ceteras personas in *is, it* etc. exeuntes ad idem tempus eundemque modum revocaverit; praesertim ubi eisdem in apodosi futurum respondeat (затѣмъ, между прочими, приводитъ и оба примѣра изъ Теренція). Правда, на слѣдующей страницѣ онъ совѣтуетъ быть осторожнымъ относительно другихъ лицъ futurum'a II, по причинѣ родства будущаго времени съ сослагательнымъ наклоненіемъ: „Nam quin cetera indicativi tempora res tanquam factas proponant, futurum has cogitatione potius anticipat, similisque coniunctivi natura est, ut etiam quae non fiant nec facta sint, pro factis cogitari iubeat“.

II. Coniunctivus.

1. praesentis:

Phorm. 186 (I, 4; 9.) Loquar? incendam; taceam? instigem; purgem me? laterem lavem.

Затѣмъ три примѣра, въ которыхъ пропущенъ аподозисъ: *то я отвечаю* и т. п.

Andr. 957 (V, 5, 1) — — — Me aliquis fors *putet*

Non putare hoc verum: at mihi nunc sic esse hoc verum lubet.

Я пишу съ Шпенгелемъ: Me aliquis fors *putet*, ружк.: Aliquis forsitan me *putet*, причемъ AP оканчиваютъ стихъ словомъ *putet*, другія ружк. начинаютъ имъ слѣдующій стихъ. По восстановленію Готфрида Германа Флекэйзенъ, Вагнеръ и Умфенбахъ ставятъ: Aliquis me forsitan *Putet* (то-есть, они относятъ *Putet* къ 958 стиху).

Eun. 511 (III, 3, 5) *Roget* quis „quid rei tibi cum illa?“ ne poram quidem.

Andr. 640 (IV, 1, 16) — — — atque aliquis *dicat* „nil promoveris“:

Multum!

2) imperfecti:

Phorm. 297 (II, 1, 67) *Dotem daretis*: quaereret alium virum.

Eun. 604 (III, 5, 56) — — — *An ego occasionem*
Mi ostentatam, tantam, tam brevem, tam op-
tatam, tam insperatam
Amitterem? tum pol ego is (sc. eunuchus) es-
sem, qui simulabar.

Andr. 138 (I, 1, 11) — — — — *diceret*
 „Quid feci? quid commerui aut peccavi, pater?
 Quae sese in ignem inicere voluit, prohibui,
 Servavi.“ *honesta oratiost.*

Затѣмъ, одинъ примѣръ съ перестановкою протагиса и аподозиса:
 Ad. 676 (IV, 5, 42) *Ridiculum: advorsumne illum causam dicerem,*
Cui veneram advocatus.

Особо слѣдуетъ говорить о встрѣчающейся единственно у коми-
 ковъ конструкціи: *absque eo esset, absque te esset* (=si illud non es-
 set, si tu non esses) съ слѣдующимъ аподозисомъ. Здѣсь мысль вы-
 ражена безлично (=было бы безъ тебя), гдѣ мы употребляемъ лич-
 ный оборотъ: не былъ бы ты. *Гандъ Tursell. I p. 70, протестовавъ*
противъ того взгляда, что нужно подразумѣвать союзъ si, продол-
жаетъ: „Facilius intellegitur hoc, quod in uno Plauti loco personae no-
mine expressum (именно Capt. 3, 5, 96), ut sensus sit: si hoc a te
remotum, sine te esset, quod non ad ipsam personam referimus: wärest
du nicht gewesen“. Объ этомъ вопросѣ см. еще *Рейзма, Vorlesungen*
etc. § 138, 3; Риббека, Latein. Partikeln p. 23, прим.; Доната, Рун-
кена и Бенгли ad Ter. Нес. IV, 2, 25; Дзюацко ad Phorm. 188, на-
конецъ, Брикса ad Pl. Trin. 832. У Теренція находятся слѣдующіе
 два примѣра:

Phorm. 188 (I, 4, 11) — — — *nam absque eo esset,*
Recte ego mihi vidissem et senis essem ul-
tus iracundiam.

Нес. 601 (IV, 2, 25) *Quam fortunatus ceteris sum rebus, absque*
una hac foret
Hanc matrem habens talem, illam autem
uxorem.

Рукк. ВСЕФР, Рункенъ и Клоцъ вмѣсто *una hac* читаютъ *una*
hac, точно также Донатъ, говоря: *Absque extra, ut sit adverbium*
magis quam praepositio. Et una res subaudienda.... Vel certe absque
foret pro abesset“, хотя онъ и признаетъ первое чтеніе, прибавляя:
 „*Alii hac de uxore dici putant, ut absque sit praepositio“.* Въ послед-
 немъ примѣчаніи Донатъ, какъ уже замѣтилъ Бенгли, невѣрно къ

hac подразумѣваетъ *uxore* вмѣсто *re* (изъ предыдущаго: *ceteris rebus*).
 Остальные издатели, слѣдуя рук. А, пишутъ *una hac* (sc. *re*). Что
 это, а не другое чтеніе, вѣрно, доказывается тѣмъ, что изъ всѣхъ
 шести Плавтовыхъ примѣровъ, которые и мы ниже помѣстимъ, ни
 въ одномъ не находится личной конструкціи. Кромѣ того Бенгли въ
 601 стихѣ безъ всякаго основанія и вопреки всѣмъ рукк. читаетъ
sim вмѣсто *sum*. Вотъ Плавтовы мѣста:

Men. V, 7, 33 Nam *absque te esset*, hodie numquam ad solem oc-
 casum viverem.

Vacch. III, 2, 3 Nam *absque te esset*, ego illum haberem rectum
 ad ingenium bonum.

Trin. V, 2, 3 Nam exaedificavisset me ex hisce aedibus, *absque te*
foret.

Trin. IV, 1, 13 — — — nam *absque foret te*, sat scio, in alto
 Distraxissent etc.

Capt. III, 5, 96 Quod *absque hoc esset*, qui mihi hoc fecit palam,
 Usque offrenatum suis me ductarent dolis.

Pers. V, 2, 55 — — — nam hercle *absque me*
Foret et meo praesidio, hic faceret te prostibulem
 propediem.

3) *plusquamperfecti*:

Phorm. 159 (I, 3, 7) Non *potitus essem*: fuisset tum illos mi aegre
 aliquot dies.

III. Imperativus.

Послѣ повелительнаго наклоненія, замѣняющаго протазисъ услов-
 наго предложенія, въ аподозисѣ или совсѣмъ не ставится частица,
 или поставляется *iam* съ будущимъ временемъ.

Притомъ протазисъ

1) *предшествуетъ аподозису*:

Andr. 536 (III, 3, 4) *Ausculata* paucis: et quid te ego velim et tu
 quod quaeris scies.

Ad. 123 (I, 2, 43) Postremo aut desine aut *cedo* quemvis arbitrum:
 Te plura in hac re peccare ostendam.

Eun. 85 (I, 2, 5) *Accede* ad ignem hunc (sc. Thaidem): *iam* cale-
 sces plus satis.

Andr. 622 (III, 5, 16) Sed *sine* paululum ad me redeam: *iam* ali-
 quid dispiciam.

2) *сдѣдуетъ*:Phorm. 238 (II, 1, 18) — — — Ego expediam: *sine*.Ad. 484 (III, 4, 38) — — non negabit: coram ipsum *cedo*.IV. Предложенія съ простымъ или двойнымъ *aut* замѣняютъ отрицательныя условныя предложенія:Нес. 698 (IV, 4, 76) Redduc uxorem; *aut* quam ob rem non opus sit, *cedo*.Heaut. 325 (II, 3, 84) *Aut* haec cum illis sunt habenda, *aut* illa cum his mittenda sunt.Eun. 219 (II, 1, 13) Nam *aut iam* revertere, *aut* mox nocte te adigent horsum insomnia.Eun. 529 (III, 3, 23) *Aut* dicat quod volt, *aut* molesta ne siet.Andr. 463 (III, 1, 5) Utinam *aut* hic surdus *aut* haec muta facta sit.

Такъ какъ мы имѣемъ сравнительно мало наблюденій о подобныхъ сочетаніяхъ, то привожу примѣры изъ Тацита, собранные Дрегеромъ въ его Syntax und Stil d. Tacitus § 237, 4: „Der erste Satz ist dem Sinne nach *hypothetisch*: Н. 4, 58 sane ego *displiceam*: sunt alii legati etc. Ann. 14, 44 sane, consilium *occuluit*, telum inter ignaros *paravit*: num excubias transiret etc. 15, 15 (?) *omitteret* potius obsidionem *aut* se quoque in agro hostili castra positurum (statt: nisi *omitteret*). Aehnlich 13, 21 *aut* existat. Liv. praef. § 11⁶, гдѣ *aut—aut*: *aut* me amor negotii suscepti fallit *aut* nulla unquam respublica nec maior nec sanctor etc. Ср. еро-же Histor. Synt. etc. § 343, 1, а и 2. а, α (р. 134) и Kühnast, Livianische Syntax стр. 287.

Уступительныя предложенія.

Къ нимъ нужно причислять всѣ главныя предложенія, соединенныя съ слѣдующею мыслью посредствомъ частицъ *sed*, *tamen* и *at*. Иногда онѣ для усиленія ставятся рядомъ: *sed tamen*, *at tamen*. Затѣмъ безъ всякой связывающей ихъ частицы предложенія не рѣдко поставлены въ уступительномъ отношеніи другъ къ другу. Ср. Рамсгорна, грм. р. 878; Госсрау, грм. § 421, 4 и Дрегера hist. Synt. § 374.

1) *съ частицами*:Нес. 615 (IV, 3, 9) — — Equidem *cupio* (sc. uxorem redducere) et vix *contineor*:*Sed* non minuat meum consilium.

Andr. 610 (III, 5, 4) Ego pretium ob stultitiam *fero*; *sed* inultum
nunquam id auferet.

Andr. 229 (I, 4, 2) Sane pol illa temulentast mulier et temeraria
Nec satis digna, quoi committas primo partu
mulierem:

Tamen eam adducam?

Ad. 188 (II, 1, 34) Leno sum, *fateor*, pernicies communis adules-
centium,
Periurus, pestis: *tamen* tibi a me nulla ortast
iniuria.

Нес. 447 (III, 4, 33) Quod potero *faciam*, *tamen* ut pietatem colam.

Andr. 679 (IV, 1, 55) Parum *succedit* quod ago; *at* facio sedulo.

Нес. 838 (V, 3, 40) Incommode nuptiis evenit factum, *fateor*;
At pol fecisse arbitror, ne id merito mi eve-
niret.

Andr. prol. 11 Non ita *sunt* dissimili argumento, *sed tamen*
Dissimili oratione sunt factae ac stilo.

Всѣ рукъ. и Донагъ имѣютъ *sed tamen*, также издатели, кромѣ
Бентли и Шпенгеля, пишущихъ *et tamen*.

Ad. 623 (IV, 4, 15) *Sensi* ilico id illas suspicari; *sed* me repre-
hendi *tamen* etc.

Phorm. 630 (IV, 3, 25) Verum *pono* esse victum eum: *at tandem*
tamen

Non capitis ei res agitur, sed pecuniae.

Andr. 58 (I, 1, 31) Horum ille nil egregie praeter cetera.

Studebat, et tamen omnia haec mediocriter.

Andr. 633 (IV, 1, 9) Et timent, *et tamen* res premit denegare.

2) *безъ частицъ*:

Phorm. 781 (V, 2, 16) praesens quod fuerat malum in diem *abiit*;
plagae crescunt,

Nisi prospicis.

Phorm. 668 (IV, 3, 63) Sescentas proinde *scribito* iam mihi dicas:
Nil do.

Ad. 548 (IV, 2, 9) — primum *ait* se scire: is solus nescit omnia.

Предложенія, выражающія сравненіе.

Мы здѣсь разумѣемъ обороты: 1) гдѣ *atque*, ас и рѣдко *et* по-
ставлены вмѣсто *quam* или *ut*, послѣ словъ, обозначающихъ сходство

или различіе; у Теренція послѣ слѣдующихъ выраженій: *idem*, *aeque*, *pariter*, *similis*, *talis*, *alius*, *aliter*, *secus*, *alioquin* и одинъ разъ (Andr. 698) послѣ сравнительной степени; 2) тѣ случаи, гдѣ за формулами заклинанія: *ita me di (bene) ament* и *ita (sic) me di amabunt* слѣдуетъ главное предложеніе (то-есть, безъ *ut*).

I. *Atque*, *ac* и *et* вмѣсто *quam* или *ut*:

Этого случая мы вовсе не отнесли бы сюда, еслибъ Дрегеръ, Hist. Synt. § 371 его не причислилъ къ паратактическимъ сочетаніямъ. По нашему мнѣнію, въ подобныхъ случаяхъ Римляне вовсе не думали о сравненіи, но о простомъ сопоставленіи двухъ предметовъ, то-есть, мы не имѣемъ здѣсь дѣла съ паратаксисомъ въ тѣсномъ смыслѣ, по которому двѣ логически подчиненныя мысли ставятся самостоятельно. Весьма поучительнымъ примѣромъ служатъ Нес. 844 (V, 4, 4)—*Timeo*, не *aliud credam atque aliud nunties*, то-есть, боюсь, что я понимаю одно, а ты говоришь другое. Такова, намъ кажется, и была первоначальная форма этого оборота. Впослѣдствіи стали пропускать другое изъ выражающихъ сравненіе словъ; и такимъ образомъ является для насъ необходимость *atque* etc. перевести посредствомъ *какъ* или *чѣмъ*, если оба предложенія суть полныя; если же слитныя, то и мы латинскій сочинительный союзъ лучше передадимъ сочинительнымъ же, напримѣръ, Ter. Ad. 957 (V, 8, 34) *Nunc mi es germanus pariter animo et corpore*, то-есть, теперь ты мнѣ родной братъ, одинаково и тѣломъ и душою. Такъ какъ это все-таки довольно замѣчательная конструкция, то приведу всѣ Теренцевы примѣры. (О Плавтѣ ср. *Ballas*, Grammatica Plautina, spec. I p. 47 sqq. и *Fuhrmann*, Die Vergleichungssätze bei Plautus, въ Jahns Jahrb. 1868 p. 841 sqq.).

1) слова, обозначающія сходство:

а) безъ отрицанія:

Phorm. 786 (V, 3, 3) *Pariter nunc opera me adiuves, ac re dudum opitulata es.*

Ad. 957 (V, 8, 34) *Nunc mi es germanus pariter animo et corpore.*

And. 702 (VI, 2, 19) *Quis videor? Ch. Miser, aequae atque ego.*

Phorm. 581 (IV, 1, 15) *Te mihi fidelem esse aequae atque egomet sum mihi*

Scibam.

Heaut. 265 (II, 3, 34) *Nam et vitast eadem et animus te erga idem ac fuit.*

Heaut. 442 (III, 1, 33) In *eandem* fraudem ex hac re *atque* ex illa
incides.

Phorm. 1028 (V, 9, 39) *Faxo tali* eum mactatum *atque* hic est
infortunio.

b) съ отрицаніемъ:

Phorm. 93 (I, 2, 43) *numquam aequae*, inquit, *ac* modo
Paupertas mihi onus visumst.

• Phorm. prol. 31. *Ne simili* utamur fortuna, *atque* usi sumus.

2) различіе.

a) безъ отрицанія:

Phorm. 684 (IV, 4, 3) Eho, verbero, *aliud* mihi respondes *ac* rogo?

Нес. 365 (III, 3, 5) — — — *alio* suspicans

Morbo me visurum adfectam *ac* sensi esse
uxorem.

Andr. 545 (III, 3, 13) *Alium* esse censes nunc me *atque* olim?

Heaut. 264 (II, 3, 23) — — — *aliter* tuom amorem *atque* est ac-
cipis.

b) съ отрицаніемъ:

Нес. 375 (III, 3, 15) *Neque* voce *alia* *ac* res monebat ipsa poterat
conqueri.

Нес. 844 (V, 4, 4) Timco *ne aliud* credam *atque aliud* nunties.

Phorm. 530 (III, 2, 45) ego isti *nihil* sum *aliter* *ac* fui.

Ad. 597 (IV, 3, 6) *numquam* te *aliter* *atque* es in animum induxi
meum.

Eun. 81 (I, 2, 1) Miseram me, vereor ne illud gravius Phaëdria
Tulerit *neve aliorum* *atque* ego feci acceperit.

Нес. 278 (II, 3, 5) — — — nam *numquam* secus

Habui illam *ac* si ex me esset nata.

3) *Atque* при сравнительной степени:

Andr. 698 (IV, 2, 15) *Non* Apollinis *magis verum* *atque* hoc re-
sponsumst.

Какая огромная разница, поставить ли *quam* или *atque* при comparativus, видно изъ слѣдующаго примѣра Цицерона Att. 13, 2 Dionysius mihi videtur etiam *diutius* afuturus, *ac* nollem (см. грамматику Рамсгорна, стр. 814, Not. 1), то-есть, Д., мнѣ кажется, будетъ отсутствовать слишкомъ долго, а мнѣ этого не хотѣлось бы. Если мы *ac* замѣнимъ частицею *quam*, то и *nollem* слѣдуетъ переимѣнить въ *vellem*;

14 УПОТРЕБЛЕНИЕ ПАРАТАКСИСА ВЪ ТЕРЕНЦЕВЫХЪ КОМЕДІЯХЪ.

напротивъ, послѣ *ac* никоимъ образомъ не можетъ стоять *vellem*, потому что это значило бы: а мнѣ это хотѣлось бы, что было бы желѣно.

II. Формулы заклинанія: *ita me di ament, ita me di bene ament, ita* или *sic me di amabunt* и другіе обороты.

При этихъ формулахъ у Теренція гораздо чаще употребляется сочиненіе чѣмъ подчиненіе, а именно: паратаксисъ 19 разъ, а инотаксисъ 7 разъ. И Цицеронъ допускаетъ обѣ конструкціи при *ita vivam*, напримѣръ, *Fam.* 16, 20 *Sollicitat, ita vivam, me tua valetudo*, напротивъ, *Att.* 5, 15 *Ita vivam ut maximos sumptus facio*.

1) Паратаксисъ:

Andr. 947 (V, 4, 44) *Ita me di ament, credo.*

Eun. 474 (III, 2, 21) *Ita me di ament, honestus est.*

Eun. 615 (IV, 1, 1) *Ita me di ament, quantum ego illum vidi,
non nil timeo*

*Nequam ille hodie insanus turbam faciat aut
vim Thaidi.*

Hec. 258 (II, 2, 16) *At ita me di ament, haud tibi hoc concedo.*

Hec. 276 (II, 3, 3) *Nam ita me di ament, quod me accusat nunc
vir, sum extra noxiam.*

Ad. 749 (IV, 7, 31) *Ita me di ament, ut video tuam ego ineptiam,
Facturum credo, ut habeas quicum cantiles.*

Hec. 864 (V, 4, 24) *Perliberalis visast. Pam. Dic verum. Ba. Ita
me di ament, Pamphile.*

Eun. 1037 (V, 8, 7) } *Bene, ita me di ament, factum.*
Phorm. 883 (V, 6, 43) }

Heaut. 308 (II, 3, 67) *Prae gaudio, ita me di ament, ubi sim nescio.*

Heaut. 383 (II, 4, 3) *Minimeque, ita me di ament, miror, si te
sibi quisque expetet.*

Phorm. 954 (V, 8, 61) *Monstri, ita me di ament, simile.*

Hec. 233 (II, 1, 36) *Gaudeo, ita me di ament, gnati causa.*

Hec. 642 (IV, 4, 20) *Bene, ita me di ament, nuntias.*

Heaut. 953 (V, 1, 80) *Non, ita me di ament, auderet facere haec
viduae mulieri,*

Quae in me fecit.

Phorm. 165 (I, 3, 13) *Ita me di bene ament, ut mihi liceat tam
diu, quod amo frui,*

Iam depecisci morte capio.

Eun. 882 (V, 2, 43) Te quoque iam, Thais, *ita me di bene ament, amo.*
 Нес. 206 (II, 1, 9) Tu nescis? So. *Non, ita me di bene ament, mi*

Laches,

Itaque una inter nos agere aetatem liceat.

Нес. 106 (I, 2, 31, *Ita me di amabunt, haud propterea te rogo,*
 Ut hoc proferam, sed ut tacita mecum gaudeam.

2) *Иномаксусъ.*

Heaut. 686 (IV, 3, 8) Atque *ita me di ament, ut ego nunc non tam*
 meapte causa

Lactor quam illius.

Нес. 579 (IV, 2, 3) Verum *ita me di ament itaque optingant ex te*
 quae exopto mihi,

Ut nunquam sciens commerui, merito ut ca-
 peret odium illam mei.

Heaut. 569 (III, 3, 8) *Ut equitem, ita me di ament, metui, quod*
 futurum denique esset.

Heaut. 749 (IV, 5, 1) *Ita me di amabunt, ut nunc Menedemi vicem*
Miseret me.

Heaut. 463 (III, 1, 54) *Sic me di amabunt, ut me tuarum mise-*
ritumst,

Menedeme, fortunarum,

ita

SIC A, corr. rec.; Ita D G

Heaut. 1030 (V, 4, 7) *Ita mihi atque huic sis superstes ut ex me*
 atque ex hoc natus es.

Phorm. 807 (V, 3, 32) at *ita me servet Iuppiter,*

Ut propior illi, quam ego sum ac tu, nemost.

Наконецъ, мы должны поговорить о послѣднемъ родѣ паратактическихъ предложений:

О косвенныхъ вопросахъ.

О нихъ существуетъ весьма дѣльное разсужденіе Эдуарда Беккера въ *Studia in priscos scriptores latinos collata*, vol I. fasc. I (1873 г.), подъ заглавіемъ: *de syntaxi interrogationum obliquarum apud priscos scriptores latinos* (pp. 113—316). Беккеръ раздѣляетъ вопросительныя предложения на *дѣйствительныя* (*proptiae*) и *недѣйствительныя* (*non propriae*). Къ первымъ причисляетъ онъ вопросы, зависящіе отъ выражающихъ дѣйствительный вопросъ предложений, какъ *dic, loquere,*

uolo scire, rogo, viso, cogito и подобныхъ выраженій. Эти вопросы распадаются на три группы (р. 121):

А. Мы сами желаемъ что-нибудь узнать и спрашиваемъ

- 1) другаго, отъ котораго ожидаемъ отвѣтъ, или
- 2) не обращаемся съ вопросомъ ни къ какому опредѣленному лицу.

В. Мы приводимъ вопросы, сдѣланные или кѣмъ-нибудь другимъ или нами самими въ другое время.

С. Мы поручаемъ другому лицу разузнать что-нибудь.

Въ первомъ отдѣлѣ первой группы ставится *indicativus*, если связь между главнымъ и придаточнымъ предложениемъ до того слаба, что вся сила мысли скрывается въ вопросѣ, а управляющій глаголь, подобно междометію, какъ бы только обращаетъ вниманіе слушателя на слѣдующій за нимъ вопросъ. Мнимыя исключенія сводятся къ тому, что встрѣчающійся иногда *coniunctivus* поставленъ самостоятельно какъ *iussivus*, *condicionalis*, *potentialis*, *optativus*, а не по причинѣ косвеннаго вопроса. *Coniunctivus* же долженъ быть поставленъ, если главное съ придаточнымъ предложениемъ соединены болѣе тѣсно, что бываетъ тогда, когда подлежащее придаточнаго предл. дѣлается дополненіемъ главнаго; это такъ наз. *πρόληψις* (*anticipatio*), напримеръ, Eun. 562 *Narra istuc*; *quaeso, quid sit*. (Heaut. 332 *Age, age, cedo istuc tuum consilium, quid id est?* Беккеръ не принимаетъ проlepsиса и не прочь этотъ вопросъ считать главнымъ, см. стр. 167). Въ А, 2; В и С встрѣчается одинъ *coniunctivus*. Недѣйствительные косвенные вопросы суть тѣ, которые зависятъ отъ глаголовъ, не выражающихъ вопроса. Это настоящія дополнительные предложенія, обличенные въ вопросительную форму, и обыкновенно ставятся въ сослагат. наклоненіи, такъ какъ въ этомъ случаѣ бываетъ тѣсное соединеніе между главнымъ и придаточнымъ предложениями. Они раздѣляются на три разряда: А. 1) зависятъ отъ отрицательныхъ глаголовъ (*nescio, non scio, nil intelligo, ignarum esse, incertumst etc.*). Постоянно же мы встрѣчаемъ *indicativus* при *nescio quis, nescio quid*, когда эти слова до того сливаются въ одно понятіе, что являются поставленными вмѣсто *aliquis, aliquid*, то-есть, когда *nescio* теряетъ свое значеніе и вся сила переходитъ на мѣстоименіе; тоже самое бываетъ съ соединеніями *nescio udi, nescio duo pacto, nescio quomodo*, изъ которыхъ только послѣднее находится у Теренція. Крюгеръ въ своей грам. § 611, прим. 5 (см. Беккера р. 230) объясняетъ эту конструкцию такъ: «In den Sätzen mit *nescio quis, nescio qui, nescio quid etc*»

mitfolgendem Indicativ, z. B. Prope me nescio quis loquitur Plaut Pers. I, 3, 19 beruhet der Indicativ eigentlich auf einer Abkürzung und Zusammenziehung zweier Sätze = prope me loquitur (aliquis), nescio quis (ille sit)». 2) Отъ утвердительныхъ глаголовъ (moneo, memoro, video, audio, teneo, intellego, sentio etc.). В. Вопросы, зависящіе отъ глаголовъ въ вопросительной формѣ, но per se не выражающихъ вопроса, напримѣръ, audin, viden, scin, em. Въ нихъ ставится indicativus, когда эти глаголы служатъ какъ бы восклицаніемъ и безъ вреда для смысла могутъ отсутствовать; coniunctivus же, когда audin, scin etc. получаютъ значеніе дѣйствительнаго вопроса, ожидающаго отвѣта. С. При *vide* и *videte* ставится indicativus по той же самой причинѣ, какъ и при viden; coniunctivus имѣетъ мѣсто, когда *vide* произносится съ сильнымъ удареніемъ. Въ концѣ своего труда Беккеръ разбираетъ примѣры, гдѣ рукописи, вопреки установленнымъ имъ правиламъ, имѣютъ indicativus, и старается доказать, что тутъ мы собственно имѣемъ дѣло съ соотносительными или относительными предложеніями, которыя легко можно смѣшивать съ косвенными вопросами. Вотъ вкратцѣ результаты Беккерова изслѣдованія.

Теперь приведемъ Теренціевы мѣста, но только паратактическія Кто желаетъ ближе ознакомиться съ разобраннымъ Беккеромъ предметомъ, того отсылаемъ къ его монографіи и рецензіямъ ея въ *Bursian's Jahresbericht über die Fortschritte der class. Alterthumswissenschaft* 1873: *Лоренца* стр. 350—360 и *Мерге* (Merguet) стр. 667. sq.

Дѣйствительные вопросы.

1) Между управляющимъ глаголомъ и вопросомъ ставится цѣлое предложеніе:

Phorm. 692 (IV, 5, 11) . . . *cedo nunc porro: Phormio*

Dotem si accipiet, uxor ducendast domum:

Quid fiet?

2) Imperativus *dic*.

а) съ мѣстоименіемъ *mihî*

а) предшествуетъ вопросу:

Eun. 360 (II, 3, 69) . . . *ehodum dic mihî,*

Estne ut fertur forma.

Eun. 850 (V, 2, 11) *Dic mihî, Aufugistine.*

Heaut. 884 (V, 1, 11) *Dic mihî, Cliniae quae dixi, nuntiaistine.*

Eun. 100 (I, 2, 20) *Dic mihî hoc primum, potin es hic tacere.*

18 УПОТРЕБЛЕНИЕ ПАРАТАКСИСА ВЪ ТЕРЕНЦЕВЫХЪ КОМЕДИИХЪ.

Andr. 324 (II, 1, 24) *Ehodum dic mihi, Numquid nam amplius tibi cum illa fuit, Charine.*

Hec. 865 (V, 4, 25) *Dic mihi, harum rerum numquid dixti meo patri.*

Phorm. 748 (V, 1, 21) *Eho dic mihi, quid rei tibist cum familia hac, unde exis.*

Hec. 84 (I, 2, 9) *Dic mihi, ubi, Philotis, te oblectasti tam diu.*

Ad. 726 (IV, 7, 8) *Dic mihi, non clamas, non insanis.*

β) *dic mihi* слѣдуетъ за вопросомъ :

Eun. 978 (V, 5, 8) *Quid est, quod trepidas, satine salvae, dic mihi.*

Eun. 349 (II, 3, 58) *Nostin, quae sit, dic mihi; aut Vidistin?*

Hec. 356 (III, 2, 21) *Quid fuit tumulti, dic mihi.*

Heaut. 708 (IV, 3, 30) *Nam qui ille poterit esse in tuto, dic mihi.*

Hec. 825 (V, 3, 27) *Quid exanimatu's obsecro, aut unde anulum istum nactu's, Dic mihi.*

b) *mihi* подразумѣвается:

α)

Hec. 803 (V, 3, 5) . . *adulescens, diddum, quaeso tun es Myconius. tun es Goueanus, es tu codd.*

Eun. 707 (IV, 4, 39) *Diddum hoc rursus, Chaerea tuam vestem detraxit tibi.*

Andr. 84 (I, 1, 58) *Heus puer, Dic sodes, quis heri Chrysidem habuit.*

Heaut. 310 (II, 3, 69) *Agedum vicissim, Syre, dic, quae illast altera.*

Andr. 45 (I, 1, 18) *Quin tu uno verbo dic, quid est, quod me velis*

Andr. 449 (II, 6, 18) *Quin dic, quid est.*

Heaut. 349 (II, 3, 108) . . . *Adsum: dic, quid est.*

Heaut. 766 (IV, 5, 18) *Non hercle vero, verum dico. Ch. dic quid est.*

Phorm. 633 (IV, 3, 28) . . . *eho dic, quid vis dari.*

Umpfenbach съ A om. *dic.*

Ad. 643 (IV, 5, 9) *Dic sodes, pater, tibi vero quid istic est rei.*

β)

Andr. 754 (IV, 4, 15) *Unde est, dic clare.*

Phorm. 447 (II, 4, 7) *Quid ago, dic, Hegio.*

γ) *Loquere:*

Phorm. 473 (III, 1, 9) *Loquere, obsecro, quonam in loco sunt res et fortunae meae.*

Объ Ad. 324 sq. см. Беккера, стр. 152.

Phorm. 557 (III, 3, 24) *Quantum opus est tibi argenti, loquere.*

Heaut. 649 (IV, 1, 36) *Qua hoc acceptumst causa, loquere.*

4) *Cedo*: α)

Phorm. 329 (II, 2, 15) *Cedo dum, en unquam iniuriarum audisti
mihī scriptam dicam.*

Ad. 688 (IV, 5, 54) — — — at postquam id evenit, *cedo, Numquid
circumspexti, aut numquid tute prospexti tibi.*

Andr. 763 (IV, 4, 24) *Cedo, quoniam puerum hic adposuisti, dic mihī.*

Phorm. 398 (II, 3, 51) *Cedo, quist cognata.*

Andr. 389 (II, 3, 15) *Cedo, quid iurgabit tecum.*

Heaut. 333 (II, 3, 92) — — — *cedo quid hic faciet sua (sc. amica).
Umpf. безъ cedo.*

Heaut. 597 (III, 3, 36) — — — *Frugi es. cedo, quid est.*

Heaut. 846 (IV, 8, 5) *Cedo quid vis faciam.*

Phorm. 197 (I, 4, 19) *Cedo, quid portas, obsecro.*

Phorm. 642 (IV, 3, 37) — — *Cedo, quid postulat.*

Hec. 458 (III, 5, 8) — — *Cedo, quid reliquit Phania.*

β)

Eun. 162 (I, 2, 82) — — *Quid te ergo aliud sollicitat, cedo.*

Eun. 950 (V, 4, 28) *Quid ita, aut quid factumst, cedo.*

Andr. 705 (IV, 2, 22) *Quid facies, cedo.*

Phorm. 550 (III, 3, 17) — — *Quam ob rem, aut quidnam factu-
ru's, cedo.*

Объ Andr. 730 ср. Беккеръ, стр. 146.

5) *Responde*: а) съ мѣстоименіемъ *mihī*

α)

Eun. 792 (IV, 7, 22) *Thais, primum hoc mihī responde, quom tibi
do istam virginem,
Dixtin hos dies mihī soli dare te.*

β)

Phorm. 1042 (V, 9, 53) . . . *quo ore illum obiurgabis, responde mihī.
b) mihī подразумѣвается:*

α)

Andr. 849 (V, 2, 8) *Etiam tu hoc responde, quid istic tibi negotist.*

Объ этомъ стихѣ см. Беккера р. 176 sqq. и Meissner, Andr. krit.

Anh. ad locum.

3)

Ad. 179 (II, 1, 25) *Qui tibi magis licet meam habere, pro qua ego
argentum dedi,*

Responde.

Ad. 796 (V, 3, 10) — — — *dictum hoc inter nos fuit —
Ex te adeost ortum,—ne tu curares meum
Neve ego tuom, responde.*

6) *Expedi:*

Eun. 694 (IV, 4, 27) — — — *Agedum hoc mi expedi,
Primum, istam, quam habes, unde habes ve-
stem.*

7) *Explana:*

Phorm. 380 (II, 3, 33) *Quem amicum tuum ais fuisse istum, ex-
plana mihi.*

8) *Vide почти=dic, loquere.*

Andr. 878 (V, 3, 7) *Vide, num eius color pudoris signum usquam
indicat.*

Eun. 838 (V, 1, 22) *Vide amabo, si non, quom aspicias, os im-
pudens*

Videtur.

Phorm. 210 (I, 4, 32) — — — *Voltum contemplamini. em,
Satine sic est.*

На стр. 149 Беккеръ, слѣдуя Улпфенбаху, Phorm. 840 пишетъ *Vide, quis egreditur*; Бентли и Флекэйзенъ: *qui egrediatur*.

Затѣмъ самостоятельныя сослагательныя наклоненія мы читаемъ: 1) *iussivus*: Phorm. 223, Andr. 383; *condicionalis*: Andr. 667 sq.; *potentialis*: Нес. 103, Phorm. 855; *optativus*: Andr. 537, Neaut. 622, Andr. 34.

На стр. 195 sq. Беккеръ, сказавъ, что у Плавта и Теренція частица *si*, какъ кажется, еще не приобрѣла вопросительнаго значенія, такъ какъ въ такомъ случаѣ требовала бы сослагательнаго наклоненія, приводитъ слѣдующіе примѣры: Neaut. 170 и Eun. 544 съ *indicativus*, одинъ же Ad. 549 съ *coniunctivus*. Онъ позабылъ помѣстить здѣсь приведенные на стр. 141 и 188 примѣры: Eun. 838 и Ad. 239, оба съ *indicativus*.

Недѣйствительные вопросы.

1) *Nescio quis, nescio quid etc.*

а) *Nescio* ставится въ началѣ мысли:

- Ad. 79 (I, 1, 54) *Nescio quid tristem video.*
 Heaut. 620 (IV, 1, 7) *Nescio quid tristis est.*
 Eun. 298 (II, 3, 7) *Nescio quid de amore loquitur.*
 Eun. 649 (IV, 3, 7) *Nescio quid profecto absente nobis turbatumst
 domi.*
 Heaut. 625 (IV, 1, 12) *Nescio quid peccati portat haec purgatio.
 portet Eugraphius.*
 Andr. 855 (V, 2, 14) *Nescio qui senex modo venit.*
 Eun. 291 (II, 2, 60) *Nescio quid circumspectat.*
 Phorm. 193 (I, 4, 16) *Nescio quod magnum hoc nuntio expecto
 malum.*
 Hec. 336 (III, 2, 1) *Nescio quid iam dudum audio hic tumultuari
 misera.*
 Hec. 319 (III, 1, 39) *Nescio quod magnum malum Profecto, Par-
 meno, me celas.*

б) *Nescio quis* etc. вставляются въ видѣ неопредѣленныхъ мѣсто-
 именій въ срединѣ предложеній, или какъ подлежащее или какъ до-
 полненіе:

- Andr. 340 (II, 2, 3) *Laetus est nescio quid.*
 Hec. 320 (III, 1, 40) *Uxorem Philumenam Pavitare nescio quid di-
 xerunt.*
 Andr. 841 (V, 1, 22) *Et nescio quid tibi sum oblitus hodie, ac
 volui, dicere.*
 Heaut. 510 (III, 1, 101) *A me nescio quis exit.*
 Heaut. 236 (II, 2, 7) *sed nescio quid profecto mi animus praesagit
 mali.*
 Heaut. 759 (III, 5, 11) *Videre egisse iam nescio quid cum sene.*
 Hec. 186 (I, 2, 111) *Dixere causam nescio quam.*
 Hec. 304 (III, 1, 24) *Sed magnum nescio quid necessest evenisse
 Parmeno.*
 Hec. 383 (III, 3, 23) *Nam vitiumst oblatum virgini olim ab nescio
 quo improbo.*
 Hec. 826 (V, 3, 28) — — — *postquam (id) video,
 Nescio quid suspicariet, magis coepi instare
 ut dicat.*
 Homo se *fatetur* vi in via *nescio quam* com-
 pressisse.

22 УПОТРЕБЛЕНИЕ ПАРАТАКСИСА ВЪ ТЕРЕНЦЕВЫХЪ КОМЕДІЯХЪ.

Ad. 605 (IV, 3, 14) Omnes, quibus res sunt minus secundae, magis
sunt nescio quomodo

Suspiciosi.

Ad. 210 (II, 2, 2) — — — Quid istuc Sannios quod te audio
Nescio quid concertasse cum ero?

Ad. 635 (IV, 4, 27) Prodit nescio quis: concedam huc.

Объ Andr. 996 Беккеръ разсуждаетъ на стр. 254.

2) Audin, viden, scin:

Eun. 1037 (V, 8, 7) — — — Audin tu, hic quid ait?

Eun. 237 (II, 2, 6) — — — quoniam miser quod habui per-
didi, em,

Quo redactus sum.

Eun. 783 (IV, 7, 13) Viden tu, Thais, quam hic rem agit?

Eun. 265 (II, 2, 34) Viden, otium et cibus quid facit alienus?

Faciat A, facit reliqui.

Eun. 338 (II, 3, 47) Scin, quid ego te volebam?

Neaut. 494 (III, 1, 85) — Scin, quid nunc facere te volo?

Нес. 753 (V, 1, 27) Lepida es; sed scin, quid volo potius fa-
cias?

Въ слѣдующемъ примѣрѣ Беккеръ coniunctivus принимаетъ за po-
tentialis (p. 280):

Eun. 800 (IV, 7, 30) Scin tu, ut tibi res se habeat?

Брахилогически scin употреблено (p. 281):

Neaut. 738 — — — At scin quid sodes? (sc. facere te velim).

3) Вопросы, зависящіе отъ vide:

Eun. 919 (V, 3, 10) Vide, ut otiosus sit.

UIDEN A, N induxit corr. rec.; OTIOSUS. ID A, otiosus sit BC

DEFP, otiosus siet Donatus bis in lemm.

Ad. 559 (IV, 2, 20) Em vide, ut discidit labrum.

Eun. 670 (IV, 4, 3) Illud vide, os ut tibi distorsit carnufex.

Ad. 228 (II, 2, 20) O scelera: illud vide, Ut in ipso articulo op-
pressit.

Phorm. 986 (V, 8, 93) inpurum vide, Quantum valet.

Phorm. 358 (II, 3, 11) — Vide, avaritia quid facit.

Нес. 223 (II, 1, 26) переданъ такъ: At vide, quam immerito aegri-
tudo haec oritur mi abs te, Sostrata, но Беккеръ (p. 296) пишетъ:
quam immerito a. h. mi abs te oriatur, считая coniunctivus нужнымъ

потому что послѣ *vide* онъ ставится, если мысль, къ которой такой imperativus относится, излагается лишь въ словахъ, слѣдующихъ за вопросомъ.

Наконецъ, Беккеръ стр. 303 — 314 исчисляетъ тѣ примѣры, которые, по его мнѣнію, потому поставлены въ indicativus, что въ нихъ подразумѣвается указательная частица, то-есть, они принадлежатъ къ соотносительнымъ предложеніямъ;

Ad. 513 (III, 5, 3) Conveniam atque, *ut res gestast, narrabo ordine.*

Нес. 90 (I, 2, 15) Non dici potest, *Quam cupida eram huc redeundi, abeundi a milite.*

Нес. 645 (IV, 4, 23) nequeo satis, *Quam hoc mihi videtur factum prave, proloqui.*

Нес. 471 (III, 5, 21) — idque si nunc *memorare velim,*
Quam fideli animo et benigno in illam et clementi fui,

Vere possum.

Для доказательства, что его взглядъ вѣренъ, Беккеръ (р. 309), между прочимъ, ссылается на Нес. 416 (III, 4, 2) Non hercle verbis, Parmeno, dici potest *Tantum, quam re ipsa navigare incommodumst* (id est: non dici potest, quam incommodumst navigare).

Eun. 99 (I, 2, 19) Sed huc *qua gratia* Te arcessi *inssi, ausculta*
(supple: *id, cuius gratia*).

Phorm. 798 (V, 3, 15) Quid tu? ecquid *locutus* cum istac, *quam* ob rem hanc *ducimus?*

К. Трессъ.

БИБЛИОГРАФІЯ.

Рѣчь Цицерона о назначеніи Кнея Помпея полководцемъ. Объяснилъ Августъ Гофманъ. Второе исправленное и дополненное изданіе. С.-Петербургъ. 1877 ¹⁾).

§ 17. *suas copias* переводится „свои фонды“, что, какъ слово иностранное, ученикамъ мало понятно и съ которымъ мы связываемъ въ жизни древнихъ вовсе не примѣнимое понятіе.

res et fortunae. Прим.: „Первое изъ этихъ существительныхъ относится, какъ болѣе общее выраженіе, ко второму, какъ болѣе опредѣленному обороту“. Эти слова означаютъ совсѣмъ иное, чѣмъ то, что хотѣлъ сказать авторъ. Онъ долженъ бы былъ выразиться такъ: первое изъ этихъ существительныхъ относится ко второму, какъ болѣе общій къ болѣе опредѣленному обороту.

ceterorum ordinum. Прим.: „Разумѣются два римскія сословія: сенаторское (*ordo senatorius*) и плебейское (*plebejus*)“. Рѣчь идетъ у Цицерона объ откупщикахъ (*publicani*), то-есть, всадникахъ (*equites*); но такъ какъ не всѣ *equites* были *publicani*, то очевидно, что Цицеронъ не могъ отождествить *ordo publicanorum* съ *ordo equester* и не разумѣеть поэтому здѣсь политическое раздѣленіе римскихъ гражданъ на *ordo senatorius*, *ordo equester* и *plebs*. Вслѣдствіе этого, нельзя сомнѣваться въ томъ, что *ordo* здѣсь не значитъ *сословіе* въ политическомъ смыслѣ этого слова, а *классъ*, и что это слово указываетъ на различныя занятія людей, какъ, напримѣръ, *Cic. Verr. Acc.* II, 6, 17: *ordo aratorum, pecuariorum, mercatorum*; *ib.* III, 79, 183 *ordo scribarum*.—*prohibere*: ср. § 12 и 19.

a re publica: не мѣшало бы указать на гомеровское *κοινὴ Χαρίτων* или *βροτῶν* (II. XVII, 51; ср. *Od.* II, 121) *comparatio compendiaria*.

¹⁾ Окончаніе. См. *Журн. Мин. Нар. Просв.* авг. кн. текущаго года.

Etenim—recuperare. Если г. Гофманъ не считаетъ все это темное ¹⁾ предложеніе за испорченное (см. изданія Гальма и Рихтера), то онъ по крайней мѣрѣ долженъ бы былъ объяснить его.

§ 19. *redimendi* объясняется въ прим. вѣрно, но слѣдовало цитировать § 32, гдѣ *redimere* употребляется въ другомъ смыслѣ.

concidisse. Почему думаетъ авторъ, что выраженіе *concidere* заимствовано отъ паденія именно „дома“?

ut non trahant можно бы было перевести также: *не увлская.*

dubitandum. слѣдовало бы говорить не только о значеніи, но и о конструкции этого глагола. Кромѣ того, не мѣшало бы упомянуть о томъ, что *ambigo* происходитъ отъ *ambo* и что при *dubito*, вслѣдствіе его происхожденія отъ *duo*, простой косвенный вопросъ съ *num* не встрѣчается у классическихъ писателей.

videte ne sint переводится невѣрно: „подумайте, не — ли“. Цицеронъ хочетъ сказать, что *не смѣдуетъ колебаться* = *подумайте, смѣдуетъ ли колебаться*, тогда какъ *не — ли* имѣло бы смыслъ противоположный.

§ 20. *Quoniam.* Въ виду того, что при такомъ переходѣ къ другой части рѣчи въ русскомъ говорится: „послѣ того какъ я говорилъ“, нужно бы было сказать, что *postquam* въ такомъ случаѣ не употребляется въ латинскомъ языкѣ, ср. Seyffert. Schol. lat. I § 34 ²⁾).

ne forte a vobis: лучше было бы принять въ текстъ конъектуру Буттмана: *ea vobis.* О *forte* говорится, что оно послѣ союзовъ *si*, *nisi*, *ne*, *num*, переводится „можетъ быть“. Авторъ хочетъ выразить нѣмецкое *etwa*, *vielleicht*, однако врядъ ли Русскій скажетъ: я тебѣ сообщаю это, чтобы ты, *можетъ быть*, не подумалъ и т. д., а употребить скорѣе слово *пожалуй*; такимъ же образомъ въ русскомъ не ставится „можетъ быть“ послѣ *ли* въ вопросительныхъ предложеніяхъ.

providenda: приведенный въ примѣчаніи примѣръ (*vir prudens futura praevidet et ex aliorum rationibus suis providet*) не подходитъ, потому что рѣчь идетъ о *providere* съ *acc.* и *dat.*; приведенный примѣръ, кромѣ того, не находится у „Caes. B. G. V, 8“, какъ говорить г. Гофманъ; это видно уже по тому, что Цезарь вовсе не употребляетъ *praevidere!*

¹⁾ Оно дѣлается у г. Гофмана еще темнѣе, вслѣдствіе опечатки въ текстъ *non* въ *nos.*

²⁾ Мы вездѣ цитируемъ первое изданіе.

instructas fuisse—obsessam esse: слѣдовало бы сказать, что первое соотвѣтствуетъ *instructae erant*, а второе—*obsidebatur*; ср. § 21 *clausus fuisset* и § 32. 65. 67, гдѣ также нѣтъ объясненія.

refertas. Невѣрно сказано, что *refertus* „выражаетъ самую высшую степень полноты“; лучше говорить Шмальфельдъ Syn. стр. 260, что *refertus=plenus*, только что первое не ставится при словахъ, обозначающихъ число, время, мѣру или душевныя состоянія, почему говорится только *plenus numerus, annus, orator, gaudium*; изъ этого видно, что *refertus* употребляется только въ *буквальномъ* смыслѣ (внѣшняя полнота), а *plenus* и въ *переносномъ*.

salvis—integris, нѣтъ указки на § 25 *incolumis*.

obtrebant: недостають ссылки на объясненіе, данное къ § 57.

§ 22. *ut—dicitur*. Прим.: „Въ этомъ сравненіи бѣгства Митридата съ бѣгствомъ Медеи *tertium comparationis* есть задерживаніе *пресмѣдующихъ*“. Это не вѣрно: слѣдовало сказать: *пресмѣдующихъ*, потому что какъ *пресмѣдующій* отецъ Медеи былъ задержанъ собираніемъ разбросанныхъ членовъ своего сына, точно также и *пресмѣдующіе* Римляне были задержаны собираніемъ брошеннаго непріателемъ золота и серебра; ср. § 22 въ концѣ.

collectio dispersa переводится въ прим.: „собираніе на различныхъ мѣстахъ“; потомъ авторъ продолжаетъ: „при недостаткѣ въ латинскомъ языкѣ именъ *существительныхъ*, латинскія причастія часто употребляются въ замѣнъ русскихъ именъ *существительныхъ съ предлогомъ*“. Непонятно, къ чему говорится здѣсь о *недостаткѣ* существительныхъ въ латинскомъ, когда и въ русскомъ языкѣ нельзя ставить простое существительное въ этомъ случаѣ; вѣдь не говорятъ же и въ русскомъ языкѣ: *разбросанность собиранія*, а существительное съ предлогомъ и въ латинскомъ было бы правильно. Что касается до цитаты, приведенной г. Гофманомъ такъ: *Caes. B. G. VIII, 7*, то онъ, кажется, забылъ, что авторъ восьмой книги записокъ о галльской войнѣ не *Цезарь*, а *Гирій*. Наконецъ, авторъ разбираемой книги приводитъ еще другое, по смыслу его словъ, различное отъ перваго объясненіе словъ: *eorum collectio dispersa*, что „нѣкоторые толкователи принимаютъ въ смыслѣ *collectio eorum dispersorum*, по грамматической фигурѣ *hypallage* (перемѣщеніе эпитетовъ)“. По нашему мнѣнію, это объясненіе, насколько оно относится къ *смыслу* приведенныхъ словъ, вовсе не отличается отъ перваго, а что касается до того взгляда грамматиковъ, будто древніе Греки и Римляне позволяли себѣ произвольно переставлять прилагательныя и

согласовать ихъ съ однимъ существительнымъ, хотя смыслъ требовалъ бы согласованія съ другимъ, то подобную теорію мы считаемъ просто за абсурдъ.

Нельзя отрицать, что у древнихъ авторовъ встрѣчаются довольно часто такіе примѣры, при переводѣ которыхъ мы выражаемся иначе; однако, древніе выражались такимъ страннымъ, съ точки зрѣнія новѣйшихъ языковъ, образомъ только тогда, когда отъ того не происходило никакой двусмысленности и когда вслѣдствіе сліянія двухъ существительныхъ въ одно понятіе въ концѣ концовъ будетъ все равно, съ какимъ существительнымъ согласуютъ прилагательное. Приведемъ вѣскольکو примѣровъ: Verg. A. I, 169 unco non alligat anco-га morcu; такъ какъ ancoга—uncoга, то и дѣйствіе ея, то -есть, morcus—uncus и Виргилій съ полнымъ правомъ могъ сказать unco morcu. То же самое нужно замѣтить о слѣдующихъ мѣстахъ: Cic. pr. Sest. 23 externa bella regum, de nat. deor. II, 39, 98 fontium gelidas perennitates, de or. I, 40, 183 de duobus civium capitibus; Verg. A. VIII, 526 Tyrhenus tubae clangor, IV, 88 minae murorum ingentes; Hor. Epod. 10, 12. Soph. Oed. R. 243 τὸ Πόδιχόν θεοῦ μινυαίων; Antig. 783 νεῖκος ἀνδρῶν ἐβουαίων; однако, нѣтъ примѣровъ, въ которыхъ вслѣдствіе другаго согласованія произошелъ бы иной смыслъ, какъ, напри-мѣръ, страшное начало войны вмѣсто начало страшной войны.

Illam. Прим.: „Эта“. Слѣдовало написать Ээта, потому что лишь при послѣдней транскрипціи слово это произносится подобно латинскому Aetes и греческому Αἴτης.

plures gentes. По поводу этихъ словъ сказано въ примѣчаніи, что Тигранъ подарками заставилъ государства прислать ему вспомога-тельную войска; это странно выражено.

novo quodam: не упомянуто объ особенноти латинскаго языка усиливать прилагательныя приставленнымъ къ нимъ мѣстоименіемъ quidam, которое въ русскомъ замѣняется такими выраженіями какъ: совершенно, чрезвычайно, совсѣмъ, дѣйствительно и т. п., какъ, на-примѣръ, de or. II § 299 incredibili quadam magnitudine; ср. Bou-terwek, Advers. lat. § 58, Seyffert Lat. Gr. § 231 Ann.

multae et magnae: авторъ забылъ прибавить, что Цицеронъ пе-редъ вторымъ прилагательнымъ не ставитъ et, когда такое прилага-тельное сливается съ слѣдующимъ существительнымъ въ одно по-нятіе, ср. Cic. ad fam. IV, 9, 3 multis claris viris; ad Att. X, 8, 7 multi clarissimi homines.

urbem ex regno. Въ виду того, что въ коментаріи г. Гофмана

находится значительное число лишних, по нашему мнѣнію, объясненій, мы удивляемся, почему онъ здѣсь не говоритъ, что въ общемъ Цицеронъ избѣгаетъ связывать посредствомъ предлога два существительныхъ и только въ извѣстныхъ случаяхъ позволяетъ себѣ отступленіе отъ этого правила, см. Seyffert, Palaestr. Cic. стр. 26 сл.

§ 24. *reditus magis*. Почему *magis* „собственно должно занимать первое мѣсто“, какъ выражается авторъ, для насъ не ясно: во всякомъ случаѣ *magis*, въ томъ смыслѣ, какой оно имѣетъ здѣсь (=скорѣе), встрѣчается не рѣдко и на второмъ мѣстѣ.

Mithridates—eorum. Невозможно согласиться съ тѣмъ, какъ объясняется это мѣсто въ разбираемомъ комментарий. Г. Гофманъ подразумеваетъ при *eorum* слово *manus*, такъ что Цицеронъ хотѣлъ, будто бы, сказать: *Mithr. confirmaverat et manus suam et (manum) eorum, qui se ex ipsius regno collegerant, при чемъ manus eorum, qui etc.*, по мнѣнію комментатора, „указываетъ на солдатъ, уже *впослѣдствіи* прибывшихъ ¹⁾ къ нему на помощь“.

Уже не говоря о странномъ расположеніи словъ, не видно никакой причины, почему Цицеронъ долженъ бы былъ говорить о двухъ родахъ войскъ Митридата: кромѣ того, при стремленіи Цицерона къ симметричности, онъ, вмѣсто короткаго выраженія *sua manus*, поставилъ бы, вѣроятно, цѣлое предложеніе (напримѣръ, *manum, quam secum adduxerat*), еслибы онъ хотѣлъ сказать то, что приписываетъ ему г. Гофманъ. Рихтеръ считаетъ слова отъ *eorum* до *collegerant* за подложныя, что, однако, мало вѣроятно, потому что не видно, почему они могли бы быть прибавлены впоследствии; Гальмъ же относитъ *eorum* къ *auxiliis*, но прибавляетъ, что, по его мнѣнію, мѣсто это испорчено. Последнее и намъ кажется наиболѣе вѣроятнымъ и мы предполагаемъ, что ошибка скрывается въ словѣ *et*, замѣнившемъ по всему вѣроятію другое слово въ творительномъ падежѣ, которое выражало, чѣмъ *подкрѣпилъ* Митридатъ свое войско, напримѣръ, *multitudine*.

nomē regale. То, что принадлежитъ царю или относится къ нему, называется обыкновенно по латини *regium*, тогда какъ то, что достойно царя, что соответствуетъ его достоинству, власти и богатству обозначается словомъ *regalis*; поэтому Cic. Tusc. I, 48 говорится *ornatu regio* = въ такомъ украшеніи, какое царь *имѣетъ* (ср. и § 50

¹⁾ Почему г. Гофманъ знаетъ, что это случилось *впослѣдствіи*? Цицеронъ ничего объ этомъ не сообщаетъ.

этой рѣчи), а de fin. II, 21 ornatu regali = такое украшеніе, какое царь *долженъ* имѣть. Въ виду такого употребленія, слѣдовало бы ожидать скорѣе помен regium, чѣмъ помен regale, и дѣйствительно первое и встрѣчается обыкновенно (какъ, напримѣръ, Sall. fragm. hist. V, 1, Cic. de rep. II, 50, Liv. XXVII, 19), вслѣдствіе чего мы и считаемъ желательнымъ найти въ комментаріи объясненіе этого отступленія.

§ 25. *incolumis*. Объ этомъ словѣ говорится въ примѣчаніи, что оно того же самага корня, какъ *calamitas* и *колобо*. Подобныя объясненія, толкующія о происхожденіи словъ, по нашему мнѣнію, лишены всякаго значенія для ученика, 1) если эти объясненія не связываютъ два совершенно извѣстныхъ ученику слова (какъ напримѣръ *posco* и *γύωσχω*; *nasco*, *gigno* и *γίγνομαι*) или 2) если они не объясняютъ какое-нибудь явленіе языка (какъ букву *g* въ *cognitus*) и, наконецъ, 3) если происхожденіе сравниваемыхъ словъ подлежитъ сомнѣнію. Что касается въ частности приведеннаго примѣчанія, то какъ можно съ нимъ согласовать сказанное въ прим. къ § 15 (стр. 22. прим. 2): „*calamitas* — корень сомнительный“?

numquam est ausus—русск.: „никогда не осмѣлился бы“.

posteaquam pulsus erat. Ссылка на грамматику Мадвига уже потому бесполезна, что къ тому случаю употребленія *plusquamperfectum* а при *posteaquam*, который приводится у Мадвига ¹⁾, настоящее мѣсто не подходитъ; лучше было бы, еслибы г. Гофманъ объяснилъ самъ, почему здѣсь не *perf.*

ut illam terram umquam attingeret. Что „это предложеніе зависитъ отъ *attingeret*“, видитъ ученикъ и безъ объясненія комментатора; за то необходимо сказать, почему Цицеронъ прибавляетъ *umquam*, вмѣсто котораго слѣдовало бы ожидать *aliquando*. Поводъ къ выбору слова *umquam* дало Цицерону предшествующее отрицательное *praeter (spem)* и онъ другими словами хотѣлъ сказать: *non speraverat fore ut umquam attingeret*.

sicut solent. Примѣчаніе („Древніе поэты, которые, какъ, напримѣръ, Энній, писали исторію (*annales*) своего отечества“ и т. д.) требуетъ другой редакціи, потому что оно допускаетъ со стороны учениковъ двоякое ложное пониманіе: 1) будто *вся* историческія сочиненія въ поэтической формѣ назывались *annales* (что было бы не

¹⁾ Цитата стр. 221, кажется, невѣрна; по крайней мѣрѣ, въ изданіи 1871 г. упомянутое правило находится на стр. 200.

вѣрно, такъ какъ на примѣръ стихотворное описаніе первой пунической войны Невія такъ не называлось): 2) будто вообще *исторія* или отечественная исторія выражалась по латыни: *Annales*.

quae—adferret. Прим.: „пораженіе войска легата Триарія было такое рѣшительное, что Лукулль узналъ о немъ *ранѣе* отъ туземцевъ, нежели отъ вѣстника, официально присланнаго съ поля битвы“. Удивляемся, что странность такой приписываемой Цицерону мысли не наведетъ г. Гофмана на то, что онъ попалъ это мѣсто невѣрно. Вѣдь изъ того, что Лукулль изъ частныхъ источниковъ узналъ о пораженіи раньше, чѣмъ изъ официальныхъ, нельзя заключить, что пораженіе было рѣшительно, ибо это могло бы случиться и послѣ незначительнаго пораженія. Вся ошибка комментатора произошла отъ того, что онъ думалъ, будто первое случилось *ранѣе*, чѣмъ второе, хотя въ текстѣ нѣтъ никакого слова этого значенія. Цицеронъ отрицаетъ первое вполне и противопоставляетъ ему второе, то-есть, онъ преувеличиваетъ и выражается такъ, какъ будто послѣ битвы не уцѣлѣлъ ни одинъ человѣкъ. Вотъ почему онъ говоритъ: *tanta fuit (calamitas)*.

rumor: нѣтъ ссылки на объясненіе въ § 45.

§ 26. *offensio*. Примѣч.: „вредъ, бѣдствіе; метафора, заимствованная отъ кораблей“ (?). Мы думаемъ, что есть много другихъ предметовъ, которые портятся при столкновеніи съ чѣмънибудь.

imperii putavistis: надо было прибавить, что Цицеронъ скрываетъ дѣйствительныя причины отозванія Лукулла, то-есть, интриги его враговъ.

Multa praetereo, sed ea vos coniectura perspicite, quantum illud bellum factum putetis. Прим.: „Здѣсь *ellipsis*. Приведенныя слова (то-есть, *quantum — putetis*) зависятъ отъ подразумеваемаго (*et*) *statuetis*“. Объ эллипсисѣ здѣсь не можетъ быть и рѣчи, потому что такая краткость выраженія была бы непонятна и врядъ ли найдутся подобные же примѣры. Мы имѣемъ здѣсь дѣло съ тѣмъ очень обыкновеннымъ въ латинскомъ языкѣ явленіемъ, что несмотря на то, что предложеніе совершенно полно, тѣмъ не менѣе слѣдуетъ еще элекзегетическое (объяснительное) предложеніе, которое въ русскомъ присоединяется посредствомъ вставленнаго „*а именно*.“ Приведемъ нѣсколько примѣровъ: Cic. Lael. 4, 14: *id si ita* (= такъ, какъ выше сказано) *est, ut optimi cuiusque animus in morte facillime evolet*; ib. 7, 23: *id* (= вышесказанное) *si minus intellegitur, quanta vis . . . sit; de or. III, 44, 173: idque*, (то-есть, выше названное *versus in soluta*

oratione adhibere) princeps Isocrates instituisse fertur, ut etc. Подобное эпекзегетическое предложение бываетъ еще послѣ сравнительной степени, имѣющей уже при себѣ quo, напримѣръ, Cic de fin. I, 6, 19: quo (то-есть, чѣмъ выше названное) nihil turpius physico quam res sordidas et deformes deorum honore afficere. Ср. Cic. Lael. 19, 70 и Seyffert, Lael. p. 75, 151 и 427.

§ 27. *utinam haberetis*: желательно было бы найти здѣсь если не объясненіе времени. то по крайней мѣрѣ ссылку на граматикъ; равнымъ образомъ слѣдовало бы объяснить и *nunc vero* (= *νῦν δέ*); ср. ниже § 50 *nunc*.

virtute переводится: талантомъ полководца; однако, только въ слѣдующемъ параграфѣ употребляетъ Цицеронъ *virtus* въ такомъ смыслѣ; здѣсь было бы лучше перевести *заслуги*.

§ 28. *igitur*. Прим. „Изъ предыдущихъ общихъ словъ касательно всѣхъ полководцевъ отдѣльный примѣръ касательно Помпея выводится въ видѣ заключенія“. Признаемся откровенно: для насъ совершенно непонятно, какъ можно „изъ словъ вывести примѣръ“. Авторъ хотѣлъ, вѣроятно, сказать, что изъ общаго положенія касательно всѣхъ полководцевъ выводится частное примѣнительно къ Помпею. Впрочемъ, достаточно было бы сказать, что переходъ отъ общаго къ частному обыкновенно дѣлается въ формѣ заключенія посредствомъ союза *igitur* и что это въ особенности часто бываетъ послѣ предшествующей *propositio*; такъ выражаются и Зейффертъ и Дрегеръ, на которыхъ г. Гофманъ ссылается.

По поводу слова *disciplinae* замѣчается: „Латинскія конкретныя имена во множественномъ числѣ часто употребляются вмѣсто русскихъ отвлеченныхъ именъ (*disciplinae*, предметы ученія == обученіе). Сравни *vitia* (ошибки) порочность“. Спрашивается, на какомъ основаніи авторъ причисляетъ слово *disciplina* къ конкретнымъ словамъ. *Disciplina* первоначально значитъ *ученіе*; но даже если допустить, что это слово во множ. числѣ принимаетъ значеніе „предметы ученія“, то-есть, науки, то развѣ послѣднія не принадлежатъ къ отвлеченнымъ понятіямъ? Такимъ же образомъ, полагаемъ мы, и „ошибки“ принадлежатъ къ отвлеченнымъ понятіямъ. Однако, не только въ одномъ словѣ здѣсь дѣло: и само правило невѣрно, потому что оно недостаточно обширно, ибо и слова, обозначающія отвлеченныя понятія, употребляются въ латинскомъ во множественномъ числѣ вмѣсто русскихъ словъ въ единственномъ числѣ, ср. *mores* = мораль Liv. I,

19, *operae* = дѣятельность Cic. Off. II, 3, 12; *studia* = расположеніе (милость) Cic. Mil. 12 и *animi ac spiritus* § 66 этой рѣчи.

miles—imperatoris: отецъ Помпея невѣрно называется К. Помпеемъ Страбономъ вмѣсто Гн(еемъ); К. можно бы было понять только=Кай или лучше Гай.

suis imperiis: желательно было бы найти въ комментарий цитату изъ Plut. Pomp. 22, гдѣ сообщается извѣстный тщеславный отвѣтъ Помпея на вопросъ цензора, отбылъ ли онъ законное число походовъ.

mixtum—nationibus: эти слова въ другихъ изданіяхъ поставлены въ скобкахъ, какъ не принадлежащія Цицерону; и дѣйствительно, если принять во вниманіе странное выраженіе *bellum mixtum ex* и то, что при прочихъ названіяхъ (*Africanum, servile, navale*) нѣтъ опредѣленія, то ихъ неподлинность врядъ ли можетъ подлежать сомнѣнію. Поэтому г. Гофманъ сдѣлалъ бы лучше, еслибы онъ поставилъ ихъ въ скобкахъ.

§ 30. *explicavit*: вмѣсто безполезныхъ для ученика ссылокъ на Корсена, Курціуса и Ваничка, было бы лучше помѣстить въ примѣчаніи цитату Cic. Verr. V § 151 *si—explicatis*, по чему видно, что *explicare* (=выпутать) было охотничье выраженіе.

attenuatum atque imminutum: въ латинскомъ, какъ извѣстно, ставятся часто два синонима для усиленія, между тѣмъ какъ въ русскомъ усиливаютъ нарѣчіями; здѣсь, напримѣръ, можно бы было перевести: *значительно ослабить*. Почему авторъ не воспользовался часто встрѣчавшимися случаями для указація на эту особенность латинскаго языка?

§ 31. *navigaret*. Рихтеръ, въ своемъ изданіи, вѣрно указываетъ на то, что въ переводѣ на новѣйшіе языки мы часто прибавляемъ глаголы, которые въ латинскомъ не выражаются, какъ, напримѣръ, здѣсь *navigaret* = долженъ былъ ѣхать, § 32 *redempti sint* = нужно было выкупить и *defendistis* = могли защищать; ср. *cohor* = я вижу себя вынужденнымъ, *fateor* = я долженъ признаться, *vicit* = онъ стѣмѣлъ побѣдить и т. д. Seyffert, Pal. Cic. p. 27 сл. и 216, * Naacke, Stil. стр. 227. Жаль, что комментаторъ слишкомъ мало обратилъ вниманія на эту особенность новѣйшихъ языковъ, ибо сказаннаго по поводу *carebamus* § 55 недостаточно.

§ 32. *Sed quid ego longinqua commemoro?* ср. Seyffert, Schol. lat. I, § 37.

fuit hoc переводится: „было это“; не лучше ли было бы сказать:

прошло то время, когда....? какъ и *fuius Troes* = прошло то время когда мы были Троянцами.

§ 33. *vitam...ducere*. Прим.: „*Vitam ducere* въ смыслѣ „жить“ иначе не говорится“. Авторъ хотѣлъ сказать, что *vitam ducere* въ названномъ смыслѣ крохѣ этого мѣста нигдѣ не говорится. Слово *иначе* у него германизмъ, вм. нѣм. *sonst*; ср. наше прим. къ § 13.

in potestatem fuisse: Въ подлинности этого чтенія нельзя сомнѣваться, такъ какъ уже Геллій (*Noct. Att. I, 7*) приводитъ его. Другой вопросъ, какъ смотрѣть на эту конструкцію. Очень многіе (и вмѣстѣ съ ними и г. Гофманъ) предполагаютъ, что винительный падежъ при *in* поставленъ потому, что въ *esse* заключается понятіе двухъ глаголовъ, а именно: *venire* и *esse*, равно какъ и въ греческомъ *παρειναι* одинаково ставится съ *εις* с. acc. При такомъ взглядѣ надѣло, самое естественное для г. Гофмана было бы указать на русское *прибывать*, потому что и въ русскомъ говорятъ: онъ прибылъ въ городъ и т. п. Однако, не смотря на кажущуюся очевидность такого объясненія, все-таки нужно смотрѣть на названную конструкцію съ другой точки зрѣнія. Дѣло въ томъ, что не только „глаголы, значащіе *быть, находиться*“, какъ выражается г. Гофманъ въ примѣчаніи, употребляются такъ, но и другіе, при которыхъ предполагаемое сокращеніе двухъ понятій имѣетъ гораздо менѣе вѣроятности, и значительная часть встрѣчающихся такихъ выраженій принадлежитъ къ техническому, юридическому языку, ср. *esse in vadimonium, possessionem, amicitiam, potestatem, asservare in carcerem, habere in custodiam* и т. п., ср. Neue, *Formenl. II², 785*. Въ *lex municipii Salpentinensis c. 21* читается: *cum liberis qui legitimis nuptis quaesiti in potestatem parentum fuerint*, гдѣ почти невозможно предположеніе слиянія двухъ понятій *venierint et fuerint*, потому что нельзя бы было сказать, что дѣти, находившіяся съ перваго дня жизни во власти родителей, *пришли* въ ихъ власть; ср. еще *fragm. leg. Thor. quei eorum in amicitiam pop. Romani bello Poinicio proximo manserunt* и *Cic. ad fam. VIII 8, 8*, гдѣ приводится рѣшеніе сената: *qui praetores fuerunt neque in provinciam cum imperio fuerunt*.... Самое вѣроятное, что эти выраженія перешли въ официальный языкъ изъ *народнаго* языка и что въ послѣднемъ предлогъ *in* употреблялся съ винительнымъ и творительнымъ падежомъ *безразлично*. Колебаніе въ употребленіи падежей у необразованныхъ, вѣроятно, произошло отъ того, что они обыкновенно не произносили какъ всѣхъ конечныхъ согласныхъ, такъ и буквы *m*, которою и отличался винительный па-

дежъ отъ творительнаго; вслѣдствіе этого легко могло произойти смѣшеніе падежей ¹⁾. Ср. A. v. Guericke, De linguae vulgaris reliquiis apud Petronium et in inscriptionibus parietinariis Pompeianis. Gumbinnen 1875; Hand, Turs. III, стр. 344—451; Draeger, Hist. Synt. I, стр. 617.

an vero: Прим.: „Это—реторическій вопросъ, заключающій въ себѣ доказательство“. Отличительная черта этого вопроса не та, что онъ — реторическій, ибо есть много другихъ реторическихъ вопросовъ, имѣющихъ другую форму. Впервыхъ, слѣдовало бы указать на § 44, чего авторъ не дѣлаетъ, ввторыхъ, сказать, что Цицеронъ часто приводитъ примѣры посредствомъ такого аргументирующаго вопроса, и втретихъ объяснить употребленіе слова *an*.

ignorare. Прим.: „*ignorare*, не имѣть яснаго представленія о предметахъ ощущенія и опыта, *nescire*, не имѣть яснаго представленія о предметахъ ума и памяти“. Это опредѣленіе, заимствованное у Шульца (Syn. № 4) совершенно основательно оспаривается Шмальфельдомъ (Syn. стр. 172 и сл.).

Cajetae: произношеніе требуетъ транскрипціи *Каета*, а не „*Казта*“.

labem. Прим.: „первоначально паденіе, вредъ, $\lambda\acute{o}\beta\eta$, въ переносномъ смыслѣ „пятно“, приносящее съ собою погибель“ (?). По сопоставленію *labes* съ $\lambda\acute{o}\beta\eta$ и по переводу „паденіе“ видно, что авторъ принимаетъ объясненіе Корсена, не допускающаго существованія двухъ различныхъ *labes*, происшедшихъ отъ двухъ различныхъ корней; поэтому ссылка на Корсена *Ausspr. I, 402* понятна, но зачѣмъ же г. Гофманъ ссылается еще на Курціуса (*Grundz. стр. 371*) *оспаривающаго это предположеніе Корсена?*

intra oceani ostium. Прим.: „Устье океана есть Гибралтарскій проливъ, черезъ который Средиземное море, такъ сказать, изливается въ Атлантическій океанъ“. При *ostium*, когда оно употребляется въ буквальномъ смыслѣ, ставится въ родительномъ падежѣ только то слово, которое обозначаетъ воду *изливающуюся*, то-есть, обыкновенно рѣку, ср. *ostium Rhodani, Tiberis, Acherontis* и т. п. Изъ этого уже видно, что Цицеронъ думалъ, что Атлантическій океанъ впадаетъ въ Средиземное море, а не наоборотъ; кромѣ того, извѣстно, что у Гибралтарскаго пролива есть постоянное теченіе, направленное въ Средиземное море; ср. Daniel, *Handbuch der Geographie I, стр. 223*.

¹⁾ То же самое случилось съ формою *med* въ смыслѣ винительнаго падежа у Плавта.

§ 34. *a me*: ср. § 17.

inde Sardiniam venit: если г. Гофманъ считаетъ это мѣсто за неспороченное, то онъ долженъ бы былъ по крайней мѣрѣ указать на неправильность конструкціи.

§ 35. *qui ubique*: не излишне было бы указать на употребленіе *ubique* въ классической прозѣ.

§ 36. *quid?* Къ тому, что сказано въ прим. къ § 12, не мѣшало бы прибавить, какое расположеніе имѣетъ вопросительное слово послѣ *quid* и что у Цицерона послѣ *quid?* — *quid igitur?* — *quid enim?* слѣдуетъ всегда второй вопросъ; иначе *Hor. Sat. I, 1* въ началѣ.

multae aliae: въ русскомъ говорится: *еще многіе другіе*.

artes = *virtutes*, какъ часто у Саллюстія и *Hor. Od. III, 3, 9*.

§ 37. *cogitare alqd.* вовсе не значить только „замышлять что-нибудь, имѣть намѣреніе“, но и 1) обдумывать = *deliberare* (съ дополненіемъ въ среднемъ родѣ *hoc, illud* и т. п., ср. *Cic. Deiot. 13, 38 haec illa reputans et dies noctesque cogitans*), 2) представить себѣ, какъ *Cic. ad fam. XV, 16, 2 si insulam Britanniam coepere cogitare* etc. см. *Seuffert, Lael. стр. 377*. Сверхъ того, г. Гофманъ долженъ бы былъ принять въ расчетъ § 64 *nilil aliud nisi de hoste ac laude cogitet*, гдѣ *cogitare de* не значить „размышлять о чемъ“, какъ сказано въ примѣчаніи къ данному мѣсту.

agnoscere переводится „опять узнать“, что, кажется, германизмъ. Слово *опять* не основывается на этимологіи и не подходитъ къ данному мѣсту.

§ 38. *neque enim potest...is*. Впервыхъ, не излишне было бы обратить вниманіе учащихся на *neque enim* (*neque vero, neque tamen*), вм. чего въ разговорѣ по *enim*, какъ слѣдовало бы ожидать, судя по русскому языку. Вовторыхъ, такъ какъ въ этомъ мѣстѣ не ловко по русски буквальный переводъ („ибо не“), то не желательно ли, чтобы въ комментаріи былъ данъ подходящий переводъ (напримѣръ: „И понятно, тотъ.... не можетъ и т. д.)“

se ipse. Прим.:.... „здѣсь *ipse* противопоставлено, какъ дѣйствующее лицо, *предыдущему дополненію*“. Въмѣсто подчеркнутыхъ словъ слѣдовало бы сказать: подразумеваемому *a ne другой*. Впрочемъ, вмѣсто длиннаго объясненія было бы достаточно сказать, что Цицеронъ часто согласованіе *ipse* съ подлежащимъ предпочитаетъ согласованію *ipse* съ дополненіемъ, и для сравненія привести, на примѣръ, *Cic. ad Quint. fr. I, 1, 7 (Wesenb.): quid est enim negotii continere eos, quibus praesis, si, te ipse contines?*

§ 39. *miratur*. Прим.: „*Mirari* „удивляться“ есть общее выражение, относящееся ко всему необыкновенному и чрезвычайному, между тѣмъ какъ *admirari* относится къ необыкновенному *только* (?) въ хорошемъ смыслѣ“. Авторъ хотѣлъ, безъ сомнѣнія, сказать, что *admirari* = франц. *admirer*, а *mirari* = *s'étonner*. Относительно этого нужно однако замѣтить, что представленное различіе часто не соблюдается; ср. между прочимъ Cic. de fin. I, 2, 4 in quibus hoc primum est, in quo *admirer*, cur in gravissimis rebus non delectet eos patrius sermo; id. pro Mur. 19, 39 quid tu admirere de multitudine indocta? id. prov. cons. 3, 11 quod in hac causa maxime *admirantur* et *reprehendant* consilium meum. Въ послѣднемъ мѣстѣ *admirari* сопоставлено даже съ *reprehendere*. Ср. Seyffert, Lael. стр. 16.

atrocitates: слѣдовало прибавить, что это слово употребляется только о мѣстностяхъ.

vestigium: относительно происхожденія этого слова г. Гофманъ ссылается на три учебника, не сообщая однако, отъ чего именно это слово происходитъ. Къ чему годны эти голыя ссылки? или, если онѣ полезны, то почему нѣтъ ихъ при многихъ другихъ словахъ?

non modo... sed ne... quidem. Правило (что не говорится non modo non, sed ne—quidem, когда обѣ части предложенія имѣютъ общій глаголъ) къ данному мѣсту не примѣнимо, потому что отрицаніе заключается въ *ne*mo. Авторъ имѣлъ въ виду вѣроятно другое мѣсто, находящееся выше въ томъ же параграфѣ. Впрочемъ, все это правило можно бы было пропустить безъ ущерба учащемуся, потому что въ русскомъ говорятъ такъ же, какъ и въ латинскомъ: не только рука, но и нога не повредила—и: мой другъ не только не помогъ мнѣ, но и не предупредилъ меня даже.

§ 40. „*Age* употребляется въ видѣ нарѣчія (*adverbium adhortativum*)“. Хотя уже древніе грамматики (какъ Serv. ad Aen. II, 707. Charis. II, p. 160. Prisc. XV, p. 1021) называютъ *age*—*adverbium adhortativum*, однако нѣтъ основанія назвать *age* нарѣчіемъ или сказать, что оно употребляется „въ видѣ нарѣчія“; въ русскомъ ему соответствуетъ—*ну*, что можно назвать только *частицею*. За то, такъ какъ ученики знаютъ, что встрѣчается и множественное число *agite* (Verg. A. I, 627; V, 58) то слѣдовало бы не обойти молчаніемъ, что въ формулѣ риторическаго перехода Цицеронъ употребляетъ *только* единственное число *age* даже тогда, когда онъ обращается ко многимъ.

sa sibi: недостаетъ ссылки на § 33 въ концѣ.

§ 41. *fuisse*: не мѣшало бы обратить вниманіе учащихся на расположеніе словъ, ср. Нааске, Stil. стр. 317. А. 2; *fuisse* = *дѣйствительно существовали*, § 47 говорится: *fuit profecto*.

licet: здѣсь повторено въ примѣчаніи то, что уже сказано стр 48, пр. 7.

§ 42. *Humanitate*: Было бы въ интересѣ учащихся указать на необыкновенное расположеніе словъ; см. прим. Рихтера.

Et quisquam. Прим.: „Замѣчательно, что вопросительная частица не поставлена“. Изъ этого примѣчанія учащіеся могли бы заключить, будто вопросы безъ вопросительной частицы рѣдки и неправильны. *Et* здѣсь = през. *aita* (но русски можно перевести *послѣ этого*); ср. Seyffert, Schol. lat. I, стр. 72.

nostrae memoriae. Прим.: „= *nostris temporis*“. Слѣдовало бы сказать: = *nostrorum temporum* или *nostrae aetatis*, потому что Цицеронъ для обозначенія цѣлаго періода времени, а не короткаго момента, употребляетъ или *tempora* или *aetas*.

§ 44. *An vero*: недостаетъ ссылки на § 33.

completis templis: не излишне было бы сказать, какіе храмы находились близъ форума.

ut plura non dicam: Такъ какъ въ данномъ мѣстѣ менѣе чѣмъ въ другихъ обнаруживается свойственность реторической фигуры *praeteritio*, то мы не выбрали бы его для объясненія этой фигуры. Удобнѣе всего объясненіе послѣдней помѣстится въ примѣчаніи къ § 60 (*non dicam; non dicam...; non commemorabo...*). За то по поводу даннаго мѣста слѣдовало бы сказать, когда употребляютъ *ut non dicam* и когда *ne dicam*¹⁾ и указать на §§ 48 и 60. Относительно примѣчанія г. Гофмана нужно еще замѣтить, что представленное объясненіе не согласуется съ тѣмъ, что сказано въ § 48, такъ что учащійся не пойметъ, что такое *praeteritio*.

quantum huius auctoritas valeat: Слово *huius* никакъ не можетъ принадлежать самому Цицерону; вѣдь нельзя сказать: я не хочу доказать примѣрами *другихъ*, какое значеніе во время войны имѣетъ авторитетъ Помпея. Цицеронъ, имѣя въ виду упомянутыя имъ четыре качества хорошаго полководца (*scientia rei militaris, virtus, auctoritas, felicitas* § 28) и говоря здѣсь объ *auctoritas*, сокращаетъ логическое умозаключеніе посредствомъ реторическаго *ἐπιθύμημα*. Вмѣсто того, чтобы сказать: что авторитетъ очень важенъ для полководца, дока-

¹⁾ Ср. Нааске, Stil. стр. 259; Seyffert, Schol. lat. I, стр. 82.

зываютъ такіе-то примѣры; Помпей же обладаетъ этимъ авторитетомъ, слѣдовательно, его именно и нужно выбрать въ полководца, — ораторъ, соединяя *propositio maior* и *propositio minor* (*assumptio*), выражается такъ: не прибѣгая къ примѣрамъ другихъ полководцевъ въ доказательство важности авторитета (вообще), я приведу примѣры изъ жизни самого Помпея и т. д. Изъ этого, кажется, видно, что или *huius* есть только вставка неумѣлаго переписчика или что вмѣсто *huius* стояло другое слово. (Вейднеръ предлагаетъ: *unius viri*).

ex inopia: предлогъ *ex* переводится здѣсь; „сейчасъ послѣ“, а немного ниже (прим. 4): „вслѣдствіе“. Было бы желательно встрѣтить въ комментаріи объясненіе, показывающее, вслѣдствіе чего такіа разнородныя значенія могутъ заключаться въ одномъ словѣ.

hominis spe ac nomine. Прим.: „Родительный падежъ поставленъ и въ объективномъ и въ субъективномъ смыслѣ“. Лучше было бы сказать, что *hominis* въ отношеніи къ *spe* — *gen. obiect.*, а въ отношеніи къ *nomine* — *gen. possessivus*. Недостаётъ ссылки на § 39 *hominis, non avaritiae per fugium*.

§ 45 *rumore*: нѣтъ ссылки на § 25. Кромѣ того, мы не видимъ, какую пользу можетъ извлечь учащійся изъ сдѣланнаго г. Гофманомъ сопоставленія *rumor* съ *φροδμός*, такъ какъ послѣднее слово, встрѣчающееся только у позднѣйшихъ писателей, не извѣстно рѣшительно ни одному ученику. Наконецъ, примѣчаніе у г. Гофмана имѣетъ сбивчивую форму, ибо слова: „*Rumor*, *φροδμός* (первоначально шумъ) обозначаетъ тайно распространенный слухъ“ — можно понять только, будто какъ поставленное между скобками, такъ и слѣдующее затѣмъ объясненіе относится къ латинскому и греческому словамъ *вмѣстѣ*. *φροδμός*, между тѣмъ, значить *речь*.

§ 46. *ii maluerunt*. Прим.: „Другимъ полководцамъ, въ особенности Метеллу, было досадно, что Митридатъ считалъ Помпея, который тогда только былъ *квесторомъ*, столь важнымъ государственнымъ лицомъ, что къ нему прислалъ посла“. Упомянутое въ этомъ мѣстѣ рѣчи происшествіе относится ко времени отъ 76 — 72 г. до Р. Х., когда Помпей велъ войну въ Испаніи противъ Серторія. Полководцемъ въ продолженіе этого времени былъ Помпей въ силу рѣшенія сената, который далъ ему проконсульскую власть, не смотря на то, что онъ тогда *не занималъ никакой должности*, какъ видно изъ *Cic Phil. XI § 18: Sertorianum bellum a senatu privato* (то-есть, Помпею) *datum est, quia consules* (то-есть, D. Junius Brutus и Man.

Aemilius Lepidus) recusabant, cum L. Philippus *pro consulibus* ¹⁾ eum se mittere dixit non pro consule, изъ § 62 этой рѣчи и изъ Liv. epit. 91: Cn. Pompeius, *cum adhuc eques Romanus esset, cum imperio proconsulari* adversus Sertorium missus est. Впрочемъ, Помпей не только тогда не былъ *квесторомъ*, но и впоследствии не занималъ никогда той должности, а въ 70-омъ г. сдѣлался прямо консуломъ, не имѣвъ ни одной изъ предыдущихъ нижайшихъ должностей; см. Mommsen, *Rom. Gesch.* III⁴ стр. 92; *Staatsr.* I стр. 443 прим. Наконецъ, г. Гофманъ долженъ бы былъ прибавить, что Цицеронъ нарочно, или вымышляетъ, или искажаетъ факты, ибо изъ историковъ извѣстно только, что Митридатъ черезъ пословъ обратился къ Серторію; см. замѣтку Друмана у Гальма.

§ 47. *et ceteris*: не мѣшало бы упомянуть въ комментарий о томъ, что *et* передъ *ceteri* часто не ставится: см. прим. Гальма и Нааске, *Stil.* стр. 312.

reliqua объясняется въ прим.: „=quae post futura sunt“. Этому объясненію не соответствуетъ приведенный примѣръ (Nep. Them. II non solum praesenti bello, sed etiam reliquo tempore reddidit civitatem), потому что въ немъ глаголь поставленъ въ прошедшемъ времени.

§ 48. *domi militiae*. Примѣчаніе („Союзъ *et* опускается иногда, какъ здѣсь, въ извѣстныхъ укоренившихся въ языкѣ оборотахъ“) не ясно и не полно; не лучше ли сказать: „Союзъ *et* опускается въ извѣстныхъ поговоркахъ и формулахъ, принявшихъ форму пословицы, какъ *Iupiter optimus maximus, dextra sinistra, ventis remis* (ср. Suerffe, *Ant.* II стр. 15) и вообще когда перечисляютъ попарно (какъ на примѣръ *quasunque de re publica privata, rustica urbana* Cic. ad Quint. fr. II, 10, 1; ср. Naegelsbach, *Stil.* § 193, 1)?

tacitus. Примѣчаніе къ этому мѣсту повторяетъ отчасти то, что уже сказано по поводу слова *invitus* § 45. Не лучше ли было бы пропустить примѣчаніе къ § 45 и указать только на объясненіе этого мѣста?

§ 50. *Quod si. Quod* ставится не только передъ *si, nisi*, какъ говорится въ примѣчаніи, но и передъ *utinam* (Cic. ad fam. XIV, 4, 1), *cum, quia* (de fin. I, 67), *quoniam* (ib. III, 59), *ubi* (in Verr. I, 67),

¹⁾ Эта острога основывается именно на томъ, что консулы отказывались брать на себя веденіе войны противъ Серторія.

ne (Cic. Acad. II, 79), etsi (de fin. IV, 10) у Цицерона, а у Ливія (XXXII, 37) даже передъ *ut temporale*.

nunc: слѣдовало бы сказать, что *nunc*=*nunc vero*; ср. § 28 и Cic. ad fam. V I, 1: quem si parum pudor ipsius defendebat, debebat vel familiae nostrae dignitas vel meum studium erga vos remque publicam satis sublevare. *Nunc* vides illum subventum etc.

haec quoque opportunitas adiungatur, ut: вмѣсто *ut* слѣдовало бы ожидать скорѣе *quod*; вотъ почему далеко не лишнею была бы замѣтка, что *ut* поставлено потому, что *adiungatur*=*accedat*, послѣ котораго, впрочемъ, кромѣ *ut* встрѣчается и *quod*.

Summa cum salute rei publicae: *cum s. s. g. p.* нужно здѣсь перевести: къ величайшему благу государства, какъ *summo cum gaudio audivi*=къ величайшей своей радости я узналъ. Этой замѣтки нѣтъ въ комментаріи.

bellum regium. Прим.: „Какъ въ *русскомъ*, такъ и въ латинскомъ языкѣ имя прилагательное часто ставится вмѣсто существительнаго съ предлогомъ“. слѣдовало доказать это примѣрами: *царская война* (вм. война съ царемъ) во всякомъ случаѣ сказать нельзя.

51. *At enim*. Къ тому, что сказано въ примѣчаніи, не мѣшало бы прибавить переводъ этихъ двухъ частицъ (однако, скажутъ или: возражать мнѣ) и то замѣчаніе, что *dicit aliquis* или *inquies* къ *at* не прибавляется; Seyffert, Schol. lat. I § 68.

52. *Quid igitur ait Hortensius?* *Igitur* переводится въ примѣчаніи черезъ „говорю я“ и прибавляется, что вмѣсто него часто встрѣчается *inquam*. То и другое къ данному мѣсту совершенно не примѣнимо, потому что по русски здѣсь нельзя сказать: что, говорю я, говоритъ Гортензій?—да и по латыни невозможно было бы выразиться: *quid, inquam, ait Hortensius?* Какъ русское „говорю я“, такъ и латинское *inquam*, ставится только тогда, когда *повторяютъ* вышесказанное.

obsolevit. Прим.: *Obs—olescere (olere rosti)* букв. задерживаться въ *растительности*“. Вм. послѣдняго слова слѣдовало сказать: въ *ростъ*. Кромѣ того, гдѣ встрѣтилъ г. Гофманъ *olere* въ значеніи *рости*? Вѣроятно, по его мнѣнію, *olere* предполагаемый глаголь; но въ такомъ случаѣ нужно бы было упомянуть объ этомъ, а то учащіеся будутъ употреблять *olere* вм. *crecere*. *Obs—olesco* происходитъ, впрочемъ, какъ и *pr—oles sub—oles, ad—ol—escere* и другія слова отъ *al—o*.

tu idem. Прим.: „Когда къ одному подлежащему прибавляются

однородныя сказуемыя, то *idem* можно перевести *также и*". Сказанное здѣсь о русскомъ „также и“, слѣдовало бы сказать о латинскомъ *idem*, потому что русское „также и“ можно поставить и тогда, когда одно и тоже сказуемое относится ко второму подлежащему; на примѣръ: Цезарь, увидѣвъ Брута между заговорщиками, воскликнулъ: „И ты также, Брутъ (то-есть, хочешь убить меня, какъ и другіе)?—что по латыни нельзя было бы выразить: Tu *idem*, Brute? Кроме того, въ выписанномъ примѣчаніи слово *однородныи* излишне, потому что могутъ быть и разнородныя сказуемыя, на примѣръ: Tu, Pompei, vicisti; tu *idem* cladem acceripisti. И такъ, слѣдовало бы сказать въ примѣчаніи: Когда къ одному и тому же подлежащему прибавляется второе сказуемое, то вмѣсто русскаго „также и“ ставится въ латинскомъ *idem*.

aliquot annos ante legem: не мѣшало бы сказать нѣсколько словъ о кажущемся уклоненіи отъ обыкновеннаго правила, то-есть, почему не сказано *annis*.

hercule. Прим.: „Въ Средней Итали Геркулесъ былъ равнозначущимъ съ сабинскимъ богомъ Semo Sancus и Deus Fidius; ему поклонились какъ богу правды и вѣрности. См. Преллера: Röm. Myth. стр. 70“. Изъ этихъ словъ можно заключить, что г. Гофманъ предполагаетъ, будто Сабиняне жили не въ Средней Итали. „Deus Fidius“ вм. *Dius Fidius*—вѣроятно, описка или опечатка. Цитата не совѣтъ вѣрна, потому что въ указанномъ мѣстѣ у Преллера упоминается Геркулесъ только мимоходомъ; главное мѣсто: стр. 645 (1-го изданія).

§ 55. *Persem*. Прим.: „...начальникъ флота Кней Октавій взялъ его (Персея) *при* Самоѳракіи“. Персей сдался Римлянамъ добровольно *на* островѣ, а не *при* немъ. По словамъ г. Гофмана, учащійся не можетъ не предполагать, будто Македонскій царь былъ взятъ въ плѣнъ во время морской битвы, и можетъ онъ это предполагать тѣмъ болѣе, что Цицеронъ говоритъ въ данномъ мѣстѣ о морскихъ побѣдахъ и выбралъ неудачный примѣръ Персея, побѣжденнаго *при* Циднѣ на сушѣ.

nos... ii ¹⁾). Напрасно повторяется здѣсь то, что уже было сказано къ § 33; одной ссылки было бы достаточно.

¹⁾ Была бы, наконецъ, пора искоренить изъ нашихъ изданій и граматикъ формы *ii, iidem, dii, iis, iisdem, diis*, вмѣсто которыхъ въ классическое время употребляли или *ei, dei, eis, deis* или *is, dis, idem* и т. д., какъ доказываютъ надписи.

in ultimis oris: въ § 10 встрѣчается *extrema*; отчего не пояснена разница между этими словами?

nos... iidem: Неудачное выраженіе въ примѣчаніи, что *iidem* „употребляется въ видѣ нарѣчія“.

§ 56. *in salute communi*. Цитата въ примѣчаніи не вѣрна: вм. „§ 100 Латинской стилистики Страхова“, слѣдовало бы сказать: § 122. Впрочемъ, вмѣсто ссылки на книгу, въ рукахъ учащихся не находящуюся, полезнѣе были бы нѣсколько примѣровъ замѣны русскихъ глаголовъ предлогомъ *in*, какъ *Cic. pro Sest. § 103: in salute=cum salus ageretur*; *Cat. II, 8, 18 magno in aere alieno magnas etiam possessiones habent*, гдѣ *in aere al.=cum sint in a. al.*; *pr. Deict. 1, 1 in tuo periculo=cum de tuo periculo agatur* и § 58 этой рѣчи *in Gabinio*; ср. *Seuffert, Lael. стр. 170*.

§ 57. *obtrectatum* не значитъ просто „воспрепятствовать“, какъ говоритъ г. Гофманъ, а *противодѣйствовать изъ недоброежелательности* или даже *унижать, оскорблять*.

expetenti ac postulanti: вмѣсто сообщенія незначительной и даже трудно уловимой синонимической разницы между обоими глаголами, болѣе была бы уместна замѣтка, что два синонима поставлены для усиленія въ смыслѣ русскаго „настойчиво требовать“, ср. § 30.

Postulatio: Сказаннаго въ примѣчаніи недостаточно. Такъ какъ извѣстно, что законъ о назначеніи Помпея полководцемъ противъ Митридата былъ предложенъ *Манниемъ*, а не *Габиниемъ*, а съ другой стороны самъ Цицеронъ не разъ говорилъ, что война противъ морскихъ разбойниковъ, благодаря предложенію Габинія и заслугамъ Помпея, уже окончена, то непонятно, почему Лициніевъ законъ, не позволявшій, чтобы тотъ, кто сдѣлалъ предложеніе, принималъ участіе въ предложенномъ дѣлѣ, могъ мѣшать Габинію быть легатомъ Помпея въ *будущей* ¹⁾ войнѣ, веденіе которой должно было быть поручено Помпею по предложенію *Манниа*, а не Габинія. Г. Гофманъ забылъ прибавить, что, въ силу закона Габиніева, Помпей получилъ *imperium* на три года, и что когда послѣдній обратился къ сенату съ требованіемъ о назначеніи Габинія легатомъ, Помпей еще не былъ назначенъ главнокомандующимъ въ войнѣ противъ Митридата. См. пр. Гальма и Рихтера.

¹⁾ Что Цицеронъ говоритъ о будущемъ, доказываютъ его слова въ *середнѣ* § 58.

§ 58. *anno proximo*: Г. Гофманъ долженъ бы былъ воспользоваться примѣчаніемъ Гальма.

qui deberet: комментаторъ понимаетъ это предложеніе въ условномъ смыслѣ и подразумѣваетъ *si esset in exercitu Pompei*; но такъ какъ именно послѣднему сопротивлялись противники Габинія, то скорѣе слѣдуетъ подразумѣвать: *nisi obtrectarent ei*. Впрочемъ, лучше понять *qui—deberet* въ уступительномъ смыслѣ—хотя онъ долженъ бы былъ: *consecutio temporum* противорѣчитъ такому пониманію только повидимому.

qui si: относительное мѣстоименіе замѣняетъ не одинъ только противительный союзъ („но“), какъ говорится въ комментарий, но и много другихъ союзовъ, какъ то: *nam, enim, itaque, igitur, et* и т. п.

§ 59. *Etenim—possit*. Въ примѣчаніи говорится, что это предложеніе содержитъ въ себѣ причину къ предыдущимъ словамъ *serit magnum fructum*, съ чѣмъ согласиться нельзя: эти слова заключаютъ въ себѣ скорѣе причину того, почему народъ на его вопросъ далъ такой лестный для него отвѣтъ.

§ 60. *paruisse* переводится „соблюдали“, что не ловко по русски въ виду *utilitati*; лучше: соображались съ выгодой или принимали въ соображеніе выгоду.

imperio переводится *имперіа*, что неумѣстно потому, что, гдѣ нѣтъ императоровъ, тамъ нѣтъ и имперіа.

Mario. Прим.: „Маріи шесть разъ былъ консуломъ; вопреки закону, онъ самовольно продолжалъ консульство“. Маріи былъ консуломъ семь разъ, а не шесть; послѣдній разъ въ 86 году, хотя и безъ выборовъ. Второе предложеніе примѣчанія (вопреки и т. д.) совершенно непонятно: г. Гофманъ хотѣлъ, вѣроятно, сказать, что Маріи нѣсколько разъ сряду былъ избранъ въ консулы, вопреки закону; но изъ этого еще не слѣдуетъ, что онъ „самовольно продолжалъ консульство“. Цитата (Langе I, 522) не вѣрна.

§ 61. *cuius aetas*. Прим.: „Въ сенатъ тогда можно (?) было выбирать (?) даже (?) лица, занимающія только (?) квесторскую должность (?), которую со временъ диктаторства Суллы до смерти Цезаря не могли получить до 30-ти лѣтняго возраста. См. Моммсена Roem. Staatsr. I, 551. Langе, Roem. Alth. II, 318⁴. Въ этомъ примѣчаніи находится нѣсколько погрѣшностей, которыя мы и обозначили вопросительными знаками. Г. Гофманъ предполагаетъ, кажется, что сенаторы выбирались въ упомянутомъ имъ періодѣ времени (отъ диктаторства Суллы до смерти Цезаря) *миродомъ*; иначе, по крайней

мѣръ, нельзя понять, почему онъ употребляетъ слово „выбирать“. До диктаторства Суллы, уничтожившаго цензорство и вмѣстѣ съ тѣмъ и цензорскую *lectionem senatus* и послѣ 684 а. у. с.=70 до Р. X. (ср. Lange R. Alt. I, 591) сенатъ возобновлялся черезъ каждыя пять лѣтъ въ силу *legis Oviniae* (см. Becker, Röm. Alt. II, 2, 390) цензорами, которые *должны* ¹⁾ были принимать въ новый списокъ сенаторовъ 1) тѣхъ, которые входили уже въ составъ прежняго сената, 2) всѣхъ бывшихъ должностныхъ лицъ, считая отъ квестора и выше, и только тогда, когда они не принимали въ новый списокъ, или бывшаго сенатора (*senatu movebant, praeteribant*), или бывшее должностное лицо (*praeteribant*), они *должны были* ²⁾ мотивировать (*notas subscribere, subscriptio* ³⁾ свой поступокъ ⁴⁾. Что касается до квесторовъ, то они никогда не были сенаторами, хотя они и участвовали въ сенатскихъ засѣданіяхъ и имѣли право голоса; за то *бывшіе* квесторы (*quaestorii*) имѣли право быть назначенными въ сенаторы со стороны цензоровъ при слѣдующей *lectio senatus*. Сомнительно, имѣли ли бывшіе квесторы, (*quaestorii*) до этого срока *ius sententiae dicendae* (право голоса) см. Lange, Röm. Alt. II 315. Далѣе слова „даже“ и „только“ неумѣстны потому, что цензоры имѣли право въ списокъ сенаторовъ принимать даже людей, не занимавшихъ прежде никакой должности. Наконецъ, относительно опредѣленія того возраста, когда можно было сдѣлаться квесторомъ, мы можемъ только сказать, что не понимаемъ, почему г. Гофманъ ссылается на Ланге (I, 514 1-го изд. и II, 318) и на Моммсена вмѣстѣ, тогда какъ они оба относительно этого расходятся въ мнѣніи. Ланге стоитъ за 27-й годъ, а Моммсенъ отдѣляетъ теоретическое постановленіе закона (37-й годъ) отъ практики (30-й годъ).

§ 62. *tam inusitatum quam ut*. Прим.: „Послѣ *tam inusitatum quam* слѣдуетъ подразумѣвать *id quod factum est*, для того, чтобы поставленное затѣмъ *ut consecutivum* было умѣстнымъ“. Г. Гофманъ прибѣгаетъ часто къ ненужнымъ, или даже къ невозможнымъ подразумѣваніямъ. При многихъ прилагательныхъ съ глаголомъ *esse* встрѣчается *ut* (*verum, verisimile, novum, falsum, integrum*), вѣроятно, потому, что въ безличномъ оборотѣ съ *est* заключается понятіе *fit*,

¹⁾ Вотъ почему неумѣстно выраженіе призмачанія «можно было».

²⁾ См. Lange, Röm. Alt. I, 586 (684 2-го изд.).

³⁾ Becker, Alt. II, 1, 399, прим. 1017.

⁴⁾ Поэтому и считалось позорнымъ быть обойденнымъ цензоромъ Fest. P. 246. Becker, R. Alt. II, 1, 390.

accidit, такъ что въ данномъ мѣстѣ *inuitatum* (и ниже *singulare*) est, ut=quid tam *ratio* (*contra morem, consuetudinem*) fit, ut... Если бы объясненіе г. Гофмана было вѣрно, то нельзя было бы употребить *ut* въ случаѣ недействительности того, о чемъ Цицеронъ спрашиваетъ. См. Gossrau, Lat. Gr. стр. 443; Haaske, Stil. стр. 256; прим. Гальма ad Cic. Sull. § 57.

pro consule: пропущено въ примѣчаніи объясненіе самаго слова *proconsul*. Ссылка на Моммсена, Staatsr. II, 216 не вѣрна.

ex senatus consulto legibus solutus: Въ примѣчаніи говорится, что „этими словами указывается на то, что сенатъ усвоилъ себѣ право отменять законы, которое прежде принадлежало народному собранію“. Г. Гофманъ не понялъ техническое выраженіе *legibus solvere*, что обозначаетъ диспенсацію, освобожденіе отъ законовъ въ исключительныхъ случаяхъ; ср. Cic. ad Att. I, 16, 13; Phil. II, 13, 31; ib. XI, 5, 2; Liv. epit. 50: P. Scipio Aemilianus... quoniam per annos consuli fieri non licebat... *legibus solutus* et consul creatus. См. Becker-Margquardt, Roem. Alt. II, 2, 3 стр. 170 сл. Mommsen, Staatsrecht I, 443 ¹⁾. Сверхъ того, нуждается въ объясненіи выраженіе: *senatus consultum*, то-есть, нужно было сказать, чѣмъ *senatus consultum* отличается отъ *auctoritas senatus*, что встрѣчается въ концѣ 62-го параграфа.

magistratum Прим.: „то-есть, *curulem*. Цицеронъ говоритъ о курульскихъ должностяхъ диктатора, курульскаго эдила, консула, претора и цензора“. Уже не говоря объ очень странномъ порядкѣ ²⁾, перечень, или не полонъ, или слишкомъ полонъ: съ одной стороны не зачѣмъ было причислить къ названнымъ магистратамъ диктаторовъ и децемвировъ (какъ чрезвычайныхъ), а съ другой стороны, если принять въ расчетъ и послѣднихъ, то почему же не назвать также *interrex*, *magister equitum* и *tribuni militares consulari potestate* ³⁾, которые тоже имѣли право на *sella curulis*?—Что касается того вопроса, слѣдуетъ-ли при *magistratum* подразумѣвать *curulem*, какъ это дѣлаетъ г. Гофманъ по примѣру Гальма и другихъ издателей, то слѣдуетъ сказать, что это въ виду слова *ullam* чрезвычайно сомнительно; по крайней мѣрѣ Моммсенъ (Staatsr. I стр. 467 1-го изд.) отвергаетъ возможность такого объясненія и г. Гофманъ напрасно поэтому ссылается на него.

¹⁾ За неимѣніемъ 2-го изданія, мы вездѣ цитируемъ первое.

²⁾ Вѣрный порядокъ у Моммсена, Staatsr. I стр. 462.

³⁾ Liv. IV, 7, 7; Mommsen, Staatsr. I, 319.

in omnibus hominibus: Правило объ употребленіи предлога *in* совершенно непонятно; въ особенности же непонятно, какія прилагательныя подразумѣваетъ г. Гофманъ подъ „прилагательными, выражающими личное вліяніе“. Понятіе выражается Дрегеръ *Hist. Synt.* I, 606 (у него г. Гофманъ и заимствовалъ это правило): *Adjectiva, welche Neigung und Abneigung oder eine feindselige Handlung, ueberhaupt persoenlichen Einfluss bedeuten, хотя между примѣрами, общенными имъ, есть нѣсколько не соответствующихъ его опредѣленію, какъ напр. Cic. de rep. 6, 15: pietatem; quae magna in parentibus et propinquis, tum in patria maxima est. Недостаетъ у г. Гофмана ссылки на § 63 in hoc homine, § 58 in Gabinio и § 56 in salute communi, гдѣ см. нашу замѣтку.*

§ 63. *Et non ferendum*: Слѣдовало бы объяснить, почему не сказано *neque ferendum*; ср. *Suerfle, Ancit.* II § 8.

a vobis comprobata: не мѣшало бы сказать, къ кому здѣсь Цицеронъ обращается посредствомъ *vobis* (ср. ниже *nostrum*); учащагося затруднить слово *vobis* и онъ подумаетъ, что Цицеронъ разумѣетъ подъ этимъ словомъ не народъ, а другихъ людей, потому что въ томъ же предложеніи ораторъ говоритъ *populi Romani auctoritatem, а не vestram.*

vel: Объ этомъ словѣ говорится, что значеніе его „даже“ „основывается на опущеніи какого-то понятія (*contra multos vel potius contra omnes*)“. Изъ поставленнаго въ скобкахъ видво, что авторъ полагаетъ, что первоначальное значеніе союза *vel*—или, въ чемъ онъ ошибается. *Vel* происходитъ, очевидно, отъ *velle* и значило сперва: *если хочешь*. Въ данномъ мѣстѣ очень близко подходитъ переводъ: *хоть*.

§ 64. Не излишне было бы замѣтить, что посредствомъ мѣстоименій *isti* и (ниже) *ii* Цицеронъ указываетъ на противниковъ закона.

hostiam simulatione: съ этимъ выраженіемъ, замѣчательнымъ по своей краткости, можно было бы сравнить § 67 *classium nomine* и *Cic. Lael.* 8, 26.

nihil aliud cogitet nisi de... Перефразировка: *de nulla alia re praeterquam de hoc uno* и т. д. объясняетъ только, что уже и безъ того ясно. Лучше было бы сказать нѣсколько словъ о конструкціи и привести нѣсколько примѣровъ подобной же конструкціи; ср. *Cic. Planc.* § 67; *Sull.* § 65; *Phil.* XI § 24; *Verr.* I § 26; иначе сказано *Cic. Cat.* II § 10. А что касается до разницы между *nihil aliud nisi* и *nihil aliud quam*, будто первое „исключаетъ все прочее изъ приве-

деннаго“, а послѣднее „заключаетъ въ себѣ сравненіе и=idem“, то эта разница въ дѣйствительности *не существуетъ*, что уже видно изъ того, что по новѣйшимъ результатамъ критики, Цицеронъ *nihil aliud quam* *вовсе не употребляетъ!* Единственный примѣръ *de leg.* 8, 25, приведенный въ грамматикахъ въ доказательство встрѣчи *nihil aliud quam* у Цицерона, въ изданіи Гальма исправленъ такъ: *est virtus nihil aliud nisi perfecta et ad summum perducta natura*. Ср. Суерье, *Anleitung* II стр. 95. Напрасно ссылается г. Гофманъ на грамматику г. Кесслера § 261 прим. 4, ибо въ этомъ мѣстѣ объ упомянутой разницѣ вовсе не говорится.

§ 65. *causa belli inferatur*: не лучше ли предполагать, что Цицеронъ выразился такъ только по аналогіи оборота *bellum inferre*?

§ 67. *Ora maritima requisivit*: *Ora* — олицетворено въ этомъ мѣстѣ,—поэтому, не мѣшало бы сказать, что Цицеронъ часто олицетворяетъ существительныя, обозначающія косвенно лица, какъ *colonia*, *domus*, *saeculum*, *civitas*, но очень рѣдко олицетворяетъ имена странъ.

classium nomine переводится невѣрно: „такъ называемыми флотами“; оно=сум *praefores simularent classes se comparare*, то-есть, подъ тѣмъ предлогомъ, будто они снаряжали флоты; вм. *nomine* употребляется въ томъ же смыслѣ *simulatione* (см. § 64), *specie*, *per specie*, *causa*, *per causam*. Примѣры см. у Seyffert, *Lael.* стр. 180.

§ 68. *auctoribus*: это слово переводится неловко „одобренія“. Мы бы перевели все это мѣсто такъ: если вы полагаете, что наше дѣло нуждается еще для поддержки въ *авторитетныхъ именахъ* (то я могу назвать слѣдующія лица, которыя и т. д.).

§ 69. *atque*. Можно бы было указать на параллельныя мѣста въ этой рѣчи, какъ § 10 *partis Sertorianae atque Hispaniensis* и § 27 *tantis rebus ac tanto bello*.

§ 70. *qui praesident*: Замѣтка, что „около форума были храмы Юпитера, Кастора и др.“, поставлена безъ всякой связи съ тѣмъ, къ чему она относится. Нужно бы было сказать, что тѣ боги, храмы которыхъ находились близъ форума, считались покровителями ораторской каведры.

ad rem publicam adeunt. Г. Гофманъ могъ бы воспользоваться примѣчаніемъ Рихтера, замѣчающаго, что вмѣсто *adire* обыкновенно употребляется *accedere*.

praesidia periculis. Мы не можемъ согласиться съ мнѣніемъ автора, что здѣсь подразумѣвается *defendendis*, тѣмъ, кромѣ того, дательный падежъ еще не объясненъ; можно бы было сравнить реме-

dium morbis, какъ и нелогичное русское выраженіе: лекарство для болѣзни.

ut (oportet): не лишнимъ было бы помочь учащимся переводомъ союза *ut*: „на сколько“.

§ 71. *tantumque abest, ut... ut*. Прим.: „При выраженіи *tantum abest* обыкновенно поставляется два предложенія съ союзомъ *ut*“. По новѣйшимъ изслѣдованіямъ оказывается, что названная конструкція именно не обыкновенна и сравнительно рѣдка; вмѣсто нея употребительнѣе ставить взаимнѣе втораго предложенія съ *ut* — главное самостоятельное, которое можетъ или предшествовать періоду *tantum abest ut*, или (рѣдко) слѣдовать за нимъ, напримѣръ, Cic. ad Att. VI, 2, 1: *Dixerim me vel plura vincula tecum summae coniunctionis optare...: tantum abest, ut aliquid... laxari velim*. Brut. 80: *Tantum a fuit, ut inflammares nostros animos, somnum vix tenebamus*. Ср. Haacke, Stil. стр. 255.

simultates: авторъ ужь слишкомъ категорически утверждаетъ, что „*simultas* первоначально обозначаетъ столкновение между людьми равно поставленными (*similes*), соперничество“, какъ будто это не подлежитъ никакому сомнѣнію; еслибы *simultas* происходило отъ *similis*, то оно должно бы было значить равенство или сходство. Кромѣ того, соперничать между собою могутъ также лица и не равно поставленныя, какъ, напримѣръ, Марій и Сулла. Другіе думали столь же невѣроятно о происхожденіи отъ *simul* или отъ *simulare*. Лучше бы поэтому г. Гофману пропустить замѣтку о первоначальномъ смыслѣ упомянутого слова.

Мы окончили разборъ книги г. Гофмана. Если вышепомѣщенные страницы доказываютъ, что названная книга нуждается еще въ исправленіи, то въ то же время подробность нашего разбора доказываетъ, что мы считаемъ трудъ почтеннаго автора за важное и полезное явленіе въ нашей учебной литературѣ даже и въ настоящемъ его видѣ, ибо въ противномъ случаѣ мы не занялись бы столь подробнымъ его разборомъ. На основаніи этого мы, не задумываясь, рекомендуемъ его не только тѣмъ молодымъ преподавателямъ, которые пожелаютъ познакомиться съ подлежащей учебною и ученою какъ русскою, такъ и иностранною литературой, но рекомендуемъ и какъ учебникъ во время классныхъ занятій: опытный преподаватель легко можетъ исправить тѣ погрѣшности, о которыхъ мы говорили выше.

Въ виду усовершенствованія книги. въ общемъ напечатанной тщательно, мы помѣстимъ списокъ болѣе или менѣе важныхъ опечатокъ, нами замѣченныхъ.

1) въ текстѣ:

Стр.	строка	напечатано	вмѣсто
25	8	non	nos
76	2	at	ad
80	3	hos	hoc
93	2	amini	animi
94	8	hominem	honorem

2) въ примѣчаніяхъ:

Стр.	строка	напечатано	вмѣсто
40	6 снизу	legionibus	nationibus
47	23	къ	въ
48	19	объ	объ
48	19	κτανών	κτανών

П О П Р А В К И.

Въ замѣткахъ нашихъ на § 1 прим. 1) подъ текстомъ слѣдуетъ читать: сенаторы, которые *не* были magistratus.

Тамъ же прим. 3 сказано 432 вм. 342.

Э. Вертъ.

Краткая просодія и элементарныя свѣдѣнія изъ метрики латинскаго языка.

Составилъ преподаватель духовной семинаріи прог. *Н. Кувшинскій*.
Вятка. Типографія Кушлина. 1877 г.

Названное небольшое сочиненіе, состоящее всего изъ 44 страницъ и краткаго предисловія, составляетъ весьма отрадное явленіе, какъ потому, что оно представляетъ новое доказательство научныхъ стремленій въ нашихъ духовныхъ семинаріяхъ, такъ и потому, что оно удовлетворяетъ необходимымъ потребностямъ многихъ учебныхъ заведеній.

Нельзя отрицать того, что въ нашихъ школахъ болѣею частью недостаточно обращаютъ вниманія на просодію и метрику при чтеніи римскихъ поэтовъ: и это тѣмъ менѣе странно, что въ нашихъ учебныхъ грамматикахъ обыкновенно говорится довольно поверхностно объ этихъ двухъ предметахъ. О грамматикѣ г. Смирнова, употребляющейся въ духовныхъ семинаріяхъ, г. Кувшинскій говоритъ слѣдующее: „Употребляющіяся въ этихъ учебныхъ заведеніяхъ латинскія руководства Смирнова не заключаютъ въ себѣ никакихъ свѣдѣній о

стихахъ: и въ одномъ только пространномъ руководствѣ, въ одномъ параграфѣ излагается нѣсколько самыхъ общихъ правилъ о количествѣ гласныхъ“.

Хотя весьма распространенная въ нашихъ гимназіяхъ грамматика Шульца (въ переводѣ Ходобая), въ назначенномъ для старшихъ классовъ изданіи, и говоритъ довольно подробно о просодіи и метрицѣ, однако она все-таки рѣдко принимаетъ въ соображеніе новѣйшіе результаты науки.

Наконецъ, къ сожалѣнію, я долженъ сказать, что латинскіе словари почти всѣ безъ исключенія переполнены грубыми просодическими ошибками. Нѣтъ сомнѣнія, конечно, что составители учебниковъ, принимая научныя открытія современниковъ, должны быть очень осторожны, дабы основы положительнаго знанія (столь важныя для нашихъ учебныхъ заведеній) не были вытѣсняемы или затемняемы шаткими комбинаціями.

Но для латинской просодіи и метрики столько сдѣлано въ нашемъ столѣтіи, знаніе этихъ двухъ отраслей науки было въ прежнія времена столь недостаточно, наконецъ, большая часть законовъ просодіи и метрики можетъ быть индуктивнымъ путемъ столь хорошо выяснена, что непростительно, если въ учебникахъ не обращается никакого вниманія на филологическія изысканія такихъ ученыхъ какъ Ричль, Германъ, Лахманъ, Мейнеке и др.

При такомъ положеніи дѣла, многіе учителя относятся обыкновенно довольно равнодушно къ латинской просодіи и метрицѣ и стараются всевозможнымъ образомъ скрыть свою скудость въ познаніяхъ по этимъ двумъ отраслямъ науки. Мы знаемъ, что иные преподаватели, при классномъ чтеніи древнихъ поэтовъ обозначаютъ точно всѣ арзисы и тезисы и каждую долготу и краткость слоговъ стихотвореній, что хотя свидѣтельствуетъ объ ограниченномъ ихъ знаніи, но за то по крайней мѣрѣ съ ихъ стороны добросовѣстно. Другіе же ради своего удобства поступаютъ такимъ образомъ: они заставляютъ учениковъ одинаково читать, какъ прозу, такъ и стихи и даже лирическіе метры Горация! Если же, однако, не обращать вниманія на метрику и на правильныя окончанія поэтическихъ произведеній классическихъ народовъ, то для учениковъ пропадаетъ половина того наслажденія, которое должна доставлять имъ поэзія. И здѣсь можно сказать съ Цицерономъ: „*eruditionis radices amarae, fructus dulces*“. Ибо изученіе латинской просодіи и метрики и упражненіе въ послѣднихъ довольно трудно усваивается и отнимаетъ не мало вре-

мени. Но какъ скоро изучишь законы и вмѣстѣ съ тѣмъ обладаешь сколько нибудь слухомъ, то вскорѣ пріобрѣтается такая твердость въ скандовкѣ стиховъ, при которой почти излишними оказываются даже законы грамматики.

Что касается до латинскаго языка, то основательное изученіе просодіи очень важно также и для прозы, не только потому, что въ латинскомъ языкѣ вовсе нѣтъ внѣшняго знака для различенія долготы и краткости слоговъ (такого знака, какой имѣется въ греческомъ языкѣ для буквъ е и о по крайней мѣрѣ), но и потому также, что въ языкѣ этомъ во всѣхъ словахъ, имѣющихъ болѣе двухъ слоговъ, удареніе зависитъ только отъ количества слоговъ. Именно шаткость знанія просодіи очень трудно искоренить позднѣе, когда ученикъ уже достаточно ознакомился съ языкомъ, ибо первыя впечатлѣнія языка особенно твердо врѣзываются въ юношескую память.

Господинъ Кувшинскій въ предисловіи приводитъ примѣры странныхъ ошибокъ противъ просодіи и ударенія, — такихъ ошибокъ, которыя часто можно встрѣтить у начинающихъ: „сiсиггі, Dárius, lábogo“ и на оборотъ „аиgеus, Themistócles, providet“. Онъ справедливо замѣчаетъ, что такого рода ошибки входятъ часто въ привычку и могутъ быть вполне искоренены лишь тогда, когда съ самаго начала обученія будетъ обращено должное вниманіе на просодію. Къ сожалѣнію, шаткость знанія просодіи обнаруживается и не у однихъ начинающихъ только, хотя и не въ той мѣрѣ, какую доказываютъ только что приведенные нами примѣры. Мы всѣ, хотя уже давно вышли изъ отроческаго возраста, грѣшимъ, при случаѣ, противъ просодіи.

Даже таковой ученый какъ Ричль не разъ серьезно протестовалъ противъ такого общаго недостатка и указывалъ на его вредныя послѣдствія; но врядъ ли когда либо вполне прекратится это зло. Какой латинистъ можетъ по чистой совѣсти утверждать, что онъ никогда не говорилъ „амás, долēs, грѣhіbeo“ или „legēbamus, амāturi, crātēragum“? Далѣе, въ слогахъ по положенію долгихъ (positione) мы всѣ склонны произносить гласную кратко. Мы говоримъ āctito, lēctito, scrīptito, не смотря на то, что, по свидѣтельству Геллія (noct. Att. IX, 6), учащательные глаголы должны быть произносимы съ долгимъ кореннымъ слогомъ, если онъ долготъ въ причастіи прошедшаго времени тѣхъ глаголовъ, отъ которыхъ вышеназванные глаголы происходятъ. Мы говоримъ „cōgnosco, cōnfēro, cōnsequor, infelix, insanus“,

не смотря на то, что, по свидѣтельству того же Геллія (II, 17), первый слогъ во всѣхъ этихъ словахъ былъ произносимъ какъ долгій. Иные, не задумываясь, говорятъ даже „dēsse, dēgrare“ не смотря на то, что первый слогъ произошелъ отъ сліянія. Мы говоримъ „salēsco, rallēsco“, между тѣмъ какъ „e“ всѣхъ начинательныхъ глаголовъ, происходящихъ отъ глаголовъ втораго спряженія, само собою разумѣется, долгое (ср. Геллія VII, 15 ed. Hertz).

Это злоупотребленіе, разумѣется, никогда не искоренится вполне уже потому, что относительно нѣкоторыхъ по положенію долгихъ слоговъ мы не знаемъ навѣрно, были ли послѣдніе первоначально кратки или долги. Такимъ же образомъ сомнительно для насъ количество нѣкоторыхъ коренныхъ слоговъ, оттого ли, что мы не встречаемъ соответствующихъ словъ у поэтовъ, и, что недостаетъ свидѣтельствъ грамматиковъ, или же оттого, что происхожденіе словъ этихъ сомнительно. На основаніи всего этого, насъ не можетъ поражать то обстоятельство, что даже образованные Римляне лучшихъ временъ латинскаго языка (какъ свидѣлствуютъ о томъ Геллій и другіе грамматикі) грѣшили иногда противъ правильнаго произношенія; ибо какъ не существуетъ человѣка безъ недостатковъ, такъ вѣроятно не найдется никого — будь онъ хоть Цицеронъ — кто бы при случаѣ не грѣшилъ противъ своего роднаго языка.

Впрочемъ, въ классическихъ языкахъ найдется немного такихъ трудностей, каковыми являются законы просодіи. Тѣмъ болѣе вниманіе слѣдовало бы обращать въ школахъ съ самаго начала на изученіе просодіи и (что не менѣе важно) на наблюденія всѣхъ ея проявленій. Нѣкоторыя ошибки въ произношеніи латинскаго языка, правда, такъ глубоко вкоренились, что онѣ не особенно-то легко могутъ быть искоренены: однако, во всякомъ случаѣ слѣдовало бы обращать строгое вниманіе на то, чтобы, по крайней мѣрѣ, слогі, имѣющіе удареніе, и слогі конечные были правильно произносимы.

Какъ скоро будетъ обращено болѣе вниманіе на просодію, ученики гораздо легче и скорѣе привыкнутъ къ правильной скандовкѣ стиховъ. Тогда уничтожатся при чтеніи метровъ и нѣкоторыя погрѣшности въ произношеніи, часто очень неприятно звучащія, какъ, напримѣръ, столь распространенная привычка произносить кратко долгіе слогі тезиса, тогда какъ именно въ этомъ случаѣ долгота слога должна быть выражена наиболѣе замѣтно.

На основаніи вышесказаннаго будетъ понятно, почему мы съ особенной радостью привѣтствуемъ появленіе книги г. Кувшинскаго,

въ которой подробно говорится о латинской просодіи (стр. 1 — 21), изъ метровъ (разумѣется, соотвѣтственно курсу духовныхъ семинарій) только о *trimeter iambicus* Федра, о дактилическихъ гекзаметрахъ и пентаметрахъ и о трехъ изъ пяти асклепиадическихъ метровъ Горация, также какъ и о сапфическомъ и алкаическомъ метрахъ того же самаго поэта (Стр. 22—43).

Особенной похвалы заслуживаетъ то, что г. Кувшинскій принималъ въ соображеніе также результаты новѣйшей науки, не смотря на то, что онъ живетъ вдали отъ центровъ учености въ Россіи. — Онъ, въ концѣ предисловія, перечисляетъ тѣ источники, которыми онъ главнымъ образомъ пользовался при составленіи своего сочиненія. Не менѣе заслуживаетъ одобренія и то обстоятельство, что онъ не слѣпо слѣдовалъ этимъ источникамъ, а отвеся къ нимъ критически и съ должнымъ пониманіемъ дѣла.

Мы слѣлаемъ теперь относительно книги г. Кувшинскаго нѣсколько замѣчаній, которыя, надѣемся, будутъ полезны автору при второмъ ея изданіи. Пусть эти замѣчанія убѣдятъ г. Кувшинскаго, съ какимъ интересомъ и съ какой тщательностью мы прочли его трудъ.

Сперва слѣлаемъ общее замѣчаніе. Извѣстно, что древнелатинская просодія значительно разнится во многихъ пунктахъ отъ просодіи дактиликовъ. И г. Кувшинскій поступилъ совершенно основательно: обративъ вниманіе лишь на просодію дактиликовъ, ибо лишь она пригодна для практическихъ цѣлей школы, тогда какъ просодія (а также и метрика) древнелатинскихъ драматиковъ по многимъ пунктамъ еще мало извѣстна.

Стр. 2. Какъ исключеніе изъ того правила, что многосложныя слова имѣютъ удареніе на третьемъ отъ послѣдняго слогѣ, г. Кувшинскій приводитъ слѣдующіе случаи: 1) гдѣ энклитическія слова «que, ve, ne» приставляются къ словамъ съ краткой конечной гласной, 2) сложныя отъ *facio*, первая часть коихъ не есть предлогъ, и, наконецъ, 3) родительный падежъ какъ «*ingeni*» или звательный падежъ какъ «*Virgili*». Во всѣхъ этихъ случаяхъ, говоритъ онъ, слѣдуетъ ставить удареніе на предпослѣднемъ слогѣ. Это, дѣйствительно, мнѣніе многихъ древнихъ граматиковъ, вводимыхъ въ заблужденіе отчасти ложными теоріями, отчасти сравненіемъ законовъ ударенія въ греческомъ языкѣ и отчасти также стремленіемъ различать одинаково звучащія формы посредствомъ разныхъ удареній. Однако, эти правила граматиковъ вполне противорѣчатъ уже установившемуся

закону латинскаго языка—никогда не ставить удареніе въ многосложныхъ словахъ на предпоследнемъ слогѣ, когда онъ кратокъ, и мало вѣроятно, чтобы Римляне въ лучшій періодъ ихъ языка изъ-за такихъ пустыхъ причинъ, какъ вышеприведенныя, переставлявали наперекоръ закону удареніе на предпоследній слогъ. Лишь въ послѣднія времена Римской имперіи, когда латинскій языкъ находился какъ бы въ состояніи вымиранія, примѣнялись, можетъ быть, эти теоріи грамматиковъ, также какъ и тѣ не менѣе удивительныя правила, что нарѣчіе «adeo» въ отличіе отъ глагола должно было имѣть удареніе на второмъ слогѣ, между тѣмъ какъ это допускается лишь тогда, когда пишутъ «ad eo», какъ пишутъ также иногда «quo ad», «pro ut», или тѣ правила, что несклоняемыя слова какъ «prope, circum, modo» и др. должны имѣть удареніе на послѣднемъ слогѣ, дабы ихъ возможно было отличить отъ глаголовъ и именъ, одинаково звучащихъ.

Стр. 4 § 7. Съ тѣмъ, что г. Кувшинскій говоритъ о количествѣ предпоследняго слога въ родительныхъ падежахъ на *ius* и въ особенностяхи о количествѣ слога *i* въ «*alterius*» ср. Ричля *opusc. philol.* II, 662 и сл.

Стр. 4 § 7: «а» и «е» долги въ окончаніи зват. пад. втораго склоненія «*ai*» и «*ei*» и въ окончаніи дат. пад. множ. числа, если они пишутся съ однимъ «*i*» отъ именъ на „*ajus, ejus*“. То же самое относится къ родит. пад. единств. числа и къ именительному пад. множ. числа этихъ словъ, каковыя падежи пишутся также лучше съ *однимъ* «*i*».

Стр. 5. Долгота слога *i* въ „*Academia*“, соблюдаемая всѣми хорошими авторами, за исключеніемъ Клавдіана (XVII, 94 ed. Gesner), основывается на греческой формѣ Ἀκαδημία.

Тамъ же. По поводу количества предпоследняго слога въ *patronica* можно бы было обратить вниманіе на неправильность долготы «*i*» въ „*Belides*“.

Стр. 6 § 10 № 4 слѣдуетъ вычеркнуть примѣръ „*agta*“.

Стр. 7. Въмѣсто „*adjicio*“, „*objicio*“ и т. п. слѣдуетъ лучше написать „*adicio*“, „*obicio*“. Кромѣ того, слѣдовало бы упомянуть о часто (съ перваго столѣтія послѣ Р. X.) встрѣчавшемся сокращеніи перваго слога вышеупомянутыхъ словъ; ср. d. r. *metr.* 250.

Стр. 8, 9 § 14. О столкновеніи краткихъ конечныхъ гласныхъ съ двумя согласными слѣдующаго слова, не состоящими изъ пѣмой съ сплавною буквой (*muta cum liquida*) слѣдовало бы сказать, что лучшіе

поэты удерживаютъ краткость конечной гласной лишь тогда, когда слѣдующее слово не входитъ иначе въ дактилическій стихъ, особливо при трехъ греческихъ словахъ: „Scamandrus, smaragdus, Zacynthus“, но что они, то-есть, поэты, одинаково избѣгали и удлинненія краткаго конечнаго слога, если слѣдующее слово начиналось съ двухъ или болѣе согласныхъ; ср. обо всемъ этомъ d. r. metr. ст. 316—321.

Стр. 11. Сокращеніе послѣдняго слога въ „inferne“ встрѣчается не у Горация, у котораго этого нарѣчія совсѣмъ нѣтъ, а у Лукреція.

Тамъ же. Правило о количествѣ конечнаго слога «o» проще всего могло бы быть объяснено слѣдующимъ образомъ. Съ древнѣйшихъ временъ «o» на концѣ ямбическихъ именъ (въ именительномъ падежѣ), глаголовъ и нарѣчій произносится кратко, какъ, напримѣръ, въ „homo, puto, modo“, какъ и вообще въ латинскомъ языкѣ легче всего подвергались сокращенію ямбическія слова, оканчивавшіяся на гласную. Также сложное „nescio“ употребляется съ краткимъ «o», вѣроятно безъ исключенія. У Вергилія и Горация кой-гдѣ попадаются примѣры краткости «o» въ стопахъ, называемыхъ cretici, какъ, напримѣръ, „punctio, Pollio“; у Овидія уже и спондическія формы „Naso“ и „Sulmo“ вездѣ сокращены и даже нарѣчіе „ergo“, и съ его временъ сокращеніе «o» все чаще и чаще встрѣчается, несмотря на то, что нѣкоторые поэты избѣгаютъ этого. Не только нарѣчія какъ „ilico, intro, subito“, но и числительныя „ambo“ и „octo“ съ перваго столѣтія послѣ Р. X. произносятся кратко, такъ же какъ и творительный пад. герундія (никогда герундива). Подробно обо всемъ этомъ говорится въ d. r. metr. 336—340.

Слова „reliquiae, reliquus“ (лучшая форма вмѣсто „reliquus“), religio, religiosus“ имѣютъ всегда въ дактилическихъ метрахъ первый слогъ долгимъ (и въ этомъ случаѣ лучше удваивать букву l), а въ ямбическихъ метрахъ, какъ, напримѣръ, у Федра, всегда короткимъ.

Тамъ же. Въ параграфѣ 23-мъ можно бы было подробнѣе говорить о буквѣ «e» въ такихъ словахъ какъ „calefacio, liquefacio, manuefacio“, которая, какъ извѣстно, не всегда произносится кратко.

Стр. 15, § 25. Въ примѣчаніи 1 утверждается ложно, что «i» въ „agricultura“ кратко. Это родительный падежъ какъ въ „lucrifacio“, „comprendifacio“.

Стр. 20 § 32. Первый слогъ окончанія „icius“ не всегда кратокъ, какъ, напримѣръ, въ „tralaticius“ и „novicius“.

На стр. 25—27 можно бы было подробнѣе говорить объ элизіи, особенно въ отношеніи къ ямбическимъ словамъ, такъ какъ и къ

долгимъ конечнымъ слогамъ при слѣдующемъ краткомъ слогѣ. Не мѣшало бы также упомянуть о томъ, что элизія въ различныхъ мѣстахъ стиха не одинаково часто употребляются. Такъ, на примѣръ, въ послѣднемъ и первомъ слогѣ гекзаметра элизія у хорошихъ авторовъ никогда не встрѣчается, за то въ первой стопѣ и въ арзисѣ второй стопы она попадаетъ очень часто. Подробно обо всемъ этомъ, очень обширномъ, пунктѣ говорится въ *d. g. metr.* 283—304.

Стр. 28 § 45. На форму „*rotitur*“ съ краткимъ «i» не слѣдуетъ смотрѣть какъ на поэтическую вольность. Напротивъ того, кажется (если вѣрить поэтамъ), что въ лучшія времена латинскаго языка „*otior*“ и „*rotior*“, также какъ и сложныя за исключеніемъ „*adotior*“, почти всегда въ *indicativus praesentis* и въ *coniunctivus imperfecti* спрягались по третьему спряженію. Рукописи прозаиковъ въ этомъ вопросѣ имѣютъ мало доказательной силы, тогда какъ поэтовъ можно провѣрять посредствомъ метрики.

На той же страницѣ какъ примѣръ *synizesis a* не слѣдовало приводить слова „*djutius*“. Буэва «i» втораго слога кратка, какъ, на примѣръ, въ „*diutinus*“ и „*diuturnus*“; ср. *d. g. metr.* 347, 48.

Стр. 30 § 48 встрѣчается, также какъ и въ другихъ мѣстахъ, написаніе „*iambicus*“, что неправильно, такъ какъ Римляне первое «i» въ *iambus* употребляли вездѣ какъ гласную, какъ и вообще «i» въ началѣ греческихъ словъ съ слѣдующей гласной у хорошихъ авторовъ вездѣ употребляется какъ гласная.

Тамъ же. Примѣчаніе 1. Трибрахисъ у Федра, кажется, не допускается въ первой и пятой стопѣ.

Стр. 35. Примѣчаніе 2. Не слѣдовало говорить, что четвертая стопа гекзаметра „непремѣнно“ дактиль, когда пятая стопа имѣетъ спондеическую форму. Въмѣсто слова „непремѣнно“. слѣдуетъ сказать: „чаще всего“.

Гдѣ говорится по поводу дактилическаго гекзаметра, также какъ и по поводу ямбическаго триметра, не мѣшало бы сказать нѣсколько словъ и о ритмическихъ законахъ обоихъ метровъ; ибо что касается перваго стиха, то можно сказать, что гекзаметръ просодически можетъ быть совершенно правильнъ; онъ можетъ имѣть правильную цезуру и все-таки же быть ошибочнымъ. Примѣромъ можетъ служить стихъ Лукреція:

quorum si quis vix vitarat funera leti

или стихъ Горация:

dignum mente domoque legentis honesta Neronis.

При этомъ случаѣ слѣдовало бы указать на особенности греческой и римской поэзіи, — особенности, состоящія въ томъ, что въ нихъ всегда стремились чтобы съ одной стороны граматическія и ритмическія ударенія не совпадали, а съ другой — чтобы конецъ *ordinis metrici*, то-есть, цезура и конецъ стиха, не состояли изъ односложнаго слова, если предшествуетъ многосложное слово (за исключеніемъ словъ, составляющихъ *virriхий*), такъ что слѣдующіе стихи въ одинаковой степени нарушаютъ правила закона:

et cum frigida mors anima seduxerit artus.

dat latus. insequitur cumulo praeruptus aquae mons.

Читатель безъ знанія ритмическихъ законовъ никогда вполне не пойметъ особенности формы древней поэзіи, даже если онъ знакомъ со всѣми просодическими и метрическими законами. Лишь при знаніи ритмическихъ законовъ онъ будетъ понимать не только разумомъ, но и чувствомъ красоты греческихъ и латинскихъ стиховъ.

Не лишнимъ было бы также вкратцѣ охарактеризовать разницу, существующую между двумя величайшими мастерами латинскаго гекзаметра, *Виргиліемъ* и *Овидіемъ*. Разница эта состоитъ въ слѣдующемъ: Стихи *Овидія* гораздо болѣе нежели стихи *Виргилія* соотвѣтствуютъ строжайшимъ требованіямъ метрическихъ законовъ, развившихся постепенно отъ *Эннія* до временъ *Августа*; стихи же *Овидія* гораздо правильнѣе чѣмъ стихи *Виргилія*, вслѣдствіе чего между позднѣйшими Римлянами *Овидій* имѣетъ болѣе подражателей чѣмъ *Виргилій*, хотя послѣдній, впрочемъ, несомнѣнно былъ наипопулярнѣйшимъ поэтомъ Рима. За то стихи *Овидія* въ концѣ концовъ утомляютъ своимъ однообразіемъ именно потому, что онъ слишкомъ рѣдко дозволяетъ себѣ отступленія отъ правилъ и вольности. Искусство *Виргилія*, въ которомъ ему нѣтъ равнаго, заключается въ умѣньи варіировать ритмъ и въ мельчайшихъ подробностяхъ уподоблять его каждый разъ тому, что онъ описываетъ. Поэтому онъ болѣе чѣмъ *Овидій* разнообразитъ употребленіе *дактилей* и *спондеевъ* и гораздо чаще пользуется также различными *цезурами*, *элизіей* долгихъ гласныхъ, *hiatus'омъ*, *synizesis'омъ*, удлинненіемъ посредствомъ *цезуры*, иногда также посредствомъ *арзиса* и другими вспомогательными средствами, дабы съ помощью ритма какъ бы рисовать. Извѣстны стихи

quadripedante putrem sonitu quatit ungula campum,

illi inter sese magna vi brachia tollunt,

изъ которыхъ въ первомъ передается слуху посредствомъ соотвѣтствующихъ ритмовъ быстрота движенія, а во второмъ—медленность

работы. Примѣровъ такой метрической живописи встрѣчается много на каждой страницѣ его стихотвореній. Примѣръ болѣе длинный заключается въ описаніи морской бури Aen. I, 81—91; 102—123.

На стр. 43 говорится о *versus Alcaicus enneasyllabus*, что, если считать прибавочнымъ послѣдній слогъ, то онъ состоитъ изъ 4-хъ ямбовъ, изъ которыхъ третій *почти* всегда замѣняется спондеемъ. Здѣсь слѣдуетъ слово *почти* выпустить. Пятый слогъ *versus alcaici enneasyllabi* и *hendecasyllabi* всегда долготъ у Горация, хотя и не у самаго Алкея, такъ какъ вообще Гораций, подобно Виргилію, а также и позднѣйшимъ латинскимъ поэтамъ, соблюдалъ гораздо болѣе строгіе законы нежели сами Греки въ тѣхъ метрахъ, которые были имъ переняты у Грековъ. Мѣсто III, 5, 17, 18 *si non periret inmiscrabilis car-tiva pubes* испорчено.

Книга напечатана вообще тщательно; мы замѣтили, однако, слѣдующія опечатки: на стр. 3 § 5 слѣдуетъ писать „animal“ (вмѣсто „anima“), тамъ же § 6 „Pittheus“, 19 § 28 „conubium“, 20 § 32 „ridiculus“, 26 § 42 „diphonos“, 28 примѣчаніе 2 „synizesis'a“, 42 „versus glyconeï“. Тамъ же схему *versus Alcaici enneasyllabi* слѣдуетъ написать такъ:

— ' — ' — ' — ' —

Въ заключеніе мы выразимъ еще разъ то удовольствіе, которое доставилъ намъ трудъ г. Кувшинскаго, какъ влѣдствіе его научной основательности, такъ и практической пригодности. Мы преимущественно рекомендуемъ его для употребленія въ духовныхъ семинаріяхъ, для которыхъ онъ и предназначенъ главнымъ образомъ; и въ гимназіяхъ тоже онъ можетъ быть весьма полезенъ, хотя метрическая часть, въ особенности же изложеніе метровъ Горация, довольно кратка. Какъ на особенное преимущество этой книги слѣдуетъ указать на то, что въ ней мѣстами приводятся сравненія съ оборотами русскаго языка.

Л. Миллеръ.

ОТДѢЛЪ КЛАСИЧЕСКОЙ ФИЛОЛОГИИ.

**Употребленіе паратакенса въ Теренціевыхъ
комедіяхъ. (Окончаніе).** К. ТРЕССА.

Библиографія:

Рѣчь Цицерона о назначеніи Кнея Помпея полководцемъ. Объяснилъ *Августъ Гофманъ* (Окончаніе). Э. ВЕРТА.

Краткая просодія и элементарныя свѣдѣнія изъ метрики латинскаго языка. Сост. *Н. Кулишскій*. Л. МИЛЛЕРА.

ПРИЛОЖЕНІЕ:

**Исторія среднихъ учебныхъ заведеній
въ Россіи (Продолженіе).** Е. ШИДА.

РЕДАКТОРЪ **Е. Феокистовъ.**

(Вышла 1-го сентября)